

А.А. Аншба (1936–1985)

АПСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

•

ААР Д.И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ
АПСУАТЦААРАТӘ ИНСТИТУТ

•

АПСНЫ АХӘЫНТҚАРРА АПХЪАТӘИ АХАДА
ИФОНД

•

ААУ НАРТДЫРРЕИ АДӘЫНТӘИ
АФОЛЬКЛОРТЦААРЕИ РЦЕНТР

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

•

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д.И. ГУЛИА АНА

•

ФОНД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
АБХАЗИЯ

•

ЦЕНТР НАРТОВЕДЕНИЯ И ПОЛЕВОЙ
ФОЛЬКЛОРИСТИКИ ПРИ АГУ

АПСУАТЦААЦӘА НАГАҚӘА

ВЕДУЩИЕ АБХАЗОВЕДЫ

*Асериа аҗакзыҗхықәу аредактор
З.Ць. Цьапуа*

А. А. АНШБА

ИУСУМҒАҚӘА РЕИЗГА

ХӘ-ТОМКНЫ

АТОМ 1

АҢСУА НАРҒТӨ ЕПОС АПОЕТИКА

АСТАТИАҚӘА

Ақәа
Academia
2022

ББК 82.3(5Абх)

А-75

Аредакциягэ хеилак

*Е.А. Аншба, А.Е. Ашэба, Ц.С. Габниа, В.А. Кэагэаниа,
М.Т. Лаиэриа, Ш.Хь. Салакаиа, З.Ць. Цьапуа,
А.М. Цьергэениа, С.И. Цьергэениа*

Апроект автор, атакзыпхыкэу аредактор

З.Ць. Цьапуа

Атом дырхиет

Н.С. Барцыц, С.О. Хэцым, З.Ць. Цьапуа

Апхэажэа ифит

З.Ць. Цьапуа

Арецензиакатца

В.А. Кэагэаниа

Аншба А.А.

Иусумтакэа реизга. Хэ-томкны / апроект автор, атакзыпхыкэу аред. З.Ць. Цьапуа. Атом 1: Ацсуа нарттэ эпос апоетика. Астатиакэа / атом дырхиет: Н.С. Барцыц, С.О. Хэцым, З.Ць. Цьапуа. Акэа: Academia, 2022. 439 д.

ISBN 978-5-6047909-8-4

А.А. Аншба Иусумтакэа реизга актэи атом иагэылалейт ацсуа нарттэ эпос апоетикей афольклор егырт азцааракэеи ирызку итцаамтакэа. Атыжкымта аґапыштэ фольклор иазфэлымхау зегы ирзырхоуп.

ISBN 978-5-6047909-8-4

© Аншба А.А. (итынхацэа), 2022

© НААР, «Ацсуатцааоцэа нагакэа» асериа, 2022

© Academia, 2022

А. А. АНШБА

СОБРАНИЕ ТРУДОВ

В ПЯТИ ТОМАХ

ТОМ 1

ПОЭТИКА АБХАЗСКОГО НАРТСКОГО
ЭПОСА

СТАТЬИ

Сухум
Academia
2022

ББК 82.3(5Абх)

А-75

Редакционный совет

*Э.А. Аншба, А.Е. Ашуба, Ц.С. Габниа, З.Д. Джапуа,
А.М. Джергения, С.И. Джергения, В.А. Когониа,
М.Т. Ласуриа, Ш.Х. Салакая*

Автор проекта и ответственный редактор

З.Д. Джапуа

Том подготовили

Н.С. Барциц, З.Д. Джапуа, С.О. Хаджим

Предисловие

З.Д. Джапуа

Рецензент

В.А. Когониа

Аншба А.А.

Собрание трудов. В пяти томах / автор проекта и отв. ред. З.Д. Джапуа. Т. 1: Поэтика абхазского нартского эпоса. Статьи / том подгот.: Н.С. Барциц, З.Д. Джапуа, С.О. Хаджим. Сухум: Academia, 2022. 439 с.

ISBN 978-5-6047909-8-4

В первый том Собраний трудов А.А. Аншбы вошли исследования ученого по поэтике абхазского нартского эпоса и другим вопросам фольклора. Издание адресовано специалистам в области нартского эпоса, всего вербального фольклора народов Кавказа – фольклористам, этнографам, антропологам, аспирантам и студентам, а также широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-6047909-8-4

© Аншба А.А. (наследники), 2022

© ЦНПФ, серия «Ведущие абхазоведы», 2022

© Academia, 2022

**АРТУР АРТИОМ-ИЦА АНШБА
(1936–1985)**

1

Кавказдырфы нага, афольклортцааф, аетнограф, аепосдырфы, алитературацтааф, алитературатэ критик, нартаа репоси асахьаркыратэ литературеи рызказа Артур Артиом-ица Аншба¹ диит 1936 шықәса, ажбырныхэамза 2 рзы Ткэарчал ақалақь ағы. Иаби иани шытрала лыхнытэқэан, аха усқан Ткэарчал инхон. Иаб – Артиом Еслам-ица Аншба – занаатла дынцьныр-енергетикын, Москватэи аенергетикатэ институт далгахьан, иан – Татяна Иасыф-ицқа Цьергьениа-цқа – декономистын, атцара лцеит Москва, усқантэи Амрагыларатэи ацбажелар руниверситет ағы. Артур дшыцшқаз (аабака мзы шихытсуаз), иаб – усқан ззанаат ала Ткэарчалргыларағы аус зуаз – 1936 шықәсазы дтаркит, Москва атцара ицызтцоз атроцкистцэа, асовет аамта иағагылоз агэаанагарақэа змаз, дрыдхэалан хэа харас идцаны. Артур иан, лхаца дантарк, лмазара лымхны, лынхарта дахырцеит, лусура дамырхит, апартия далырцеит. Лхэычы цшқа длыманы лабраа рахь, Лыхныка дааит. Артур иаб хышықәса Воркута ихганы, 1939 шықәсазы дхынхэит, аха Апсны анхара азин имхын. Уиазы шықәсык акара итаацэеи иареи Қырттэылака (ақалақь Миха Цхакаиа, иахьа Сенакьи хэа иахьашьтоу) нхара диасит, изанаат ала аусура далагеит. Ашьтахь, ицшэмацхэыс данычмазафха, ииулак

---

¹ А.А. Аншба ипстазааратэ мөеи иусумтақэеи ирызку алитература мацзам: Алиева 1972; Бигуаа 1983; Зыхэба 1986; Қапба 1987; Дамения 2017: 333–342; Цьапуа 1995; Цьапуа 1996; Цьапуа 2009; Цьапуа 2011; Цьапуа 2012: 112–134; Цьапуа 2016; Атцнариа 1998; Джапуа 2012; Джапуа 2016; Джапуа 2016а; Джапуа 2016б; Хашыг 2014; Бигуаа, Джапуа 2015; Авидзба 2016; Агрба 1980: 90–102; Джергения 2019; Кэагэания 2016; Кэагэания 2016а; Кэагэания 2017: 155–159; Атцарадырра зыцстазаараз 2016; Бигуаа, Абхазоу 2017: 120–121; Чанба 2019; Марухба 2019; Анқэаб 2019; Зымгехак тбааз атцарауаф 2021.

Ацсныка дааит, ақалақь ағы анхара азин имамызт азы, Гэдоу-та араион, ашьха қыта Хэац (иахэшья дахьынхоз) аматематика арцафьыс аусура далагеит, уаф дызхымыз фнык дыфналеит. Ацара ду змаз хатей пхэыси ахьяаиз ақытан хэацаа даара еигэыргьейт (шэахэ. Гэажэба 2006: 109–115). Ара диит рызгаб Еммагы. Аха дук хара имгакэа, 1942 шықэсазы (Артур фышықэса дшыртагылаз), ицрымцуа ишьтаз деитадырбаандасит, анемец қылафцэеи иарей еикэшэарц икоуп хэа ахара идцаны (шэахэ. Бебия 2021: 94–98). Уиакэхеит, иус збаны, аа-шықэса икэцан Қыртгэылака дахыргеит. Изыпцэаз аамта нцэарц хымзка шагыз, 1950 шықэсазы, аскатэи азаб изымчхакэа, абахтағы ипцстазаара далцит, ибафгы итаацэа ирырымтеит. Шықэсык ашьтахь Артиом иашьеихаб ииулак мазала иашья ипсыбаф ааганы, Лыхны иан лыварағы анышэ намеидеит.

Артур иаб А.Е. Аниба

А.М. Цьбергьениа ишазгэеиҫо ала, Артиом Аншба акрызды-
руаз апсуа интеллигенция дреиуан. Кавказтҫаащҫа, иаххэап,
Н.И. Марри Е.М. Шиллинги, Ацсны анапхгара рыдцала,
апсуа қыҫақәа рҫы рекспедициатә усурақәа мҫақәиҫон. Ас
иҫаз ауаа, хымпада, апсуаа рқыртуатәра иапырхагахар ҫалон.
Абриакәхоит Артур иаб ирзра шыҫатас иамоугыы (Джержения
2019: 30, 31).

Артур иахәшьеи иареи шыхәычзақәаз зымала изана-
хаз иан арт ашықәс хьанҫақәа иаалылымшо ддырҫареит;
Лыхныҫа деиҫахынхәыр акәхеит, нас Акәаҫа; аусурҫатыц
дшашыҫтаз дашытан. Апарҫиа далырҫеит, аха, насыҫцны, ды-
дмырзит, лхәычқәа рҫәы даҫанакит. Лхаҫа дҫакнаҫы акыр
шәкәқәа рзылҫоит усҫанҫәи амҫрақәа лыҫшәма хара шимам
ала, насыҫы избахә азы дыррак лырҫарҫ, уимоу дахыҫақыз
аколониахыҫыы дҫахьан.

*Артур иан
Т.И. Цьбергьениа-ҫҫа*

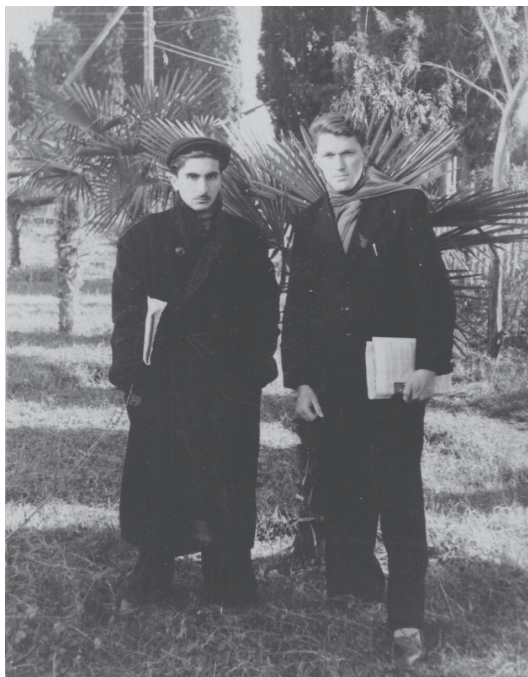
*Артур иахэшьа Еммеи
иареи*

Абас ала, Артур даныпшқаз инаркны иаб илакта аҕапшыха имаҕеит. Акызатэык игэаҕы инхаз: Хэац ианыказ хэба-фба шықэса рыда зхымцуаз ахэычы иаб аҕы дақэыртэаны, аҕэра иркны дауиштылозаарын. «Джахауеит, икаутозеи!» анылхэалак ан, «ушыта дхатоуп, дашыцылааит!» ихэалозаарын аб. Икалап, дшыхэычыз дэыжэзцаз иаб игэхьаагара иахылцзар А.А. Аншба иқэра дахьымгзакэа дхэызтэаз ачымазарагы. Машэырны акэхарымызт данмачыз инаркны лассы-ласс дцэырханы дзаапшлоз... Данқэыпшыз изцэыртыз агэых иан ианылдыр, хара дзымнеит, дахцсааит (1960 шықэсазы).

Быжэ-шықэса анихытуаз Лыхнытэи ашкол ахь дцоит Артур. Аха х-класск рэы дыштэаз, 1945 шықэсазы, ацсуа школкэа зегь реицш, Лыхнытэи ашколгы ақыртшэахь иа-

ниарга, иан илулак Акэака дааганы, Аобатэи аурыс школ дталцоит. Убриаан ышыкэса ицэызит Артур, актэи акласс ағы деиҥадыртэит. Ашкол ашыҥахь, 1955 шыкэсазы дталоит Акэатэи ахэынҥкарратэ рцафратэ институт (афилологиатэ факультет).

А.А. Аншба даныхэычыз инаркны ашэкэыцхьара акультура псабарала ишилаз убартан, еихаракгы асахьаркыратэ литература дазэлымхан. Иыызцэа-икэлацэа ашэкэкэа дрызрыпхьон, дзыпхьаз рзеитеихэон (шэахэ. Джергения 2019: 34, 35). Истудентра шыкэскэа раан еихагы дыргэылархалон аурыси адунеитэи литературакэа. «Читал он книги непрерывно и целыми собраниями сочинений; <...> обладал хорошей памятью, он мог рассказать полно и понятно все что прочел» иоуан А.М. Цьбергьения (Джергения 2016: 76). А.А. Аншба идырракэа есаaira ирцаулон, «данбацхьо, излаиллшозеи ухэартэ ашэкэкэа дрыпхьон» (Зыхэба 1986: 3).

*Армарахьтэ
аргьарахь:
А.А. Аниба,
Ц.К. Коғониа*

Арцафратэ институт аҕы А.А. Аншба, ақыта иаазаз апсуа чкэынцэа рыгэҕа даныкала, аурыс школ аҕтэи ахалаказаара дацэцеит, апсуа ипсҕазаара дагэыланахалеит, апсшэагыы бзианы итцеит; асызцэа бзиақэа идырит, дырдырит, иаххэап, прсаёнынза исызцэа гэакыакэахеит В.Л. Атцнариеи О.Н. Дамениеи. А.А. Аншба «икыба» иаразнак еицгэартеит, уи иналукааша студентын» (Атцнариа 1998: 87).

Аинститут анхиркэша, 1960 шыкэса инаркны 1962 шыкэсанза иара уа – апсуа бызшэеи алитературеи ркафедраҕы – апсуа литература дапхьон. Анаас А.А. Аншба Москвака СССР Атцарадыррақэа ракадемиа иатэыз, А.М. Горки ихыз зху Адунеитэ литература аинститут даспирантхоит. В.Л. Атцнариагыы иаргыы, аконкурс рацэа иаиааины, аспирантура италеит (апсуа царауаа раазара азаапса» Х.Ф. Хонелиа иаамысташэарагыы рыхэеит). Аспирантура ашыкэскэа раан (1962–1965), Москвагэи атцарауаа рыоныцка, А.А. Аншба итеориатэ дыррақэа иаха-иаха ихаиртэауан, мац-мац атцарадырратэ псҕазаара иеагэылеихалон. Наукатэ напхгаоысгыы диман аепостца» Арфо Аветис-ипцха Петросиан (лара нартаа репос иазкны 1963 шыкэсазы им»апгаз еицырдыруа Акэатэи аконференция айҕека»цэа рапхья дгылан). Иара убас Адунеитэ литература аинститут аоныцкеи антытци лымкаала дырзааигэахеит – Л.И. Тимофеев, К.Л. Зелински, Г.И. Ломизе, В.В. Кожин, Л.Н. Арутиунов, П.В. Палиевски, И.Б. Борев, В.М. Гацак, А.И. Алиева, М.А. Кумахов ухэа – атцарауаа нагақэа.

1966 шыкэсазы иара уа – Адунеитэ литература аинститут аҕы – ихычеит акандидаттэ диссертация, апсуаа рнарттэ епос апоетика азцаарақэа ирызкны.

А.А. Аншба Апсныка данаа, иара аусура ахытахыз Апсуа институт – Қыртгэылатэи атцарадыррақэа ракадемиа иацанакуаз, Д.И. Гэлиа ихыз зху Абызшэеи, алитературеи, атоурыхи Апснэтэи ринститут (иахья – Апсны атцарадыррақэа ракадемиа иатэу Д.И. Гэлиа ихыз зху Апсуатцараатэ институт) аҕы атыц ахыкымыз азы, 1967 шыкэсазы агазет «Апсны капшь» аредакцияҕы акэша айхабыс аусура далагоит. Убри

*Армарахьтэ аръбарахь: А.А. Аншба, А.А. Петросиан,
Ш.Д. Инал-ица, Н.В. Кидашш-Покровскаиа,
А.О. Мальсагов, У.Б. Далгат (Акэа, 1963 шықэсазы
нартаа ирызку аконференцияҕы)*

ашықэсан цхынчкэынмза 28 рзы диасуеит Ацсуа институт ашка. Абра аус шиуц иуан цсраёнынза – цхынчкэынмза 19, 1985 шықэсанза. Ацарауао Анцэа изоуижьыыз аамта абас икьаёхеит, ицстазаара ҕыцэааит 50 шықэса дшыртагылаз, ирҕиаратэ аамта 20 шықэса иреихамхеит.

А.А. Аншба ХХ ашэышкэса аобатэи азбжазы иааитцагылаз ацсуа филологцэа, апхьатэи апрофессионалтэ фольклортцаао-цэа дреиуан. Ускан ацсуатцаара ахатагыы инагзаны ишыкэ-гылангыы икамызт, мэхакы тбаала иҕиартэ амцэыжэоакэа еитцнамхыщызт. А.А. Аншба ацсуатцаараҕы дрыкэныкэон аклассикатэ филология, иаaidкылан агуманитартэ тцаара-дырракэа ртрадициякэа. Ацарауао итеориятэ пцааракэа рҕы рхарта-сырта умбо еилышыуп, еицааиуеит атрадициатэ тцаа-шыа формақэеи аметодологиатэ хырхарта ҕыцкэеи. Ирҕиаратэ цстазаара ацсуа филология атышэынтэалара, аҕиара аамта иакэшоит. Иара иказшыан атцаарадырраҕы – ацаула-

*Армарахьтэ аръгарахь: Гь.Кэ. Шамба, В.Л. Аїнарна,
В.Б. Агрба, А.А. Аниба, В.В. Дарсалиа (дгылоуп)*

ра, апринципра, апстазаарафы – ахзырымгара, аиаша адгы-
лара, ахеичамхара. Уи ианакэзаалак акониунктура иееим-
теит, игэи ихшыфеи ракэын дымфакеызтцоз иразкы изаанагоз
ипстазааратэ пышэаракеа зеггы рфы. «Аншба илшон ацабы-
рг хата хэа иипхьазоз, апстазаара акнеипш, ацарадырраф-
гы хьахэа-хьачрада ахьчара, избан акэзар ацарадырра иара
изыхэан ипстазааран, апстазаара иара изын ицарадырран,
силкааран, цшааран» (Ацнарна 1998: 89).

Акыр еитцыхуп А.А. Аншба итцаарадырратэ рфеиара ахэаа-
кеа, ипстазаареи иусуреи рымгехак. Уахь иацанакуеит: апсуаа
рфеапыцтэ фольклор атцаареи анцареи, лымкаалагы – нартаа
репос амазакеа раартра, асахьаркыратэ литература атцаа-
ра, акритика азура, арцага шэкекееи арцага программакееи
рыфра, реикэыршэара, иара убас апсуаа рмилаттэ хакеитразы
хацэнымырха акэпара.

Урт рахытэ, хымпада, А.А. Аншба ицстазаараҕы ус хада-ны икалаз ацсуа рҕапыцтэ культуруеи рсахьаркыратэ лите-ратуреи рытцаароуп. Ацсуа фольклори алитературеи ры-зтаарақэа рзы атцарауаҕ цсышэалеи урысшэалеи иацитцеит 100 ркынза тцаамта, урт рхыцхьазараҕы – амонографиакэа 5, астатиақэеи афольклортэи алитературатэи текстқэа реиз-гақэа 8, абжьаратэ школ арцага шәкәқэа 2.

Иухэар калоит, адоухатэ традиция атцааразы А.А. Анш-ба ициит хэа абаҕхатэра чыда. (Ихатагыы ажэлар рашәкэа казарыла ихэон.) Абри аус еиха ихатэааны ианыпшит атцара-уаҕ ихшыҕеи ибаҕхатэреи рымчхара. Ацсуа фольклортцаара (иара ацсуа филология ахатагыы) инагзаны ххаҕы иахзаагом А.А. Аншба итцаамтақэа агны.

2

Атцарауаҕ ацсуа нарттэ эпос атцаара иазикит «-шәкэыки хыцхьазара рацэала астатиақэеи¹. Икандидаттэ диссертация ашьатала 1968 шықэсазы ацсышэала итижыыз ишәкэы («Ац-суа нартаа рхэамтақэа рсахьаркыратэ чыдарақэак») (Аншба 1968) злаҕыцу аказшыбақэа ируақуп излафу абызшәагыы. Из-бан акэзар уанза ацсуа фольклортцаараҕы ацсышэала инеи-цыху аусумта ыкамызт. Абри атцаамта ишьтнахуа азтаа-рақэа еиха ихартэаауп 1970 шықэсазы аурысшэала итыцыз А.А. Аншба имонография «Ацсуа нарттэ эпос апоетика аз-цаарақэа» (Аншба 1970) аҕы².

Арт аусумтақэа рыҕбагыы рҕы ацсуа нарттэ эпос асиужете-илазаашьеи, астили, апоетикатэ бызшәеи, ажэабжьейтаҳаратэ традициеи рызтаарақэа ацхьаза акэны инеицыхны ирзаатгыло-уп. Аепос ажанртэ цсабарей, аепос аҕы амифи, алакэи, адоуры-хи рроль, иара убас ахэамтақэа хазы игоу афырхацэа рыхьзқэа

---

¹ Урт А.А. Аншба Иусумтақэа реизга актэи аҕбатэи атомқэа иргы-лоуп.

² Шәрыхэ. ашәкәқэа ирызку арецензияқэа: Агрба 1980: 90–102; Алие-ва 1972; Джапуа 2016б.

рыкэша-мыкэша рееизакышыа азгэато, атцаафы игэаа-нагарала, ацсуа нарттэ эпос фырхацэа хадакэас иамоуп Сата-ней-Гэашьей Сасрыкэей. Сасрыкэа ихафсахьа нагза-аагзоуп, ахэамтакэа ргыырак иргэылсуеит. Арт ахафсахьакэа апцан аепос иапскымтаны ианфеиоз аамтазы (Аншба 1970: 111).

Ацарауаа нартаа репос ахылтцшьтрей ажэытэзатэи ашьатеи рыпшаара азцааракэа ирылахалазан ианамаз аамтазы, арт амонографиакэа ртыцра ифьщу цэырцрахеит Кавказ жэлар рнарттэ эпос апоетикеи егырт аспекткэеи рытцаа-рамфэы. А.А. Аншба иусумта «Ацсуа нарттэ эпос апоетика азцааракэа» тыцаанза нартаа репос иарбанзаалак амилаттэ версиа апоетика ас шыатанкыла итцаамызт. «Это – серьезный и ценный научный вклад в изучение нашего эпоса в его наименее освещенном аспекте поэтики» хэа аницеит В.И. Абаев идныхэаларатэ шэкэафы, иззифуаз атцаамта нартаа репос ахылтцшьтразы иара ихата игэаанагаракэа акырцэара ишрыкэымшэозгы. Ашэкэы атыцра рыбжы акэдыргеит (афольклорист изырыфуаз рысалам шэкэкэа рфы), иара убас – Б.Н. Путилов, К.В. Чистов ухэа – адунеи афы еицырдыруа ацарауаа-афольклортцаафцэа (А.А. Аншба ихатэ архив акынтэ).

Амонография шыакэгылоуп алагалажэеи, ф-хыки, алкаакэеи рыла. Алагалажэафы, нарттэ эпос азы ианцоу атексткэеи икацоу атцаамтакэеи рыхэшьара анафс, аепос апоетика афоурыхтэ шыатакэа ргэатаразы, автор ифанишэоит афырхацэара-архаикатэ эпос «Нартаа» афеиара здаххэалар кало аамта агэатара. Дагызкылсуеит Ш.Хь. Салакаиен Ш.Д. Инал-ицей уаанза иззааихьаз арыцхэ: иныкэырцшны хера калаанза III азкышыкэса анцэамта – ацхьатэи шытра-латэи ауаажэларра апгара алагареи апхьатэи ахэынтқарратэ еидгыларакэа рцэырцрей раамта. Нартаа репос апызцазгы Кавказ Нхыци Аахыци иртэу, еигэыцхэу археологиатэ культуракэа хца (кобантэи, кэбинафыкэтэи, колхидатэи) еидыркыло атыцантэи ахылтцшьтракэа роуп. Уахь иатцанакуан ау-

ацсааи акарач-балкарцэеи рхылтшытракэагы. Атцаащэа (В.Ф. Миллер, Ж. Диумезиль, В.И. Абаев, Е.М. Мелетински, И.С. Гаглоити ухэа) иазгэарто аскиф-сармат-алантэ еишьашэаларакэа ракэзар, урт еиха ихьшэоу аамта иахыл-џаауеит (Аншба 1970: 18).

Армарахьтэ аръарахь: Ш.Хь. Салакаиа, О.Н. Дамена, А.А. Аниба, Т.Хэ. Халбад (актэи ацэахэа), Гь.А. Амчба, К.Н. Думаа, А.Кэ. Мықэба, А.Х. Чамагэуа, И.Н. Воронов, З.И. Азынба (афбатэи ацэахэа). Азия Рийа, 1968 ш. (?)

Атцаамта актэи ахы – «Апсуа нарттэ эпос аџы асиуже-теилазашья» – азкуп аепос асиужеткэа рказшыа, рышьакэ-гылашыа апринципкэа, ианцэырцыз аамта аарцшра. Нартаа репос ажанртэ цсабара аилкааразы, афольклортцааџ иали-каауеит еиуеипшым асазаракэа: алакэ-фантастикатэ, ами-фологиатэ (ажэытэзатэикэеи, еиха ихьшэакэоуи, анцэахатца-ратэкэеи), афырхацара-тоурыхтэ (еиха еитцаны) ухэа егы-

ртгы (ашэакэеи ажэацкакэеи назлоу). Аепикатэ сиужеткэа еиуеипшым афырхацэа рхаҕсахыакэа рыкэша-мыкэша реи-цыларазы, рееизакразы атцаабы ихадараны ипхьазоит асиужет ахтыстэ хэҕа (Аншба 1970: 21). Аепостцааф игэаанагарала, апсуа нарттэ хэамтакэа, ганкахыала, афырхацэа хадакэа рыхьзкэа рҕы рееизыркуеит, даҕа ганкахыалагы, хазы игоу амотивкэагы асиужеттэ нагзара рҕазыршоит.

Апсуа нарттэ эпос асиужеттэ цэахэа хадакэа ртоурыхтэ семантика ацэыргаразы, ацарауаф аепос аҕиараҕы аетап хадакэа фба (заатэи ихьшэоуи) аликаауеит. Амифологиатэ мотивкэа еиха иахьырацэоу аепос заатэи аетап аарцшразы иааигоит Сасрыкэеи Сатанеи-Гэашьеи ирызку ахэамтакэа рцикл. Заазатэи аетап аҕы арт ахаҕсахыакэа тбаатыцэуп, цкра рымазам, аидеализация рызууп, еиха ихьшэоу аетап аҕы урт ирацызго даҕа хаҕсахыакэак цэыртцуеит ажэлар репикатэ репертуар аҕы. Аусумта абри ахэҕаҕы А.А. Аншба ҕыртцштэыла ирцабыргуеит аепос аверсиакэа зегы рҕы афырхаца хада (ма афырхацэа хадакэа руазэк) ихьз апхьатэи формас иамоу Сасрыкэа, Сосрыкэа шакэу, Сослан акэымкэа. Амцаагара, аҕыбжьара, аши азахэеи рыцшаара, апхьатэи ашэеи аҕарпыни рапцара ухэа ирызку нарттэ сиужеткэа рышьбатала атцарауаф агэаанагара иоуит арт ахтыскэа зегы аепос апызтаз ауаа ржэйтэ мифологиатэ дунехэапшышыакэа ирхылҕеиауеит хэа.

Аепос аҕиара ихьшэоу аетап (нартаа рзыкэаашыа аҕа-напсахуа, атэамбарахь ахы анархо, нартаа ртахара азбахэ анцэыртцуа) аарцшразы атцарауаф дазхьапшуеит Нарчхэоу Гэында-пшза дшымтцаирсуа иазку ахэамта. Афольклортцааф игэаанагарала, афырхаца ипхэысаагара амотив, егырт ажэларкэа репикатэ рҕеиамтакэа рҕы ижэйтэзатэизар шауагы, ари ахэамтаҕы апсуа эпос аҕиара хзыркэшо акакэны иҕоуп. Асиужетгы амоногамтэ таацэара ацэыртцра иадхэалоуп (Аншба 1970: 57). Иара ахэамта ахата атцарауаф апсуа фольклор аҕы иоригиналтэны ипхьазоит, иахьахпылоугы апсуааи аубыхцэеи рҕы мацароуп (Аншба 1970: 65).

Атцаамта аабатэи ахы («Астили анагзаратэ традициеи») – аепос апоетикатэ бызшэа, ажэеинраалеи апрозеи реизыказаашья, анагзаощэа ражэабжьеитахэаратэ казара анализ рзура иазкуп. Автор дыззаатгыло асахьаркыратэ хархэагакэа иреиуоуп: аепитеткэа, еиуеипшым айтахэаракэа, азеипш тыцкэа, айфырцшракэа, аметафора, агипербола. Иаликаауеит зэызымпсахуа аепитеткэа – Гэашья (Сатанеи-Гэашья), апшза (Гэында-пшза), арпыс (Хэажэарпыс), ацырпаца (Нарчхьюу ацырпаца), Нарт (Нарт Сасрыкэа) ухэа, иагызгэеитойт зэызымпсахуа аепитеткэа рыказаара егырт аепитет-казшырбакэа рхархэара ишацырхагам, дара зэызымпсахуа аепитеткэа рхыпхызара шырацэам, ррольгы шхадарам аепос афы, уимоу урт зны-зынла зэызыпсаххьюу ахафсахьякэа ианырфагылоггы шыкало (Аншба 1970: 68). Зегьрейха ихадароу хархэаганы ипхызоит агипербола. Атцааы иаликаауеит агипербола ахархэашья, иаххэап, апсуа нарттэ епос афырхатца хада Сасрыкэа ихафсахьяфы, имаха-шьяхеи имчи рыдагы, ихшыои игызмалреи ахьеизырхау (Аншба 1970: 78). Агипербола анаос, ацарауао игэаанагарала, апсуа нарттэ епос ахафсахьатэрафы ахархэара амоуп аепитет (еиха ипсыгены); аметафора зынзагы иуцылом; айфырцшра, лассы-ласс ицэырцуазаргы, захьынцъара сахьаркыратэ аарпшыганы икам; ажэахэатэ формулакэеи азеипш тыцкэеи адиалогкэа еиха ирызчыдароуп (Аншба 1970: 80, 81).

Апсуа нарттэ епос афы ацарауао иаликаауеит ажэабжьеитахэаратэ формақэа хца: ашэа, апроза, апрозеи ажэеинраалеи еилацсаны. Нартаа ран лашэа хатала дазаатгыло, иазгэеитойт: атекст шжэйтэзатэиу, апрозатэ вариант шамам, ажэеинраала-ашэатэ формала мацара ишыкоу, даеакы иаламашья «нарттэ мелодиала» ишынагзоу, насгы апхьарца ишацырхэо ухэа. Нартаа репос апроза-ашэатэ тексткэа ацарауао пшь-типк рыла еихишойт: 1) апрозатэ хэамта ааркьяфны ажэеинраалала айтахэара; 2) прозала инагзоу ахтыскэа ашэа-жэеинраалатэ партиакэа рыццара; 3) ажэеинраалала икоу алирикатэ хьатцрақэа зцу апрозатэ еитахэарақэа; 4) еи-

уеипшым ажанрқәа ирытцаркуа апоезиатә цәахәақәа апрозатә текстқәа ргәылатцара.

Нартаа рашәақәа ршәага-зага, рритмика-интонациатә шыақәгылашыазы аепостцааө ихадараны ипхьазоит атоникатә жәеинраалеиҕартәышыа, избан акәзар арака ажәақәа амелодиа иузадымхуа иадхәалоуп; лассы-ласс ашәа ашәага-зага амелодиа ишыақәнаргылоит; ацәахәа ақәыгәгәарақәа рхыпхьазарей амелодиа ақәыгәгәарақәа рхыпхьазарей еиқәшәоит; арифма акамзаара зны-зынла рефренла ихартәаахоит (Аншба 1970: 112).

А.А. Аншба иазгәеитоит, ацсуа нарттә епос аҕы апрозатә жәабжәеитахәара апыжәара гәгәа шамоу, аепикатә сиужетқәа егырт рхәашыа формақәа ирыдкылан иугозар. Нартаа ртекстқәа реихарак прозала еитархәоит, ашәатә вариантқәа змам акырза ирацәоуп. Урт рхыпхьазараҕы икоуп нартаа рхәамта гәтылсақәа, жәытәнәтә аахыс иаауа атекстқәа. Амала ас икоу апрозатә рҕеиамтақәа рнаөс иахпылар калоит егыртгыы, иаххәап, алакә анырра зныпшуа ахәамтақәа. Ганкахьала, алакә казшыа змоу асиужетқәа аепос аҕы рцәыртцра даҕа жанрк анырра апроза еиха иахьаныпшуа иахкьоит; даҕа ганкахьалагыы, арт ацәыртцрақәа ихьшәоу аамтазы аепос жанрк ахасабала атоурыхтә ыпсахрақәеи, ахаштреи, иаанарпшуа ахтыскәа рыгәрагара ацсыҕхарей ирыхкьоит (Аншба 1970: 93, 94).

А.А. Аншба, Ш.Д. Инал-ица игәаанагара дадгыло, ацсуа нарттә епос еихаразак ашәаны ирхәон хәа дахәапшуеит, аха ашәа инаваргыланы аитахәара апрозатә формагыы аханатә атып амазар калон хәа ипхьазоит. Ацарауаө дшазхәышуа ала, ажәытәза апрозатәи ашәатәи еитахәарақәа рыбжәара ахәаа тыцк аҕы ишыақәханы икамызт, еитасуан. Амелодиа зцым нартаа рашәақәа рышытыбжә аритмикатә проза еипшуп (Аншба 1970: 98).

Ацарауаө ииашаны ишазгәеитә еипш, ацсуаа рҕы икамызт апрофессионалтә жәабжәеитахәаратә школк, аха дара ианакәзаалак цәажәацәа бзиақәан. Уи аганахьала атцааөы ди-

ашоуп «Ацсны икэынхо реихараык жэабжьхэащэоуп» хэа анихэо (Аншба 1970: 99). Афольклортцааф лымкаала рызбахэ ихэоит ажэабжьейтахэащэа нагакэа: Луман Аөзба, Кастей Арстаа, Маадан Сақаниа, Сеилах Бытэба, Леиуа Цнариа, Симон Анкэаб. А.А. Аншба игэаанагарала, апсуа жэабжьхэащэа рказара атцаразы даара иатахны икоуп еицырдыруа ацаажэацаа ирызкны афольклортцааратэ очерккэа рыора, иара убас нартаа рмелодиакэа амузыкатцааратэ анализ рзура (Аншба 1970: 108).

Атцаамта зегы цэахэа хаданы иагэылгоуп аепикатэ традиция атоурыхтэ знеишыа, апоетикатэ цэыртцракэа рыфеиарей ртоурыхтэ ыпсахракэеи роуп атцарауаф лымкаала дзыцклатшуа.

А.А. Аншба итцаарадыррафэы атоурых-типологиатэ метод ахархэара еихагы аеартцаулейт ацыхэтэантэи имонография «Ацсуа фольклори атцабырги» (Аншба 1982) афэы¹. Атцарауаф хыхь хаззаатгылаз иусумтакэа рфэы аепосдырфы, нартаа репос атцаафы дахбозар, ари ишэкэафэы уи ацсуа фольклор егырт ажанркэагы дрытцаафхейт, насгы ифилологиатэ фольклортцааратэ дырракэа рхэаакэа рфеицырхит, ргедыртцаулейт, аетнографиатэ фольклортцаара дазааигэахейт. Атцаамта А.А. Аншба шыкэсырацэалатэи ипшааратэ, итеориатэ усура иахылцыз идоктортэ диссертация акэхейт. (Цоуп, автор официалла уи ахьчара ифеазимкит, ирфеиаратэ аамта кьаф деичахит.) Ашэкэы акэфэытра аиуит Москвантэ, Санкт-Петербургынтэ, Кавказ-Нхытынтэ... Убас, В.Е. Гусев исалам шэкэык афэы хапхьойт: «Я имею возможность поздравить Вас с очень хорошим, глубоким, по-настоящему академическим исследованием. С интересом и пользой для себя, с удовольствием ее читаю» (А.А. Аншба ихатэы архив акнытэ).

Афольклор апстазаара шаныпшуа агэатара атцаарадыррафэы иактуалтэу, иуадафу апроблемакэа ируакуп. Иара афольклортцаарей аетнографиии рхэаафэы икоуп, еицыртэуп, уиазы атцаафы урт рыобагы еицидырыр, еицышытихыр

¹ Шэахэ. аусумта иазку арецензия: Бигуаа 1983: 3.

акэын. Аусумта даеакы еицшымкэа ианыцшит А.А. Аншба итеориатэ дырра цаулақэеи итцаарадырратэ бақхатэреи. Хымпада, машэырны икамлеит атцаамта антыцыз ашықэсан Д.И. Гэлиа ихыз зху Ахэынтқарратэ премиа атаразы ақэыргылларагы. Амала иоригиналтэу ари апцамта атцаарадырратэ «азара иахынзахэтэу хшықзышьтра азумхеит ускан...

А.А. Аншба ари имонографиатэ тцаамта неитцых ағы хықэкыс иман апсуаа рғапыцтэ фольклор жанр хадақэеи, асиужетқэеи, ахақсахықэеи иарбан социалтэ еизыказаашықэоу, этнографиатэ институтқэоу, тоурыхтэ хтысқэоу, ма иарбан дунейхапшышьоу хытцхыртас ирымоу иахынзауаз ацэыргара, аарцшышьа змоу аарцшра. Ускан атарауаа, хымпада, идыруан, дагырықэныкэон ағапыцтэ текст ианакэзаалак апстазаара шиашоу ишанымцшуа, уи атоурыхтэра атоурыхтэ аамтеи жанри рчыдарақэа шаныруа ирызку атеориатэ лкаакэа. Насгы иусумтағы итицаауаз арғиамтақэа ранцашыа, рытцаарадырратэ, ртекстологиатэ иашара (аутентичность) лымкаала дацкляцшуан. (Арт аматериалқэа рғы атыц рацэа рымоуп афольклортцааа хатала иара иантамтақэа.) Атцаарадырратэ нтамтақэеи аус зыдулоу, алитературатэ редакция зызуу атекстқэеи еилырганы дрызнейуан. Иаххэап, иалкааны иазгэеитэит Б.У. Шынкэба афольклортэ рғиамтақэа аус анрыдиуло, аредакция анырзиуа, еизаку атекстқэа анрылихуа, рпостикеи рстили рыдагы, рцакқэагы ианрыцитэ, ианрыгирхо, ианипсахуа шыкоу (Аншба 1982: 204–206).

Амонография актэи ахағы («Амифологиатэи ақабзтэи поэзия») ирзаатгылоуп: апсуа фольклор ағы еициз ирызку амифашытамтақэа; ашэарыцара анцэахэы иашэақэеи ақабзқэеи; адыд-мацэыс ашэақэеи ақабзқэеи; ақэарура ашэеи ақабзи; атаацэара-базаратэ ашэақэеи ақабзқэеи. Иалкаау абартэ жанртэ хкқэеи жанрқэеи ирыцаркуа арғиамтақэа апхыза акэны абас инарцауланы, апсуа рфольклортэ, ретнографиатэ материалқэа рышьатала, насгы инеитцыхны адунеи ажэларқэа рфольклортэ

контекст азгэатаны, аналитикатэ лапшы цары ахыгоуп, итцаауп, рмифологиатэ цаккэа ареконструкция рызууп.

Атцарауаа еициз ирыххэааны ацсуаа рфы икоу адунеи хэапшышьақэеи ари атема зныпшуа амифологиатэ сиужеткэеи (фыцъа аишыцэа, ахышыцэа, ма ашэарыцаацэа ирызкны) адунеитэ фольклор афы аицира иатэу ижэытэзатэиу акулът иахылкыа-фылкыаны дрыхэапшуеит (Аншба 1982: 9–23). Атцаааы ацсуаа рышэарыцаратэ ашэақэа системала еилиргеит: рыхккэа, ианырхэо, ишырхэо, реипшымзаарақэа, рверсиақэа, рварианткэа азгэеитейт. Еифидыраауеит ашэақэа хы-хкык: 1) ашэарыцара анцэахэы изку ашэақэа; 2) Дад-Иуана изку ашэақэа; 3) ашэарыцацэа дукэа ирызку ашэақэа. Дара зегъы лассы-ласс еицылоит, иузеифымдыраауа еилалоит. Ашэарыцара аритуал хықэкыла иадхэалоу, иацырхэо актэи ахкы иатцанакуа ашэақэа роуп. Анаацтэйкэа ашэарыцара анцэахэы икулът иатэзам, ианухэалакгы калоит (Аншба 1982: 32, 33). Афольклортцааа игэаанагарала, ажэытэ ацсуаа ашэак рыман – адыд-мацэыс анцэахэы изырхаз, адыд-мацэыс иаркыатаз ауааы, ма арахэ анышэ ианартоз ирхэоз. Ишнеи-шнеиуаз ашэа ахықэккэа еиха рееитцырхит, адыд-мацэыс иахкыаз чмазарак, ма даға цэыртцрак афгы ирхэо иалагеит (Аншба 1982: 42). Акэарура иазку ашэақэеи ақьабзкэеи ирыцоу амазақэа, рмифологиатэ семантика аартразы, атцарауаа излазгэейто ала, урт азы жэантэи ахылапшои адгылтэ цхэызбей «рейбагара» иазхэоу амифологиатэ дунеихэапшышьақэа ирхылфиаауеит (Аншба 1982: 49). Атцаааы даара инартбааны дырзаатгылоит атацаагара ашэақэеи атэыуарақэеи, иагыпшаауеит урт ажанркэеи арфеиамтақэеи ихадароу рказшыа чыдақэа. Арт атексткэа рконтекст иатэу аритуалкэа рацэоуп, реилазаашыагы мариам ацсуаа ртрадициатэ культурафы, насгы ианцаны ихамоу дара арфеиамтақэа рхатақэагы мачуп (Аншба 1982: 49–64).

Амонография аабатэи ахы («Ацсуа фырхацаратэ епос») азкуп нартаа репос ашьақэгыларафы атоурых рольс иамоу

аарцшра. Ари азцаара аепос атцаараҕы иуадаџақәоу ир-уакуп. Насгы нартаа реицш ақәра ду змоу архаикатә епос аҕоурыхтә шыатақәа ус иубо-иуахауа иҕам. Ихышәоу аепикатә рҕеиамтақәа рҕоурыхтә хытцхыртақәа еиха урхыпшуеит. Нартаа репос еиуеицшым асиужетқәа рсемантика аҕоурыхтә фактқәа рҕы ацшаара (иаххәап, В.И. Абаев, Б.А. Алборов ухәа русумтақәа рҕы) зегрыла агәра угаратәы иҕам хәа ицхьазоит ацарауаџ. Иухәозар, В.И. Абаев аепос асарматалантә гәыцә ахь ицхьазаны, зҕоурыхтә шыатақәа ицшаауа асиужетқәа (Урызмаг ацыхәтәантәи иныкәарақәа ирызку), нартаа ирыдхәалазамкәа, ановеллатә лакәқәа ртематикаҕы инеицыхны иахпылоит (Аншба 1982: 71–75). Аха уеизгы аепос ауац версияҕы сиужетқәак рҕоурыхтә хытцхыртақәак анубартоу ыкоуп. Уи иашьашәалоу факткгы узыцшаауам аепос ацсуа версияҕы. Уи зыхкьо, ацарауаџ дшахәапшуала, атыцантәи кавказтәи ауаашьтрақәа рдунейхәапшышыоуп. Иран бызшәа зхәоз ауаашьтрақәа Кавказ ианыкәнагалаз аамтазы, здунейхәапшышыа ускан еиха имифологиатәыз аратәи ауаашьтрақәа нартаа репос ажәытәзатәи ахәта апырцахьан. Убриаамта инаркны, ауацсаа рхылтцшьтрақәа рнырра иабзоураны, анашанатә, амагиатә дыррақәа ирылаказ Сасрыкәа итыцан ицәыртцит еиха ихту амчра иадыргоу – Цыцәи Нарчхьоуи ирышьашәалоу афырхацәа.

А.А. Аншба ихата ишазгәеито еицш, итцаамтаҕы аепос аетнографиатә, абззаратә, анхамәатә хәтақәа алзкаауа аетнографцәа дреицшымкәа, урт ахәтақәа хәталатәи асиужетқәеи ахаҕсахьакәеи ирыдхәаланы, аетнография ашьатала рхытцхыртақәеи рыҕеиашьеи реилкаара иҕеанишәоит. Убри инадхәаланы ацарауаџ иазгәеитоит Б.А. Колоев иусумта «Ауацсаа» аҕы нартаа репос ганкы иадцәыланы аилкаара шамоу, иаххәап, аепос ауац версия ацхьатәиушәа.

Ацарауаџ афольклортцаараҕы аетнографиатә фактқәа атцаааы ихымпадатәиу аматериал ширто дацәашьязом, дацәашьязом, иара убас аҕоурыхтә хтыскәеи ахаҕсахьакәеи

цсахрада, ишиашоу афольклор ишаламло, насгыи уи аепос аайдкылан атоурыхтэра ишафамгыло (Аншба 1982: 65–82). Автор ишиоуала, апсуа нарттэ эпос иконкретлатэу атоурыхтэ факткэа анымпшзар, уи иаанагазом аепос тоурыхтэым хэа. Иаххэап, аепос апсуа версия, хаталаггыи Сатанеи-Гэашьейи Сасрыкэеи ирызку ахэамтакэа ибзиазаны ирныпшуеит анштра-латэи ауаажэлларатэ еизыказаашьякэа. Уи иарцабыргуеит аепос ажэйтэзатэи ахэтэ апцаоцэа рыпстазаарафэи аматриархат шыказ. Уи адаггыи, атцаафэи хшыошыштра аитоит Сасрыкэа нашанала иира иазку асиужети кавказтэи амазонкацэа ркьабзкэеи (шыкэсыкахь знык ахацэеи дарейи реиниара) реишьяшэаларакэа. Сатанеи-Гэашьейи «ахьчейи» реикэшэара аепозод ианыпшуазар калоит ауаажэлларра рыоныткэа аамтакэак рзы ахатейи апхэыси реинымиара атас. Анаоц ацарауао нартаа репос егырт аперсонажцэеи амотивкэеи рмифологиатэи ртоурыхтэи хытхыртакэа дрызхьяпшуеит. Акыр имзызыркны еилиргоит Цэыцэи Нарчхьоуи ирызку ахэамтакэа, афырхатца ифэи апстацара, нартаа рхапшыа, ашэарыцара ухэа ирызку амотивкэа рхытхыртакэа. Арт ахафсахьякэеи асиужеткэеи рфэи ибзианы иаапшуеит кавказтэи ажэлларкэа ркультуратэ, рфольклортэ еинырра. Нартаа репос ижэйтэзатэиу асиужеткэеи ахафсахьякэеи кавказтэи аетнографиатэи афольклортэи дунейи иатэыштракэоуп. Апатриархалтэ аамта зныпшуа аперсонажцэеи, асиужеткэеи, амотивкэеи даара имачуп нартаа репос апсуа версияфэи, аепос ауапц версия иафурпшуазар. Уиггы иарцабыргуеит апсуа нарттэ эпос ажэйтэзара, архаикатэ шыаца (Аншба 1982: 82–117).

Аусумта ахпатэи ахы («Алакэтэ эпос аеволиуция») азкуп апсуа лакэкэа апстазаара шырныпшуа агэтара. Автор ара еихаггыи дрызфэлымхауп амиф иазааигэоу асиужеткэа. Ас икоу архаикатэ лакэкэа ацарауаа шыоуку амифкэа рахь иацаркуеит, дафэа шыоуку амифкэа алакэкэа ирыхкыкны ирыпхьязоит, ахпатэйкэа урт амифологиатэ лакэкэа хэа иалыркауеит. Убас, иахьурхара узымдыруа икоуп апсуа фольклор

аҕы аетиологиатэ мотивкэа злоу атексткэа: ахэынцэрапшь агэышца зыкапшьу, акэуа шыкалаз, ажэцыси, амати, абжи ркашьякэа рхыцхырта ухэа ирызку. Урт макьана жжанртэ чыдаракэа шытызымкаац айтахэаратэ фольклор архаикатэ формақэа рахь иатцанакуеит.

Атцарауаф иалкаан дрызхьяпшуеит ацсуаа ржэытэ дунеи-хэапшышыақэа зныпшуа алакэқэа рархаикатэ мотивкэа. Иаххэап: ашэарыцара анцэахэы иара иифахьоу ашэарах абақкэа рыла ацсы штеитцо, ауафи амшэи, ауафи абнацэи ухэа реизыкэаашьякэа, амат ахаҕсахья, ацсэа рыпсы акульт ухэа ирызку амотивкэеи аепизодкэеи. Аусумта ари ахаҕы хазы хшыөзышьтра рызууп абазаратэ лакэқэа, ацстазаара еиҕа иазааигэоу, ажэлар рсоциалтэи рмилаптэи психология зныпшуа рҕеиамтақэак рахасабала. Жанртэ еилазаашьяла афольклортцааф абазаратэ лакэ аоныцка еиғидыраауеит: ановелла, алаф, априпча, амц (небылица).

Атцаамта ахэбатэи ахаҕы («Атоурых-фырхатцаратэ ҕапыцтэ хэамтақэа») ирзаатгылоуп апсуаа ртоурыхтэ хэамтақэеи рфырхатцара-тоурыхтэ ашэакэеи ахэамтақэеи. Арт арҕеиамтақэа, егырт архаикатэ жанрқэа иреипшымкэа, ацстазаарей атоурыхтэ цабьрги рныпшуеит еиҕа ишиашоу, атоурыхтэ хаҕсахьякэеи ахтыскэеи рконтекст ала. Цабьргуп, афольклор атоурых шаныпшуа азы, ажэлар дара рхатэы знеишья рымоуп, рхатэы бла рхоуп. Арака ицэырцыр калойт архаикатэ епоси аклассикатэ епоси рмотивкэеи рэлементкэеи, аха урт хадараны изыкалом арт арҕеиамтақэа рҕы. Атцарауаф акырза иеалахаланы, оныцкала итицааит – Ацсҕа инаиркны Кьахь Хацьярат икынза – атоурыхтэ хаҕсахьякэеи жэлар ртоурых-фольклортэ лапшхэааҕы урт раарцшышыеи. Хазы иаликаауеит ацсуаа ртоурыхтэ хэамтақэа: Ацсҕа, апсуаа рхылтшытра, ажэлақэа ирызку ахэамтақэа.

Ацсҕа изку ахэамтақэа рҕы, уаанза урт ирзаатгылахьаз Ш.Хь. Салакаиеи Ш.Д. Инал-ипеи ргэаанагарақэа азгэатаны, А.А. Аншба иалкааны хшыөзышьтра айтоит ахэамтақэа еи-

уеипшым рварианткэа иргэылоу этнографиагэ фактк – аазара амотив, уи арт асиужеткэа ихадароу шыатаны ирымоуп хэа ипхязаны. Атцаафы иацишыуеит атоурых-фырхатцаратэ фольклор афы еиха ишубартахо ажэабжьхэаф иемоциакэа, ипсихологиатэ гэтахэыцракэа, алирикатэ моменткэа. Уи иаанаго уиоуп, ауаа (ажэабжьхэафцаггы уахь иналатцаны) арт арфеиамтакэа иалкааны ирзыкоуп, еиха иааигэаны ирыдыркылоит. Апсуаа ртоурыхтэ фырхацэа ирызку ашэакэеи ахэамтакэеи апхяза акэны инейтцыхны ититцааит Ш.Хь. Салакаиа (Салакая 1966: 124–183). Убри шыатас икатцаны, А.А. Аншба иацитцеит арт арфеиамтакэа рымазакэа раартра. Насггы атексткэа рхархэара акыр еитцихит, апсуаа ртоурыхтэ фольклор атематикатэ диапазон зеггы илапшхэаа ицижыит. Атцарауаф ишазгэеитэ еипш, апсуаа рфырхатцара-тоурыхтэ фольклор зеггы мотив хаданы иагэылсуеит дафеацбарантэ иааз акэылафца рфеагылара. Апсны зыхьчо урт афырхацэа рахьтэ еифдыраатэуп архэтакэа рапхьягылафцаеи зхалазатэ еибашьуеи. Апхьатэйкэа иреиуоу Пшыкьяфе-ипа Манчей Шаратхэа-ипа Мсаусти ирызку арфеиамтакэа реишьашэалара азгэато, афольклортцааф ибеит апхэыс лхаца ишьа ахьылуа, айбашьра ахьлыкэшэо амотив Б.У. Шьынкэба еикэйршэаз атекст афы мацара ишахпыло. Атцарауаф игэаанагарала, ари аепизод апоет афольклортэ сиужет иацитцаз аоуп. Избан акэзар апсуа традициатэ цстазаарафы ашьоура зыхэтоу шыала-далатэй атынха иоуп. Манчей Мсаусти, ар ирапхьягыланы, Апсны шырхьчо иазку ашэакэеи ахэамтакэеи ахэынтцарратэ, аклассикатэ епос иазааигэоу амотивкэа рылапцоуп ухэар ауеит. Атцаафы еилырганы дрыхэапшуеит бзыцааи абжьыуааи еиха ирдыруа афырхацэа. Урт рхыпхьазара арацэарагы шыатас иаман апсуа итоурыхтэ тагылазаашья, акэылаф данцэыркьо изымдыруа иказаара. Абас ишэартаз апстазаара апсуа деибашьыфны, айбашьрафы атахара дазхианы дканатон. Акэылафца дыриааизарггы, дтахар акэын апсуа хатца, ажэлар рашэа дапсахарц, ихьз камшэарц азы. Ианамулак,

ақэылащца даныриааилак, ашэацьхэараз инижьуаз ауащы ихы ииршьыр акэын (Аншба 1982: 193–248).

Амонография ахэбатэи ахафы («Абзазаратэ поезиа») атцаащы иазгэеитоит ари атема уаанза иахэтоу хшыщышьтра шамоуцыз. Убри иахкыаны ацсуа жэлэр рашэакэа реизгакэа реикэыршэащца (Д.И. Гэлиа, Хэ.С. Бгажэба, Б.У. Шьынкэба, И.Е. Кортуа, В.В. Ахобазе ухэа) абзазаратэ поезиа иатцанак-уаз атексткэа ииашаны ирзеихшомызт, арфеиамтакэа ржанртэ классификация рзыкатоомызт, уимоу еиуеипшым ажандркэа ирыцаркуа ашэакэа рцэеилащашьон. Автор абзазаратэ поезиа ашка иатцеикуеит ақабз иазырхам ашэакэа, насгьы арака уи шыатас икаитоит уиаамтазы еиха ихатэааз, апсуа фольклор аилазаашьазы Ш.Х. Салакаиа еихшашья (Апсуа жэлэр... 1975: 313–336). Иаликааит апсуаа рыбзазаратэ поезиа атематикатэ гэыцкэа (ацаащэара-бзазаратэ, асоциал-еикарамратэ, абзиабаратэ) ирыцаркуа ашэакэа.

Абас ала, ацарауащ ишьтихыз ажандркэа (амифологиякыабзтэ поезиа, афырхацаратэ эпос, алакэ, афырхацара-тоурыхтэ рфеиамтакэа, абзазаратэ поезиа) иртэу афольклортэи аетнографиатэи материалкэеи атеориатэ литературеи нарцаулан итицаауеит. Убри иабзоураны еилкаахоит ижэытэзатэиу адунеихэащшышьақэеи асоциал-бзазаратэ институткэеи апсуа фольклор раныцшья. Атцаамта алкаакэа ырцабыргуп еиуеипшым ажэлэркэа ртрадициатэ культуракэа рматериалкэа цымкрада рхархэаралаггы.

А.А. Аншба абарт имонографиатэ тцаамтакэа аус рыдулара иалагзаны, дрызхэыцуан апсуа фольклор еиуеипшым егырт азцаарақэаггы. Ирацэоуп ишэкэқэа иргэыламлаз ифольклортцааратэ статиақэа, насгьы еикэиршэаз, апхьяжэа зыццаны итижыыз афольклортэ еизгакэа¹, дызлахэыз атцаарақэа². Иара убас ацарауащ апсуаа рфольклор атексткэа ихадарақэоу реизгакэеи амонографиатэ усумтақэеи шаатыцлак

¹ Иаххэап: Апсуа жэлэр... 1970; Лакрба 1979; Абхазская народная... 1983; Амхэыр шана... 1985.

² Мифы народов мира... 1987: 36, 44, 49, 136, 142; Мифы народов мира... 1988: 142; Апсуа фольклор апрограма... 1968.

ацсышэалеи аурысшэалеи рыкэфитуан, аобиективтэ хэшъара ритон ирзикуаз арцензиакэа рфы. Убарт рахьтэ иалкаазар рыхэтоуп афольклортцааф Д.И. Гэлиеи Хэ.С. Бгажэбеи еикэдыршээз апсуа жэлар рпоезиа афбатэи атыжымта (Апсуа жэлар... 1972), Н.И. Марр иархив афы С.Л. Зыхэба иипшааз апсуа фольклор аматериалкэа реизга (Апсуа фольклор... 1967), Ш.Хь. Салакаиа еикэиршээз апсуа фольклор апхьатэи ахрестоматиа (Апсуа жэлар... 1975), Ш.Хь. Салакаиен С.Л. Зыхэбеи апхьатэи рмонографиатэ усумтакэа (Салакаиа 1966; Зухба 1970) ирзикуаз арцензиакэа (Аншба 1973; Аншба 1968; Аншба 1975; Аншба 1966; Аншба 1970). (Урт еикэыпхьазоуп ацарауаф иусумтакэа реизга афбатэи атом иапу Абиблиографияфы.) Иара убас уажэраанза итыжымызт А.А. Аншба апсшэахь еитеигааз ажэйтэ бырзенцаа рмифкэеи рлегендакэеи (урт ргэылалоит ацарауаф иусумтакэа реизга ахэбатэи атом).

3

А.А. Аншба ифольклортцааратэ усумтакэа шьатас ироуз, изхылфеиаауа зегь рапхьаза иргылань чыдала «злакта дтапшыз», зыпсабара хата инырыз хатала иара ианитцаз атексткэа роуп¹. Ацарауаф игэтаккэа иреиуан абарт ианцамтакэа хазшэкэны ртыжъра, атексткэа реидкылар далагахьан, аха уи иара дахьымзагэшьшеит... Ари азцаара еиха инеитыхны азаатгылар ахэтань избоит. Насгьы иара ицьашьахэхаз хтысхеит.

«Ажэа ахы умхэакэа атыхэа узхэом». 1989 шыкэса раахыс, Апсуа институт афы аусура саналага инаркны, Аинститут ускантэи адиректор В.Г. Арзынба А.А. Аншба иархив афы иказ ифольклортэ нцамтакэа атыжъра разырхиара снапы ианитеит, анапылашыракэа рыхэтак згэылаз апапкагьы ситеит. Ари акыр ауадафракэа ацлеит (архивтэ, атекстологиатэ усура антытгьы, урт зегьы ара хэашьа сымам...). Аха,

¹ Урт А.А. Аншба Иусумтакэа реизга апшьбатэи атом иагэылоуп.

ихадароу, 1991 шықәса, нанхэамзазы ашэкэы анапылафыра рхианы Ахэынтқарратэ шэкэтыжыртахь иназгеит. Аибашьра (1992–1993) алагара мышкэак шыбжъаз анапылафыра атыжыртафынтэ ускан В.Г. Арзынба ибзоурала еиҕкаахаз Апсуа институт атыжырта маҕ «Адырра» ашка ишырышьтыз здыруан. (Иара уа атыжъразы ишьтан нартаа репос апоетикатэ система иазкыз сусумтагы.) Аха акыпцхьра нападыркаанза аибашьра иалагеит. Анапылафыра аобатэи аекземплиар сара исыман. Суадаҕы (Арцаоҕэа разыкатары иазкыз аинститут азеипшынхартаҕы) хазы ицхьакын аизга злысхыз аматериалкэа ргырак. Уа икан ацарауао ихатэ архив акынтэ иаазгаз имагнитолентакэа (16–17 ркынза), итетрад жэпакэа (30–35 ркынза), астандартэ бгыцкэа рахь иеигахъаз атексткэа (200 ркынза). Ашэкэы антыцлак ашьтахь, урт аматериалкэа зегы системала еихшаны, Апсуа институт аҕы ҕыц ихацхаркыз Афольклортэ алабораториаҕы ишьтастарц сгэы итан.

Аибашьра шыкалаз анаахаха (1992 шықәса, нанхэамза 14, асаат аказы), онык аҕы еицынхоз ачкэынцэа гэыпчык (март 15–16 рзы хабарда ибжъазыз абаохатэра бзиа злаз аҕоурыхтцаао В.Ф. Бытэба дназлаз) хнеицдэылцит. Сара уахаҕы хынхэышьа сзыкамцеит. Гэымста азиас ханырнахыс иаха ицарны исныруа салагеит, сгэы италеит снапылафыракэеи сышэкэкэеи. Еихаракгы сызмыртынчуаз сфольклортэ нцамтакэеи А.А. Аншба ианцамтакэа рышэкэы анапылафырей ракэын. Избан акэзар урт анызнахыс, ицаз амш иаоызан, хнырхэышьеи шыақэыргылашьеи рымазамызт. Аха оныцкала гэыцрак сыман. Анапылафыра оыцъара ишьтоуп, цъарак инымхаргы даҕацъара ишцеикэымхари хэа сыкан...

Мызкэак рышьтахь Акэа далцны Гэдоутэ днеит Апсуа институт атыжырта маҕ «Адырра» анапхаҕы Борис Пачлиа. Уи атыжырта маҕ аҕы (иара Апсны Иреихазоу Асовет ахыбраҕы уадак азалхын) иказ анапылафыракэа зегы Аинститут ахь ииаганы, асеиф итасцеит хэа сеиэхэит. Ускан Аинститут

ахыбра ақыртца ирбылхан... Зхэанга сахыпшуаз агэыгра еихагы исцэыхаранатэит амца сыцразырсыз ари ажэабжь.

Убри инашьтарххны Акэа далцит сыззыпшымыз, сыпхызгы иаламшэоз ажэабжь сазхэаз саншьа ипа, усқан исгэылаз Руслан Қэталиа. Иара айбашьра актэи амшкэа рзы суадағы днеизаап, анапылашырақэа издэылымгеит, аха иибаз амагнитолентақэа ионыка иганы анышэ еитэзаап. Айбашьра шааилгаз, Акэа ханааи, Руслан Қэталиа адгьыл иаатххны иситеит итэахны имаз амагнитолентақэа. Урт ирылан А.А. Аншба иантамтақэа зныз 12 цыра, сара стэқэа – 70 иреиханы. Сахынхоз суадағы саннеи – ихақэшэира иибаша! – ирхэын, иблын, сара истэыз шэкэыбгыщкгы сзымпшааит. (Азеипшынарта иалармыгзоз арбаныз. Ақыртуа еибашьца инадыркны ахтэацаа ркынза, ионамыз уаа дыкамзаарын, снапылашырақэеи сышэкэкэеи азын мцеикэцагас ирымазаарын...) Атыжырта мац аоналарагы гэагыуацаан. Зыффы гахыз, ихэангаз ақбаад бгыщкэеи асеифкэа зладыртуаз, аппаратуреи апаркети злакэырхуаз алом ырхэа дукэеи еикэартэины еилажын. Сымала сықан, уаагы дсыкэымшэеит, Анцэа ицьшыаны. Схы сцэымыгхан, мыч кэарак сыламызт. Ус сшыапы зыкэгылаз бгыщк сара ишыстэыз гэастеит. Сгэы нтыпсааит. Нас сгэы аапсахны, ипцаауа срылапшит еилажыыз ақбаад бгыщкэа. Аха А.А. Аншба ифольклорте нтамтақэа рышэкэы анапылашыра ахабар сымбазеит (смонография адакьақэак еидыскылеит). Уа сааныцын, ағапхьа – Апсуа институт ағы – снеит. Иааилашэшэуан. Исыпшауааз, рацэаххыран иахьабалак!.. Арт атыпкэа рахь сеитахынхэлон сара – зныкымкэа, шынтэымкэа, хынтэымкэа... Сыла иабоз агэра сызгомызт акраамта.

А.А. Аншба имагнитолентақэа 12 рыда уаха акгы шнымхаз хэычы-хэычла исныруан, ихышэашэаза аеснардыруан. (Урт ирыцлон напыла ианысцахыз, насгы аудиокассетақэа рфынтэ ихызшылаахыз схатэ материалқэагы рыкамзаара.) Убарт амагнитолентақэа пхастамхацзар, ирну атексткэа хылааны, акыпхь иазсырхиарц збаны сықан. Аха, иагыа схэар-

ггы, иауамызт, дара ркынза снапы назомызт. Аус адызулонаты аскак исзааигэахаз А.А. Аншба ифольклортэ нцамтақэа рнапылаөыра уаха ишыкам саназхэыцлак, сдақэа нсыллсаауан, сылапш ахынзаназоз апсабара цштэыдахон. Аха җенак (1994 шықэсазы акэын) Апснытэи ашэкэтыжыьрта-полиграфиагэ еидцараґы сахьныдгылаз (сөыза, Апсны афырхатца Арушьан Цьалиа изыскыз ашэкэы атыжыразы) адиректор хада, псатэ шкэакэа, Роман Аргэын анапылаөыра згэылаз апапкақэа руак аацэыригеит. Азы шыцэаз избазшэа, сшанхеит!.. Исеиҳэеит, ашэкэтыжыьрта данахыла, актэи амшкэа рзы икарыжыьхыз акьаадқэа ишрылихыз ари апапка.

Икалаз уиоуп, аханатэ А.А. Аншба ианцамтақэа рышэкэы еихшаны ө-папкак иргэылан. Атыжыьрта мац ахь иршьтхьаз актэи апапка ахала акэзаарын, аөбатэи, насыцны, ара инханы икэзаарын. Уи иагэылан абззаратэ лакэкэеи алафкэеи иаадыркны атекстқэа разгэатақэеи рарбагақэеи ркынза. Изыз актэи апапка иагэылаз атекстқэа акыр еиҳан. Аибашыра ашьтахь А.А. Аншба иуадаґы иказ ишэкэкэеи иматериалқэеи ркынтэ инхаз еиґеидылкылеит иахэшьа Емма Анш-цха. Уака ирылан афольклортцаө иархив аус анадызулоз хазы ишьтастцоз, изныкымкэа ихөылааз атекстқэа. (Ацарауаө, ацхьака икалашаз инырхьазшэа, ианцамтақэа өынтэ-хынтэ ианхиөылаауаз ыкан.) Абарт зегы ирыбзоураны, анапылаөыра ґыщ ашьақэыргыларазы ихадароу х-хыцхыртақ калеит: амагнитолентақэеи, еиқэхаз апапкеи, атекстқэа реиґахөылаарақэеи. Урт ирыцлеит ацарауаө ажурналқэеи агазетқэеи рґы иикыпцхьхьаз акыкөбак ианцамтақэаггы. Абарт ахытцхыртақэа рыла акгьаагымхо еиґашьақэсыргылеит изыз ашэкэы. Уимоу, сеиґапшаарақэа раан уаанза исызгэамтацқэа, уажэ ґыщ ицэыртцыз атекстқэаггы калеит, аха афольклортцаө иматериалқэа рахьтэ зынза изит 57 нцамта. Урт ушьта цшаашьа рымам, аха инхеит ирыцыз акомментарикэа. Цабьргуп, уажэааигэа игэастеит Ш.Хь. Салакаиа нарґаа рхэамтақэа быжы-томклатэи ртыжыразы иситаз атекстқэа А.А. Аншба изхьаз ианцамтақэак шрылаз

(урт айбашьра калаанза сара схата истахьан Ш.Хь. Салакаи иара зейкэыршэара дафыз нартаа рхамтакэа рышэкэазы).

Абас еиташьякэсыргылеит, азныказ ишызра изыз атарауа ифольклортэ нтамтакэа рышэкэы (Апсуаа рфольклор... 1995).

Атарауа ифольклортэ нтамтакэа еидызкыло аизга айкэыршэараан – атекстологиатэ усура актэи аетап афы – ипшаатэын, ишьякэыргылатэын арфеиамтакэеи урт зфэинтэ ианцоу ажэабжхэащэеи. Ихатэ нтамтакэа рнаос, А.А. Аншба иархив афы ишьтан – Апсуа институт архив акынтэ иаагаз ухэа – еиуеипшым афольклортэ материалкэа. Урт аки-аки еидыраатэын, еилыргатэын. Аха бжацъара афольклортцаа иантамта хатакэа релкааразы шьатас икоуцаша афакткэа азхомызт, ма зынза икамызт. Уиазы архивтэ бгыцкэеи амагнитолентакэеи зныкымкэа-фынтэымкэа иргэылапштэхейт, ирзызырөтэхейт. Абгыщ еицарса хэыцкэеи алента пыцэцэахакэеи иаадыркны, апапка дукэеи акассета хатэаакэеи ркынза, хэыц-хэыц еимыздеит. Схы иасырхэейт атарауа итцаамтакэеи икыпхьымтакэеи ирыщыз азгэатакэагы. Насгы А.А. Аншба аекспедициакэа рахь еиха лассы-ласс ицныкэоз, дзыцныкэоз афольклортцаащэеи, аетнографцэеи, абызшэадырщэеи (Ш.Хь. Салакаи, С.Л. Зыхэба, В.Б. Агрба, Р.К. Цанба, Е.М. Малиа-пха, В.Х. Кэанцъариа-пха, А.Ць. Хьациа, Н.В. Арыш-пха ухэа), иара убас А.А. Аншба иантамтакэа азныказ реидкылар иалагаз Р.Х. Гэажэбеи А.О. Ач-пхай исыртэз атекстологиатэ информациягы мацзам.

Абас ала, еиуеипшым атекстологиатэ цшааракэа рышьтахь, ишьякэгылеит ашэкэы иагэылоу атексткэа 734. Ари ацифра акыр еихахойт айбашьраан изыз 57 нтамтеи хьзык, ма рубрика еицтазыгзо атексткэеи алахцар (иаххэап: аныхэаракэеи, ашэиракэеи, аетнографиаатэ лексикеи...). Абарт антамтакэа зегы ркынтэ аоригинал афы акыпхь збахьоу 25 текст роуп. Иазгэатагэу, А.А. Аншба иматериалкэа рахьтэ 32 текст Ш.Хь. Салакаи и С.Л. Зыхэбеи ирантамтакэангы икоуп. Ари иаанаго уиоуп, арт атарауа ани иоума, ари иоума

ажэабжьхэаф ианифэаажэоз еицын, еитеихэоз рыхыкгы ианырцон. Ус ианырцоз атексткэа варианткэахазомызт, рфеиаратэ актк ауп изхылцуаз. Уиадаггы, аизга акорпус иалоуп: А.А. Аншба Акэатэи арцафратэ институт афы аус аниуаз ашыкэскэа рзы иара идцала истудент Тина Гэаланзиа (Кэыцниа)-цха ианылцаз атексткэа фба, Ацсуа школ-интернат ацафэа Баграт Барцыци, Адгэыр Харазиери, Хьрыпс Цьапуеи афольклортцааф ианкетала ианырцаз атексткэа ааба, Хэ.С. Бгажэба А.А. Аншба иитаз нцамтак, ашэкэыффы Ч.М. Цьонуа иитаз текстк, В.Б. Агрбеи иарей реицанцамтакэа хпа.

А.А. Аншба иматериалкэа ргырак зеггы бжынцамтакэоуп. Ари атцаарадырразы хра злоу чыдароуп, избан акэзар, ишдыру еипш, напылатэи анцараан инейтыху, ажэабжьейтафэаратэ рфеиамта ацсабара хата нагзаны иузейкэырхом. Икоуп афольклортцааф напыла (фрала) ианицыз атексткэагы, уимоу заа дазызырфхьаны, игэаларшэан ииокэазгы. Аха урт рацэам, насгы реихарак афольклор жанр мацкэа рахь иацанакуеит. Аудионцамтакэа рахьтэ афольклортцааф ихимфлаацкэа икан 84 текст. Урт рыхылаараан, рырфеиара саламгакэа, иахьынзалшоз рбызшэатэ чыдаракэа зеггы рзаансыжыит. Арфеиамтакэа рцаккэа ирыкэшэо ахьзкэа рзыспшааит. Ахэоукэа ргэынкыларе арманшэаларазы, ирылазгало ажэакэа, ишапу еипш, ахыц цшыркцакэа иртаскит. Акэапрацаа сыргылеит акыпцхь афы зхэара маншэалам ажэакэеи ажэейдхэалакэеи ртыпан. Егьырт еиуеипшым атекстологиатэ згэатаракэа арабтэ цифракэа рыла иалскааит. Ашэкэы иагэылоу атексткэа иаку системак рзейкэырхаразы, абасеипш икоу адыргакэа афольклортцааф иара ихимфлаахьаз ианцамтакэа рфгы исыргылеит. Имачзамызт ацарауаф ахьз зимтацыз, инагзаны зтыц икэимтацыз атексткэа. Урт зеггы санрыхэапшуаз, инханы иказ абжынцамтакэагы сыцсырхырауан.

Ианцамтакэа ирыцафу арыцхэкэа излархэо ала, А.А. Аншба ифольклореизгаратэ усуре хацыркхейт 1962 шыкэса иаркны. 1980 шыкэсанза дрыфэаажэейт шэфык ирейханы ажэаб-

жъхэащэа. Афольклортцаа дзыгъэажэоз аинформантцаа ррепертуар иахьынзауаз инагзаны антара иеазишэон, иалкаау тематикак иетеигзомызт. (Иаххэап, аспирантура данахысуаз ашыкэскэа рзы икаитцаз антцамтакэа 40 рахьтэ пшь-текстк роуп хыкэкыла идиссертациатэ усумта атема иакэшэо.)

Зырфеиамтакэа шыакэыргылахаз ажэабжъхэащэа рахьтэ рфольклортэ дырра еиха иубартахеит – Мышьа Аргэын (Ткэарчал акалакь), Елзбар Ашэба (Очамчыра араион, Цыгъарда акыта), Уахаид Гэынба (Гэдоута араион, Жэандэрыпшь акыта), Спирдон Делба (Очамчыра араион, Азэыбжъа акыта), Иасыф Бебиа (Гэдоута араион, Цыырхэа акыта), Уартан Бигэаа (Очамчыра араион, Мыкэ акыта), Алыкьса Инапха (Гагра араион, Бзыпта акыта), Кэица Кациа-пха (Очамчыра араион, Азэыбжъа акыта), Алыкьса Кэанцъариа (Гэдоута араион, Бзыпта акыта), Сергей Маниа (Очамчыра араион, Кэтол акыта), Иасыф Хагэышь (Гэдоута араион, Жэандэрыпшь акыта), Цьота Хьациа (Гэдоута араион, Калдахэара акыта), Матбеи Хэытаба (Гэдоута араион, Блабырхэа акыта), Уасил Харазиа (Гэдоута араион, Цыырхэа акыта), Теб Шармат (Очамчыра араион, Цыгъарда акыта) ухэа – гэыпшык ажэабжъхэащэа казацэа. Цабыргуп, урт зегъы ррепертуар хартэаан ианцам. Абаошатэра злоу ажэабжъхэащэа ифольклортэ дырра зегъы хартэааны игэаларшэареи ирхэареи зынза иамуазаргъы калап. Насгъы уи аамта рацэеи ичыдоу атагылазаашыакэеи атахуп. Аха дара апарауащэа антара дахьзав арфеиамтакэа рылагы ишыакэургылар калоит ари иоума, ани иоума ажэабжъхэащэа дызтэу атематика, иарбан жэабжъеитахэаратэ хку дызцакыуа. Убас, жэабжъеитахэашыала еишьашэалоу, еизааигэоу аинформантцаагы рэалыркаауеит. Иаххэап, абзаваратэ лакэкэеи алафкэеи еиха ирацэоуп бзыптэи ажэабжъхэащэа Алыкьса Инапхаи кэтолтэи ажэабжъхэащэа Сергей Маниеи ррепертуар афэи. Аудиокассетакэа рфэи зыбжъы еикэахав рахьтэ рказара сыхнахит жэандэрыпшьтэи ажэабжъхэащэа Уахаид Гэынбеи калдахэаратэи ажэабжъхэащэа Цьота Хьациеи. Арт сара сырхаанны исымбацызт, сырфымцаажэацызт азы, ртеитыпш,

рҕеилахэашья, рдунеихэацшышья ухэа рлакта утамцшкэа иузгэамтэ рказшыакэа сзалкаазом. Акызатэык истаху – бжыыла иуахауа, игэнукыло рцэажэашьтыбжь ачыдаракэак разгэатароуп. Актэи ажэабжьхэа (Уахаид Гэынба) 15 шыкэса анихыцуаз аахыс дшэарыцон, Анцэа дхейтцон, Апсны антыц цьаргыы дымныкэацыт. Афольклортцаа данифэцажэоз 74 шыкэса ихыцуан. Ирпертуар ағы икан: атэхэакэа, амифологиатэ хэамтакэа, нартаа рхэамтакэа, алакэкэа, алафкэа. Аобатэи ажэабжьхэа (Цьота Хьациа) ианиаамтаз дшэарыцашын, ашьха акыр дныкэахьан, ибзианы иаирхэон афарпыни апхьарцеи. А.А. Аншба данифэцажэоз 63 шыкэса ихыцуан. Ирпертуар ағы икан: ацашэакэа, амифологиатэ хэамтакэа, алегендакэа, атоурыхтэ хэамтакэа, нартаа рхэамтакэа, афырхатара-тоурыхтэ хэамтакэа, алакэкэа, аетнографиатэ тексткэа. Ишаабо еипш, ажэабжьхэацэа рөщыагы рфапыцтэ традиция атематика тбаатыцэын. Рхэамтакэа еихшэа-еизшэа, инагза-аагзоуп, атрадициатэ формулакэа еикэдырхоит ралагамта иааркны рынцэамтанза. Еицыртцо афольклортэ мотивкэеи аепизодкэеи рхарта-сырта умбо еилышыуп. Ажэабжьхэацэа рыбжыы аинтонация лассы-ласс аеапсахзомыт, тынч-тынч, хрыжь-хрыжь, еикараны иуахауан. Уиазы адиалогкэа ажэабжьейтахэара иалкэзомыт, иааузалымкаауа иалазфон. Рыбжыы иахылцуа абри «аепикатэ тынчра» хадароушэа збоит ажэабжьхэацэа ртрадициатэ стиль ағы.

Аматериалкэа реидкылареи ркомментарикэеи рнаос, атекстологиатэ усура аобатэи аетап ағы – еилкаатэын атексткэа ртематикейи ржанртэ системейи. А.А. Аншба ианцямтакэа зегыы тематикала рееихыршоит абарт ахэтакэа рыла: 1) афольклортэ нцямтакэа; 2) аетнографиатэ нцямтакэа; 3) атопонимикатэ нцямтакэа; 4) афольклортэ, аетнографиатэ, атоурыхтэ цыццэахакэа. Урт рахытэ афольклортэ нцямтакэа рыхэтак атыжьра разырхиаразы еидикылахьан ацарауа ихата. Амала «аматериал жанрла еихшатэуп» хэа рытцаиохьан ада, ржанртэ классификация каимтацыт. Иаликаахьаз ажарнтэ хккэагы –

ахэамтақэеи, аепоси, алакэқэеи – ирыцаркуаз аматериал еи-химшацыт. Афольклортэ текстқэа асистема рытаразы – аетнографитэ, атоурыхтэ, аестетикатэ, атематикатэ ухэа – еиуеи-цшым апринципқэа ыкоуп атцаарадыррағы. Аха афольклор афилологитэ знеишьяғы еиха ахархэара амоуп ажанр-тематикатэ хкқэа ралкаарей урт ажанрқэа рыоныцқа аматериалқэа сиужет-тематикатэ еилазаашьяла реихшарей апринцип.

Зтематика аскак еиуеицшым афольклортэ нцямтақэа тцаарадыррала ииашан реихшара мариамыт, еихаракгы – апсуа фольклор акаталог анышьяқэыргылам, ажанртэ система аналитикала инагзаны иантцаам аамтазы. Аха аметодика аганахьяла акыр исыцхрааит Ш.Хь. Салакаиа ихрестоматиа (Апсуа жэлар... 1975) айқэыршэашья. Насгы лымкаала схы иасырхэеит прибалтикатэи афольклортцаацэа рклассификациатэ пышэа. Убас, ашэкэы иагэылоу афольклортэ нцямтақэа ржанр-тематикатэ классификация иахылцит: 1) ацьашэақэа; 2) амифология-қабзтэ ашэақэеи атэыуарақэеи; 3) атэхэақэа; 4) ажэапқақэеи ахэахьяқэеи; 5) ацуфарақэа; 6) ахэамтақэа; 7) афырхатаратэ епос; 8) алакэқэа; 9) абзатаратэ ашэақэа; 10) жэлар рдрама; 11) ахэычтэы фольклор. Ишаабо еицш, ара йкоуп хадаратэла апсуа фольклор иазчыдароу ажанрқэеи ажанр хкқэеи. Урт рыоныцкатэи рсиужет-тематикатэ еихшашья иара ахатэ чыдарақэа шьтнахуеит. Ажанрқэа рыоныцкатэ классификацияғы иахынзауа исзеикэырхозар хэа сағын афольклортэ традиция ағиара атоурыхтэ динамика.

Ацьашэақэа рғы еидкылоуп еиуеицшым аусура хкқэа ирызку атекстқэа цшыба. Анафс ицоит амифология-қабзтэ ашэақэеи атэыуарақэеи (14 текст): Ажэеицшыаа рашэақэа, Зиуау, атацаагарашэақэа, атэыуарақэа.

Афольклор амагиатэ жанрқэа ируакуп атэхэақэагы (11 текст). Афольклортцааф ианицеит: алапштэхэақэа, амад атэхэақэа, аду, ахэра, асатарел, ахэашья, аларкэықэа рытэхэақэа. Ажэытэзатэи адунеихэапшышьяқэа ирхылцуа арт ажанр хкқэа рзы еизганы ихамоу аматериалқэа макьяна-

зы имачуп. Урт рхыцхьазара иацлаз арт антцамтәкәа рахьтә амагнитолентаҕы еикәхаз атексткәа хца ижәытәзатәиу арҕ-иамтәкәа рархаикатә мелодиеи рритмикеи рытцаразы хәы змам хытцхьртақәоуп.

Хазы, алфавитла еицааиуа еицаргылоуп атцарауа ианицаз ажәапкәкәеи (140 текст) ацуфарақәеи (11 текст). Атексткәа разгәатакәа рҕы иарбоуп исзыпшааз урт рпаспорткәа. Ажәапкәкәа ирыцуп шыақәгылашыала иажәапкә хатақәам, аха ажәлар рпышәа иахылтцуа рхәахьақәа – еиуеипшым атрадициатә жәеидхәалақәеи ахәоукәеи.

Зегрейха атекстологиатә удаақәа ахылцит ахәамтәкәа рсиужет-тематикатә классификация (94 текст). Атермин «ахәамтәкәа» рылан А.А. Аншба иантцамтәкәа реихшаразы иаликаахьаз ажанр хккәа. Уанзагы уи ихы иаирхәахьан иара еикәиршәаз жәлар рнапкәа, ажәабжьхәа Кәыча Лакрба ишәкәаҕы (Лакрба 1979: 5–37). Апсшәаҕы ажәа «ахәамтәкәа» даҕа ажәак ианацааиуа еиуеипшым аилкаарақәа синоним хасабала иапсахыр калоит. Иаххәап, «аҕапыц хәамтәкәа», «нартаа рхәамтәкәа». Аха акгы иацымкәа, ахала ианаххәо асемантика итегь еицыххар алшоит, иаххәап, аилкаара алакә иатәым апроза (несказочная проза) атцакы иакәшәо аҕынза. Атермин ариаҕыза ахархәашьа иаха иманшәалоушәа збоит афольклортә материалкәа реихшараан. Избан акәзар адунеитә фольклортцараҕы иахьагы зклассификация аймак-аиҕак ацу арт арҕиамтәкәа иалкаау системак итанагзоит. (Аурыс фольклортцараҕы атермин «сказания» атцакы еиуеипшым арҕиамтәкәа зейцшла еиднакылоит.) Ажәакала, аизгаҕы аилкаара «ахәамтәкәа» схы иасырхәеит алакә иатәым апроза атцакы иашьашәаланы. Ирыцаркуа атекскәагы еихысшеит х-гәыпкны. Актәи агәыц аҕы еицааиуеит еиуеипшым атематикатә классификациякәа рҕы хаз-хазы еиырдыраауа аетиологиатә хәамтәкәеи, амифологиатә хәамтәкәеи, алегендакәеи. Абатәи агәыц иацанакуеит атоурыхтә хәамтәкәа. (Арака «атоурыхтә хәамтәкәа», классификациатә еилкаарак

ахасабала, схы иасырхэоит аурысшэаҕы атермин «предания» аҕаҕы иазааигэаны.) Аҕоурыхтэ хэамтаҕаа рыһныҕка рҕалыркаауеит абарт атематикатэ гэыц хэычкэа: аҕоурыхтэ хтысқаа, атопонимикатэ хэамтаҕаа, ашэақаа рхыҕхырта, ажэлақаа рхыллщытра. Ахэамтаҕаа ахпатэи ргэыц шыақэ-гылоуп аҕапыцтэ жэабжықаа рыла. Рыһныҕка еиодыраауп – амиф-цабыргкэеи (мифы-былички), аҕоурыхтэ жэабжықэеи, еиуеицшым ахтысқэеи.

Афырхатцаратэ эпос ажанр аҕы (52 текст) ганкахыала ицоит – нартааи Абрыскыыли ирызку афырхатцара-архаикатэ эпос, даҕа ганкахыала – афырхатцара-аҕоурыхтэ эпос. Еиуеицшым аамтаҕаа ирхыллцыз арт арҕеиамтаҕаа реишьтаргылашыа иса-нырцшуазар хэа саҕын аепикатэ традиция аҕеиарамса.

Аизга иалоу алакэқаа рҕы (136 текст) еизакуп ацтэқаа ирызку, анашанатэ, алегендатэ, ановеллатэ лакэқэеи, абзатаратэ лакэқэеи алафқэеи, иҕам-иным алакэқэеи.

Афольклортэ нҕамтаҕаа ирыцыртцоит абзатаратэ ашэақэеи (ф-текстк), иара убас – жэлар рдрамеи (хэ-текстк) ахэычтэы фольклори (жэа-текстк) ирыцаркуа арҕеиамтаҕаа.

А.А. Аншба иматериалқаа аабатэи рыхэта хада – аетнографитэ нҕамтаҕаа (108 текст) – еихысшеит абарт атемақаа рыла: апсуаа рҕыатэ бзазареи рмагиатэ дунеихэапшышыақэеи, рҕасқэеи ркыабзқэеи, рынхашэа-чашэа, нас – аетнографитэ лексика. Апсуаа ретнографитэ материалқаа ас икыыцхыны излахамамыз ала, атекстқаа реишьтаргылашыаҕы сызҕыыцшыа апышэа мачхеит, аха ус системадагы рааныжыра сҕахымызт. Убриазы, афольклортэ нҕамтаҕаа рҕеицш, аракагы еихаразак атематикатэ принцип сықэныкэеит. Абарт атематикатэ гэыцкэа ралкаараҕы даҕааҕы еицшымхеит аетнографитэ лексика. Иазгэататэу, А.А. Аншба ихатагы ари азцаараҕы иаку гэаанагарак имамызт. Уиазы иоуан: «Ари аматериал зегыцэҕаа скыыпхыру сыздыруам. Иааныжытэу ажэақаа ирызхэыцтэу». Акы, еиуеицшым агазетқэеи, ажурналқэеи, ашэақэеи иргэылху ажэақэеи афольклортцааа ихата

ианцамтақәеи реиодыраара цэгъахеит. Иџбахаз, арт ажәақәа еидызкыло арубрика рзыпшаатэын, системала еихшатэын. Ажәақәа зегъы рзеипш хьзы – аетнографиятә лексика – ацака атематикатә гәыц хәычқәа рыла еихышеит. Аурысшәахь еиґагоуи еиґагами ажәақәа ишыґказ иаансыжыит (еиґагоу – шеиґагоу, еиґагам – шеиґагам). Ацарауаџ абарт аетнографиятә нцамтақәа рґырак аныґаитцоз аамтазы ацыхәтәантәи имонография (Аншба 1982) иџуан, ацсуа фольклор аетнографиятә шыґата атцаара даґын. Уиазы А.А. Аншба ифольклортә нцамтақәеи иетнографиятә нцамтақәеи хәґакахьала еицанцоуп, аки-аки еихылґеиаауеит, еидхәалоуп (урт конкретла атекстқәа ркомментарикәа рґы иарбоуп).

Атопонимикатә нцамтақәа рыхәґаґы еизакуп ақытақәа – Азџыбжьа, Ачандара, Блабырхәа, Ешыра, Мықә, Цьгьарда – ртопонимика аґынтә ацарауаџ ианицаз атыпхьызқәа.

Хазхәтаны иалскааит егьырт ажанрқәа «ирыламгылаз», аинформациатә ґазшыа змоу афольклортә, аетнографиятә, аґоурыхтә цыпцәахақәа.

Ашәґәы иагәылоу атекстқәа зегъы рхатә номерқәа рымоуп (иахьгылазаалакгы урт аномерқәа дара рзы идырґақәоуп). Авариантқәа арабтә цифрақәа рыла иалкаауп. Тематикала еишыашәалоу, ма ихеибартәауа антцамтақәа рхатә номерқәа рыла аки-аки наґ-ааґ еидхәалоуп ркомментарикәа рґы. Атекстқәа ркомментарикәеи рарбагақәеи рхықәкы хада – ани аума, ари аума антцамта атекстологиатә тоурых ашыақәыргылароуп.

Ашәґәы антыц ашыґахь, ацхьаџцәа (ацарауаа инадыркны ашәґәыџцәа рґынза) даара хәтырла иахцәажәеит, рџыза иматериалқәа ахьмызыз еигәыргъеит, сара сцъабаагы пату ақәырцеит ацарауаџ ииубилеитә конференциакәа, игәаларшәарақәа раан (иугозар, 1996, 2006, 2016 шықәсқәа рзы) рықәгыларақәа, ркыпцхьымтақәа рґы. Аизга шаатыцыз 1995 шықәсазы Ацсуатцаратә институт аґы инеицыхны изырыргеит, хәтала Аинститут адиректор, ашәґәы аредактор, скандидаттә диссер-

тациа ахьчараҕы сапсонент, анапылаабырақэа атыжьра разықатаразы исызтаз, Ацсны Актэи Ахада В.Г. Арзынба имџацигон. Стеклологиатэ усура ахэшьяра харакны иато, «хара дхауит абаџхатэра злоу афольклортцааџ» ихэеит. Абар, аизгазы А.А. Аншба иџызцэа гэакықэа В.Л. Атцнариеи В.Кэ. Чанбеи ирхээз: «Ааигэаза афольклорист қэыпш З. Цьапуа цьабаа ду адбаланы (цьара-џыцьара иагу ықазаргы), гьама ҳаракыла еиқэыршэаны, Ацсуа институт анапхгара абзоурала итижьыз, айбашьярамца иалкэыцэааны, абга акырқыцэқьа икылхны, адунеи лашара зирбаз А. Аншба ифольклортэ нцамтақэа еидызкыло ашэкэ ду» (Атцнариа 1998: 94); «Айбашьяра ашьтахь Зураб Цьапуа кыр шықэса аапсара қатаны, псра зқэым ажэлар рхэамтақэа – Артур еизигаз, хэыц-хэыцла ицшаны, ахэамтақэа ртекстқэа еинрааланы, тцаарадыррала ихараку акомментариқэа рыццаны, Артур ибиография неицыхны, инартбааны, дазгэбылны, деичаҳаны, атцарауаа еснагь изызхьапшуа “Ацсуаа рфольклор” ахьзытэны ашэкэы пшаах тижьит. Тцаарадырратэ редакторсгы дамоуп Владислав Арзынба – атыжьразы ацхыраара ду қазтқаз» (Чанба 2019: 59). Табуп хэа сазхээз дреиуоуп Аншаа реихабацэа рахьтэ ажэабжьхэаџ, аҕарпын қазтқоз, иагьазырхэоз Алықьса Аншба, иара убас А.А. Аншба ианшьа ица ахэынтқарратэ, ауаажэларратэ усзуџ нага А.М. Цьергьения атцарауаџ 80 шықэса ихьцтраан иазгэеитеит: «Не могу не сказать и о роли нынешнего президента Академии наук Абхазии, Зураба Джапуа, который будучи еще молодым начинающим ученым, в 1995 году, сам проявил инициативу, отредактировал и подготовил к публикации все незавершенные материалы, оставшиеся после смерти Артура Аншба» (Джергения 2019: 36).

Абас икоуп А.А. Аншба итцаарадырратэ нцамтақэа рышэкэы ицьашьяхэу атоурьхи, атематикатэ еилазаашьеи, айқэыршэашьеи.

4

А.А. Аншба аҕапыһтэ фольклортцааразы абаҕхатэра ши-
лаз еиһш, алиһтературатцааразгы алиһтературатэ критиказгы
акыбаа бзиа иман, акыһпхь ахь дызлацэһртцыз апхьазатэи ис-
татиакэагы асахьаркыратэ литература иазкын. Истудентра
аамтазы (1959 шыкэсазы) Николаи Чернышевски, Игнате Ни-
ношвили, Иосиф Гришашвили ирызкны аинформация-биогра-
фиятэ казһьа змаз астатиакэа хца икыһпхьит агазет «Апсны
капһь» адакыакэа рҕы. Анаас 1960 шыкэсазы ажурнал «Ала-
шара» ианицеит Терент Чаниеи иарей еиһырһыз даҕа стати-
ак, Михаил Лермонтов ироман «Хаамтазтэи афырхатца» апс-
шэахь аитагара иаххэааны. Убас, дһыхэһычыз аахыз асахьар-
кыратэ литература апхьара хтакны измаз (шэахэ. ааадахька)
А.А. Аншба истудентра шыкэскэа рзгы илиһтературатцаа-
ратэ баҕхатэра гэартахьан. Уи ус шакеу арцабыргуеит Никэа-
ла Хашыг игэалашэаракгы: 1958 шыкэсазы Апсуа театр аҕы
спектакльк аилыргараан, 22 шыкэса зхьтцуаз афилологиятэ
факультет ахпатэи акурс астудент Артур Аншба дыкэгылеит.
Ахцэажэара мсапызгоз, ароль хадагы ихеһмаруаз Азиз Агрба
дцэашьаны дихэапшуан астудент, иажэа анхиркэшоозгы иаз-
гэеиҕеит: «Дкэһпшуп макыана, дкэһпшзоуп, арахь адырра ца-
ула иааирпшыз жэбоит» (Хашыг 2014: 192).

Абасала, А.А. Аншба икэһпшра шыкэскэа иаадыркны,
афольклортцаара инаваргыланы, алиһтературатцаарей али-
һтературатэ критикей инапы рылакын, икаитцазгы даара
иһьардоуп, 50 усумта иреицамкэа исит. Урт рхьпхьазараҕы
икоуп: алиһтература-критикатэ статиакэа реизгакэа «ба (Анш-
ба 1980; Аншба 1986), В.В. Дарсалиеи иарей еиһырһыз Миха
Лакрбей Самсон Чанбей рыпстазаарей рырҕиарей ирызку
ашэкэкэа (Аншба, Дарсалия 1979; Аншба, Дарсалия 1985),
С.Л. Зыхэбей, Ш.Хь. Салакаи, иарей еиһырһыз апсуа ли-
һтературазы абжьаратэ школ арцагатэ шэкэкэа (Аншба, Зыхэ-
ба 1983; Аншбей егыртэ 2001; Аншбей егыртэ 2012), иара
убас еикэиршэаз, азгэатакэа зцитцаз Дырмаит Гэлиа ф-томкны

икоу иоымтақәа реизга асбатәи атом (Гәлиа 1982), дызлахәыз аихабыратә царануртақәа рзы ацсуа литература апрограмма (Ацсуа литература... 1971).

Абарт ашәкәкәеи аизгакәеи, иара убас хазы игоу астатиа-кәеи рҕы акритик ацсуа шәкәыџџәа азәырџы рырҕеиаратә цстазаареи рырҕеиамтакәеи дырзаатгылеит, итицааит. Убарт рхыпцхызараҕы икоуп: Дырмит Гәлиа, Самсон Чанба, Иуа Коғониа, Иван Папаскқыр, Заз Дарсалиа, Миха Лакрба, Леуарса Кәытцииа, Мушьни Ахашба, Леонти Лабахәуа, Баграт Шыынқәба, Шамил Акәсба, Кыыца Ачба, Иван Тарба, Мушьни Папаскқыр, Шыалуа Сангәлиа, Алықса Гогәуа, Алықса Цьениа, Цьума Ахәба, Шоҕа Чкадуа, Шыалодиа Ацынцбал, Владимир Анкәаб, Нели Тар-пҕа, Никәала Хашыг, Анатоли Возба, Терент Чаниа, Никәала Кәытцииа, Таиф Ацба,

*А.А. Аншба –
иаҳәшьа Е.А. Ани-ҕҕаи
(армарахь)
иҕиғмапҕҕыс
З.Е. Зыхә-ҕҕаи
(арҕарахь) рыгәҕа*

Сарион Таркбыл. Ари ахыцхьазара еихахоит алитературатцаа ацсуа сахьаркыратэ литература аайдкыланы дахьзаатгыло, илапшхэаа иахьыцжижьюа зызбахэ ихэо ашэкэыццэеи арфеиамтакэеи зегьы азгэахтар. Уи аганахьала, гха дук сыхьуам А.А. Аншба иара ианиаамтаз, шамахамзар, ацсуа шэкэыццэа зегьы анс акэ, арс акэ рырфеиамтакэа дрызхьацшит хэа схэар.

Уиадагыи акритик лапшыцарыла ацсуа сахьаркыратэ литература дацклапшуан, асымта ыщкэа гэеитон. Иаххэап, журнал «Алашара» шыкэсык аоныцка ианылоз апрозатэ оымтакэа аайдкылан дрыхцэажэон, ашэкэыццэа, риубилеитэ рыцхэкэа инарымаданы, рырфеиара дазаатгылон, ацсшэахь ыщ еитаргоз асахьаркыратэ рфеиамтакэа дрызхьапшуан. Насгы алитературатцаа лассы-ласс атеориатэ, апроблематэ, аполекатэ зцааракэа шьтихуан ацсуа литература афеиарамцафы. О.Н. Дамения ииашаны ишазгэеито еипш, А.А. Аншба «бзиа ибон аймак-аифак, агэаанагаракэа реимадара, ицаулоу интеллектла аицэажэаракэа» (Дамения 2017: 337, 338); илитература-критикатэ статиакэа рфы «асахьаркыратэ гьамеи, ицаулоу алитературатэ дыррей, ифырцшыгоу аобъективрей, апринципреи даараза ихеибартэауеит» (Дамения 2017: 339). Убас зегьрыла ихатэауу, ихатэроу иумсумтакэа иреиуоуп, иаххэап, абарт истатиакэа: «Амифологиеси асахьаркыратэ цабырги» (Аншба 1986: 147–157), «Иахьатэи ацсуа жэабжь афеиарафы икоу хырхартакэак» (Аншба 1980: 15–29), «Современное абхазское село по прозе И. Тарба и Б. Шинкуба» (Аншба 1972), «Ацсуа текстология азцаара иазкны» (Аншба 1986: 34–41), «Иахьатэи ацсуа лирика атагылазашьазы ажэакэак» (Аншба 1986: 41–56), ацсуа прозеи Баграт Шьынқэба ипоезиери зы иусумтакэа ацсуа литература атоурых иазку ашэкэкэа рфы (Очерки... 1974; Ацсуа литература... 1986). Иара убас А.А. Аншба астатиакэа азикуан иара ацсуа литературатцаара ахата. ыырцштэыс иаахгар калонит «50 шыкэса рыла ацсуа литературатцааразы» (Аншба 1986: 16–25) захьзу истатиа, Р.Хэ. Қапбеи, С.Л. Зыхэбеи, В.Л. Ацнариеси рлитература-кри-

тикатә усумтақәа ирзикиз ирецензияқәа (Аншба 1969; Аншба 1980: 37–48; Аншба 1986: 25–34).

А.А. Аншба алитературатцаарей актирикей рҕы илагала инейтихны иазаатгылахейт алитературатцаащәа, ейхаракгы – Р.Хә. Қапба, С.Л. Зыхәба, У.Ш. Аәзба (Қапба 1987; Зыхәба 1986; Авидзба 2016). Убриазы ара урт азцаарақәа ейтысхуам. Исхәо убриоуп, А.А. Аншба икритикатә, илитературатцааратә усумтақәа рказшьа хада – ртеоритә хатәара, рсистематә ейҕкаашья, реиҕырпшратә контекст тбаа акәзар калап, актәи ацәахәа инаркны ацыхәтәантәи ацәахәақынза рназа-аазара, ргәылтәара. Убриакәхоит урт, даеакы иа-ламәашьо, мшаҕеиципш ишҕыцу изыкоу иахьагы. Насгы дара рыда изхатәаахом апсуа литература атоурых, апоетикатә чыдарақәа, аҕиашья формақәа, ахырхартә ҕыцқәа рытцаара.

Литературатә критикк иахасабала СССР Ашәкәыәәцәа реидгыла иалаз А.А. Аншба арт иусумтақәа ирныпшуейт ифилологиатә ерудиция харакы, адунеитә литереатурей асовет аамтазтәи алитературатә процесси ааигәаны рдырра. Акритик асахьаркыратә рҕеиамта анеилиргоз, «изакаразаалак азәы дшшәтомыт, арака Артур Аншба нцәахәыс имаз акызацәык – ацабырг хата акәын» (Қапба 1987: 124). Илитературатцааратә, икритикатә усумтақәа рҕы уи даеазәы дилаәашьом, уаанза ирхәахьоу, ишырхәахьоу акәымкәа, иара иацхья ишьтырымхы-цыз азцаара ҕыцқәа ықәиргылейт, иара илитературатә дырра цаулақәа рлапшхәаа алагы ртакқәа кайтцейт. Ғырпштәыс иугозар, иара иоуп ацхьазакәны апсуа литературатцаараҕы атекстология азцаарақәа шьтызхыз, Дырмит Гәлиа ипрозатә рҕеиамтақәа рышьаҕала (Аншба 1986: 34–41); иара иоуп даара алтшәа зауз апсуа жәабжь азы аймак-аиҕак хацзыркыз (Аншба 1980: 15–29). Имачым акритик егьырт илагамта ҕыцқәагы...

5

А.А. Аншба иуаәрей иапсуарей рыҕазара акыр ихаракын, ицстазаара лаша хдоухатә дуней иузагәылхуам. О.Н. Дамения А.А. Аншба идунеихәапшышьа иазкны иәуейт:

«Артур ихатара, уи ирѣиаратэ тынха – ари хтысуп, цыртц-роуп ацсуадырреи ацсуа литературеи рытцаареи рѣы мацара акэымкэа, иара ацсуа милаттэ культураѣгы. Ацарауаѣ гэгэала иныпшуан ацсуа милаттэ культура ачыдаракэа, уи хаамтазтэи аґагылазашья. Иара ицстазаара – Ацсуара азыргареи, уи айқэырхареи, аґеипш азыпшаареи ирызкын. Ацсуареи иареи азэ ракэын, Ацсуара акэын доухатэ субстанциас имаз, уафытэыѣсатэ цсыс ихаз; Ацсуара амчра – иара имчран, ацсыґера – ицсыґеран. Ацсуара азыхэан уи дыхьчафын, дыкэпафын, дырѣиафын! Ацсуареи ацарауаѣи хеибартэауан, еизыразын; урт реизыказаашья доухала иразан, ицқбан» (Дамена 2017: 339).

А.А. Аншба, ифольклортцааратэи илитератураґцааратэи усура инаваргыланы, ацсуаа руаажэларра-политикатэ кэцара, ацсуаа рхақэитра иазкыз атоурыхтэ хтыскэа ршыраѣы дышгылаз дгылан, еицырдыруа «Ацсуа шѣкэы» авторцэа, аредакторцэа дыруазэкын (ма автор хата иара иакэын). 1977–1978 шықэскэа рзы Ацсни ацсуааи рразкы иадхэалаз азцаарақэа иара ида ирылацэажэомызт, иара иажэа хадаран. Ифызцэа излархэоз ала, уи адэахьала мыч дук идубаломызт, аха фныцкала принцип гэгэала дейбаркын. «Игэыжэла цэгьан, агэаґьра илан, аиаша баны даагыломызт, уиаѣы ицхраауан адырра ду имази, Анцэа иитаз ақэышреи, идоухатэ мчы агэгэареи» (Чанба 2019: 45). Ацарауаѣ иуаажэларратэ кэцара иара дшыпшқаз идырзыз иаб иус аццара акэны сахэапшуеит сара (шэахэ. аґадахька).

А.А. Аншба абри ипринципра, еицакра зқэымыз иуаѣра, фныцкала игэгэара бзианы ианыпшуеит ифызга гэакья В.Л. Ацнариеи иареи Москва Адунеитэ литература аинститут аѣы аспирантура иантаз ус хьантак иақэшэаз рфызцэа украинаа ацарауаа рхеилак аѣы рызцаара анырзбоз, аспирантцэа ргэаанагара ианазцаа, иихэаз: «Хара хреиуам зфызцэа зыпсахуа, ус еипш иґоу ажэлар хархылымцит хара» (Ацнариа 1998: 89, 90).

Армарахьтә арғьарахь:

*А.А. Аншба,
В.В. Дарсалиа,
Р.Кә. Чанба*

50 шықәса дыртагылан А.А. Аншба атыхэтэантәи имш анғыцәаз... Ҷара иахзынхеит ацарауаф иаша, алитературатә критик еиғамс, ацеуа жәлар рхақәитратә кәпара апхьагылаф цәа руазәк дзыхьзәзгы дызхьымзәзгы...

А.А. Аншба итцаарадырратә тынха, иусумтәкәа тыжь-тәижьтәи акраатцун, ушьта изтаху изымцшауа икалахьан. Анцәа ицьшьаны, уи аамта хәзааит. Ацарауаф Иусумтәкәа реизга хә-томкны икоуп: актәи афбатәи атомкәа еидыркы-лоит ифольклортә тцаамтәкәа, ахцатәи – илитературатцаа-ратәи икритикатәи усумтәкәа, апшьбатәи – ифольклортә нцамтәкәа, ахәбатәи – ажәытә бырзенцәа рмифкәеи рлеген-дәкәеи апсшәахь реитагакәа. Атомкәа атыжьра разырхиа-раан, аикәыршәафцәа еиуеипшым атекстологиатә усхккәа мөапыргеит. Убарт иреиуоуп: ацарауаф ишәкәкәеи хазы игоу истатиакәеи реиғьырцшра, аитакьыпхьракәа ралхра;

*Армарахьтэ аръьарахь:
А.А. Аниба,
В.Б. Агрба*

ахархэара змоу алигература аагашьа еиха арманшэалара (ахыцхьртақэа рсиа ашьтахька ииаганы); алигературағғы атцаамтақэа рғғы аинициалқэа зцымыз ажэлақэа рыццара; азгэатақэа излауала рхартэаара; атексттэ ғырцштэқэа аоригинал рағырцшра, курсивлагғы ралкаара; атехникатэ гхақэа рыриашара; ацсышэала иоу аусумтақэа иахьатэи ашышьацкарақэа рықыршэара; атомқэа еиуеицшым арбагақэа рыццара. Ажэакала, атыжымта иагэылоу атекстқэа иахьынзауа блағыцла ирыхэапшуп, ршышьа еицшны икацоуп, аунификация рызууп.

Алитература

1

Агрба В.Б. Ацстазаарей ахэрыбгыци: Алитературатэ-критикатэ статиакэа. Акэа: Алашара, 1980. 122 д.

Амхэыр шана: Ацсуа лакэқэа / аус рыдиулеит А.А. Аншба. Акэа: Алашара, 1985. 32 д.

Анқаб А.В. А.А. Аншба – арцагатэ шэкэқеи апрограмақеи равторк иахасабала // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншбы (Сухум, 24–27 октября 2016 г.). Сухум: АБИГИ, 2019. С. 71–73.

Аншба А.А. Ацсуа нартаа рхэамтақэа рсахьаркыратэ чыдарақэак. Акэа: Алашара, 1968. 63 д.

Аншба А.А. Анаука апқарақэа ырықэыршэаны итыжбу аусумта // Алашара. Акэа, 1968. № 3. Ад. 93–94.

Аншба А.А. Леуарса Кэыцниа ицстазаарей ирфеиаратэ мөей ырызку ашэкэы // Ацсны қацшь. Акэа, 1969. 23.10.

Аншба А.А. Ацсуа лакэ иазку амонография // Алашара. Акэа, 1970. № 10. Ад. 93–95.

Аншба А.А. Ацсуа фольклор иазку рацхьазатэи ахрестоматиа // Ацсны қацшь. Акэа, 1975. 15. 10.

Аншба А.А. Аамтақэа реимадара: Алитературатэ-критикатэ статиакэа. Акэа: Алашара, 1980. 115 д.

Аншба А.А. Аамтақэа реиқэфеытра: Астатиақэа. Акэа: Алашара, 1986. 175 д.

Аншба А.А., Дарсалиа В.В. Самсон Чанба: Акритика-биографиятэ очерк. Акэа: Алашара, 1985. 117 д.

Аншба А.А., Зыхэба С.Л. Ацсуа литература: Арцага шэкэы абжьаратэи ашкол ажэбатэи акласс азы. Акэа: Алашара, 1983.

Аншба А.А., Зыхэба С.Л., Салакаиа Ш.Хь. Ацсуа литература: Арцага шэкэы абжьаратэи ашкол ажэабатэи акласс азы. Акэа, 2001. 349 д.

Аншба А.А., Зыхэба С.Л., Салакаиа Ш.Хь. Ацсуа литература: Арцага шэкэы абжьаратэи ашкол ажэабатэи акласс азы. Акэа, 2012.

Апсуаа рфольклор: Артур Аншба ианцамтакэа / еикэиршэит, апхьяжэеи, атексткэа разгэатакэеи рарбагакэеи ишит З.Ць. Цьапуа; атцаарадырратэ ред. В.Г. Арзынба. Акэа: Алашара, 1995. 559 д.

Апсуа жэлар ражэабжыкэа, рашэакэа / еикэдыршэит: А.А. Аншба, С.Л. Зыхэба, Ш.Хь. Салакаиа. Акэа: Алашара, 1970. 158 д.

Апсуа жэлар рпоезиа / еикэдыршэит Д.И. Гэлиа, Хэ.С. Бгажэба; аобатэи атыжыра материал ыщла ихартэааны акыпцхь иазирхиет Хэ.С. Бгажэба; апхьяжэа ишит, аред. азиуит С.Л. Зыхэба. Акэа: Алашара, 1972. 159 д.

Апсуа жэлар рэапыцтэ рэиамта: Ахрестоматиа. Еихау ацарайуртакэа рзы арцагатэ хархэага / еикэиршэит, апхьяжэеи азгэатакэеи ишит Ш.Хь. Салакаиа. Қарт; Акэа: Ганатлеба; Алашара, 1975. 375 д.

Апсуа литература апрограма (Аихабыратэ царайуртакэа рзы) / еикэдыршэит: В.П. Анкэаб, А.А. Аншба, Гь.К. Гыблиа, А.Шь. Зыхэба, Ш.Хь. Салакаиа. Акэа: Алашара, 1971.

Апсуа литература атоурых. Актэи ашэкэы. Акэа: Алашара, 1986. 292 д.

Апсуа фольклор аматериалкэа: академик Н.И. Марр иархив акнытэ / акыпцхь иазирхиет, алагалажэеи азгэатакэеи ишит С.Л. Зыхэба; атакзыпцхыкэу аред. Ш.К. Арстаа. Акэа: Алашара, 1967. 201 д.

Апсуа фольклор апрограма (Аихабыра царатэ усхэартакэа рзы) / еикэдыршэит: А.А. Аншба, А.Шь. Зыхэба, С.Л. Зыхэба, Ш.Хь. Салакаиа. Акэа: Алашара, 1968. 13 д.

Атцаарадырра зыпцстазаараз // Аамта. Акэа, 2016. № 1, 2 (38). Ад. 3.

Айнариа В.Л. Артур Аншба: Ауафы. Афыза. Атцарауаф // Алашара: Акэа, 1998. № 1. Ад. 86–96.

Гэажэба М.С. Хэырбыц изыхь: Агэаанагаракэа, агэалашэаракэа, ахэамтакэа / еикэдыршэит, аредакция азыруит З.Ць. Цьапуеи Р.Х. Гэажэбеи. Акэа: Алашара, 2006. 280 д.

Гэлиа Дырымт. Ишымтақэа реизга. Ф-томкны. Атом 2: Ароман, ажэабжьқэа, ажэабжь кьаҕқэа, аитагақэа / еикэиршэеит, азгэатақэа ишит А.А. Аншба. Ақэа: Алашара, 1982. 386 д.

Зымҕахак тбааз ацарауаө // Аамта. Ақэа, 2021. № 1, 2 (96). Ад. 4.

Зыхэба С.Л. Ахэатэы змаз, ахэашья здыруаз // Аншба А.А. Аамтақэа реикэҕытра: Астатиақэа. Ақэа: Алашара, 1986. Ад. 3–8.

Кэағэаниа В.А. Зыкэра иахьымзаз ацарауаө (А.А. Аншба дийжэтеи 80 шықэса атра иазкны) // Алашара. Ақэа, 2016. № 2. Ад. 120–122.

Кэағэаниа В.А. Зыхьз еицамкуа ацарауаө (Артур Аншба дийжэтеи 80 шықэса атра иазкны) // Ацсны. Ақэа, 2016а. 09. 02. № 8. Ад. 3.

Кэағэаниа В.А. Акэицкэа хэыштаарамцаны икаларц: Али-тература-критикатэ статиакэа. Ақэа: Ацхэынтшэкэтыжыырта, 2017. 167 д.

Қапба Р.Хэ. Аамтақэа еикэҕыртларц // Алашара. Ақэа, 1987. № 7. Ад. 117–124.

Лакрба Кэыҕа. Итамбазо азыхь: Жэлар рырҕеиамта. Ажэапқакэа. Аетнографиатэ нцамтақэа / еикэиршэеит, апхьяжэа ишит А.А. Аншба. Ақэа: Алашара, 1979. 160 д.

Ҷашыг Н.Ҷ. Артур Аншба игэалашэара // Алашара. Ақэа, 2014. № 2. Ад. 191–194.

Ҷанба Р.Кэ. Артур Аншба играждантэ позиция // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншбы (Сухум, 24–27 октября 2016 г.). Сухум: АБИГИ, 2019. С. 45–61.

Цьапуа З.Ць. Артур Аншбеи уи ифольклортэ нцамтақэа рышэкэи // Ацсуаа рфольклор: Артур Аншба ианцамтақэа / еикэиршэеит, апхьяжэеи, атексткэа разгэатақэеи рарбагақэеи ишит З.Ць. Цьапуа; атцаарадырратэ ред. В.Г. Арзынба. Ақэа: Алашара, 1995. Ад. 3–20.

Цьапуа З.Ць. Ацсуа царауаө иаша (Артур Аншба дийжэтеи 60 шықэса атра иазкны) // Ацсны. Ақэа, 1996. 05. 23. № 26–29. Ад. 5.

Цьапуа З.Ць. А.А. Аншба 70 шықәса ихытра иазкны (Аиубилеитә конференцияҕы ақәгыларә) // Апсоуатцаара. Апсоуатцааратә институт Аусумтақәа: Абызшәа. Афольклор. Алитература / аред. хада З.Ць. Цьапуа. Ақәа, 2009. Атыжымта 3. Ад. 222–231.

Цьапуа З.Ць. Цсра-зра зқәым атынха аанзыжкыыз апарәуаә нага // Алашара. Ақәа, 2011. № 1. Ад. 142–150.

Цьапуа З.Ць. Апсоу фольклори алитературеи рзы згәаҕарақәак / аред. Ш.Хь. Салакаиа. Ақәа: Ацхәынтшәкәҕыжкыртә, 2012. 315 д.

Цьапуа З.Ць. «Анапылаабырақәа итауларә сыцархәон...» (Аиҕәцаажәара) / акыпцхь иазирхиеит Д.П. Габелиа // Алашара. Ақәа, 2016. № 2. Ад. 114–119.

2.

Абхазская народная поэзия / пер. Наума Гребнева; сост. и коммент. А.А. Аншбы и С.Л. Зухбы; предисл. А.А. Аншбы. Сухуми: Алашара, 1983. 96 с.

Авидзба В.Ш. О литературоведческом наследии Артура Аншба // ж. «Сухум». Сухум, 2016. № 4. С. 60–70.

Алиева А.И. Поэтика нартского эпоса // Вопросы литературы. М., 1972. № 3. С. 229–231.

Аншба А.А. Исследование абхазского фольклора // Вопросы литературы. М., 1966. № 10. С. 224–226.

Аншба А.А. Материалы абхазского фольклора // Вопросы литературы. М., 1968. № 8. С. 223–224.

Аншба А.А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса / отв. ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 113 с.

Аншба А.А. Современное абхазское село по прозе И. Тарба и Б. Шинкуба // Известия АБИЯЛИ. Тбилиси: Мецниереба, 1972. Вып. 1. С. 31–42.

Аншба А.А. Устная поэзия абхазов // Советская Абхазия. Сухуми, 1973. 06. 07. С. 2.

Аншба А.А. Абхазский фольклор и действительность / отв. ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 281 с.

Аншба А.А., Дарсалия В.В. Михаил Лакербай: Творческий портрет. Сухуми: Алашара, 1979. 53 с.

Бебиа Е.Г. Без вины виноватые. Сухум; Краснодар, 2021. 424 с.

Бигуаа В.Л. Абхазский фольклор: проблемы и исследования // Заря Востока. Тбилиси, 1983. 16. 04. С. 3.

Бигуаа В.А., Абхазоу В.В. Абхазские писатели: Биобиблиографический словарь. Сухум: Абгосиздат, 2017. 304 с.

Бигуаа В.А., Джануа З.Д. Аншба Артур Артемович // Абхазский биографический словарь / под ред. В.Ш. Авидзбы. М.; Сухум: АБИГИ, 2015. С. 87–88.

Дамения О.Н. Беседы о культуре. Сухум: Абгосиздат, 2017. 349 с.

Джануа З.Д. Из истории издания полевых материалов (записи А.А. Аншбы) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 15: Стратегия и практика полевых исследований: сборник научных статей / сост.: В.Е. Добровольская, А.Б. Ипполитова; отв. ред., руководитель проекта А.С. Каргин. М.: ГРЦРФ, 2012. С. 192–200.

Джануа З.Д. Абхазский нартовед Артур Артемович Аншба (к 80-летию ученого) // ж. «Сухум». Сухум, 2016. № 4. С. 51–59.

Джануа З.Д. Вклад А.А. Аншбы в нартоведение (к 80-летию со дня рождения ученого) // Вестник Академии наук Абхазии / гл. ред. З.Д. Джануа. Сухум: Academia, 2016а. Вып. 6. С. 403–410.

Джануа З.Д. Первое монографическое исследование поэтики нартского эпоса // Ингушетия в контексте научных проблем и перспектив изучения Кавказа (к 90-летию Ингушского научно-исследовательского института): Материалы Международной научной конференции (г. Магас, 14–16 ноября 2016 г.). Магас: ИнгНИИ им. Ч.Э. Ахриева, 2016б. С. 97–100.

Джергеня А.М. Жизнь, отданная науке // ж. «Сухум». Сухум, 2016. № 4. С. 71–77.

Джергеня А.М. Жизнь, отданная науке // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншбы (Сухум, 24–27 октября 2016 г.). Сухум: АБИГИ, 2019. С. 29–36.

Зухба С.Л. Абхазская народная сказка / ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 253 с.

Марухба И.Р. Артур Аншба: вклад в национально-освободительную борьбу абхазского народа // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншбы (Сухум, 24–27 октября 2016 г.). Сухум: АБИГИ, 2019. С. 62–70.

Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987 (Т. 1), 1988 (Т. 2).

Очерки истории абхазской литературы / под ред. Х.С. Бгажбы и Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара, 1974. 283 с.

Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос / ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 184 с.

АМОНОГРАФИАҚӘА • МОНОГРАФИИ

1. АПСУА НАРТАА РХӘАМТАҚӘА РСАХЪАРКЫРАТӘ ЧЫДАРАҚӘАК

1.1. Ацхъажәа

Кавказ иқәынхо ажәларқәа нартаа ирызкны ирхәо ажәабжықәа ижәытәзоу аепосқәа рахь ипхъазоуп. Убас шакәугъы, урт иахъауажәраанзагъы Кавказ ажәларқәа рдоухатә культураҕы рцакы рцәымззац. Нартаа ражәабжықәа рыдукылар алшоит адуней ахьынзаназаазо еицырдыруа амилаҭ-фырхатаратә хәамтақәа: ажәытә индиатәи аепос «Махабхарата», Гильгамеш изку вавилонтәи аепос, ажәытә бырзенцәа рпоемақәа «Илиадеи» «Одиссеиеи», ирландиатәи исландиатәи ажәларқәа репос (урт асагақәа хәа ирышьтоуп), аскандинавцәа р-«Едда», аурысцәа рбылинақәа, ақыртқәа р-«Амираниани», аерманцәа р-«Давид Сасунски», акиргизаа р-«Манас», акалмыкцәа р-«Дьангар», германиатәи «Нибелунгаа рашәа» ухәа реицш икоу.

Арт еикәахацхъазаз ахәамтақәа рытцаара тоурых дууп. Аха уаҕы игәы еихънашьратәы икоуп, мзызқәак ирыхъаны, атыхәтәантәи ашықәсқәа ркынза СССР иқәынхо ажәларқәа репос рацәак хшыҕзышьтра ахъарымтоз. Рацхъа иргыланы уи зыхкьоз атцара змаз акадрқәа ахыкымыз акәын. Ари аус иацырхаган, иара убас ажәлар рхәамтақәа ииашаны, тоурыхла иахъазымнеиуаз: зны, аамтак азы, иахъынзарылшоз иасны идырҕхәалон, даҕазных – иаархәны арцъара иалагон. Абри азцаатәы зызку ацсуа нартаа рхәамтақәа иахәтоу ахшыҕзышьтра рзырурц ауп 1950-тәи ашықәсқәа рзы аепос апроблемақәа ирызкны аконференцияқәа акыр зымҕацыр-газ.

Москвеи (1954 ш.) Киеви (1955 ш.) имџапысыз аилацәажәарақәа рҕы проблема хадас иқәгылан амрагыларахьтәи аславианцәа репос атцаара. Убри инашьтархх, 1956 шықәсазы Ташкенти Орцьоникизеи ақалақьқәа рҕы имџапган арт иреипшыз аконференциакәа, кавказаи аузбекцәеи рхэамтақәа рытцаара иазкны. Убри инаркны амилатгә епикатә бақакәа реизгареи, рытцаареи, ркьыпцхьреи иаха илахҕыххо иалагеит.

Кавказ иқәынхо ажәларқәа репос атцаара иалагеижьтәи даара акраацуеит, насгьы уи аус иаҕыз еицырдыруаз ацарауаа ракәын. Апсуа нартаа рхэамтақәа ирызкны рапхьатәи астатиа антыцыз, аабыкьа, 1949 шықәсазы ауп. Уи иџит Ш.Д. Инал-ипа, иахьзын «Апсуа нартаа рхэамтақәа ирызкны» хәа. Абри амацаразгьы Ш.Д. Инал-ипа апсуа нартаа рхэамтақәа рытцаара ауасхьыр азышьтазцаз хәа дупхьазар алшоит. Аха уаанзагьы иқан нартаа ражәабжьқәа реизгареи ранцареи иазҕлымхаз ауаа.

Зегь рапхьаза Нарт Сасрыкәа изкны хэамтақ аницеит Акәатәи ашьхарыуаа рышкол арцаџы А. Иоакимов, цаџык икынтәи. Уи анын агазет «Кавказ» (1873 ш. итыцыз), «Стәацәа рымцхатарақәа» хәа хыс иаманы. Хронологиала уи ашьтахь нартаа ирызкны даҕа дырратарак хәитәит апсабаратәа Н.М. Альбов, «Апсны аетнографитә згәатаракәа» хәа ииџыз астатиаҕы. Уи арака излаиџуала, Цсырзхатәи ауахәаматә школ арцаџы Б.Г. Хәараа изишьтәит нартаа ирызкыз алегенда. Иахьауажәраанзагьы алегенда ахабар уаџы издырзом. Урт рышьтахь нартаа ражәабжьқәа акык-џбак ашәкәкәа ирнырцеит ақыртуа царауаџ М.Г. Цьанашьвили и апсуа царауаџ Н.С. Цьанашьиеи.

1925 шықәса апхьнраз џымз Апсны дааны дықан еицырдыруа ацарауаџ Г.Ф. Чурсин. Уи ианитаз ахэамтақәа рацәоуп, аха 1957 шықәсанза акьыпцхь рымбазәит.

Хыхь хзыхцәажәаз антцамтақәа шыкатаз урыс бызшәала акәын, избан акәзар ианызцоз апсшәа рыздырзомызт, Н.С. Цьанашьиа далахамцозар. Убриоуп изыхкьаз урт ирымоу

агхақәагы: аепос афырхацәа рыхьзқәа реилахәара, асиужетқәа иааркьяфны реитахәара ухәа егьыртгы. Аха уиала иаххәарц хтахзам урт русумтақәа хәартам хәа. Анцамтақәа ахәшьбара зларуташа уиоуп, акы – рацхьатәи анцамтақәа зларакәу ала, ъбагы – ххы иахархәар калоит еиҕырцшратә материалк аха-сабала. Аха, зегь акоюп, нартаа ражәабжьқәа рытцаараан, иа-доу ацакы зауа псышәала, афольклористика аметодика ишахәо ала, ицкьаны, ииашаны ианцоу ахәамтақәа роуп.

Зегь рацхьаза ацсышәала нартаа ражәабжьқәа ъба анцаны СССР Анаукақәа ракадемия архив Ленинградтәи акәшафы ишьтарцеит. Арт акрызцазкуа анцамтақәа ызхьейт хәа ицхьазан, аха уажә ааигәа урт ицшааит анаукаусзуфы, афольклорист ҕа С.Л. Зыхәба.

Зызбахә хамоу ахәамтақәа ажәлар ишырхәатцкьоз ицкьаны анцара зыззоуроу академик Н.И. Марр иоуп. Иара иинициативала ацсуа жәлар рфольклор аизгареи анцареи рзы ишьакәыргылан Бзыптәи акомитет.

Иага ус акәзаргы, ацсуа фольклор аизгареи, акьыпхьреи, атцаареи гәгәалатцкьа анапы анадьркы Апсны Асовет мчра анышьакәгыла ашьтахь ауп.

Рацхьаза хазшәкәны Акәа 1935 шықәсазы урысшәала, 1936 шықәсазы – ацсышәала итытыз ацсуа лакәкәа реизга иагәылалейт нартаа ирызкны х-хәамтақ. Урт ирыхьзын «Нарт Сасрыкәа», «Нартаа быжьџеишьцәеи рахәшьа-зацә Гәында-пшзеи», «Нарцхьоу нартаа рахәшьа дшигаз». Уи ашьтахь, 1940 шықәсазы, ацсуа лакәкәа реизга актәи атом афы иагәылалейт пшь-хәамтақ нартаа ирызкны.

Зегь рацхьаза акәны нартаа рашәа амелодиа аницеит ацсуа шәакәа рацхьазатәи реизгаџ, акомпозитор К.В. Ковач.

Абри ашьтахь ацсуа нартаа ражәабжьқәеи рашәакәеи рнылоит еиуеицшым аизгақәа, урысшәалеи кьртшәалеи еитаганы. Ацсуа нартаа рашәакәа пшьба Б.У. Шьынкәба наукала еикәыршәаны 1959 шықәсазы итижыз «Ацсуа жәлар рпоезия» ианылейт.

1962 шыкэсазы Москвечи Акэеи итытцит нартаа рашэакэеи ражэабжькэеи еидызкыло ашэкэы, «Нарт Сасрыкэеи пшыын-оажэи зейжэоык иара иашыцэеи» хэа захьзу.

Нартаа ражэабжькэа рцареи ркыпцхьреи аца ду адыр-балахьейт апсуа царауаа: Б.У. Шьынкэба, Ш.Д. Инал-ипа, Хэ.С. Бгажэба, К.С. Шьакрыл, Ш.Хь. Салакаиа ухэа егьыртгы.

Апсуаа нартаа ражэабжькэа еифырпшратэ матэахэкэак рахасабала рхы иадырхэоит еицырдыруа асовет царауаа: В.И. Абаев, М.И. Чиковани, Е.Б. Вирсалазе, К.А. Сихару-лизе, Е.М. Мелетински, И.В. Тресков ухэа егьыртгы.

Хыхь зызбахэ ххэоз ашэкэы антыц ашьтахь, актэи аконференция мѳапысиийхьтеи икарцахьоу-ирухьоу аихшьалакэа рзы, 1963 шыкэсазы Акэа иаарпхьейт нарттэи азцааракэа ирызкыз аконференция.

Уаанза нарттэи аепос атцааѳца еихарак хшыѳзышьтра зыруаз атоурых акэын: ишиз, иахьиз, ианиз, милатс изтэу ухэа егьыртгы. Иара аконференцияѳгы иазгэартеит аепос апоетика, даеакала иаххэозар, асахьаркыратэ чыдаракэа цкьа иштцаам. Зызбахэ хамоу агха аконференция аусураггы ианыпшит – асахьаркыра атцаара иазкыз ѳ-кэгылара зацэык ракэын. Ари азцаатэы иахьаггы актуалра зуа проблеманы нартаа ражэабжькэа тызцаауа рапхьа икэгылоуп.

Абри аусумта кэкыс иамоуггы апсуа нартаа ражэабжькэа рсахьаркыратэ чыдаракэа иахьынзалшо раарпшроуп.

1.2. Ацсуа нартаа репос асиужетейфартэышыа

1.2.1. Асиужеткэа рказшыей рциклизацией

Асиужетейфартэышыа атцаарахыи хаиасаанза, рацхыа иргылыны еилахкаароуп иара ажанртэ казшыа, избан акэзар айдеиа-сахьаркыратэ чыдаракэеи апоетикатэ чыдаракэеи асиужеткэа реифартэышыа (акомпозиция) аипшымракэеи, ахэамтакэа ржанри, рказшыей ирыбзоуроуп.

Ацсуа нартаа репос ажанртэ казшыа макъана цкъа итцаам. Ари азцаара лымкаала иахцэажэахыоу С.Л. Зыхэба имацара иоуп. Нартаа ирызкыз Акэатэи аконференцияфы ии икэгылараан, нартаа ражэабжыкэеи ашана-фантастикатэ лакэкэеи реизыкэаашыа данахцэажэоз, иазгэеитеит еипшызи еипшымыи асиужеткэеи амотивкэеи. Иаххэап, адунеи икэу ажэларкэа рлакэкэа рфы иупылоит ауабытэыоса шанала иира амотив. Ариабыза ахтыскэа хара иаабоит нартаа ражэабжыкэеи алакэкэеи рфы. Аха ауабытэыоса ахахэ дшалиааз атэы зхэо нартаа ражэабжыкэа рфы ада цыара лакэк афы иупылазом. Нартаа ражэабжыкэа рфы ирацэаны иупылоит ашана-фантастикатэ сиужеткэа, ажэытэзатэи амифологиатэ шыата змоу асиужеткэа, атоурых афы лабфеаба икалахыоу ахтыскэа сахьаркыралала еитарфеианы.

Нартаа ражэабжыкэа убыскак сахьаркыралей идеилей итэгэан, убыскак ауаа ирылацэан икан, аабыкыа афеодализм аепохаан ифеиаз ахэамтакэа ирыдырхэалартэ акынза. Еицырдыруаз нартаа афырхацэа урт ахтыскэа ирыдхэаланы ахэамтакэа апырцон, аха ас икоу даара имачуп, реифдыраарагы мариоуп. Нартаа рхэамтакэа рфы иупылоит, иара убас егырт ажанркэаагы – ашэакэа, ажэапкэаа, аха урт уиакара рыцаркуам ахэамтакэа ркомпозицияфы.

Зегь рацхыаза иазгэахтап, ахэамтакэа рсиужеткэа реифартэышыафы алакэтэ сиужеткэеи нартаа рхэамтакэеи еипшымракэас ирымоу.

Хэарас иатахузеи, урт абаагэара рыбжьоуп, еилацэазом хэагы узхэом. Зны-зынла алакэгы аепос ианалало ыкоуп, даеазны аепос хэамтакэа алакэ еидшхоит. Абри ацыхэала хара апрофессор В.И. Абаев хикэшахатымхар халшоит. Уи излеихэо ала, нартаа репос аеиараан ахы ианархэоит алакэи егырт асахьаркыратэ матэахэжэеи, аха рацхьазатэи атекст аеапсахзом, даеа жанрк ахь ииасзом, ишыкац иаанхоит.

Кавказтэи ажэларкэа рхэамтакэа рфы иахпылоит еипшу асиужеткэеи амотивкэеи, рхатэ милат кэзшыа шрымоугы, «ргэыщэ» еипшны.

Рацхьаза иргылану уахьахэапшуа, алакэи аепикатэ хэамтеи злеипшым уи ауп, шэага-загала еикарам, ахэамта иаха имариоуп, игаруп, икьяфуп. Ажэабжьхэаф афакткэа рызнагара дахыццакуашэа, ихтыскэа реитахэара уиакара ихшыф азишьтзом, асахьаркра уиакара дашьтазам, ахтхэаакэа иерылаигалазом.

Зынзак даеакуп алакэ афы хара иаабо. Арака алакэхэаф ифантазиа ирхэмаруеит, ахтыскэа нткаа-нткааны, ажэала игэылыртэаны, ицшзаны, исахьаркны, анапы ацацаны, ашыапы ацацаны, иажэабжь еитыхны, ухихыртэ ихэоит. Ас алакэи аепоси реипшымра зыхкьаз урт рестетикатэ кэзшыакэа роуп. Алакэ афы алакэхэаф дзышьтоу ахтхэаароуп, аепос афы ажэабжьхэаф дзышьтоу ацабырг, иашахэара ауп.

Ажэабжьхэаф иажэабжь акынтэи эпизодк цэара ихаштхьазар, хтхэаала уи ахартэаара далагазом, иихэо агэра игозар, агэрагара ицэымзыцзар. Жэабжьхэафык «Нарцхьоу нартаа рахэшыа дшигаз» ахэамта анеитеихэоз, антэамта ихаштит. Уи иажэабжь далгоит абас: «Уи лыпца Хэажэарпыс дигазар акэхап». Иара абас игэы изаанагаз уи ауп, Саганеи-Гэашыа Нарцхьоу дылшэихьан, дхахэахьан. Убриакнытэ Гэында Хэажэарпыс дизаанхеит хэа игэы иаанагеит.

Хэзфэу ахэамта даеа вариантк афы Гэында дызгыгчуа Хэажэарпыс иоуп, ирышьтоу Нарцхьоу иоуп. Ажэабжьхэаф уи ашьтахь икалаз ахтыскэа ихаштын, абас иниртэеит

иажэакэа: «Уи иара дызишьталаз, Гэындеи иареи ирыбжъаз хэа уащпсы издырзом».

Афырхатаратэ епос ажэабжъхэащи алакэхэащи злеипшым уи ауп, алакэхэащ ианакэзаалакгы ихэазом алакэ афы иказ хтыск схаштит хэа. Аха ажэабжъхэащцаггы зегь еипшзам. Икоуп аепос акны икоу ахтыскэа рыгэра зымгоггы. Ускан урт ирхаштыз ахтыскэа алакэтэ сиужеткэеи амотивкэеи рыла ихадыртэауеит. Убриала зны-зынла нартаа ражэабжъкэа уа-машэа инейцыхны иахпылоит. Абарт ажэабжъкэа реицыхра зны-зынла изыхкьо алакэтэ сиужеткэа рыбжъаргылара акэзам, ажэлар дара ртэала арт ахэамтакэа еидыркыларц иашьтоуп, икарцоит еилоу атекст.

Аха зегь акоуп, ажэлар ркны ажэабжъкэа рыбзазашьатэ пкара шыкоу икьяфены, ажэа мыщхэы аламкэа, аинтерес змоу хтыск, ма инагзаны сиужетк аитахэара ауп. Иаха имачны иуцылоит хтыск, ма эпизод мацарак анырхэо. Хара хзыдгыло убасеипш асахьаркыратэ акзаароуп, афакт мацаракэа реи-кэыпхьазара акэымкэа, ахтыс нагзаны иаазырпшуа асиужет.

Зны-зынла мотивк ахалаггы инагзоу, зхала икоу хэамтаны иануцыхьяшэоуггы калоит, даеазных уи амотив ахатаггы ицегь инейцыху ахэамтафы эпизод хасабла иуцылоит. Иаххэаз харцабыргырц азы, иаагап Апсны азахэеи ащи шыкалаз атэы зхэо амотив, нартаа рхапшыа ду Ааазамакыат иахкьаны икалаз аифыхаракэа ртэы хазхэо.

Еихаразак ахэамтакэа рфы ащи азахэеи Апсны рыкалара Сасрыкэа ихкьеит хэа ауп ишырхэо. Уи амотив зны-зынла иуцылоит зхала икоу, инагзоу сиужетны, аха еихарак эпизод хасабла ицегь инейцыху ахэамта иагэылоуп.

Иарбан арака сахьаркыратэ акзаарас (художественная единица) ипхьазатэу, эпизод хасабла ицегь инейцыху ахэамта ианалоу акэу, инагзаны, зхала икоу амотив акэу?

Хара хгэы излаанаго ала, инагзаны зхала икоу амотив ауп рацхьаза афиара иалагаз. Уи ашьтахь ауп хэычы-хэычла амотивкэеи аепизодкэеи еиццо, инейцыху, еилоу ахэамтакэа раццара ианалагаз.

Аха, ишакэхалакгыы, ари аепос ао-бзазашьакгыы еипшны ажэлар ирылатцэоуп, акы еигьуп даеак аткыс узхэом, еикараны иуцылоит. Уиала хара иаххэарц хтахзам инеитцыху аепикатэ хэамта зхала икоу амотивкэа баша реилазаарала ишьакэгылоуп хэа. Амотивкэа рыфеиаракынггыы еипшны иртахуп аказара.

Ажэабажьхэао ианакэзаалакгыы азин имоуп иихэо ажэабжь аццара, агырхара, ацсахра, аитакра, аха уи есымшагыы идьруазароуп ииго асиужет иамоу ахадатэ идеиа, ахадатэ хшыотцак.

Азахэеи аои Ацсны ишыкалаз атэы зхэо амотив еснаг ахашэалахэы ашара, ма еидгылоу, еизаку аколлектив аилахара амотив иадхэалоуп.

Утэы-стэы цэырцуа ианалага ауп, еилацэаз, абаа иаоы-зав нартаа риашьара еилаго ианалага, икалеит аимака-аифака, агэеихшэаракэа, агэагкра, аигара.

Хазфэу амотив иузакэымтхэо ирыдхэалоуп апсуа нартаа ражэабжькэа рфырхацэа хадакэа руазэка Нарт Цэыцэ изку ахэамтакэа (уи Цэыцэ хэа зиархэо уи ауп, ихы зыригазомыт, аехэа дыгехэатэаны алабакэа ицэыцэуан. Зны-зынла иара Бжеикэа-Бжашла хэа ишытоуп. Уи ифырхатаракэа нартаа ирцэизарц азы иеи иареи рызбжак еикэатцэала ишэуан, рызбжак – шкэакэала).

Арт ахэамтакэа рфэы Цэыцэ зхы зырзымго, зыуаажэлар бзиа избо, згэы тбаау, ажэлар рынасыц азы икэцо, ицъашьахэу илшаракэа, ицъашьахэу иишьа ртэы заадырцшуа, цаса ауаа зегь рыбзиабара здыз Нарт Сасрыкэа икэызбарц ауп. Уи дыздырцбо, изикэызбо нартаа риашьара ахьеилеигаз – утэы-стэы хэа ахьрылеитцаз ауп.

Абри ахэамта ацикл афэы ауп хара рапхьаза иахьахцыло нартаа ирыцэтэымыз апхэыс дхэымгашьаны лыхэапшра. Ииашоуп, уи апхэыс нартаа дукэа иатэарымбоз ауаа ссакэа – ацанаа – рахэшьа лоуп, аха урт арака иаарцшуп шэарыцао казацэаны, шэарыцао нагацэаны. Лара лакэзар, убригь – амитэ зылшо асоы. Уи асырты дафатэаны аус анылуаз ацан-

гэара ду лырхыцхыцуан. Арака лара даарцшуп зхы хатыр ақэызцо, зхы харакны изку, гэынчыхьяжэак ззымчхауа лакэны. Уи пхэысс дызгаз Нарт Кэын, «атцанаа аччиакэа рыцха данызгагы, еицэоугы сықэнагон» анихэа, зцэазтэымыз атцанаа рахэшыа лымгэа ркыаны, ахэычы даатыганы, нартаа днарымцалыршэын, дықэцны лабраахь дцоит. Убри ахэыч иоуп Цэыцэ (Бжеикэа-Бжашла), фырхатца дуны иоагылаз. Нарт Цэыцэ иаб иҕы иира иаанаго апатриархалтэ аамта афырхатца диит хэа ауп. Сасыркэа иан лҕы ауп дахыиз, иаб даабазом, Сатанеи-Гэашыа хатца длымамызт. Арака Нарт Кэын пхэыс дааигоит, ахэычгы, ишаххэаз еипш, аб ионаҕы диит, апхэысгы нартаа ркны уиакара датэарбом.

Уажэ ииз афырхатца ииааиуа адунеиаҕе уаха дзыкамлазеит. Убри имацара-затэык иоуп ажэала ақэаб, ма ашы зтоу ахапшыа зыршыз. Ахашэала ашараангы иара еигэзоу ахэта иртоит. Уи Сасыркэа еипш атахашыа иқэзам, избанзар Сасыркэа ииазаахыоу аамта датэуп. Ари ҕыц икалаз аепоха датэын. Аҕыц макыана аиазаара ақэамамызт. Уиазоуп Цэыцэгы дзаанхаз.

Хыхь ишаххэаз еипш, арт ахэамтакэа фырхатца хадас ирылоугы изыдхэалоугы Цэыцэ иоуп. Аха ас шакэугы, аши азахэеи Апсны акалара зыбзоуроу Сасыркэа иоуп хэа ирыцхэазоит. Изыкалеи абас?

Ииашоуп, Сасыркэа икаитцо афырхатцара заанатц дазхэыцны, ауаа ирыхэандаз хэа акэзам изыкаитцо. Уи ифырхатцара иалазам ауаа ргэыбылра, агуманизмра. Апсны аши азахэеи рыкалара зыхкэаз Сасыркэа Цэыцэ дахыизгэааз ауп. Избанзар аисаракны Сасыркэа датцахеит. Ари шыкалаз иара итаххарала акэзам. Аха обективла уазнеиуазар, азахэеи аши рыкалара «зхарахаз» иара иакэхеит. Ажэлар ирзеилымкаар алшазомызт Сасыркэа иказшыа цэгэеи ауаа абзиара ирзыкаитцази шеиҕагылоз. Ари афырхатцара казцаз Цэыцэ иқэнагаз ахамта имоузеит.

Хара хгэы излаанаго ала, акультуратэ фырхатцара – ажэытэтэи амифологиатэ шыата змоу амотив – Сасыркэа иахыдырхэалаз иашоуп, избанзар нартаа ражэабжыкэа рҕы

зегь реиха ижэытэзафырхатцоу иара иоуп. Уи арака иага дларкэны даарцшызарггы, ажэлар ирхаштзом ианиаамтаз икаитцахьаз афырхатаракэа, ускантэи ихьз-ипша. Аха иш-ней-шнеиуаз, иара дзыпсахуаз абицара ҕыц гылеит. Ажэлар иара ишизыказ аеапсахит, избанзар аеапсахит асоциалтэ тагылазаашья. Сасрыкэа уаанзаггы афырхатаракэа каитцалон, аха ихазы мацара акэзамызт. Нартаа ахьта иакны, илахэуа ианалага, амца рзааигоит, ирпхоит, рыпсы теитцоит. Шьтра-ла инхоз аколлектив ирылаз ауабы ишиуалыз дныкэон. Ускан ифырхатаразы ирейгьыз ахамтакэа дрышьтазамызт. Уажэы иара иеипсахт. Убри ауп ажэларггы игэыбылра зырцэызыз. Аха урт ус зынзакггы мап ицэыркзом. Ицэгьаракэа ирыкэыз-боит. Зегь акоуп ирхаштзом ибзиаракэаггы. Ииашоуп, ажэала акэаб изыршуам, аха мачк иаацэкэандоит. Уи иаанаго – ауаа ргэаҕы макьана дкэандаза дтоуп, ихьз-ипша ашэахэа макьана ипхоит, илашоит. Аха даҕа варианткэак ркны Сасрыкэа абзиара акацара илшазом хэа ргэы иаанартэ акынза инейхьейт. Вариантк аҕы азахэеи аои ажэлар рытара нартаа рашьейхаб Рашьыт идыркылоит. Хэамтак аҕы зынза иуцылазом ари амотив. Икалап, ари афырхатараггы ажэлар акырзцазкуа усуп хэа ирымпхьазозарггы. Сасрыкэа иахь ирымоу агэынамзара абы аказшья ианыршьалоит: «Абы, ауаа ицэа итамзо еипш, амцхэ жэуа, Сасрыкэа игэаашьяла даргэаалааит! Кэнагала изжэуа, сара сшаргэыргыо еипш, даргэыргыалааит!» хэа дакэшэиит Цэыцэ.

Сасрыкэа икэызбара ажэлар атыхэанза инаргеит. Хэамтак аҕы аои азахэеи ажэлар рытара Цэыцэ идыркылоит, аха арака иацзам абы ауаа аргэаауеит хэа. Ансаракны аиааира згаз Цэыцэ Асазамакьат (уи казшьяс иамаз – иага абы тугозарггы, нтэашья акэзамызт) днадгылан ус ихэеит:

«– Уара, Сасрыкэа, уцсы цэгьоуп, зегь уара иумазар утахыуп, ажэларггы акыр рымазароуп, ас икалома? – ихэан, инацэкьыс инахарцаны ахапшья азна абы шыказ иршэын, ахапшья ахькахаз ианцэы, итаз абы адунеи зеггы иахьзейт,

абра хара хэҕы икатэит. Убриала ажэлар абы роуит, абы карцо иалагеит. Цэыцэ иакэымзар, «ыда хаанхон. Абы зжэуа-заалакгы Цэыцэ идышышэшалароуп» (Ацсуа институт архив).

Ишаабаз еипш, аби азахэеи раагара амотив Цэыцэ ифыр-хатцарақэа ирызку ахэамтақэа финалс ирымоуп. Аха Цэыцэ (типологиала ауацсаа Батраз хэа изышытоу изааигэоу) ифырхатцара хада хэа ицхязо абаа агароуп. Абаа агара амотив, аби азахэеи ауаа рзаагара амотив еипш, иуцылар алшоит зхала икоу, инагзоу хэамтаны, мамзаргы, еихарак, эпизод хасабла инеицыху хэамтак иналакны. Ауабы ахэа данцаны абаа дтарыжэуеит. Уи иику ахэа, хыхынтэи икэрыжэуа ахахэмфыхэ еиыриффа иагоит. Хэас икатцоу ауаф ила абаагэара агареи ауаа аби азахэеи рзаагара амотиви ахэамтафэи еицны иупымларгы калоит. Аф-мотивкгы ажэабжэхэаф идыруазаргы, хаз-хазы ихэоит, зхала икоу, инагзоу сиужеткэаны иуцылоит.

Афольклор афэи еиуеипшым амотивкэа реилалара, реилатцэара изхымцо закэан цкарак икэныкэоит хэа узхэом. Урт реидхэалара аварианткэа рацэоуп. Аурыс тцаабы А.П. Скафтымов абылинафэи ажэлар рыхшыфтак амшын еиужэ иху, цскы змам агба иафирпшуеит (Скафтымов 1924). Ари уакэшахатхартэ икам. Абылинакэа рцараан уи иибаз зэызымпсахуа момент-зацэык ауп. «Зэызымпсахуа амомент» хэа дызфэу, ажэабжэхэаф рацхэа дрылацэажэоит еифагылоу амчкэа, – азэы, еихаракгы, ага, ажэфан ахь дхагалан, аума зылшо, амч зыда злоу иакэны дааирпшуеит, егыи иаха дкэадоуп. Аха уи иаха икэадоу, аиааира анигалак, ажэлар иаха цыашыхэыс, интерес иркуеит, уи илоу ацэажэаф макыана далацэажэазом, ицэахны имоуп, уашытан аидысларафэи иара ахала иаапшырц, иаха аеффект аиурц азы. Абри дыкэныкэаны А.П. Скафтымов убла иаахгылартэ иахирбоит егырт асахьаркыратэ элементкэа, ахахсахьакэеи аказшыакэеи реифартэышыа апринципкэа ухэа убас егыртгы.

Ари агэаанагара уакэшахатхартэ икоуп, аха, иага ус акэ-зарггы, афольклор апоетикатэ принципкэа инарцаулары рцарафэы иазхом. Акы афольклор еиуеипшым ажандркэа рфэы аеффе́кт еипшымкэа ахы аанарцшуеит. Алакэ афэы афырхатца ииааира иацхраауеит адоухатэ мчкэеи аматэар ссиркэеи. Уи аиааира аеффе́кт арцсыгеуеит. Аепос афэы афырхатца ииго аиааира иара ибзоуруп, аиааира зго имч, имаана, ихшыф роуп. Фбагы – ахтыс аеффе́кт афольклор ажандркэа зегь рфэы иуцыло, еицырзеипшу чыдароуп. Хара афольклор афэы ажандркэа зеггы еицырзеипшу ачыдаракэа ракэзам хзышьтоу, хара хзышьтоу жанрс иаакоу зеггы егырт ажандркэа излареипшым ачыдаракэа рыцшаареи конкретла рытцаареи роуп.

Апсуа нартаа ражэабжыкэа рфэы асиужетеифартэышыа апринципкэа ируакуп ахэамтакэа зеггы афырхатца хадакэа рыкэша-мыкэша реизгара, аха уи иафагылоушэа икоуп иарбанзаалакгы ахэамта амотив иалгоушэа, инагзоушэа ахы ахьунарбо. Ари еилкаауп, амотивкэа дара-дара еилаланы, инеитыху ахэамта анрылцуа ауп ианыцэгьоу урт реилазаара закэанс, принципс ирымоу аилкаара. Ари аилкаара иахагы иуадафхоит ахэамта иалало амотивкэеи аепизодкэеи зака ирацаахо акара. Ускан иалхтэкэоу (аварианткэа) рацаахоит.

Аепикатэ хэамтакэа разгэатараан, хара иахпылоит ациклизациакэа ф-типк: абиографиатэи агенеологиатэи.

Абиографиатэ циклизация хэа изышьтоу афырхатца иира инаркны дыпсаанза атэы зхэо ахэамтакэа реидкыларе ауп. Агенеологиатэ циклизация хэа изышьтоу абицарала афырхатцаракэа рыкатцара атэы зхэо ахэамтакэа реидкыларе ауп. Атцыхэтэантэи ациклизация нартаа ражэабжыкэа рфэы иуцылазом.

Абиографиатэ циклизация хара иахьяабо Сасрыкэа изку ахэамтакэа рфэы зацэык ауп (Сасрыкэа иира инаркны итахара акынза). Цэыцэ изку ахэамтакэа рфэы абиографиатэ циклизация нагзам. Иаабоит уи дышшаз, ахатцаракэа шыкаитцаз, аха итахара атэы цьарггы иахпыхьашэазом, ахэамтакэа

рцикл нагзамшэа икоуп. Ус егыыкалар акэын, Сасрыкэеи Цэыцэи Ө-эпохак ирхылтыз роуп. Сасрыкэа иепоха – аматри-архалтэ эпоха – ииазаахьян, убри ауп Сасрыкэа дызтахазгы. Цэыцэ иепоха макьяна игэгэан, макьяна икан. Цэыцэ дтахазшэа аарпшра атоурых иаҕагылон. Егыырт апсуа нартаа рхэамтақэа аагозар, абиографиатэ цикл карцартэ иказам Сасрыкэа ида, афырхацэа ртахареи риреи зхэо авариапнтқэа уцылазом.

Ажэакала, абиографиатэ циклизация нагзаны ҳара иахьяапыло Сасрыкэа изку ахэамтақэа рҕы ауп. Нартаа рхэамтақэа абжеиҳаразак зызку ацикл иагэылоу ахэамтақэа идеалагы сахьяркыралагы еипшзам. Икоуп ижэытэзақэоу, иара убас арахь, иаҳа иааигэоу ахэамтақэа. Ажэлар Сасрыкэа ихаҕсахья рапхьазатэи ахэамтақэа рҕы ишаадырпшуа ҕакуп, ашьтахьтэи ахэамтақэа рҕы рааста. Убриазы уи изку ацикл тоурыхла ҳазнеироуп, иагьяхшоит Ө-гэыпкны: апхьазатэи ахэамтақэа, ашьтахьтэи ахэамтақэа хэа. Рапхьазатэи ахэамтақэа рҕы Сасрыкэа дфырхаца хаданы даапшуазар, ашьтахьтэи ахэамтақэа рҕы ма машэыршэа дупылоит, мамзаргы ихадоу ароль мөапигазом. Уи фырхаца хаданы дахымаапшуа Сасрыкэа ицикл иахзалатэазом.

Ажэлар Сағанеи-Гэашьеи Сасрыкэеи ишырзыкоу гэатаңы, нартаа рхэамтақэа зегы хшар халшоит Ө-этапкны.

Актэи аетап ахь ҳара ихапхьазар алшоит Сасрыкэеи Сағанеи-Гэашьеи рехэаны, аидеализация рзуны иахьяарпшу. Аобатэи аетап ахь ҳара ихапхьазоит урт рхатыпан даҕа фырхацаэк злоу. Урти ажэлари реизыказаашья, ари аетап аҕы ма агэынамзара, ма аигара аанарпшуеит. Ҷара хгэаанагарала, абас ажэабжькэа ршара жэлар ртоурых пстазаараҕы икалахьоу аитакрақэа ирықэшэоит. Актэи аетап ҳара иадаххэалоит рапхьазатэи шьтралатэ анҳара аидеализация, аобатэи – уи анҳара аилаҳареи акласстэ уаажэларра ааиреи. Ари акласстэ уаажэларра ахэамтаҕы ажэлар ирцэымгны иаабоит.

1.2.2. Аепос аҕиара апхьазатэи астап

Сасрыкэа ихьз, нартаа рхэамтакэа змоу, Кавказ икэынхо ажэларкэа зегь ркны иуцылоит. Сатаней-Гэашья лаамышьтахь уи еипш нартаа репос иузакэымтхо хьзык ыкам. Арт ахьызкэа нартаа рхэамтакэа рҕы рольс имџапырго ала, урт еиуеипшым ажэларкэа (акымкэа-џбамкэа) рылартцэарала ижэытэзоу шракэу џашьом.

Сасрыкэа ихадоу ароль шимоу нартаа репос змоу Кавказ икэынхо ажэларкэа зегьы рҕы уаџпсы акгьы ахиҳэаазом. Аха, рыцхарас икалаз уиоуп, ауацсаа рҕы уи ахьз уцылоит џ-формакны: Созрыко, Сослан. Арт афырхацэа рџыцагьы аепос аҕы функцияс имџапырго акоуп. Ахьыз Соср(Саср-Сосл)-кэа адыгаа рбызшэала еикэыршэоуп: аформант -кэа (апхьатэи акомпонент иаанаго хзымдыруазаргьы) урт рбызшэала «аҕа» аанагоит. Сослан ажэа ахьынтэаауа еилкаамзаргьы, Уацстэыла анаука аузсуџцэа ауацсаа ирызгэакьоушэа, жэытэнатэ аахыс ирымаз, рхы иадырхэоз хьзушэа ргэы иаанагоит. Насгьы арт ахьзкэа еизааигэоушэа, еихаршалоушэа угэы иабоит рформақэа рыла. Арт ажэакэа формала реипшра иахкьеит зхатэ тоурых змоу аймак-аиҕақ (адискуссия). Зегь рацхьаза уи азцаара ахы ытцызхыз М.С. Туганов иоуп. Уи игэаанагара, иааркьаҕны иухэозар, абас ауп ишыкоу: Рацхьа кабардаа ауацсаа рҕынтэ иргеит ажэа «Сослан». Кабардаа уи ажэа анроу, ирпсахит дара рбызшэа ишанаалоз аформала «Сасрыкэа» хэа. Нас кабардаа ауацсаа ианыриааи, имчым-хахаз, ихымхэахаз ажэлар мчыла ирыдырцалеит, ирыздыргьежбит ирыцэтэымыз, зееитазкхьаз ажэа «Созырко» (Туганов 1925: 373).

Ари агэаанагара Ж. Диумезиль аинтерес ацоуп, ухы азушьтыртэ икоуп хэа азиҳэоит. Аха Ж. Диумезиль уи агэаанагара цабыргытцэкьоуп, хымцада, абас акэцэкьоуп хэа акэзам ишиҳэо. Уи хэычык дацэшэоума ухэаратэы иџуан: «Ари агипотеза шыкалазаалакгьы, арт аџ-фырхацэак реи-

пшра хэара ақым, иара убас еипшуп рмифологиатэ функциагы» (Dumésil 1930: 191). В.И. Абаев ишиуаз ала, Сослан ихыз хылтшытрала ауапсаа иртэуп хэа узхэом. Аха ус шакэугы, В.И. Абаев дадгылоит М.С. Туганов игэаанагара: «Аиронтэи авариянтқэа рҕы еипшу афырхацарақэа зны Сослан идыркылоит, зных – Созрыко. Адигортэ вариантқэа ирдыруа Сослан зацэык иоуп. Абри ахыз ацашыа, иухэар алшоит, абас иҕан хэа: дигораа ркынтэ кабардаа рахь ииасит, нас уахынтэ икабардатэхаз аформа “Созырко” иронаа иргеит» (Абаев 1945: 28).

Ари еипш иҕоу агэаанагара ыртцабыргым алингвистикатэ анализла. Алингвист М.А. Кумахов ажэа Созрыко – Сослан иазку анаукатэ етимологиакэа зегы еилиргоит, аха ихоуцартэ иҕоу гэаанагарак имбеит. Иаргы иҕезикуам уи ажэа ахынтэаауа аилкаара. Иара иҕацхыа иқэиргылаз кэык ауп – ахыз «Сослан» рацхыа икалазшэа, нас икабардатэхазшэа зхэо атеория аҕаҕера. Уи иқэгылара ацыхэтэантэи алкаа абас иҕоуп: «Акы – адыгатэи Сауасари ауапстэи Сосл афонетика аганахыала убриакара еицэыхароуп, генетикала (хылтшытра-ла. – А. А.) арт аформақэа еипшуп хэа узымхэо аҕынза. Убагы – урт ргенетикатэ еипшра игэрагахаргы, ицабыргхаргы, зегь аоуп, иаанхоит хыцашыа змам афакт: ауапстэи Сосл рацхызатэи адыгатэи аформа Сауасари акэзам иззааигэахо, нас икалаз Соср хэа еицакхаз аформоуп. (Иазгэататэуп: ауапс бызшэа азақэанқэа рыла *p l* ахь ииасыр калоит, иаархэны калашыа амазам, убриалагы иурцабыргыр алшоит агэаанагара, рацхыа Соср ыҕан, нас ауп Сосл аныкалаз хэа зхэо (урт генетикала еипшызар). Абарт алкаакэа икаццаз кэыс ирымоугы аоуп: иҕацехоит иалартэоу агэаанагара, Сасрыкэа ааста Сослан рацхыа икалаз формоуп хэа иҕоу» (Кумахов 1966: 64–65). М.А. Кумахов икаитцаз алкаа даара акратанакуеит аепос ахыз апшааразы.

В.И. Абаев, хэарада, диашан абасеипш анихэоз: «Иухэар алшоит, нартаа рхэамтақэа рмотивкэеи рхаҕсахыакэеи,

ишынеибаку рсиужеткэагы еиуеицшым ажэларкэа рфы еихьыпшымкэа ифеиеит хэа. Аха зынзаскгы иузхэазом атермин “нарт”, ма ахатэыхьзкэа Сатана, Урызмаг, Сослан, Созрыко, Батраз, Сирдон убас егыртгы еиуеицшым атыпкэа рфы еихьыпшымкэа ицэыртцит хэа. Урт доусы, хэарада, тыпк афы ишыакэгылеит, жэларык иртынхеит, урт ркнытэ нас ирылацэеит егырт ажэларкэагы» (Абаев 1957: 35).

Сослан, аепос афырхаца, анарт хасабла дупылазом апсуа-адыгаа ргэып иацанакуа ажэларкэа рфы, иара убас акарачкэеи абалкаркэеи рфы. Сасрыкэа иакэзар, арт хыхь хзыхцэажэоз, еиқэахапхьазаз ажэларкэа рнарттэ епос афы ихадоу атып ааникылоит, зегь реихагы ахьз-апша имоуп, зегь реиха дрылацэаны дыкоуп.

Тыпс иааныркылои ауапсаа рнарттэ епос афы Созыркои Сослани?

Хара излаадыруала, зегь рапхьаза ауапсаа ртоурых-фырхатаратэ ашэакэеи, ахэамтакэеи, нартаа рхэамтакэеи рфырхацаа рызбахэ ихэеит В. Пассек. Уи цитатак ааигоит (иахьынтэааиго амырбазакэа), царадырыфныкэафык 30 шыкэса иара иапхьа абасеипш иифыз: «Абар, хадара змоу афырхацаа, ауапсаа ашэа зхырхэаауа, ҕырпшыгас ирымоу: Ахмет, Арсланбег, Гитекко, Амистала, Амурхан, Бахатерас, Бахир, Бото, Барисба, Бекбы, Хамиц, Дударук, Девлет, Дьбаншек, Гхевис, Гуташ, Гази, Илад, Каруцаи, Мамбез, Мисааст, Максим, Мерзабек, Мерука, Нассеран, Сосиреко, Сослан, Тезби, Тево, Чанзе» (Очерки России... 1838: 182). (Ара иалкаау ахьзкэа ауапс нартаа рхэамтакэа рфы еицырдыруа афырхацаа рыхьзкэа роуп.)

Ишаабо еипш, ауапсаа ашэа зхырхэаауа афырхацаа ирызку зегь рапхьазатэи адырратарафэи иахпылоит Созрыко (Соссиреко) ихьзгы, Сослан ихьзгы. В. Цораеви Д. Чонказеи ауапс нартаа рхэамтакэа ркнытэ ианыртцаз ажэабжкэа фба рфы арт афхьзык зынзагы иуцылазом (Осетинские тексты... 1868). Урт рышьтахь урыс бызшэала итыцуеит аишыцэа Цьантемы-

ри Гацыри Шанаевраа рантамтақэа (Шанаев 1871; Шанаев 1873; Шанаев 1876). Арт антамтақэа иахьатэи ауапс нартаа рхэамтақэа рытцааоҕэа еиуеипшыым, еиҕагылоу ахэшьярақэа рыртоит. В.И. Абаев излаиоуала, урт рантамтақэа, хэарада, кабардаа рхэамтақэа рформеи рцаки рныруеит (Абаев 1945: 98). Н.К. Мамиева лакэзар, уи Шанаевраа рантамтақэа рыхэ харакны илшьоит (Мамиева 1964: 10). Арт ахэшьярақэа шыказаалакгы, хара икаҕцо алкаакэа ирцырхагам.

Рацэак идуум апхьажэаҕы Ць. Шанаев иоуан: «Арт ахэамтақэа ралхраан сара, хэарада, айгышьара рыстон егырт рааста ажэлар ирылацэахьаз, егырт рааста атоурыхи абза-зашьей рганахьала еиха аинтерес злаз. Иара убаскангы, излалшоз ала, сара сашьтан нартаа репопеиаҕы ихадоу афырхацэа азэазэала ирызкыз хэамтак иадымхаргы иасырбарц. Иара убриала сара истахын апхьао цыххэа зламоу ала еилсыркаарц “Нартаа рхэамтақэа” рказшьей рцакы хадеи» (Шанаев 1871: 2).

Иарбақэан урт ахэамтақэа, изуустада урт ихадоу афырхацэа, урт анаадырлак, ауапс нартаа рхэамтақэа рказшьей рцакы хадеи еилахкаартэ азин хазто? Хазҕу аизга иану жэа-хэамтак ркнытэ пшьба Сасырко изкуп, акызатэык ауп Сослан идхэалоу. Егырт иаанхаз хэ-хэамтак ркнытэ хца Урызмаг изкуп, оба – Батраз.

Ць. Шанаев уиаамышьтахь итижьюеит даҕа пшь-хэамтак нартаа ирызкны. Урт ркнытэ оба рҕы Созрыко иоуп фырхаца хадас икоу, акаҕы – ихадоу афырхацэа рахь дыцхьазоуп (уа ахэамта иалоу афырхацэа дракараны). Хэамта-затэык ауп Урызмаг изку. Сослан ихьз ари антамтаҕы зынзак иарбазам (Шанаев 1873: 1–11).

Арака икоуп хэамтак, Сосрыкои адауи реипылара иазку. Хара ахэамта зегы акэзам интерес ихамоу, ихамоу Сосрыкои адауи реицэажэара (рдиалог) атэы зхэо амацара-затэык ауп. Урт реицэажэарала хара иаабоит ауапс жэлар фырхаца хаданы, нартаа рҕы зегь реиха ахьз-апша змоу хэа ирыцхьазо

Сосрыко шиакэу. Адауы инапаҕы икалаз «ахьча» (Сосрыко дшэаны адауы еихэазом дазустоу) диатцаауеит «зегь реиха зыхьз рхэо нартаа рахьынтэ ицхьазада?» хэа. Сосрыко еикэипхьазоит нартаа – Урызмаг, Хамыц, Сослан, Батраз хэа, аха иара ихаҕа ихьз ихэазом. Адауы уамашэа ибаны дцаауеит: «Аха ура зегь реиха ахьз-ацша змоу ихьз умхэазеитеи, Сосрыко ихьз умхэазеитеи? Иара иоуп зегь реиха зыхьз гахьоу хэа ирыцхьазо».

Хронологиала урт рышьтахь итыцуеит академик В.Ф. Миллери, иара ицаоцэа И.Т. Собиеви, К.С. Гарданови, С.А. Туккаеви ранцамтакэа. В.Ф. Миллер ианцамтакэа рҕы иуцылоит аф-хьзыкҕы, аха Сосрыко ихьз еиха атыц ду ааннакылоит. Жэохэ хэамта нартаа ирызку ркнытэ пшь-хэамтак рҕы Сосрыко далахэуп, акызатэык аҕы – Сослан (Миллер 1881: 15–79). Дигораа рхэамтакэа рҕы (И.Т. Собиев, К.С. Гарданов, С.А. Туккаев ианырцакэаз) Сослан затэык ауп иказоу. Дара уртҕы нартаа ишрызку аилкаара удаоуп. Ара зынзаҕы иупылазом ажэа «нарт» (Дигорские сказания... 1902: 72–77, 105–110).

Дигораа рдиалект ала нартаа рхэамта Сирдон изкны ианитеит академик В.Ф. Миллер. Аракаҕы Сосрыко цьарҕы ихьз ахэазом, Сослан иоуп иарбоу (Миллер 1885: 113–117). Аф-хьзыкҕы уцылоит А. Каитмазов ианцамтакэа рҕы (Сказание о нартах 1889). А. Каитмазов итексткэа руак аҕы хапхьоит: «Лхаҕа изы Саҕана илыхшеит ыцья ацацэа – Сосрыкои Сослани» (Сказание о нартах 1889: 115).

Хара интерес ихэамоу апроблема аганахьала, Созрыко ихьз тыцс иааннакыло ауацс нартаа репос аҕы меижьарада ихархэоит, иара убас ахэамтакэа ирылхны икатцоу, жэеинрааланы еикэыршэоу, аматериал рацэа еидыкыло ф-еизгак: урыс бызшэала ауацс поет А.З. Кубалов еикэиршэаз апоема «Кавказтэи ашьхарыуаа рашэакэа. Нартаа фырхацэа» хэа хьс измоуи алемс бызшэала аурыс барон В.И. Иксуль 1912 шыкэсазы иибыз «Нарт Созрыко иашэа» хэа хьс измоуи.

А.З. Кубалов ипоема еиднакылоит 39 ашэа. Урт ркнытэ жэиб-
жэ рҕы Созырко, ма ихадоу фырхацоуп, ма иалоу афырхацэа
хадакэа дракароуп. Ө-ашэак рҕоуп дахьуцыло Сослан (Ку-
балов 1906). В.И. Иксуль ипоема иатцанакуеит жэохэ ашэа.
Ашэакэа жэаба рҕы ихадоу фырхацаны далоуп, ма ихадоу
афырхацэа рахь дыпхьацоуп Созырко. Сослан ихьз зынза
иарбазам (Ikskul 1912).

Ҷарас иатахузеи, хара ииашатцэкыаны еилкааны ихамоуп,
хазҕу ашэакэыөцэа ишырдыруаз, уаанза дара рышэкэкэа
тыцаанза, ауацсаи егырт Кавказ икэынхо ажэларкэа рнарттэ
хэамтакэа акыпцхь збахьаз. Аха угэы иаанагар алшоит, урт
рхатагы нартаа рхэамтакэа ажэлар ирылаланы ирыцшаауан
хэа. А.З. Кубалов ишэкэы акомментари аҕы хапхьоит: «Уры-
змаги Сатанеи рыцсра атэы, егьа хапшаазаргы, ашэакэа ак-
гы рхэом» (Кубалов 1906: 195). Ишэкэы апхьажэа излахэо
ала, А.З. Кубалов идыруеит нартаа ражэабжыкэа ауацсаа ры-
дагы кабардаа, балкараа, аингушцэа, дагьстанаа ишырмоу.

В.И. Иксуль кавказаа ринтерес зикыз, Кавказ иаара
зыхкьаз, оымтакэак Кавказ атема изадихэалаз атэы ахэоит
ибиография, иоымтакэа реизга (урысшэала итыжбу) актэи
атом иану аҕы. Уи излахэо ала, В.И. Иксули уацсэакэа-
ки Американтэ иаауаз гбак аҕы еикэшэеит, еибадырит 1909
шыкэсазы. Еигэапхейбашьан, ауацсаа В.И. Иксуль сасра
ипхьеит. Уацстэыла дахьнанагаз, ашьхарыуаа (ауацсаа, аин-
гушаа, ачеченаа) рыбзашьа, рцас, рказшьа, ретнографиен
рфольклори ацара далагоит. Еизигаз аматериал ихы иархэа-
ны, иоуеит аромани («Еишьцэас икеибацаз») (Иксуль 1914)
хыхь зызбахэ хамаз апоемеи («Нарт Созрыко иашэа»).

Ипоема апхьажэа излахэо ала, В.И. Иксуль идыруан
нартаа рхэамтакэа Фадатэ Кавказ икэынхоз ажэларкэа инеи-
беипшны ишрылатцэаз (Иксуль 1914: 16). Иара уака иара
ихата иоуан: «Нартаа рҕы зегь реиха ахьз-апша змоу Созры-
ко иоуп» хэа. Ипоема аитагаөгы иазгэеитөит В.И. Иксуль
ихата ажэлар дрылаланы ахэамтакэа шеизигоз. Аитагала,

иоуан аитагао В. Волынцев, В.И. Иксуль ипоема ахатабзиара ацхьао изеилымкаарггы, уи ахэшъара иаша аитар илшоит кавказаа рмифкэа реизгараан В.И. Иксуль иибаз ацбабаа» (Иксуль 1914: 7).

Ишаабаз еипш, ареволиуциа калаанза акьыцхь збаз ауацсаа рнарттэ хэамтакэа рфы еихаразак иуцыло Созрыко ихъз ауп, уи инаосан Сослан хэа шырхэозггы. Ари еипш атагылазаашъа хара иахъабо ауацсаа рбызшэа иронтэи адиалект афоуп. Аха дигортэи адиалект афы иуцыло Сослан зацэык ауп. Уамашэа иубаша, иронааи кабардааи еицэхароуп, адигорааи кабардааи ракэзар, – урт ахэаа рыбжьоуп. Аха, рыцхарас икалаз, еигыблацфоу, абзиа рыбжьазарггы, знымзар-зны ацэгъаракэаггы рыбжьамлар залшомызт. Арахэи, арахэ рхэыртакэеи, адггыли еимакны егыараан еибашьхъан арт ажэларкэа. Урт реицара иахкьазарггы калап рагацэа репос ахадатэ фырхата ихъз ахьрыдрымкылаз, дара ирзааигэаз ахъз ала иахьырыцсахыз.

Ареволиуциа калаанза итыцхьаз ахэамтакэа еиха хаатгыланы хазрыхцэажэо уи ауп, урт ахэамтакэа, изаазарызеи, обиективла ианцоуп, рыгэра угаратэи икоуп, избанзар ускан ишьакэымгылацызт имцу «апатриоттэ» теория, нартаа репос апхъа ашьата ахьакыз, ахъзкэа ахьынтэаауа ухэа азцааракэа эцоз.

Ареволиуциа аныкала ашьтахь, еишьтагыланы итыцит ауацсаа рфольклор аизгакэа хца «Ауацс жэлар рырфеиамта абакакэа» хэа хъыс измаз.

Арт «Абакакэа» актэи атом афы ао-хъзык уцылоит, аха Созрыко макъана апыжэара имоуп. Аобатэи ахпатэи атомкэа рфы Сослан зацэык иоуп зыхъз арбоу.

1939 шыкэсазы итыцит В.И. Абаев ишэкэы «Ауацсаа репос акнытэ» хэа хыс измоу (Абаев 1939). Ашэкэы иану жэахэамтак ркнытэ хца В.И. Абаев ихата ианицеит Фадатэи Уацстэыла туалла рфы. В.И. Абаев ианцямтакэа ахпа ркнытэ акы Созруко изкуп. Ашэкэафы икоуп дафа хэамтак Созруко

изку, аха зынзагы иуцылазом Сослан ихъз. В.И. Абаев икомментари № 4 излаҳэо ала, Созруко ауапсаа репос афырхацэа хадакэа рахъ дыцхьазоуп (Абаев 1939: 81).

Аибашьра ашьтахъ итыцуеит ауапс нартаа рхэамтакэа реизгакэа «ба: прозала еикэыршэази жэеинрааланы еиҕартэызи. Ажэеинраалатэ еизга қырт бызшэала еиҕаганы итрыжыит Сталинир 1947 шықэсазы. Ара а«хъзыкгы уцылоит, аха Сослан ихъз «хэамтак рҕоуп иахьуцыло, быжьба рҕы иарбоу Созрыко ихъз ауп.

Апоетикатэ еизга аурысшэахъ еиҕаганы итрыжьюеит Москва 1949 шықэсазы (Нартские сказания... 1949). Аха, уамашэа иубаша, ари аизга Сослан имацара зацэык иоуп зыхъз ахэо. Хэарас иатахузеи, ари машэыршэа икалеит хэа угэы изаанагом. Созрыко ихъз иахьабалак Сослан ихъз ала апсахра иашоуп хэа рҕы изаанагазеи ашэкэы аикэыршэацэа? Ари азцаара так зацэыкк ауп иамоу: имцу апатриотизм риааит ашэкэы аикэыршэацэа, анаукатэ лашара иацэкьалеит. Избан акэзар функционала еипшу афырхацэа рыхъз акны икарцарц иашьтазар, Кавказ икэынхо ажэларкэа нартаа репос змоу еицырзеипшу ахъз ргар еиҕа наукала ииашамхози?

Иара убри хыхъ иахарбаз «ачымазара» иахкьеит апрозатэ хэамтакэа реизга урыс бызшэала, зны Зауцьякау (1948 ш.), нас Москва (1949 ш.) итыцкэазгы (Осетинские нартовские... 1948; Осетинские нартские... 1949). Арт аизгакэа ры«багы рҕы Созрыко ихъз цыара машэыршэагы ианымшэалеит.

Хаззаатгыло аизгакэа (Сталинир 1947 шықэсазы қырт бызшэала итыцыз алахамцозар) еидыркылоит «Фадатэи Уапстэыла нартаа рхэамтакэа.

Урыс бызшэала Ладатэи Уапстэыла рнарттэ хэамтакэагы тыцуеит зегь рацхьагы акэны Москва 1957 шықэсазы (Нарты... 1957). Ари «Алитературатэ бакакэа» хэа изышьтоу асериа итнажыит, анаукатэ тыжымта иазааигэоуп ухэартэ икоуп. Иацуп В.И. Абаев ии«ыз ашьтахьажэеи акрызцазкуа анаукатэ комментариакэеи. Ажэакала, наукала даара зыгэра

угаша тыжымтоуп. Иахбазеи нас хара ари атыжымтафы? Арака уарла-шээрла ауп ишупыло Сослан ахыз, инагзаны иаабоит Созрыко ицикл, иира инаркны итахаракынза.

Ишаабаз еипш, айбашьра ашьтахь Фадатэи Уацстэыла итыцкээз нартаа рхэамтакэа реизгакэа рфы ахыз Созрыко зынзакгы иарбазам, аха Ладатэи Уацстэыла нартаа рхэамтакэа реизгакэа аагозар, уака ахыз Сослан аткыс акырза еихауп ахыз Созрыко.

Икалап, сиужеткэак ыказар, Сослан мацара изку, Созрыко зынза идхэалам, аха уиакара ирацэам. Урт асиужеткэа (дара ыказар) лымкаала ирыхэапштэуп. Аха зынза даеакала ирызнейтэуп Сосрыкои Сослани еицырзеипшу асиужеткэа. Ускан урт афырхацэа ирыдахкыло асиужеткэа зрыдахкыло наукала ирцабыргтэуп. Фырцштэыс иаагап, нартаа ирызку кавказтэи аепос иахьабалак иуцыло асиужет Сосрыкои (Сослан) адауи реицылара атэы зхэо. Ари асиужет афы Сослан ихыз ахьарбоу ауацсаа рфы мацара ауп. Иара урт рфгы рапхьатэи, ареволиуциа калаанзатэи анцамтакэа аагозар, ауацсаа – айронаа угозар, Сосрыко ихыз ауп иуцыло хазфэу асиужет афы адигораа рфы (урт рхыцхьазара – ауацс жэлар фыцьара иушар, хэтак роуп икоу) Сослан ихыз ауп изыдхэалоу уи асиужет.

Ари асиужет ижэйтэзоу амифологиатэ казшыа амоуп хэа азырхэоит атцарауаа. Иара уигы злеилыркааз апсуа-адыгаа рнарттэ епос алоуп, избанзар ауацсаа рфы ажэйтэ мотив (амцаагара) цсахуп иахьатэи азхэыцрала (арахэ ипцоу ахэыртакэа рахь ркацара).

Убриазын арака иахьабалак рапхьа асиужет зыдкылаз Созрыко иакэын хэа умхэар залшом, избанзар асиужет ижэйтэзоу варианткэа рфы еихарафык иахьагы ирдыруа иара иоуп уи ахэамта анырхэо.

Уажэааигэа итыцит В.И. Абаев ишэкэы «Аскиф-европатэ изоглосскэа» хэа хьзыс измоу (М., 1965). Уака ауацсаа репос иахьабалак (нартаа репос) аскифцэа репос хэа дашь-

тоуп атцааы (Сослан иоуп фырхатца хадас иамоу, Сосрыко акык-обак варианткэа рҕоуп дахьубо, ихэоит В.И. Абаев).

Хыхь иаагаз ауапсаа репос атыжымтакэа излахдырбо ала ихазхэом, Созрыко ихыз акык-обак варианткэа рҕы иуцылоит хэа. Изыкаларыма нас аибашыра ашытахь Сосрыко ихыз ажэлар ирхаштит хэа ахэара? Уаы ихаицартэ иҕам, Сосрыко ихыз зкышыкэсала кавказаа (ауапсаагы налатцаны) ирхамшткэа иахьанза иааргаз, атыхэтэантэи ажэашыкэсакэа рыла ирхаштит ухэар.

Ажэакала, еилхаргаз аматериал излахнарбаз ала, Кавказ ажэларкэа зегы еицырзеипшы Сасрыкэа изку ацикл рымоуп.

Сасрыкэа изку ацикл алацэажэара халагоит ижэытэзоу апсуа нартаа репос амотивкэа рыла, зегь рапхьаза иргыланы халацэажэап ахэамтакэа рфырхатца хада иреигьзоу ифырхатцара – амцаагара амотив ала.

Зегь рапхьаза иахгэалахаршэап К. Маркс иажэакэа, иарбан эпосзаалакгы шыатас иацоу изтэу ажэлар рмилат мифология ауп хэа иихэаз. Асеипш ижэытэу аепос зхэыцыз ажэлар рмифология шыала-дала ишадхэалоу маапшыр залшомызт.

Апсуаа рфырхатцаратэ эпос ашыакэгылареи аҕиареи аан амилаттэ мифология еиуеипшым атыц ааннакылоит. Уиазы В.И. Ленин ихэон: «Ажэлар рмассақэа акыр шэышыкэсатэи рырҕиамтақэа еиуеипшым аепохақэа раан урт (ажэлар) рдунеихэапшышыа аныцшуеит» (Бонч-Бруевич 1954: 120).

Амцаагара амотив уцылоит адунеи икэынхо еиуеипшым ажэларкэа рмифологияҕы. Урт рахьтэ зегь реиха еицырдыруа Зевс амца ицэызгаз Прометеи изку амиф ауп.

Апрофессор Л.И. Штернберг ажэан акнытэ амцаагара амотив ажэларкэа зегы еицырзеипшу ауп хэа ипхьазон. «Уи (ажэан акынтэи амцаагара. – А. А.) ажэларкэа зегы ркны иахпылоит» (Штернберг 1936: 375), – иоуан иара. Уи аспэкыа иаахцэаны ихэазомызт Кавказ икэынхо ажэларкэа рфырхатцаратэ эпос идыруазтгы.

Иаагозар, апсуа нартаа репос аҕы Сасрыкэа ажэван акынтэй акэзам иахьяаиго амца, адауы – амца апшэма – имижуеит. Ари зегь рейха, апсуа хэамтаҕы, ижэйтэзоу мотивны иаапшуеит. Угэы иаанагартэ икоуп ари амотив анҕиоз, анцэахэқэа рпантеон калаанза ауп хэа. Убриакнытэ, амца ажэван ахь иргазар (абырзенцэа рмиф аҕы), уахьынтэй адгьыл ахь аагара ашьтахь иҕиаз мотивуп. Абжеихан милатққак рмифологияҕы ажэван акнытэ амца аазго апсаатэ ауп. Апрофессор М.И. Чиковани излеихэо ала, амцаагара даҕа етапк ыказаргы алшоит. Амцаагара иавариантуп хэа уи ҕырпштэыс икаитцоит абри ашыза ахэамта: аптақэа рах Пиримзе ипха ссир Камар ажэваныхтэ дгычны дааигоит Амирани. Уаанза уи игэы ишаанаго ала, Амирани ажэван акынтэй иааигоз амца акэын, аха апцэыхэтэаны амца ацынхэрас дааигеит апцхэызба ссир (Чиковани 1960: 161).

Е.М. Мелетински дақэшахатзам М.И. Чиковани игэаанагара. Ари ахэамта ианыпшуа хэа иара иипхьазо ҕырхатарыла апцхэысаагара амотив ауп, алакэқэа рҕы имаचымкэа ишупыло еипш (Мелетинский 1963: 226). Ари агэаанагара, хымпада, ииашоуп, аха ицегь ихартэаатэуп, избан ухэозар, ас ҕырхатарыла апцхэысаагара амотив алакэ аҕы мацара акэымкэа, аҕырхатаратэ епос аҕгы иупылоит. Аха арака аус злоу зынзаскгы уи акэзам. Хара М.И. Чиковани хэзиқэшахатым уи итцаара аметод ахьяашам ауп. Уи аепос аҕы иарбам, икам сыпшаауеит хэа дашьтоуп. Ишдыру еипш, Анцэа Зевс Прометей дызиргэакуаз амца ауаа иахьырзааигаз ауп. Икоума абасеипш амотив «Амирани» аҕы? Иказам! Лахь иоума Амирани апцхэызба ссир лаагаразы? Уакагы мап! Прометей, Абрскьыл, Амирани ухэа урт иреипшу аҕырхацэа зегьы рырцара зыхкьаз Анцэа иҕагылара ахьыргэаҕыыз ауп. Абри ауп хадара злоу идеиасгы ахэамтақэа ирымоу. Анцэа урт ирхарейтаз – уи даҕакуп. Амцаагара амотив Анцэа иҕагылара иадхэаламзар, даҕа хэамтаққак рҕгы иупыларгы ауеит, нартаа репос аҕы ишыкоу еипш. Арака Сасрыкэа иашьцэа

амца рзааигоит, Анцэа иҕагылара амотивгыы хҕылазом. Уи иаанаго убри ауп, арт амотивкэа хаз-хазы иҕоуп, еидхэа-лазам. Урт рцэыртцрагыы аамтала еикэшэазом.

Ацсуа нартаа рыттцааҕы Ш.Хь. Салакаиа иҕеит: «Амцаа-гара амотив (ишапу еипш, амца зцэырзо адау иоуп; зны-зын-ла аецэа хҕала ажэан ахьтэ илбаарышьтуеит, мамзаргыы афырхаца рашыла ажэан аҕынза дназаны, аецэа кыдицаа-уеит) аапшзом ажэан аҕы инхо реибашьрала, Анцэа иҕагы-лоу амотив хасабла. Сасрыкэа имцаагара, хэарада, культуратэ фырхацара дуззоуп, насгыы хронологиала Анцэа иҕагылара иалагаанза иҕалаз аоуп» (Салакая 1966: 50).

Ишдыру еипш, Анцэа иакэцара амотив мазаралеи зинлеи ауаажэлараҕы айкарама ацэыртца иадхэалоуп.

Прометеи еипшу афырхацэа цера зрыкэым убри ауп, аду-неи аҕы аиашара шыкалоз ажэлар агэра ргон. Аха ацсуа нартаа ражэабжькэа рҕы Анцэа иакэцара амотив ахьахамбо зыхьказ акласкэа калаанза иахьҕиаз ауп.

Хҕэаныла, аинтерес ацоуп Ж. Диумезиль иапшьгамта, амцаагара иахьканы Сасрыкэеи адауи реибашьра атэы зхэо ахэамта (егьырт ажэларкэагыы ирымоу), азыни ацхыни реи-кэцара иазку амифкэа ирвариантуп хэа ахьипхьазо (Dumésil 1930: 109–199).

Ажэытэза ауаҕы азынра амра аиазаара зыбзоуроу хэа зипхьазоз уи (амра) мчы цэгьак иахьымцанарсуаз акэын. Ажэытэан амцаагара ацынхэрас ауаа ирцэызыз амра архынхэра иазкызар каларын ари амиф. Ус акэзар, ажэытэан Сасрыкэа адауы дызиақэпоз амца акэымкэа, амра ажэлар ирызирхынхэыртц ауп.

Цьара-цьара амцаагара ацынхэрас иахпылоит ажэан аҕынтэи аецэа акыдцара. Уи змаану аилкаара удаоуп, из-банзар ахэамтаҕы ишыкоу еипш, уи нартаа аишьцэа азыртц-хазом. Аха, иага ус акэзаргыы, ажэлар рыхдырраҕы инхеит агэаанагара, чыдала ажэан аҕынтэи ишгаз ауаа зырцхаша акы. Уи зҕыычуаз ажэлар ирагаз амч – адауы иакэын. Убри-

азы ииашам хэа ихапхьазоит Е.М. Мелетински игэаанагара. Уи дшахэапшуала, ажэлар амца рзапшьызгаз акультуратэ фырхатца ари ахэамта дадиэхэалоит. Ари зиашам уи ауп, цьарамзар-цьяра амца апшыгара амотив нартаа рхэамтакэа рфы иупылазом, иахьабалакгы хара иаабо мчы цэгьак амца ацэгара ауп.

Амифтэ эпоха иатцанакуа акультуратэ фырхатца хэа изышьтоу, асовет фольклорист Е.М. Мелетински излеихэо ала, ажэлар алашарей амцей рызтаз, ашэарыцашья дзырцаз, еиуеипшым ашэарах хккэа рызтаз ухэа ауае иоуп. Иара ибзоуруп ажэлар жэытэнатэ аахыс ирымоу атаскэа, ахныкэ-гашьякэа, атэашья-агылашья, икарцаша-ируша. Амифтэ эпоха иатэу акультуратэ фырхатца ажэлар зегь зырфеиаз нцэаны дрыпхьазо иалагоит ишнеиуа, ма уи дкарцоит ажэлар риепикатэ хэамтакэа, ма анекдоткэа (алафкэа) дырфырхатца хада-ны. Амифтэ культуратэ фырхатца ирфеиамтакэа ажэытэзатэи амифкэа рфы лассы-ласс иаарцшуп машэырла икалаз, уиака-ра зцазымкуа, иаабахью хтысны. Уи ала Анцэа диеипцзам. Анцэа икаицо кэкыс иамоу ихата идыруеит, икацаракэа аарцшуп иссирны, инашананы.

Абри ахэамта иаанарцшуеит ажэытэуаа акыр ишырцэы-уадафыз акультуратэ базаразы ахархэагакэа апсабара ацэгара. Зынзаск еакуп цакыла Нарт Қыатуана изку ахэамта. Сасыркэа ажэлар рзы амца ааигозтгы маанала, хшыола, мчыла, арт аказшьякэа аманы иказам Нарт Қыатуана изку ахэамта. Арака иарбоу ажэлар машэырла ашэеи афырпыни шроуз ауп. Абар, афырцштэгы:

*Шэарыцарак аан нартааи Ажэеишьяаи рыжэхьча
Қыатуана амат ицхэит. Имч зегьы ааизыркэкэаны зиаск
акны диеин, ақды нзааишьлеит, иара днақэиеит. Ддэықэ-
леит азы ахьцо фытұа: «Рарира, Рахаура, Рерашья, Рера-
ма». Убри инаркны апсуаа арт ажэақэа ашэа иалалеит хэа
рхэоит. (Рарира – Ажэеишьяа ран лакэын, Рахаура – лытұа,
Рерама – лпейхаб, Рерашья – лпейфбы.)*

Иахаҕы интересуп аобатэи аҳэамта. Уи иахэоит ажэлар аҕырыпын шроуз.

Қыатуана дызцыз асар хэуан, иара дыцэан. Ус иахауеит бжык:

– Хаи, абааңсы, уиңацэоу, уара ухыз тызгаиша асар ирфеит, умбазои?!

Атхарацэхэа дааңшит. Уи ибоит асар аҕырыпын хыҕахаа ишырфоз, уи хаңыцла ихырфааз аҕырыпын аңша анаҕаслакь, иссирыз абжыы ахылыуан. Қыатуана уи аҕырыпын алихит.

Изыкоузеи актэи аҳэамтаҕы ахацаратэ мотивкэа, изыкамзи ахацаратэ мотивкэа аобатэи аҳэамтаҕы? Ариафыза азцаатэы, хымпада, иатыпуп: хгэанала, аҕырыпыни ашэеи рыкалара амотив фырхацаратэны изыкалазом, избанзар ажэлар ашэа, ма аҕырыпын рцэыргеит хэа агэаанagara узыкацазом, аха ус агэаанagara алшаргыы, уи ажэлар рзы игэакроу, атрагедиа итазыргылаша усым. Амца аагозар, уи есымшагыы зда хэарта ыкам матэаруп. Баша ирхэазом иахыагыы – «Умцахэ ыцэаит». Ари ашэиракэа зегыы иреицэоуп, иаанагогыы ибашоу мцак арцэара акэзам – шытрак рынцэара ауп.

Аҕырыпыни ашэеи ирызку аҳэамтакны изыкалазом ашэеи аҕырыпыни ргычра, ргара, даҕацъара амца шыргыгычуа еицш. Ус анакэха, амца ацэгара, ма агыгычраан иатахуп ақэпара, уака ауп афырхацарагыы ахыаапшуа. Разкыла, насыцла, машэырла акы аиура ахыыкоу иатахзам амч, ахшыө, амаана. Убриазоуп афырхацарагыы зыкам. Аҳэамтакэа аобагыы анеиҕахаргыло, иаабоит амцаагара атэы зхэо аҳэамта цакылеи, идеиалеи, сахыаркыралей иаха ишыхараку, аобатэи аҳэамта ааста.

Нарт Сасрыкэа идхэалоуп аҕы абжыара иазку даҕа хэамтак. Сасрыкэа, агара дшыҕарцыз еицш, «аҕы сзаажэга» хэа дагылеит. Аха нартаа рыҕекэа дырзышытыхуамызт ари ашана. Сасрыкэа дицхрауеит Сатаней-Гэашыа, илышытуеит уи ициз, ацыр зфоз арашы Бзоу ааргарц. Аха иара ақэтэара акэым, ааи-

гэарагы инанамышьтит. Ацынца икылкьоз афақь иабылуан урт. Сасыкэа ихата ддэыкэлеит Бзоу ааигарц. Уи аеы да-накэтэо, акамчы ацымхэрас икуеит ажьахэа. Ишьтыпрааны ажэоан даднаркьацыларц афанаанаха, ажьахэала алымхакэа рыбжьара дасуа далагеит, иара аеы дахатэины амгэа дыцалоит. Аеы гьежьны адгьыл ахь идэыкэлоит, цака дышьтанаркьацырц. Ускан деиханы хыхь дакэтэон. Арашь Бзоу абжьарала иаатуеит Сасыкэа тца змам ифырхатцаракэа.

Икоуп даеа хэамтак, Сасыкэа абынэы шибжьаз атэы зхэо. Ахэамта излахэо ала, нартаа рыгекэа ауаа реипш ицэажэон. Аха, Сасыкэа иеы аныршь, шыапыла дныкэон. Зны нартаа нырцэ аизара рымоуп хэа иахаит уи. Азиас данынхыкэгыла, ааигэа екэак шхэуаз ибеит. «Сырга» хэа еык дахэеит, аха игэхьяагы амкит. Сасыкэа дгэан, иаанкылан мчыла дакэтэеит. Дзыкэтэаз аеы дканажьырц иалагеит, иара уи амч алирзаарц, азцара дафэагыланы ддэыкэлеит. Аизарафэы уи днеит ибжьоу аеы дакэтэаны. Убри инаркны, ирхэоит, аеыбжьара Сасыкэа ибзоурууп хэа.

Ишаабаз еипш, икоуп о-хэамтак. Ус анакэха, реиха ижэйтэузеи? Ахэамтакэа еипшума? Еипшызар, азэы изыкаитцеи аеыбжьара афырхатцаратэ ус оынтэ? Хэарас иатахузеи, Бзоу абжьареи абынэы абжьареи ахэамтакэа рыобагы ажэытэан апстэкэа рыбжьара иазкыз ахэамта иахылфеиааз роуп. Аха ажэлар рхата арт афырхатцаракэа еипшны ирыпхьазомызт. Убриазоуп азэы изыкаитцаз, ажэлар ргэаанагарала, урт еипшкэоу фырхатцаракэазам. Аха Бзоу абжьара иазку ахэамта иаха ижэытэуп, аобатэи ахэамта ааста. Аобатэи – абнатэ цстэкэа рыбжьара акэымкэа, аонатэ цстэкэа рыбжьара иазкуп. Иахьяагы аекэа рыбжьоит, ацэкэа ацахэара ддырцоит. Аха ажэытэзатэи апроцесс – абнатэ цстэкэа онытэны рыкацара – иаха ицэгьаз, аамта рацэа зтахыз процессын.

Нартаа роуп изыбзоуруо, рхэоит, ажэлар рфэы еиуеипшым ашэырхккэа рыкалара. Нартаа репос акны рапхьазакэны нартаа зегы еидгыланы икэцоит, аха аиааира зыбзороу

азэ иоуп – Нарт Цыцэ. Ахэамта излахэо ала, ашэыр змаз адауцэа ракэын. Урт ршэыр ахахэтэ гэара акэыршаны ирыман. Агэара иакэлеит нартаа, аха ирзымгеит. Ишымгэыцзоз азэ даануеит – ибжа еикэатэала ишэуп, ибжа – шкэакэала, ихьз ихэазом (Бжеикэа-Бжашла). Уи Нарт Кэын-ица Цыцэ иоуп. Хэамтакэак рэы уи нартаа дрейхабул, рхэоит, даҕаацэара дреитбул рхэоит, зны, ахэа дылатэоуп азы, нартаа дреиуам, рхэоит. Уи ахэа данцаны абаагэара дантаргала, адауы дишьит. Иара изырхэоит «акэаб ажэала изыршыз» хэа.

Изыкалазени абас? Анаука излахэо ала, Цыцэ Сасыкэа иеихагы дфырхатцаны дказцаз, абзараҕы апатриархалтэ идеология аиааира иагаз ауп. Ахэамтаҕы ари шаарцшу абас ауп: Цыцэ иаб ихьзуп Кэын, иан атанаа драхэшьоуп; Кэын атанаа рахэшьа аоныка дааигеит пхэысс, аха нартаа лара илхыччо ианалага, дгэааны аоныка дцеит. Апхэыс лхыччара, латэамбара апатриархалтэ цстазаара аиааира иабзоуроуп. Цыцэ аҕыц патриархалтэ цстазаара дахатарнакуп, Сасыкэа – ажэытэ матриархалтэ цстазаара.

Арака ашэыр уиакара атанамкуазаргы, иуадаоу, ицэгьоу фырхатцараны изыкалаз (нартаа рымчкэа зегы атаххеит), ҕыц ииз афырхатца (апатриархалтэ идеология ахатарнак) апасатэи афырхатца Сасыкэа иааста ахатыр дшапцоу, ишикэнагоу аанарцшуеит азоуп. Ашэыркэа ршараан, хара иаабоит утэы-стэы хэа аисара ишалагаз. Зегь реиха амч змоу хэа цацагы еисозтгы, уажэы изеисо амал азоуп, реиха игэгэоу иауан ажэ (азахэа). Иара убас аинтерес ду рымоуп Апсны ажы, апстэкэеи, апсаатэкэеи, атыцкэа рыхьз зыхкэази, рыкалэшьеи, рказшьақэеи хзырбо ахэамтақэа.

Хыхь хазҕыз ахэамтаҕы ажэ зауз зажэакэа рыла, зфырхатцарақэа рхэарала Аоазамакыат апхал ду зыршуаз иоуп. Уи Цыцэ иоуп. Аха Сасыкэа изымчхэит, дгэаан апхал шыапыла данаслак, ашьха Клыхэра иахыууааны икахауеит (Кэбина апшахэаҕы). Апхал анцэлак, ажэла калоит. Цыцэ ажэ ишэиуеит: «Абри аоы жэыз, Сасыкэа дангэаауа еипш, дканатцааит!

Ишахэтоу изжэыз, сара сангэыргъо еипш, даргэыргъааит!» хэа.

Иахьаггы иалукаартэ икоуп Сасрыкэа ипсра иазку ахэамта. Уи изнеиуеит еиуеипшым апстэкэеи апсаатэкэеи. Урт рхымѿап-гашьа дахэапшны, ма ишэиуан, ма алахьынца рзишон.

Гэында лыхьз иадхэалоуп атыпхьыз Гэында лхэакьа (Бзып ахапы ахыхь «Ахацха» ааигэа), ашьхакэа рынцэахэы илыхьзуп Анана-Гэында, Нарцъхьоу ахьзуп Ткэарчал ақытан хаблак, икоуп Кэын-иашта хэа тыпхьзык. Уи атыпхьыз шыка-лаз абас ауп:

Нартаа рсархьча зны рхэы ихы икэыргылыны дшаауаз, адауцэа икэлеит, аха иара дьмиэакэа асыс-хэы дагэылалан, ахысра далагеит. Асыс-хэқэа ахэа нарышьтзомызт. Адау-цэа даарылахысуа иэааихан, азэазэала зегьы даарылгеит. Кэыни адауцэеи ахьейэахаз, иахьейбашьыз ашта убри инар-кны Кэын-иашта ахьзхеит.

Ишаабаз еипш, нартаа ражэабжькэа рэы иахдылоит акуль-туратэ фырхаца изку амифкэа, аха урт рмиф шьата шыцкьоу иахпылазом, избанзар нартаа ражэабжькэа мифзам, епикатэ хэамтакэоуп. Арака ажэлар рфантазия, рхытхэаа алартэа-хеит. Амифи аепоси злеипшым, кэзшьа хадас ирымоу афы-рхацэа рыхныкэгашьакэа роуп. Амиф аэы афырхаца акгы илшазом, дымчыдоуп, аепос акны дыгэгэоуп, илшара дууп, ахтыс далоуп, дыкэпаѿуп.

Аепос шыакэгылоит ажэытэ мифтэ гэаанагаракэа хэычы-хэычла рыкэзаарала, мамзаргы амифкэа поетикатэ мацэахэы хасабла рхархэарала. Амиф ишнеи-шнеиуаз алакэтэ фанта-стикатэ цакы аиуан.

Аепос шыатанкыла еипшзам амиф. Аепос хара иахнарбоит ажэлар амифтэ эпохаан атцкыс рыхшыѿ, рдырра, рдуinei-хэапшышьа ишазхаз. Иагьа ус акэзаргы, амифология аепос иазацарззом, избан акэзар уи ауп изхылтцыз.

1.2.3. Аепос аҕиара ааскыатэи аетап

Уажэы хаиасып нартаа ражэабжыкэа ркынтэи атыхэтэаны иҕиакэаз рахь, ҕырпштэыс иаагап Нарцхьыоуи Хэажэарцы-си ирызку ахэамтакэа. Ари ажэабжы Апсны ахьынзаназаазо ирылатэаны иҕоу хэамтоуп. Уи апсышэала рапхьаза акэны 1913 шыкэсазы ианыртцеит. Аварианткэа рацэазаны ишамоу-гыы, иара ахадатэ сиужет шыкац, еицямкуа иаанхеит. Иагь-рааны ианырцахьазаргыы, ахадатэ фырхацэа рхаҕсахьакэа шыказ инхеит, инхеит асахьаркыратэ еикэыршэашьакэеи айҕартэышыеи. Убриазоуп хара аварианткэа зегыы ҕыр-пштэыс изахамго. Иаагап, убарт рахьтэ зегь реиҕа инейцы-ху, зымехак тбаау, ихартэаау ахэамта (Академия архив: Аф. 800. Ахыблаанца 1. Е – 14–35). Абар, уи:

*Нацхьеу нхартас и[ы]ман Нацхьеу-хайа, аха уиадагь
Цьманйэара абаа, Лашькиндар абаа ере итэын. Нацхье-
уынтэ[ы]и егызеимадан у[ы]рт архышьнала, уиала акры-
фара еикэд[ы]ришон.*

*Зны Нацхьеу-хайа и[ы]мала мѡак ахи [ахь] д[ы]шцоз,
ѡыцьа аешьцэа ран и[ы]лт[ы]нхаз хамыжэж, раб ит[ы]нхаз
кэ[ы]мжэыжэж еимакны, адгь[ы]л и[ы]йеибайо-и[ы]й[ы]и-
бахыуа ишеисуаз др[ы]неит.*

– Еимашэкыуазе? – ихэан, иеы дааҕыжэй[ы]ит.

*Еимаркыуаз рз[ы]ишан, – Ишьта шэмеисаит! – хэа
драбжыаны и[ы]мѡахь дцеит.*

*Уахь и[ы]мѡа ҕырхны дша[а]иуаз, д[ы]рѡегь[ы] еицэа-
ны ишеисуаз ибеит. «Арт н[ы]ибарйэоза[а]п» ихэан, азэ
даашьт[ы]ихын иаргьа-магэышьхэа дҕеи[ы]ртэеит, егыи
дѡеихан – иарма-магэышьхэа, ера у[ы]с и[ы]ѡны да[а]ит.
И[ы]ѡны иан дгэаны дыинеит. Лгэы х[ь]еирҕсарцы итҕах-
хан, амайыуѡы ишьайатэқэа ани[ы]шь[ы]их, акыирахь азэ
аҕхьарца архэо, егь[ы]ирахь азэ ачамгэыр архэо иаатый[ы]-
ит. Ера днеин, аеы аахэаны ибаатэы ѡны иахьирьишэтын,*

егь[ы]ирахь дайаххны икыит, егь[ы]ирахь и[ы]риэын, ар[ы]-
ирахь дайаххны икыит. Убыс хамтэак д[ы]хэмаруан. Нас, –
Сан, сан! – ихэан, длазйааит:

– Сара сйкыс егь[ы]у хайа дыкоу, бара бйкыс егь[ы]у
пхэыс дкаларыу ыбаракыр?

– Уара уйкыс егь[ы]у ахайа мачхэ[у]ма, саре исеигь[ы]-
угьы ахэсацаа рацаоуп.

– Сара ожэыраанза хаигь[ы]у оо дыкоуп хэа сыкамызт.
Дзу[ы]сда баре ибеигь[ы]у, дзу[ы]сда сара сйкыс еигь[ы]у?
Саб[ы]мхэары зуам!

– Уара уйкыс еигь[ы]у Нартэ Сасыркэа хэа дыкоуп. Сара
дсеигь[ы]уп нартаа рахэшыа Гэ[ы]нда-пшыза.

– У[ы]ртэ ахь[ы]нхо сабхэароуп! – ан[ы]ихэа, у[ы]с амфа
дықал[ы]рпши[ы]ит.

– Бжсьымыш-ныкэа уанцалекь, бжсьы-мфак ехеихагалу
хэа хэык афы унеуеит. У[ы]бр[ы]и айака ачамха кэапел
зхаршэыу нартаа рзыхьоуп. Уахь[ы]фхало, нартаа ргэашэ –
бнацэ тэыфала и[ы]кайоу унадгылоит.

Абгьаахэа ддэықалан, бжсьымыш-ныкэас и[ы]рпхьазоз
микы днеит. Ау[ы]ха уа ипхьара кайеит. Ад[ы]рфәе-
ны дехь[ы]лбааз азыхь ачамха кэапел ахариэны ибеит.
Дахь[ы]фхалаз, бнацэ тэыфала и[ы]кайаз агэашэ днадгылт,
нартаа рахь аофы даадххылеит, агэашэ изеирт[ы]рцы,
аха иамразакэа, «чыу!» ихэан, агэашэ дахыууа ашта д[ы]-
фтаңалт. У[ы]скан иеы мч[ы]рха аңсың иахэ[ы]лкьаз, лфайэ-
ха и[ы]рхатэеит, ашыапқэа азы итыркьаз, ифарха нартаа
ирыйалеит. Гэ[ы]нда-пшыза, асоф дықэгыланы дахьаапшы-
уаз и[ы]лхэеит:

– Аеыоф иа[а]иуа д[ы]нцэахшазар д[ы]бз[ы]иоуп, дыофх-
шазар драцаоуп!

Да[а]ин, дааеыжэй[ы]ит, нартаагьы «асас бз[ы]иа
да[а]ит» рхэан, иңылеит. Иагэра аехарфе ианахадыришэ,
адгьыл и[ы]йанайеит. Нартэа ишышэфыкыз рееибаркны
иахыеит, иахыеит, аха и[ы]рзый[ы]мхыит. Нас ера цнапык-

ла иаай[ы]ихын, даеацыара ишақәнагоз и[ы]йцаи[ы]ркыак[ь] еит. Аон[ы]уйка д[ы]онагаланы ахьтэы кәардә данықәд[ы]ртәа, адгьыл и[ы]йеийеит, цыыр-нацәкь[ы]сла иаай[ы]ихын, ҕхачаала днықәтәеит.

– Нацьхеу-хайа, – рхәеит нартаа, – уара уиаанзагь, амгәартә у[ы]штәзгь уаадыруан, аха уахьхазааз хәигәы-рғәеит: ацәгәа рахь цәы-шәык, атқәа рахь тьы-шәык узаа-шыуеит!

Ачара д[ы]рхыеит, еишәа иахатәеит. Азә ашьха дцан маҕаҕишьык ааигыеит, азә ага дцан дахьаҕишьык [дагьаҕишьк] ааигеит. У[ы]ртҕ кәакәаны афы иаларйеит. Инаганы Нацьхеу и[ы]мйад[ы]ргылеит.

– Шәаҕхьа и[ы]зжәуам, – ихәан, нартаа реиҕабы Хмышь идыржә[ы]ит.

Ен[ы]ижә, дараапкыит.

Нацьхеу, – Хмышь и[ы]хьзе? – хәа данйаа, – У[ы]и чан у[ы]с азааре изаалоит, – рхәеит.

Ера цыыр-ҕайала иразаны ен[ы]ижә, иармарахь иҕайа инапы енал[ы]ишь, дагь шьапык ибеит, иаргьарахь инапы енал[ы]ишь, маҕ ҕыхәак ибеит, аха у[ы]ртҕ Нацьхеу егьрхыимхәа[а]ит.

Мшаҕын, чанышьтахь ампыл иас[ы]рцы ртаххан, ампыл рмоут.

Гә[ы]нда-ҕиҕа цнапыкла дхахо, егь[ы]и ала дзахыуа, ампылыс икалйеит цәы-шәык рцәе еид[ы]лзахылан, тьы-шәык рцәе еиларкә[ы]мпылны, ацә-шәык рцәе италйеит. Ампыласра иалагыеит. Нацьхеу ихәеит:

– Ахайа и[ы]фада саре исымаз, аҕхәыс лылада – шәара.

Ампыл иасын, аладагыы ере игеит, афадагыы. Нартаа ампыл егьырзышьтымхт. Ампыласра енамарыжь, Нацьхеу у[ы]с ихәеит:

– Нартаа ашәыишьцәа шәыуара сгәаҕхыеит, шәахшья дсышәт.

– Уйкыс еигь[ы]угыы дзахтодаз, аха Хожәарҕыс дхәаны дьизтәоуп.

– Хожэарңыс д[ы]зу[ы]сда? – ихэан, аңхэызба асоф дахь[ы]кэгылаз да[а]кэ[ы]игэ[ы]цэын, да[а]ишый[ы]ришьны ддэықэлеит.

Нартаа и[ы]кэғтңы у[ы]с иархэеит:

– И[ы]уго лкасы ухоумйозар, дымган, дхэаны дзытэоу адырра иахтаанза!

– Аа, и[ы]бз[ы]иоуп, – ихэан, ашта ахы ағы [ахағы] даа-еыжэй[ы]ит, ауна каршэны даакэтэан, Гэ[ы]нда-ңиша уа дыиди[ы]ртэалт.

Хожэарңыс а[а]игэа данаа, Нацьхеу и[ы]кэғ[ы]ит[ы]ит, – Ахға ағаарха! – хэа, аха ашьтахьтэ[ы]и у[ы]с ихэеит:

– У[ы]хьзафьуп, аңхьа уара иағаарха!

Иа[а]игэ[ы]д[ы]рйан, нас Хожэарңыс ампыл дыу дэыкэ[ы]ийеит. У[ы]и Нацьхеу игэ[ы]бжсьынацаа иаахан, и[ы]бжсьынакеит, егь[ы]и инапала иа[а]н[ы]икылан ицьибе итешейеит. Ашьтахь Нацьхеу идэыкэ[ы]ийан, Хожэарңыс ихы абжа аакэнакьан нак икахаит. Гэгэала ихэ[ы]з Хожэарңыс у[ы]с дцэажэеит:

– Ухайяны, иу[ы]дгылоу лкасы ухоумйозар, сцаны Еи-нар-жь[ы]и и[ы]кны ацэ-шэкьи ат-шэкьи зныкны и[ы]-зтаржэыз абшатэы қаб схы иакэ[ы]ришэны саанза у[ы]с-зааңи!

Хожэарңыс ие[ы]хэшэтэны данаа, ампыл дэыкэ[ы]ийан, Нацьхеу дайаххны икыит. Нацьхеу иаға[а]и[ы]рхаз ихы иакэшидан дархэхэеит.

Хожэарңыс иан л[ы]ңсы тан, м[ы]итэрас илылаз уи-акэ[ы]н ш[ы]кэсык ахь м[ы]шкы лғахэатэы калон. Лычкэын даныхэхэаз, и[ы]лхэо аныкалоз амыш акэ[ы]н. И[ы]бжсьы енлаха, да[а]ин у[ы]с диэьи[ы]ит:

– Ех[ь]етэ[ы]и амыш азыхэан с[ы]чкэ[ы]н-зайэы дзырхэхэаз, Гэ[ы]нда-ңиша дыушыйракны, абжсьы-мфак иахеа-галоу у[ы]шөеиуа ухахэ[ы]ришэырахааит!

И[ы]лхэан, икалеит. У[ы]сканйэыгьа [усканйэкьа] аецаа рхы лам[ы]ркэ[ы]кэа, иахэ[ы]ришэыраз аеы атэгэқэа ирый-

*суан, ожэ хазныу аамтазы ашьакауаагы даара рхы лам[ы]-
ркэ[ы]кэа и[ы]рцэыбаргэы[у]п.*

*Ажэаны ирылоуп, калап з[ы]нзегы Хождарчыс иан и[ы]-
дл[ы]рдырзар, «ихахэ[ы]ршеыроу аеы амгацаа адгыл
енышьтакь[ы]слакыы, атэылангарагы калоит.*

Хыхь ишаххэаз еипш, варианткэа ахьейкэымшэо ра-
цеоуп. Вариантк аеы Гэында-цшзеи Саганей-Гэашьей рцеи-
лафашьоит, Гэында Сасрыкэа иан лакэызшэа, уи лца нартаа
рыхьча Нарцьхьоу икынтэи длоузшэа. Ус шакэугыы, лара
длышьталоит Хэажарчыс. Нарцьхьоуи Хэажарчыси реи-
башьраан ашыцагы еитахоит.

Ажэлар ахшыф ду змоу Гэында иахылхэарызеишь хэа
илазцаауеит. Уи ус акэылцоит: «Хэажарчыс дхэажэхааит!
– хэа. Арахэ аныршыуа, Хэажарчыс ишыкаитцалоз еипш,
аргьа-шьапы ианкны иршьлааит, Нарцьхьоу – иара ихьз
захьзыз ахэаеы дхашхатэарахааит! – хэа. – Нартаа зегы
ртыц иахыцны ицааит, урт рыхьз ала абарт аанхааит: Ркам-
башькэа рыбжак идомбеины абна илазааит, рыбжакы ажэлар
рнапаеы иказааит! Рлакэа кэыцьмахааит!».

Даеа вариантк аеы Гэында бзиа илбоз Хэажарчыс
дхэажэа дахьыкалаз, тэартас-гылартас ишьтылхит.

Хыхь еитаххэаз ажэабжь аеы нартаа шэфык ирзышьтым-
хыз ампыл казтаз Гэында-цшза лоуп. Аха еацьбара уи даабоит
Нарцьхьоу даныкэтэа итцалаз акэардэ зытыцмхуа азэ лакэны,
даеацьбара уи даарцшуп Хэажарчыс дитцхэысны. (Убриазоуп
Нарцьхьоу изикэызбо ауаа. Уи Хэажарчыс ипцхэыс дитцхны
дахьыгоз азы.) Еацьбарагы, ампыласраеы Сасрыкэа дрыды-
ркылазом, днашцоуп хэа еытцгас икатцаны. Аха ашэартараеы
ианней, Нарцьхьоу ишьталаз Сасрыкэа зацэык иакэхеит. Ан,
урт нибартцэар хэа дшэаны, адоуха калцоит, «дгылыи-жэфани
рыбжьара ухахэны унхааит!» хэа. Арака Хэажарчыс зынза
дарбазам. Даеацьбарахгы, нартаа зегы азэазэала иныкэзаа-
ны ицоит. Ран лакэзаргы, дымчыданы, зфеахэатэы камло азэ

лакэны даарцшуп. Иахдылоит абриафыза авариянтгы. Уака алагамта, ма антэамтоуп ирдыруа. Урт руак афы излархэо ала, Нарцхьоуи Хэажэрцыси рейбашьраан, Хэажэрцыс дантахоз илцыз ашьоуп ахэажэа зхылфеиааз. Вариантк афы иаабойт Сасрыкэа итахара, даеазны – уи иан лтахара.

Иахдырбозеи фырхатцарыла апхэысаагара асиужет еиуеи-пшым авариянткэа, хара уажэраанза ыырцштэыс иаагакэаз? Иарбан социалтэ тагылазаашьоу изхылцыз хазфэу ахэамта?

Фырхатцарыла апхэысаагара амотив зхылцыз атагылазаашья атэы дахцэажэахьейт апрофессор В.И. Пропп (Пропп 1955). Уи ихы иаирхэойт шытралатэи анхара аилахара акынтэи таацэала анхарахь аиасразы Ф. Енгельс иихэахьаз.

Рапхьаза урт идуззоу жьра-цэрала еизааигэоу, абипаракэа кыр еидызкыло патриархалтэ таацэаран. Нас урт еифыцын, ицегь имачу, апхэыси, ахатсеи, ахэычкэеи еидызкыло хаз таацэараны икалоит. Ф. Енгельс ихэойт: «Хаз икалаз атаацэара шытралатэи анхара иафагылоз, уиазы ишэартаз мыч дуны икалеит» (Энгельс 1953: 168).

Ф. излеихэо ала, афырхатцаратэ эпос анфеио, рапхьазатэи шытралатэи анхара аилахараан ауп. Уи агэаанагара ихы иархэаны, апрофессор В.И. Пропп алкаа кайтоит: Фырхатцарыла апхэысаагара амотив шыатас иамоу таацэалатэи анхара шытралатэи анхара иахьяфагылоу ауп. Уи амотив афырхатцаратэ эпос афы зегь рейхагыы ижэытэзоуп хэа ипхьазойт.

Арака, В.И. Пропп икайто алкаа иашоуп, аха фырхатцарыла апхэысаагара амотив аепос афы ижэытэзоу амотивкэа ируак-заргыы, зегь рейха ижэытэуп хэа ахэара иашам. Уи иашазтгыы, аепос афы шытралатэи анхара аскак аидеализация аиуамызт. Апсуа нартаа рхэамтакэа излахдырбо ала, фырхатцарыла апхэысаагара амотив аепос арфеиара атыхэтэанзатэи аетап ахь хнанагойт. Арака абжеихарак рапхьазатэи шытралатэи анхара (апатриархати аматриархати рейфагылара, апатриархаттэ идеология аиааиреи ашыакэгылареи) иадхэалоуп.

Ҫзыхцэажэо ахэамта авариапнткэа зегыы рҕыы цыаргыы даабазом Нарцъхыоу иаб, иарбоу иан зацэык лоуп.

Фырхатарыла апцхэысаагара амотив алакэкэа рҕыы иуцылоит. Аха уака ианакэзаалакгыы шытралатэи анхара амотив иадхэаланы иубазом. Ҫазҕу ахэамтаҕы Нарцъхыоу нартаа рҕыы инеира урт рыкэзаара мзысэ иамоуп, иара ихата нартаа ран лышэирала дтахозаргыы. Убриала хара ихартцабыргуеит хаз-хазы атаацэа рыкалара иамааноуп хэа иаххэаз. Нартаа ртахара иаанагогыы – шытралатэи апстазаара акэзаароуп.

Нарцъхыоу нартаа дыркэыганы дгылоуп, ахэамтакэа ишырхэо ала, урт адэы ишыкэуггыы издырзом, дырҕаргыыланы даарцшуп. Уи рапхыаза даабойт ныкэара дандэыкэло, аха дахыцо пцхэысаагара акэзам. Изалеигалазеи ажэабжххэа Нарцъхыоу иныкэара? Убриала иаразнак ихаихэарц итахуп афырхатца дышиз, иацлабуа, ицназго дшыкам. Аныкэараан ипыло ауаа иара изы уаа ссакэоуп, уаа харамкэоуп, раби рани рчан еимакны анибарцэара иаҕуп. Ари ахтыс иханахэойт адунеи аҕы амазаразы ауаа еичычо ишалагаз, аикарамра шыкалаз, урт шзеинымшэоз анибоуп имагэшхэа итацаны аоныка изааиго. Убри ауп аоны данааилак иан излеихэо «барей сарей хайцш адунеи уабы дыкэзамзаап» хэа. Лара илдыруеит нартаа дукэа адунеи ишыкэу, аха дшэаны лычкэын иҕы урт рызбахэ цыырылгомьыт, дтадырхар хэа дшэон. Аха лгэы апцитэаза, «уара иуеиҕу Нарт Сасрыкэа хэа дыкоуп, сара исеиҕу Сатанеи-Гэашыа» лоуп хэа иалхэойт. Аха афырхатца еипш зеипшу дицшаар акэын. Ддэыкэлоит нартаа рахь. Ишаабаз еипш, Нарцъхыоу нартаа рахь дзааз пцхэысаагара акэзам, драцлабырц ауп. Ахэамтаҕы Нарцъхыоу нартаа рахь ицара хыкэкыс иамоу апцхэысаагара шакэымгыы, атцыхэтэаны хатцарыла пцхэыс дшиго ауп иаабо. Аха ианакэзаалакгыы, Нарцъхыоу ииго апцхэыс уеизгыы-уеизгыы азэы дхэаны дизтэоуп, ма Хэажэарцыс дицхэысуп, ма дихэахэеит. Убри аконфликт алымтыр залшазом.

Фырхатцарыла апцхэысаагара алакэ аҕы зынза даҕа казшыак амоуп. Алакэ афырхатца пцхэысаагара ддэыкэлаанза азгаб ма

цхыз дихахьейт, ма лызбахэ иахахьейт, ма лсахьа ибахьейт. Убри инаркны далагоит лыпшаара.

Арака нартаа рхэамтакэа рфы апхэысаагара хыкэкыс из-мамыз Нарцхьоу дхызхыз Гэында-пшза лыпшзарадаггы, лыхшыф, лусушыа, лымч роуп.

Нарцхьоу нартаа ргэашэ дшынадгылазтэкьа, доухала зеггы здыруз ан рыцхарак шыкалоз лычкэынцэа иралхэейт. Аха урт акгы хьаас иркуазма! Гэында затфок лоуп иаразнакала иааиуаз ауафы дышфырхацоу еилызкааз. Уаанза уи уаф датэалымбозтггы, уажэы Нарцхьоу дшаалбазтэкьа, «дын-цэахшазар, дхэычцэоуп, дуафхшазар, драцэоуп» лхэейт.

Аштафы уи иааишыаггы акы еипшым, хахэла ичапаз рбаагэара дахыууааны, ма реихатэ гэашэ фыхэтфэыла ифены, ашта дынталоит. Аварианткэа зеггы ркны Нарцхьоу иааста нартаа имчыданы, ирыцхахэха, акгы рылымшазо, инасыцданы иаарцшуп. Ажэлар зны-зынла Сасрыкэа дрыцхашьаны, уи ихьымзг хэычык ихьадырцсарц ус рхэоит: «Сасрыкэа ускан афны дыкамызт», ма «ныкэара дыкан».

Нартаа зеггы, рангы днарылацаны, ибзианы ирдыреуйт Нарцхьоу ишизымиааиуа. Нартаа афырхаца иламыс иацанамкуа картцо иалагейт: мчыла изымиааиуашэа анырба, ахэшэ итаны дахшыеуйт хэа иакэыркуеуйт, аха убракаггы ирыкэымфэиеуйт. Ахэшэ змаз афы, иара итцас ала ишапыз еипш, нартаа реихабы (ма нартаа ран) ииржэуеуйт. Иара ифы ианааи, ицыр-патакэа рыла иразаны ижэуеуйт. Нартаа Нарцхьоу дырдыраанзаггы амаанакэа картцон, аха ускан изфагылоз ажэлар рага, ажэлар рмазара иапырхагаз адауы иакэын. Ускан ажэлар нартаа ирыдгылон. Уажэы иаабо зынза дафеакуп – хьымзг зымгацыз нартаа дукэа ириааиз, урт ратцкысггы деигьны, диашаны, дыгэгэаны даарцшуп. Ажэлар Нарцхьоу изидгыло ипрогрессивтэу афыц цстазаара ашыақыргылары дахьашьтоу азоуп.

Нартаа анацахалак, Гэында дызхэаз Хэажэарцыс ишьта-лоит дрыцхраарц. Арака Хэажэарцысггы дхэыданы даа-

рпшзам, ажэлар деилыркаауеит, идгылоит. Икаитцарыз ауаабы, ихэаны изтээз апцхэызба дицэызгаз диабашыит. Уи дыштaхо шидыруазгыы, Нарцъхыоу диҕамгылар иламыс иауамызт. Аха Нарцъхыоугыы дтахоит нартаа ран лышэйрала. Изыхкызеи афырхацаэ зеггы ртахара, мзызс иамоузеи уи?

Хыхь ишаххэахыоу еипш, нартаа риааира, рыкэзаара ухэа ртэы зхэо амотив аилкаара мариоуп. Зегь реиха иуадафу Нарцъхыоуи Хэажэарцыси ртахара зыхкыаз аилкаара ауп. Апсуа нартаа рхэамтакэа рытцаааы Ш.Хь. Салакаиа излаиоуала, Нарцъхыоу итахара даеакала акэымкэа, ишеилкаатэу аматриархат эпохаан иҕеиаз апцхэыс лхаҕсахыа асахыаркыратэ мыч ду иаанахэаз иабзоураноуп. Уи иашытанеиуаз аамтакэа ирызмыркэацеит хазеу ахаҕсахыа. Сатанеи-Гэашыа лкынза иоазоз даеа хаҕсахыак зыкамлеит (Салакая 1966: 46). Харгыы хакэшахатуп Нарцъхыоу итахара зыхкыаз нартаа ран лхаҕсахыа аестетикатэ мыч ду иамоу ауп хэа атцаааы иихэо, аха хгэанала, уи амотив аинтерпретация (аилкаара) иаито азхом ахэамта инагзаны адырразы. Избан ухэар, ари ахэамта аварианткэа зеггы рҕы Сатанеи-Гэашыа дларкэны, ахымызг лырганы даарцшуп. Вариантк аҕы Сатанеи-Гэашыа илылшаз хэа акгыы аабазом. Уимоу, Нарцъхыоу иржэны дысшып хэа ахэшэ илырхио лхата дагоит. Аха иара убаскангы Нарцъхыоу ипсера дзахыцазом. Сатанеи-Гэашыа дтахоит, аха хара дызцом Нарцъхыоугыы. Уи Хэажэарцыс хэа иишыыз ахатца иан лышэй ихызан, дтахоит.

Ишаабаз еипш, ара аус злоу Сатанеи-Гэашыа лымацара лакэзам, апцхэыс лышэй ауп. Уи макыана амч ду амоуп. Хара хгэаанагарала, аматриархат акэзаара иаразнак икамлазеит, уи атоурых ду аман, акыраамта анарха аман. Хазеу ахэамтагыы, икалап, аматриархати апатриархати аепохакэа анеицыказ аамта иахылцзаргыы, урт аймак-аиҕак идырхаз аныцшуазаргыы. Урт ае-эпохакгыы макыана рымчкэа цибашэоит, ианеитахогыы ыкоуп, апатриархат аиааира аамта уи апхыака ишытоуп. Нарцъхыоу итахарала хара иаххэар алшоит, нартаа

рани шьтралатэи анхареи макъана уиакара ишкэадам. Ари ахэамтафгыи нартаа иагъа иларкэны иаарцшызарггыи, урт пату рыкэуи, избанзар уакоуи зеггыи рацхьаза иахьфеиаз ауа-фитэиэса иказшьа бзиақэа – аколлективизмра, айфызара, аицхыраара, аинтересқэа реизакра ухэа уб. иц.

Амоногамтэ таацэара ахала иаазом. Уи шьтралатэи анхара иабашьроуп. Ускан ажэлар зыдгыло иааираны икоу апрогрессивтэ организация ауи, аха, иара ус шакэуггыи, ажэлар жэйтэнатэ аахыс пату зкэыртцоз анхашьақэаггыи иаразнак ирызкажьюам, урт атрадиция дукэа рымоуи. Урт атрадицияқэа акгыи иацсам, ижэйтэқэоуи, афеиц цстазаара иапырхагоуи хэа ажэлар зеггыи ишынеибакэу еилыркаанза аамта рацэа мцар залшомыит. Убриазоуи ари ахэамтафгыи атыц ду зааннакыло шьтралатэи анхашьа аидеализация. Иарбанзаалак анхашьақэа ианраамтоу ауи ианпрогрессиву, ишнейуа, урт рыграқэа рхы цэырырго иалагоит. Нартаа дафеа нхашьак рыман. Икамлазацыит урт ркны апхэысаагара. Дафеакала иухэозар, иааргоз ахэсақэа шьтрак иацанакуаз ахацэа еицыртэи. Уи еицш иказ рынхашьа еилеигоит Нарцъхьюу. Логикалаггыи ииашоуи уи афырхаца ажэлар нартаа дрыкэганы, урт руаажэларраггыи дрыламтақэа дахьаадырцшуа.

Апаса аепос иалаз афырхацэа зеггыи нартаа хэа ирышьтазар, уажэы игылаз афырхаца уи аепитет идыркылазом. Уи Нарцъхьюу-хаца хэа ишьтоуи. Ажэа «ахаца» апхэысхэареи ахатэ пхэысаагареи аныкала аамтазы ицэыртцыз ажэоуи (зны-зынла «ацыр-цаца» хэаггыи дафеа епитетк иртоит). «Ахаца» хэа рацхьа иззырхэоз апхэыс даазгаз ауафы шиакэыи, нас дафеа цакқэак аиуит: агэымшэа, агэыцьбара. Уажэраанза Нарцъхьюу нартаа рыхьча, мамзарггыи нартаа рыжэхьча хэа акэын ихыччаны ишиархэоз, уажэы Нарцъхьюу ахаца, Нарцъхьюу ацыр-цаца хэоуи ишиархэо.

Уи ус шакэуггыи, ахэамтақэа излахдырбо ала, Нарцъхьюу ажэлар инагзаны макъана дрыдрымкылацт, гэиэбарала, гэинамзарала изныкэоит. Хэарас иатахузеи, аепос

аҕы Нарцъхьоу даарцшуп нартаа дырҕагыланы, урт зегы ириааиз, нартаа зегы ахымзг дзыргаз фырхатаны. Аха нартаагы ырччархэны, иргэымханы, сатиратэ хаҕсахьаны иаарцшым, аепос аҕы аҕацэа рхаҕсахьакэа шаарцшу еипш. Аепос ус иаказшьоуп – уака апстазаара обиективла ауп ахы шцэырнаго. Убриазоуп нартааи Нарцъхьоуи реиҕагылараан, хара инагзаны изахамбо ажэлар зыдгыло, зинтерескэа рыхь-чо. Убриазоуп аилкаара зуадаҕхаз асиужет ахадатэ идеиеи хадара змоу ахаҕсахьакэеи.

Зны ажэлар Нарцъхьоу идгылоит, уи шыца аишыцэа раби рани иртынхаз еимакны ианнибартцэоз, еинсраалоит хэа даналаго. Даеазных, Хэажэарцыс идгыланы, Нарцъхьоу инызбоит, Хэажэарцыс иихэахьаз апхэызба димтцааны дызгоит хэа Нарцъхьоу дангылалак. Ицабыргуп, Нарцъхьоуи Хэажэарцыси реибашьраҕы рапхьатэи даиааиуеит, аха уи-ала ахьз-апша изымгеит. Ахьз-апша акэым, убри иахьбангьоуп дызтахо Нарцъхьоу. Нартаа ран лышэи, лыпца дгыычны Нарцъхьоу даниго, Хэажэарцыс иан лышэи, лычкэын Нарцъхьоу данишьуа – ажэлар зыдгыло шэиракэоуп.

Уажэы хайасып Хэажэарцыс ахэамтаҕы имџапиго ароль ахь. Уи ахэамтаҕы иҕахара атрагикатэ казшьа амоуп, аха атрагедиара иацоу аилкаарагы имариоу усым, унадыххыланы ажэакалагы иузхэом. «Хара» затэык ауп имоу Хэажэарцыс (ахэамта иуанахэо ала узнеиуазар) – уи Гэында мыждаракэ дахьихэаз ауп. Ажэлар ианакэзаалакгы Хэажэарцыс идгылоит, уи дрыцхаршьоит, нартаа ржьи инапала дырхэышэтэуеит, аха акгы ихэом. Ахэамтаҕы уи иахьабалак дтахоит Нарцъхьоу ибзоурала.

Хырпашья замами Хэажэарцыс итахара? Иарбан социалтэ тагылазаашьоу асиужет атрадициатэ рамкакэа иҕагзаны изку? Хара хгэаанагарала, уи азцаара атак ханатоит афырхатэ ихьз аетимология, уи ахэамта аидеиа хада иадкыланы уахэапшуазар. Хэажэарцыс цьарамзarak дейбашьыџны даарцшзам. Иара ихьзгы цьаргы иадхэалазам епитетк, дышфырхатцоу

хзырбо. Уи ахатца, ма анарт хэа цьарггы изырхэазом. Арахь уи дымшэазакэа нартаа зегь ириааиз афырхатца ду Нарцьхьоу дигэагыланы дықэцоит, еихарак, иара дтахараны дшыкоуггы шидыруа.

Иара ихьз ъ-ажэак рыла еилоу композитуп. Акомпозит (еилоу ажэа) актэи ахэтэ ахэажэа аанагоит, аобатэи – арцыс. Арцыс хэа изышьтоу иахьаггы икэьпшу, макьана пхэыс даазымгац, аха апхэысаагара аамта итагылоу уаѡуп. Уи иаамта ааины апхэыс данааигалак, арцыс хэа иахэара иаакэьцны, ахатца хэа иархэо иалагоит. Аха уи аамта далхэьдеитэит Нарцьхьоу ари арцыс. Дагьаанхоит Хэажэарцыс ахэамтафьы дшарцысыз, убьыс дагьтахоит. Икоуп вариантк Хэажэарцыс Гэьнда пхэысс дигахьазшэа ахьахэо, аха иара уакаггы арцыс хэоуп иишьтоу. Аха убри авариант мацара акны акэьмзар, иахьабалак Гэьнда-пшза Хэажэарцыс ипхэыс лоуп хэа акэьмкэа, дизхэаны итэаз пхэызбаны даабоит. Хэарас иатахузеи, ажэлар ихьз еифыганы иахэапшзом, жэак акэушэоуп ишырхэазо. Аха анаукафьы адеталь акратцанакуеит афырхатца ихафсахьа аилкааразы. Уи зны-зынла (хгэаанагара иашазар) аетцэ шаша иафьызахоит, амѡа лашахь укылзго.

Убри адеталь сара исгэаланаршэеит ажэьтэан ауаѡытэыѡсатэ уаажэларра ахы ахьыцнахуаз ииз организациак. Уи адуалтэ организация хэа иашьтоуп аетнографцэа. Адуалтэ организация хэа изышьтоу ѡ-гэьпк, ѡ-шьтракы еидызкыло организациакэоуп. Ауаа рцышэараакны ирбон цэала-жьыла, шьала-дала еизааигэоу ауаа пхэысреи хатцареи анырзеибауаз, ирхылцуаз инагзаны ишимшоз, имрины ишыказ. Убриазын иапырцоит ацас – ашьтра иацанакуа ауаа рыбжьара пхэысеибагара камларц. Уи ацас экзогамия хэа иашьтоуп анаукафьы.

Аетнограф А.М. Золотариов ишэкэы «Шьтралатэи анхареи ажэьтэзатэи амифологиеи» хэа хыс измоу афьы ишиѡуаз ала, адуалтэ организация «калар алшон рапхьазатэи ауаажэларра ѡбаны рыгешарала, мамзарггы ѡ-гэьпк реидыларала.

Ас акэзаргы, анс акэзаргы, уи апроцесс иахылфеиауан адуалтэ организация» (Золотарев 1964: 5).

Асовет этнографцэа адуалтэ организация ыкан хэа иазгэартеит Сибреи, Абжьаратэи Азиеи, Кавкази ирыкэынхоз ажэларкэа ркны. Уажэы зегыи еицфакны ишазырпхьазо ала, уи аорганизация адунеи икэынхо ажэларкэа зегыи еицырзеипшын, атоурых афеиара етапк аан. Адуалтэ организация еиднакылоз ашьтракэа пхэысеибагаралеи, иахьеицынхоз атыц алеи, аибашьраан реидгыларалеи еизыкэн. Ари аорганизация ызуа иалагеит апатриархат аиааира шагаз еицш, аха ашьтамта ааннажьуеит ажэлар рдунихэацшышьакны, рзеипш пстазаарафэы, рфеапыцтэ хэамтакэа рфэы. Цьара-цьара уи аорганизация аанхар алшоит иахьанзагыи ажэытэра иацэынханы. Хазфеу асиужет афгыи, хгэанала, иаанхеит адуалтэ организация аформакэа руакы. Уи тотемла еицшым (еишырдыруа) пхэысеибагара ззеибауа ашьтракэа еидызкыло адуалтэ организация ауп.

Апрофессор Ш.Д. Инал-ипа Хэажэарцыс ихьз атотем иадикылоит: «Хэарада, иапсыуоу Хэажэарцыс ихьз афэы харазынза еилкааны, еилырганы ихахауеит атотемтэ мотив. Иахьагыи иуцылоит абыргцэа ахэажэа пату ақэызцо. Имамчым ауаа, анхартакэеи ацакэеи рыргыларан, ахэажэа зхы иазырхэо» (Инал-ипа 1949: 118). Иара убри астатиафэы Ш.Д. Инал-ипа иааигоит ахэажэа акулът аазырцшуа фырпштэык. Иахьагыи апсуаа хэажэкын атаацэа рыцпхьазо акэакэаркэа ржэуеит. Руакы ахэажэцэы агэыларцоит. Ахэажэцэы згэылоу акэакэарзыкэшэаз ауафэы шыкэсынакыак, хацхьатэи хэажэкыранза, насыц имоуп хэа рыцпхьазоит. Хэажэарцыс ихьз излаханэхэо ала, уи ахэажэа тотемс измаз ашьтра датэын. Нартааи Хэажэарцыс тотемла дызтэыз ашьтреи апхэысеибагара рыбжьан. Хэажэарцыс нартаа дызларымахэыз убриала еилкаахоит. Хэажэарцыс классла амахэра зуаз ахылтцшытра далан. Убриазоуп нартаа рахэшыа дизхэаны дтэоуп хэа захьынцьара ахэамтафэы изуцыло. Убриазоуп нартаа ашэарта иантагыла-

лак иара изипхьо; убриазоуп урт дрыдгыланы, иара ихьзи-ихьымзги нартаа рыхьзи-рыхьымзги еилымхкэа, ага диҕа-гыланы дзыкэпо, ихгы зақэитцо. Аха Нарцхьоу ианиабашь-уаз Хэажэарпыс итахареи нартаа рацахареи иахдырбоит ари асиужет аңғиоз аамтазы апхэысеибагара зыбжъаз «-шттракы еидызкылоз адуалтэ организация дук антцыра шамамыз, аилахара ишағыз. Атыхэтэаны Нарцхьоу ихата дтахозаргы, апхэысеибагара ҕыц апыжэара шагаз, уи апстазаараҕы игэҕакацаза ашыапы шаргылаз аабоит.

Ахэамта иацоу адрагатизми атрагедиеи зыбзоуроу аҕыц аира ауадафракэа иамаз ауп. Ажэытэ социалтэ пстазаара иамаз аорганизация шеилахаз аанарпшуеит, иара убас ахэамта варианткэак, атыхэтэантэи нартаа зеггы ртыхэтэа аанымхакэа рыкэзаара атэы зхэо. Вариантк аҕы хапхьоит (К.С. Шьякрыл 1948 шыкэсазы Очамчыра араион, ақыта Гэыц, ажэабжхьэа Гогэуа Ноча икнытэ ианицаз): «Сағаней-Гэашья лышэи иахкьаны, Нарцхьоу данхашхатэараха, нартаа азэазэала апсра иалагоит. Зеггы ртыхэан Сасрыкэагы дыпсуеит. Гэында-пшза, лымацара адэы даныкэха, абаа леалырфоны лыгекалыжын, дкэыбаса дцеит».

Иамсатэны иаххэар ахэтоуп хэа хапхьазоит, иара убас фырхацарыла апхэысаагара амотив алакэ аҕыгы лассы-ласс ишуцыло. Аха хазҕу ахэамтаҕы асиужет аҕиашья еипшу лакэтэ сиужетк упылазом. Адрагатизми атрагикатэ цыхэтэеи алакэтэ естетика иацэтэымуп. Алакэ акны афинал ескынгы гэыргьарыла, чарала интэоит. Алакэтэ хаҕсахья афырхатцара иара иакэзам изыбзоуроу, иара ицхраауа амчкэа роуп (апстэкэа, апсаатэкэа, амадэаркэа, иара убас арупап, асстаа ухэа). Аепос аҕы, еихаразак, афырхатца иара имчкэа, имаана, ихшыо ауп дзыкэгэыгуа. Убриазоуп аепос аҕы ауааы итахарагы атрагикатэ казшыа замоу. Алакэтэ фырхатца зны дтахоит, нас дыбзахоит, фантазиала еиҕартэуп. Ашанатэ мчкэа атыц ду ааныркылоит алакэ аҕы, зегь реиха ихадоу – аепос аҕы афырхатца ажэлар зеггы еицырзеипшу аус азы дыкэпоит.

Уажэы хаиасып хазэу ахэамтахь. Хыхь ишаххэахьаз еипш, ари ахэамта ианыцшусеит тотемла еипшым апхэысеибагара зыбжэу «-шьтракы еидызкыло адуалтэ организация. Ари хгэаанагара иашазар, ажэа «нартгы» атотем иахылтцыз аул хэа ухэар алшоит, ахэамта логикала уазнеиуазар. Аха алоги-ка адагы, ихамоуп уи атоурых-филологиатэ фактқэагы, урт ускак ирацэамзаргы.

Атла икэланы ажь зтауа ауабы «нар улбааит» хэа иар-хэоит. Ари апсшэахэара апрофессор Ш.Д. Инал-ипа цыра акала (макыана еилкаам цкыа) нартаа ирыдхэалазар калап хэа игэы иаанагоит (Инал-ипа 1958: 261). Хэ.С. Бгажэба нартаа рхэамтақэа рытцаащэа Акэатэи рконференцияфы 1963 шықэса, ноиабр азы икэгылараан, ажэа «нарт» атла акулът иадхэалоуп хэа азгэеитеит. Ишдыру еипш, атла акулът апс-уаа жэытэнатэ аахыс ирымаз, ирылатэаны иказ пасын. Хара хгэаанагарала, арт аргументқэа иаагоу азхоит ажэа нарт ато-тем иахылтцыз атла нцэахэуп хэа ххэарц азы. Ажэлар уи ан-цэахэы ихэон, атла икэу ауабы амашэыр дацэихьчарц азы. Аха, рыцхарас икалаз, нартаа хэа ззырхэоз адунеи икэын хэа ажэлар ирхэозар, Хэажэа хэа уабы дрыздырзом. Икалап, уи ажэа ахызымхэара атас (табу) иакэшэазар. Уиазы акэхап ажэа «нарт» иаанаго иахыагы изахызмдыруа. Хэажэаа хэа изышытаз ажэлар ыканы, иззаргы калоит, избанзар хыцхьаза-рала имачзар алшон. Нартаа Кавказ икэынхо ажэларқэа зе-гы еицырдыруа ианыкала, урт аамтала ирацэазар каларын, изкэынхоз адгьылгы иатцанакуаз мачымзаарын.

Атдыхэтэан ажэакэак ахаххэаар хтахуп ахэамтафы итради-циахаз афинал – нартаа рани Хэажэарцыс иани рышэи иагаз Нарцхьэу ихахэарей, Хэажэарцыс ишыа иалтцыз ахэажэи, Гэында-пшза лнантэара ишытылхыз ахэажэ тыци. Иара убас, ахэамта авариантқэа рфы ишхэоу еипш, нартаа антахоз, ажэлар ирзаанрыжыт атас бзиақэа (иаххэап, Хэажэарцыс иоуп ажэлар ирзаанзыжыыз ашытэа аныршыуа, ашытахьтэи арғыа-шыапала икнаханы ацэахыхра атас, уаанза ахэынцэа

илагэаны, адгьыл аҕы акэын ацэа ахьахырхуаз), ауаа ирыхэоз ациаакэа (ажэллар ирыртаз ахэажэала анхартакэа карцоит), апстэкэа (акамбашькэа хэа иахьа хзышьтоу нартаа рдомбеикэа ракэын). Арака хара иаабойт Ө-тенденциак, аепос аҕы лассы-ласс иупыло: Акы – ахэамтаҕы икало ахтыскэа тыцк адхэалара, Өба – аетиологиатэ мотивкэа хэа аетнографияҕы изышьтоу атас (ажэа етиология Ө-ажэак рыла ишьақэгылоуп: рапхьатэи ахэта амзыз аанагойт, аөбатэи – атцара, уи иаанаго икало зыхкыо, мзызс ирыцоу рцароуп).

Ахэамтакэа рлокализация аилкаараҕы хара хикэшахатуп Б.Н. Путилов. Уи аславианцэа рбалладакэа рлокализация абас дахцэажэойт: «Ахтыскэа рыкалара ишакэхалакгы алокализация иаша роуейт. Ашэахэацэа ирызгэакыоу атыцкэа ирыдырхэалойт. Ариаөбыза алокализация цакыс иамоу асиужет “адокументация” атара акэым, аха уи пстазааратэны акацара ауп» (Путилов 1965: 34). Аетиологиатэ мотивкэа ракэзар, урт анаукаҕы ижэйтэзоу амифи аепоси ирыдхэалоу мотивкэаны ипхьазоуп (Мелетинский 1963). Аха урт рхата жэйтэзаргы, дара зыдхэалоу ахэамтакэа ицегь арахь иахзааигэакэоу ракэзар калоит, жэйтэнатэ аахыс иҕеиаз атрадициатэ схема иабзоураны. Ажэакала, аетиологиатэ мотивкэа рымацара аепос ажэйтэра азырцабыргуам.

Сахьаркыралагы логикалагы иашоуп хэа хгэы иаанагойт, арт амотивкэа ажэллар нартаа рыкэзаара зхэо ахэамта иахьадырхэалаз. Нартаа антаха ауми нас урт ауаа ианырзынрыжьюа ирыхэашаз атаскэеи, ациаакэеи, апстэкэеи. Уиала урт баша адунеи ишыкэмыз хдырбойт ажэллар. Урт ажэллар ирзынрыжьюыз ала рхазы инапылакатцарам абакакэа дыргылейт. Баша имиасзеит хьзи-цшей згымыз, дунеихаан хьымзг зымгацыз нартаа. Иашоуп, зегь реихагы итынха дуны урт ркнытэ хара иахзаанхаз ахэамтакэа рхатакэа роуп. Уакоуп иахьаанхаз дара рыхьзи рфырхатцаракэеи. Аха абакакэагы акыр рыцаркуейт. Урт улапш ицашэацыпхьаза есминут, есымша иугэаладыршэойт изыргылоз ртоурых. Убриазоуп,

хымпада, Нарцъхьоуи, Хэажэарцыси, Гэында-пшзеи ирызку ахэамтақэа еиха изупыло дара здырхэало атыпқэа ркны.

Еилхарго ахэамта асиужет Кавказ иқэынхо егырт ажэларқэа ркны иупылазом, аубыхцэа (аублаа) ркны ада. Убыхаа уажэы Кавказ уаф дыказам, ишынеибаку амхацьырра иагеит Тыркэтэылака, аурыси атыркэеи реибашьра аштахь. Урт хазёу ахэамта шрымоу ханахэоит Ж. Диумезили А. Намитоки 1955 шықэсазы «Азиатэи ажурнал» акны ианыртказ астатиа, «Аубыхцэа ражэабжьқэа» хэа хыс измоу (Dumésil, Namitok 1955: 38–39).

Ари ас шакэугы, хазёу ахэамта оригиналуп, егырт ажэларқэа ирымазам хэа хыхь иаххэаз цабыргуп, избанзар дара аубыхаагы рхылтшьтралагы, рбызшэалагы, ркульту-ралагы апсуаа ирзааигэоу жэларуп (Инал-ипа 1965).

Рацхьаза апрофессор В.И. Абаев Хэажэарцыс апсуаа рымацара иртэу, иоригиналу хафсахьаны дипхьазон, аха уи изкны иихэоз ииашамгы рацэоуп. В.И. Абаев излеи-хэо ала, Хэажэарцыс дызфэагыло Сасрыкэа иоуп, насгы ажэа арцыс аибашьфы хэа еитеигоит (витязь) (Абаев 1949: 317). Хара иахьала ихэмоу аматериалқэа зегы ркны цы-рамзарагы цыара иаабазом Хэажэарцыси Сасрыкэеи еи-башьуаны. Ус иагзыкаломызт, избан ухэар нартаа рахэшыа, Сасрыкэа иахэшыа Гэында-пшза дызгыгычуа иахьабалак Нарцъхьоу иоуп, Сасрыкэа иакэзар, уи иуалу лара лыхьчара ауп, лымтарсра акэзам. Насгы, хыхь ишаххэахьоу еицш, Хэажэарцыс цьаргы даабазом деибашьыфны, уи цьаргы изырхэазом афырхаца, ма нарт хэа. Епитет зацэык ихьз иадхэалоу «арцыс» ауп. Аха ажэа «арцыс» аибашьфы хэа аанагазом. Уи аепос афы афырхаца ироль акэзам имфаци-го, атрагедиа иакэшэаз ауафы ироль ауп. Уи «ихара» мзыс иамаз хыхь хадцэажэахьейт. Убриакнытэ, «арцыс» еица-гатэын «ачкэын жыцэ», «ауаф кэыпш» хэа. Уи фырхацарас икаипаз хэа иаадыруа – иара иацкьыс зылшоз дымшэазакэа диакэпаны дахьтахо мацара ауп.

Ақалақь Орцьоникизе имѡапыргаз Актэи нартаа рконференцияҕы В.И. Абаев ихэеит: Хэажэарпыс зацэык иакэын хара уажэраанза апсуаа роригиналтэ фырхацас иахацхьазоз, аха 1955 шықэсазы Ж. Диумезиль ианицаз аубыхцэа ражэабжь аҕғы иуцылоит уи ихаҕсахьа (Абаев 1957: 34). Уи ихэашьа алогика уқэлар, егьырт нартаа рыхьзқэа апсуаа рзы иоригиналмызшэа икалоит. Харт хгэанала, Нарцьхьоу ихьзгы ацсуа бызшэа акнытэ еилкаахар алшоит. Уи зны-зынла ихьз даеакалагы ирхэоит: Нацьхьоу, Нарцьхьоу, Нарчхьоу, Ерчхьоу ухэа уб. итц. Иара ажэытэан изанаат ала уахаапш-уазар, уи ихьз нартаа рыхьча аанагозаргы калап (Нарцьхьоу – нартаа рыхьча – Нархьча), Аинар-жьи нартаа ржьи акынтэ ишаауа еицш. Гэында лыхьз акэзар, ауацсаа ркны Агэында хэоуп ишыкоу. Апхьа игылоу аффикс *a* излаҳанахэо ала, апсуаа еиха ирзааигэазар калап. Насгы апсуаа ашьхақэа рынцэахэы Анана-Гэында хэа илышьтоуп. В.И. Абаев ишиоуа ала, ахьз Агэында ацьамцэа, арабцэа иртэуп. Урт рбызшэала уи ахьз иаанаго ақаруа ауп (Абаев 1945: 29).

Ахьзқэа ретимология акацара хара иахусым, урт аспециалистцэа ирбап, аха акы еилкаауп иахьагы: хазҕеу аҳэамта Кавказ икэынхо даеа жэларык ирымазам, апсуааи урт хьлтцшьтрала ирзааигэоу аубыхааи рыда.

1.2.4. Аепос апоетикатэ бызшэа

Ашыратэ бакақэа ахьыкам даара иаруадаоуеит аепос апоетикатэ бызшэа тоурыхла атцаара. Иара ашыратэ бакақэа ахьыкоугы, иаххэап, аурысшэакны (аурысқэа рлетопискэа Х ашэышықэса аахыс икоуп) XIX ашэышықэсазы абылинақэа уиаамтазтэи абызшэоуп ирныцшуа, аха урт анышьақегылазтэи рбызшэаҕы, мацк акэзаргы, ирнымцшырц залшом.

Иагьа ус акэзаргы, аепос ажэытэра аилкаараҕы иахьала хара хзы ихадоу ацаки, атемеи, аидеиеи роуп, алексика

акэымкэа. Убриакнытэ, аепос абызшэа тоурыхла атцаара, еихарак, ххы иахархэоит уи апызтаз ажэлар ускантэи ридеологиеи рыхдырреи. Арт цакыла аепос ианымцшырц залшом. Ажэытэзатэи ауафы сахьаркырала ахтхэыцаарафы еизигон, ихы иаирхэон ахафыркыратэ ажэакэеи, ажэеиццакэеи, ахэоукэеи. Урт нас ишнеиуаз иметафорақэахеит, епитетқэахеит, еифырцшратэ мағэахэқэахеит. Аха еицшым афольклортэ жанрқэа ркны урт ирымоуп еицшым ахархэарақэа.

В.И. Пропп излазгэеитаз ала, аметафора аурыс лирикафы инартбааны ахархэара амоуп, уи уа ихадоу сахьаркыраарцшыгатэ мағэахэуп. Аха абылинақэа рфы аметафора еиха имачны иахпылоит, аепитетқэа рааста.

Аепос ажэар-аарцшыгатэ мағэахэқэа зеггы ркны аепитетқэа инарыгзоит астиль-емоциатэ функцияқэа. Еимакра акэымкэа ишыақэгылоуп афапыцтэ хэамтатэ поезиа аепитет казшыа чыда иамоу аеымцсахра цсахрада ахархэара шакэу. Мзызс иамоузеи уи аеымцсахра?

А.Н. Веселовски ари азцаара атак каитцоит абас: «Апцхэызба илызку ажэа “ассир” ацакы хада еиуеицшымкэа ахартэаразы ахархэара роур калон акымкэа-фамкэа аепитетқэа; абасеицш иказ ахархэара акнытэ аепитет цсахрадатэи ахархэарахь аиасра зыбзоуроу зыгезыргэгээз апоетикатэ традицияқэа ирыхкэаз, уи ашытахытэи икалаз ашэатэ шаблони ашколи роуп. Епитетқэак зыргэапхаз мзызс иацаз шэак, ма даға ашэак ахэареи, айтахэареи, рылартэареи ирыбзоуроуп. Убри иахкыаны иаанхоит урт ашэакэа рсахьаркыратэ мағэахэқэеи ржэари. Иаххэап, Индиа жэлар ркны Агни рапхыа амца ацымхэрас рхы иадырхэоз ажэакэа ркынтэ ииаргоит амца анцэахэы ихыз аарцшрахь (рапхыа уи Гелиос иепитет акэын, нас ихатэыхыызхеит, Гелиос ица ихызхеит)» (Веселовский 1940: 79).

Иаагазар калоит аепитет аеымцсахра еиғазхэо егырт агэаанагарақэагы (Ф.И. Буслаев, Ф. Миклошич ухэа егыртгы), аха урт ара иахарбаз аилкаара акгы рзаццом. Хара

хтэала, диашоуп хэа хэпхьазоит А.П. Евгениева, уи аҕапыц хэамтатэ поезиа аепитеткэа «рҕымпсахра» уаха цыара псахрак рыкэзам хэа ианылпхьазо (Евгеньева 1963: 307). Ипсахрадоу аепитет аказаара аматэар, асахьа, ма даҕа еилкаарак еипшым аганкэа рыла иаазырпшуа егырт апоетикатэ кэзшыакэа змоу ажэакэа рхархэара иапырхагам.

Ипсахрадоу аепитеткэа аепос аҕы хыпхьазарала ирацэазам, насгы урт аепос азы ихадоу чыда кэзшыаны иказам. Уимоу, ари аҕымпсахра зны-зынла зҕызымпсахыз асахьей, аамтҕей, атагылазаашьей ианырҕагылоугы ыкоуп. Иаххэап: Саҕаней аепос зегы дагэылсуеит ипсахрадоу аепитет «Гэашья» шлымоу. Ари аепитет такыс иамазаалак (апсышэала уи агэашья, ашыака, ацаргэа иадырхэалоит), изыкалом аамтакэа зегы рзы иаку ичыда кэзшыоу епитетны. Избан акэзар иара Саҕаней-Гэашья лхаҕсахьа ахаҕа аҕапсахуеит, истатикатэым. Аепос рапхьазатэи ажэйтэ кэшақэа ркны иахпыло игэгэоу, икэышу, ипшзоу Саҕаней-Гэашьей аепос ааигэатэи акэшақэа рҕы иахпыло имчыдоу, нартаа зхымхэыцуа, ацэгьаршра злоу Саҕаней-Гэашьей зынза еипшзам. Убриакнытэ абарт аепитеткэа ахаҕсахьа асахьаркыратэ чыдарақэа иалкаатцэкьаны рыхэапшра хара хэқэшахатым, еихаракгы, урт ажэлар рбызшэа пштэыданы икэзцо шаблонуп, трафаретуп хэа рыпхьазара. Аха дара (аепитеткэа) иаадырпшуеит аматэар, ахаҕсахьа, ма даҕа еилкаарак иамоу ихадоу, иидеалтэу аказшыа; «багы – хадара злоугы уи ауп – зҕызымпсахуа ажэеи ажэеипцарақэеи рахь ауп иахьыпхьазоу ипсахрадоу аепитет (иахзынрыжьуеит ахаҕсахьей аматэари даҕа еилкаарак ирыцоу амаза, урт ажэйтэан ирымаз атакы, аепос аҕы иахьагы зейлкаара удаоу атыцкэа рцараҕы ихахэоит). Епитет мацарак иахнатар калоит асиужет иацоу амаза, иалоу ахаҕсахьақэа реилкаара. Хыхь ишаххэаз еипш, Хэажэырпыс ихьз иадхэалоу аепитет «арпыс» иханахэеит иара ахэамтаҕы иара рольс им«апигоз, трагедиа-ла дтамхарц залымшоз, ихьз атотем изадхэалаз, Гэында-пшза тэартас ахэажэра зылкыз ухэа убас егыртгы.

Ажэа «нарт» аперсонаж ифырхацаратэ казшыа аазы-рцшуа, ипсахрадоу епитетуп. «Нарт» хэа афырхаца иа-нихъзыртца нахыс, егырт аепитеткэа мыцхэхоит. Ус икан аепос аҕиара ажэытэзатэи аетап аан, аха ишнеи-шнеиуаз, нартаагы ларкэны рыхъз рхэо ианалага, уи аепитет афырхацаратэ цакы ацэызуеит. Нартаа репос аҕы иалыхэхэо афырхаца Нарцъхыоу «анарт» хэа иархэазом, уи изын ипсахрадоу епитетхоит «ахаца», ма «ацыр-цаца». Аепос рапхъатэи аетап аан уи дзырцьоз аепитеткэа ракэын имаз – «нартаа рыхъча», «нартаа рыжэхъча». Ихъзцэкыагы рыцсахуеит зынзаск ирччархэны – Нарцъхыоу ицынхэрас ирхэоит Зартыжэ, ма Сеилыкэ. Уи зны-зынла иахагы ихыччарц азы, «ахъча камсажэ» хэа иархэоит, адыррей алшареи змаз Сатанеи-Гэашыа лҕапхъа иахагы дладыркэырц азы. Аха ишнеиуа, Нарцъхыоуи Сатанеи-Гэашыеи рролькэа еитнырцсахлоит. Ахъча бзамыкэ итыцан аибашыы ду дгылоит. Сатанеи-Гэашыа лакэзар, ахшыо, алшара згымыз, нартаа зегы хыс ирымаз, дымчydаны, дкэаданы, акгы лылымшо даакэхоит, макыана лхэахъа калар шалшоугы. Ацыхэтэаны лыхъзи уи иадхэалоу ипсахрадоу аепитети рцакы рцэызуа иалагоит. Урт даҕа ажэакэак рыла рҕырцсахуеит. Сатанеи-пха Гэашыа, ма баша Гэашыа, ма Апсны еицырдыруа ажэла дадкыланы, Сақаниа-пха хэа лархэоит. Ишаабаз еицш, уи илымаз аепитет «Гэашыа» аепитет асахъаркыратэ функция мѳапнамго иалагеит.

Абриашытахъ уи ажэа мчydаны икалоит, лсахъа аарпшра иацхраазом. Убриазы, ажэлар ипсыз ажэа апсы тартарц, лказшыа хазыртэаауа даҕа ажэакэак рыла ирыпсахит: «зҕахэатэы калоз нартаа ран Сатанеи-Гэашыа», «мрада-мзада икапхоз», «анцэахша». Зны-зынла арт ахъзкэа инейцыхны икоуп, лказшыа иаха ихартэаны, еилкааны иахдырбоит: «Сатанеи-Гэашыа абриакара ауаапсыра лыхшахъан, аха убри еицш цэеи-жыик хэа лыкэын, зынза, лханытэ лшыапакынза ашэыртата дабызан. Уи лцэа-лжыы, деилпхаауа, цъара мацэак

иадамхаргыы ихтны избаз, иага соуп зхэо хатцазаргыы, даамшанхарц залшомызт». Даѐацъарагыы епитет рацэала лыхъз хдырчоит: «нартаа ран Ахьы-Цсха Гэашьа-цшза лыхъзын», «нартаа ран Анцэа дихэшьан» ухэа убас ирацэаны.

Аинтерес ацоуп, иара убас Сатаней-Гэашьа лхаѐсахьа аарцшраан нартаа рыжэхьча анхаѐы бзамыкэ, «ахьча камсажэ» апшахэаѐы данлыкэшэо, лара лыпцшзара иара ибла шыхнакыз хзырбо аепизод: «Шьыбжьонк Наш Батакэа дыцэаны данаапш, мрашэа ак икэччоит, арахь упшыр, амра пхазом. Дыпшызар, Кэбина-нырцэ нартаа ран Сатаней-Гэашьа мрада дкапхо, мзада дкаччо дшаваз ибеит».

Ариеипш аѐырпштэкэа рацэаны иааугаргыы калоит, аха арака хыкэкыс ихамоу асахьаркыратэ матэахэкэа реикэыпцхьазара акэым, атекст аѐы рольс имѐапырго аилкаара ауп. Убриазы урыкэшахатхаратэ иказам шьоукы-шьоукы атцааѐцэа аепитеткэеи, аметафоракэеи, аиѐырпшракэеи, азеипш тыпцкэеи ркаталог, рсиа казцо. Убриала дара ииашамкэа алкаа картчоит: ажэлар рсахьаркыратэ хэыцра трафаретушэа, шаблонушэа, асхематизмра аныпшуазшэа.

Хара хгэаанагарала, уи убас икамларц азы, анализ арамка еицыхтэуп, ииастэуп инеитцыху асахьаркыратэ ажэеилазааракэа рахь. Уака асахьаркыратэ рѐиара ицегь игэгэахоит, амч аиуеит. Атекст акноуп асахьаркыратэ элементкэа рхы ахьцэырырго, урт реилацэареи реидхэалареи хэаа ахьырмоуа. Уакоуп иахьяапшуа ажэахэаѐцэа рказарагыы. Аѐиараѐы ажэа апшаара мариамзаргыы, уи акэзам аус злоу, аус злоу уи ажэа иалырхуа ауп. Абаѐхатэра змоу ирѐиоит. Убриазоуп ажэлар «абызшэа арѐиаѐы» хэа изрышьтоу. Икалап, ашэышыкэсакэа рыла ажэлар ирцэызхьоу ажэакэа рацэазаргыы. Аха зэызымпсахкэа иаанхо акоуп – ажэлар аичаханы, ицкьаны, еилырганы сахьаркыралала рхэыцра аадырпшуеит. Убриазы оумашэа иубаратэы икоуп абасеипш иуадаѐу аус шьоукы-шьоук атакпхыкэра ирыднатцо атак шырзыкэамцо, имариоушэа иахьахэапшуа ажэлар рбызшэа атцара.

Дарбан фольклористзаалакгы, рацхьаза иргылыны, еи-лирго атекст аоригинал идыруазароуп, еихарак, абызшэ аказара ацараан. Убри азымхэыцра иахкьеит афольклорист, апрофессор И.В. Тресков игхақэагы (Тресков 1963: 40–43). Уи Нхыц-Кавказтэи афольклор атэы ахьихэо ашэкэафэи ацсуа нартаа ражэабжықэа рсахьаркыратэ чыдарақэагы дрылацэажэоит. Аха, рыцхарас икалаз, уи зызбахэ имоу ажэабжықэа айтагала ауп излаидыруа. Ишдыру еипш, урт аурысшэахь еитазгаз Гь.Д. Гэлией (апроза) С.И. Липкини (апоезия) роуп. И.В. Тресков игхақэагы, хэтакала, изыхкьаз айтага иалаз агхақэа роуп. Апсуа нартаа ражэабжықэа ркынтэ ицсахрадоу аепитеткэа – «адгьыл афэтэи амца», «амцабз еипшу Бзоу» ухэа убас егыртгы хэа И.В. Тресков иааиго айтагафцэа рхытхэаақэа иреиуоуп.

Хэарас иатахузей, асеипш аепитеткэа апсуаа рфэи акэым, егырт ажэларкэа рфгы цьаргы иупылазом. Ас икоу аепитеткэа ишхэыцу, ишпсабаратэым умбар залшазом. Аха ихадоу уи акэзам. Ацыхэтэаны икаитцо алкаа ауп. Сасрыкэеи Хэажэарцыси ирыдхэалоу аепитеткэа данрыхцэажэо (уртгы айтагафцэа ирхэыцыз ауп), абас иажэа хиркэшоит: «Абарт роуп ахацэа гэгэақэа (богатыри) епитетс ирымоуггы. Нартаа зыпсақэатэкьоу ахьяапшуа урт рфырхацаратэ усқэа рфоуп» (Тресков 1963: 42). Хэарада, ари алкаа шыатанкыла ииашазам. Нас ажэала акэзами ишаарпшу нартаа рфырхацарақэа? Аха зныкыр азэы ихэахьазма нартаа зыпцоу ипсахрадоу аепитеткэа рхала-зацэык иаадырпшуеит хэа? Икоума ус иалкааны исахьарку ажэақэа? Хэарас иатахузей, апоетизмкэа (исахьарку ажэақэа) рырацэарала акэзам асахьаркыратэ рфеиамта ахэ шыршьо. Дышнеиуа иихэо ажэақэак – «ахэса рхафесахья аарпшрафэи ажэлар ирыпшаауеит итегь иблахкыгоу ашэыгақэа» (Тресков 1963: 42) – гэыцра хэычык хартейт, аха иара убригы уажэраанза зызбахэ имаз ипсахрадоу аепитет акэзаап. Иара излеихэо ала, Гэында лзы ажэлар ирцшааз ипсахрадоу епитет зацэык ауп – «цшза». Сағаней-Гэашья

лакэзар, уи илыдыркыло аепитеткэа хэа иара дзышьтоу итцегь ирацооуп: «Гэашья», «Ахьы-Цсха», «мрада-мзада дкапхоит», «ашэыртата дафьзоуп». Хэарас иатахузеи, Гэында ажэлар илыдыркыло ипсахрадоу епитет зацэык акэзам (уи атэы ацыхэахь иаххэоит). Ииашам, иара убас зызбахэ ххэаз аепитеткэа зегьы (иара аепитеткэа хэа дзышьтоу рфэы иалоуп айфьырцшрақэагьы) Гэашья зацэык иахьлыдыкыло, избан акэзар иара иааиго асахьаркыратэ еифьырцшрақэа ажэлар рфапыцтэ хэамтакэа рфэы лассы-ласс иуцыло роуп. Епитет зацэык ауп афольклор афэы егырт ахэсақэа рхафсахья аарцшраан иуцымло, Сатаней-Гэашья лыхьз амацара иадхэалоу. Уи «ахьышьбаргэыца» ауп. Ари ажэагьы айтагафцэа ииашамкэа «ахьышьап» хэа еитаргоит. Ари «ахьышьбаргэыца» хэа хгэы изаанаго уи ауп, апсуаа Анцэа ианиашьяпкыуаз, «ухьышьбаргэыца хакэыхшоуп» рхэон. Убаскак хатыр лықэыртцон Сатаней-Гэашьягьы. Ахьышьбаргэыца иадхэалоу атэы апсуа этнографцэа макьана цкэа итырымцаац. Убри атас иахкьазар калап хэа хгэы иаанагоит уажэ ааигэаза, ареволиуца калаанза, тауади-аамстеи иреиуаз ахэсақэа ршьапы адгьыл иқэыдыргыларц азы, ихаракыз абахэуакэа ирынгылан иахьныкэоз. Убриазы акэзар калап нартаа рхэамтакэа рфэы айшыцэа рахэшьа-зацэ Гэында ашьац лшьапы ыкэмырсзакэа драазеит хэа зырхэо. Аоригинал амдырра абас адыруеит.

Апрофессор В.И. Пропп ишэкэы «Ашанатэ лакэқэа ртоурыхтэ шыата» афэы Гэында-цшза лсахья далацэажэоит. Уи иааигоит абриафьыза афьырцштэы: «Нартаа ашэфьык еихэшьа-зацэык дрыман, Гэында-цшза лыхьзын. Лашьцэа ракэзар, атэца-бааш дтартэаны дрыман, лшьапы шыац икэмыргылазакэа, дгылы-жэфани лмырбазакэа драазон лара» (Пропп 1946: 29).

В.И. Пропп адунеи иқэынхо еиуеипшым ажэларкэа рлакэқэа ркынтэи ф-цаск ааигоит. Акы – ахцэа рхэычкэа изолиация рзура атас, егы – азгабцэа ртакра. Атцыхэтэантэи атас иаха ижэытэтэуп хэа ипхьазоит, избанзар уи рымоуп зегь

реиха ипримитиву ирапхьазитэйкэоу ажэларқэа, иаххэап, австралиаа. Арака, В.И. Пропп хазикэшахатхом акаҕы: уи Гэында атэца-бааш аҕы лаазара, ахцэа рхэычқэа изолиация рзура атас ахь иадикылоит. Хара хгэаанагарала, ари итцегь ижэытэу тасуп: азгабцэа аншэлак ртакра. Избан? Акы – ахэамта излахэо ала, атэца-бааш дтартэаны дрымоуп, ашыац дыкэдыркысызом, дгыыли-жээани лдырбазом, «ба – лара ддырчоит фатэ чыдала («шэарах бааҕашала акэын дышдырчоз, уаха даҕаа фатэык лыздырзомыт, илыртаргы, афашыа лыздырзомыт»). Ари аө-цаскгы ирзеипшуп. Хпагы (ари ауп зегь реихагы ихадоу) урт ртакра зыбзоуроу иааигэахо иалагаз ахатацара аҕазыкатцара ауп.

Зызбахэ ххэаз атаскэа (абааш атакра, дгыыли-жээани рымбара, адгыыл акэымгылара, фатэ чыдала ачара) ирыдхэалоуп ахахэыркэыдра азин акамтцара атас. Баша ирхэом апсуаа иахыагы, насгы ишэира дуны ирцхьазоит «бхы бсааит». Ацакы хэа уразтаар, иатцанакуа рыздырзом. Ахцэы мыч ду змоу шаноуп хэа ирыцхьазон. Убри ауп ажэларқэа ркны ахцэы аныкэгара апшзара иатэуп хэа изырцхьазо. Ажэа-бажхэаөцэа, азэы лызбахэ анырхэо, рацхьаза излацаажэо лыхцэоуп (лыхцэы лшыапакынза илеиуан, лыхцэы дашыахуан, икамызуан...).

Англиз этнограф Ць. Фрезер излазгэеито ала, аменструацияан азгабцэа ахцэхэареи аркэыдрей азин рымазамыт. Нартаа рхэамтак аҕы цэара Гэында лхы лнапы агыжыны, лэымрыцкыацакэа, даазкэылаз деилыжэжэа-деилыцца даабоит. Асеипш ахныкэгара иазкны Гэында абас лхэоит: «Сыпшзара иахыкыаны хымзгык згар, шэара сашыцаа шэыхыз арзыргыы алшоит». Лашыцаа уи ргэампхеит, ларгы мап лымкыкэан даалаган, лэылкэабоит, лэылыпсахуеит, дшыказ еипш, дцамцамуа, убла еикэкны узлыхэампшуа, дшамшамуа лэаакалцоит. Ари ас дызбаз айшыцаа рыхэсакэа лытцашыыцуа иалагоит. Илыдыз атас еиларгоит, абааш дтыргоит, даҕаа фатэык лҕартцоит. Абриалагы лтас еилалгоит, нас убри иахкыаны

амыкэмабарақэа дрықэшэоит. Гэында убыскак дырқыныцыцны даазан, ажэабжьхэаф зны-зынла лыхыз иадхэалоу аепитет «пшза» ацынхэрас ихэоит «пшқа». Уи лыпшқареи лыпшзареи ртэы ада, егырт лказшыақэа ртэы зхэо атекстқэа иахагы имачуп. Гиперболала иаарцшуп лыхшыф, лымч, лгэымшэара, азахреи асрей рфэы илымоу аказара. Гэында лзы нартаа ирхэоит: «Адырра лыпшоуп» хэа. Дафеа вариантк афэы иахэоит Сасрыкэа изышьтымхыз ауасхыр шытыхны аймсы шапцылхыз. Хэамтак афэы нартааи Аергэааи хызрацара ианцоз, ишэартазар – рахэшыцаагы ргон, ишэартамзар – кэашнкыларак афэы иаанрыжэуан. Зны рашыцаа урт ахэаанрыжыыз, Бырзык-Хэаша ир иманы, Гэындеи Ханиеи дрыкэлоит, аха урт кэыбаса ишытарцоит. Гэында лышьхэала дейбашэуан, Хания бгызра лабала.

Вариант зацэык ауп хара иаадыруа Гэында дырцэаны дахэаадырцшуа. Уака апшза хэа лархэазом, лыхызгы Гынды хэа ирыпсахуеит.

Апсуа нартаа ражэабжькэа рфэы аепитетқэа рырфеиара кэадазаргы, иахагы имачуп аметафорақэа. Акарело-финцэа репос афэгы имачуп аепитетқэа. Уи зыхкэаз хэа аепос атцаафэы В.И. Евсеев излеихэо ала, ажэеилазаарафэы компонент хасабла иалалоит аепитет, еилоу ажэафэы иалазуеит ажэытэтэи, ипсахрадоу аепитет. Угэы иаанагар калоит, иара убас апсуа бызшэафэгы икалазар хэа.

Аепитет ахэалазуа еилоу ажэафэы уи аарцшра удафуп. Иаххэап, аекэа рыпшрақэа рыла ианеилырхуа, ирыцу аепитетқэа ажэа «афэы» иацны, иажэакны икалоит: афэы+аикэа=афе-икэа, афэы+ахэа=афыхэа, афэы+аз=афыз ухэа убас егыртгы. Цэара зацэык ауп иахэахцыло аепитет ахэтач «тэ» абзоурала иахэаабо, уи ихайларкаауеит излыхугы. Иаххэап: аихатэ гэшэ, аихатэ кэардэ ухэа убас егыртгы. Излыху аматериал адагы, иара иахнарбар калоит ахэшэара. Ускан аепитет иаанахэоит ацэанырратэ кэзшыа. Иаххэап, иухэар калозар «ахтэы уардын», иузхэазом «ахтэы шыргэыца», иухэар

шалшо «ахышыаргэыца» хэа ауп. «Ахытэы шыаргэыца» ухэозар, иахнарбо аматериал злыху ауп. Егыи афы излыху акэзам иахнарбо, уи иахнарбо зызбахэ хамоу аморалтэ кэзшыа ахэшъара ауп изызку. Ацыхэтэантэи аепитеткэа рахь ипхъазоуп, иаххэап, «ахыи напкэа» – аказа бзиа изы. Ари аепитет айфырцшратэ элемент алоуп. Убриазы урт аметафора злоу аепитеткэа хэа рзухэар калоит. Урт даеакала аорнаменттэ, ма арцшзагатэ епитеткэа хэа ирышытоуп. Арцшзара афункциа алитература иатэзам, ажэа арцшзара мацаразы акэзам изхэоу, уи ахархэара ахъануа асахъаркыратэ «ымта атекст афы ауп. Шьюуки ргэы иаанагоит аепитеткэа «абсатэ», «аихатэ», «абронзатэ» ухэа иахдырбо иаххысыз ауаажэлартэ эпохақэа роуп хэа. Уи иахъакэзаалакгыи ииашоуп хэа узхэом. Аметаллқэа гэгэоуп. Урт рыгэгэара ауаа рказшыақэа ианрыфдырцшуа калоит. Аха арт айфырцшрақэа афапыцтэ хэамтақэа рфы уарла-шэарла ауп ишупыло. Ариафыза айфырцшрақэа иахаракгыи асахъаркыратэ литература ауп изныцшуа. Алитературафы иара иаиуеит аметафоратэ кэзшыа («аихатэ дисциплина» – А. Лашэриа). Сасыкэа аиха далхуп анырхэо, уи ишхэатэақью еилкаатэуп, еитакны акэымкэа. Аха хыхь ишаххэаз еипш, ажэлартэ рхэамтақэа рфгыи йкоуп метафорала ажэа еитакны ианырхэо. Ахыи-Цсха Гэашыапшза анырхэо, уи иаанагазом ахыи далырхит хэа, уи лказшыа аарцшроуп цакыс иамоу.

Асахъаркыратэ элементкэа рхы ахыцэырырго ашэатэ-жэеинраалатэ тексткэа ркны ауп. Иаагап фырцштэыс нартаа еихаб-еихабыла, еикэных хызырацара ианцо аеқэа ишрыкэтэо аазырцшуа эпизодк: «Ршэакъ чацахкэа еилаарцыруа, рфрангъ ахэакэа зашэа икыақью, рфыхэа иацэакэа фырца-фырцо, руапа еикэатэақэа лахэашэа ирхапыруа, рхылларчкэагыи хэыхэушэа ирхагыежьюа». Аепитеткэа ахазырхара хэа изышытоу, еихаразак, адиалог афэоуп иахыупыло, нартаа ран лычкэынцэа абас ралхэоит: «Нанраа, сычкэынцэа, хыымзг зымгац». Сасыкэеи такэажэыки анеицэажэо, иры-

моу адиалог иахагы аеффект аиуеит, избанзар уи илыздырзом дзацаажэо Сасрыкэа шиакэу. Дзыкэлаз амџа шшэартоу иалхэоит, игэиџанылтцоит: «Унан, нан, ана анеира, Сасрыкэа иакэзаргы, илшарымеи, уа анеира цэгьоуп, уаџ дымнеиц, утахагэышьоит, уџазумкын».

Нартаа ражэабжькэа рџы зынзак иаарцшзам аџсихологизм аелементкэа, ауаџ ицэанырракэа (игэаг, игэаара, игэыргъара, игэакра...), ус баша еитахэоуп, акэымзар. Ауаџ игэакреи игэаареи аарпшра рџаныршэоит ажэлар, аха уи убри еипш аамта дантагылоу, ихымџацгашьалоуп ишаацшуа. Иаагап џырцштэыс, Сасрыкэа ичкэын-затэ инапала дшишьыз анеиликаа, игэакра ажэабжькэаџ ишааирпшуа: «Рыџны аихатэ хэыблы икэыз дџахан, аџада ирхэеит, аихатэ каруат иџына-нижьлан, убрыгы алада ирхэеит».

Сасрыкэа аџхэара данакэымтца, иан дгэааит. Уи лгэаара лхымџацгашьалоуп, еихарак, излаацшуа: «Уара, абаа, сыда хатца дыкам хэа ахьцоухэоз! – арымз хылжэеит даныџагыла, аихатэ хэыблы лхы анџацакша, убригы џахылжэеит».

Ақэыларан иргаз амал аныршоз, Сасрыкэа ихэтэз анимоу, игэаара ажэабжькэаџ абас иааирпшит: «Хыла дасны, нартаа рыџны ахыб џахихэеит, имахэар аџынаирхан, аџнава-ра зегы лкыдижэааит, уахэла дасын, аихатэ сқам ду кэыбаса илыкэицеит».

Хаиасып аепос аџы агипербола тыџе иааннакыло ахь. Ш.Д. Инал-ица иџуеит: «Хадара злоу сахьаркыратэ “маанас” нартаа ражэабжькэа рџы икоу иазырха-зыргъны ахцэажэаракэа роуп (гиперболизм). Аепос акны изыхцэажэо иарбанзаалак идуны, икэазны иаарцшуп. Убриалоуп, еихарак, апое-тизация злакало, убриалоуп ажэабжькэа ишаадырпшуа агэыргъара, аџашьахэра, убас егырт аемоциақэагы. Изақэызаалак – аџны, агэара, ауаа, арахе – нартаа рџы зегы ирыццаны, ирзырханы икатоуп» (Инал-ица 1962: 14).

Егырт аепос иалоу аперсонажцэа рааста, Сасрыкэа иахагы агиперболизация изыруеит. Уи ишэагааи имчи ракэзам,

еихарак, изцырто, иара ихшыџи имаанеи роуп. Акырза аццаны, акара ахаргыланы иаарцшуп Саҕанеи-Гэашыа лусушыеи, лыхшыџи, лыпцшзареи, илымоу адоухатэ мчқәеи. Иара убас ауп Нарцъхьоугыы дшаарцшу, Аинар-жыигыы, цъара-цъара Гэындацэқьагыы. Агиперболизация аеыхаракуа, акульминациатэ момент акынза иназоит адауцэа-ауаџжыфаџцэа раарцшраан. Урт хэымгоушьартэ акынза ацэанырра унацоит агиперболизм.

Абар, Саҕанеи-Гэашыа лсахыа аарцшраҕы агиперболизм закэ тыпу иааннакыло:

*Ашьжъымтҕан даныџагыла, Саҕанеи-Гэашыа,
Акэын иааигаз аласахаҕера, Саҕанеи-Гэашыа,
Ларма напы иакэлыршеит, Саҕанеи-Гэашыа,
Лышьхэала дласын, Саҕанеи-Гэашыа,
Шэ-ќьантаз-дук лыйдыркэыҕеит, Саҕанеи-Гэашыа,
Длаха-џахан идардэҕылтэит, Саҕанеи-Гэашыа,
Ҷацакы дук џыйдырҕеит, Саҕанеи-Гэашыа,
Нацэхыҕла длагган, Саҕанеи-Гэашыа,
Агэҕа аакылылҕеит, Саҕанеи-Гэашыа,
Дардхас иныќалҕеит, Саҕанеи-Гэашыа,
Гаҕицхэыцхэа дхахуа, Саҕанеи-Гэашыа,
Аеыгэхэа дықэҕалуа, Саҕанеи-Гэашыа,
Бзыҕ аҕшахэа днавалт, Саҕанеи-Гэашыа,
Зыќ-ласаха ирылҕыз, Саҕанеи-Гэашыа,
АҶа, ачышь еилырго, Саҕанеи-Гэашыа,
Хазы-хазы ихаха, Саҕанеи-Гэашыа,
Илыма агэар дааталт, Саҕанеи-Гэашыа,
Адырџаены анааша, Саҕанеи-Гэашыа,
Аќьаџхэа дасуа, Саҕанеи-Гэашыа,
Адыххэа даҕасуа, Саҕанеи-Гэашыа,
Дэыли-жэџани ырдыдуа, Саҕанеи-Гэашыа,
Асырты днаҕатэеит, Саҕанеи-Гэашыа.*

(Апсуа жэлар рпоезиа 1959: 93)

Хымш рыла, ырымшэалазакэа, шэшык ахацэа, ичабза рцэа иакэшэартэ, рыматэа еилфаца изахны далгеит.

Зегь реиха ирацэаны иаарцшуп айфырцшрақэа: нартаа рыгекэа апшакара иласуп, урт итырхуа анышэ қэаны иауеит, аптеицш ихатэалан икоуп. Нартаа ражэабжықэа рфэы айфырцшрақэеи аметафорақэеи мачымқэа ишупылогы, урт ацки, айдеиен, ахафсахьақэеи раарцшрафэы хадара злоу атып ааныркылазом. Урт сахьаркны ихэазаргы, ацэажэарафэы рхы ишадырхэо еипш ауп аракагы ишупыло. Иага ус акэзаргы, цыара-цыара урт асахьаркыра аарцшра иацхраауеит. Ауаа рхы ианбадырхэо айфырцшрақэа? Айфырцшрақэа рхархэаразы урт рацхьаза иргылыны ирбозароуп аматэарқэа злеипшуи излеипшымы. Рацхьаза урт ирцэуадашын аматэари ауаши реидкылара. Убриазы аматэарқэа реизааигэара аказшыақэа степенла реипшымра хдырбоит еиуеипшым ахэтачқэа: *с, йас, тэ, шэа, еипши*.

Иаагап афырцштэқэа: 1) Адгьыл еиужь цэартас имоуп, ажэоан цейцей хыбрас имоуп, аецэақэа кэастгас имоуп; 2) Бгыжэцас еиланаргьежыыз шэара шэакэзами; 3) Аецэа кыднацаартэ икьыркьырит Бзоу; 4) Ажэоан лагошэа рфэышьтыбжь уахауан, рфрангь ахэақэа зашэа икьақьо, руапа еикэатэақэа лахэашэа ирхагыжыуа; 5) Лцэа-лжыы ашэаза еипш ишкэакэан, ақаруа еипш деилыпцаауеит лара. Лыкэша-мыкэша амра еипш илырлашон.

Аметафорақэа шыкатоу ажэақэа оныцкала реифырцшралоуп. Иаххэап: амэаркьафэга – ажэабжь (иаанаго ажэабжь амэа аркьафэуеит хэа ауп), амра апсахэага тоуп (амра тамшэазац), ашыеи ахши еилатэо (апцшара аанарцшуеит). Айфырцшрақэеи аметафорақэеи рышыақэыргыларан, изфедырцшуа иалоу аказшыа убри зфурцшыр ауа егы аматэар ахь ииаргоит. Ари акэзам хадара злоу асахьаркыратэ рфеиамтафэы, аус злоу ажэа еитакны ахэароуп, аказшыа аиагара акэым, аитныпсахлара ауп. Убри аганахьала уахэапшуазар, имачзоуп ухэар калоит аметафора аепос афэы. Аметафорақэеи айфырцшрақэеи ихадоу атып ахьяаныркыло абзатаратэи алирикатэи поезиа афэоуп.

Аепос зеипш казшыаны иамоуп еипшу атыцкэа. Ари арцабыргразы иаагап хтыск. Зызбахэ хамоу аепос аҕы Елдыз Шыаруани адауи реикэшэараан, адау иихэо ажэакэа роуп: «Хай, Елдызаа рыжэла нхарцэахьан, амгэарта итаз азэ ида, убри дины, дизаргы – дышэны, дшэызаргы – ишыа иуратэы данбакалеи, ус дкалазаргы – ицыхэтэа абри акэхоит».

Иааркыаҕзаны иухэозар, абарт роуп хадара зланы, сахьаркыратэ элементны нартаа рхэамтакэа казшыас ирымоу. Урт инткааны рцаразы иатахуп лымкаала, акакала зегы рыхцаажэара. Уи апсуа фольклор атцаащэа ируалпшыаны рацхьа ишьтоуп.

(Аҕа: Алашара, 1968. 63 даҕьа)

2. ВОПРОСЫ ПОЭТИКИ АБХАЗСКОГО НАРТСКОГО ЭПОСА

2.1. Введение

Нартский эпос народов Кавказа относится к числу древнейших памятников мирового фольклора, дошедших до нас в живом бытовании. Он возник и формировался в глубокой древности и до наших дней сохраняет свое непреходящее значение в духовной жизни кавказских народов. Эпос «Нарты» в истории мировой культуры стоит в одном ряду с такими памятниками, как древнеиндийский эпос «Махабхарата», вавилонский эпос о Гильгамеше, древнегреческие поэмы «Илиада» и «Одиссея», ирландские и исландские саги, скандинавская «Эдда», русские былины, карело-финская «Калевала», грузинский – «Амираниани», армянский – «Давид Сасунский», киргизский – «Манас», калмыцкий – «Джангар», германский – «Песнь о Нибелунгах» и множество других национальных героических сказаний.

Если эпос многих народов мира имеет долгую историю своего научного изучения, то в силу ряда объективных причин (отсутствие национальных научных кадров, имевшее место в 20-е годы антиисторическое отношение к героическому эпосу, а затем неумеренное восхваление его в последующие годы, сменившееся нигилистическим его отрицанием) эпос народов СССР планомерно и систематически в государственном масштабе не исследовался вплоть до последних годов (Петросян 1960: 182–190).

Этим объясняется созыв в 1950-е годы ряда конференций по проблемам эпоса. В 1954 году в Москве и в 1955 году в Киеве были созваны конференции по изучению эпоса восточных славян. Сразу же после этого в 1956 году в Ташкенте и Орджоникидзе были проведены конференции по научному

исследованию проблем эпоса соответственно об Алпамыше и о нартах.

С тех пор особенно оживилась работа по собиранию, изданию и изучению национальных эпических памятников.

Эпос «Нарты», являющийся общим культурным достоянием ряда различных по языку и этническому происхождению народов Кавказа, подвергался научному исследованию многими учеными как до революции, так и после нее. Исследование велось главным образом на материалах осетинского и адыгского эпосов. Если эпосы этих народов (осетин и адыгов) долгое время находились в центре внимания таких крупных ученых, как В.Ф. Миллер, Ж. Дюмезиль, Л.Г. Лопатинский, М.Е. Талпа, В.И. Абаев и др., то первая статья по абхазскому нартскому эпосу появилась только в 1949 году. И все же нельзя сказать, что исследование абхазского нартского эпоса началось на пустом месте. Хотя в абхазском нартском эпосе наличествует множество специфических сюжетов, эпизодов, мотивов, имеются отличия и в характере циклизации, и в образах главных героев и т. д. и т. п., но много и общего, что роднит его с эпосом других народов Кавказа, в особенности адыгов. Поэтому исследователям абхазских нартских сказаний было легче, чем их предшественникам. Многие сложные и трудные вопросы нартоведения были уже давно подняты и по-своему разрешены.

Советская фольклористика накопила уже немалый опыт по изучению нартского эпоса, особенно в историческом аспекте. В частности, уделено большое внимание выяснению генезиса эпоса. Но вопросы эстетического характера, без которых невозможно проникнуть в тайники художественного обаяния эпоса, в основном оставались в стороне. Между тем, раскрытие такой важной проблемы, как национальная специфика художественной литературы, невозможно без учета своеобразия национального образного мышления народа, нашедшего свое яркое воплощение в народной поэзии, особенно в эпических сказаниях.

Слабая изученность поэтики эпоса была отмечена и Сухумской Всесоюзной конференции нартоведов, созванной в ноябре 1963 года Институтом мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР по инициативе Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР (Алиева 1964: 174–178).

Малочисленность докладов по поэтике героического эпоса «Нарты», представленных на этой конференции, говорит о том, что эта проблема все еще остается актуальной.

Во всех работах по нартскому эпосу абхазов в той или иной степени затрагиваются некоторые стороны поэтики эпоса, но пока нет специального исследования, посвященного данной проблеме.

Наша работа – первая попытка монографического рассмотрения основных вопросов поэтики абхазского нартского эпоса.

При определении важности темы мы руководствовались блестящей формулировкой академика И.А. Орбели проблемы актуальности в науке: «Порой мне приходится слышать, что углубленный интерес к прошлому уводит от современности, наука теряет свою актуальность. Мне кажется, что подобная постановка вопроса совершенно неправомерна – к прошлому можно и нужно подходить с позиций настоящего, а ученый, которому чужды запросы нашего времени, готов и современность воспринимать сквозь призму прошлых веков. Характерно, что обостренный интерес к прошлым судьбам проявляется во времена самого интенсивного устремления вперед. Создавая свое будущее и настоящее, народ стремится оценить пройденный путь, и бурно развивающееся самосознание неизбежно стимулирует повышенный интерес к минувшим эпохам.

Подобными соображениями я руководствовался и тогда, когда подготавливал к изданию книгу об армянском народном эпосе и сборник средневековых армянских басен в

русском переводе. Можно ли правильно понять стойкость и упорство армян, которые вплоть до последних десятилетий упорно боролись против превратностей судьбы, настойчиво ковали счастье, вера в которое сопутствовала армянскому народу во все века его жизни, можно ли правильно осмыслить присущий народу оптимизм, если не знать ранних истоков подобного мировосприятия – замечательный эпос?» (Юзбашян 1964: 119–120).

Чтобы во всей полноте раскрыть поэтические особенности нартских сказаний абхазов, следует проникнуть в существо эпоса, этого замечательного памятника ранних истоков народного мировосприятия.

Правильное освещение проблем поэтики возможно только на основании анализа и учета исторических корней эпоса и его идейно-тематического содержания, если под поэтикой не подразумевать внешнюю «образность», а внутреннюю художественную структуру эпоса, обусловленную всей историей образного мышления народа. Поэтому, обращаясь к поэтике, мы должны касаться и проблем происхождения и исторической обусловленности развития различных образных и стилистических средств.

Из всех жанров богатого устного творчества абхазов героическому эпосу о нартах «повезло» меньше всего. В дореволюционных сборниках мы имеем только отдельные упоминания героев, краткие описания сюжетов, к тому же не на языке оригинала и с понятными неточностями, за исключением двух сюжетов о нартах, посланных академику Н.Я. Марру в Петроград в период работы его над языком и историей абхазов.

Первое сведение об абхазском народном героическом эпосе нам сообщает учитель Сухумской горской школы А. Иоакимов, записавший предание о Нарте Сасрыкве со слов своего ученика (Иоакимов 1873).

В предании сообщается, что у Нарта Сасрыквы был глупый брат, которому богатырь поручил пасти свое стадо. Однажды

глупец прошел мимо озера и утопил в нем свое стадо. Узнав о безумном поступке своего брата, богатырь в ярости и отчаянии бросился в бездонное озеро и упал на луну, которая в это время находилась на другой стороне земли. Здесь он нашел свое стадо и до сих пор пасет его. «Мы видим теперь его со стадом, как черные пятна» – закончил мальчик свой рассказ о значении черных пятен на луне¹.

Сообщение А. Иоакимова интересно не только тем, что это первое упоминание главного героя абхазского нартского эпоса, но и тем, что это единственный сюжет подобного рода, прикрепленный к абхазским сказаниям о нартах. Несмотря на единичность записи, возможно, что это предание нартовское, причем, весьма отдаленных времен, отголосок древнего близнечного мифа.

Второе по времени сообщение об абхазских нартах мы находим в статье ботаника Н.М. Альбова «Этнографические наблюдения в Абхазии» (Альбов 1893: 325–326).

По преданию, ему сообщенному, «в ущелье реки Бзыби, близ Калдахуара, некогда жило племя страшных великанов-людоедов с семью и более головами, которые имели во лбу по одному глазу². Они долгое время разбойничали в стране, наводя ужас на окрестных жителей, пока не явились

---

¹ Обычно этот сюжет связывается с легендой о происхождении озера Рица, но не с нартским эпосом.

Два брата-пастуха пасли в горах овец. Один умный, другой – глупый. Однажды умному брату надо было отлучиться домой. Он оставил на пастушьей стоянке своего глупого брата, настрого предупредив его не обращать внимания, какой бы шум ночью ни поднялся.

Ночью из озера вышел белый баран с золотыми рогами. Среди овец поднялось волнение. Забыв о совете брата, глупец стал кричать. Баран с золотыми рогами бросился в озеро, увлекая за собой все стадо.

Вернувшись из дома и узнав о беде, умный брат в отчаянии бросился в озеро. Говорят, что в пору стрижки овец на поверхности озера и до сих пор появляется овечья шерсть (Ковач 1929).

² Нам неизвестны другие свидетельства о существовании у абхазов одноглазых великанов-циклопов.

сюда богатыри норты (транскрипция Н.М. Альбова¹. – А. А.) и не победили их. На могилу одного из этих великанов-одноглазов еще доньше указывают в Калдахуарском ущелье, близ развалин крепости Хассан-Табо². Далее автор отмечает, что по-абхазски Адау означает богатырь и что один из перевалов в Абхазии носит название Доу (или Адоу), где находят в большом количестве в земле старинные железные стрелы. Автору сообщения известно, что подобные предания существуют и у других кавказских горцев – адыгов и осетин (Альбов 1893: 325).

Небезынтересно и другое сообщение автора: «Настоящая статья была уже приготовлена для печати, когда мы получили от нашего корреспондента в Абхазии, учителя Горской школы при Ново-Афонском монастыре (в Псыртцхе), Б.Г. Хорава, письмо, в котором он сообщает существующую в Абхазии легенду о нартах, совершенно аналогичную нартовским сказаниям осетин и черкесов – адыге. Эта легенда, вместе с другими преданиями, сообщаемыми г. Хорава, будет напечатана нами впоследствии в подробностях. Любопытно, что главным героем является здесь, как и в осетинских и черкесских сказаниях, все тот же Сосрыко (по-абхаз. Сесрква, черкесск. Саузерук), рожденный чудесным образом от обольстительной и хитрой женщины Сатанэ» (Альбов 1893: 325–326).

Из сообщения неизвестно, получил ли Н.М. Альбов от учителя Б.Г. Хорава упоминаемые им легенды о нартах и другие предания.

В этнографическом очерке «Абхазия и абхазцы» М.Г. Джанашвили (Джанашвили 1894) излагает содержание предания о появлении поминок у абхазов. Самым последним в нартском братстве умер Сасрыква, так как являлся младшим братом их. Поэтому ему некому уже было делать поминки. Один абхаз случайно узнал об этом, сжалился над ним и устроил

¹ Вместо нарты (автор предисл. и отв. ред.).

² Вместо Хасанта абаа (автор предисл. и отв. ред.).

по нему роскошные поминки, успокоив его душу. С тех пор в Абхазии стали делать поминки по покойникам.

Подобное предание приводит впоследствии и Н.С. Джанашиа (Джанашиа 1917: 156, 208) вместе с другим сказанием о нартском кузнеце Айнар-ижьий.

В последнем сказании говорится, что кузнечное ремесло к людям перешло от нартского кузнеца Айнара. Вот что записал Н.С. Джанашиа со слов кузнеца Османа Камкия о нартском кузнеце Айнар-ижьий: «В старину, когда люди-богатыри вели борьбу с дивами, а особенно в славное время нартов, жил кузнец по имени Айнар-ижьий. Ему стальные – его колени служили наковальнею, правый кулак – чугунным молотом, а левая рука – щипцами. Он делал исключительно медные изделия. Также Айнар-ижьий клал медную заплату на череп или другие кости скелета, когда людям-богатырям дивы наносили переломы костей. Вот почему в пещерах гор до сих пор находят черепа с медною заплатою. Перед смертью Айнар-ижьий попросил Создателя передать (научить) его ремесло и людям с тем, однако, чтобы они не умели спаивать металл так, чтобы швы не были видны, как делал сам. Господь исполнил его просьбу, а потому у наших котлов швы видны» (Джанашиа 1917: 156, 208).

В 1957 году были опубликованы материалы Г.Ф. Чурсина (Чурсин 1957: 214–223) по фольклору абхазов, в частности, по нартскому эпосу, которые были им собраны в результате его поездки по районам Абхазии в 1925 году¹.

---

¹ В небольшом предисловии к книге Г.Ф. Чурсина Л.Х. Акаба ошибочно пишет, что он совершил свои поездки по Абхазии летом 1928 года. Профессор В.А. Гурко-Кряжин, ссылаясь на «Бюллетень АБНО» за 1925 год, № 8 (с. 31), писал: «В 1925 году Г.Ф. Чурсин совершил две научные командировки по Абхазии, во время которых собрал обширный этнографический материал, обрисовывающий быт, обычаи и верования абхазов» (Гурко-Кряжин 1926: 10).

Г.Ф. Чурсин приезжал в Абхазию и в 1927 году, когда он посетил Сухум и верховья реки Кодор (автор предисл. и отв. ред.).

В небольшом вступлении к собранным рассказам о нартах Г.Ф. Чурсин пишет, что он не ставил перед собой целью собирание нартских сказаний абхазов в целом, понимая, что это дело самой абхазской интеллигенции, а считал необходимым записать некоторые, наиболее распространенные рассказы о нартах, так как «в то время, как нартские сказания осетин, кабардинцев, балкар в значительной части давно уже записаны и опубликованы, нартские сказания абхазов до сих пор остаются почти неизвестными в литературе» (Чурсин 1957: 214).

Кроме того, это дало бы возможность сравнить абхазские сказания с соответствующими сказаниями других народов, что «послужило бы для выяснения культурно-исторических влияний и взаимодействий, имевших место между абхазами и соседними с ними народами» (Чурсин 1957: 214).

Г.Ф. Чурсин записал сказание о каменном рождении Сасрыквы с кабардино-осетино-балкарскими параллелями к нему; сказания, связанные с именем Нарта Цвицва, превосходившего даже Сасрыкву по своим воинским доблестям (благодаря ему была взята неприступная крепость и т. д.), с параллелями из осетинских нартских сказаний; сказание о борьбе Сасрыквы с великаном, так называемый мотив похищения огня с параллелями из героического эпоса кабардинцев и осетин; сказание о героическом сватовстве Ерчхьюу к Гунде, где встречается мотив починки черепа медными пластинами, известный также в сказаниях о нартах у осетин и карачаевцев. Г.Ф. Чурсин отмечает параллели к мотиву кипения чаши (котла) от правдивых слов о своих героических деяниях в абхазском сказании о Цвицве и в эпосе осетин и карачаевцев. Представляется интересным и записанное им сказание о гибели нартов в огромном черепе.

Далее он приводит другой вариант рождения Сасрыквы и сказание о борьбе Сасрыквы и благородного Тетрача, убитого по совету коварной Сатаней.

Все сказания записаны со слов Эдрыса Арчелиа (Гудаутский район, с. Псырдзха), Мачкука Адлейба (Очамчирский район, с. Члоу) и Хабиджа Ашуба (Очамчирский район, с. Джгярда).

Записи нартских сказаний абхазов сделаны на русском языке людьми, совершенно не знающими язык (за исключением Н.С. Джанашиа). Отсюда вытекают все недостатки этих записей: неверная запись имен героев эпоса («Нардсысыргва» – у А. Иоакимова, «Сесрква», «Норты» – у Н.М. Альбова)¹ краткое изложение сюжетов сказаний о нартах и т. д.

Но сказанное не снижает ценности труда этих ученых. Значение их записей заключается, во-первых, в их первичности (как наиболее ранних сведений об абхазских нартах), во-вторых, они, записи эти, могут быть использованы в качестве сопоставительного материала (особенно, если последующие оригинальные тексты подтверждают точность их изложения) и т. д.

И все-таки, при исследовании абхазского нартского эпоса основное значение приобретают тексты, записанные на языке оригинала (по возможности, фонетически точные), с соблюдением паспортизации и других методических установок, выработанных современной фольклористикой.

Первой записью на языке оригинала абхазского нартского эпоса являются тексты двух нартских сказаний, хранящиеся в Архиве Академии наук СССР в Ленинграде. Одна из этих записей не датирована, вторая датируется 1913 годом.

Записи эти считались пропавшими и впервые обнаружил их и опубликовал молодой абхазский ученый-фольклорист С.Л. Зухба (Ацсуа фольклор... 1967).

С.Л. Зухба так оценивает оба сказания: «Вариант («Герой Нарджхью»). – А. А.) весьма интересен в том отношении, что в

---

¹ Профессор Ж. Дюмезиль в своей работе «Легенды о Нартах» повторяет эти ошибочные транскрипции имени главного героя абхазского нартского эпоса, делая в свою очередь еще одну ошибку или опisku, добавляя, в конце j (Dumésil 1930: 2).

нем встречаются некоторые мотивы, отсутствующие в других известных до настоящего времени вариантах. Таким является, например, мотив ссоры двух братьев за раздел абхазской одежды (акэымжэы). Фактически данный текст является первой известной нам записью этого абхазского нартского сказания. Второе сказание о нартах из рассматриваемой коллекции представляет известный сюжет о ста нартах-богатырях; оно интересно особенно в языковом отношении» (Зухба 1965: 104–106).

Как правильно говорит С.Л. Зухба, «это самая богатая коллекция абхазского фольклора, собранная в дореволюционный период в Абхазии» (Зухба 1965: 105). В том, что эти нартские тексты, а также и другие жанры абхазского фольклора, были записаны в живом бытовании, большая заслуга принадлежит академику Н.Я. Марру, по инициативе которого был организован Бзыбский комитет по сбору абхазского фольклора. Членами этого комитета записано 300 с лишним рукописных страниц, около 150 текстов алфавитом П.К. Услара и частично – Н.Я. Марра. Некоторые тексты сопровождаются русским переводом.

Но только с приходом Советской власти началась серьезная работа по собиранию, публикации и изучению абхазского фольклора.

Недавно изданы труды академика С.Н. Джанашиа, куда вошли образцы абхазских нартских сказаний, записанных им на абхазском языке еще летом 1921 года в селе Адзюбжа Очамчирского района (Джанашиа 1968: 189–194)¹.

В результате планомерного сбора абхазского фольклора с привлечением студентов старших курсов педтехникума, местной интеллигенции в 1935 году в Сухуме на русском языке (Абхазские сказки 1935), а в 1936 году на абхазском языке вышел первый сборник абхазских сказок (Ацсуа лакэқэа 1936).

---

¹ Фольклорные материалы приводятся на абхазском и грузинском языках.

В первом сборнике абхазских сказок были помещены три рассказа о нартах: «Нарт Сасрыква», «Нарты семь братьев и их единственная сестра красавица Гунда», «О том, как Нарджхьоу женился на сестре нартов» (Абхазские сказки 1935: 37–58).

В следующем сборнике абхазских сказок было опубликовано 4 нартских рассказа (Ацсуа лакэқэа 1940)¹.

Впервые нартскую мелодию (без текста) записал композитор-этнограф К.В. Ковач – неутомимый собиратель абхазского песенного фольклора (Ковач 1929; Ковач 1930)².

Стали появляться переводы абхазских нартских песен и рассказов на русский и грузинский языки в различных сборниках абхазского фольклора (Из абхазских... 1958: 153–157; Приключения... 1961: 201–215; Абхазские сказания 1961: 31–86; Абхазские сказки 1956; Абхазские сказки 1959; Сын оленя... 1959; Антология... 1958: 19–39).

Но первое научное издание абхазской народной поэзии осуществил Б.В. Шинкуба в 1959 году. В составленный им сборник вошли четыре нартские песни (Апсуа жэлар рпоезиа 1959: 87–107).

В 1962 году в Москве вышел сводный текст абхазских нартских сказаний в переводе С.И. Липкина (поэзия) и Г.Д. Гулиа (проза) (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962)³. Но основной материал нашего исследования – это сказания, записанные из уст сказителей, с соблюдением всех необходимых методических установок, выработанных советской фольклористикой, и хранящихся в архиве Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР.

---

¹ Сборник переиздан в 1965 году. При переиздании составители опустили нартские сказания, мотивируя это тем, что они были изданы в 1962 году отдельной книгой.

² Перепечатана в сборнике: Абхазские песни 1957.

³ Эта же книга на абхазском языке вышла в Сухуми, в том же году (Нарт Сасрыкэеи... 1962); предисловие «Слово о нартах» написал Ш.Д. Инал-ипа.

Велика заслуга в собирании и изучении эпоса Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрыл, Б.В. Шинкуба, Х.С. Бгажба и др.

Наряду с чисто собирательской работой, определенное внимание уделялось и исследованию национального эпоса. До революции не было ни одной специальной работы, посвященной не только нартскому эпосу абхазов, но и другим жанрам фольклора, если не считать исследований некоторых ученых, использовавших их в качестве вспомогательного, опосредствованного материала при своих разысканиях в других областях науки.

Научное же изучение нартского эпоса абхазов (и всего фольклора в целом) началось только при Советской власти. В 30-х – 40-х годах публикуется несколько работ по изучению различных жанров фольклора, где упоминаются и нартские сказания¹.

Но настоящее, серьезное изучение абхазского нартского эпоса началось с появлением работы Ш.Д. Инал-ипа «Об абхазских нартских сказаниях» (Инал-ипа 1949), где дается краткое изложение всех сюжетов эпоса абхазов, записанных до 1949 года. После его выступлений на научной сессии по проблемам нартского эпоса в Орджоникидзе в 1956 году (Инал-ипа 1957: 91–109) заговорили о двух версиях эпоса: осетинском и абхазо-адыгском. И впоследствии Ш.Д. Инал-ипа не раз обращался к данному памятнику эпического творчества абхазов (Инал-ипа 1958; Инал-ипа 1962; Инал-ипа 1965; Инал-ипа 1955²; Инал-ипа 1962). Новыми работами являются его доклад на Нартовской конференции в ноябре 1963 года в Сухуме «Принцип составления сводного текста нартского эпоса абхазов» и «Нартиада (опыт сравнительного изучения)»; а также

---

¹ См. З.М. Морина: Морина 1939; Архив АбНИИ. Ф. 2. Оп. 2 («Герой абхазских сказок»); предисловия и статьи к различным сборникам «Абхазских сказок».

² Эта книга с изменениями и дополнениями переиздана в 1961 году под заглавием «Из истории абхазской литературы» (Инал-ипа 1961).

статья, посвященная конференции нартоведов в Сухуме (Инал-ипа 1963).

Затрагиваются вопросы изучения нартского эпоса и в статьях Х.С. Бгажба (Бгажба 1955; Бгажба 1958; Архив АБ-НИИ: Ф. 2. Оп. 147: 28–48) и Б.В. Шинкуба (Шьынқэба 1953; Шьынқэба 1959). Нартским сказаниям абхазов посвящен раздел в монографии Ш.Х. Салакая (Салакая 1966).

Абхазский нартский эпос в качестве сравнительного материала использовали в своих исследованиях такие известные советские ученые, как В.И. Абаев (Абаев 1949: 309–322; Абаев 1957), М.Я. Чиковани (Чиковани 1948, Чиковани 1959, Чиковани 1960, Чиковани 1965), Е.Б. Вирсаладзе (Вирсаладзе 1963), К.А. Сихарулидзе (Сихарулидзе 1964), Е.М. Мелетинский (Мелетинский 1957, Мелетинский 1963, Мелетинский 1968), И.В. Тресков (Тресков 1963), А.М. Гадагатль (Гадагатль 1967) и др.

Но все эти работы лишь вскользь затрагивают вопросы художественного мастерства в эпосе, нет ни одной специальной работы по вопросам поэтики абхазского эпоса. Отсюда важность разработки этого вопроса и трудность его разрешения.

Вся прошлая история абхазского народа была непрерывной цепью упорной, тяжелой, кровавой борьбы с бесчисленными иноземными нашествиями, а также с внутренними классовыми насильниками.

Не удивительно поэтому, что героическая тематика пользуется особой популярностью в устной поэзии абхазского народа.

В богатом и разнообразном по жанрам фольклоре абхазов эпос о нартах занимает особое место. Он представлен у многих кавказских народов, даже различных по языку и происхождению, но, по общему мнению всех исследователей, особенно широко у адыгов, абхазов и осетин.

Если учесть, что нартский эпос является одним из самых древних памятников мирового фольклора, то естественно,

что в вопросе о времени, месте и условиях возникновения эпоса нет единого мнения, тем более, что самые ранние записи эпоса произведены только в середине XIX в.

При определении времени зарождения эпоса о нартах следует учитывать природу фольклорного явления вообще. Зарождаясь в определенное время, он никогда не затвердевает, не костенеет, а находится в непрерывном движении, трансформации, контаминации и т. п., иногда полностью теряя свою первооснову.

Учитывая сложность и почти полную невозможность точной датировки каждого отдельного фольклорного произведения, мы все-таки не должны уходить от установления каких-то хронологических ориентиров в пределах, может быть, отдельных циклов, так как «отсутствие возможно точной датировки сложения хотя бы основных циклов кавказского нартского эпоса, безусловно, будет затруднять задачу подлинно-исторического изучения древнего устного творчества народов Кавказа» (Крупнов 1966: 31).

Спору нет, при датировке эпоса надо исходить не из того, что в нем имеются пережиточные явления, а следует прежде всего опираться на самое существенное в его содержании, на главную, основную мысль, идею каждого рассказа в отдельности. Поэтому, неверно было бы связывать зарождение даже самых ранних циклов эпоса с матриархатом, хотя в нартском эпосе, особенно в адыго-абхазской его ветви, «мы наблюдаем почти непосредственное отражение материнского рода, т. е. явление исключительное в эпической поэзии» (Мелетинский 1963: 168). Но также неверно, на наш взгляд, зарождение и формирование нартского эпоса датировать временем организации аланского военно-племенного союза (I в. н. э.), в состав которого входили и племена синдо-метотского происхождения, как утверждает Е.М. Мелетинский (Мелетинский 1963: 158). Мы солидарны с профессором Е.И. Крупновым в том, что Е.М. Мелетинский, «преувеличи-

вая значение матрилокальных пережитков у сарматов и переоценивая историко-культурную роль этнически родственных им алан, даже сложение “древнейших циклов нартского эпоса” на Северном Кавказе, приписывает “аланскому союзу (I тыс. н. э.)”. Таким образом, мощная местная этническая, не ираноязычная по Е.М. Мелетинскому, среда оказывается творчески бесплодной и является лишь питательной средой, в которой пышным цветом расцвели занесенные иранскими племенами-скифами, сарматами и особенно аланами – знаменитые нартские сказания. Но ведь нартский эпос, причем в наиболее архаичных формах, бытовал у таких кавказских горцев, как ингуши и чеченцы, не говоря уже об абхазцах, связь которых с аланскими племенами была наименее возможна» (Крупнов 1966: 33).

Не углубляясь далее в другие датировки нартского эпоса (Ш.Д. Инал-ипа, Ш.Х. Салакая, Л.Н. Соловьев, З.В. Анчабадзе и др.), мы остановимся на окончательном выводе Е.И. Крупнова: «По моему глубокому убеждению, именно эта чрезвычайно бурная эпоха I тыс. до н. э., изобиловавшая бранными делами и героическими подвигами горских сынов Северного и Западного Кавказа – носителей кобанской, прикубанской и колхидской культур, этнически родственных между собой, и ознаменовалась чрезвычайно важным и высшим достижением духовной культуры – созданием эпической песни и оформлением самых существенных основ нартского эпоса кавказских народов» (Крупнов 1966: 41).

Оспаривая мнение Л.Н. Соловьева о сложении основных циклов нартского эпоса с конца III или самого начала II тыс. до н. э., Е.И. Крупнов считает I тыс. до н. э. крайней точкой углубления при датировке сказания, считая отсутствие коня на Кавказе, появившегося только в конце II тыс., веским аргументом того, что героический эпос не мог возникнуть до появления коня, так как нарта без коня трудно представить (Крупнов 1966: 35). Конечно, конь в эпосе играет важную

роль, но вряд ли до его появления не было межплеменных или межродовых столкновений, которые могли лечь в основу первичных сказаний героического характера. Во всяком случае, величественный образ матери нартов Сатаней-Гуаши вполне мог быть создан в героическую эпоху борьбы человека со злыми, враждебными силами природы. По крайней мере, с III тыс., со времени гибели матриархата, вряд ли должны были пройти тысячелетия, чтобы в период позднего патриархата создать образ, почти прямо отразивший матриархальную идеологию.

Хотя Е.И. Крупнов не указывает верхней хронологической даты окончательного формирования эпоса, следует полагать, что он доводит ее до времени образования на Северном и Северо-Западном Кавказе государственных объединений, т. е. приблизительно до V в. до н. э. Может быть, для осетин время формирования нартского эпоса продолжалось вплоть до XIII–XIV вв. (Абаев 1945: 177), но для абхазо-адыгов оно закончилось гораздо раньше.

В нартском эпосе абхазов нет богоборческих мотивов (они разработаны в более позднем, но все-таки довольно древнем эпосе об Абрскиле – Прометее), что также может служить хронологическим ориентиром при определении окончательного формирования нартского эпоса.

Несомненно, что нартское общество – патриархальное с сильнейшими пережитками матриархата. Последние слои эпоса – это отражение начавшегося разложения первобытнообщинного строя. В дальнейшем эпос уже не развивался, так как развитие жизни, общества пошло в другом направлении. Гибель нартов – это гибель первобытнообщинного строя и появление глубоко зашедшего классового деления. В нартском эпосе абхазов воспевается «золотой век» первобытного коммунизма, а новое общество (классовое) полностью противоречило ушедшему в далекое прошлое счастливому детству свободного коллектива людей с его принци-

пами справедливости, правды, совести, братства, взаимной помощи.

Словом, нартский эпос абхазов можно датировать приблизительно концом III тыс. до н. э. – началом разложения первобытнообщинного строя и появления первых государственных объединений. Создателями его были местные племена Северного и Северо-Западного Кавказа, охватываемые тремя родственными археологическими культурами (кобанской, прикубанской и колхидской), куда входили и предки нынешних осетин, карачаевцев и балкарцев. Что касается скифо-сармато-аланских параллелей, отмеченных исследователями (В.Ф. Миллер, Ж. Дюмезиль, В.И. Абаев, Е.М. Мелетинский, Ю.С. Гаглойти), то это – позднейшие наслоения, вызванные продолжительной совместной жизнью.

2.2. СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЕ В АБХАЗСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

2.2.1. Характер сюжетов и циклизация

Переходя к исследованию сюжетосложения эпоса, следует в первую очередь выяснить его жанровую природу, так как композиционные, поэтические, идейно-художественные особенности сюжетов в эпосе целиком зависят от их характера и их жанровой разновидности.

Хотя жанровая природа абхазского нартского эпоса до сих пор изучена недостаточно, но уже без предварительного анализа, при беглом взгляде на эпос нельзя не заметить довольно большой сказочно-фантастический пласт (см. Зухба 1970: 163–192), авантюрный и волшебный, переплетение мифологических как древнейших, первобытных, так и более поздних, религиозных, а, возможно, художественно-переосмысленных, реальных исторических корней, и в меньшей степени влияние историко-героических песен и сказаний периода феодализма. Есть и другие жанры фольклора (песни, пословицы и т. д.), которые не играют существенной роли в композиции сказаний.

Заметные, бросающиеся в глаза различия в строении сюжетов сказаний мы видим, когда обращаемся к сказочным сюжетам героического эпоса (или к прозаическим сказаниям, превратившимся в сказки из-за утери веры в реальность происходящего). Конечно, при этом мы категорически не утверждаем, что между различными жанрами эпоса можно провести резкие границы, исключаящие взаимопроникновение: не только сказка проникает в эпос, но и эпические сказания трансформируют в сказки. Фактический материал абхазского нартского эпоса позволяет нам не согласиться с

мнением профессора В.И. Абаева, утверждающего, что нартский эпос может использовать сказку и другой поэтический материал в своем развитии, но его канонический текст якобы стабилен, не трансформируется в другие жанры¹.

Внешнее, структурное отличие эпического сказания от сказки – в его краткости, лаконичности, даже «бедности» изложения. Дело иногда доходит до того, что сказитель, как бы спеша сообщить сами факты, очень мало заботится о событийной стороне сказания. Не то мы наблюдаем в сказке. Тут фантазия сказителя разыгрывается: он придумывает все новые и новые подробности, используя богатый арсенал народной поэзии, импровизируя тут же, на глазах у слушателей. От сказочника никогда не услышишь того, что часто можно услышать от сказителей нартских рассказов.

Сказитель, забыв о каком-либо эпизоде сказания, не пытается что-либо сочинить, додумать, если он веру в происходящее не утерял. Один из вариантов сказания о героическом сватовстве Нарджхью к Гунде, суженой Хуажарпыса, о бое между соперниками, заканчивается так: «А ее дочь, вероятно, вышла замуж за Хуажарпыса». Сказитель исходил из того, что Сатаней-Гуаша прокляла похитителя и тот окаменел. Отсюда и предположение, что Гунда досталась Хуажарпысу².

В другом варианте этого сказания Гунду похищает уже Хуажарпыс, а за ним гонится Нарджхью. Забыв дальнейший ход событий, сказитель заканчивает сказание такими словами: «Почему он за ними погнался, какие взаимоотношения были между ним и Гундой, никто не знает»³.

---

¹ См. стенографический отчет Всесоюзной научной конференции нартоведов в Сухуми в ноябре 1963 года (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 149. С. 144); см. также утверждение В.М. Жирмунского о наименьшей, по сравнению с другими жанрами, проницаемости эпоса (Жирмунский 1962: 178).

² Записано Л.П. Чкадуа от 79-летнего Аслана Аршба из г. Ткуарчал в 1959 году.

³ Записано К.С. Шакрыл от Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района в 1947 году.

В отличие от сказителя героического эпоса сказочник никогда не скажет, что он забыл какое-то событие в сказке. Сказитель знает разницу между сказкой и эпосом, но, если он разуверился в некоторых эпизодах и мотивах, он легко «дополняет» эпос сказочными вставками. Сказочные мотивы удлиняют повествование до непомерных размеров. Кроме всех прочих критериев, при определении эпического сказания большое значение приобретает развернутость, распространенность изложения. Правда, мы не можем отрицать того очевидного факта, что сам народ старается как-то объединить все сказания, составить своеобразный народный свод. И все же надо признать, что правилом бытования нартского эпоса в народе является лаконичное, короткое, полное действия изложение одного события, одного законченного сюжета, реже отдельного мотива или эпизода. За художественную единицу сказания, при этом, мы берем событийную часть сюжета, а не простое перечисление фактов. Если мы обратимся к отдельным мотивам сказаний, то заметим, что очень часто они могут выступать как отдельные, самостоятельные, законченные сказания, хотя внутренне они мыслятся как отдельные эпизоды более обширного повествования, как они и выступают в других сюжетах. В подтверждение вышесказанного, мы приведем *мотив появления виноградной лозы в Абхазии (спор из-за нартского кувшина)*.

Появление виноградной лозы и вина обычно приписывается Сасрыкве. Как правило, этот мотив входит как эпизод в более обширное повествование¹, хотя может выступать и как самостоятельный, отдельный, законченный сюжет². Можно

¹ Сказания, записанные от сказителей Эдрыса Арчелиа из с. Псырдзха Гудаутского района (Чурсин 1957: 216–217), Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района (К.С. Шакрыл, 1947), Мыщи Аргун из поселка Куазан (К.С. Шакрыл, 1948), Ночи Гогуа из с. Гуп Очамчирского района (К.С. Шакрыл, 1949), Зосима Лабахуа, с. Река Очамчирского района (Ш.Х. Салакая, 1963).

² Записано от сказителей Рашита Куарчия (К.С. Шакрыл), М. Инапшба (Ш.Д. Инал-ипа, 1950) из с. Члоу Очамчирского района.

ли объяснить второй случай забывчивостью сказителей, или это самостоятельная художественная единица сказания? Тогда случаи объединения известных мотивов и эпизодов сказания в более обширное и развернутое эпическое повествование можно оправдать только начавшимся позднее стремлением к составлению единого свода. Но так как оба случая бытования эпоса в народе одинаково распространены, то предпочесть один из этих случаев в противовес другому нельзя: обе формы распространения эпоса правомерны. При этом мы не хотим сказать, что правилом эпического повествования является механическое, схематическое соединение, сочетание отдельных мотивов. Творческое начало проявляется не только в рамках отдельных мотивов эпоса, но и в их умелом, мастерском сплаве в эпосе (Веселовский 1940: 493–597). Сказитель может многое изменить, переосмыслить, переделать, но он обычно всегда имеет в голове главную мысль, основную направленность данного сюжета. Мотив появления виноградной лозы в Абхазии неизменно связан с мотивом дележа добычи или мотивом разделения, разложения некогда спаянного, крепкого, единого коллектива. Дух собственности начинает проникать в нартское общество, вызывая в нем ссоры и раздоры¹. Рассматриваемый нами мотив теснейшим образом связан со сказаниями, группирующимися вокруг одного из центральных героев абхазского народного эпоса, Цвицва (что в переводе означает Стружка; так прозвали его нарты за то, что он вечно сидел у очага, строя палочки). Иногда его называют Бжеикуа-Бжашла, т. е. Полуседой-Получерный (чтобы скрыть от нартов свои героические деяния, он раскрашивал одну половину своего тела вместе с конем в черный цвет, другую половину – в белый). Его необычайное

---

¹ Только в одном варианте этого сюжета мотив принесения виноградной лозы и вина людям приписывается молитве старшего брата нартов Рашита, но тут безошибочно можно говорить о позднейшем напластовании. (Записано Ш.Х. Салакая от сказителя Зосима Лабахуа из с. Река Очамчирского района в 1963 году.)

рождение и необычайные подвиги, скромность и великодушные, любовь к своему народу и борьба за его благополучие нужны народу, чтобы осудить проникающее в нартский спаянный коллектив стремление к собственности, олицетворением которого становится здесь ранний герой эпоса Сасрыква. В этом цикле сказаний мы отмечаем несвойственное нартам презрительное отношение к женщине. Правда, она дочь презираемого великими нартами мелкого, карликового племени ацанов, хотя тут они показаны искусными охотниками. Она же, дочь ацанов, ткачиха, своей работой на ткацком станке сотрясавшая каменный дворец, в котором жили ацаны. Не выдержав презрительного слова, брошенного ей мужем – Нартом Куном, гордая ацанка разрезает живот, вынимает недоношенного ребенка, оставляет его нартам, а сама уходит к родителям. Питающийся сталью герой входит в семейство нартов по патрилокальному признаку. Рождение Цвицва (Бжеикуа-Бжашла) знаменует собой победу в обществе патриархальной идеологии. Из всех нартов он, единственный остается непревзойденным, с его слов о героических деяниях вскипает котел (кувшин), ему предназначается лучшая добыча. Ему не суждена гибель, как Сасрыкве, так как он олицетворяет эпоху новую, а не ушедшую вдаль столетий. Эпоха материнского рода породила Сасрыкву. Гибель Сасрыквы символизирует разложение старого строя и установление нового.

Как мы видим из вышеизложенного, рассмотренные нами сказания группируются вокруг одного из главных героев, позднейших слоев эпоса – Цвицва. И в то же время результат этого соперничества (спора при дележе добычи) – принесение вина и виноградной лозы в Абхазию – народ упорно приписывает Сасрыкве. Причем Сасрыква совершает свое культурное деяние не с заранее заданной целью принести людям благо, что вообще характерно для древних сказаний о культурных героях (Мелетинский 1963: 25). Здесь отсутствует гуманисти-

ческое, нравственное начало. Вино и виноградная лоза появляются независимо от целенаправленных действий Сасрыквы, в результате его гнева, который был вызван поражением в споре с Цвицом. Но все-таки объективно «виновником» появления вина и виноградной лозы явился он. Народ не мог не почувствовать явного противоречия между стяжательским характером поведения Сасрыквы и объективным благородством его поступка. Между тем, храбрый, великодушный и скромный герой Цвицв не получает своей заслуженной награды. Вероятно, закономерно, что древние первобытно-мифологические корни этого мотива (культурное деяние) связываются в эпосе с именем героя первичных слоев эпоса. Кроме того, следует учитывать, что Сасрыква оваян славой прошлых подвигов, славой героя своего времени. Но со временем ему на смену приходит новое поколение героев, заменяющих его. Изменение взглядов народа на Сасрыкву вызвано последующими социальными переменами в жизни людей.

Сасрыква совершал подвиги и раньше, но не лично для себя одного (он выручает нартов от холода и исполняет это как долг человека родового коллектива), теперь же он требует за подвиги лучшей и большей доли. Отсюда изменение отношения к нему народа. Народ не полностью его отвергает: старые заслуги не забываются. Но в то же время, он не может простить ему полностью его стяжательские склонности.

Хотя со слов Сасрыквы кувшин не вскипает, но все же чуть теплеет (это, конечно, народная теплота, ответ былой славы).

В своем закономерном осуждении народ постепенно отходит от мысли, что Сасрыква мог совершить столь благородный подвиг. В одном из вариантов принесение виноградной лозы людям приписывается уже другому, старшему брату нартов – Рашиту¹. В другом же варианте отсутствует этиоло-

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от М. Инашба из с. Члоу Очамчирского района в 1950 году.

гический финал – само появление виноградной лозы¹. Вероятно, деяние Сасрыквы перестало пониматься народом как важное, необходимое.

Двойственное отношение к Сасрыкве переносится на тот напиток, который он принес людям: «Цвицв сказал – тот, кто будет не в меру пить ее сок, пусть бесится, словно Сасрыква, выведенный из терпения. Кто же будет пить его в меру и с достоинством – пусть походит на меня, когда я веселюсь и веселю других» (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962: 186).

Следовало полагать, что осуждение Сасрыквы народ доведет до логического конца. И действительно, в одном из вариантов сказания мотив принесения вина народ отнимает у Сасрыквы и приписывает Цвицву (причем, этот напиток уже не выводится как питье, несущее людям не только веселье, но и зло).

По праву победителя, народ присуждает лучшую добычу Цвицву – винный кувшин (Фазмакьат), обладавший чудесным свойством: сколько из него ни пей, содержимое его не уменьшалось. Но благородный Цвицв отказывается от личного обогащения и говорит знаменательные слова:

«– Ты, Сасрыква, жаден, хочешь все себе присвоить, народ же тоже должен что-то иметь, разве так можно?! – сказав, полный кувшин с вином, пальцем подняв, бросил. Когда кувшин разбился, на месте падения, вино разлилось по всему свету, вот здесь у нас тоже разлилось. Таким образом, народ вино получил, и люди научились делать вино. Если бы не Цвицв, мы без вина остались бы. Все, кто будет пить вино, благодарите Цвицва»².

Как видим, мотив принесения вина и виноградной лозы в большинстве случаев является обычным финалом сказаний о подвигах Цвицва (типологически близкого осетинскому Ба-

---

¹ Записано Ш.Х. Салакая от Зосима Лабахуа в г. Очамчира в 1963 году.

² Записано К.С. Шакрыл от Мыши Аргун из г. Ткуарчал в 1948 году.

традзу), причем главным его подвигом считается взятие крепости способом человека-снаряда.

Мотив взятия крепости этим способом, точно так же, как и мотив принесения людям вина и виноградной лозы, может выступать как отдельное самостоятельное сказание¹ или чаще только одним из эпизодов более распространенного, развернутого повествования².

Сказание о взятии крепости при помощи человека-снаряда (или человека-стрелы) не имеет обязательного этиологического финала (принесение виноградной лозы и вина людям).

Более того, один и тот же сказитель, знающий оба эти момента (мотив взятия крепости при помощи человека-снаряда и мотив принесения вина и виноградной лозы людям) раскрывает их раздельно, как два самостоятельных, отдельных, законченных сюжета³.

Конечно, в фольклоре мы и не ищем строгого и закономерного чередования определенных мотивов и эпизодов, учитывая варьирование, постоянное и причудливое сплетение их в сюжете, но все-таки не можем сравнить народную мысль с кораблем без ветрил в безбрежном океане, по образному, хотя вряд ли точному, определению А.П. Скафтымова (Скафтымов 1924). А.П. Скафтымову пришлось обратиться при исследовании былины к самому стабильному (на его взгляд) моменту

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от 70-летнего Рашида Куарчия из с. Члоу Очамчирского района в 1946 году; записано Ш.Д. Инал-ипа от 62-летнего Темыра Аджба из с. Ачандары Гудаутского района в 1945 году.

² Записано Г.Ф. Чурсиным от Эдрыса Арчелиа из с. Псырдзха в 1925 году (Чурсин 1957: 217); записано К.С. Шакрыл от 94-летнего Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района в 1947 году; от 65-летнего Мыши Аргун из г. Ткуарчал в 1948 году; от 60-летнего Кискинджа Гындиа из с. Пакуаш Очамчирского района в 1949 году; записано Ш.Д. Инал-ипа от 42-летнего Чичико Цвижба из с. Члоу Очамчирского района в 1950 году и от 80-летнего Амхаджира Джапуа из с. Отап Очамчирского района в 1950 году.

³ Записано К.С. Шакрыл от 70-летнего Рашида Куарчия из с. Члоу Очамчирского района в 1946 году.

– к стремлению народа к созданию эффекта неожиданности, интереса к действию на основе контраста, антитезы и других поэтических приемов. Это дало ему возможность выявить и наглядно представить все изобразительные средства эпоса, принципы и приемы создания характеров и образов и т. д. Однако, следует учитывать, что эпос не только просто художественное явление, в котором эстетический эффект подвлияет правдивое изложение событий, что вполне допустимо в сказке, где достоверность изложения не сдерживает сказителя. Как справедливо отметила профессор А.М. Астахова, «основная ошибочная предпосылка (изучение формальных моментов былины в отрыве от идейной ее направленности. – А. А.) привела автора к неправильному заключению о соотношении эстетических и идеологических элементов в былине» (Астахова 1966: 133). Кроме того, эффект неожиданности – слишком общий момент, он присутствует в любом жанре фольклора, а не в одних только былинах, не являясь их отличительным признаком. И вообще, вряд ли можно отыскать в фольклоре один какой-то универсальный признак, одно звено, найдя которое можно вытянуть всю цепь. В фольклоре множество признаков и каждый в отдельности требует своего конкретного объяснения. В абхазском нартском эпосе одним из принципов сюжетосложения является внутреннее объединение всех сказаний вокруг главных героев эпоса, но, с другой стороны, этому существенному признаку, на первый взгляд, противоречит другой, согласно которому, каждый отдельный мотив сказания стремится к сюжетной законченности, завершенности. Нетрудно выявить эти отдельные, самостоятельные, законченные, завершенные мотивы и эпизоды, труднее понять принципы, приемы, законы их объединения в более обширное повествование, так как чем большее число мотивов, эпизодов, картин и т. д. входит в круг обширного повествования, тем больше всевозможных вариаций, закономерность которых трудно объяснить исследователю.

Исследователями обычно отмечаются два типа объединения эпических сказаний: биографический и генеалогический. Последний не характерен для абхазо-адыгских версий нартского эпоса. Если можно говорить о биографической циклизации относительно сказаний, объединяемых вокруг имени одного из главных героев абхазского героического эпоса Сасрыквы, то в сказаниях, объединяемых вокруг имени Цвицва, можно отметить подобное объединение только отчасти.

Нам кажется это закономерным. Сасрыква и Цвицв – порождение двух различных эпох. Если эпоха Сасрыквы ушла в прошлое, унеся с собой славного нарта, то появление нового героя Цвицва знаменовало рождение новой эпохи – патриархата. Его гибель противоречила бы исторической правде.

Что касается других героев эпоса, то вокруг них группируются немногочисленные сказания, а иногда даже одно сказание связано с именем героя. В этом случае уже не может идти речи о какой бы то ни было циклизации.

Рассмотрев возможные виды объединения сюжетов в нартском эпосе абхазов, можно заключить, что сказания объединяются в нечто целое в основном вокруг имен матери нартов Сатаней-Гуаши, своеобразной главы эпической семьи, и главного героя эпоса Сасрыквы. Если же говорить о принципе биографической циклизации, то он охватывает только рассказы, объединяемые именами Сасрыквы и Сатаней-Гуаши, что составляет чуть ли не весь эпос абхазов. Но и внутри этого цикла ранний и поздний его слои настолько разнятся, что исследователь не может говорить о Сасрыкве раннего слоя, отождествляя его с Сасрыквой поздних слоев. Поэтому мы избираем для исследования другой метод расположения материала – исторический.

Весь путь развития нартского эпоса абхазов можно разделить на два этапа. К первому этапу мы относим рассказы, где народное отношение к Сатаней-Гуаше и Сасрыкве достигает наивысшей идеализации. Ко второму же этапу

принадлежат те рассказы, где отношение к этим образам или двойственное, или явно враждебное, где появляются новые герои, идущие им на смену. Нам думается, что это деление отражает исторические изменения в жизни самих народов, носителей нартского эпоса. Первую группу мы связываем с идеализацией первобытнообщинного строя, а вторую – с его разложением, упадком, появлением резкого классового деления и враждебного отношения народа к этому явлению.

2.2.2. Ранний этап развития эпоса (На примере цикла Сасрыквы и Сатаней-Гуаши)

Через весь нартский эпос абхазов проходит образ Сасрыквы, его деяния, его подвиги. В отличие от осетинского эпоса мы здесь видим сравнительно слабую разрозненность отдельных циклов: они скреплены двумя главными и древними героями эпоса – Сатаней-Гуашей и нерожденным ею, но любимым сыном Сасрыквой. Их имена зафиксированы у всех кавказских народов, носителей эпоса: абхазо-адыгов, осетин, вайнахов, карачаево-балкарцев.

Имя Сосрыко встречается в нартском эпосе Осетии в двух формах: Созырко и Сослан. Их функции в эпосе совпадают: они взаимно заменяют друг друга. Этимологии этих имен неизвестны. Еще никто не доказал, что имя Сосрыко является кабардинским, а имя Сослан осетинским. Но ни у кого никогда не вызывало сомнения кабардинское оформление имени Сосрыко.

Внешнее тождество этих имен вызвало дискуссию, имеющую свою долгую историю. Спорили о том, в какой форме оно существовало и т. д. Так как долгое время в науке преобладала точка зрения на нартский эпос, как на чисто осетинское явление, то понятно, что и имя одного из главных

героев эпоса выводили из родной осетинской почвы¹. Впервые мнение о том, что Сосрыко является кабардинизованной формой имени Сослан высказал М.С. Туганов. Он писал: «В начале кабардинцы восприняли от Осетии слово “Сослан” (“Soslan sos dori gulunag” – говорится у осетин), а затем вновь к обессиленному осетинскому народу под давлением Кабарды возвращается слово “Созырко”» (Туганов 1925: 373). Ж. Дюмезиль считает это предположение интересным, заслуживающим внимания, но пишет несколько осторожно: «Какова бы ни была эта гипотеза, аналогия между двумя героями очевидна и оба они имеют одинаковое мифологическое назначение» (Dumésil 1930: 91)².

В.И. Абаев писал, что «по происхождению своему оно (имя Сослан. – А. А.) вряд ли осетинское» (Абаев 1945: 28).

Однако, В.И. Абаев согласен с мнением М.С. Туганова о том, что имя Созрыко представляет кабардинизацию имени Сослан: «Одни и те же подвиги приписываются в иронских вариантах то Сослану, то Созруко. Дигорские варианты знают только Сослана. Движение этого имени было, надо полагать, такое: из дигорской среды оно попало в кабардинскую, а оттуда уже в кабардинизированной форме *Созруко* было заимствовано в иронскую»³ (Абаев 1945: 28).

Лингвист М.А. Кумахов, анализируя имеющиеся этимологии имени Сосрыко, приходит к выводу, что на «данном этапе изучения нартской ономастики не представляется возможным этимологизировать элемент Соср» (Кумахов 1966: 63).

---

¹ Мы не собираемся здесь разрешить сложную и трудную задачу этимологии этих имен. Наша цель скромнее: напомнить, какое место занимают Сосрыко и Сослан в нартском эпосе народов Кавказа.

² Впоследствии, в работе «Локки» Ж. Дюмезиль этимологизирует это имя из осетинского слова сос-ан в значении «жаркий период лета» (Dumésil 1948).

³ Впоследствии В.И. Абаев внес существенную поправку в этот вопрос: «Форма Созырко в осетинском – несомненный вклад из адыгейского» (Абаев 1957: 36).

Однако, он считает возможным разрешить так долго дискутируемый вопрос о первоначальной форме имени главного героя кавказского эпоса о нартах. Он делает два очень важных вывода: «Во-первых, учитывая значительные фонетические различия между адыгейским **Сзуэсыры** и осетинским **Сосл**, считать неразрешенным генетическое тождество этих форм. Во-вторых, если их генетическое тождество не подлежит сомнению, то все же остается совершенно очевидным тот факт, что осетинский **Сосл** ближе стоит не к исходной адыгейской форме **Сзуэсыры**, а к позднему ее видоизменению **Соср**. Заметим, что на осетинской почве закономерным является изменение -р в -л, а не обратный процесс, что может подтвердить вторичность **Сосл** по отношению к **Соср** (если, разумеется, они генетически тождественны). Из этих двух выводов вытекает следующее: опровергается распространенная точка зрения, согласно которой **Сослан** считается исходной формой для **Сосрыкъуэ (Сосрыко)**» (Кумахов 1966: 64–65).

Важность этих выводов заключается в том, что они затрагивают вопрос «первоначального ядра» нартского эпоса. Исходя из общности сюжетов, мотивов, образов, собственных имен и термина «нарт», В.И. Абаев, делает следующее справедливое утверждение: «можно допустить, что мотивы, образы, даже целые сюжеты сказаний могли возникнуть независимо у разных народов... Но абсолютно исключено, чтобы термин “нарт” или собственные имена Сатана, Урызмаг, Сослан, Созрыко, Батрадз, Сирдон и др. появлялись независимо в разных местах. Каждое из них, вне всякого сомнения, возникло в одном определенном месте, у одного определенного народа и отсюда уже распространилось среди народов» (Абаев 1957: 35).

Известно, что имя Сослан встречается только в нартском эпосе осетин, тогда как Созрыко распространено у всех кавказских народов, носителей эпоса: абхазов, адыгов (черкесов, адыгейцев, кабардинцев), абазин, а также у карачаевцев, балкар, сванов.

Какое же место занимают Созрыко и Сослан в нартском эпосе осетин?

Самым ранним, на наш взгляд, упоминанием имен героев осетинских историко-героических песен и нартских сказаний является сообщение Вадима Пассека. Без указания источника он цитирует какого-то ученого-путешественника, писавшего, по его словам, за 30 лет до него следующее: «Вот имена главных героев, которых осетины воспевают и которые служат им примером: Ахмет, Арслан-бег, Гитекко, Амистала, Амур-хан, **Бахатерас**, Бахор, Бото, Борисба, Бекбы, **Хамиц**, Дударук, Девлет, Джаншек, Гхевис, Гутши, Гази, Илад, Караджай Мавбед, Мисаост, Максим, Мирза-бек, Мерука, Нассеран, **Соссиреко**, **Сослан**, Тезби, Тево, Чанзе»¹ (Очерки России... 1838: 182).

Как видим, уже в первом сообщении об известных героях осетинского песенного фольклора имя Сосрыко (Соссиреко) встречается наряду с именем Сослана.

Впервые два сказания из нартского эпоса осетин записали В. Цораев и Д. Чонкадзе, где интересующие нас имена не встречаются (Осетинские тексты... 1868). Вслед за ними появляются записи братьев Шанаевых, Джантемира и Гацыра (Шанаев 1871; Шанаев 1873; Шанаев 1876). Тексты братьев Шанаевых даны только в русском переводе. Современные исследователи осетинского нартского эпоса дают этим записям разноречивые, прямо противоположные оценки.

В.И. Абаев писал: «Относительно этих записей можно с несомненностью утверждать, что они подверглись кабардинскому влиянию. Это влияние сказалось не только на содержание, но и на форме сказаний. Мы находим там совершенно несвойственные осетинским длинноты, чуждые осетинскому эпическому стилю эпитеты, как “снежнобородый”, “железноглазый” и т. д.» (Абаев 1945: 98).

Н.К. Мамиева же утверждает, что эти тексты «являются ценным материалом для исследователей». И ниже продол-

---

¹ Нами подчеркнуты имена известных в нартском эпосе осетин героев.

жает: «Стараясь ближе быть к оригиналу, автор употребляет иногда нехарактерные для русского языка обороты. Но перевод в целом правильно передает содержание текстов. Непонятные слова и идиоматические выражения комментируются» (Мамиева 1964: 10).

Эти оценки не могут повлиять на те выводы, которые мы делаем, исходя из данных публикаций. В небольшой заметке к своим публикациям Дж. Шанаев писал: «При выборе этих сказаний я отдавал, разумеется, предпочтение пока тем из них, которые более других популярны и более или менее представляют интерес по отношению к фактам историческим и бытовым. При этом я, по возможности, старался представить о каждом из главных героев эпопеи о нартах хотя [бы] одно сказание, чтобы этим дать возможность судить о характере и сущности “нартовских сказаний” вообще» (Шанаев 1871: 2).

Из этого краткого предисловия видно, что под рукой собирателя находилось некоторое количество сказаний о нартах, из которых он публиковал не второстепенные и случайные, а выбирал наиболее популярные, причем о самых главных героях эпоса, чтобы читатель мог судить о сущности и характере этих сказаний. В сборнике опубликовано 10 нартских сказаний. Из них четыре посвящено *Сосрыко*, три – *Урызмагу*, два – *Батрадзу* и только одно – *Сослану*. Как видим, наибольшее количество рассказов в этом сборнике приходится на *Сосрыко*, наименьшее – на *Сослана*.

То же самое мы наблюдаем и в следующей публикации того же собирателя (Шанаев 1873). И в этом сборнике из четырех сказаний в двух *Созрыко* – главный герой, в одном – один из главных действующих лиц и по одному посвящено *Урызмагу* и *Сырдону*. Интересно сказание, условно озаглавленное Дж. Шанаевым «Вариант о *Сосрыко*».

Когда выпал глубокий снег, только Сосрыко осмелился погнать скот к Черному морю, на теплые пастбища страшно-

го великана Тыхы-фырт Мукары. Попав в его руки, Сосрыко не открывається, не называет себя. Великан требует назвать имена знаменитых нартов. Сосрыко начинает перечислять имена известных нартов: Урызмага, Хамыца, Сослана, Батрадза, но себя не называет. Великан не удовлетворен его ответом и восклицает:

– Но ты самого знаменитого не упомянул, – как же ты не упомянул Сосрыко?! Он считается знаменитее всех.

– Да и он знаменит, – ответил едва слышно Сосрыко.

Сказитель объясняет его поведение тем, что Сосрыко не хотел о себе отзываться с похвалой.

Этот диалог замечателен тем, что отражает отношение народа к одному из самых главных героев эпоса. В глазах осетинского народа самым знаменитым нартом является Сосрыко.

Хронологически за ними идут записи академика В.Ф. Миллера (Миллер 1881: 15–79) и дигорские тексты, записанные его учениками И.Т. Собиевым, К.С. Гардановым и С.А. Туккаевым (Дигорские сказания... 1902: 72–77, 105–110).

В миллеровских записях упоминаются оба имени – Созырко и Сослан, причем Созырко – гораздо чаще. В четырех сказаниях о нартах из 15 действует Созырко и только в одном – Сослан.

А в дигорских текстах упоминается только имя Сослан, хотя, впрочем, здесь два текста, которые можно считать нартовскими. Дело в том, что героев этих сказаний никто не называет нартами. Вообще, слово «нарт» здесь нигде не употребляется, а ведь это слово один из важнейших ориентиров при определении нартовского сюжета.

В.Ф. Миллером было записано в Дигории одно сказание о Сирдоне, где тоже упоминается только имя Сослан, а Созырко отсутствует (Миллер 1885: 113–117). Оба имени встречаются в записях А. Кайтмазова (Сказания о нартах 1889). По одному из этих записей видно, что народ разделяет их:

«Мужу своему Сатана родила двух сыновей – Сосруко и Со-слана» (Сказания о нартах 1889: 11).

Со стороны интересующей нас проблемы – популярности Созырко в осетинском нартском эпосе – небезынтересны поэтические обработки его. Мы имеем в виду своеобразные сводные поэмы А.З. Кубалова (Кубалов 1906) и В.Я. Иксуля (Ikksul 1912)¹.

Из 39 песен, составивших поэму А.З. Кубалова, в 17 Созырко является или главным героем, или одним из действующих лиц, и только в двух появляется Сослан.

В поэму В.Я. Иксуля входит 15 песен. В 10 из них главным героем или одним из главных действующих лиц является Созырко. Имя же Сослан вообще не упоминается.

Возможно, что указанные авторы были знакомы с современными им публикациями нартских сказаний осетин и других народов Кавказа. Не менее вероятно, что они сами тоже разыскивали эти песни и сказания в народе. Из небольшого предисловия А.З. Кубалова к его книжке видно, что он знает о существовании нартского эпоса не только среди осетин, но и среди кабардинцев, балкаров, ингушей, дагестанцев (Кубалов 1906: 3). О том, что А.З. Кубалов сам искал нартские сказания, говорится в его кратком комментарии к той же книге: «О смерти Урызмага и Сатаны, при самых упорных разысканиях, песни ничего не говорят» (Кубалов 1906: 3).

Как сообщается в биографии В.Я. Иксуля, опубликованной в первом томе его полного собрания сочинений, он приехал в 1909 году в Осетию по приглашению осетин. На месте он изучил быт, обычаи и нравы, этнографию и фольклор горцев (ингушей, чеченцев и осетин) и на основании собранного материала написал роман из их жизни («Названные братья») (Иксуль 1914) и вышеуказанную «Песню о Нарте Созырко».

---

¹ В русском переводе вышло без указания места и времени издания, в качестве третьего тома полного собрания сочинений В.Я. Иксуля. Перевел В. Волынцев (Иксуль 1914).

В предисловии к поэме сообщается, что сказания о нартах одинаково распространены между всеми северными кавказцами (Иксуль 1914: 16). Там же говорится: «Самым прославленным из всех нартов является Созирко» (Иксуль 1914: 16).

Словом, во всех дореволюционных публикациях нартского эпоса осетин имя Созрыко занимает основное место. Исключения составляют только записи в Дигории, где встречается только имя Сослан¹. Удивительно то, что с кабардинцами граничат дигорцы, а последние тоже не живут изолированно от иронцев, где главным героем или одним из главных героев эпоса выступает скорее Созрыко, чем Сослан. Возможно, что соседством дигорцев и кабардинцев как раз и объясняется отсутствие у дигорцев имени Созрыко. Ведь именно между ними чаще возникали враждебные столкновения из-за земли, пастбищ и скота. Эпический богатырь кабардинцев олицетворял враждебное начало для дигорцев. Понятно, что из чувства неприязни, внутреннего сопротивления к своим реальным врагам, дигорцы, выдвигают из собственной среды своего родного эпического героя.

Мы так подробно останавливаемся на дореволюционных записях осетинского эпоса потому, что считаем их вполне объективными и беспристрастными, в отличие от послере-

---

¹ Правда, в одной дореволюционной записи, сделанной в Дигории, все же встречается имя Созырко (Акинфиев 1891). Здесь говорится и о Сослане.

Но отношение к этим героям у осетин различное в этих записях. Сослан здесь показан положительным героем, защитником народа борцом со злыми природными силами. Даже такой дилетант в области народного творчества, каким, без сомнения, является И.Я. Акинфиев, не мог не заметить, что «рассказчик во многих местах воодушевляется и говорит с большим волнением. Очевидно, рассказ его сильно волнует» (Акинфиев 1891: 76). Созрыко, в отличие от Сослана, выведен в нелестном свете: «Созрыко был нарт сильный и жестокий. Всюду, где он появлялся, он обижал людей: у иных сдирал кожу на спине, у других отрезал уши и даже руки» (Акинфиев 1891: 80). Видно, что Сослан для них родной богатырь, а Созрыко скорее эпический враг.

волюционных, где научной точности иногда, на наш взгляд, мешало ложно понятое чувство патриотизма.

Самыми значительными публикациями осетинского народного эпоса после революции, имеющими научное значение, являются три выпуска «Памятников осетинского народного творчества» (Памятники... 1925; Памятники... 1927; Памятники... 1928) и особенно абаевская публикация (Абаев 1939).

Если в первом выпуске «Памятников» имя Созырко занимает одно из ведущих мест в эпосе (наряду с именем Сослана), то во втором и третьем выпусках встречается только имя Сослан.

Из опубликованных В.И. Абаевым 10 нартских текстов три записаны им самим. Одно сказание из трех, записанных Абаевым в Южной Осетии, посвящено Созруко («Три золотых кубка Созруко»). Есть в этой книге еще одно сказание, где Созруко выступает одним из главных действующих лиц («Созруко и Гумский человек»), но нет ни одного, связанного с именем Сослана. Комментируя сказание «Три золотых кубка Созруко», В.И. Абаев писал: «*Образ Созруко, одного из главных героев нартского эпоса* (выделено мной. – А. А.), выступает здесь в более облагороженном и привлекательном виде, чем в других, посвященных ему рассказах, где характерными его чертами являются грубость и жестокость, соединенные часто с коварством» (Абаев 1939: 81). Интересно в этом комментарии не только то, что Созруко является одним из главных героев нартского эпоса, но и то, что в других рассказах его характерными чертами являются грубость и жестокость, часто соединенные с коварством. В.И. Абаева удивило отрицательное отношение народа (в осетинской версии эпоса) к нарту, которого народ упорно связывает с той фамилией (Ахсартагатта), в которую входят все главные герои эпоса. На наш взгляд, причина такого отношения народа к *Сосрыко* заключается в том, что он выражает интересы того

общества, которое ушло в прошлое. Если в абхазском нартском эпосе враждебное отношение нартов к *Сасрыкве* только намечается, логически завершившись победой героя нового общества Цвицва, то в осетинском эпосе мы видим полное преобладание героев позднего патриархального общества (Батрадз, Урызмаг и др.).

Вернемся к нашей теме. После войны в переводе на грузинский и русский языки выходит несколько прозаических и поэтических сборников нартских сказаний осетин.

В 1947 году в Сталинири издается на грузинском языке поэтический сборник юго-осетинских нартских сказаний (Нарты... 1947). Здесь встречаются оба имени, но если с *Созырыко* связано семь сказаний, то *Сослану* посвящено всего два.

В 1948 году в Дзауджикау выходит прозаический сборник сказаний в переводе Ю.Н. Либединского (Осетинские нартские сказания 1948). Здесь уже полностью отсутствует имя *Созрыко*. Отсутствует его имя и в других сборниках, изданных в Москве в 1949 году. Поэтический сборник перевела В.А. Дынник (Нартские сказания... 1949). Прозаический текст вышел в переводе Ю.Н. Либединского (Осетинские нартские сказания 1949).

В 1957 году в серии «Литературные памятники» впервые вышел поэтический сборник юго-осетинских нартских сказаний на русском языке (Абаев и др. 1957).

В этом издании мы видим целый цикл сказаний, дающий полную биографию *Созырыко* от его рождения до смерти. Имя же *Сослан* встречается в этом сборнике гораздо реже.

Таким образом, в послевоенных сборниках северо-осетинских нартских сказаний полностью отсутствует имя *Созырыко*, а в юго-осетинских оно, наоборот, намного превалирует над своим «двойником» *Сосланом*.

Может быть, существуют сюжеты, связанные только с *Сосланом*, но никогда не приписываемые *Созрыко*, но таких

сюжетов, по-видимому, немного. Они могут быть оговорены особо.

Другое дело, когда речь идет о сюжетах, приписываемых и *Сослану*, и *Созрыко*. В этом случае требуется обоснование предпочтения того или иного выбора.

Возьмем для примера наиболее распространенный и популярный во всем кавказском эпосе о нартах сюжет встречи *Сосрыко* – *Сослана* с великаном. У всех народов, имеющих этот сюжет, он всегда связан с именем *Сосрыко*.

В ранних дореволюционных записях в этом сюжете у осетин-иронцев встречается имя *Созырко*, у дигорцев же (составляющих шестую часть осетин) – только *Сослан*. Исследователи доказали древнейший мифологический характер этого сюжета, исходя из абхазо-адыгских версий нартского эпоса. У осетин (дигорцев и иронцев) этот сюжет существует в рационалистически переосмысленном виде (Ж. Дюмезиль, В.И. Абаев, Е.М. Мелетинский, Ш.Х. Салакая и др.).

В этом случае, на наш взгляд, выбор имени должен быть единственным – *Сосрыко*. Ведь наиболее архаичные варианты сюжета нерасторжимы с его именем, ведь его имя связано с этим сюжетом у всех кавказских народов, носителей эпоса!

Недавно вышла книга В.И. Абаева «Скифо-европейские изоглоссы» (Абаев 1965), где автор употребляет интересующее нас имя лишь в одной его форме – *Сослан*. Только в одном месте он замечает: «Неистребимая вражда между Сирдоном и Сосланом (в некоторых вариантах называемым *Sozryko*) проходит через весь эпос и приводит к гибели *Сослана*» (Абаев 1965: 98).

Приведенные выше материалы осетинского нартского эпоса вряд ли дают основание утверждать, что имя *Созрыко* встречается только «в некоторых вариантах». Может показаться, что в послевоенные годы имя *Созрыко* вышло из употребления в осетинских народных сказаниях. Трудно поверить, что имя *Созрыко*, которое кавказские народы (в том

числе, как мы видим из вышеизложенного, и осетины) пронесли сквозь даль столетий, почти полностью исчезло в последние десятилетия.

Упорное приписывание Сослану тех подвигов, которые совершил Сасрыква, связано с теорией скифо-сармато-аланского происхождения эпоса, которой придерживается до сих пор ряд исследователей (Абаев 1968; Цулая 1966; Гаглойти 1965). Полемика с этими учеными увела бы нас слишком в сторону от цели исследования. Поэтому мы постараемся вернуться к спорным вопросам нартоведения в другой, специальной статье.

Сейчас же обратимся непосредственно к теме нашей работы.

Характеристику цикла Сасрыквы мы хотим начать с некоторых древних мотивов абхазского героического эпоса о нартах, и, прежде всего, с мотива похищения огня – главного подвига этого центрального героя эпоса. При выяснении древних корней абхазского эпоса мы исходим из нестаряющегося общетеоретического положения К. Маркса о том, что греческая мифология составляет и арсенал, и почву, и необходимые предпосылки греческого искусства и эпической поэзии (Карл Маркс... 1958: 44).

Абхазский героический эпос, зародившийся и формировавшийся в далекую эпоху первобытнообщинного строя, не мог не обнаружить глубокую, кровную связь с мифологией создавшего его народа. Причем в становлении героического эпоса абхазов национальная мифология играла различную роль на разных стадиях его развития. В.И. Ленин считал необходимым исторический подход к изучению народного мировоззрения: «Многовековое творчество народных масс, – говорил В.И. Ленин Д. Бонч-Бруевичу, – отображает их мирозерцание в разные эпохи» (Бонч-Бруевич 1954: 120).

Мифология многих народов мира сохранила мотив похищения огня. Самым общеизвестным является миф о Прометее, похитившем для людей у Зевса огонь и жестоко за это

наказанном. Образ этот получил высокую оценку К. Маркса: «Прометей – самый благородный святой и мученик в философском календаре» (Карл Маркс... 1958: 119).

Как известно, мотив похищения огня встречается у многих народов мира. Профессор Л.Я. Штернберг считает, что похищение огня именно с неба является универсальным явлением. Он пишет: «Мы его (т. е. мотив похищения огня с неба. – А. А.) встречаем у всех народов» (Штернберг 1936: 375). Однако, эпос народов Кавказа опровергает столь категорическое заявление известного этнографа. В частности, в абхазском нартском эпосе Сасрыква похищает огонь не с неба, а у «хозяина огня» – великана (адау), олицетворяющего злые силы природы. По-видимому, это – самый древний мотив, сложившийся еще в антропоморфный период развития человечества, еще до появления образов главных богов языческого пантеона, тем более до монотеизма. И, по всей вероятности, миф о Прометее, где огонь переносится на небо, является второй ступенью развития народного представления о похищении огня. Очень часто огонь похищается птицей, которая ассоциируется с солнцем (Штернберг 1936: 375).

Есть и другая интерпретация этого эпического мотива. Например, профессор М.Я. Чиковани считает похищение героем Амирани дочери повелителя облаков Пиримзе невиданной красавицы Камар, также одним из вариантов похищения огня. Он полагает, что здесь огонь был заменен красавицей (Чиковани 1960: 161). Е.М. Мелетинский оспаривает подобную интерпретацию этого мотива, считая, что тут имеет место типичнейший мотив богатырской сказки – героическое сватовство (Мелетинский 1963: 226). Доводы Е.М. Мелетинского также мало убедительны, как и предположение М.Я. Чиковани. В самом деле, мотив героического сватовства типичен для эпоса так же, как и для сказки. Вряд ли может быть плодотворной попытка искать в эпосе то, чего там нет даже в помине. Прометей был наказан Зевсом за принесение

огня людям. И ведь нигде не говорится, что Амирани также был наказан за подобное же деяние. По-нашему глубокому убеждению, наказан герой (как и все герои прометеева типа) за выступление против Бога, а мотивировка богоборчества может быть различной. Так, например, в абхазском эпосе Абраскил наказан за богоборчество, а причина наказания другая. То, за что был наказан греческий герой (принесение огня людям), разработано в другом, более древнем эпосе о нартах. Исследователь героического эпоса абхазов Ш.Х. Салакая пишет: «Мотив похищения огня (как правило огонь похищается у великана адау; иногда сбивается стрелой пылающая звезда с неба или же герой на своем крылатом араше достигает небесного светила и срывает его) не мыслится как борьба с небожителями, как богоборческий мотив. Похищение огня Сасрыквой, являющееся несомненно величайшим культурным подвигом героя, хронологически предшествует богоборчеству героев Прометеевой плеяды» (Салакая 1963: 284; Салакая 1966: 50).

Как известно, мотив богоборчества связан с появлением неравенства в обществе, имущественного и правового его разделения. Прометей олицетворяет демократические устремления своего времени. Бессмертие Прометей (и героев ему подобных) символизирует глубокую веру людей в установление справедливости на земле.

Отсутствие в абхазском нартском эпосе богоборческих мотивов, по-видимому, свидетельствует о его доклассовом характере. Нам представляется интересной попытка Ж. Дюмезиля охарактеризовать сказания о борьбе Сасрыквы с великаном и принесение огня как вариант широко распространенных мифов о борьбе зимы и лета (Dumézil 1930: 190–199)¹. Древний человек объяснял исчезновение солнца зимой похищением его злым существом. Сасрыква борется с

---

¹ Впоследствии В.И. Абаев подтвердил это предположение Ж. Дюмезиля (см. Абаев 1945: 51).

великаном, похитителем солнца («игры» Сасрыквы), побеждает его, и на земле опять становится тепло, наступает лето.

Уникальный в абхазской версии нартского эпоса мотив сбивания звезды выглядит как чужеродное явление (ведь сбитая звезда не греет нартов). Вероятно, первоначально речь шла о солнце, сбитом с неба великаном (адау), в результате чего на земле наступила стужа.

Поэтому нам кажется неверной мысль Е.М. Мелетинского, что в древних первобытных сказаниях речь шла о происхождении огня, выведенное как его открытие мифическим «культурным героем». В абхазском эпосе нигде нет мотива-открытия или добывания огня – везде речь идет об его похищении.

Особенно слаба аргументация Е.М. Мелетинского, где он опровергает солнечную природу Сасрыквы, отмеченную Ж. Дюмезилем и поддержанную В.И. Абаевым (Мелетинский 1963: 178–179). Есть, правда, в абхазском нартском эпосе сказание, которое сохранило свою первобытную цельность. Появление свирели и песни, связанное с именем Кятуана, выведено как явление случайное, непредумышленное, фатально предрешенное¹.

С именем Сасрыквы связано и сказание о приручении коня. Как только Сасрыква встал из колыбели, он потребовал, чтоб

---

¹ Вот что рассказывает сказание о появлении первой песни: Однажды на охоте одного из братьев нартов – Кятуана укусила в ногу змея. Он с трудом добрался до реки, сбросил в нее бревно и поплыл на нем по течению, взывая о помощи. Он звал на помощь мать Ажвешповых Рариру, ее дочь Рахайру, старшего сына Рераму, младшего Рерашу. Вот почему эти слова неизменно присутствуют почти в каждой абхазской песне.

Еще более интересно сказание, связанное с появлением у абхазов свирели (ачарпын). Здесь древний мотив случайности открытия даже гиперболизируется. Тот же герой Кятуан однажды пас стадо в горах и случайно уснул. Во сне ему послышался голос: «Чего ты спишь, когда то, что могло бы прославить твое имя, уничтожается скотом!». Кятуан проснулся и увидел, как овцы уничтожали тростник. Тростник, перегрызенный зубами животных, продувался ветром и издавал чудесные звуки. И Кятуан сделал из тростника свирель (см. Инал-ипа 1949: 99).

ему привели коня. Но ни один из нартских коней не мог его выдержать. Тогда Сатаней-Гуаша послала людей на поиски сказочного крылатого араша Бзоу, питающегося сталью, который родился одновременно с героем. Но никто не смог не только оседлать коня, но и даже подойти к нему: огонь, шедший из ноздрей, сжигал их. Мальчик Сасрыква сам идет к Бзоу. Он садится на коня, держа в руках железный молот вместо плетки. Когда конь, взлетев, старается ударить его о небо (Сасрыква прячется под конем) или, стремительно опустившись, старается ударить его о землю (тогда герой взбирается на круп коня), Сасрыква бьет крылатого араша железным молотом меж ушей.

Приручение, укрощение Бзоу – первый подвиг нартского героя в цепи его будущих бесчисленных подвигов.

Есть и другое сказание о том, что Сасрыква приручает дикого коня. В этом сказании говорится, что кони нартвов были учеными, даже умели говорить, как люди. Однажды на другой стороне реки нартское братство устроило собрание. Враждующие с Сасрыквой братья, разумеется, не пригласили его на сход, но он сам идет туда. Сасрыква стоит на берегу реки и раздумывает, как бы ему перебраться на тот берег: после гибели своего коня, Бзоу, в войне с дьяволами Сасрыква ходил пешком. Вдруг он замечает пасущийся невдалеке табун коней. Сасрыква просит одного из коней перевезти его на другой берег. Конь продолжает спокойно пастись, даже не взглянув в его сторону: эти кони были дикими и не понимали человеческой речи. Тогда Сасрыква силой сел на одного из них и погнал вверх по течению реки. Сперва конь заартачился, но, выбившись из сил, присмирел. На сход герой прибыл на прирученном коне. Так он совершил еще одно доброе дело: приручил дикого коня (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 314–316). Трудно сказать, какая из этих двух версий древнее, но одно можно установить с несомненностью: и в сказании об укрощении Бзоу и в предании о приручении дикого коня – отголосок времени приручения диких животных. Процесс

одомашнения диких животных был тяжелым и постепенным. Л.Я. Штернберг считает, что одомашнение начиналось с более кротких животных. Причем, в Евразии самыми ранними домашними животными были собака, коза и овца, и лишь позднее приручили быка, а еще позднее — лошадь и верблюда (Штернберг 1936: 413–414)¹.

Разумеется, приручение нельзя связывать только с кротостью животных. Если народ оказался бы перед экономической необходимостью приручить тигра, тигр стал бы домашним животным. Если же первым домашним животным была собака, то это говорит лишь об основном производстве человека того периода, а именно об охоте, где собака была жизненно необходима. А если коня приручили значительно позднее, значит раньше не было в этом экономической необходимости. Конь становился экономической необходимостью именно в период военных походов и столкновений (так называемая эпоха военной демократии) или при отгоне скота на далекие пастбища (так называемый период эйлажного скотоводства). Для самого же сказания о приручении животных кротость играет определенную роль, иначе приручение, укрощение не мыслилось бы как подвиг. Можно ли мыслить приручение собаки, овцы или козы как подвиг?!

Конь играет важнейшую роль в героическом эпосе. Гибель героя в нартском эпосе связывается с гибелью его богатырского коня. Конь наделяется собственным именем, как человек. Более того, имя коня варьируется и даже заимствуется. Наряду с часто встречающимся именем коня Сасырквы, Бзоу, иногда конь героя носит имя Гьамыда² или Тахуазиа³.

Нартам приписывается также принесение людям различных культурных благ. Нарты берут крепость великанов,

---

¹ Кстати, победа над диким быком – один из главных подвигов Гильгамеша и Энкиду в древнейшем вавилонском эпосе (см. Эпос о Гильгамеше... 1961: 42–45).

² Ср. с балкарским Гемуда (см. Материалы и исследования... 1962).

³ Ср. с адыгским Тхожей (см. Нарты... 1957).

за высокими стенами которой те прятали от людей фрукты (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 236–240).

Очень большой интерес для исследователя древних верований представляют так называемые этиологические мифы, т. е. мифы, объясняющие причину или происхождение каких-либо явлений, событий, названий.

В этом отношении наиболее интересен эпизод, связанный со сказанием о гибели Сасрыквы. К смертельно раненому герою приходят различные звери и птицы: сообразно их поведению, он одних благословляет, других проклинает. Именно потому, говорит народное предание, ворон в августе остался без воды, что он выпил кровь Сасрыквы; за то, что волк почувствовал Сасрыкве, он дал его шее силу своего мизинца, свою храбрость при нападении, при отступлении – трусость господской рабыни; пчелы – это черви с его тела; у голубя и горлицы – ноги красные потому, что стояли в крови Сасрыквы и т. д.

Названия многих областей Абхазии связаны с именами нартских героев: Сасрыквой, Гундой Прекрасной, Нарчхьоуом, Хуажарпысом, Куном и др. Местный краевед-любитель В.И. Чернявский сообщает, что недалеко от Сухума, в местности Айцера, стоит каменная гробница Нарта Сасрыквы (Чернявский 1879: 22). С именем Гунда-пшдза связано название горной местности – Поляна Гунды (Гэында лхэакъа) в верховьях Бзыбского ущелья, недалеко от Каменного моста (Ахаджа). Божество пчел у абхазов носит название Анана-Гунда (Инал-ипа 1949: 100). Имя могучего героя эпоса Нарчхьоу носит один из поселков в с. Ткуарчал (Инал-ипа 1949: 100). Каменное изваяние Нарчхьоу, по одним вариантам, стоит близ местности Белые Бамбуки (Калам шкэакэа) или Хвимва (Хэымџа); по другим – на вершине горы Анантвара (Анантэара) (Инал-ипа 1949: 101–102). Утверждают, что в дни полнолуния на луне ясно виден образ нартского коровьего пастуха с дойным ведром в руке (Инал-ипа 1949: 102).

Все эти предания дают основание утверждать, что народ мыслил нартов вполне реальными людьми, жившими в различных областях Абхазии. С названием одной из местностей связана целая легенда. Нартский овцепас Кун возвращался однажды с пастбища с большим узлом овечьей шерсти. На него напали великаны, но Кун не растерялся: он влез внутрь шерсти (стрелы не могли пробить шерсть) и стал отстреливаться. Так он перебил всех великанов. Поляна, где произошла стычка, носит название Поляна Куна (Кэын иашта) (Нарт Сасрыкэи... 1962: 81–84).

Как видно из исследуемого материала, в нем мало или почти нет мифа в собственном смысле этого слова – как объяснения того или иного события и т. д. В нартском эпосе в полной мере действуют народное вдохновение и фантазия. Это и понятно: нартский эпос – не миф, а эпическое творчество народа.

Выступая против ошибок буржуазной мифологической школы, А. Хойслер писал: «Если бы при этом (т. е. при истолковании героических сказаний в духе природной мифологии. – А. А.) осознанно или бессознательно не присутствовала мысль, что героический эпос восходит к эпохе раннего детства человечества, если бы учитывали, что это искусство родилось на свет на относительно поздней ступени, тогда значительно меньше споров могло бы вызвать предположение, что альбы, драконы, огненный вал и т. п. были для творцов героических сказаний чем-то заранее данным, в буквальном смысле мотивами поэтической фантазии» (Хойслер 1960: 369).

Мифы только используются в качестве поэтического материала при создании героических сказаний, как и любой другой поэтический материал: сказки, предания, легенды, анекдоты, бродячие новеллы.

Сверхъестественное и чудесное в эпосе не обязательно относить к первобытным мифам, они могут быть и плодом фан-

тазии сказителя. Если в глубокой древности фантазия народа являлась отражением мифологического отношения его к природным и общественным силам, то в последующие времена народ постепенно освобождался от своих старых верований и фантазия его становилась все более независимой от мифологии. Мифические мотивы, связанные с образом «культурного героя», не играют решающей роли в создании эпоса: они только используются как повествовательный материал прошлого, и не исчезают совсем только в силу священности народных традиций. Один из исследователей величайшего поэтического произведения древневосточной литературы – эпоса о Гильгамеше – профессор И.М. Дьяконов замечает, что миф, родившийся в виде объяснения явления природы, потом живет еще столетиями в виде сказки даже тогда, когда породившие его условия изменились, а само объяснение мира заменилось более совершенным (Дьяконов 1961: 106).

Но, если в древних первобытных этиологических мифах (о происхождении человека, культурных растений и т. п.) люди играли пассивную роль, предоставляя действовать богам или другим сверхъестественным силам, то уже в позднейших эпических сказаниях герой начинает проявлять свою волю, бороться со всеми злыми природными силами за овладение огнем и другими культурными благами. Правда, человек общинно-родовой формации при объяснении тех или иных явлений в природе и обществе становится в тупик, удивленный хаотичностью, неожиданностью, анархией, царящими в мире, вынужден обращаться к последней инстанции – судьбе. И это не столько примитивное и беспомощное объяснение явлений жизни, как первое осознание (правда, еще темное, неоформленное) законов действительности, имеющих внутреннюю логику, разумность. Анализируя понятие судьбы у Гомера, профессор А.Ф. Лосев писал: «Учение о судьбе есть первая в истории материалистическая философия, потому, что возводить к судьбе – это и значит обосновывать всю

непонятную стихийную действительность на ней же самой, причем философия эта создается пока еще в пределах мифологического мышления» (Лосев 1960: 333).

Но самое замечательное – это то, что фатализм, рок, судьба не сдерживают свободных, самостоятельных действий эпического героя, не умаляют значений его подвигов. Например, Сасрыква борется со своей судьбой, предрекающей ему остаться без потомства. Хотя герою и не удалось победить свою судьбу, но до самой смерти он не сложил перед ней свое оружие (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 301–307). Эпический герой всегда активен, он не отступает даже перед неизбежностью смерти. Сасрыква идет на бой с врагом не только тогда, когда он чувствует свою неуязвимость, но и тогда, когда его жена-прорицательница предсказывает ему гибель на поле боя (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 278–284).

Миф как раз и отличается от эпоса тем, что герой мифа всегда пассивен перед сверхъестественными силами, а герой эпоса всегда в движении, в борьбе, в свершениях, в действии. Эпос при своем сложении отталкивался от древних мифических верований, совершенствовался путем отрицания мифов или путем только использования их в качестве поэтического материала, очень редко сохраняя в неизменной форме первобытный миф (как, например, в сказании о происхождении свирели и песни). Чаще всего миф приобретал сказочную фантастическую окраску.

Если даже не учитывать, что не все сверхъестественное и чудесное обязательно восходит к первобытным мифам, что они могут быть и плодом поэтической фантазии народа, все же нельзя забывать, что идеология мифа прямо противоположна идеологии героического эпоса (Пропп 1958а: 35), где на смену безвольному герою мифа приходит активный герой эпоса, жизнь которого протекает в вечной борьбе, свершениях, действиях. Героический эпос возникает как отрицание идеологии древнего мифа, но не сюжета. Сюжеты мифов

используются героическим эпосом в трансформированном, переосмысленном виде в соответствии с идеологией выросшего самосознания людей.

Между мифом и эпосом нужно видеть принципиальную разницу, отсюда качественная разница между героем мифа и героем эпоса. Эпос говорит о возросшем сознании народа, о расширении его кругозора, возможностей по сравнению с человеком мифической поры.

Эпический герой активен в достижении своих целей, он проявляет волю, настойчивость, изобретательность в борьбе со злыми силами природы и общества, хотя все еще не свободен от магических сил, духов-помощников, в то время как «культурный герой» в древнем мифе весь во власти добрых и злых сверхъестественных сил, безволен, инертен, пассивен.

Мифология в эпических сказаниях не может исчезнуть полностью, так как эпос сам вырос на почве национальной мифологии. Она (мифология) исчезнет навсегда только в эпоху действительного господства человека над всеми силами природы (Карл Маркс... 1958: 44).

2.2.3. Поздний этап развития эпоса (На примере сказаний о Нарчхьюу и Хуажарпысе)

Наиболее устойчивым является мотив героического похищения Нарджхьюу единственной сестры нартгов – Гунды Прекрасной – бой его с соперником Хуажарпысом и окаменение героев. Самая ранняя запись датируется 1913 годом (Ацсуа фольклор... 1967: 13–16). Из всех известных нам записей этого сказания (15 вариантов) только в трех этот мотив выступает частью более обширного повествования, а во всех остальных (включая сюда и фрагментарные записи) – это самостоятельные, законченные сказания с постоянным сюже-

том (варьирование не затрагивает его существенных сторон), с устойчивыми именами героев и их традиционной характеристикой.

Приведем содержание наиболее раннего по записи варианта этого сказания (Апсуа фольклор 1967: 13–16).

В начале текста дано описание местности, возвышенности под названием Наджхьюу. В этом селе жил герой по имени Наджхьюу. (Разночтение имени Нарджхьюу в работе объясняется наличием вариантов этого имени в самих текстах народных сказаний.) Кроме этого села, ему принадлежали еще крепости Джманцвара¹ и Лашкиндар, которые были связаны с Наджхьюу еще и надочажной цепью².

Идя однажды по дороге, Наджхьюу увидел двух братьев, дравшихся из-за родительского наследства. Наследство это состояло из старой шубы матери и старой черкески отца. Поделив между ними наследство и наказав им больше не драться, герой поехал дальше. Только он отъехал, они еще пуще прежнего стали драться. Боясь, что они так могут погубить друг друга, он, засунув одного в правый сапог, а другого в левый, приехал домой.

Мать его встретила с плохим настроением. Чтобы развеселить, когда слуга снял с него сапоги, – с одной стороны играя на апхъарце³, с другой – играя на ачамгуре⁴ – вышли братья. Забавляя ее, Наджхьюу стал перебрасывать своего коня через дом-крепость и ловить его на лету с другой стороны. Потом спросил у матери:

– Есть ли на свете герой лучше меня? Найдется ли на свете женщина лучше тебя?

Мать ему ответила:

---

¹ Джмацвара (Цьманцѳара) – букв. место гибели коз.

² О близких родственниках абхазы говорят, что они поделили надочажную цепь.

³ Музыкальный инструмент наподобие скрипки.

⁴ Музыкальный инструмент.

– Немало на свете героев сильнее тебя, много женщин лучше меня.

Наджхьоу заставляет мать назвать их имена.

– Героя лучше тебя зовут *Нарт Сасрыква*, лучше меня сестра *нартов Гунда Прекрасная*.

Затем она указывает ему дорогу к *нартскому* дому:

– Как пройдешь семь дней пути и дойдешь до родника на перекрестке семи дорог, что на пригорке, увидишь *нартские* ворота, сделанные из рогов диких животных.

Быстро снарядившись, *Наджхьоу-герой* семидневный путь за один день одолел, на другой день уже стоял у *нартских* ворот. Кто-то из *нартов* хотел открыть ему ворота изнутри, но он не стал дожидаться и, легко перепрыгнув через забор, очутился во дворе.

Тогда дым, хлынувший из ноздрей коня, подобно пелене тумана, окутал *нартов* и вода, брызнувшая из-под копыт его коня, потоком занесла их.

Наблюдавшая за этим с балкона *Гунда Прекрасная* сказала:

– Если едущий всадник богом рожден, то хорош (для этого), если человеком, то слишком велик (для него).

Нарты встретили его как дорогого гостя. Когда его уздечку набросили на коновязь, она (коновязь) в землю ушла. Все сто *нартов* изо всех сил стали тянуть, но не смогли вытащить, затем герой сам вытащил ее одной рукой и вбил в другом месте. Когда, приведя его в дом, посадили на золотую скамью, то он вогнал ее в землю, а затем стальным пальцем вытянул ее из земли.

– *Наджхьоу-герой*, – сказали *нарты*, – до твоего рождения, когда ты еще в чреве материнском был, мы тебя знали, но твоему приезду рады: из быков – сто быков, из баранов – сто баранов мы для тебя зарежем.

Устроили пир. Все сели за стол. Один в горы пошел, красную змею (ядовитую. – А. А.) принес, другой пошел на побе-

режье, красную лягушку принес. Их разрезав, в вино положили, и кубок поставили перед Наджхьоу.

– Раньше вас не подниму бокал, – сказал он¹, и старшего из нартв Хмыша заставил поднять тост. Тот выпил отравленное вино и взбесился.

Когда Наджхьоу спросил, что с ним, то ему ответили, что он во время еды всегда бесится.

Он же (Наджхьоу) выпил вино, процедив его сквозь стальные усы. Затем, проведя рукой по усам, с левой стороны заметил ножку лягушки, с правой же стороны – хвост змеи, но ничего не сказал.

Был праздник Амшапы². После обеда всем захотелось поиграть в мяч, но не смогли достать его. Гунда Прекрасная, одной рукой прядя, другой рукой сшивая, свернула шкуры ста баранов и вложила в шкуры ста быков.

Наджхьоу сказал:

– Пусть мужская верхняя сторона будет моей, а женская нижняя – вашей³.

Стали играть: и вниз мяч он взял и вверх, нарты даже поднять его не смогли. Когда кончили игру Наджхьоу сказал:

– Я хочу породниться с Вами, нарты – сто братьев, выйдите за меня вашу сестру!

– Лучшего зятя мы и не желали бы, но она просватана за Хуажарпыса.

– Кто такой Хуажарпыс?! – сказал он и, взяв деву с балкона, положив в подмышки, отправился в обратный путь.

---

¹ По обычаю, первый тост должен поднять хозяин дома.

² Праздник Воскресения Христова. Празднества эти начинались за две недели до пасхи и продолжались ровно две недели, и за это время обычаем не разрешались никакие полевые работы, разве только сеялся хлопок и засевался огород. В эти дни все предаются общественным играм. Особенно в ходу были: игра в мяч, борьба, метание камней, джигитовка, танцы, пение и т. д. (см. Джанашиа 1960: 33–47).

³ Дело в том, что в мяч играть легко тем, кто его гонит по склону, а не тем, кому приходится вести его вверх на горку. Наджхьоу выбирает себе место наиболее трудное. Он будет вести мяч наверх, а его ворота

Нарты крикнули ему вдогонку:

*– Если ты не носишь на голове платок той, которую уво-
зишь, подожди, пока жениху не сообщим!*

*– Ну, хорошо, – сказал он, не доезжая до конца двора
остановился, спешился; разостлав бурку на земле, сам сел и
посадил рядом с собой Гунду Прекрасную.*

*Приблизившись, Хуажарпыс крикнул Наджхью, чтобы он
пустил стрелу в него, но последний сказал:*

– Ты – преследующий, стреляй первым ты!

*Стали сражаться. Хуажарпыс бросил большой мяч¹ и по-
пал в указательный палец Наджхью, но тот поймал (мяч) дру-
гой рукой и положил в карман. Затем бросил Наджхью и снес
полголовы Хуажарпысу. Сильно раненный Хуажарпыс сказал:*

*– Если ты мужчина, и не носишь на голове платок сто-
ящей рядом с тобой, то подожди меня, пока я не пойду к
Ейнар-жьи (нартскому кузнецу. – А. А.) и не залатаю голову
медным котлом, в котором варили мясо ста быков и ста ба-
ранов. Когда Хуажарпыс, подлечившись, прибыл, он бросил
мяч, но его поймал Наджхью. Брошенный же Наджхью мяч
попал в голову Хуажарпыса и заставил его взвыть (т. е. ра-
нение оказалось смертельным).*

*У Хуажарпыса была жива мать. Она обладала чудесным
даром – в году раз исполнялись ее пожелания. Тот день, ког-
да она услышала крик своего сына, был именно таким днем.
Услышав крик сына, она произнесла проклятие:*

*– Кто в этот день заставил взвыть моего единственного
сына, тот пусть окаменеет с Гундой Прекрасной подмыш-
кой на перекрестке семи дорог!*

находятся внизу склона. Поэтому не вполне понятны слова Наджхью, что он выбирает мужскую верхнюю половину поля. Он ведь должен был выбрать для себя нижнюю сторону, чтобы забивать голы в верхней. Вероятнее всего, сказитель ошибся. А может быть, его слова надо понимать так, что я буду брать верхние мужские ворота, а вы будете вести мяч в нижние женские.

¹ Возможно, здесь речь идет о каком-то древнем метательном орудии, а не о мяче.

Сказала – исполнилось. Тогда (в те времена) всадники, не нагиная головы, проходили промеж ног каменной лошади; сейчас, в наше время, и пешим, если очень не пригнуться, трудно пройти.

Говорят в народе, наверное им рассказала мать самого Хуажарпыса, когда брюхо каменной лошади коснется земли, земля разверзнется.

Следующий по времени записи вариант является лучшим из всех сказаний на этот сюжет¹:

Наджхьоу живет в крепости на возвышенности Наджхьоу. Он также разрешает спор двух братьев, делящих отцовское имущество (надочажную цепь), кладет их в карман и приносит домой. Мать его не в духе. Оказывается, причиной ее плохого настроения является то, что к сестре ста братьев нартов Гунде Прекрасной сватаются женихи, а он бы мог быть ее суженым, но он где-то бродит в это время.

*В одно мгновенье Наджхьоу прибыл к нартам. Далее идет **общее место** этого сюжета (от уздечки его коня коновязь ушла в землю, от тяжести оружия привязь вошла в землю, своей тяжестью вогнал скамью ста нартов в землю), что характеризует его как превосходящего всех нартов героя. Он умыкнул сестру нартов и увез (Сасрыквы не было дома). Сасрыква, услышав о беде, догнал похитителя, когда тот уже перевалил за хребет. Первым выстрелом Наджхьоу снес полголовы Сасрыкве. Сасрыква чинит в кузне голову, но погибает в бою. По заклятию матери нартов убийца Сасрыквы, Наджхьоу, окаменевает вместе с Гундой Прекрасной.*

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Рашига Куарчиа в с. Члоу Очамчирского района в апреле 1946 года.

III вариант¹.

Здесь мотив героического сватовства осложнен другими эпизодами и мотивами эпоса, которые нигде таким образом с данным сюжетом не контаминировались. Здесь Гунде приписываются черты великой ткачихи, встреча с нартским пастухом и рождение Сасрыквы, что, как правило, являются чертами матери нартов Сатаней-Гуаши.

Вдруг за Гундой начинает ухаживать Хуажарпыс, хотя ее муж Нарчхьоу предупреждает его, что у них есть уже сын. Из-за Гунды между ними начинается бой. Никто не смог победить. Тогда решили их помирить. Устроили совет. Судьи за советом обратились к Гунде, которая славилась своим умом. Она вынесла такое решение: пусть Хуажарпыс превратится в рододендрон (ахэажэ – по-абх. рододендрон); пусть в Абхазии режут скот и разделявают его, повесив за правую ногу, как это делал Хуажарпыс; пусть окаменеет Наджхьоу, а нарты покинут насиженные места, пусть их собаки превратятся в волков, а их буйволы в зубров.

Так оно и случилось.

Сюжет героического сватовства как сильная фольклорная традиция не может совсем исчезнуть в потоке различных наслоений, но сильно разработанный в нартском эпосе образ всеильной и мудрой Сатаней-Гуаши подавляет остальные образы, приостанавливает развитие сюжета, во многом изменяет логический финал сказания.

Вариант IV². В этом сказании действие начинается без всяких предисловий.

---

¹ Записано Д. Аргун от Киты Аргун в с. Ткуарчал Очамчирского района 4 июля 1936 года.

² Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара Гудаутского района в 1945 году.

Пока ухаживал за сестрой нартов Ерчхью, ее сосватал Хуажарпыс. Этого не мог стерпеть Ерчхью и умыкнул девушку. В бою победил Ерчхью, несмотря на починку черепа Хуажарпысом у кузнеца Инар-жия. По молитве Гунды, Ерчхью стал скалой, Хуажарпыс – рододендрон, а сама Гунда выбрала для себя место, где растет рододендрон (не бросила все-таки своего возлюбленного).

Вариант V¹. Запись эта фрагментарна, не доведена до конца, изложена сухо, лаконично, без красочных подробностей, образно-поэтических описаний, а главное, без того эмоционального накала, характерного для первой записи. В ней больше описания и простого перечисления (что нартов было 99, а Сасрыква был сотым, Гунда – сто первой. Сасрыква был «незаконнорожденным» сыном Сатаней-Гуаши от нартского пастуха. Сестра нартов Гунда была необычной красоты и о ней услышал необычный герой Наджхью), чем действия. Действие начинается с момента прибытия к нартам Наджхью (своеобразные смотрины, сватовство). Описание поведения Наджхью в доме нартов совпадает с первой записью, но значительно беднее и не доведено до конца. По прибытии его встречают не сами нарты, а Гунда, причем, если в первом варианте она искусная ткачиха и швея, то в этом варианте она не может вытащить из земли железную скамью, которая выдерживала нартов и которую своей тяжестью вогнал в землю Наджхью. Наджхью не остается в доме нартов и уходит под тем предлогом, что у него нет никакого желания еще раз вытаскивать из земли скамью. В данном варианте отсутствует его соперник Хуажарпыс, бой с ним, окаменение.

Вариант VI². Запись этого сказания повторяет фабулу основной части первого варианта. Только в этом варианте се-

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Темыра Аджба из с. Ачандара Гудаутского района в 1945 году.

² Записано К.С. Шакрыл от Лагустана Камкиа в с. Члоу Очамчирского района в мае 1946 года.

стра нартов Гунда Прекрасная уже является женой Хуажарпыса и Наджхьоу умыкает ее в отсутствие мужа. Услышав крики жены, Хуажарпыс догоняет похитителя. Хотя раненый Хуажарпыс чинит голову у кузнеца, но он погибает. Мать Хуажарпыса осуждает Наджхьоу и тот вместе с Гундой Прекрасной превращается в каменную статую на горе Хвымва.

Вариант VII¹. Здесь действие начинается с того, что нарты играют в мяч, не приняв в игру Сасрыкву как незаконнорожденного. Вместо него сотым играл жених их сестры Хуажарпыс. Вдруг Гуаша дочь Сатаниа (Саҭаниа-ҧҭа Гәашьа) увидела за железным забором едущего всадника. Мать нартов предупреждает сыновей, чтобы они перестали играть и встретили гостя, но нарты так были заняты игрой, что пропустили мимо ушей слова матери. Наджхьоу входит во двор, разбив железные ворота. Нарты не ответили на приветствие гостя. Опять мать их предупреждает, что всадник необычный, быть беде, но нарты опять пропустили ее слова мимо ушей. Гостю самому пришлось сойти с коня, привязать его к коновязи и сесть в гостиной. Конь его из-за того, что хозяин долго не возвращался, начал биться и вырвал коновязь, глубоко вбитую в землю.

Тогда Наджхьоу выбежал, сел на коня, подскакал под балкон и крикнул:

– Гунда Прекрасная, это я, Клыху Наджхьоу, о котором ты слышала, прыгай, не бойся смерти!

Она прыгнула, он ее подхватил, и перепрыгнув через железные ворота, пустился вскачь².

---

¹ Записано Ч.М. Джонуа от Хаджу Джапуа из с. Члоу Очамчирского района в 1947 году.

² См. подобный способ похищения в поэме И.А. Когониа «Абатаа Беслан», в основе которой лежит народное сказание.

Ошеломленные нарты, быстро вооружившись, сели на коней и бросились в погоню. Сасрыква просит мать разрешить и ему принять участие в погоне. Мать разрешает, и он стал догонять Наджхьюу, проехавшего путь в 10 суток.

Сатаниа-Гуаша, увидев, что Сасрыква догоняет врага, испугалась кровопролития и произнесла проклятие:

– Пусть ничто их не удерживает сверху, пусть снизу ничто их не поддерживает, пусть он окаменеет, как на картине, вместе с конем и Гундой, чтобы до дня светопреставления¹ чудом на воздухе висели.

Подъехав, Сасрыква в бессильной злобе ударил саблей по камню, но только искры брызнули ему в лицо. Говорят, что этот висящий в небе памятник до дня светопреставления не коснется земли. Но добавляют, что мало им остается до земли достать.

И в этом варианте нарты выведены отрицательно. Они нарушают святая святых абхаза (и горца вообще) – *обычай гостеприимства*, не слушают укоров и увещаний, советов своей матери, не принимают в игру лучшего, но «незаконно-рожденного» Нарта Сасрыкву.

Приход к ним Наджхьюу выведен как случайный приезд. Нет описания красоты Гунды Прекрасной. Ничего не говорится о роли ее суженого Хуажарпыса. Догоняет похитителя Сасрыква, а не другие нарты и жених. Победа пока еще на стороне нартов, т. е. родового коллектива, так как Наджхьюу с Гундой гибнут (обычный финал всех вариантов этого сказания).

---

¹ Слово «акаамет» арабское, обозначающее «судный день», перешло к абхазам через турок, не имеет конкретного смысла, обозначает что-то ужасное, страшное.

Вариант VIII¹.

Хуажарпыс жил в крепости Лдзаа (Пицунда. – А. А.), а Нарджхьоу в крепости Наджхьоу. Хуажарпыс был бесстрашный герой, но не мог соперничать с Нарджхьоу и знал об этом. Нарджхьоу (будь он на лошади или пеший) ходил, прыгая с одной горы на другую.

Нарджхьоу слышал о Гунде, знал, что она невеста Хуажарпыса, но решил умыкнуть ее.

Однажды он приехал к нартам. Мать нартов, увидев Нарджхьоу, сразу догадалась, что не к добру его приезд, дала знать (по «почте». – А. А.) Хуажарпысу.

Пока Хуажарпыс не подоспел Сатани-Гуаша пытается отравить Нарджхьоу. Она сварила «суп» с красными змеями (ядовитыми. – А. А.).

Сели за стол. Она предложила гостю приступить к еде, но он, предчувствуя недоброе, предложил хозяйке, как старшей первой приступить к еде. Она отведала и упала без сознания. Нарджхьоу дал ей «противоядие», и она ожила. Он упрекнул нартов и, взяв Гунду, уехал. Подоспевший Хуажарпыс, не отдыхая, бросился вслед за похитителем. Догнал. Началось сражение.

Право первого выстрела Нарджхьоу предоставил Хуажарпысу, как преследующему, но тот не попал в него. Нарджхьоу выстрелом разрезал его пополам. Стоя на своем полутуловище, Хуажарпыс сказал:

– Нарджхьоу, ты настоящий герой, я это знал, я абхазец и ты абхазец, я знал и то, что ты победишь меня, но ты похитил мою жену, совесть мужчины не позволила мне не сразиться с тобой, но за то, что ты снизошел до боя со мной, большое тебе спасибо, – сказал и скончался.

Сатани-Гуаша, видевшая все это, прокляла Нарджхьоу и он окаменел, а Гунда вернулась обратно домой.

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Ночи Гогуа из с. Гуп Очамчирского района в 1949 году.

И с тех пор нарты стали умирать. Умерли все, за исключением Гунды и Сасрыквы. Но затем умер и Сасрыква. Гунда, оставшись на свете одна, бросилась с крепости и погибла. И сегодня ее кровь видна на стене крепости.

Так погибли нарты.

Весь интерес сюжета сосредоточился вокруг «заинтересованных» сторон – Гунды, ее матери и соперников по «любви» – Нарджхью и Хуажарпыса. Ничего не говорится ни о нартах, ни о Сасрыкве. Здесь нет осуждения похитителя. Здесь поединок двух героев. Только мать нартов показана в несколько сниженном плане – она уже не могущественная и мудрая глава рода, а коварная отравительница.

Вариант IX¹.

В этом варианте *сестра семи нартов красавица Гунда дала клятву выйти замуж лишь за того, кто ее победит в единоборстве, и поэтому она убивала всех, кого побеждала. Таким образом она убила 99 женихов и насадила на колы их головы, когда сватать ее приехал Хуажарпыс. Он победил ее. Мать Гунды – Сатани-Гуаша очень была рада тому, что ее дочь, наконец, нашла жениха. Устроили пир. Затем Хуажарпыс взял ее и поехал домой. Узнав об этом, за ними бросился Нарджхью. Когда он их стал нагонять, его прокляла Сатани-Гуаша и он окаменел. Сказитель не доводит сказание до конца, говоря, – Почему он за ними погнался, что было между ним и Гундой, никто не знает.*

Этот вариант весьма существенно отличается от всех сказаний подобного рода. Фрагментарность этого сюжета объясняется, на наш взгляд, забывчивостью сказителя.

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района в 1949 году в Сухуми, во время слета сказителей.

Вариант X. Здесь мотив героического сватовства сконтаминирован с мотивом похищения огня, но эти два мотива не слились в одно сказание, а механически соединены, одно служит как бы продолжением другого. Сюжет героического сватовства разработан в этом варианте довольно подробно и детально, повторяя с некоторыми вариациями событийные линии первой, наиболее полной, записи этого сказания.

Наджхьоу давно слышал о сестре нартов Гунде Нежной (џиќа), хотел ее умыкнуть, но мать не пустила его, говоря, что у нартов плохой нор (характер), но однажды Наджхьоу собрался в дорогу против ее воли. По дороге он рассудил двоих споривших из-за земли. Но они никак не хотели примириться и поэтому он заткнул их по бокам своих чувяков и забрал с собой. Первым во дворе нартов его заметила Гунда и крикнула матери (Гуашьахан):

– Мать, едет кто-то, если бог, то он слишком мал, если же человек, то слишком велик¹.

Во дворе у нартов был родник, а над родником на срубленной ветке висела черпалка. Въехав во двор, Наджхьоу снял с ветки черпалку, напился воды и бросил черпалку в воду, не повесив ее на место². Спешившись, он привязал лошадь к коновязи, достал из чувяков спорщиков и отдал их Гуашьахан.

Наджхьоу попросил мать нартов послать гонца за Сасрыквой, так как посчитал недостойным мужчины увезти Гунду в отсутствие славного брата. Посланец искал Сасрыкву три месяца, а Сасрыква за день прошел этот путь и вернулся домой.

Сасрыква сказал матери, что с таким великим героем им будет трудно справиться и велел послать за кровью красных змей, чтобы отравить ею гостя.

---

¹ Сасрыква в это время находился в своих обычных странствиях.

² Подчеркивает свое враждебное и презрительное, непочтительное отношение к великим нартам.

Когда сели за стол, то первый стакан, по обычаю, вынужден был поднять хозяин. Сасрыква выпил бокал, процедив яд сквозь стальные усы. Затем выпил бокал Наджхьоу, но даже не дрогнул. Встали со стола. Конь Наджхьоу забил коновязь так глубоко в землю, что ее не смогли вытащить сто нартов, а он сам вытащил одной рукой. Затем Наджхьоу сказал о цели своего приезда (что приехал за их сестрой и возьмет ее, будут они согласны или нет). Сасрыква объяснил, что их сестра – невеста Хужарпыса, без его ведома нельзя ее увести. Наджхьоу согласился ждать прихода Хужарпыса.

Посланный за Хуажарпысом месяц его искал, а Наджхьоу, обидевшись, что его так долго заставляют ждать, умчался, захватив с собой Гунду Нежную. Но Хуажарпыс подоспел вовремя. Начался бой. Первым, по обычаю, выстрелил преследующий. Наджхьоу на лету поймал его стрелу и, дунув на нее, отбросил. Своим же выстрелом он снес противнику полголовы. Хуажарпыс едет к кузнецу-меднику и чинит череп, но тот опять на том же месте снес ему череп. Наджхьоу легко перепрыгнул через ограду ацанов (карликов) и унес Гунду. Но мать нартов Гуашьахан, слово которой исполнялось, проклала его:

– Хай¹, чтобы окаменел у перевала на Карачай тот, кто опозорил моих сыновей и моего зятя!

Говорят, что Наджхьоу с Гундой, на оседланном коне стоят на вершине горы, окаменевшие. А Хуажарпыс стал «инвалидом»(!), он построил на перекрестке трех дорог духан и стал угощать всех бесплатно, чтобы искупить свой грех перед богом².

---

¹ Хай – восклицание, негодование.

² Последние строчки взяты, по-видимому, из сюжета о великом грешнике (у Н.А. Некрасова – разбойник Кудеяр, убивший помещика и тем самым искупивший все свои грехи).

В абхазской версии этого сюжета Бог советует грешнику построить на перекрестке семи дорог, т. е. на самом людном месте, нечто вроде духана и угощать всех встречных и поперечных.

Здесь мы видим почти буквальное совпадение в деталях и подробностях с первой записью (1913 года), хотя эта запись проведена через 46 лет после первой от другого сказителя, из другого села, даже из другого района¹.

Вариант XI². Запись эта отрывочна, фрагментарна, ничего нам не дает в смысле нового материала, новых ситуаций, существенных деталей (кроме нового героя, не играющего особой роли в сказании).

Вариант XII³. Зато следующая запись этого сказания подтверждает еще раз характеристику главных героев, мысль об устойчивости сюжетной схемы: опять по проклятию матери нартов гибнет (каменеет вместе с похищенной им невестой) могущественный и великий герой Наджхьюу, а убийственно охарактеризованное нартское общество, как это не парадоксально, торжествует победу.

Вариант XIII⁴. Эта запись объясняет отказ матери выдать свою дочь за Нарджхьюу его личными качествами: был злой человек, скиталец. Поэтому она хотела дать ему от-

---

Однажды группа всадников не приняла его настойчивых предложений и продолжала путь, тогда он, рассердившись, догнал ее и всех перебил. Вдруг сухая палка зазеленела, т. е. Бог простил ему все грехи. Оказывается, те всадники ехали, чтобы совершить злодеяние: разлучить в день свадьбы двух влюбленных.

¹ Записано К.С. Шакрыл от 96-летнего Мыщи Аршба из с. Первая Бедия Очамчирского района в 1959 году. Грамотный. Слышал от какого-то Даты Чачба. Бывал в городах: Баку, Тбилиси, Сочи. Колхозник.

² Записано К.С. Шакрыл от Гугу Куарандзия из с. Чхортал Галского района в мае 1959 года.

³ Записано К.С. Шакрыл от 75-летнего Темраза Чкадуа в мае 1959 года в с. Река Очамчирского района. Знает языки: абхазский, мегрельский, грузинский, русский.

⁴ Записано Л.П. Чкадуа от 65-летнего Мыщи Аргун из с. Куазан Очамчирского района 16 июня 1959 года. Знает языки: абхазский, мегрельский, немного русский. Грамотный.

раву, чтобы он потерял сознание, а не умер. Он, как обычно, выпил, пропустив снадобье через свои стальные усы, а мать, вынужденная выпить с ним как хозяйка, упала без сознания. Придя в себя, мать их проклинает: Нарджхьюу и ее дочь окаменели. Они стоят за Гагрой, в местности сейчас называемой Холодная речка (до последнего времени, по замечанию сказителя, эта местность называлась Алхыцыс).

Говорят, что к своему проклятию она добавила:

– Пусть они освободятся от чар в день страшного суда!

Здесь отсутствует соперник героя по сватовству – Хуажарпыс. Нет погони за похитителем, нет боя. Мать нартов безымянна. Она принижена – ее сумел отравить ее же снадобьем герой, но ее слово все-таки оказалось сильнее могучего богатыря.

Вариант XIV¹. Нам осталось рассмотреть еще две записи. В первой низ них сюжет начинается с момента похищения Гунды (нет традиционного начала, фрагментарна). Есть момент погони Хуажарпыса (который тоже за ней увивался), которого позвала на помощь Сатани-Гуаша, наличествуют также бой двух соперников, мотив починки черепа у кузнеца-медника.

К традиционному финалу данного сюжета (окаменение от проклятия матери нартов похитителя ее дочери, вера в то, что мир изменится, когда их монумент совсем уйдет в землю) добавлена такая подробность последствия боя Хуажарпыса с Нарджхьюу: говорят, что из крови Хуажарпыса выросло то растение, которое сейчас называют родендроном.

---

¹ Записано Ш.Х. Салакая от Мустафы Акаба в с. Пакуаш Очамчирского района 8 июня 1960 года.

Вариант XV¹. Последняя по времени запись. Здесь этот мотив героического сватовства Нарджхьюу к сестре нартов Гунде Прекрасной является только эпизодом в довольно обширном повествовании, что очевидно, исходит из характерного для поздней поры бытования эпоса стремления народа к составлению своеобразного свода сказаний. Эта попытка в данном конкретном случае представляет из себя непростое контаминирование несоединимых, противоречивых рассказов, а удачное логическое объединение (момент сознательно-го творчества) сюжетов и образов, сходных по типу. Сказитель находит в данном случае именно те законы последовательности изложения сюжетов, которые и легли в основу созданного исследователями сводного текста нартских сказаний абхазов.

«Свод» этот начинается с совместного сватовства двух главных героев эпоса Сасрыквы и Нарджхьюу к сестре Аиргов, где она достается лучшему, т. е. Сасрыкве. Вот на свадьбе Сасрыквы впервые Нарджхьюу и увидел Гунду Прекрасную и влюбился в нее (поздний мотив оправдания ее героического похищения. – А. А.). С этого момента дальше идет изложение интересующего нас сюжета с соблюдением всех событий уже изложенных нами выше. Правда, этот образ неминуемо приходит в противоречие с началом сказания, где Нарджхьюу является в лучшем случае соперником Сасрыквы по сватовству, а в непосредственно следующем за ним (разбираемом нами) сюжете Нарджхьюу уже необычайный и непобедимый герой,

---

¹ Записано Ш.Х. Салакая от Зосима Лабахуа из с. Река Очамчирского района в 1963 году в г. Сухум, на слете сказителей. Сказитель имеет двухклассное образование. Знает языки: абхазский, мегрельский, грузинский, русский. Рассказы о нартах он слышал от стариков, которые рассказывали их на сходах.

Большинство рассказов 80-летний сказитель Зосим Лабахуа слышал от деда Даута, который бывал на Северном Кавказе, на Кубани, умер в возрасте 130 лет. И днем и ночью мог рассказывать он, и не кончались его рассказы о нартах.

перед которым нарты выглядят пигмеями. В дальнейшем изложении сказитель оправдывает это противоречие тем, что Сасрыква (лучшего нарта) не оказалось, когда Нарджхьюо умыкал их сестру. Сказание кончается гибелью Сасрыквы, что вообще символизирует гибель нартского общества.

Какие же выводы следуют из приведенных различных вариантов сюжета о героическом сватовстве? Какое сильное социальное изменение в жизни человеческого общества вызвало это явление? Генезис этого явления объясняет профессор В.Я. Пропп. Опираясь на фольклорные материалы нивхов и якутов, он утверждал совершенно справедливо, что число примеров можно значительно увеличить (Пропп 1955: 37–42).

В.Я. Пропп исходил, прежде всего, из положения Ф. Энгельса о распаде родовой общины на отдельные семьи. Первоначально это были большие патриархальные семьи, состоявшие из нескольких поколений ближайших родственников. Затем эта большая патриархальная семья распалась на небольшие моногамные семьи, состоящие из мужа и жены и их детей. Ф. Энгельс писал: «Отдельная семья сделалась силой и притом грозной силой, противостоящей роду» (Энгельс 1953: 168).

Исходя из положения, что эпос создается на стадии разложения первобытнообщинного строя, профессор В.Я. Пропп приходит к выводу, что борьба семьи против рода, которая лежит в основе мотива героического сватовства, является древнейшим элементом героического эпоса.

Не отрицая этого вывода, мы все же склонны утверждать, что мотив героического сватовства является только одним из древнейших мотивов эпоса, но не самым древним. Материал абхазского героического эпоса позволяет нам присоединиться к той существенной поправке в эту теорию, которую внесли в нее В.М. Гацак и К.С. Давлетов¹.

---

¹ О теории возникновения эпоса путем борьбы «семьи против рода», не учитывавшей известной идеализации многих сторон родового строя (см. Давлетов, Гацак 1962).

Поправка эта заключается в том, что В.Я. Пропп не учитывает здесь элементов идеализации прошлого, именно первобытнообщинного прошлого.

Более того, мы утверждаем и постараемся это доказать, что для абхазского эпоса мотив героического сватовства относится к последней стадии развития эпоса, что преобладающая часть эпоса связана именно с первобытнообщинной формацией – матриархатом, борьбой с ним патриархата, победой и утверждением патриархальной идеологии.

Мы привлекли при исследовании все известные нам варианты данного сюжета, изложив детально наиболее полные (но не распространенные за счет сказочных внесений и эпических контаминаций), только поверхностно остановившись на фрагментарных, незаконченных, ущербных. Хотя мы сознаем, что при исследовании фольклора (особенно такого древнего, как нартский) каждый вариант приобретает особое значение, но и тут нужен отбор, причем отбор не произвольный и субъективный, а исходящий из главной, основной идеи, движущей действием сюжета. Если устанавливаемая нами главная идея сюжета верна, то будут верны и вытекающие из нее выводы.

Рассматриваемый сюжет о поединке двух выдающихся национально-абхазских героев Нарчхьюу и Хуажарпыса из-за сестры нартвов Гунды Прекрасной не имеет параллелей в нартском эпосе других народов Кавказа, за исключением убыхов, родственного абхазам племени, выселившегося в Турцию во второй половине XIX в. в результате Русско-турецкой войны.

«Абхазское сказание о сватовстве Нарчхьюу за Гунду Пшидзу, то есть, Гунду Прекрасную, почти тождественно с соответствующим убыхским преданием об Ерешхоу, Хуазерпише и Гунде Пшидзе, записанным в 1955 году в Турции Ж. Дюмезилем и А. Намитоком со слов тех пятнадцати убыхов, которые еще пользовались своим языком как разговорной речью» (Инал-ипа 1965: 600).

Во всех пятнадцати вариантах этого сказания нигде не упоминается имени отца Нарчхьюу, а упомянута только его мать.

Единственный вариант, где упоминается жена Нарджхьоу, вошел в сводный текст. Но вариант этот поздний и нелогичный: зачем женатому человеку искать жену и даже идти за нее на гибель? В древнем варианте вряд ли любовь могла быть движущей силой сюжета. Имеются и другие сюжеты о поисках жены, иногда сказочного, а не эпического характера, но они не затрагивают существа родового коллектива, тогда как приход Нарджхьоу к нартам, несмотря на его гибель от проклятья матери нартов Сатаней-Гуаши, знаменует собой гибель всего нартского общества, что подтверждает нашу мысль о том, что сюжет этот связан именно с появлением в обществе моногамной семьи. А моногамная же семья, по словам Ф. Энгельса, стала причиной разрушения рода, олицетворением которого выступает нартское братство.

Нарджхьоу – герой. Наиболее вероятная этимология его имени «**Нартаа рыхьча**», сократившегося до «Нархьча-Нарчхьоу», т. е. «**пастух нартов**», как это произошло с именем **нартского кузнеца** «Айнар-жий», которое легко этимологизируется как «**нартский кузнец**». Имя нартского кузнеца зафиксировано в различных формах: Айнар-ижый, Инар-жий, Нар-жий и т. д. Причем, если бы Айнар (Инар, Нар) обозначало бы имя героя эпоса, то в таком случае **ажый** (кузнец) должно было стоять впереди имени (ажый Айнар), чего мы не наблюдаем ни в одном варианте. Это говорит о том, что речь идет о кузнеце из какой-то страны или племени.

Из истории известно, что металлургическое производство проникло на Кавказ из Ближнего Востока, а именно из Наири-Урарту. Отсюда следует полагать, что в имени нартского кузнеца элемент *айнар* (*инар, нар*) связан с названием страны Наири. Несовпадение форм в словах *Айнар* и *Наир* может быть объяснено фонетическими процессами¹.

¹ Гипотеза о связи термина «нарт» с Наири-Урарту уже выдвигалась в научной литературе (см.: Ашхацава 1925; Алборов 1929; Салакая 1966: 73–75).

Профессии кузнеца и пастуха впоследствии стали мыслиться как их собственные имена. Если же к нартскому кузнецу не прикрепили эпитета «герой», то только потому, что профессия кузнеца никогда не мыслилась героической. Он не воин, не охотник, не пастух, – профессии, мыслимые народом как героические, а кузнец. Даже великан-пахарь, перед которым Сасрыква выглядит пигмеем, не заслужил подобного эпитета. Нарджхьюо живет где-то вне нартского коллектива, не знает о его существовании, противопоставлен ему. Действие начинается с выезда его из дома, но не в поисках невесты.

Сказителю следует объяснить слушателям мотивы поведения героя. Нет герою на свете соперников. Люди, с которыми он встречается в пути, завистливые и мелкие: они не могут поделить наследство (сказителем оно всегда подчеркивается – это надочажная цепь, старая отцовская черкеска, старая материнская шуба и т. д.), ссорятся и дерутся из-за него (это лишний раз подчеркивает начавшееся в обществе деление больших патриархальных семей на отдельные моногамные семьи, которое влекло за собой и имущественное деление). Герой начинает вполне резонно считать, что нет на свете человека лучше его и его матери. Но мать знает, что есть нарты. Она ему заявляет, что есть на свете герой, лучше него – это Нарт Сасрыква, есть женщина – лучше ее – мать нартов Сатаней-Гуаша. Герой должен принять вызов. Он едет к нартам. О Гунде Прекрасной (в записи 1913 года) вообще не идет речи, хотя в большинстве вариантов мотивом выезда является сватовство к сестре нартов Гунде. У Гунды Прекрасной уже есть жених (реже муж) Хуажарпыс (народ сам, объясняет это слово – «ахэажэ» – как рододендрон. Вероятно, культ рододендрона объясняется тотемизмом). Отсюда неизбежность конфликта. В некоторых вариантах описана красота героини, в других – подчеркнута не столько красота, сколько ее трудолюбие, сила, ум. Следует полагать, что и эпитет «Прекрасная» и описание ее красоты – позднейшее привнесение.

Герой еще только подъезжает к дому нартов (их дом окружен каменной оградой, а ворота железные), а уже в их стане мать бьет тревогу (вещая Сатаней предчувствует беду) предупреждает беспечных сыновей о нависшей над ними опасности, но они не обращают никакого внимания на ее слова. Только Гунда Прекрасная признала в едущем к ним всаднике необычного героя. «Он подобен рожденному богом и слишком велик для сына человеческого!» – восклицает она. В одних вариантах он перемахивает через нартский забор, в других – разбивает железные ворота. Согласно всем вариантам нарты оказываются по сравнению с ним бессильными и жалкими (только своего любимца Сасрыкву народ спасает от поражения, спрятав его за стыдливой фразой: «Сасрыквы в это время дома не оказалось» или «Он был в своих обычных странствиях» и т. д.).

Все нарты, в том числе и их мать, сознают, что с таким героем им не справиться в открытом и честном бою. Они прибегают к нечестному (с точки зрения нового понятия о героизме) приему: пытаются отравить героя. Но это им не удается: он пьет отравленное вино, процедив сквозь свои стальные усы, но перед тем, как выпить, он предлагает, по обычаю, первый тост старшему в доме (иногда матери нартов или самому старшему нарту), который падает без сознания и только «противоядие» спасает его. И раньше в борьбе с чудовищно сильными и злыми великанами нарты прибегали к хитрости (переосмысление более древних – магии и колдовства), коварству и жестокости, но тогда народ стоял на их стороне, оправдывал действие тем, что великаны – враги рода человеческого, людоеды, отнявшие у людей все блага жизни. В борьбе с ними все средства хороши.

В данном же случае народ полностью на стороне победителя нартов, так как он стоит за установление новых, более прогрессивных порядков в обществе.

Побежденные нашим героем нарты призывают на помощь жениха Гунды Хуажарпыса. Хуажарпыс – герой, которому

народ сочувствует. У него похитили невесту (или жену), он должен сразиться со своим обидчиком (хотя по некоторым вариантам ему заранее известен результат их боя – его неминуемое поражение). Но и Нарчхьюу не уходит от народного проклятья, выраженного устами матери нартов, – он окаменел на возвышенности, носящей теперь его имя (иногда с Гундой в руках и на коне)¹.

Если понятна и вполне объяснима победа Нарчхьюу над нартами, позорное поведение последних, гибель их зятя Хуажарпыса, то сложнее с мотивировкой гибели самого победителя.

Ш.Х. Салакая пишет, что гибель Нарчхьюу «следует объяснить не иначе, как огромной художественной силой созданного в эпоху матриархата образа женщины, который и в последующие эпохи представляется недостижимым, непоколебимым» (Салакая 1966: 46).

Целиком присоединяясь к объяснению гибели Нарчхьюу эстетической силой образа матери нартов, все же считаем нужным добавить, что такая интерпретация сюжета явно недостаточна. В этом сказании мы видим нарочитое понижение образа матери нартов, а гибель Нарчхьюу происходит даже в тех вариантах, где Сатаней-Гуаша отравлена им. Смертью своей он обязан уже не ей, а матери Хуажарпыса. Тут дело даже не в Сатаней-Гуаше, а в женском проклятье, еще сохраняющем свою силу в обществе. Следует полагать, что исчезновение матриархата не было однократным актом, а имело долгую историю. Это сказание, вероятно, является отражением того переходного периода, когда непременно

---

¹ Тут можно полагать, что финал этого сказания соответствовал духу наших современников – ведь сказания записаны в XX в. Обычай похищения в последнее время осуждается, хотя еще и сохраняется в форме добровольного похищения, с согласия невесты. Но похищение против воли, да еще невесты или тем более жены, достойно безоговорочного осуждения. По народным представлениям сила и бесстрашие должны сочетаться с благородством и гуманностью.

должно было иметь место сосуществование и матриархальных и патриархальных порядков в обществе.

Гибель Нарчхьоу говорит лишь о том, что мать нартвов и порядки родового строя еще не так слабы, что эпос сохранил еще почтение к тому строю, где были выпестованы в человеке такие моральные качества, как общность интересов, коллективизм, товарищество, взаимопомощь и т. д. Семья рождается в борьбе с родом и как новая, более прогрессивная форма она получает поддержку со стороны народа, но еще долго в народном сознании сохраняется почтение к древней родовой коллективной спаянности. Идеализация родового строя в эпосе (хотя, по общему мнению, исходящему из высказывания Ф. Энгельса, эпос рождается при разложении первобытнообщинного строя) занимает в эпосе определенное, большое место.

Логичным нам представляется и то, что нарушителем установленных и освященных веками брачных законов является человек, находящийся вне нартского общества. Вместо обычного эпитета «нарт» его постоянными эпитетами становятся **ахаца** (мужчина, муж, супруг, герой) и **ацыр-паца** (стальноусый). И все же, отношение народа к этому герою явно двойственное. Несмотря на то, что здесь мы видим противопоставление героя всему нартскому обществу, обличение нартвов не достигает сатирической остроты, что мы наблюдаем при обрисовке эпических врагов в героическом эпосе. Здесь в полной мере проявился известный принцип эпической объективности. Порой трудно определить народную оценку идеи сюжета и основных героев, почти невозможно понять на чьей стороне народное сочувствие.

Народное сочувствие полностью на стороне Нарчхьоу, когда он делает все, чтобы примирить двух враждующих из-за родительского наследия братьев. Однако, народ становится на сторону другого героя – Хуажарпыса, когда Нарчхьоу насильно умыкает его невесту. Победа над своим соперником

Хуажарпысом не только не прибавляет славы Нарчхьюу, но и служит причиной его гибели. Проклятье матери нартов, у которой Нарчхьюу похитил дочь, или проклятье матери Хуажарпыса, у которой он отнял сына, – это и народное проклятье насильнику и убийце.

Какую же роль в сказании играет Хуажарпыс? Эта фигура в эпосе трагическая, и трагичность эта загадочна. Вся его «вина» заключается в том, что он жених Гунды. Народ всегда на его стороне, сочувствует ему и все же неизменно рисует его гибель от руки Нарчхьюу. Почему его гибель неизбежна? Какое историческое или социальное переживание держит сюжет в традиционных рамках? Нам кажется, что ответ на этот вопрос дает этимология имени героя, если ее рассматривать в тесной связи с самим сказанием. Хуажарпыс не имеет эпитета, характеризующего его как воина: он не нарт и не герой, хотя героически сражается с выдающимся богатырем Нарчхьюуом, нередко и сам сознавая, что идет на верную гибель. Его имя составляет сложное слово (композит), легко этимологизируемое как «рододендрон» (ахэажэ) + молодец (арпыс), т. е. рододендроновый молодец. «Арпысом» (т. е. молодой человек, молодец) называют юношу, который еще не женат, но которому пришло время жениться. Когда он станет взрослым и женится, его начинают называть «мужчиной» («ахаца»). Слово «ахаца» – мужчина, имеет три значения – собственно мужчина, а также муж (супруг) и герой. В сказании его называют неизменно «арпыс», даже в том варианте (единственном), где Гунда Прекрасная является его женой. Обычно же он просто жених Гунды.

Почему этот эпитет так сросся с его именем, что его имя уже не мыслится как состоящее из двух основ сложное слово (композит), а как бы одно слово. И тут на память приходит одна древняя организация, зародившаяся еще у истоков становления человеческого общества. Это – дуальная организация, неразрывно связанная с вопросом о происхождении

экзогамии. Дуальная организация «могла возникнуть либо путем разделения первобытного человеческого стада на две половины, либо путем соединения двух стад. И в том, и в другом случае результатом такого процесса является возникновение дуальной организации» (Золоторев 1964: 5).

Дуальная организация советскими этнографами отмечена у многих народов Сибири, Средней Азии и Кавказа. Дуальная организация теперь уже признана универсальной и всеобщей организацией, свойственной на определенной стадии исторического развития всем народам земного шара. Первоначальные роды, входившие в дуальную организацию, связаны между собой тесными брачными взаимоотношениями, совместной жизнью в одном поселении, совместной защитой от общих врагов и т. д. В период патриархата эта организация у некоторых народов исчезает совсем, оставив свой след в мировоззрении, в общественной жизни, в народном творчестве. У других она продолжает существовать в застывшей, окаменелой форме, как пережиток глубокой древности.

В рассматриваемом сюжете, на наш взгляд, пережиточно сохранилась именно та форма дуальной организации, в которой два взаимобрачующихся рода различаются по тотемам.

Абхазский ученый профессор Ш.Д. Инал-ипа связывает имя Хуажарпыса с тотемом: «В бесспорно абхазском имени Хуажарпыс (Хэажэарпыс), совершенно отчетливо звучит тотемический мотив. По сей день можно встретить старых абхазов, с почтением относящихся к рододендрону, нередко предпочитая употреблять его для строительства жилищ и курузных амбаров» (Инал-ипа 1949: 118).

И далее автор указывает: «У абхазов существовало верование относительно “счастливой палочки” (анасыц-цэы). Эту палочку, делаемую непременно из рододендрона, помещали перед варкой внутри конусообразной хлебной лепешки и тот, кому выпадает эта рододендроновая палочка (хэажэцэы), считался счастливым на целый год и должен был устроить

угощение. И в некоторых других подобных ритуальных церемониях этому растению придается священное значение (хэажэ-ныхэа, т. е. рододендроновое моление; этим именем называли прежде и один из месяцев» (Инал-ипа 1949: 118).

Имя Хуажарпыс говорит о том, что он принадлежит к тому роду, который считает рододендрон своим тотемом и с которым нарты состоят во взаимно брачующихся отношениях. Теперь совершенно понятным становится, почему Хуажарпыс неизменно является женихом (так как он происходит из класса – рода мужей) Гунды, почему нарты в минуту опасности обращаются к нему, почему он насмерть сражается в поединке за свою и нартов честь. Но смерть Хуажарпыса и фактическое поражение нартов в борьбе с Нарджхьюо говорит о том, что к моменту зарождения этого сюжета дуальная организация со взаимно брачующимися родами уже находилась на стадии разложения и распада. Несмотря на конечную гибель и самого Нарджхьюо, новые брачные отношения начинают уже прочно входить в жизнь. Сюжет же отражает ту кровавую и длительную борьбу, которая предшествовала новому институту брака.

О том, что старая форма организации социальной жизни пришла в упадок, свидетельствует и конечная гибель всех нартов, что отмечено в некоторых вариантах этого сказания.

В одном из вариантов¹ мы читаем, что после того, как по проклятию Сатаней окаменел Нарчхьюо, нарты стали умирать один за другим, за исключением Гунды и Сасрыквы; но вскоре умер и Сасрыква. Гунда, оставшись на свете одна, бросилась с крепости и погибла.

Следует заметить, что героическое сватовство – довольно распространенный сказочный сюжет, но, во-первых, сюжет рассматриваемого нами сказания не повторяет ни одной детали сказочного сюжета, во-вторых, трагический конец никогда

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Ночи Гогуа из с. Гуп Очамчирского района в 1949 году.

не может появиться в сказке. Сказка всегда кончается благополучно, обычно свадьбой. Мы уже не говорим о других специфических чертах, отличающих эпос от сказки. В сказке значительную роль в подвиге героя, играют его чудесные помощники, чего нет в эпосе, где герой предоставлен сам себе. За редким исключением, в эпосе нет мотивов умирания и воскресения героя, что часто наблюдаем мы в сказке. Смерть героя в эпосе трагична, так как она мыслится как реальная смерть, а не сказочная. И главное, в эпосе герой защищает или проводит жизненно-важные для народа идеи, а в сказке борьба за личное счастье героя не достигает общенародного идеала.

Но вернемся к нашему сюжету. Мы выше говорили, что данное сказание отражает дуальную организацию с двумя взаимно брачующимися тотемными родами. Если наше предположение верно, то слово «**нарт**» (т. е. тотемный род, с которым род рододендрона состоит в парном браке) тоже тотемного происхождения. Но в историко-филологическом исследовании логика не может быть решающей при доказательстве того или иного явления. У абхазов существует приветствие человеку, собирающему на дереве виноград: «Нар улбааит» (буквально – «Чтоб с нар спустился ты»; смысловой перевод: пусть ты благополучно спустишься вниз, на землю). Ш.Д. Инал-ипа видит в этом приветствии какую-то пока не ясную для него связь с нартами.

Х.С. Бгажба в своем докладе на Сухумской конференции нартоведов высказал предположение о связи этого приветствия с культом деревьев (Инал-ипа 1958: 261; Архив АБНИИ: Ф. 2. Оп. 147. С. 40). Известно, что культ деревьев и священных рощ был одним «из древнейших и наиболее существенных моментов религиозной жизни населения Абхазии, дошедших в известной мере почти до наших дней» (Инал-ипа 1960: 350).

Мы полагаем, что приведенный нами материал дает основание считать слово «нарт» тотемным по своему проис-

хождению, а приветствие человеку, собирающему на дереве виноград, восходящим к культу дерева. В связи с тем, что тотем всегда табуируется, запрещается, то, естественно, что дерево под таким названием (нарт) исчезло из словаря абхазов. Но может возникнуть вопрос, если тотем всегда выходит из употребления, почему не вышло из употребления название другого тотема рода (рододендрона)? Вероятно, по той причине, что слово «нарт» было родовым (а позже и племенным) тотемом на большой территории большого и сильного племени, а тотем другого племени («рододендрон») не вышел из употребления потому, что был распространен на небольшой ограниченной территории. В отличие от племенного тотема «нарт» тотем «рододендрон» был локальным, родовым. Мы полагаем, что «нар» – это тотемное растительное божество, к которому обращались люди, чтобы он оберегал человека, сидящего на дереве от всяких случайностей.

Наконец, несколько слов о традиционном финале сказания – окаменении Нарчхью от проклятия матери нартов (или матери убитого им Хуажарпыса), превращение Хуажарпыса (или его крови) в рододендрон; Гунда выбирает «местом сидения» рододендроновую рощу¹. Иногда сказители добавляют, что умирающие герои этого сказания оставляют людям хорошие обычаи (например, от Хуажарпыса люди научились разделявать скот, подвесив его за правую ногу на дерево), полезные растения (рододендрон употребляется абхазами как строительный материал), полезных животных (буйволы – это зубры нартов, собаки – это их волки и т. д.).

Здесь мы видим две тенденции, обычные в эпосе: тенденция к локализации места действия сказаний и т. н. этимологические мотивы. В объяснении смысла локализации мы целиком присоединяемся к Б.Н. Путилову, который следующим образом характеризует локализацию славянских

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара и Темыра Аджба из с. Ачандара в 1945 году и др.

баллад: «Нередко театр действия получает более или менее точную локализацию, приурочиваясь к местам, которые являются для певцов родными. Смысл такой локализации не столько в том, чтобы “документировать” сюжет, сколько в том, чтобы усилить его жизненную достоверность» (Путилов 1965: 34).

Что касается этиологических мотивов, считающихся древнейшими мотивами, и эпоса (Мелетинский 1963), то тут не может быть однозначного ответа. Возможно, что культурное деяние иногда и восходит к большой древности, но не исключена возможность их включения и в последующие, более поздние сказания под влиянием выработанной веками традиционной схемы, т. е. культурные деяния сами по себе не могут служить веским и неопровержимым доказательством древности сказания. В сказаниях о гибели нартов (к которым относится и рассматриваемый сюжет), как правило, обязательны эти мотивы, так как именно перед смертью герои оставляют современным людям различные блага, обычаи и т. д. Это – своеобразные памятники, которые славные и героические нарты поставили сами себе. Правда, память о нартах, прежде всего заключается в тех рассказах, где прославляются их деяния и подвиги, но не менее важны – вещественные памятники, которые своим присутствием ежедневно, ежечасно напоминают о себе людям. Недаром рассказы о Нарчхьюу, Хуажарпысе и Гунде лучше и больше сохранились именно в том районе и в тех селах, вблизи которых локализируют и самих героев.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что исследуемое нами сказание оригинально-абхазское, что даже убухский вариант, записанный Ж. Дюмезилем и А. Намитокком в Турции в 1955 году не противоречит этому положению, так как известно, что убухи наиболее близкое в этнокультурном отношении абхамам племя (Инал-ипа 1965: 200–201).

В.И. Абаев в 1949 году писал: «абх. Хоӟ-агрӕс имя Нарта, противника Сосруквы (агрӕс означает “витязь”, стало быть герой зовется “витязь Хож”) – ос. Хуз/xiz имя Нарта, противника Созруко» (Абаев 1949: 317).

В этом высказывании две фактические ошибки: Хуажарпыс выступает героем только одного единственного сюжета, рассматриваемого нами, а здесь, ни в одном из многочисленных вариантов (15) он нигде не является противником Сасрыквы и не мог им быть, так как невесту Хуажарпыса всегда похищает Нарчхьоу, а Сосрыква только может защищать сестру, но не похищать ее. Кроме того, как мы уже говорили выше, Хуажарпыс нигде не характеризуется эпитетом «нарт» или «герой», т. е. единственными эпитетами, определяющими героическую сущность образа. Эпитет **арпыс** связан только с именем Хуажарпыса и несет в себе понятие вовсе не героического характера. Хуажарпыс не столько героическое, сколько трагическое лицо. В чем причина его трагической «вины» мы уже постарались объяснить выше.

Наиболее правильным переводом этого имени будет «молодой человек», «юноша», впоследствии принявшего значение «молодца».

В своем выступлении на нартской конференции в Орджоникидзе в 1956 году В.И. Абаев говорил: «Оригинальным абхазским героем нам казался Хож-Арпыс, соответствующий осетинскому Хызу. Но недавно, в 1955 году (в ж. “Asiatque” стр. 36 – след.), был опубликован Ж. Дюмезилем убыхский вариант, где также фигурирует герой Хож-Арпыс» (Абаев 1957: 34).

Из этого высказывания явствует, что имена других героев этого сюжета, Нарчхьоу и Гунда, не оригинально-абхазские. Нам кажется, что имя Нарчхьоу может получить единственно достоверное объяснение только из абхазского языка, как нартский пастух, а имя Гунды именно на осетинской почве со-

хранило свое первоначальное звучание – А-Гунда¹. Аффикс неопределенности «а», стоящий впереди имени, говорит об оформлении этого имени на почве абхазского языка. Косвенным подтверждением этому служит и то, что божество пчел у абхазов носит имя Анана-Гунда.

---

¹ Если даже это имя арабского происхождения, как утверждает В.И. Абаев: «Имя красавицы Агунды представляет, по-видимому, персидско-арабское Агунда – “яхонт”» (Абаев 1945: 29).

2.3. СТИЛЬ И ТРАДИЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ

2.3.1. Поэтический язык эпоса

Историческое изучение языка эпоса затруднено отсутствием письменных памятников у абхазов хотя бы и не очень далекого прошлого. Даже там, где такие памятники есть (у русских, например, летописи с X в.), тексты былин, записанных только в XIX в., отразили не тот далекий язык летописей, а современный сказителям.

Древность эпоса определяется содержанием, темой, идеей, но не лексикой. Поэтому для нас историческое изучение языка эпоса будет заключаться, в основном, в связи с идеологией и мировоззрением создателей его. Способом художественного мышления человека древности было накопление специально образных слов и выражений, получивших впоследствии название метафор, эпитетов, сравнений и т. д. Но в различных фольклорных жанрах мы видим различное применение этих поэтических средств.

В.Я. Пропп отметил, что в русской лирике большое место занимает метафора, составляя одно из основных средств образности в нем, в отличие от былин, где слаба метафоричность. Зато в обильном количестве представлены эпитеты (Пропп 1958а: 520–525). Грамматические определения – не эпитеты, но каждое из них может стать эпитетом, т. е. средством художественного изображения, а не просто выражать признак предмета или явления. Эпитеты выражают различные стилистические и эмоциональные функции во всей системе словесно-образных средств эпоса. Установлено, как нечто твердое и бесспорное, что самой характерной чертой эпитета устной поэзии является его постоянство. В чем же причина этого постоянства?

А.Н. Веселовский объясняет это явление так: «При деве-блестящей возможен был, например, не один, а несколь-

ко эпитетов, разнообразно дополняющих основное значение слова; выход из этого разнообразия к постоянству принадлежит уже позднему подбору на почве усиливавшейся поэтической традиции, песенного шаблона, школы: иные эпитеты понравились по той же причине, по которой пошла в ход и перепевы та или другая песня, а с нею и ее образы и словарь, по которой, например, инд. Агни выдвинулось из других обозначений огня к обозначению божества (сл. φαῖθωγ в начале эпитет Гелиоса, перешло в обозначение отдельного лица, сына Гелиоса)» (Веселовский 1940: 79).

Можно привести и другие объяснения постоянства эпитета (Ф.И. Буслаев, Ф. Миклошич и др.), но они ничего не прибавят к пониманию этого явления, потому что слишком абсолютизируют его. На наш взгляд, права в этом отношении А.П. Евгеньева, отметившая, что «“постоянство” эпитетов устной поэзии относительно» (Евгеньева 1963: 307). Следует учитывать, что наличие постоянного эпитета не затрудняет употребление других поэтических определений, характеризующих предмет, явление, образ с разных сторон. Количество постоянных эпитетов невелико в эпосе, и они не составляют главной характеризующей черты его. Напротив, постоянство это иногда противоречит уже изменившемуся образу, времени, обстановке. Например, Сатаней проходит через весь эпос с неизменным эпитетом Гуаша. Безотносительно от значения этого эпитета (по абхазски его этимологизируют как «опора») он не может служить во все времена жизни эпоса одинаково характеризующим элементом, т. к. сам образ Сатаней-Гуаши не статичный, а изменяющийся, развивающийся. Сатаней-Гуаша первичных древних слоев эпоса, где она выводится сильной, умной, красивой, отнюдь не похожа на Сатаней-Гуашу его поздних слоев, где она беспомощная, слабая женщина, которой уже не подчиняется нартское братство, коварная отравительница.

Поэтому мы против особого выделения этих эпитетов для художественной характеристики образов, и особенно против называния их шаблонами, трафаретами, якобы делающими народную речь монотонной и однообразной. Во-первых, они выделяют основной, главный, идеальный признак явления, предмета, образа; во-вторых, – и это главное, – устойчивые слова и словосочетания, к которым относятся и постоянные эпитеты, сохраняют те немногие архаические значения образов, предметов, явлений, расшифровка которых прояснит многие темные и до сих пор непонятные места эпоса. У младодписьменных народов историко-этимологические, лингвистические разыскания могут стать в одном ряду с разысканиями археологов и этнографов при изучении прошлого этих народов.

Выше мы уже говорили о постоянном эпитете, связанном с именем одного из главных героев абхазского нартского эпоса Хуажарпыса. Его имя было связано только с одним сюжетом эпоса и его роль в этом сюжете нам показалась загадочной в своей трагичности. Нам кажется, что наше объяснение его роли в эпосе проясняет его поступки и действия. Во всяком случае, другого объяснения его образа не было. А вопросов непонятных было слишком много. Почему его образ появляется только в одном сюжете? В чем причина его неизменной и трагической гибели? Что скрывается за постоянным эпитетом арпыс – молодой человек, юноша, парень, молодец – слившимся с его именем? Почему его имя тотемное, и что за этим скрывается? Почему Гунда Прекрасная выбирает местом своего «сидения» рододендроновый кустарник и т. д. и т. п.?

Постоянным эпитетом, характеризующим героическую природу персонажа, является слово «нарт». Если герой назван «нартом», то становятся лишними другие эпитеты. С именем одного из выдающихся героев абхазского нартского эпоса связаны постоянные эпитеты «герой» (ахаца) и

«стальноусый» (ацыр-паца), тогда как ни в одном из вариантов герой этот (Нарчхью) никогда не называется нартом. Но эпитеты эти появляются именно в поздних слоях эпоса. И в ранних рассказах эпоса, его обычные эпитеты «нартский пастух» или «нартский коровий пастух». Впрочем, имя нартского пастуха варьируется: его называют то Нарджхью, то Зартыжв, то Сейлук. Если даже не учитывать, что само имя Зартыжв по-абхазски звучит как унижительное, характеристика его как «косматый пастух» подкрепляется униженным положением перед всесильной и могучей женщиной Сатаней-Гуашей. Впоследствии Нарджхью как бы меняется с Сатаней-Гуашей ролями. На смену глуповатому и простодушному пастуху приходит могучий воин, а Сатаней-Гуаша из идеальной матери, которой подчинено все нартское братство, превращается в бессильную, хотя и не полностью лишённую пророческого дара, но уже утратившую свою власть и былое обаяние женщину.

В народе ее имя и связанный с ним постоянный эпитет, утративший свое значение, интерпретируется по-разному: то ее называют Сатаней-Гуашей, то Гуашей дочерью Сатании, то просто Гуашей. В одном варианте утверждается, что Сатания ее фамилия, а Гуаша – имя¹. В другом – по созвучию ее имя отнесено к известной в Абхазии фамилии – Сакания². Словом, как мы видим, в данном случае постоянный эпитет (Гуаша – опора, основа), утратив свое значение, перестал нести свою функцию эпитета, т. е. средства изобразительности в эпосе. Отсюда стремление народа оживить омертвевшее слово, своеобразно переосмысливая его. Есть и другие эпитеты, характеризующие Сатаней, более конкретные и не менее постоянные. К ним относятся описательные поэтические опре-

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Разана Гуарамия в с. Первая Бедиа Очамчирского района в 1959 году.

² Записано Е.П. Шакрыл от Куей Заракуа в с. Бедиа Очамчирского района в 1959 году.

деления «слово которой исполнялось» («зѣахэатэы калоз») (Салакая 1963: 281–283), «мать нартов – Сатаней-Гуаша, без солнца и луны сияющая» («нартаа ран Сатаней-Гэашьа, мрада мзада икацхоз»)¹, «богом рожденная» («анцэахша»)², «Сатаней-Гуаша столько сыновей родила но тело ее было так прекрасно, что с головы до ног она была подобна свежему сыру. Даже с большим самообладанием мужчина, увидев ее нагое сияющее тело, не мог не придти в замешательство» («Сатаней-Гэашьа абриакара уаапсыра лыхшахьан, аха убри аипш цэеи-жык хэа лыкэын, зынза лханьтэ лшьапакынза ашэыртата дабызан. Уи лцэа-лжьи еилцхаауа, цъара мацэак адамхаргы ихтны избаз, егъа соуп зхэо хатцазаргы, даашанымхарц залшазомызт»)³, «мать нартов золотой владычицей Гуашей Прекрасной звали» («нартаа ран Ахьы-Цсха Гэашьа-пшза лыхьзын»)⁴, «нартов мать была сестрой Бога» («нартаа ран Анцэа диахэшъан»)⁵ и др. Дается интересное, с точки зрения косвенной характеристики Сатаней-Гуаши, описание воздействия красоты ее на пастуха, с которым она встречается у реки. В одном из вариантов читаем: «Когда в полдень проснулся Нашбатаква, солнечные лучи падают на него. Посмотрел наверх – солнце не светит. И вдруг замечает – на другом берегу Кубани мать нартов Сатаней-Гуаша без солнца светя, без луны сияя, ходит по берегу» («Шьыбжьонк Нашбатакэа дыцэаны данаапш, мрашэа акы икэччоит, арахь упшыр амра цхазом. Дыцшызар, Кэбин-нырцэ нартаа ран Сатаней-Гэашьа мрада дкацхо, мзада дкаччо дшаваз ибеит»)⁶.

¹ Записано Ч.М. Джонуа от Хаджу Джапуа из с. Члоу Очамчирского района в 1947 году.

² Записано К.С. Шакрыл от Куакуалы Пачлиа из с. Пакуаш Очамчирского района в 1949 году.

³ Записано К.С. Шакрыл от Р.Х. Дочиа в 1949 году.

⁴ Записано К.С. Шакрыл от Мыщи Аргун в с. Ткуарчал в 1948 году.

⁵ Записано К.С. Шакрыл от Уасила Шинкуба в с. Члоу Очамчирского района в 1946 году.

⁶ Записано К.С. Шакрыл от Куачи Пачлиа в с. Пакуаш Очамчирского района в 1949 году.

Примеры можно увеличить, но дело тут не в количестве примеров, а в выяснении истины. Обычно составляются своеобразные каталоги эпитетов, метафор, сравнений, общих мест и т. д., исходя из которых потом составляется мнение об однообразии и шаблонном художественном мышлении народа, а надо просто расширить рамки анализа, обратиться к развернутым описаниям, где возможности художественного творчества значительно усиливаются. Различные изобразительные и выразительные средства эпоса становятся такими именно в тексте, где их сплав, сочетание, переплетение практически неисчерпаемы. Вот тут-то и проявляется сказительское мастерство. Не так уж «бедна у мира слова “мастерская”» (В.В. Маяковский), но нельзя сказать, что кладовая слова бездонна. А народ не только черпает из этой кладовой, но и творит. Поэтому народ и называют языкотворцем. Много на своем веку терял народ из своего большого лексического запаса, но одно сохранял неизменно – способность к экономному, ясному, выразительному складу мышления. В связи с этим нас удивляет легкое, бездушное отношение к самому трудному вопросу при изучении устного народного творчества – изучению языка народа.

Первейшая заповедь фольклориста – знать первоисточник исследуемого текста. Особенно это относится к тем, кто обращается к исследованию поэтического мастерства. Недооценка этих требований привела исследователя фольклора народов Северного Кавказа И.В. Трескова (Тресков 1963: 40–43) к ряду досадных ошибок там, где он касается абхазского нартского эпоса. Отчасти эти ошибки лежат на совести переводчиков эпоса. Впрочем, в переводе всегда надо ожидать неточности, отклонения от оригинала, оправданные художественными целями. Но вряд ли чем-нибудь можно оправдать отсебятину, к сожалению, часто встречающуюся в переводе прозаических текстов абхазских нартских сказаний (переводчик Г.Д. Гулиа). Поэзию перевел С.И. Липкин.

Вслед за переводчиками И.В. Тресков цитирует тексты, пестрящие отсебятинами: «земной огонь», «огнеподобный Бзоу» и др. (Тресков 1963: 41). Но главное не в этом. Выписав из эпоса несколько эпитетов, связанных с именами Сасрыквы и Хуажарпыса (кстати, и здесь эти эпитеты – поэтическая вольность переводчиков), И.В. Тресков неожиданно заключает: «Вот и все эпитеты богатырей. Истинные достоинства нартов раскрываются в их героических делах» (Тресков 1963: 42). Разве кто-нибудь когда-нибудь утверждал, что истинные достоинства нартов могут выразить только «постоянные эпитеты»? Разве героические дела нартов раскрываются вне словесного выражения? Разве художественность заключается в специально поэтических словах? В художественном творчестве как в устном, так и письменном, всякое дело, действие и т. д. выражается словом. И никогда количеством поэтизмов не определялась поэтическая прелесть художественного произведения. И.В. Тресков продолжает свое выискивание «художественных средств» эпоса. После его слов «для характеристики женских образов народ находит более яркие и щедрые краски» (Тресков 1963: 42) – у нас встрепенулась надежда. Но... увы! Это был все тот же постоянный эпитет. Оказывается, для Гунды «народ подобрал только постоянный эпитет “прекрасная”, а на Сатаней немного более расщедрился. Кроме слов “основа”, “опора”, “Гуаша”, ее за ум и красоту назвали “золотой владычицей”, а тело ее подобно свежему сыру: тугое и белое, от нее постоянно исходит свет она сверкает “без солнца и без луны”» и т. д. (Тресков 1963: 42).

Конечно, Гунда характеризуется не только одним постоянным эпитетом. Но и из того несовершенного перевода исследователю должно быть ясно, что перечисленные им эпитеты, якобы, прочно прикрепленные к имени Сатаней-Гуаши, не являются ее монополией. Этими же эпитетами (вернее, здесь уже есть и элементы сравнения и описания) характеризуется, якобы, обделенная народом, Гунда. В тексте исследуемого

им эпоса читаем: «Тело девушки было подобно сыру – белым и нежным. Кожа отсвечивала, точно зеркало» (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962: 89). На совести переводчиков отсутствие другого поэтического определения, которое можно назвать сравнением через отрицание «светила-сияла без солнца и без луны» (Нарт Сасрыкæи... 1962: 98). И только один эпитет действительно связан исключительно с именем Сатаней-Гуаши. Это эпитет «золотостолая» (у переводчика – «золотоногая»).

Переводчик заменил непонятный ему эпитет «золотостолая» на «золотоногая». Во втором эпитете он увидел, возможно, больше поэтического смысла. Одно ясно: эпитет этот приостановил внимание переводчика и заставил его призадуматься. И он решил, что так как золото – дорогой и красивый металл, то, чем его будет больше, тем выразительнее и поэтичней станет определение. И в самом деле, почему только стопа золотая, почему не вся нога? И переделал в «золотоногая». В отличие от переводчика, исследователь ни на минуту не усомнился, что «золотоногая» – поэтическое слово, не требующее комментария. Причина поклонения золотой стопе не выяснена абхазскими этнографами, но факт такой есть: абхазцы поклоняются стопе Бога. До недавнего времени женщины привилегированного сословия носили высокие ходули, чтобы не ступать по земле. В абхазском фольклоре и в нартском эпосе, в частности, Гунду братья воспитали так, что ее нога не коснулась травы. Нам кажется, что смысл в точном переводе этого слова есть. Вот какие досадные промахи ожидают нас, если мы обращаемся к художественному переводу исследуемого текста.

В работе В.Я. Проппа (Пропп 1946), которую академик Б.А. Рыбаков назвал очень интересным исследованием первобытных корней волшебных сказок (Рыбаков 1963: 42), дается объяснение образа Гунды. В.Я. Пропп рассматривает два обычая, которые сохранились в сказках многих народов

мира: обычай изоляции царских детей и заключения девушек, причем, последний обычай он считает более древним, так как он «имеется уже у наиболее примитивных, наиболее первобытных народов, например, у австралийцев» (Пропп 1946: 29). В противовес В.Я. Проппу, который относит сказание о Гунде к более позднему обычаю изоляции царских детей, мы склонны видеть в нем отражение древнего обычая заключения девушек при наступлении половой зрелости. Почему? Во-первых, Гунду содержат братья в хрустальной башне, не дают ей ступать по мягкой траве, не показывая ей неба и земли, как говорится в сказании; во-вторых, ее кормят особой пищей, что одинаково характерно для обеих форм заключения; в-третьих, – и это главное – обычай подвержения изоляции молодых девушек – явная подготовка к вступлению в брак. По всему эпосу Гунда Прекрасная всегда невеста героя, который сумеет ее похитить, или погибнуть за нее, или победить ее в единоборстве. С обычаем скрываться в башне, избегать солнца, не ступать по земле и т. д. связан запрет стрижки волос, так как волосы считались местонахождением души или магической силы. Недаром у абхазов до сих пор самым большим проклятием считается: «Чтобы ты побрила свои волосы!» («бхы бсааит!»). И наоборот, одним из признаков женской красоты являются длинные косы.

Описывая сказочную красавицу, сказитель не преминет добавить, что у нее были длинные, роскошные косы. В сказании о том, как Сатаней спрятала от мужа дитя в подводном царстве у владычицы вод, так как ее дети по велению рока умирали от руки мужа, описывается красота женщины-русалки: «Ее волосы спутывали ее ноги» (лыхцэы дашьахауа)¹, т. е. мешали ей ходить.

Дж. Фрэзер отмечал случаи изоляции менструирующих девушек, которым было запрещено стричь и расчесывать

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Уасила Шинкуба в с. Члоу Очамчирского района в 1946 году.

волосы (Фрэзер 1928: 134). В сказании о Гунде Прекрасной говорится, что она ходила растрепанная, не следя за собой и т. д. Сказитель объясняет такое ее поведение тем, что она боялась, как бы ее красота не доставила братьям много неприятностей, так как ее стали осаждать женихи. Братьям, конечно, не нравится ее способ отваживания назойливых женихов. Гунда опять стала следить за собой: искупалась, одела красивое платье, опять предстала перед братьями в своей сверкающей красе. Жены братьев завидуют ей. Они заставляют ее нарушить установленный братьями обычай: выводят ее из хрустальной башни, заставляют есть обычную пищу. Пища застревает у нее в горле (коварные жены братьев вложили в пищу кольцо), так как, по словам сказителя, она ела, не разжевывая: ведь до сих пор ей приходилось есть только костный мозг дичи. Недаром в одном из сказаний ее постоянный эпитет «прекрасная» («пшза»), быть может, по созвучию заменен был эпитетом «нежная» («пшқа»)¹. Гораздо реже, почти в единичных текстах, говорится и о других достоинствах сестры нартов: о ее уме, физической силе, бесстрашии в бою, о швейных и ткаческих талантах. Все эти характеристические черты ей даны в гиперболической форме.

О Гунде говорят нарты: «Знания вместе с ней родились» («адырра лыцшоуп»)². В другом варианте говорится, что Сасрыква не смог поднять балку, под которую Гунда положила его чувяки³. Мы уже писали о ее ткаческих и швейных способностях при анализе сказания о героическом сватовстве Нарчхью к Гунде. В сказании о нартах и Аиргах⁴ говорится,

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от 96-летнего Мыщи Аршба из с. Первая Бедия Очамчирского района в 1959 году.

² Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара Гудаутского района.

³ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Бакия Дбар из с. Маркула Очамчирского района в 1948 году.

⁴ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара Гудаутского района в 1945 году.

что нарты и Аирги брали с собой в опасный поход своих сестер.

Однажды, в отсутствие нартов, на девушек напал отряд, во главе с Бызык-Хуашой, который давно старался найти удобный момент, чтобы похитить сестру Аиргов Ханию. Сестры бесстрашно вступают в бой с целым войском и побеждают его, причем, Хания воюет палкой, Гунда – пятаком. Кстати, переводчику показался странным такой метод войны, и он сравнил ее с кобылицей (Приключения Нарта Сасыквы... 1962: 108), что вряд ли лестно ее характеризует.

Есть только единственный вариант, где Гунда выведена глуповатой дурнушкой, где исчез ее обычный эпитет «Прекрасная», и где даже ее имя подвергается изменению в отрицательном плане (Гынды) (Апсуа жэлар рпоезиа 1959: 99).

Если в абхазском эпосе эпитет развит очень слабо, то метафора почти полностью отсутствует. Подобное же слабое развитие эпитета в карело-финском эпосе В.Я. Евсеев объясняет тем, что «словосочетания, где в качестве компонента выступает эпитет, имеют тенденцию превращаться в сложные слова, растворяющиеся в своем составе древний постоянный эпитет» (Евсеев 1960: 231).

В роли эпитета может выступать не только прилагательное, но и существительное, могущее приобретать функцию грамматического определения, атрибута. Например, «Нарчхьоу «герой» («Нарчхьоу-хаца») или Нарчхьоу ацыр-цаца (Нарчхьоу стальноусый – букв. Нарчхьоу сталь + усы). Иногда существительное в роли эпитета может стоять и впереди определяемого слова. Например, Нарт Сасыквэ («Нарт Сасыквэ»).

Там, где эпитет растворяется в сложном слове, его невозможно выделить. Например, масть коней всегда дается в сочетании со словом конь, как одно сложное слово: *аеиуқәа* (аеы + айқәа конь + вороной), *аеыхәа* (аеы + ахәа = конь + буланый), *аеыз* (аеы + аз = конь + гнедой) и т. д.

Есть целый ряд эпитетов, образованных при помощи частицы – тә, указывающей из чего сделан материал: *аихатә гәашиә* железная дверь (ворота), *аихатә кәардә* – железная скамья и т. д. Иногда, когда эпитет не говорит о материале, из чего сделан предмет, то он может выступать и в качестве оценочного, эмоционально окрашенного эпитета. Например, можно сказать *ахтәы уардын* (золотая арба), но нельзя сказать *ахтәы шьаргәыџа*, а только *ахыы шьаргәыџа*, т. е. золотая стопа, потому что в первом случае это означало бы, что нога действительно сделана из золота, а во втором случае речь идет о поклонении каким-то нравственным и другим ее качествам.

Когда в русском языке об умелых руках говорят: «золотые руки», то тут нет деления между руками, которые сделаны из драгоценного металла, и руками, оцениваемыми как драгоценный металл.

В абхазском же языке о золотых руках, как сделанных из золота, скажут *ахтәы напқәа*, а об умелых руках – *ахыынапқәа*. Такие эпитеты несут в себе внутреннее сравнение, поэтому их можно назвать метафорическими эпитетами или просто эпитетами, только с уточнением, что это не просто эпитеты, а оценочные, эмоционально окрашенные выражения. Подобные эпитеты называют еще украшающими или идеализирующими предмет. Безусловно, эти эпитеты служат идеализации и вряд ли в настоящей литературе (устной или письменной) они когда-либо выступали в роли простых украшений. Эпитет несет свою функцию изобразительно-выразительного слова только в системе образного строя всего произведения в целом, где все слова становятся образными, как бы взаимоотражаясь, как бы передавая друг другу частицу своей образности, усиливая звучание каждой фразы и всего художественного строя произведения в целом.

Неверно было бы, на наш взгляд, в появлении эпитетов **медный, бронзовый, железный** – видеть обязательно отра-

жение определенных эпох в жизни общества, хотя не исключено и это, но нельзя недооценивать значение предметов, с которыми выступают названные эпитеты, в жизни последующих поколений. Свойства этих предметов стали переносить постепенно и на людей, хотя крепость железа еще только намечается, как робкое сравнение с человеческой крепостью и неуязвимостью. Только индивидуальное поэтическое творчество могло довести до логического конца наметившееся в народном творчестве сравнение.

Сасрыква стал железным или стальным (ср. в осет. эпосе – булатнотелый Батрадз), но применить подобные эпитеты метафорически народ еще не может, хотя метафоризация уже наметилась и в народном творчестве (как мы уже видели выше – золотые руки, золотая владычица Сатаней-Гуаша и т. д.). Выражения «железный характер», «железный человек» и т. д. – чисто литературное явление.

Особенно концентрируются все образно-словесные средства в песенно-стихотворных текстах. Приведем один отрывок, где воспроизводится момент отправления нартов в поход, когда они, вооружившись, по очереди, по старшинству садятся на коней.

Их ружья **кованые блестящие** (переливающиеся),
Ридакъ чаҭахқәа еилаарцыруа,
Их **французские** (?) мечи (сабли), как прутья, гнутся,
Рыфрангь аҳәақәа зашәа иқьақьуа,
Их булатные кони голубые беспокойные
Рөыхәа иайәақәа ҭырҭа-ҭырҭо,
Их бурки **черными воронами** летают (над ними)
Руана еиқәайәақәа илаҳәашәа ирхаҭыруа,
Их папахи **голубыми** кружатся (над ними).
Рхылаҭарчқәагьы хәыхәушәа ирхагьежьюан¹.

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Маадана Сакания из с. Дурипш Гудаутского района в 1943 году.

Весьма характерны для эпоса своеобразные эпитеты-обращения, чаще всего встречающиеся в диалогах.

Мать нартов обращается к своим сыновьям:

– Нанраа¹, дети мои, позора не знавшие
(«*Нанраа, сычкэынцэа, хьымзг зымгац*»)².

Эффект диалога усиливается, когда старуха, не зная, что говорит с самим героем, предупреждает его, что ему предстоит опасный путь: – Унан, нан, туда дойти не только тебе, даже Нарту Сасрыкве не под силу, туда трудно дойти, еще никто не доходил, погибнешь ведь, не пытайся («– Унан, нан, ана анеира Нарт Сасрыкэа иакэзаргы илшарымеи, уа анеира цэгьоуп, уаф дымнеицт, утахагэышьоит, уеазыумкын»)³.

В нартском эпосе нет описания психологического состояния. Даже гнев, горе и другие чувства рассказаны, а не показаны. Делаются попытки показать состояние человека в гневе или горе, но состояние его выражается чисто внешне, его поступками. Когда отец узнает, что он убил своими собственными руками единственного сына, сказитель так описывает его душевное состояние, выливающееся в чисто внешнее ее проявление: «Схватив железную потолочную балку дома, он согнул ее кверху, бросился на железную кровать и ее вниз согнул» («*Рыфны аихатэ хэыблы икэыз дфохан, афада ирхэеит, аихатэ каруат иеыланижьлан, уигы алада ирхэеит*»)⁴.

Когда Сасрыква надоел матери своим чванством, самомнением, она сильно разгневалась, причем, ее гнев передан до-

---

¹ Нанраа – ласковое обращение матери к детям.

² Записано Ч.М. Джонуа от Хаджу Джапуа из с. Члоу Очамчирского района в 1947 году.

³ Записано К.С. Шакрыл от Платона Киласониа в с. Кутол Очамчирского района в 1946 году.

⁴ Записано К.С. Шакрыл от Уасила Шинкуба из с. Члоу Очамчирского района в 1946 году.

вольно оригинально: мы не видим ее внутреннего душевного состояния, хотя догадываемся о нем из внешнего проявления.

«– Ты, гниль, как ты смел сказать, что нет героя лучше тебя! – сказав, от гнева присела на железную скамью и сломала ее, вскочила и, ударившись головой о железную потолочную балку, тоже сломала» («Уара, абаа, ахатца сыда ды́кам хэа ахьцоухэоз! – лхэан, дгэан дахьынатэаз аихатэ рымз хылжэеит, даныџагыла, аихатэ хэыблы лхы аџацакша – уи-гыы џхылжэеит»)¹.

Во время дележа военной добычи враждующее братство пытается обделить Сасрыкву. Сказитель и здесь подобным образом описывает гнев героя: «Головой ударив, крышу снес с нартовского дома, рукой двинул – стену развалил, задом ударил – большую железную скамью вдребезги разбил» («Хыла дасын, нартаа рыџны ахыб ахиҳэеит, имахэар аџынаирхан, аџны авара зегы лкыдижэааит, уахэла дасын аихатэ скам ду кэыбаса илыкэитцеит»)².

Таким образом, мы подошли к характеристике гиперболы в эпосе, проявляющейся и в других словесно-изобразительных средствах.

Ш.Д. Инал-ипа пишет: «Важнейшим художественным приемом для всех абхазских нартских сказаний является гиперболизм. Этот прием служит основным средством поэтизации, с его помощью выражается чувство восторга и преклонения, сила эмоционального напряжения. Гиперболизм в эпосе носит почти универсальный характер, преувеличивается буквально все: люди, их рост и размеры, сила, выносливость, вооружение и кони, военные столкновения; их жилища и хозяйственные постройки, пища, питье; даже нет домашней утвари обыкновенных, скромных размеров»

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района в 1947 году.

² Записано Ш.Д. Инал-ипа от Амхаджира Джапуа из с. Члоу Очамчирского района в 1950 году.

(Инал-ипа 1958: 276). Меньше, чем другие персонажи эпоса, подвергся гиперболизации образ Сасрыквы. В нем преувеличены не столько размеры тела и физическая сила, сколько ум, смекалка, хитрость. Значительно больше преувеличены ум, магические способности, красота и трудолюбие Сатаней-Гуаши, образ придурковатого и похотливого пастуха, впоследствии могучего героя Нарчхью, вещей кузнец Айнар-ижий, даже Гунда.

Наивысшего предела гиперболизация достигает при обрисовке врагов эпических героев – глуповатых, но злых и жестоких великанов, врагов человечества, людоедов. Гиперболизированы до гигантских размеров все их низменные качества, вызывающие брезгливое чувство.

Сасрыква так знаменит и прославлен, что его знают рыбы в море, орел в небесах, дикий тур в горах. Когда Сасрыква попадает в руки великана, тот не спешит проглотить его (в других вариантах проглатывает, но затем выплевывает), а сначала желает выяснить, чем знаменит герой, почему о нем ходит такая слава, просит неузнанного героя показать ему «игры» Сасрыквы. Великан оценивает Сасрыкву фактически только со стороны его физических данных и жестоко наказан за столь ограниченное понимание героизма. Великан узнает Сасрыкву слишком поздно, когда его гибель уже неминуема. Тогда он обращается к оружию Сасрыквы, хитрости, подавая герою коварные советы. Но тут герой в своей стихии. Он не доверяет великану и на опыте убеждается в коварстве этих советов.

Безмянный отец нартов советует герою из рода Хирхузаа выбирать себе в спутники из всех братьев-нартов только лишь Сасрыкву, т. к. в предстоящем трудном и опасном предприятии больше, чем сила, ему понадобится хитрость, изворотливость. Он говорит: «Я для тебя не только одного, всех сыновей не пожалею, но в твоём деле нужнее смекалка, чем сила, Сасрыква смекалистее других, возьми его» («Сца-

цэа зухэо азэы иакэым, рызынтэыкгы урхызбаауам, аха ара иаха иаматэаны икоу амч аиха амааноп, Сасрыкэа еиха дуа-фы-мааноп, уи дга»¹).

Все гиперболизируется в Сатаней-Гуаше – она мать ста сыновей. Конечно, это нельзя понимать буквально. Число «сто» в абхазском эпосе эпическое число, заменяющее слово «множество». Сила Сатаней-Гуаши такова, что она легко обматывает вокруг левой руки круги шерсти, снятой с тысячи овец; пятой толкнув, вырывает огромный бук и превращает его в веретено; ударом ноги валит целую скалу и, просверлив ее пальцем, превращает в прясло. В течение одного дня она спряла всю шерсть, на второй день соткала и выстирала ее, на третий день до возвращения сыновей сшила им одежду.

С самого рождения Сасрыква – богатырь, ни один нартский конь не может носить его. Тогда Сасрыква приручает крылатого араша Бзоу, которого не мог осилить никто из нартов. Один раз он сбивает звезду с неба стрелой, а в другой – срывает ее рукой, высоко подпрыгнув на коне. Нартское братство презирает Сасрыкву, так как он родился без отца, называет его ублюдком, подкидышем. Но самые главные подвиги в эпосе совершает он, Сасрыква, заставляя признать его настоящим нартом.

Что касается сравнений, то их в эпосе бесчисленное количество. Бег коня сравнивается с ветром (летит, как ветер – апшеицш ицон). Конь Сасрыквы лучше коней других нартов: «они уже прошли три месяца пути, он за три дня их догнал» («хымз ныкэара иахьцахьаз, хымш рыла дрыхьзеит»). Нигде не говорится, что у нартов были тонкие талии, а дается поэтическое описание: «Когда нарты отдохали, лежа на дворе, положив голову на согнутые в локте руки, хозяйская кошка с поднятым хвостом пробежала под ними, не задев талии ни

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Кискинджа Гындиа из с. Пакуаш Очамчирского района в 1949 году.

одного из них» («Атцыхэа қэацэза ишыкоу иакымысзакэа, рыбҕақэа инацс-аатцст»).

Картины, подобные нижеприводимым, стали обычными формулами эпоса, так называемыми общими местами (*loci communes*). Вот обычная картина – эпизод встречи Сасрыквы с великаном и принесение огня: «Затем сидя на коне, он влез в одно ухо великана и вылез в другое, поднял большую голову, опять в ухо великана влез и вылез было, но из головни одна искра упала в ухо великана и его волосатое ухо загорелось» («Нас дышҕеыжэыз адоу илымха дынталаны, дынтысны, кэастга дук аашытихын, дырҕагыых адоу илымха дталаны даатысхан еипш, амца иааигоз цыргык лацыршэан, адоу илымха инташэан, илымха ахэы тассы иказ, аҕҕахэа амца акит»).

Всегда одинаково описывается приход могучего героя (например, Нарчхьюу или героя из рода Мыхвмызта): «Когда он повесил узду на железную коновязь ста нартов, коновязь в землю ушла. Во двор вынесли железную скамью ста нартов и посадили гостя: скамья в землю вошла. Все оглянулись и увидали, что конь стоял во дворе, путаясь в уздечке, так как уздечка соскочила, когда коновязь ушла в землю. Когда повесили узду на стоявший во дворе большой дуб, дуб не выдержал, раскололся на двое. Когда скамья вошла в землю, герой снял шапку и, поставив ее (шапку), сел» («Нартаа ашэык реихатэы ҕхарцарта иаҕэра анынхишь, аҕхарцарта ацалара иалагеит. Нартаа ашэык зықэзоз аихатэ рымз идэылганы данықэдыртэа, арымз ашыапқэа адгбыл илыташышь ицеит. Ианынапш, аҕхарцарта анышэ ианытцала, аҕэра аахшэан, аҕы аҕэра итапало игылан. Инеины аҕэра уа аць ду игылаз ианахадыршэ, аць иазышьтымхызт, абжа ламнажэеит. Иара дзыкэтэаз арымз адгбыл ианытцала, ихылпа ааихихын, инаргыланы днықэтэеит»).

Словом, наиболее ярким способом изображения в эпосе является гипербола. Слабее развит эпитет и почти полностью отсутствует метафора. Сравнение, хотя и часто встречается в

эпосе, но не всегда является художественным приемом изображения. Словесные формулы, своеобразные клише (общие места) встречаются чаще в диалогах. Они иногда играют роль развернутых характеристик героев, своеобразных эпитетов-обращений.

2.3.2. Стих и проза в абхазском нартском эпосе

Одно из существенных проявлений своеобразия национальных версий нартского эпоса следует усматривать в характере соотношения стиха и прозы. К сожалению, пропорция стихотворной (песенной) и прозаической форм изложения, равно как и их особенности в нартских сказаниях каждого народа, еще не изучена в полной мере, что делает весьма затруднительными сопоставления и общие выводы по этому вопросу. Способствовать восполнению пробела на таком еще мало исследованном участке, какой представляет абхазский нартский эпос, призваны наблюдения, излагаемые в настоящем разделе.

* * *

Абхазский нартский эпос включает в себя тексты, различные по форме изложения: 1) чисто песенные (в народной терминологии – «песни о нартах»), 2) прозаические, с песенными или стихотворными вставками, 3) с начала до конца излагаемые прозой (в народе они называются «рассказами о нартах»).

Текстов, передаваемых **стихами песенного характера**, относительно мало. Из них наиболее полные записаны Б.В. Шинкуба от недавно умершего сказителя Квачахия Абаса из с. Джгярда Очамчирского района Абхазии.

Особое место среди поэтических образцов абхазского эпоса принадлежит песне о матери нартов. Она уникальна в том

смысле, что ее сюжет не имеет соответствий в прозе. Песня о Сатаней-Гуаше существенным образом дополняет то представление о ней, которое складывается при ознакомлении со сказаниями в прозе.

Тщательно и подробно, в подчеркнута гиперболических красках, эта песня описывает, как трудится мать нартов – Сатаней-Гуаша. Встав рано утром, она наматывает на левую руку шерсть, снятую с тысячи овец; ударом пятки вырывает с корнем огромный бук и делает из него веретено; затем выдергивает из земли обломок скалы и, просверлив его большим пальцем, превращает в прясло. Шагая по берегу реки, она прядет нить. К вечеру пряжа готова. На второй день Сатаней отбеливает ее в воде, садится к ткацкому станку и, прежде чем наступает вечер, превращает пряжу в полотно. На третье утро она принимается шить. К вечеру готова одежда для всех ста сыновей. Вернувшись домой из похода сыновей, Сатаней одевает в приготовленную одежду, которая приходится им впору. На радостях сыновья вместе с матерью танцуют в хороводе.

Песня о Сатаней-Гуаше уникальна не только по содержанию (в ней звучит героика труда, а не боевых свершений, как в других образцах народного эпоса), но и по форме. Она имеет специальную «нартскую мелодию» и исполняется в сопровождении старинного музыкального инструмента типа скрипки – апхьарца; когда звучат финальные строки (после слов «когда она их одела»), слушатели начинают хлопать в ладоши и танцевать.

Другие песенные тексты, бытующие самостоятельно, тоже связаны с именем Сатаней, а также с именем Сасрыквы (см. песни об укрощении им коня, о борьбе с бушующим потоком, и, наконец, о его гибели) и Гунды¹. Иногда к имени еще одного нарта, Кетуана, прикрепляется песня о возник-

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара Гудаутского района в 1945 году.

новении пения и свирели; но этот сюжет чаще встречаем в виде прозаического сказания, прикрепленного не к Кетуану, а к безымянному пастуху¹.

Исполнитель песни, как правило, знает обо всех деяниях богатырей. Это дают чувствовать и тексты песен. Так, в песне о гибели Сасрыквы в борьбе с нартским братством, нарты называют его унижительным прозвищем «отроде косматого пастуха», тем самым напоминая его родословную (ср. самостоятельное сказание о рождении Сасрыквы). В пределах этого же песенного текста Сасрыква в ответ на нападки нартов напоминает, как трусливо они вели себя перед стальноусым Нарджхьоу, похитившим их сестру. Реплика богатыря представляет, в сущности, резюме большого сказания о похищении Гунды.

Иногда внимание песни сосредоточено на одном событии, упомянутом и в прозаическом сказании, но не описанном в нем достаточно подробно. Из сказания о жене Сасрыквы, красавицы со светящимся мизинцем, мы, например, знаем, что Сасрыква попал в бушующий поток. И на этом сказание кончается (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 317–323). Из песни же узнаем, что Сасрыква не погиб; его спасла Гунда (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 324–330).

В тех случаях, когда распространение, расширение сказа маловозможно (например, при объяснении свойств животных и птиц, т. н. «этиологические мотивы»), содержание песни и сказания примерно равнозначно (хотя проза характеризуется большим количеством мелких подробностей).

Одна из песен – о Гунде – иллюстрирует возможность иной, чем в прозе, обрисовки образа. Красавица Гунда предстает в ней в сатирическом плане: она рисуется дурочкой, неряхой. Образ эпической красавицы резко снижен, чему способствует также видоизменение ее имени, получающего насмешливую форму (Гынды вместо Гунды) (Ацсуа жэлар

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара Гудаутского района в 1945 году; см. также (Кортуа 1959: 55).

рпоезия 1959: 99). Правильно объясняет причину этого явления Ш.Х. Салакая: «Подобное пародирование, на наш взгляд, становится возможным лишь тогда, когда эпос начинает угасать; эпические сюжеты деформируются и могут переходить в смежные жанры, чаще всего – в сказку. Пародированию эпического образа также могло способствовать наличие в абхазском фольклоре такого сатирического жанра как ахьзыртэра – своеобразные частушки» (Салакая 1969: 408).

Следует отметить, что перечисленные песни по манере исполнения отличаются от песни о Сатаней – матери ста нартов. Она исполняется речитативом, и не имеет музыкального сопровождения.

В смешанных прозаическо-песенных текстах эпоса можно выделить четыре типа соотношения прозы и стиха.

А.Н. Веселовский писал: «Стихотворные партии вводятся иногда формулой: **он так сказал**; сообщают какое-нибудь нравственное изречение, либо назначены вызвать смех; часто их содержание ничем не отличается от изложенного в прозе, но порой они идут с ней вразрез, тем не менее повторяясь из поколения в поколение» (Веселовский 1940: 120). Это наблюдение приложимо и к смешанным стихотворно-прозаическим частям абхазского нартского эпоса, за исключением последних слов, где говорится о том, что стихи идут иногда вразрез с изложенным в прозе. В связи с этим интересно проследить за терминами, обозначающими понятия «петь» и «сказывать», которые имеют широкое распространение в устной эпической поэзии западно-европейских народов (ср. нем. Singen und sagen; франц. Dire et chanter).

Академик В.М. Жирмунский полагает, что такое же различие обозначалось специальным термином в исполнении огузских узанов (Веселовский 1940: 118; Жирмунский 1962а: 243).

Прозаические тексты абхазских нартских сказаний называют в народе «рассказами о нартах», а стихотворные «песнями о нартах». Но интересен буквальный перевод слова

«петь» – ашэахэара. Оно состоит из двух компонентов – «песня» и «говорить». Выражение «он поет» («ашэа ихэоит») с абхазского переводится как «он говорит песню». Еще более удивителен перевод фразы – «я играю на апхьарце» («апхьарца асырхэоит» – букв. – «я заставляю говорить апхьарцу»). Даже перевод термина «рассказывать» будет звучать как *ажэабжь ахэара*, т. е. «слово, голос (звук), говорить». Как видим, и прозу и стих абхазы «говорят» (и песни они «говорят» и рассказ «говорят»).

К наиболее редкому типу сочетания стиха и прозы относится краткое, как бы резюмирующее повторение прозаического изложения стихами. Такого рода изложение сюжета мы встречаем, как правило, в историко-героических сказаниях эпохи феодализма. Прикрепленное к имени Нарта Куна типичное сказание о набеге под названием «Как Куна сделали своим родственником грабители» (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962: 122–130) построено по этой схеме.

Чаще песенно-стихотворные партии продолжают действие, излагаемое в прозе. Обычно такого рода стихотворные партии изложены в форме диалога. Примером подобного чередования прозы и стихов могут служить сказания о рождении Сасрыквы и укрощении им коня. В первом сказании в стихах изложен диалог между Сатаней-Гуашей и ее соседками, которые сообщают, что родился необычный жеребец, не подпускающий никого к себе. Сатаней, уже предупрежденная Айнаром, отвечает, что конь, родившийся одновременно с героем, предназначен ему, другой конь не может его заменить.

Во втором сказании стихотворная часть передает разговор Сатаней с ребенком – Сасрыквой. Мать говорит, что Сасрыква сам должен пойти за конем, так как тот никого к себе не подпускает.

Иногда изложение событий прерывается своего рода лирическим отступлением в стихах. В сказании о похищении огня исполнитель как бы на время прерывает рассказ, чтобы

выразить в стихах сочувствие герою, которым нарты несправедливо пренебрегли.

В другом сказании, о борьбе нартов с дьяволами, исполнитель стихами передает свое возмущение нартским братством, которое покинуло Сасрыкву одного на поле боя.

Наконец, в роли стихотворных партий эпических сказаний часто выступают поэтические строки, восходящие к различным жанрам песенного фольклора или использующие их традиции. В эпосе можно встретить трудовые и колыбельные песни, частушки «ахзыртэра», стихотворные тосты.

Весьма характерно для абхазских сказаний о нартах обращение к поэтическому арсеналу популярного в народе жанра «ахзыртэра», своеобразной песни-частушки. В частушке, встречающейся в сказании о Нарте Куне, едко высмеиваются бесславные враги нартов:

*Уа, ахацэа рхацэа, афырхацэа,
Амџа шэаныкэлос шэахънецуаз шџашиэзымдыри?*

*Нартџаа руаса рыхца аацара идэыкэлаз,
Нартџаа ыкџамкэа рџыџ иакэлаз.*

*Цхъау акаџџэараџы ацэылашамџаз,
Нартџ Кэын џырххыла дзыхъяз!*

*Нартџаа руаса шьџахъкџа изыргъежъыыз,
Акэылара айкыс аиуара амч шамаз еилызкааз.*

*Нартџаа рџылаџы аиуара зырџаз,
Акэылара ныжъны аиуара шьџазџаз!*

*Уа, ахацэа рхацэа, афырхацэа,
Ахъ бзиацэа шэара ишэыцуп!*

(Нарт Сасрыкэеи... 1962: 129–130)

*Уа, герои из героев, герои-молнии,
Когда в поход собрались, как вы не понимали,
куда идете?*

*У нартов овец угнать отправившиеся,
Пока нартов не было, на их стоянку напавшие,*

*На перевале Пхъау¹ на рассвете
Нартом Куном настигнутые!*

*Нартовских овец возвратившие,
Понявшие, что братство сильнее набегов.*

*Нартов встретив, тяжесть заработавшие,
Кто бросил набег и принял родство!*

*Уа, герои из героев, герои-молнии,
Добрая слава всегда с вами!*

В другом случае (см. сказание о героическом сватовстве Сасрыквы и Нарджхьюу к дочери Аиргов) частушка служит выражением угрозы сопернику:

*Лара дажэуам, дѣахом,
Аҳаҳаира гəышьаза,
Лыңхыз иалоу дарбану,
Аҳаҳаира гəышьаза.
Лгəы зылтə, лыңсы зылтə дарбану,
Аҳаҳаира гəышьаза.
‘Фыҳəйдыла ҳанбеигəдыло,
Аҳаҳаира гəышьаза.
Ҳаҳəа цышыəқəа анбеиҶакишо,
Аҳаҳаира гəышьаза.
Ахыбафқəа хыбафк анбарыцло,*

---

¹ Пхъау – название горы в Абхазии.

*Ахахаура гәышьаза.
Лара дажәуам, дҕахом,
Ахахаура гәышьаза:
Сара сышықасқәа шықәсык рыцлап,
Ахахаура гәышьаза.*

(Нарт Сасрыкәеи... 1962: 272)

*Она не стареет и не молодеет,
Ахахайра гушадза¹,
Кто ей приснится во сне,
Кому она отдаст свое сердце, свою душу,
С тем мужчиной я встречусь,
Мы конями столкнемся,
Наши острые сабли шиибутся,
К черепу череп прибавится,
Она не стареет и не молодеет,
А к моим годам еще год прибавится.*

И в другом месте (в том же сказании):

*Ғы-шьамхыла абахә ихалаз,
Ахахаура гәышьаза,
Аңхәызба ацәа дыззалымхыз,
Ахахаура гәышьаза,
Мишбзиа ахәашья иақәymiшәаз,
Ахахаура гәышьаза,
Амала иааны, амала ицаз,
Ахахаура гәышьаза,
Ахыбафқәа хыбафк рыцызйаз,
Ахахаура гәышьаза!*

(Нарт Сасрыкәеи... 1962: 273–274)

*На коне на скалу взобравшись,
Не смогший разбудить девушку,*

---

¹ Рефрен, повторяющийся после каждой строки.

*Поздороваться не сумевший,
Напрасно приехав, ни с чем уехавший,
К черепу череп прибавивший.*

В сказании о мудрой жене Сасрыквы воспроизводится старинная трудовая мельничная песня:

*Саунау, Саунау¹,
Сақә-сапыншиа иалагоит.
Цьамхыла ибыстоит,
Саарахыла ибымсхуеит.*

*Уа, улага, улага,
Сақә-сапыншиа улага,
Аф иафхеит, ах иаххеит,
Аңста-гэара итанаҕсоит!*

(Нарт Сасрыкәеи... 1962: 281)

Саунау, Саунау,
Как мыльный порошок мелет,
Маленькой чашкой дам,
Большой миской возьму.

Уа, мели, мели,
Как мыльный порошок смели.
Мешалка размешивает, терка трет,
В ущелье – двор – ссыпает!

Сказание о том, как Гунда и сестра Аиргов Ханиа победили целое войско Бырзык-Хуаши, кончается исключительно поэтическим стихотворным тостом:

---

¹ Саунау – богиня мельничного ремесла.

*Уа, ҳара ҳашьтаҳь шуа ачкэынцэа!
Хашьцыргэа¹ шэаднакылт.
Шэышықэса анйы шэыйнаргэоит²,
Ауаа рыцэгьа ркэызго
Шэыцэгьа шэыкэнагааит!
Аиргь рыцҳара шэызнарҳааит!
Ажэа ишахэо
Аиреи аңсреи еңныхэа рымоу аҳа
Уаҳа еңныхэа амамзааит!
Ахтылыра еихылыра шэызнарҳааит,
Шэышьтаҳь шуа пату шэықэырыцааит,
Урт рышьтаҳь шуагьы ныхэазааит!
(Нарт Сасрыкэеи... 1962: 121)*

*Уа, дети, потомки, кто после нас родится!
Земля вас породила.
Через сто лет вас ей предадут,
То, что людское зло уносит,
Пусть вас избавит от зла!
Тепло Аиргов³ пусть вас греет!
Слово, сказанное вами,
Подобно смерти и рождению,
Пусть будет безупречно!
Пусть растет число ваших потомков,
Пусть они вас уважают, почитают,
И те, кто родится после них, пусть
здравствуют!*

Используются в эпосе жанры фольклора, не предназначенные для пения, но имеющие форму стихов, причем более резко и наглядно выраженную, чем в песенных текстах (при-

---

¹ Хашьцыргэа – адгьыл.

² Шэыцнаргэоит – шэартоит.

³ Аирг – покровитель воинов и охотников.

баутки, пословицы, загадки и т. д.). Наглядным примером может служить прибаутка, в которой Сасрыква высмеивается нартским братством за то, что в своих подвигах он опирается на помощь женщины (сказание о жене Сасрыквы, красавице со светящимся мизинцем):

*Иахьа хэашоуп,
Исхэо иашоуп,
Сзықэтэоу лашоуп.
Азэ иаб иеагала дьехэоит,
Сасрыкэа иңхэыс лнацэкьыс ала дьехэоит!
Убриазы иашьцэа
Даарыцхашэшваргыы калоит!*
(Нарт Сасрыкэеи... 1962: 318–319)

*Сегодня пятница,
Я говорю правду,
Сижу на коне.
Некто мотыгой отца хвастает,
Сасрыква пальчиком жены хвастает!
За это братья
Могли бы пожалеть его!*

Так как ни буквальный, ни поэтический перевод не передает стилистической окраски прибаутки, приведем русскую прибаутку аналогичного звучания:

*В понедельник
Савка-мельник,
А во вторник
Савка шорник...
Пришел Богдан,
Ерша Бог дал...*

(Чуковский 1962: 569)

В отдельных случаях эпическое изложение использует стилистику причитаний. Можно встретить и импровизированные строки, повторяющие мотивы колыбельных песен (см. сказание о рождении Сасрыквы).

Структура песенных сказаний и стихотворных партий и вставок абхазского нартского эпоса в основном та же, что и в абхазской народной поэзии в целом.

Нартские песни, как мы уже отмечали, чаще всего исполняются речитативом, без сопровождения музыкального инструмента. В этих песнях налицо внутренняя ритмика и определенный размер, в то же время слоговое равенство иногда нарушается, что вообще характерно для архаического эпического стиля (Жирмунский 1962а: 244).

Из фонетического богатства абхазского языка вытекает обилие созвучий в абхазской поэзии – ассонансов, консонансов, аллитераций. Это положение дало повод одному дореволюционному автору сделать следующий вывод: «Большой частью в абхазской народной поэзии встречаются строки, сложенные по законам аллитерации»¹ (Чарая 1888. № 169). Вывод этот неточен (а потому неверен), т. к. не всегда звуковой повтор является постоянным и обязательным элементом абхазской народной поэзии. Первое серьезное исследование по технике абхазского стиха принадлежит тонкому его знатку Б.В. Шинкуба (Шьынкэба 1953). Им рассмотрены песни различных жанров, в том числе и нартские. Разбирая размер и ритмику эпических песен, автор, в частности, отмечает, что певец начинает обычно песню с набора слов, не имеющих ясного содержания, смысла или же ставших непонятными новым поколениям. Затем к этим строчкам присоединяется имя героя, о котором певец собирается петь. Это имя повторяется в песне с наглядными и неизменными эпитетами – «ахатца», «ахатца-ихатца», «Аиргь рхатца», «хатца-гэымшэа» и т. д. («ге-

---

¹ Это замечание было сделано на основании анализа заговоров, где аллитерация действительно имеет первенствующее значение.

рой», «герой из героев», «герой Аиргов», «герой бесстрашный» и т. д.).

Зачины, не имеющие ясного смысла, по объяснению Б.В. Шинкуба, дают возможность певцу припомнить слова песни, а главное, укладывают песню в определенную рамку, устанавливают ее размер.

Размер стихотворных строк в песне определяется напевом: количество акцентов в строке равно количеству ударений в напеве. Иногда в текст песни добавляются слова или аффиксы, которые влияют не только на метрическую организацию стиха, но одновременно усиливают его эмоциональное воздействие.

Известно, что в акцентном (тоническом) стихе число безударных слогов не регламентировано. Ритм стиха, его размерность определяют только ударения. Главных ударений в строке в историко-героических песнях от 2 до 4, причем число слогов в стихе колеблется в довольно больших пределах (от 7 до 14). В абхазской народной поэзии вообще, в историко-героической, в частности, чаще встречаются трехударные и девятисложные строки. За исключением одной («Песня о Сатаней-Гуаше») нартские песни, бытующие самостоятельно, не имеют единого, выдержанного от начала до конца, размера и ритма. Четкая ритмика и упорядоченный размер в «Песне о Сатаней-Гуаше», очевидно, связаны с ее танцевальным характером (Корш 1901: 2).

Нартские песни, которые не имеют ни музыкального, ни танцевального сопровождения, по-видимому, сохранили свою первоначальную форму исполнения, т. е. ритм и речитатив. Как отмечает М.О. Косвен, «вокальная музыка первобытной эпохи и ограничивается этой простой формой, состоящей из ритма и речитатива» (Косвен 1953: 159).

В одной и той же песне речитативного характера о матери нартов число слогов колеблется от 5 до 12, соответственно и число главных ударений в строке меняется от 2 до 4 (Апсуа жэллар рпоезиа 1959: 87–92).

В «Песне о Сатаней-Гуаше» (Ацсуа жэлар рпоезиа 1959: 93–94), для которой специфичное органическое переплетение слова, музыки и танца, отсутствие рифмы восполняется повторением в качестве рефрена звательной формы существительного – имени Сатаней-Гуаши. Рефрен способствует композиционному объединению стиха, т. е. выполняет роль рифмы. Строка, без сопровождающего ее рефрена, несет два главных ударения и содержит от 5 до 8 слогов. Обычно после 3 или 4–5 слогов в зависимости от длины строки) в строке слышится пауза (цезура). Вообще, цезура в абхазском народном стихе героического содержания носит подвижный характер.

К абхазскому народному стиху целиком применимо заключение А.Х. Востокова о том, что в русском народном стихе чрезвычайно редки переносы из строки в строку и инверсии, что фраза не может заканчиваться в середине стиха, и что расположение слов в стихе ничем не отличается от простого разговорного (Востоков 1817: 149–151).

Но, прежде чем перейти к рассмотрению строфического строения нартских песен, надо сказать о значении в них рифм. В абхазской народной поэзии вообще, в нартской песне – в особенности, рифма – явление спорадическое. Видимо, это проявление общей закономерности, состоящей в том, что «музыкально-речевой стих не знает – в принципе рифмы, точнее – она может в них возникать, но не является обязательным структурным признаком их ритма» (Тимофеев 1958: 185).

В синкретической по форме исполнения «Песне о Сатаней-Гуаше», как мы уже отмечали, рифм как таковых нет. Рифма начинает появляться в тех народных стихах, где намечается переход к декламации и речитативному исполнению. Роль исчезнувшего музыкального напева, служившего обозначением границ ритмического ряда, теперь стала переходить постепенно к рифме. Рифмы, как правило, глагольные,

реже – именные. Тожественность окончаний в одинаковых грамматических формах создает возможность для появления строфических тирад разной длины на одну рифму (мономим). Строфема завершается глаголом-сказуемым совершенного вида, который заканчивает мысль. Например:

*Шә-къантаз дук ахьылбуа,
Шьхәала длагәтасны,
Иара лыӳыркәыҕены,
Лнапала длаха-џаханы,
Амахәқәа ламхны,
Дардгәыс икаӳаны
Лшьамхы ылықәылкуеит.*

(Ацсуа жәлар рпоезиа 1959: 87)

*Гольй бук большой где увидит,
Пятой толкнув,
Его с корнем вырвав,
Рукой подняв, навертев,
Ветки оторвав,
Веретено сделав,
На колени положит.*

Подобные же синтаксические ряды на одну рифму, представляющую суффицированный вспомогательный глагол настоящего времени – ауп («есть»), встречаем в песне о гибели Сасрыквы. Это традиционная концовка песен о погибших героях:

*Сасрыкәа дабакоу, Сасрыкәа бзиахә,
Назаза илацәа неиқәицсеит.
Адгьыл еиужь цәартас имоуп,
Ажәван цеицеи хьбрас имоуп,
Ахәыхә ласқәа шидацьхәацәоуп,*

Ашгаҭыҭыаҭ цыбабацдоуп!

Аейдақда кэстҭас имоуп.

(Ацсуа жэлар рпоезиа 1959: 107).

Где Сасрыква, Сасрыква доблестный,

Навсегда закрыл свои очи.

Широкое поле – его кровать,

Сияющее (чистое) небо – крыша над головой,

Легкокрылые голуби – его горевестники,

Природа о нем горюет!

Звезды над ним блещут – как горящие головни.

Рифма может встретиться и в прозе, так как в абхазском языке глагол, в котором сосредоточивается все действие, стремится в конец фразы, но в прозаической строке нет соизмеримых ритмических единиц, структура фразы носит свободный характер.

* * *

Абхазские сказания о нартах, передаваемые прозой, значительно преобладают над песенными и смешанными песенно-прозаическими. Многие из них не имеют песенных параллелей.

Таковы, например, сказания, связанные с именами нартов Хуажарпыса (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 233–235), Нартджхьоу (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 331–350) и Цвицва (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 285–291). К отдельным текстам, повествующим о Сасрыкве и Гунде, тоже не зафиксировано песенных соответствий. Любопытно, что это в основном сказания, трактующие типично сказочные сюжеты: завистливые жены нартов хотят погубить Гунду Прекрасную (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 98–104) (ср. сказку о спящей красавице), Сасрыква, благодаря коварству нартов, попадает в подземное царство, освобождает узников дракона – агулщапа и возвращается на

землю на орле (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 205–216) (ср. сказку о трех царствах), он же выручает нартское братство от страшной людоедки (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 191–204), побеждает при помощи благодарных животных, птиц и рыб сказочную красавицу с всевидящим зеркалом (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 217–232).

Имеются в прозе и типично нартские сюжеты (т. е. сюжеты, характерные для всех народов, носителей нартского эпоса): как Сасрыква, применив хитрость, побеждает богатыря Алтарова сына Тулумбака (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 250–257) (Сатаней-Гуаша шьет ему покрывало из разноцветных лоскутьев и навешивает на них колокольчики, чтобы напугать коня противника, что и решило исход боя); как он встречается с одноруким пахарем (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 258–266). Сюда же принадлежит рассказ, поясняющий, почему Сасрыкве не суждено было иметь потомство (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 301–307).

Только в прозе записаны сказания, повествующие о некоторых второстепенных героях эпоса, таких, как Кун (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 81–84, 122–130, 168–172), Башныху (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 78–80), Сит (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 85–97), Один из сказаний связывает с именем нарта сюжет, типичный для поздних сказаний о набегах (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 71–77).

Только в прозе известны такие рассказы, где действует целое нартское братство: о том, как появилась впервые в Абхазии виноградная лоза (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 241–249), о встрече нартов с черными людьми (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 59–63), как нарты добыли у великанов различные сорта фруктов (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 236–240).

Наконец, имеются тексты, где действующими лицами являются безымянные герои. Это – международный сказочный и эпический сюжет о «перемене пола» (или женщине-воине) (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 112–117), тотемистическое сказа-

ние о нартском мальчике, которому помогает человеческий сын собаки (Нарт Сасыкэеи... 1962: 105–111).

Из данного обзора видно, что в прозаической форме изложены многие из самых типичных, бесспорно исконных рассказов о нартах. Вместе с тем, можно заметить, что рядом с такими сказаниями, органическими для нартского эпоса, имеются и другие, заставляющие думать о воздействии сказки на героический эпос. С одной стороны, наличие сюжетов сказочного характера объясняется большей (по сравнению с песенной формой) проницаемостью прозы. С другой – их нельзя не увязывать с историческими судьбами эпоса, как жанра в позднейшее время, его постепенным забвением, ослаблением веры в подлинность описываемых событий и т. д.

Могут быть приведены примеры недоверчивого, шуточного отношения к рассказываемому в сказаниях о нартах. Так, один из исполнителей сказания о Нарджхью и Хуажарпысе 75-летний Аршба Аслан, пояснял: «В сказке говорят, что был Нарджхью-герой» («Лакэны ирхэоит Нарцхью-ухаца дыкан хэа»)¹.

Один из вариантов сказания о том, как племянник нартов Тхайхуз отомстил великанам за нартов, кончается известной сказочной формулой: «Когда делали курбан², я тоже оказался там, меня напоили, накормили и я вернулся обратно» («Акэырбан аныкартоз саргы сақэшэан, кьаф сдырун, арахь сааит»³).

Другой текст того же исполнителя завершается словами: «Когда я во всем этом разобрался, вернулся назад» («Саргы абарткэа зегы анеилсырга, арахь сныкэланы сааит»).

Сказание о племяннике нартов Хьырхуз Шаруане тоже приобретает шуточное окончание: «Устроили пир, подобный которому никто не делал. И я там был на свадьбе, выбрали

---

¹ Записано Л.П. Чкадуа в г. Ткуарчал в 1959 году.

² Курбан – религиозный мусульманский праздник жертвоприношения.

³ Записано К.С. Шакрылом от 70-летнего Джансыхуа Аргуна в поселке Куазан в марте 1948 года.

меня толумбашем, по-абхазскому обычаю, я хорошо провел пир» («Зейицш уабы иимуцыз ала ачара руит, жэра руит. Саргыы убра сыкан, ачараҕы толбашьс скарцан, ацсуацас ачара бзианы имџапызгеит»¹).

Однако, учитывая эти явления, вполне естественные для поздней истории героического эпоса и фиксируемые у многих народов, следует все же подчеркнуть, что в целом и в настоящее время абхазы резко отличают сказку от рассказов о нартах, строго и почтительно говорят о подвигах нартских богатырей.

Одновременно с этим, порою наблюдается тенденция «дополнить» историю героев эпоса за счет сказочных эпизодов. Некоторые исполнители дают безымянным героям сказки популярные имена персонажей эпоса – Сасрыквы, Сатаней-Гуаши, Башныхуа, Куна и др.

Имеются единичные случаи влияния на прозаическую часть эпоса такого сравнительно недревнего жанра, как историко-героические сказания о набегах эпохи феодальных междоусобиц. Сказание «Как грабители сделали Куна своим родственником», уже упомянутое выше, повторяет традиционную композицию и сюжетное построение исторических сказаний и эпических песен; имеют определенную схему сюжета, только в исключительных случаях чуть отклоняющуюся от нее: зачин, завязка действия, кульминация и развязка, что чаще всего является и концовкой их (Салакая 1966: 159).

Так же, как в сказаниях (или в эпических песнях) о набегах, рассказ о подвиге Нарта Куна начинается с того, что в отсутствие героя враги нападают на его село (в данном конкретном случае – на стоянку пастухов – А. А.), угоняют скот и людей. Только один из пастухов не попал в руки врагов по той простой случайности, что перед этим событием он ушел на поиски пропавших овец. От этого пастуха Нарт Кун узнает

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от 70-летнего Александра Ачбы в с. Баслаху Очамчирского района в 1949 году.

о беде и, не мешкая, бросается в погоню. Он быстро («две ночи и два дня пути он до обеда прошел» – А. А.) перегоняет грабителей, перерезает им дорогу на опасной горной тропе. Затем идет традиционный диалог – действие между героем и вожаком грабителей. Герой сразу же не вступает в бой, стараясь мирным путем урегулировать конфликт, избежать кровопролития. Кун в действии доказывает грабителям, что он один способен победить их всех: стрелой сбивает шапку с головы предводителя, не повредив его головы, затем метко попадает в середину лука, перекинутого через плечо вожака, наконец, разламывает надвое посох в его руках (выстрелом). Дальше мы видим некоторое отклонение от обычной схемы историко-героического эпоса эпохи феодализма: если в историческом сказании герой убивает грабителей, оставляя одного (или троих), то в этом рассказе, прикрепленном к имени Нарта Куна, моменты гуманизма, благородства героя усиливаются – он готов отпустить их всех по домам. Но дело в том, что позор для горца сильнее смерти: некоторые предпочли бы плен позорному возвращению, но большинством голосов все же решено было возвратиться домой. Разумное решение грабителей пришлось по сердцу Нарту Куну, и он принял их не как грабителей, а как гостей. Такой прием еще более смутил их: благородство героя еще ярче обнажило весь позор их поступка. Чтобы отплатить ему тем же, они зовут нартов в гости. На пиру у грабителей Нарт Гутсака – носитель юмористического и сатирического начала в эпосе, в чем-то родственной Сырдону осетинских сказаний, – сочинил песню-сатиру – ахьзыртэра (подобие русской частушки. – А. А.), в которой очень кратко пересказал подвиг Куна, благородство нартов и позор грабителей. Подчеркивается особо (и в «частушке» – ахьзыртэра и в сказании) то, что грабители поняли, что родство сильнее набегов. Они породнились с нартами, подарив им зубров. Сказитель добавляет, что буйволы произошли от этих зубров (см. Нарт Сасрыкэи... 1962: 122–130).

В этом рассказе отсутствует также обычная в эпических песнях и сказаниях о набегах концовка – гибель героя от руки пощаженного им врага-горевестника. Отсутствует зачин, в котором дается общая характеристика героя. Нет традиционной формулы, общих мест, характеризующих эпические песни о набегах, но повествовательная часть рассказа имеет свои достоинства: она, как правило, полнее, богаче сведениями.

Итак, в рассказе о подвиге Нарта Куна, несмотря на отдельные отклонения от традиционной схемы историко-героических эпических сказаний и песен-поэм о набегах, ясно виден контур повествовательной части этих сказаний: нападение на село врагов в отсутствие героя; погоня за грабителями; диалог между героем и вожаком грабителей, где выявляется превосходство героя над врагами. Отсюда напрашивается тот вывод, что анализируемое сказание возникло под влиянием популярных в период феодальных междоусобиц историко-героических эпических песен и сказаний о набегах.

* * *

Вопрос о том, какая форма изложения – песенная (стихотворная), прозаическая или песенно-прозаическая – является органически свойственной героическому эпосу, в науке не имеет однозначного ответа. В зависимости от того, какой материал служит предметом изучения, одни исследователи полагают, что обязательный признак эпоса – песенное исполнение (Пропп 1958а: 6); другие находят весьма характерным для эпоса сочетание прозаического рассказа со стихотворными вставками песенного характера (Веселовский 1940: 118; Жирмунский 1962а: 242); третьи считают, что первоначальное ядро эпоса было прозаическим (Чиковани 1960: 167). Подобная разноречивость предопределена, по-видимому, большим разнообразием героико-эпических памятников.

Что касается нартского эпоса, то можно считать установленным, что те материалы, которые зафиксированы в XIX и

XX столетиях, характеризуются сочетанием прозы и стиха. Можно ли утверждать, что так было изначально? Эта проблема принадлежит к числу дискутируемых в научной литературе.

Некоторые исследователи адыгского нартского эпоса утверждают, например, что эпос когда-то весь пелся и только впоследствии постепенно трансформировался в прозу (Талпа 1935: 174; Мальцев 1953: 90; Куашев 1966: 166–189; Гадагатель 1967: 144–147). Согласно другой точке зрения, смешанное стихотворно-прозаическое исполнение адыгского эпоса – исконная, изначальная его черта (Тресков 1963: 19; Алиева 1969).

Исследователи осетинского нартского эпоса акцентируют, что между прозой и песней нет непреодолимой грани, они отмечают близость «кадага» (от «кад» – слава. – А. А.) по форме к прозе, хотя он и поется под аккомпанемент струнных инструментов. Правда, они добавляют, что у «кадага» возможен «стихотворный размер и ритм» (Абаев, Калоев 1957: 393). Профессор В.Я. Пропп не видит никакого противоречия в том, что проза нартских осетинских сказаний приобретает ритмичность. Он так объясняет это кажущееся противоречие: «ритм песни определяется не словесным текстом, а напевом. Ритмически можно петь любую прозу» (Пропп 1958: 396).

Относительно абхазского нартского эпоса существует мнение, что в древности он в большей своей части пелся, но с течением времени трансформировался в прозу (при этом проза постепенно приобретала сказочный облик) (Инал-ипа 1961: 17, 19). Данные нашего анализа позволяют согласиться, что процесс частичной трансформации в прозу действительно имеет место в истории абхазского эпоса о нартах. Вместе с тем, мы не думаем, что проза вообще не была одной из исконных форм изложения нартского эпоса у абхазов. Тот факт, что многие эпизоды, без которых трудно себе представить нартский эпос, записаны только в прозе, заставляет предполагать,

что и в древности абхазский эпос о нартах характеризовался не только песенной, но и прозаической формой изложения. Разумеется, пропорция между ними могла быть несколько иной; кстати сказать, можно допустить, что в далеком прошлом граница между прозаическим и песенным изложением была более подвижной; даже в наши дни встречаются сказители (например, Маадан Сакания), которые один и тот же эпизод передают и в прозе, и в виде песни на мелодию очень древней фактуры, в сопровождении музыкального инструмента. Эта проблема требует специальных изысканий комплексного характера (включая музыковедческие).

Нартские песни, без сопровождающей их мелодии, звучат ритмической прозой.

Народная песня из-за ее синкретического характера во всей своей ценности, идейной и эстетической, выступает только в песенном исполнении в сопровождении музыки, иногда танцев. Абхазский поэт и ученый Б.В. Шинкуба разницу между словесным текстом песни и сочетанием его музыкой уподобил разнице между либретто и оперой (Шынкэба 1959: 4). О необходимости изучения песни в единстве слова и напева говорится давно, но разрешение этой проблемы упирается в ряд пока непреодолимых препятствий: фольклористы, как правило, не музыковеды. А покуда из разбора имеющихся записей со всей несомненностью вытекают следующие выводы: 1) и проза и стих (песня) служат для передачи важнейших частей абхазского нартского эпоса; 2) сказания, зафиксированные в обеих формах, обнаруживают органическую связь нартского эпоса с другими жанрами абхазской народной поэзии и прозы; 3) преобладание прозы над стихами частично объясняется увеличением объема прозы за счет сказочного влияния, наблюдаемого в последнее время, когда ощущение грани между сказочными и героико-эпическими сюжетами бесспорно ослабляется.

Техника стихосложения в нартском эпосе, вся его художественная структура (а также вся система изобразительных и

выразительных средств) говорит о древнем характере абхазского стиха. Но абхазский эпос не является архаичным в своем лексическом составе, как это утверждает по отношению к стихам адыгейского героического эпоса А.И. Алиева¹. Архаичность, прежде всего, проявляется в структуре стиха: характере его исполнения (синкретизм, ритмичность и речитатив), эмбриональной рифме, архаической строфике разной длины, неравносложности в больших рамках стиха и т. д.

Удивительно то, что в более молодых жанрах историко-героического фольклора эпохи феодализма, непонятных, малопонятных слов встречается гораздо больше, чем в нартских песнях. Но это отнюдь не говорит об архаичности лексики историко-героического фольклора, а только о том, что эти слова были порождены общественно-экономической и политической жизнью народа на определенном этапе (не обязательно древнем) его развития, и что эти слова вышли из употребления вместе с исчезновением условий, их породивших.

2.3.3. Сказители абхазских нартских сказаний

Нет ни одного уголка в Абхазии, где не знали бы нартского эпоса. Редко можно найти на земле такой древнегероический эпос, который и в настоящее время встречается в живом бытовании.

Мы глубоко уверены, что мастерство абхазского рассказчика и певца отчасти вытекает из воспитываемого веками в народе искусства красноречия. Поэтому мы хотя бы бегло укажем на тот почет и уважение, которым пользовались сельские ораторы. В Абхазии не было никогда особой профессиональной школы сказительства, как, впрочем, и на всем Кавказе, в отличие от известных школ рапсодов в Греции, в

---

¹ Алиева А.И. Адыгский героический эпос (Цикл Сосруко). Рукопись кандидатской диссертации.

средние века – на Западе, а также известных профессиональных певцов, как в Монголии и Средней Азии.

Да, Абхазия и не нуждалась в профессиональных сказителях. У абхазов нет таких огромных поэм, как, скажем, «Манас» киргизского народа, который, безусловно, требует для запоминания и выучки времени, подготовки, крепкой памяти, специальные школы.

В Абхазии почти все население – сказители¹. С большим или меньшим мастерством и талантом они могут рассказать в рамках известного им репертуара фольклорные произведения разных жанров. Причем не всегда можно определить талант сказителя или певца отношением к нему народа. Часто тот или иной сказитель пользуется славой знатока сказаний и вообще древнего эпоса (ажэытэ хэамтақэа – старинные сказания), но на деле он, оказывается, смутно помнит или вовсе не помнит их. А другой, о котором в народе и не знают (из-за скромности он не выпячивает себя или относится к сказительству, как к делу бесполезному, болтовне, которой можно заняться только в свободное от работы время), оказывается знатоком и древнего эпоса и других жанров фольклора.

Мы хотим обратить внимание читателя на сцену исполнения песен и танцев героического характера в одном из сел Абхазии, описанную археологом графиней Уваровой в конце XIX в.: «Посреди двора разложили костер, вокруг которого расположились успевшие собраться к князю односельчане, между которыми оказалось несколько лиц из высшего сословия. Слепец, брат князя, пропел несколько героических поэм

---

¹ Известный собиратель русских былин А.Ф. Гильфердинг отмечает нечто подобное в традиции бытования эпической песни в Боснии и Герцеговине: «Эпическая песня так жива в Боснии, как она могла быть жива в Греции во время Гомера. Там нет даже старцев, слепцов (как, например, в Сербии и Далматии), которых специальное занятие и ремесло петь песни; нет – в Боснии слепцов не нужно: каждый человек знает песни и поет их. Эпические – преимущественно принадлежат мужчинам, лирические – женщинам» (Степанов 1946: 204).

под звук местного, трехструнного инструмента; ему вторили все присутствующие. Тихо, жалобно пел несчастный певец, почти неслышно ударяя по струнам; но вот все встрепенулись, поднялись, голос певца раздался сильнее и бодрее – раздалась песня о прежних боях, прежней славе, прежних набегах. Ударили в ладоши, вышло двое удальцов и протанцевали лезгинку. Пример оказался заразительным: танцевали все – и сопровождавшие нас всадники, и гости, вся молодежь, все старики. Танцевали многие с шашкой в руке, и чем-то дерзким, разбойничьим отзывался танец этих вооруженных, чернобровых, сернооких жителей гор» (Кавказ... 1891)¹.

Большой знаток абхазского быта, один из составителей абхазского букваря 1892 года К.Д. Мачавариани восхищался ораторским искусством абхазцев: «Слушая даже обыкновенного оратора или доморощенного поэта не знаешь, чему удивляться – логической ли последовательности или счастливому сцеплению разнообразных по силе слов и выражений. Часто одно слово, даже один звук абхазского языка соответствует 5–6 словам другого языка. Абхазские народные поэты на праздничных собраниях и увеселениях могут целый день воспевать в рифмах подвиги разных героев или изображать пороки и недостатки отдельных лиц, или целого общества в едкой сатире. Многие из них прекрасно играют на оригинальных музыкальных инструментах» (Мачавариани 1910: 8).

Можно привести и другие свидетельства ученых, литераторов, просто любителей народного слова и песни об абхазских певцах и сказителях. В 1945 году Абхазию посетил один

---

¹ Речь, по всей вероятности, идет об известном абхазском певце Жане Ачба, биографию и некоторый репертуар которого восстановил со слов стариков-сказителей абхазский писатель-новеллист М.А. Лакрба (см. Лакрба 1958). Имеются веские аргументы для такого предположения: 1) место действия – с. Ачандара, родина Жаны Ачба; 2) певец играет на двухструнном инструменте, т. е. на апхьарце; 3) слепой певец – брат местного князя, т. е. Ачба; 4) известно, что Жана Ачба в результате несчастного случая с детства ослеп; 5) годы жизни Ачба Жаны совпадают со временем пребывания графини Уваровой в данном селе.

из лучших знатоков нартского эпоса народов Кавказа профессор В.И. Абаев. Он писал, что в области духовной близость абхазов и осетин «является настолько яркой, глубокой и интимной, что можно было бы, в рамках общекавказской этнографии говорить об едином абхазо-осетинском этнографическом типе, отмеченном общими чертами религиозных верований, мифов и обрядов» (Абаев 1949: 318).

С удивлением говорит В.И. Абаев о степени распространенности у абхазов нартского эпоса: «Особо следует остановиться на распространении в Абхазии нартских сказаний. Задолго до поездки 1945 г. мы уже знали, по литературным данным, что абхазские певцы, подобно осетинским и адыгейским, поют песни о легендарных героях Нартах. Но мы не предполагали, что северокавказский эпос пользуется у абхазов такой популярностью.

Когда в с. Ачандара мы спросили у старого кузнеца Авидзба Лумана, знает ли он что-нибудь о Нартах, он ответил: «Нартов знают все».

И это было недалеко от истины. Среди старшего поколения мало найдется таких, которые не слышали бы о Нартах. И в каждом селении есть несколько человек, которые могут вам гладко и без запинки рассказать два-три и больше сказаний о подвигах нартских героев» (Абаев 1949: 320).

Вопроса бытования древнего народного героического эпоса в Абхазии касался в своем выступлении на Сухумской конференции нартоведов в ноябре 1963 года зачинатель изучения нартской проблемы у абхазов профессор Ш.Д. Инал-ипа. Он говорил, что «...каждый раз во время полевой работы, то там, то здесь, порою в совершенно неожиданном месте, главным образом только у мужчин (и то преклонного возраста) удается зафиксировать более или менее значительные фрагменты, сюжеты, образы, временами же и совершенно новые варианты нартских сказаний, как об этом свидетельствуют, в частности, результаты специальных командировок и экспе-

дий Абхазского института последних двух лет; так и мои собственные наблюдения, которые я вел летом и осенью текущего года в южной Абхазии и на слете сказителей, организованном в Сухуме Домом народного творчества» (Архив АБНИИ: Ф. 2, д. 147. С. 97). Есть и специальные работы по музыкальной культуре абхазов, где дается анализ мелодического строя абхазских песен, а также характеристика музыкальных инструментов (Хашба 1967). К сожалению, еще нет ни одного исследования, где анализ песен давался бы в единстве напева и текста, как это сделано на основе осетинских героических песен К.Г. Цхурбаевой (Цхурбаева 1965).

Мы не собираемся делать подобный анализ. Это дело специалистов-музыковедов-фольклористов. Мы предлагаем некоторые наши наблюдения над бытованием эпоса о нартах и о его сказителях, привлекая сведения и других авторов.

Очень интересно в этом отношении выступление поэта С.И. Липкина, переводчика стихотворной части абхазского нартского эпоса, на Всесоюзной конференции нартоведов в г. Сухуме в ноябре 1963 года. Переводу предшествовала большая, кропотливая, сопряженная с большими трудностями, но плодотворная работа поэта. Поэт побывал в селах Абхазии у лучших певцов-сказителей, чтобы ознакомиться с музыкальным и ритмическим строем песен. В своем выступлении С.И. Липкин сказал: «Мне запомнился сказитель Арстаа Кастей – еще не старый, в низкой папахе, синей черкеске с белыми газырями. Он исполнил сказание нартов в сопровождении музыки. Первую стопу, обычно двухсложную, он сильно растягивал, затем переходил на речитатив, на быстрый темп.

Зачин всегда у него был важный, но в песне о Сасрыкве, как я заметил, речитатив сильно убыстрился. Начинал он спокойно, не повышая голоса. Мне запомнилось вот что: всегда звук у него был открытым – вот это “уаанан” – в повторении очень упорном, звуки были очень открытыми, и я тогда себе записал мысль, что казалось, что он хочет передать нартский

эпос через горы всему миру, такими открытыми были эти звуки. Затем он переходил на очень быстрый речитатив.

Другой сказитель – Маадан Саканиа – обладал и обладает очень ясным и звучным голосом, и здесь я сделал такое наблюдение – жестикулирует он очень сдержанно. В то же время Маадан – это всегда актер, это синтетический театр» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 148. С. 9–10).

Далее он сообщает, что сказители стараются быть бесстрастными – не улыбаются даже там, где содержание юмористическое, не подыгрывают чувствам слушателей. Прав он и в том, что «сдержанность изобразительных средств очень характерна и для прозаической части нартского эпоса» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 148. С. 10).

Еще одно наблюдение поэта, характерное для сказительской манеры абхазских певцов: «Интересно, как он (певец. – А. А.) переходит к стиху. Он отваливается к спинке стула и на минуту утихает, как бы подготавливая к тому, что сейчас произойдет нечто важное, нечто даже пророческое, и начинает петь. Создается иллюзия, что дело происходит не в древности, а сейчас» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 148. С. 10).

Утверждение же С.И. Липкина о разностопности нартского эпоса абхазов, армянского эпоса «Давид Сасунский», о том, что эта черта является особенностью кавказского эпоса вообще, в отличие от, например, киргизского «Манаса» или калмыцкого «Джангара», на наш взгляд, не может считаться научно достоверным, т. к. такой подход к песням некоторых народов, в том числе и к абхазским, не правомерен. Народный стих абхазов так же, как и русских и других, резко отличается от литературного и говорить здесь о стопе, как ритмической единице – не приходится. В народной песне, как известно, число безударных слогов не играет никакой роли в определении размера и ритмико-интонационного строя, существенно только количество главных ударений в стихотворной строке. Поэтому при чтении народный стих предстает как обычная

проза, а порядок расположения слов в предложении не отличается от обычной разговорной речи. Ритмика явственно слышится только при напеве. Этим и диктуется изучение ритмики песен и их размера в единстве текста и напева.

Очень интересные сведения о сказителях дает переводчик прозаической части абхазских нартских сказаний Г.Д. Гулиа. В его статье о долгожителях Абхазии «Абхазские Мафусаилы» (Гулиа 1966) уделяется внимание как нартскому эпосу, так и его сказителям. Г.Д. Гулиа пишет: «Абхазские старики являются главными хранителями нартского эпоса, большими любителями, пронесшими его через века. Для понимания психологии абхаза, в частности стариков, необходимо знать этот эпос» (Гулиа 1966: 176). Правда, паспортные данные о сказителях и их репертуаре в статье слишком скудны. Г.Д. Гулиа не сообщает именно тех сведений, которые необходимы исследователям: Грамотен ли сказитель? Знает ли языки, кроме родного? Бывал ли где-нибудь за пределами Абхазии? и т. д. и т. п. Зато он очень красочно описывает каждодневную жизнь и деятельность сказителя. Г.Д. Гулиа дает довольно подробное изложение биографии одного из талантливейших знатоков нартского эпоса абхазов Сейлаха Бутба (Гулиа 1966: 179–180). Остановимся на характеристике, данной этому сказителю писателем.

Сейлах Бутба, сто пятилетний старик-сказитель, живет в с. Атаре Очамчирского района, что находится в сорока километрах от Сухума. Это здоровый, розовощекий, среднего роста горец. Он – член самодеятельного хора Очамчирского района. Г.Д. Гулиа пишет: «Сейлаху доставляет большое удовольствие выступать в этом ансамбле в качестве певца, танцора и сказителя» (Гулиа 1966: 179). Поражает неиссякаемая энергия этого глубокого старца. Вот что говорит об этом Г.Д. Гулиа: «Сейлаха часто навещают ученые-этнографы в твердой надежде почерпнуть что-либо из старинных песен и сказаний. Музыковед Иван Кортва рассказывал мне о том,

как просидел с Сейлахом у очага весь вечер и всю ночь до утра. Они пили легкое вино, и старик полунапевал нартские сказания – только успевай записывать.

– От усталости я едва держался на ногах, – говорит Иван Кортуа, – а Сейлах, казалось, только что умылся: он был бодр, свеж и радостен» (Гулиа 1966: 179).

Эта характеристика Г.Д. Гулиа типична и для других сказителей эпоса. Все они бодр, свежи, радостны, неутомимы в труде и веселье.

Несколько преувеличены, на наш взгляд, сведения писателя об объеме нартского репертуара сказителя. Г.Д. Гулиа так характеризует репертуар и сказительское мастерство Сейлаха Бутба: «Сказание о богатырях нартах составляют в объеме свыше десяти печатных листов. Это сводный вариант. Но есть еще масса других параллельных текстов и вариантов – прозаических и стихотворных. Все они составят не один том. Так вот Сейлах Бутба знает полный текст сказаний. Мало того: он мастерски, как прирожденный артист, читает его. В этом отношении он не уступает другим знатокам эпоса – шестидесятилетним “мальчикам”, как он их называет» (Гулиа 1966: 180). Не количеством репертуара нартских сказаний определяется мастерство сказителя, а качеством их. Сейлах Бутба действительно, не уступает лучшим сказителям Абхазии и по количеству текстов нартских сказаний и мастерству передачи его, но ни один сказитель края не знает полного текста, который охватывает свод, и Сейлах Бутба не составляет в этом отношении исключения. Но нас интересует в данном случае не это. Интерес для исследователя нартских сказаний представляет его отношение к рассказываемому. Он глубоко верит в события, излагаемые в нартских сказаниях. Вот как он начинает свой рассказ о борьбе Сасрыквы с великаном: «Нарта Сасрыкву братья презирали. И презирали его за то, что он родился от коровьего пастуха нартов Нарчхьюу. Понравился он его матери и она приблизила к себе его. Я не хочу вставлять сказку в расска-

зываемое¹. Нартов было 100 братьев, Сасрыква был сто первый. Некоторые говорят, что все остальные нарты имели отца, но это неправда. Тогда еще не было браков. Женщина призвала того, кто ей нравился. Рожденные ею считались братьями и сестрами!»². Сказитель все время подчеркивает, что нарты жили на Кубани: «Могилы Нартов, как мне говорил видевший их человек, находятся на Северном Кавказе, на Кубани»³.

Сейлах Бутба родился, рос и жил в селе. Неграмотный. Кроме абхазского языка, немного знает мегрельский и турецкий языки. По его словам, он знает турецкий язык настолько, что в случае крайней необходимости может им обойтись. Свои рассказы о нартах он слышал от своего отца. Его репертуар ограничен кругом рассказов об основных героях нартского эпоса – Сасрыкве, Сатаней-Гуаше и Гунде Прекрасной. Сюжеты этих рассказов традиционные, уже записанные от других сказителей эпоса. От него не было записано ни одного ранее неизвестного сюжета. От него не записано сказаний о других выдающихся героях нартского эпоса абхазов – Цвицве, Нарчхьоу и др.

Хотя Сейлах Бутба является типичным представителем сказителей Абхазии, однако, это вовсе не означает, что у всех сказителей одинаковое отношение к нартским сказаниям. Отношение это может быть различным, иногда противоречивым. Есть и такие сказители, которые могут обмануть, наврать, а то и сообщить нечто путаное. Но таких мало. Чаще встречаются сказители, которые хотя и не верят в сказываемое, считая это сказкой, но передают сами рассказы без изменений, так, как сами слышали от своих отцов и дедов.

---

¹ «Сказка» – по-абхазски в переносном смысле обозначает «неправду, ложь». Смысл фразы можно передать так: «Я не хочу лгать, обманывать, рассказываю, как слышал».

² Записано Ш.Х. Салакая от Сейлаха Бутба в г. Сухум во время слета сказителей 22 октября 1963 года.

³ Записано Ш.Х. Салакая от Сейлаха Бутба в г. Сухум во время слета сказителей 22 октября 1963 года.

Профессор Ш.Д. Инал-ипа отмечает уважительное отношение сказителей к нартскому эпосу: «...если вы спросите сказителя – являются ли для него нартские сказания развлечением, то можно быть уверенным, что последует ответ – нет, не только развлечение, но и серьезное искусство, которое учит жизни, рассказывает о ней» (Архив АбНИИ: Ф. 2. № 147. С. 82).

Примером последнего могут служить записи, сделанные молодым литературоведом, кандидатом филологических наук В.Л. Цвинариа от своего отца, жителя с. Кутол Очамчирского района. Он относится к тем сказителям, которые не пользуются в селе славой и почетом большого рассказчика. Он неохотно рассказывает нартские сказания, считая их сказками, детской забавой. Пытаясь вызвать его на разговор, сын стал читать отцу, вышедший в 1962 году в Сухуме сводный текст абхазских нартских сказаний. Отец, послушав некоторое время, сказал, что он слышал от людей не только эти, но и другие сказания. И он рассказал сыну два сюжета нартских сказаний, которые оказались общими для нартского эпоса абхазов и других народов, носителей его, но весьма своеобразно изложенными¹. Но нас в данном случае интересуют не сами сюжеты этих сказаний, а отношение к ним сказителя. Когда он подошел к тому моменту, что сына Нарта Сита Уахсита зарядили в пушку и выстрелили в крепость Кадла-Швадла, сын спросил: «Где находится эта крепость?». Отец ответил: «А бог его знает! Это ведь сказка!».

Несмотря на то, что сказитель относится к рассказам о нартах как к сказочному вымыслу, он передает их точно в рамках традиционных сюжетных схем, всегда варьирующихся в деталях. Он даже называет имя одного нарта, которое встречается только в единственной записи (да и то не

---

¹ Один из этих сюжетов почти повторяет записанный еще в 20-е годы XX в. профессором Н.Ф. Яковлевым кабардинский текст «История Сасырквы», а второй состоит из сочетаний двух мотивов – кровной мести и взятия крепости посредством человека-снаряда (Яковлев 1948: 363–367).

у абхазов), сделанной еще в прошлом веке¹. Это имя мужа Сатаней-Гуаши Нарта Ужа. В другом месте он говорил, что его зовут Ерыза. Мы не беремся разъяснить, каким образом имя азербайджанского Нарта Ужа попало к абхазам. Для нас интересно то, что это имя не выдуманно абхазским сказителем, что он излагает и события, и имена героев так, как он сам слышал, несмотря на то, что считает эти сказания сказочными. Отсюда можно сделать вывод, что народное отношение к рассказываемому не может служить единственным критерием определения сказочного и эпического сюжетов.

Интересны в этом отношении наблюдения В.Я. Проппа над сказителями былин. Он пишет: «На вопрос, верит ли певец тому, что поет, можно услышать разные и противоречивые ответы» (Пропп 1965: 269). Он объясняет это явление так: «Певец ощущает глубокую художественную правду исполняемых произведений, но не умеет это выразить. Вместе с тем он видит, что в современной ему жизни события, о которых поется, невозможны. Поэтому он относит действие былин к глубокой древности!» (Пропп 1965: 269).

Следует заметить, что у нас нет деления на сказочников и сказителей нартского эпоса. Конечно, среди сказочников можно встретить людей, которые знают больше из волшебных сказок, другие знают больше из животного эпоса и т. д., но нет такого, чтобы те или другие «специализировались» по отдельным жанрам фольклора.

Правда, не все могут играть на музыкальных инструментах, но петь или, во всяком случае, подпевать могут многие.

Нет абхаза, который не слышал бы совершенно о нартах, хотя не каждый сможет связно и последовательно рассказать тот или иной сюжет из нартского эпоса.

---

¹ «Былина о богатыре (нарте) Уже». Записал ученик VI класса Бакинского реального училища Джамал-эдин Доногуев (Былина о богатыре... 1899: 17–19).

И от исполнителей нартских рассказов и песен часто можно услышать такой ответ на вопрос о правдивости изложенного: «Чего только не бывало в старину!» («Ажэйтэан икамлоз убахьоу!»). Это говорит о том, что они верят в возможность этих событий в старину, хотя в современной жизни они не могут повториться.

Никем еще не затронуты вопросы сказительского мастерства. В своем докладе на нартской конференции в Сухуме в ноябре 1963 года Ш.Д. Инал-ипа говорил: «Одни сказители пересказывают своими словами содержание того или, иного сказания, а другие, не ограничиваясь этим, воспроизводят более или менее полно и его художественные особенности, начиная от лексики до композиционного построения» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 147. С. 90). Но замечание о том, что есть хорошие и плохие сказители явно недостаточно, чтобы судить о мастерстве рассказчиков и певцов нартского эпоса.

Думается, что на современном этапе изучения нартского эпоса абхазов этот вопрос должен быть поставлен более конкретно. В этом деле большим подспорьем для исследователя могли бы послужить фольклористические очерки о наиболее выдающихся сказителях, а также специальный музыковедческий анализ нартских мелодий.

Однако, для того, чтобы проделать такую работу, надо иметь фонетически точно записанные тексты, полные сведения о сказителях и их репертуаре и т. д. и т. п. А между тем, как правильно отмечает Ш.Д. Инал-ипа, «...лишь отдельные собиратели вели фонетическую запись, только недавно и все еще недостаточно пользуются фонографами...» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 147. С. 86). Неполющенность некоторых записей объясняется неблагоприятными условиями для записи, в которую часто попадает собиратель. Совершенно справедливы слова Ш.Д. Инал-ипа о том, что «очень важно производить запись в условиях, максимально приближающихся к нормальному для сказителя публичному исполнению.

В лабораторных условиях, в особенности без обычного для исполнения музыкального аккомпанеента и слушательской среды, сказитель нередко спешит и вместо полной версии эпоса диктует краткое переложение или же, наоборот, он, по тем или иным соображениям, старается искусственно растянуть размеры сказания» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 147. С. 86).

Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР устраивает ежегодно как комплексные экспедиции с участием языковедов, этнографов, фольклористов, так и индивидуальные поездки по сбору полевого материала в абхазские села. Но часто эти экспедиции и поездки не снабжаются самым необходимым: магнитофоном, фотоаппаратом. А поездки эти очень необходимы. Происходит естественная ежегодная убыль носителей фольклора, особенно древних сказаний. Встречаются до сих пор еще и новые, неизвестные сюжеты нартских сказаний. Так, например, автором этих строк в 1963 году в с. Хуап Гудаутского района от Анкваба Симона Пачовича (38 лет) был записан совершенно оригинальный сюжет, связанный с именем главного героя абхазского нартского эпоса – Сасрыквы. Этот сюжет, насколько нам известно, не встречается в нартском эпосе других народов Кавказа. Симон Анкваб говорил нам, что его дед знал очень много нартских сказаний, а он любил слушать их в детстве, но многое позабыл. «Если бы, – сказал он, – я знал, что нартами заинтересуются ученые люди, я, конечно, постарался бы все запомнить»¹.

Когда-то А.Ф. Гильфердинг объяснял хорошую сохранность былин на севере двумя причинами: отсутствием крепостного рабства и почти полным отсутствием грамотных людей (Гильфердинг 1965: 122).

За редким исключением сказители нартского эпоса абхазов сплошь неграмотные люди. И в основном в их среде еще сохраняются нартские сказания. Широкое проникновение в

---

¹ Записано автором этих строк от Симона Анкваб в с. Хуап Гудаутского района 22 августа 1963 года.

село радио, кино, прессы, театра, а также библиотеки и школы навсегда оторвали молодежь от слушания старинных дедовских рассказов. Старики донесли до нас эти старинные рассказы, и дело ученых и писателей собрать полностью весь нартский эпос. Недаром великий русский революционер-демократ Н.Г. Чернышевский писал, что «посвящать свою жизнь собиранию народных песен – прекрасный подвиг» (Чернышевский 1949: 317).

2.4. Заключение

Нартский эпос занимает выдающееся место в фольклоре абхазов. Большинство исследователей относит его к одному из древнейших эпосов мира. Значение древнего фольклора у абхазов особенно усиливается в связи с тем, что он долгие тысячелетия заменял отсутствовавшие у них письменную литературу и исторические сведения о прошлом края и народа. Но эта живая старина рассказана народом в высокохудожественной форме. Наша работа – первая попытка специального рассмотрения некоторых вопросов художественного мастерства народа, проявившегося наиболее ярко именно в этом монументальном и величавом творении. Как «вырубленные из камня» (Симонов 1962), встают перед глазами цельные образы нартских богатырей, отшлифованные народной мыслью и фантазией на протяжении тысячелетий.

В работе мы не могли обойти и вопрос датировки эпоса. Как известно, у различных ученых существуют большие расхождения при датировке нартского эпоса. Поэтика не может в наше время не быть исторической, а историческое рассмотрение истоков образного мышления народа неразрывно связано со временем формирования эпоса и мировоззрением народа, его создавшего. При датировке эпоса мы старались исходить из самого существенного в содержании и идее каждого рассказа в отдельности, а не из того, что сохранилось в нем как пережиточное явление. Весь анализируемый материал привел нас к убеждению, что нартский эпос – явление доклассовое, что он отразил «золотой век» человечества, расцвет первобытнообщинного строя. Самые поздние слои эпоса отобразили начавшийся, а в отдельных рассказах и глубоко зашедший процесс разложения первобытнообщинного строя. С гибелью общества родового коммунизма, с появлением первых государственных объединений, абхазский народный эпос полностью и окончательно сформировался.

Хронологическим ориентиром даты формирования эпоса может служить отсутствие в абхазском нартском эпосе богорборческих мотивов, генезис которых надо искать в классовом обществе. Отсюда нельзя сделать вывод, что эпос в последующем своем развитии больше не изменялся, подобно каменному монументу. Более того, возможно, многие циклы эпоса создавались в результате совместного культурного взаимодействия различных народностей и племен Кавказа, а некоторые сюжеты и мотивы (особенно отмеченные исследователями некоторые скифо-сармато-аланские параллели) появились позднее на базе долгой совместной жизни этих народов.

Мы старались выяснить жанровую природу эпоса, роль в нем мифа, сказки и истории, а также характер объединения рассказов вокруг отдельных героев. Главными и основными героями эпоса являются мать нартов Сатаней-Гуаша и не рожденный ею сын Сасрыква. С матерью нартов связано очень мало самостоятельных сюжетов, но она присутствует почти в любом сказании, подобно былинному князю Владимиру Красное Солнышко, который стоит в центре русского эпоса, но ни одна былина не посвящена целиком его деяниям. Подобно Владимиру, Сатаней-Гуаша выполняет в абхазском эпосе роль своеобразного эпического главы нартского своеобразного эпического главы нартского общества. Существует фактически один законченный, заверченный цикл (цикл Сасрыквы), герой которого проходит почти через все сказания. Цикл же Цвицва только намечается, но полностью не завершен. Имена остальных героев эпоса чаще всего связаны с одним или несколькими сюжетами. Это и понятно. Образы Сатаней-Гуаши и Сасрыквы создавались в период наивысшего расцвета эпоса, а остальные образы и сюжеты падают на время последней стадии формирования эпоса, по-видимому, продолжавшегося недолго.

Исходя из этого, мы решили рассматривать развитие эпоса по этапам: 1) отражение в эпосе первобытнообщинного

строю и 2) отражение в нем процесса распада этого строя. Не вдаваясь в анализ всех сюжетов и образов нартского эпоса абхазов, мы постарались проиллюстрировать нашу мысль рассмотрением основных сюжетов, взятых из хронологически различных этапов развития эпоса.

Из анализа материала выясняется, что основным средством поэтизации и характеристики в эпосе является гипербола. Значительно слабее развит эпитет и почти полностью отсутствует метафора, во всяком случае, она не служит специальным приемом выразительности и образительности в эпосе. Определенную роль в эпосе играет диалог, в котором персонажи в развернутых обращениях характеризуют друг друга.

В работе специально рассматривается и вопрос соотношения стиха и прозы в нартском эпосе. Известно, что правилом бытования нартских сказаний у всех народов, носителей эпоса, является преимущественно прозаическая форма, хотя и не исключены и смешанные песенно-прозаические исполнения. В абхазском эпосе существуют не только песни, но и специально нартская мелодия. Одна из песен сопровождается даже танцем.

По-видимому, такая форма бытования эпоса была исконной, изначальной.

Исследовав размер и ритмико-интонационный строй песен о нартах, мы пришли к выводу, что здесь мы имеем систему тонического стихосложения, где, как известно, слова неотделимы от напева. Часто размер песен определяется напевом. Количество ударений в строке равно количеству ударений в напеве. Количество ударных слогов в строке меняется от 2 до 4, в зависимости от числа слогов в строке, которая колеблется в довольно больших рамках (от 5 до 14). Отсутствие рифмы иногда восполняется рефреном, повторяющимся через строку. Рифма начинает появляться в тех народных стихах, где намечается переход к декламации и речитативному исполнению.

В книге также затрагиваются вопросы современного бытования в Абхазии эпоса о нартах, приводятся биографические и паспортные данные о некоторых сказителях, излагаются наблюдения собирателей и исследователей абхазского нартского эпоса, а также наши собственные над их репертуаром.

(Тбилиси: Мецниереба, 1970. 113 с.)

АЦЦАҚӘА • ПРИЛОЖЕНИЯ

А.И. АЛИЕВА

1. ПОЭТИКА НАРТСКОГО ЭПОСА¹

В советской науке о народном героическом эпосе в последние годы выделилась и успешно развивается самостоятельная отрасль – нартоведение.

Изучение поэтики нартского эпоса остается на сегодняшний день одной из актуальных проблем нартоведения. Обращение к этой проблеме стало возможно благодаря высокому уровню советской науки об эпосе, исследований различных версий нартского эпоса народов Кавказа, в частности.

Здесь невозможно перечислить все значительные работы, посвященные нартскому эпосу, – назовем прежде всего исследования В.И. Абаева, Е.И. Крупнова, У.Б. Далгат, Е.М. Мелетинского, в которых рассматриваются такие важнейшие проблемы, как хронологические рамки возникновения и формирования этого памятника, влияние на него древней эпической традиции народов Кавказа, его связь с мифологией и место в истории эпоса, а также работы, посвященные характеристике отдельных национальных версий «Нартиады». Были у А.А. Аншбы предшественники и в исследовании абхазского эпоса: в работах Ш.Д. Инал-ипа, Ш.Х. Салакая, С.Л. Зухбы охарактеризованы основные циклы и образы героев этого эпоса в соотнесении с исторической жизнью абхазов, предложена датировка его, характеризуются художественные особенности и жанровое своеобразие этого памятника.

Хорошее знание работ своих предшественников, вдумчивое, а во многих случаях критическое отношение к ре-

---

¹ А.А. Аншба. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 114 с.

зультатам их исследований позволило автору достичь серьезных успехов в решении некоторых проблем нартоведения.

Принципиально важно, что автор поставил своей задачей анализ поэтики абхазского нартского эпоса в неотрывной связи с исследованием его исторических корней и идейно-тематического содержания. Затрагивает он и проблемы происхождения и исторической обусловленности развития различных образных и стилистических средств.

Центральное место в книге занимает анализ эпических сюжетов и принципов их циклизации. Автор считает, что абхазские нартские сказания объединяет в одно целое образ матери нартов Сатаней-Гуаши – главы эпической «семьи» нартов, и ее сына – Нарта Сасрыквы. А.А. Аншба отказывается от традиционной группировки сказаний по циклам – вокруг имен основных героев – и избирает исторический метод расположения материала. Он выделяет два этапа в развитии абхазского эпоса: к первому относятся рассказы, где народное отношение к Сатаней-Гуаше и Сасрыкве достигает наивысшей идеализации. Ко второму же этапу, по мнению автора, принадлежат те рассказы, где отношение к этим образам или двойственное, или явно враждебное, где появляются новые герои, идущие им на смену... «Первую группу мы связываем с идеализацией первобытнообщинного строя, а вторую – с его разложением, упадком, появлением резкого классового деления и враждебного отношения народа к этому явлению». В тесной связи с идейным содержанием эпоса А.А. Аншба изучает его поэтический язык. «Древность эпоса определяется содержанием, темой, идеей, но не лексикой», – утверждает автор и исследует язык эпоса исторически, в связи с идеологией и мировоззрением его создателей.

Самостоятельный интерес представляет раздел, рассматривающий соотношение стиха и прозы в нартском эпосе абхазов. Здесь подробно характеризуются стихотворные тексты эпоса, абхазское народное стихосложение и прозаиче-

ские тексты, их взаимодействие с другими жанрами национального фольклора – со сказкой и сравнительно поздними героическими сказаниями о набегах. обстоятельный анализ прозы и стиха и их соотношения в эпосе делают убедительным предположение А.А. Аншбы о том, что изначальная форма бытования абхазского эпоса – сочетание прозы и стиха; он допускает при этом, что в далеком прошлом граница между прозаическим и песенным изложением была более подвижной.

Работа А.А. Аншбы полемична – автор оспаривает существующие датировки нартского эпоса, пересматривает устоявшиеся точки зрения на взаимодействие эпоса и сказки, в какой-то степени затрагивает вопрос о среде, в которой возник нартский эпос. Спор с предшественниками и коллегами идет неровно. В одних случаях А.А. Аншба приводит достаточно убедительные доводы в пользу своей точки зрения. В частности, нам представляется убедительной полемика с Е.М. Мелетинским о значении мифических мотивов, связанных с образом так называемого «культурного героя». А.А. Аншба справедливо подчеркивает, что мифические мотивы используются прежде всего как повествовательный материал прошлого, который не исчезает совсем только в силу священности традиций. В этом плане интересно объяснение «этиологических» мотивов в сказании о Нарте Хуажарпысе, представляющем поздний этап развития абхазского эпоса: исследователь считает, что они вошли в сравнительно позднее сказание под влиянием выработывавшейся веками традиционной схемы и сами по себе еще не свидетельствуют о древности сказания.

Убедителен и спор с В.Я. Проппом, утверждающим, что мотив героического сватовства является древнейшим элементом героического эпоса. А.А. Аншба показывает, что в абхазском эпосе «мотив героического сватовства относится к последней стадии развития эпоса, что преобладающая часть

эпоса связана именно с первобытнообщинной формацией – матриархатом, борьбой с ним патриархата, победой и утверждением патриархальной идеологии» (Аншба 1970: 56).

В некоторых же случаях позиция А.А. Аншбы не выглядит убедительно. Возьмем хотя бы раздел о языке эпоса. Автор спорит с теми, кто абсолютизирует значение постоянных эпитетов, кто составляет своеобразные каталоги эпитетов, метафор, сравнений, общих мест (к сожалению, не названа ни одна из оспариваемых работ). А.А. Аншба считает, что в подобных исследованиях необходимо «расширить рамки анализа, обратиться к развернутым описаниям, где возможности художественного творчества значительно усиливаются». Это, бесспорно, верно. Но, к сожалению, анализа развернутых описаний в эпосе мы не находим и в книге А.А. Аншбы. Противореча себе, автор ограничился характеристикой все тех же эпитетов, метафор, гипербола, сравнений (правда, делает он это интересно).

Не подкрепляется достаточной аргументацией и датировка абхазского нартского эпоса концом III тысячелетия до нашей эры, которую вслед за Ш.Д. Инал-ипа определяет А.А. Аншба.

Малоубедительными представляются нам и этимологические изыскания автора, когда он стремится выяснить значение слова «нарт», имен эпических героев Нарчхьюу и Хуа-жарпыса. Впрочем, значение и происхождение слова «нарт» и собственных имен героев эпоса является в настоящее время самой неисследованной проблемой.

Работа А.А. Аншбы, в которой рассматриваются малоисследованные вопросы поэтики нартского эпоса, окажется хорошим стимулом для дальнейшего изучения одного из замечательных эпических памятников, и в наши дни широко бытующего у народов Кавказа.

2. НАРТАА РАЖӘАБЖЫҚӘА ИРЫЗКУ АШӘКӘЫ

Кавказ иқәынхо ажәларқәа репос нартаа адунеи аҕы ижәйтәзатәиу аепикатә бақа дукәа ируакуп. Ари аепос иины иҕеиҕеиҕеи кыр шәышықәсақәа тәуеит. Убриақара шырхыт-уагы, арт ажәабжықәа иахья уажәраанзагы ирцәымззац Кавказ иқәынхо (иара ныкәызго) ажәларқәа рдоухатә пстазаараҕы атак ду ирымоу. Нартаа ражәабжықәа рыдукылар калоит адунеи ахьынзаназаазо еищырдыруа амилат-фырхатаратә хәамтақәа: ажәйтәза индиатәи аепосқәа «Махабхарата», «Рамаиана», Вавилонтәи аепос «Гильгамеш», ажәйтә бырзенцәа рпоемақәа «Илиада», «Одиссеи», ирландиатәи исландиатәи ажәларқәа репос, аскандинавцәа р-«Едда», акиргизцәа репос «Манас», акалмыкцәа р-«Цыангар», ақыртқәа р-«Амираниани», аурысқәа рбылинақәа, агерманқәа иапыртцаз «Нибелунгаа рашәақәа» ухәа уб. егь.

Арт ажәларқәа рдоухатә бақа дукәа рытцаара атоурых ашьата кыр иаҳахьейт. Изыхкьазаалакгы СССР иқәынхо ажәларқәа репосқәа рытцаара аус ацыхәтәнтәи ашықәсқәа ркынза (а-50 шықәсқәа) уиақара хшыҕышытра рмоут. Уи зыхкьаз еихарак урт ишрыхәтаз итызцаашаз акадрқәа рыкамзаара ауп. Уи анаосан, ари аус иапырхаган, иара убас, ажәлар рхәамтақәа ииашаны, тоурыхла иахьырзымнеиуаз: зны, аамтак азы, иахьынзарылшоз иасны идырехәон, даҕазных, иаархәны арцара иалагон.

50-гәи ашықәсқәа рынахыс СССР иқәынхо ажәларқәа репосқәа рытцаара аус нападырkit ирацәаоны афольклористцәа. Москваи (1954) Киеви (1955) имҕапысыз ацарауаа реилацәажәарақәа рҕы зцаарас иқәгылаз амрагыларахьтәи аславианцәа (аурысқәа, аукраинқәа, абелоруссқәа) репос атцаара акәын. 1956 шықәсазы Ташкенти Орцәоникизеи имҕапган кавказааи аузбекцәеи рфырхатаратә хәамтақәа рытцаара

иазкыз аконференциякэа. Убринахыс ауп амилат-епикатэ бакакэа реизгареи, ркыпцхъреи, цара дула рытцаареи иаха хшыѳзышьтра роуа ианалагаз ххэынтқарраѳы.

Кавказаа репос «Нартаа» атцаара иалагежьтеи краацу-еит, – еихаракгыы ауапсааи аедыгъааи ражэабжькэа иры-зѳлымхан еищырдыруа атцарауаа: Вс. Миллер, Л.Г. Лопатински, Ж. Диумезиль, В.И. Абаев уб. егъ. Апсуа нартаа ражэаб-жькэа рытцаара атоурых уи ааста ичкэыноуп. Рапцхъаза арт ажэабжькэа ирызкны аусумта антыцыз 1949 шыкэсазы ауп (Ш. Инал-ипа истатиа «Апсуа нартаа рхэамтакэа ирызкны»).

Ихэатэуп, уи анаѳсан, нартаа ражэабжькэа реизга-реи ранцареи аус ихаѳсыз ашэышыкэса антэамта аахыс азѳлымхара шамаз. Апсны Асовет мчра анышьақэгыла ашьтахъ аеицнахт жэлар рѳапыцтэ хэамтакэа ранцара аус. Ари аус аѳы атыхэтэантэи аамтазы кыр ацабаа рбеит ап-суа совет царауаа: К. Шьякрыл, Ш. Инал-ипа, Б. Шьынқэба, Хэ. Бгажэба, Ш. Салакаиа, С. Зыхэба, А. Аншба. Уи анаѳсан, арака зыхъз еикэыпцхъазоу нартаа репос иазкны изныкым-кэа-иѳынтэымкэа акыпцхъ аѳы иқэгылахъеит еиуеицшым азцаарақэа рыла. Ус иагъа иказаргыы, иахъа уажэраанза чы-дала апсуа нартаа репос иазку хаз шѳкэык тымтцацызт. Убри аганахъала уаѳ дзеигэыргъаша усны икалеит 1968 шыкэса-зы ашѳкэтыжьырта «Алашараѳы» А. Аншба «Апсуа нартаа рхэамтакэа рсахьаркыратэ чыдарақэак» хэа захъзу ишѳкэы атыцра.

Автор ишѳкэы ахы ишахэо еипш, арака уи хшыѳзышьтра ззиуз нартаа ражэабжькэа рсахьаркыратэ чыдарақэа роуп. Убриақнытэ А. Аншба ари аѳымтаѳы иқэиргылаз азцаарақэа рхыпцхъазарагыы рацэамызт, дышрылацэажэазгыы еитцымх-цакэа ауп.

Ихаѳсыз ашыкэс антэамтазы Қырттэылатэи ССР анау-какэа ракадемиа ашѳкэтыжьырта «Мецниереба» аѳы Аншба итижьит урыс бызшэала амонография «Апсуа епос Нартаа апоетика азцаарақэа» хэа хыс измоу. Ари ашѳкэаѳы автор

даатгыланы дрыхцэажэит, ититаит аепос апоетика азцаара хадакэа зегы. Уи анафсан, автор имонография ахэ харазккэо ируакуп дызлацэажэо тоурых-теоретикатэ планла дахьаз-неиуа.

Апсуа эпос, чыдала нартаа ражэабжыкэа рпоетика, ишды-ру еипш, хазы, лымкаала афольклористикафэы итцаазамызт, акык-фбак статиақак итытыз ртызшэа хамхэозар. Уи ага-нахьалагы ари апроблема рацхьаза акэны апсышэалагы урысшэалагы инартбааны нап азыркыз А. Аншба иоуп.

Инеитыху алагалажэафэы автор дазаатгылоит нартаа ре-пос атцаара апроблема асоветтэ фольклористикафэы, иагыз-гэитойт Кавказ икэынхо ажэларкэа рдоухатэ бака ду иахьа уажэраанзагы иштырцаауа, еихарак, тоурыхтэ аспектла шакэу (автор ифоеит 1963 шықэсазы Акэа имфопысыз нартаа ражэабжыкэа ырызкыз атыхэтэантэи аконференцияфэы ари аепос апоетика иазкыз ажэахэқэа зегь реиха ишмачыз). Ус анакэха, еиха имачны нартиадафэы изыхцэажэо, итырцаауа азцаарақэа ирхадоуп аепос апоетика апроблема. Ажэакала, иахьа уажэраанза игэыгэтажын аепос аестетикатэ казшыа, ацакы. Урт рыдлапса иуадафуп, хымпада, асахьаркыратэ пцамта амаза аарцшра. Анафсан, асахьаркыратэ жэарфеиара амилаттэ казшыа ачыдарақэа реилкаарафэы крызцазкуа проблемоуп амилаттэ сахьаркыратэ хэыцра, уи ауп жэлар рфе-пыцтэ поезиа, еихарак аепикатэ хэамтақэа шыатас ирымоу, цэас-жыыс ирхоу, ирныфуа.

Апсуа нартаа ражэабжыкэа рпоетика айбыташыа аарцшра-зы иахэтоуп аепос азы ихадоу аказшыа чыдарақэа зегы рытцаара, рафымсра. Уи хэы змазам абака ианыпшит ажэлар ажэытэзатэи рыпцстазаара, рдунихэапшышыа нартбааны.

Апоетика азцаарақэа ииашаны рытцааразы иатахуп аепос атоурыхтэ дацкэеи айдеиа-сахьаркыратэ цаки методологиала ииашаны анализ рзура: апоетика апцамта адэахьтэи «ахаф-сахьа» акэымкэа, аепос афнутцкатэи асахьаркыратэ структу-ра, жэлар рсахьаркыратэ хэыцра атоурых гэыцэс измоу акэ-

зар, хазлацэажэо, – иџеит автор (хазлацэажэо ашэкэы, ад. 7). Убриакнытэ, апоетика ханалацэажэо ихаџхмыжыроуп еиуеицшым асахьаркыра-естетикатэ цхыраагзакэа рџоурыхтэ хылцшьтракэагы. Уи аганахьала А. Аншба иџымта злаурехэаша, ахэ харакны излоушьаша рацэоуп.

Автор давсуам, иара убас алагалажэаџы ацсуа нартаа ражэабжыкэа ранцареи рыгцаареи аџоурыхгы. Ари азцаара иахьынзахэџоу апхьаџ иазџлымхара мџахымкьацэакэа, азцаара хадакэа дрыцэмыркьалакэа дазаатгылоит. Хгэы иаанагоит, диашоуп хэа автор абракагы, избан акэзар, рацхьаза акэны, еизакны, шэкэны ироуит апхьаџцэа ацсуа нартаа ражэабжыкэа ирызку, теориала иџызцаауа ашэкэы. Мачк иадамзаргы аепос антара, аџыжра, атцаара апроблема иара иацхьа ари аус аџа адызбалаз русумтакэа рзаатгылара ахэтаны иџаитцеит, ихыкэы хада – аепос асахьаркыратэ чыдаракэа лымкаала рыхцэажэара шакэызгы. Нартаа ражэабжыкэа џызцаауа зегы ишазгэарџо еицш, ари аепос иџахатыгьаны, иџеианы иахьыџоу аедыгькэеи, ауацскэеи, ацсуааи рџы ауп. Ишдыру еицш, ари аепос адунеизегьтэи ажэларкэа репоскэа рахьтэ ижэытэзатэикэоу иреиуоуп. Убриакнытэ иара аниз, ианџеи азамта азгэатараџы атцааџцэа ргэаанагаракэагы еикэшэазом. А. Аншбагы ари азцаара алацэажэара ахэтаны ипхьазеит. Хымпада, аепос антара иалагьеижьтэи уиакара ахьымџуа, ажэытэзатэи антцамтакэа ахьыџкам ауп ари азцаара ауадаџракэагы захылџуа.

Автор ишазгэеиџо еицш, аепос аниз аамта ашьақэыргэгэараан аилкааџ ихамшџуазароуп жэлар рџапыцтэ хэамтакэа рыџеиашьа аказшьақэа. Уи идыруазароуп иарбанзаалак хэамтак ианаџцаханахыс ишыџоу ишнымхо, аешаџсахуа, ишџеио, атрансформация, аконтоминация шахнаго, «аеша-рыцкэо» уб. итц. Уимоу, зны-зынла хэамтакэак рацхьазатэи ргэыцэ анырцэызуагы калоит. Ари азцаара нартаа ражэабжыкэа рџоурых аџараџы зегь реиха иуадаџу проблемазар калап. Ус иага иказаргы, А. Аншба уигы давымсит. Хаз

фольклортэ шымтак злиааз аамта ашыақыргыларатэкэа шыуадашугы, автор ицхязоит хронологиатэ ориентиркэак рыкацара ахэтоуп, иагыауеит хэа аепос азы, иаххэап, хаз икоу, инеицыху ациклкэа рзы. Избанзар, уи ада даара иуадашуп кавказаа репос нартаа ражэабжыкэеи егырт ажэйтэзатэи рфапыцтэ хэамтакэеи тоурыхтэ принципла рцара аус.

Еимак-еифакра атахзам аепос акэра ашыақыргыларакэы зтаара хадас уао икэиргыло. Рацхязэа иргыланэ, апцамтакэы ицэынханы икоу ахтыскэа ракэымкэа, иара атцакэы ихаданы икоу, гэыцэс иамоу, жэабжыцыцхязэа идеиа хадас икоу ауп изызхьапштэу. Убриакнытэ ауп автор дзакэшахатым Е. Мелетински иихэо, нартаа ражэабжыкэа рырфеиарей рышыакэгыларей аматриархат аепохазы ауп атып анамаз хэа. Иара убас, А. Аншба дакэшахатым нартаа рхэамтакэа рхыцхыртей рышыакэгыларей Е. Мелетински аланаа рыжэлареилазаара аамта иахьадихэало (хара хэратэи I азкышыкэса).

Асовет археолог ду Е. Крупнов ишует арака имыцхэцэаны ишазгэатоу, ишахаракцэоу аланаа реилазаара ароль аепос аира – афеиаракэы, уи давсит, амеотцэа (апсуа-адыгыаа ирзааигэоу, изхылтыз хэа ицхязоу) ускантэи ртоурых-культуратэ тагылазаашыакэа рылшара. Асарматцэеи, урт хылтцшьтрала ирзааигэаз аланцэеи ариашыза аепос анапыртцаз, хыцхязарала урт иреитцамыз, зымчгы дууз атыпцантэи аетникатэ гэыц – амеотцэа арфеиара аганахьала егызлымшоз ракэны икалеит. Аха иабакоу, нартаа ражэабжыкэа, архаика гэгэа зныцшны икоу аингушкэеи ачеченцэеи рхэамтакэа роуп, апсуаа ртэы хамхэазаргы. Атцыхэтэантэикэеи аланааи ускан ала еизааигэазаны реитанаиааира атэы ахэарагы уадашуп. А. Аншба нартаа ражэабжыкэа аира, аеибытара ианалагоз, ажэакала, рхы аныцырхуа, ихашсыз аера III азкышыкэсакэа рынцэамтазы ауп хэа ицхязоит. Нартаа рыцстазаара иузакэымтхо иалоу – аеы, ишдыру еипш, ихашсыз аера II азкышыкэса антэамтазы ауп ауаа ианырбжыаз. Нартааи аеи узеикэымтхо еицуп аепос афэы. Ус анакэха, аеы ауаа ианы-

рзымдыруз, ианырымбжыацыз нартаа ражэабжыкэа рира залшомызт. Абри аргумент хадас ицхьазоит Е. Крупнов нартаа рира аамта ашыақыргэгэаразы. Аха аепос рапхьаза ииз ажэабжыкэа Сатаней-Гэашья илыдхэалакэоу, А. Аншба излеихэо ала, уи апхьагы (хера ааиаанзатэи III азкышыкэса антэамта) рхы ытырххьан. Ус анакэха, зкышыкэса атаххомызт аепос аҕиареи ашыақырларыи рзы, насгы ихышэаз апатриархаттэ эпохазы (хера аанзатэи I азкышыкэса) пцашья аиуамызт аматриархаттэ идеология зныпшуа аскак игэылтэааз ахаҕсахья. Ишдыру еипш, атыхэтэантэи ыкэцит хера аанзатэи III азкышыкэсазы.

Апсуа нартаа ражэабжыкэа рҕы иахпылазом еиха икьасаны ииз Анцэа иацлабра зныпшуа амотив (Абраскыыл – Прометей). Ишдыру еипш, ари ажэлар рхэамта ахы аныцнахыз хэа ицхьазоуп хера аанзатэи I ашышыкэса актэи азбжазы. Аригы ориентирра ауеит апсуа нартаа репос атыхэтэантэи ашыақырлары аамта аилкааразы. Автор ишихэо еипш, нартаа реилазаара патриархалтэ еилазаароуп, аха уи ианыпшит аматриархалтэ казья ачыдаракэагы гэгэаны. Аепос атыхэтэантэи апласткэа ирныпшуеит рацхьазатэи нартаа ражэабжыкэа ҕиара шыρμοуз. Нартаа ртахара рацхьазатэи шьтралатэи (апатриархалтэ) аилазаара атахароуп иахэо, уинахыс ахы ыцнахуеит акласстэ еилазаара аамта.

Ажэакала, – ихэоит автор, – нартаа ражэабжыкэа рхы ытырхуеит хера аанзатэи III азкышыкэса антэамтазы, иагышыақырлыт цсахра рмоуа Кавказ ииз рацхьазатэи ахэынцкэрратэ еилазааракэа рышыақырларызы (хера аанзатэи V–VI ашышыкэсакэа). Иапызцазгы Нхытц-Кавказ мрагыларыи мраташэареи инхоз, еиуацэоу археологиатэ культуракэа: Кобантэи, Кубина апшахэатэи, Колхидатэи еидыркылоз ажэларкэа роуп. Уахь иацанакуеит иахьатэи ауапсцэеи, акарачцэеи, абалкарцэеи зхылцыз рабшьтракэагы».

Атцаащцэа иазгэартахьоу аскиф-сармац-алантэ параллелкэа (Вс. Миллер, Ж. Диумезиль, В. Абаев, Е. Мелетински,

И. Гаглоити) арт ажэларкэа кыршыкэса реиланхара, ркульту- ратэ еитанеиааира иахылцыз мзызкэоуп.

Амонография актэи ахы азкуп ацсуа нартаа репос асиужет айфартэышыа азцаара. Арака атцаафы дазаатгыланы, хаз-хазы еилыршэшэаны дрыхцэажэоит асиужеткэа рказшыакэеи рциклизацеи (аепос хкыла аилазаара). Хаз чыдала итицаа- уеит автор нартаа ражэабжькэа рфеиара пасатэи аетапи (Са- срыкэа изку ажэабжькэа рцикл) иаха икьасоу аетапи (Нарцъ- хьюи Хэажэарцыси ирызку ажэабжькэа).

А. Аншба ишихэо еипш, ацсуа нартаа ражэабжькэа ржанртэ казшыа зегь рацхьа уахымцэажэакэа, асиужет айфартэышыа атцара удаахоит. Ари азцаара ирцаулазаны азэггы дазаатгы- ланы дахымцэажэацызт, уи азцаара иазку С. Зыхэба истатиак атызшэа хамхэозар («Нартаа ражэабжькэеи анашана-фан- тастикатэ лакэкэеи реизыкэаашыа»). Нартаа репос иазкыз Акэатэи аконференциафэи икаитцаз ажэахэ).

Аха, хымпада, статиак афэи унтгыла-аатгыланы, уи иатца- науа азцааракэа рыхцэажэара узалыршом. Убриакнытэ А. Аншба имонография актэи ахафэи асиужетеифартэышыа атцаара инаваргыланы дахцэажэоит аепос ажанртэ казшыа- ггы. Уаф ихшыф ззишьтша акоуп амонографияфэи ахэамтэакэа рсиужеткэа реибыташыафэи алакэтэ сиужеткэеи нартаа рхэамтэакэеи еипшымракэас ирымоу азцаара. Арт аф-жанрк, хымпада, абаагэара рыбжьазам, сиужетк, мотивк, хэамтэак нартаа ражэабжькэа рахь ианиасуаггы ыкоуп, аха уи хада- ра злоу акакэны иказам. Алакэкэа рфэи иахцыло мотивкэак, сиужеткэак нартаа ражэабжькэа рфгы ианхпылало калаоит, аха нартаа репос ахадаратэ чыдаракэа апсуа лакэкэа рфэи иаа- бом (иаххэап, Сасрыкэа иишыа ахьахцыло нартаа рхэамтэакэа рфэи мацара ауп). Нартаа ражэабжькэа ацсуаа рыпстазаарафэи ртакы убыскак игэгэаны ажэлар ирылатэаны икан, ихьшэоу афеодализм аан ифеиаз аепикатэ пцамтэакэа рфэи урт рсахьар- кыратэ лшаракэа ацыхэтэантэикэа рхы иадырхэартэ акара. Нартаа ражэабжькэа ажэытэзан ииз исахьарку рфеиамтэакэак

рахасабала, рсиужеткәеи ркомпазициақәеи рҕы шамаха иупылазом ажәлар рҕапыцтә хәамтақәа рахытә егырт ажанрқәа зныцшуа афактқәа.

Амонография автор нартаа ражәабжықәеи егырт афольклортә жанрқәеи реипшымра азгәеиҕоит урт реитахәашыа, рхәашыа аформаҕы. Нартаа ражәабжықәа зхәо еитеихәо субективла дазнеизом, «ирпшазом», акгы ацицазом хытхәаала, алакәхәа, ма даҕа фольклортә жанрк еитазхәо еипш. Ажәакала, нартаа ражәабжықәа цсаххазом, инхоит имонолитны. Ажәабжықәа арака асахьаркыра уиакара дашытазам, асиужет агәыцә давамгылақәа, ахытхәаа ацимцақәа еитеихәоит. Уи еитеихәо икалахыоу, ацстазараҕы атыц змаз хтыск еипштәкыа ипхызоит. Алакәхәа алакә аҕы дзышытоу еихарак ахтхәаароуп, аепос аҕы ажәабжықәа дзышытоу ацабырг ауп, аиашахәара ауп, – иазгәеиҕоит автор. Ари зыхкыо, аепос аепика-эстетикатә цак ду иамаз ауп. Нартаа ражәабжықәа ажәлар зегы бипарак ахытә даҕа абицарак ахы рylaчыц еипш еичаханы иааргон.

Аепос аҕы еихарак иуцыло сахьаркырала иаку, афакт мацара аикәыпхыазара акәымкәа, ахтыс нагзаны иаазырцшуа асиужетқәа роуп. Нартаа репос шәышықәсала аҕиара, агәылтәара иаҕыз жәлар рсахьаркыратә цтамтоуп. Антацәеи атцаацәеи шәкәыла ишытырххыоу авариантқәа еидкыланы урыхәапшыр, цкыа урыцкляцшыр, иубартоуп аепос знысыз атоурыхтә мәа ду.

Хыхы ишаххәаз еипш, А. Аншба дырзаатгыланы, тоурых-иҕырпшратә методла дрыхцәажәоит аепос иалоу афырхацәа ирызку, хаз-хазы икоу ациклқәа. Заа иапцоу ацикл хәа ипхызоит атцааы Сасыкәа изку ажәабжықәа. Саҕаней-Гәашыа илызку ацикл хазы далацәажәазом автор ари ашәкәаҕы. Иашаны дныкәеит хәа хҕы иаанагоит А. Аншба ас ахыкаитцаз. Избанзар, Саҕаней-Гәашыа лхаҕсахыа ацсуа нартаа ражәабжықәа рҕы иахцыло ациклқәа зегы рҕы шамахамзар икоуп, убриақнытә уи хаз алкаара ишахомызт.

Уи анаџсан хаз-хазы дырзаатгылоит Нарцъхьоуи, Хэажэарцыси, Цэыцэи ирызку ажэабжыкэа. Автор абарт афырхацэа рус, рхымџацгашья ажэлар ахэшьаракэа ирырто детальла итицаауеит, ибзиангы иааирпшуеит урт аамтак ишахылтцыз, доусы дызлияаз аамта, аформация ачыдаракэа шиньпшуа. Нартаа уаа гэгэакэоуп, урт ириааиуа уаџ дыказам, аха еиха икьасоу аамта иахылтэи аз Нарцъхьоу урт рацкьыс дыгэгэаны даарпшуп. Сасрыкэа дхатца гэгэоуп, афырхатцаракэа акыр кайцахьеит, гэмчлеи шыамхылеи ииаиуа уаџ дыказам. Аха Цэыцэ ибзоурала ауп ашэыр апсуаа излароуз, азахэеи аси аазгазгы иара иоуп. Аепос ажэабжыкэа рыбжеихарак рэы ишахэо еипш, Цэыцэ ажэала акэаб азы итаз иршит, Сасрыкэа аарла иркэандеит.

Аэзапсахуазеи ажэлар Сасрыкэа ишка ирымаз рыбзиабара? Апстазаарафэы апатриархалтэ идеология аиааира иагаз ауп изыхкьаз. Ахэамтафэы ари шаарпшу абас ауп: Цэыцэ иаб Кэын атцанаа рахэшьа цхэысс дигеит, аха нартаа лхыччо ианалага, лымгэа хэызбала иаапылжэан, лымгэарта итаз ахэычы нартаа днарымтаршэны, аџныка дцеит. Апцхэыс лхыччара, лтэамбара апатриархалтэ цстазаара аиааира иабзоуроуп. Цэыцэ афэыц патриархалтэ цстазаара дахатарнакуп. Сасрыкэа – ажэытэ патриархалтэ цстазаара, – ихэоит автор.

Уи анаџсан, апатриархалтэ идеология ахатарнак Цэыцэ ифырхацара апату ду закэу, ахэ харакны изшьоу – уи изызха-зыгъаша аамта фэыц датэуп азоуп. Сасрыкэа ифырхатцаракэа имчпышэара иазкызтгы, уажэы ауаа реимак – утэыстэы ауп. Цаса зегь реиха игэгэоу иаарпшразы еисон нартаа, Цэыцэ ихаан изеисо амчпышэара мацаразы акэзам, – ииааиз ажэ итэуп.

Амонографияфэы автор дазаатгылоит Апсны ажэи, апстэкэеи, апсаатэкэеи, атыпхызыкэеи рыкалашьазы нартаа ражэабжыкэа ихархэо афакткэагы. Хшыџзышьтра уаџы иазиуртэ икоуп нартаа ражэабжыкэа ирылоу афырхацэа иахья уажэраанза рыхьзкэа зыдхэалоу атыцкэа ахьыкоу. А. Анш-

ба иазгэеитеит нартаа ражэабжькэа рѣы ишахцпыло акульту-
ратэ фырхатцара иазку амифкэа. Аха арака амифкэа апыжэара
зрауам, избанзар, нартаа ражэабжькэа – епосуп. Амиф аѣы
афырхатца апсабара амч аѣапхьа дымчыдоуп, аепос аѣы имч
дууп, дыкэпоит, хыкэкыла дыззыкэпогы идыруеит. Амиф
жэлар рѣапыштэ рѣиара рапхьаза иахылтцыз акоуп. Аепос
амиф ашьтахьтэи аетап иатэуп. Уи шыакэгылоит амиф ани-
аслак ашьтахь. Хэарада, амиф асахьаркыратэ лшаракэа цхы-
раагзара руеит аепос апцараѣгы.

А. Аншба аепос аѣиара актэи аетап дахьалацэажэо еихарак
дазаатгылоит нартаа репос змоу Кавказ икэынхо ажэларкэа
зегы еицырзеипшу афырхатца хада Сасрыкэа ихаѣсахьа.
Насгы ахьз Сасрыкэа ауапс нартаа рхэамтакэа рѣы иуцы-
ло Сослан (Сасрыкэа ифункциакэа назыгзо урт рхэамтакэа
рѣы) иаѣырцшуа, арт ахаѣсахьакэа рказшыачыдаракэа еид-
кыланы итцаауа, ишыакэиргэгэоит актэи ахытцхыртала иаха
ишжэйтэтэиу, иаха шахытцау.

Нартаа ражэабжькэа рырѣиара ааскьатэи аетап данала-
цэажэо, автор дырзаатгылоит аепос акны атыхэтэаны иѣиа-
кэаз иреиуоу Нарцъхьоуи Хэажэарцыси ирызку ахэамтакэа.
Нарцъхьоу нартаа дрыкэганы дгылоуп аепос аѣы. Уи
гэышьамхыла ицьбароу дреиуоуп. Уимоу, нартаа рацкьысгы
хараза дыгэгэоуп. Рапхьаза нартаа рахь амѣа дзыкэлазгы
мчыла драцлабырц ауп. Насгы апшэмацэа рацкыс дыгэ-
гэоуп иара. Ииашоуп, Нарцъхьоугы инагзаны дзымиааи-
зеит. Итахара зыхкьазгы жэлар бзиа ирбоз рфырхатца
дукэа нартаа ас хымзгылатэкьа рыларкэра рзымгэагьит
азоуп. Сатанеи-Гэашьеи лышэыѣ-пацэа адауапшыкэеи рхаѣ-
сахьакэа рестетикатэ мчы ацакы ауп изыбзоуреитэуа атца-
аѣы Нарцъхьоу итахара. Уи анаѣсан, автор икаитцоит аинте-
рес зцоу даѣа згэатаракгы. Нарцъхьоу итахара зыбзоуроу
апхэыс (Сатанеи-Гэашьа) лышэи ауп. Ашэи макьана амч ду
амоуп. Ари хазлацэажэо ахэамта аматриархалтэи апатри-
архалтэи аепохакэа анеицыказ аамта (актэи акэтра иаѣуп,

аобатэи аказшыакэа иаха-иаха рэырхауеит) иахылцзар, урт аймак-аиҕак идырхаз аныпшуазаргыы ауеит. Арт аө-эпохак рымчкэа дибашэоит, еиҕа иҕоу апатриархат аиааира аамта макьаназы цхьака ишьтоуп. Ари аамтазы аншьтралатэи аилазаара амч макьана икэадазам, имеилахазац.

Апатриархат иацааиуа амоногамтэ таацэара (Нарцхьоу – Гэында, Кун – атанаа ртыпха) ахала иаазом. Уи ааиразы кыр аамтеи, кыр кэпареи мөасроуп. Ажэлар зыдгылоу иааираны икоу, еиҕа ипрогрессиву аорганизация ауп, аха иара ус шакэу-гыы ажэлар жэытэнатэ аахыс пату зкэырцоз анхашьакэагыы иаразнак ирызкажбуам... Убриазы ауп ари ахэамтаҕгыы атыц ду зааннакыло шьтралатэи анхашьа аидеализация... Нартаа даҕа нхашьак рыман. Икамлазацызт урт ркны апхэысаагара. Даҕакала иаххэозар, иааргоз ахэсакэа шьтрак иатцанакуаз ахацэа еицыртэын. Уи еицш иказ анхашьа еилеигеит Нарцхьоу. Асеицш иказ атагылазаашьоуп арт ауаа рконфликтгыы зхылцыз.

Нарцхьоуи Хэажэарцыси ирызку ахэамта асиужет Кавказ икэынхо егырт ажэларкэа рҕы иуцылазом ацсуааи аублааи ркны ада. Ажэакала, арт аө-жэларык, хылцшьтралагыы бызшэалагыы еизааигэазоу роуп уи зацтамтоу. Ус шакэу автор иашаны ишьакэиргэгэоит ахэамта иалоу афырхацэа рыхьзкэа ретимология алаггы. Ахьзкэа Нарцхьоу, Хэажэарцыс, Гэында ацсуа бызшэа акнытэ еилукаар алшоит, атцаабы ишазгэеито еицш.

Ашэкэы аобатэи ахэтаҕы А. Аншба анализ рзиуеит аепос астили анагзашьа атрадициякэеи. Уи анафсан, дрылацэа-жэоит ажэабжькэа рпоетикатэ бызшэа, ажэеинраалеи (ашэа) ажэабжьи реилазаара аепос аҕы, ацсуа нартаа ражэабжьхэаөцэа ирызку ухэа азцааракэа.

Ашыратэ бакакэа рыкамзаара аепос апоетикатэ бызшэа тоурыхла атцаара шаруадауагыы, урт анышьакэгылазтэи рбызшэа рнымпшырц залшом. Убриакнытэ автор хазхьаирцшуеит, дазҕлымхауп аепос аҕы жэытэнатэ аахыс ускак зэы-

зымпсахуа иазынханы икоу акомпаненткэа. Автор иазгэеитойт, аепос ажэйтэра аилкаарафэы ихадоу алексика шакоу, изызхьапштэу уи ацаки, атемеи, аидеи шпракоу. Убриакнытэ А. Аншба нартаа репос абызшэа тоурыхла ианицо издихэало иара апызцаз ауаа ридеологиеи рыхдырреи роуп. Арт аепос ацакы анымпшышьа рымазам. Уи анаофан автор дырзаатгылоит нартаа ражэабжыкэа рсахьаркыратэ матэахэкоа. Нартаа ражэабжыкэа рфэы иупылоит, ирацэамзаргыы, зэызымпсахуа аепитеткэа, агиперболакэа, айфырцшпракэа, имачны аметафоракэа. Насгыы, арт асахьаркыратэ матэахэкоа аепос афэы инарыгзоит, исахьарку алитературафэеипш акэымкэа, дафа стиль-емоциатэ функциякэак. Автор ишазгэеитойт еипш, ауаатэыоца нацънатэ аахыс ражэа арфэиарала еизыргаз асахьаркыратэ цыхыраагзакоа: аметафора, аепитеткэа, айфырцшпракэа ухэа убас егыртгыы, еиуеипшым ажанркэа рфэы рхархэашьа еипшзам, рцакгыы еикараны хэа иказам. Насгыы, нартаа репос асахьаркыратэ цыхыраагзакоа еихарак рхы ахьцэырырго ашэа-жэеинраалатэ тексткэа ркны ауп.

А. Аншба, имонография ахэ харазккэо иреиуоуп, иара иапхьа аепос, насгыы, чыдала, нартаа ражэабжыкэа ирыхцэажэахьоу русумтакэа дрывымсыкэа дахьырзаатгыло, насгыы ихжэаны акэымкэа, наукалеи логикалеи ирцабыргны, акритика рзиуеит ари азцаара иазку урт русумтакэак. Дышрыкэшахатым ихэоит, иазгэеитойт нартаа репос атцааоцэа рконцепциякэак (В. Абаев, Е. Мелетински). Уи игэаанагара хьцара змам фактны ишьакеиргэгэеит, апхьао хьахэа-цахэада иаргументкэа дрыкэшахатхартэ акынза. Кыс узазымуа еибитойт методологиала атцааофы дзыкэшахатым урт ргэаанагаракэа ирфагыло иконцепция.

Нартаа ирызку ахамтакэа рпоетика атцаарафэы ирзаатгыланы ицатэу азцааракэа ируакуп ажэеинраалеи (ашэеи), апрозеи, ажэабжыи реилазаара аепос афэы. Амилатэ версиакэа рказшьа ачыдаракэа реилкаарафэы ари азцаара иатцанакуа мацзам. Иахьа уажэраанзагыы арт ао-хкык, рпропорци-

еи, урт рказшыагыдыаракэеи нартаа репос ағы иахынзахэтоу итцаазам. Убри аганахьала А. Аншба игэаанагаракэа абри атцараағы рацхьазатэи ацышэакэа ируакуп.

Ацсуа нартаа ражэабжькэа ахэашьяформала еидыркылеит еиуеипшым атексткэа: 1) ашэакэа, 2) ажэабжькэа, ажэеинраалакэа зласоу, 3) ажэабжь мацараны икоу. Жэеинрааланы, шэала ирхэо атексткэа иаха имачуп ацсуа нартаа ркны. Гэаанагарала еикэшэазом аепос тызцаауа анаука усзуоцэа аепикатэ хэамта дукэа, ажэытэза нагзашья формас ирымаз азцаара ианалацэажэозгыы. Ари азцаара иалацэажэахьоу атцарауаа: А. Веселовски, В. Пропп, В. Жирмунски, М. Чиковани, Ш. Инал-ица, А. Гадагатль уб. итц. еиуеипшым агэаанагаракэа рхэоит, еицфакны макьана акағы икылымсзапт. А. Аншба иазгэеитеит: хэтакахьала ацсуа нартаа репос атоурых ағы атыц амоуп иажэеинраалаз атексткэа (ашэаны ирхэоз. – В. А.) ашьтахь апрозахь риасра. Аха уи ус шакэугыы, апрозатэ жэабжьхэарагы ижэытэзатэиу формоуп ацсуа нартаа репос азы. Атцыхэтэантэи аамтакэа рзы алакэи афырхацаратэ епикатэ сиужеткэеи рыбжьара ахэаа иаха ианыпсыгеха, хымцада, апрозатэ форма иазхаит атцыхэтэантэи анырра абзоурала.

Нартаа рхэамтакэа ражэеинраала аицартэышья форма, дара рсахьаркыратэ структура зегыы иахэоит, ианыпшуеит ацсуа жэеинраала ажэытэзатэи аказшыакэа, иара алексикағы уи шаныцшуагыы.

Атцыхэтэаны автор дрыхцэажэоит нартаа ражэабжькэа здыруа, иахьагы еицазхэо ауаа. Арака иазгэеитоит нартаа ражэабжькэеи, рашэакэеи, рынагзашья форма, иахьагы изхэо, иахьырхэо. Иахьазы нартаа ражэабжькэа зхэо рхыцхьазара мацхеит. Арадио, ателевизор, атеатр, акино, акыпцхь – акытағы рнеира – ажэабжькэа реицтахэара атрадициакэа архьысхауеит. Убриакнытэ ацсуа жэлар рцапыцтэ кэазара згэыблү зегыы ируалпшьоуп арт абакакэа шэкэыла рышьтыхра аус.

Зейгъашьарак ахасабала иаххээр аует абри абыза агэаа-нагара: автор мацк иркьяџеит нартаа рономастика анализ азура. Афакткэа реикэыпхьазарадаггы, иахэтазар каларын ицеггы инейтыхны, ишэкэы егырт ахэтакэа рџы ишыкоу еипш, инартбааны дахцэажээр абри азцаараггы.

Атыхэтэаны иазгэатазар ахэтоуп, амонография наука бызшэа бзиала ишоу, акомпозициеи архитектоникеи ибзианы ишеифартэу, методологиала узавамгыло ишеибытоу. Автор илиршеит иахьатэи аепос атеория цауланы атцара, уи наука усзуџцэкьак иахасабала ихы иаирхэеит ацсуа нартаа рхэамтакэа рпоетика азцаара тоурых-теоретикатэ планла анализ азура аус аџы.

А. Аншба ишэкэы атыцра хтыс бзиоуп иара инаука-еилкааратэ усуразы мацара акэымкэа, ацсуа фольклористиказгы. Хымцада, ацсуа жэлар рџапыцтэ хэамта абзиабџцэа рнаџсгы, аепос атоурыхи атеориеи тызцаауеи иазџлымхауи рзы ари амонография хамта бзианы икалеит.

1969

*(Азрба В.Б. Аџсџазаареи ахэырбџыци:
Алитература-критикатэ статиақэа. Акэа:
Алашара, 1980. Ад. 90 – 102)*

2. АСТАТИАҚӘА • СТАТЫИ

1. АЕПОС АЖАНР АИЛКААРАҒЫ АКРЫЗЦАЗКУА

Апсны иҕам кәакык нартаа рхәамтақәа ахырызымдыруа. Адунеи ахынзаназаазо апшаара удаәуап апсуаа рҕеипш ажәытәзатәи афырхатцаратә епос иахыагы ауаа ирылатцәаны, ирдыруа иахыыкоу. Нартаа репос ҳапхыака итызтцараны икоу рзы аинтерес ацоуп ҳәа сгәы иаанагоит, аепос ажәабжхәәцәеи ашәәхәәщәеи, иара бзазашыас иамоуи рзы алада иаахго аматериалқәа.

Ишдыру еипш, нартаа рхәамтақәа рхәашыа аформала ажәабжхәәцоуп, ма ашәәкәәцоуп. Ҳара ҳхата иагххмаҳацт, иагъанаҳамтацт, аха ианызтцахыоу ишырыоуа ала, иуцылоит хәамтак ағы ажәабжыи ашәеи еилацаны изхәо ажәабжхәәщәеи. Иахыатәи аепос аҕагылазаашыала уахәапшны, ажәытәангы ас иказу иҕамзу аилкаара удаәуап. Нартаа рхәамтақәа рзы ацарауаа иреиуоу цыоуки ажәытәан урт ашәәкәан рхәоит, даәацоукуых – урт ашәангы, ажәабжыынгы ирхәон ҳәа азгәартоит. Ҳара хгәанала, нартаа рхәамтақәа рхы аныцырхуаз хәашыа формала изеипшрақәаз аилкаара цәгыоуп. Иара убас икоу антцамтақәа рыла иуадаәуап ажәабжхәәщәеи ашәәхәәщәеи рказара атцараа, убри акнытә, ирацәоуп имәацгәтәу ауснагзатәкәа.

Акы, нартаа рхәамтақәеи егырт ажәытәзатәи афолькло-ри реизгара аус ырцыхцыхтәуап. Иашоуп, Д.И. Гәлиа ихыз зху Апснытәи абызшәеи, алитературеи, ацоурыхи ринститут есышықәса имәацнагоит аекспедициақәа. Аха урт аекспедициақәа зегърыла еикәшәам, ирымам амагнитофонқәа, афотоапаратқәа, атранспорт. Аха зегърыла ҳаикәшәахаанза ҳәа унапқәа еикәыпсаны узтәом, избанзар, ажәытәзатәи афольклор здыруа, зыкәрахь инеихыоу роуп. Урт, псабарала ишапу еипш, рхыпхызара есаaira имачхоит. Арахь, нартаа рхәамтақәагы зегъ антцоуп ҳәа макъана иузхәом. Сара

сыхәтаахьала, абри агәра снаргеит абасеицш иказ факткгы: 1963 шықәсазы Гәдоутә араион, Хәац ақытан 38 шықәса иртагылаз Анқәаб Симон Паф-ипа икнытә ианыстцеит Нарт Сасрыкәа изкыз сиужетк, уажәраанза шәкәык ианымлац. Сара иахьынзаздыруа, ари еицш асиужет уцылазом нартаа рхәамтақәа змоу егырт Кавказ иқәынхо ажәларқәа рғғы. С.П. Анқәаб излаихәо ала, иабду нартаа рхәамтақәа рацәазаны идыруан, ахәычқәа (иарггы убарт днарылатцаны) уи изызырәра бзиа ирбон.

«Саныхәычыз издырқәоз рацәан, аха уажәы исхаштит, атцарауаа уи шыртаххоз здыруазар, исхасырштумаызт» ихәеит С.П. Анқәаб. Еицырдыруа аурыс былинақәа реизгаф А.Ф. Гильфердинг аурыс былинақәа Аәадатәи Урыстәыла рышьақәырхара ф-мзык роуп ирымоу хәа ицхьазон: уака ахратәра уиакара иахьыгәгәамзи атцара змаз ауаа зынза иахьмачзи.

Хәарас иатахузеи, ауафы итагылазаашьа зеицпроу еицш ауп ихәыпщыагы шыкоу. Дахьиашоу рацәоуп А.Ф. Гильфердинг. Ацсны, Урыстәылеицш, ахратәра гәгәамызт. Икалап, жәытәнатә аахыс ацсуаа ирымаз афырхатцаратә традиция ганкахьалагы афеодалцәа рахратәра иафәагылозар? Уиазы акәхап ахратәра Ацсны зынзак аәаартытқәкьаны акәымкәа, афырфашьаны ахы зцәырнаго анхацәеи афеодалцәеи реизыкәазашьафы (ахәыпцхара, ауаахәра, аазара). Иара убас, Ацсны зтагылаз атцарадарагы (баша ирымхәазаап, абзиет ацәгьей рышьхәа еивцоуп хәа) ажәытә ажәабжьқәа раанхара иазеиғхейт. Иахьа культурала акыр пхьака хцейт. Уажәы, захьынцьара икоуп арадио, ателевизор, ашьха аназарафы икоу ақытақәа рғғы ирбоит акино, қытацыпцхьаза абиблиотекақәеи, аклубқәеи, ашколқәеи ахьыкам ыказам. Изаазарызеи, ари еицш атагылазаашьа иахьатәи афәр ажәытә ажәабжьқәа рзызырырәра иацәхнакьоит. Аха итцарадаз, чышәрак зымдыруаз абыргцәа иахьанза иааргеит хкультурафы хәы змазам нартаа рхәамтақәа.

Атагылазаашьақәа злакоу ала, ацсуаа ржәытә епикатә хәамтақәа реизгара еиха ацакы амоуп, еиха иахырцатәым

усуп урт рытцаара ааста. Ари аус иахья ацарауаа рымацара рзы акэымкэа, хэычык ашышыа, апхыашья здыруа рзгы иуалцшыа дуны икоуп.

Хэарас иацахузеи, ажэытэ ажэабжькэа инарываргыланы ианцалатэуп афольклор инеипынкыланы ажанркэа зегыи. Арака ацхыраара ду карцар рылшоит ақытаҕэти арцаөцэеи астудентцэеи. Сгэы излаанаго ала, афольклор аизгараан урт иртахоит амөа икэызтцаша аметодикатэ цхыраагза. Астудентцэа анаукаҕы рхала аусура иадыршыцыларц азы акурстэ усумтакэа ддырыөуеит. Уака астудентцэа еизырго афольклортэ материал рхы иадырхэар калоит. Иаххэап, абасеипш икоу адцакэа рыртар: апсуа фольклор еиуеипшым ажанркэа рсиакэа рыкатцара (каталогизация), ахсаалаҕы афольклортэ нцамтакэа рарбара (картография), ажэлар рхата афольклор ишазнеиуа (ихарцо, ихарымцо) ухэа уб. иц.

Афольклор аизгара рацэак зцазымкуа усуп хэа изыцхьазо ыказар, иргэаларшэатэуп, аурыс революциатэ демократ Н.Г. Чернышевски иажэакэа: «...посвящать свою жизнь собиранию народных песен – прекрасный подвиг» (Чернышевский 1949: 317).

Өба, иахья уажэраанза еизгоу аматериал азхом иреигэзоу ашэахэаөцэеи ажэабжьхэаөцэеи ирызкны афольклористикатэ очерккэа рыөразы, урт рказара аарпшразы.

Хцагы, дахтахуп иахья амузыка здыруа афольклорист. Иашоуп, хара ихамоуп апсуа музыка иазку аусумтакэа (К.В. Ковач, И.Е. Коргуа, И.М. Ахашба убас егыртгыи), аха урт ркны хара иаабо ажэа иадхэалазамкэа апсуа ашэакэа рмелодикатэ еиҕартэышыа мацара аилыргароуп. Иара убас, апсуа ашэакэа ртексткэа афилологиатэ анализ рызууп (Ш.Д. Иналица, Б.У. Шынкэба, Ш.Хь. Салакаиа ухэа убас егыртгыи), аха урт ркны хырөа рытам амузыка аганахьала. Макьаназы хара ихамам усумтак, апсуа ашэакэа ражэакэеи рмелодиатэ еиҕартэышыеи еидкыланы итызцаауа, иаххэап, К.Г. Цхурбаева ауапсаа рфырхацаратэ ашэакэа рзы илөыз атцаамта еиц-

шу. Ари аус, хымпада, ирластәуп ажәытә ашәакәа (еихарак, нартаа рашәакәа) здыруа, урт ацхьарца ианцаны изхәо абыргцәа рыцхыраара ду ала. Хәарас иатахузеи, ари астатиафы ацсуаа рашәакәа ражәакәеи рмелодиақәеи неидкыланы анализ рзура сәырзыскып хәа сгәы итазам.

Сара арака хықәкыс исымоу нартаа ражәабжьқәеи рашәакәеи зхәо абыргцәа ррепертуар ишазнеиуа азаатгыла роуп.

Рацхьа иргыланы иазгәатәтәуп, Ацсны ацасагы ишыкамыз, уажәгы ишыкам ажәабжьи ашәеи рхәара занаатс измаз ауаа. Уи схәеит хәа, Кавказ ахьынзаназаазо иахьакәзаалак ацарауаа цьара иазгәарымтацт лымкаала ажәабжьи ашәеи ахьыддыртцоз «школк», иаххәап, ажәытәан Бырзентәыла, абжьаратәи ашәышықәсақәа рзы Амраташәаратәи Европеи, Монголиеи, Абжьаратәи Азиеси ркны ишыказ еипш.

Ацсынтәыла ажәабжьи ашәеи рхәара занаатс ирымкыр ада цыхәа рымамкәангы икамызт, избанзар, ацсуаа ирымамызт, иаххәап, уажәгы акиргизцәа ирхәо рпоема дузза «Манас» хәа изышьтоу еипш ахәамта (уи «Илиадеи» «Одиссеи» рааста акырынтә еихәуп – иааицмырқьбазакәа шықәсыла ианыртцон). «Манас» еипш идуззоу апоемақәа, хымпада, лымкаала ацара ртахын. Урт ауафы игәникыларц азы иатахын аамта, азыкацара, чыдалатәи ашкол. Хара хкны акәзар, реихарафык рзы иажәабжьхәацәоуп хәа ухәар улшоит. Дыкам ацсыуак (еигьу-еицәоу хәа халампшуазар), хәамтак аитахәара злымшо. Уимоу, ажәабжьхәафои ашәәхәафои рказара, рбафхатәра аилкаарагы мариазам. Уи еихарак излеилукаауа, ажәлар ркны ихьз шырхәо ала ауп. Аха зны-зынла, абри еипш ажәытә ажәабжьқәа, ажәытәтәи «ацоурых» (нартаа репосгы налацаны) здыруа дыказам хәа ззырхәо, «исгәалашәом, ма исаҳахьан, аха исхаштит» хәа уеихәоит. Егыи, ажәлар рфы уикара ирзымдыруа (избанзар, ихзыргара уикара дашьтам, ма дацәыпхашьоит, ма хырфа азиуеит, рацәак зцазымкуа акеипш дахәапшуеит), иаацьоушьаша ажәабжь бзиақәа уеихәоит.

Икалап Ацсны ажэабжьхэащцаа рырацэара зыхкьо ацсуаа жэытэнатэ аахыс цсабарала ирымоу ажэабжьхэара азказара акэзар. Ацсуаа рыбзасашья бзианы издыруаз, ацсуа нбан шэкэы авторцэа ируазэкыз К.Д. Мацавариани иоуан: «Иаабыхьюу аоратор, ма ицарадоу апоет уанизызырфоуа, рыуа ицьоушьаша уздырзом – ажэакэеи ахэоукэеи насыцла реи-фартэышыа акэу, логикала еишьтаргыланы рхэашья акэу. Зны-зынла ацсуа бызшэаҕы икоу ажэак, ма бжьык атэым бызшэаҕы хэба-фба жэа анацсахуа калалоит. Аныхэарақэеи агэыргьаратэ еизарақэеи раан ацсуа жэлэр рпоетцэа мышкы хэлаанза рифмала еикэыршэаны ашэа рхырхэауеит еиуеи-пшым афырхацэа рфырхацарақэа, ма икылкаау сатирала ихьыздыртэуеит агьангыашра мөапызгауа ауаа, ма уаажэлэрратэ гэыцк. Урт реихарафьык иоригиналу амузыкатэ инструменткэа адырхэоит» (Мацавариани 1910: 8).

Ацсуа жэлэр рашэахэащцаа руазэк изы рацхьазатэи адырра халтоит археолог аграфиниа П.С. Уварова XIX ашэышықэса антцэамтазы: «Адэы агэтаны амца еикэырцеит, иаакэыршаны итэеит атауад иҕы еизаз икытауаа. Урт рыбжьара икан тауади-аамстеи иреиуаз азэык-ыщыак. Алашэ, атауад иашья, атыцантэи х-рахэыцк змаз аинструмент ианцаны фырхацаратэ поемақэак аирхэон, уи ицдыргызуан итэакэаз. Аарлахэа инацэкьарақэа рыхышыа, ашышыхэа, игэырпшаагаха ашэа ихэон ашэахэаа рыцха: нас ибжьы еиха-еиха ишьтыцуа иалагеит, зегыы ҕыхеит, зегыы өеибаргылеит – аҕацахэа игеит ашэа ажэытэтэи айбашьрақэеи ииасхьюу ақэыларакэеи, апасатэи ахьз-апшеи ирызкны. Анапеинкьабжь геит, ыщыа ахьырпарцэа аақэлан икэашеит. Урт рҕырпштэы егыртгыы аланагалт: икэашон зегыы – ихацыз аҕыуааи, асасцэеи, аҕари, абыргцэеи» (Кавказ... 1891).

Арака П.С. Уварова зызбахэ лымоу ашэахэаафы, еицырдыруа ацсуа цхьарцархэаафы, ашэахэаа-асатирик Жана Ачба иоуп хэа угэы иаанагартэ икоуп. П.С. Уварова зызбахэ лхэо ашэахэаа М.А. Лакрба збиография еикэиршэаз асатирик

Жана Ачбеи еицырзеицшу даара ирацәоуп. Акы, рѳыцьагы Ачандаратәкәоуп; ѳба, рѳыцьагы лашәцәоуп; хца, рѳыцьагы хылтшьтрала тауадцәоуп; цшьба, аамтала рыцстазаарақәа еиқәшәоит; хәбагы, рѳыцьагы цхьарцархәаѳцәоуп. Ажәлар рашәақәа рытцаарафьы акыр рытцаркуеит Б.У. Шьынқәба иажәақәа: «Даара иуадаѳуп, аиашазы, абри аизга («Ацсуа жәлар рпоезиа». – А. А.) иану мацарала ацсуа жәлар рпоезиа ахә ашьара. Ашәкәы ианымтцәкәа иаанхаз, ма иахзымдырзо ибжьазы ахәамтцәкәа рымацара ракәым ари ахәшьара зыр-уадаѳуа.

Лымкаала иазгәахтароуп, арака хара ихамоу ажәа (атекст) мацара шакәу, ара ишыкам ашәа (амелодиа), амузыка (апхьарца, ма ачамгәыр). Иахья уажәраанзагы хара хәапыц поезиа абарт аказара ахәтцәкәа ирыкәгамкәа ауп ишаабо, уимоу, цьара-цьарагы арт ахәтцәкәа акәашарақәагы ахьрыцло ыкоуп.

Иаагап Сасрыкәа итахара иаххәау ашәа. Ажәақәа хан-рыцхьалак хгәы иахәоит, аха убри апхьарца иантцаны, ашәа акәхәо ианырхәо уахар – зынза аеакзоуп, ускан еиха амч амоуп, еиха игәышьтыгхоит; еиѳурцшыр алшоит: аопера алибретто уапхьари, иара ахата атеатр афьы утәаны иуахари еипшхома?!» (Шьынқәба 1959: 4).

ѳырпштәы хасабла автор иааигоит дхәычаахыс ихамыштыз игәыла Басиат хәа Цьапуак ипхьарцархәашья. Арт ажәақәа еиха иахдырбоит ашәақәа рестетикатә мчы анаапшуа ианырхәо аамтазы шакәу. Аха, рыцхарас икалаз, ашәахәаѳцәа рказара атцаара зыруадаѳуа, хыхь ишаххәахьоу еипш, даара ирацәоуп. Акы, зынза имачуп фонетикала ииашаны иану ашәақәа ртексткәа, ѳба, ихамазам нартаа рашәақәа рмузыкатә анализ, хца, ихамам хашәахәаѳцәа ирызку афольклористикатә очерккәа.

Нартаа рхәамтцәкәа зхәо ажәабжьхәаѳцәа рказара азцаара далацәажәоит апрофессор Ш.Д. Инал-ица ноиабр, 1963 шыкәсазы Акәа иказ нартаа репос адырѳцәа рконференцияфьы. Уи ихәон: «Жәабжьхәаѳцәкәак ахәамтцәкәа рцакы еитархәоит,

даҕа цьюукых, уака иаанымгылакэа, анс акэу, арс акэу, алек-сика инаркны акомпозициатэ еиҕартэышьанза ахэамтақэа ирымоу асахьаркыратэ чыдарақэа аадырцшуеит» (Инал-ипа 1963: 90). Ари азгэата даара аинтерес ацоуп, аха рыцхарас икалаз, изеипщэоуп, конкреттэ материалла ихартэаам, арцабыргра ацэмачуп. Икоуп ажэабжьхэара иазказоу ауаа, иазказамгы, аха ари алкаа мацара акгы хнатазом: иатахуп урт ррепертуар детальла, хэыц-хэыцла аилыргара (Инал-ипа 1963: 90).

Ихэатэуц, афольклор ажанрқэа руак лымкаала иазказоу апсуаа ркны ишыкам, аха лакэк зымдыруа, шамахамзар, дупылом, нартаа рхэамтақэа ракэзар, урт захахьоу рацааза-заргы, ахы инаркны еипцаауа ахэара зылшо мачоуп. Нартаа рхэамтақэа здыруа рахьынтэгы апцхарца ианцаны, урт ашэаны изхэо рхыцхьазара еихагы еитоуп.

Нартаа рашэакэеи ражэабжькэеи аурыс бызшэахы еитаз-гоз рҕацхьагы игылоит ажэабжьхэара иацоу аказара атцаара. Убри аганахьала даара аинтерес ацоуп нартаа рашэакэа аурысшэахь еитазгаз С.И. Липкин хыхь иахарбаз аконферен-циаҕы икаитцаз ажэахэ. Нартаа рашэакэа ирыцоу «амазақэа» рыцхразы уи дцоит апсуа кытақэа рахь, дрыҕцаажэоит атах-мадацаа, дырзызырҕеуеит урт рашэакэа, еиликаауеит урт рмузыкатэи рритмикатэи еиҕартэышьа. Икэгылараан уи ихэеит: «Схаҕы даанхеит ашэахэа Арстаа Кастеи – макья-назы зықэра зымфацыз, ахылпарч лакэ зхаз, ахазырттра шкэакэакэа згэи икыдыз, акэымжэы иацэа зшэыз. Уи амузыка ианцаны ихэон нартаа рхэамтақэа. Рацхьатэи астопа уи еихарак о-цырак аман, даараза еицихуан, нас еиха-еиха иритм, итемп ирласуан. Алагамта иара иҕы даара акратанакуан, аха Сасрыкэа иашэаҕы, сара излагэастаз ала, атемп ирццакуан. Ашэахэара уи далагон тынч, ибжыы шытымхцэакэа. Сара абри сгэалашэоит – ибжыы даара иаартуп – абри “уаанан” анихэо. Ускан сара схазы иазгэастеит: угэы иаанагарын уи нартаа ре-пос ашьхақэа ирхыруааны адунеи зегы иидирхар итахуп хэа,

убас ибжбы аартын. Нас иаразнак, ибжбы, ихэашыа ирццак-уан. Егҕы ашэахэа – Сақания Маадан – ибжбы даара идуун, иҕацаза икан, иихэо зегҕы цқяны иуахауан. Сара аракаҕы схазы ианыстеит инапқәа уи акара ицирхыраауам хәа. Аха зегҕакоуп Маадан – есымша дартиступ, театрк даӊсуеит» (Апсуа институт архив: Аф. 2. Адок. 148. Ад. 9–10). Алада, уи излеихэо ала, ажэабжхэаӊцаа ччазом, аччара ахьатахуҕы ирындырцшзом ирхэо ишазыкоу. Диашоуп, иара убас, уи нартаа репос аҕы апоезиаҕы акэым, апрозаҕы имачуп «асахьаркыратэ маҕахэқәа» хәа иихэо азы (Апсуа институт архив: Аф. 2. Адок. 148. Ад. 9–10).

Икалап диашазарҕы иара убас (крызцазкуа ак акэымзарҕы) ажэабжхэаӊцаа рхэашыа аманера хәа иазгэеито: «Даара аинтерес ацоуп уи (ашэахэа. – А. А.) ажэеинраалахь дшиасуа. Уи асқам амаахь иехыршэтны минутк акара тынч дтэоуп, цак дуззак змоу акы шыкалауа итэоу азыкаитцарц итахушәа, нас ашэахэара далагоит. Угэы иаанагоит: иихэо иахьа икалазшәа, ажэытэра иатэымызшәа» (Апсуа институт архив: Аф. 2. Адок. 148. Ад. 10).

Зынзаскҕы ииашазам хәа сгэы иаанагоит, нартаа репос чыда казшыас еикарам астопақәа амоуп хәа С.И. Липкин иихэо. Ахьзыртэрақәа хамгозар (урт зегҕ реихаҕы ажэеинраалатэ казшыа рымоуп), апсуа жэлар егьырт рашәақәа рҕы абжбықэыгэгэара змам ацырақәа рхыцхьазара цакы рымазам дара ашәақәа ршәагеи рритмикеи реилкаараҕы. Ашәақәа ркны аус злоу ақэыгэгэара змоу ацырақәа роуп. Урт цәахэак акны иахцпыло рхыцхьазаралоуп излеилахкаауа ашәақәа ршәагеи рритмика-интонациатэ еиҕартэышысьеи. Акэыгэгэара змам ацырақәа цәахэак аҕы ирацәахар рылшоит, даҕаа цәахэак аҕы – еицахар. Убри акнытэ, апсуаа рашәақәа ашәаны иумхэозар, ишану урыцхьар прозоуп ухәап. Убри азоуп изырхэо – апсуа жэлар рашәақәа рритмикеи ршәагеи рцаразы атексти амелодиеи еидкыланы итцаатэуп хәа.

Ишдыру еицш, нартаа ражэабжькэа зхэо ирызкны очеркк иадамхаргыы хэмазам. Убри аганахьала аинтерес ду ацоуп Гь.Д. Гэлиа истатиа «Ацсуа Мафусаилцэа» (Гулиа 1966). Хэарада, ари фольклористикатэ статиам. Арака хара иаабом ажэабжьхэаф иидыруа афольклортэ материал (ирепертуар), уи анихэо, изеихэо иара ишизыкоу, иара ихата иихэо дшахэапшуа (ихаитцо, ихаймцо), атара имоу, имаму, абызшэакэа иидыруа, дахьнейхьоу-дахьааихьоу (Ацсны антыц дахьцахьоу) ухэа убас итеггы. Аха иага ус акэзаргыы, ашэкэыффы ихайтоит ажэабжьхэафцаа рыпстазаара акнытэ биографиатэ дырратаракак.

Гь.Д. Гэлиа даатгыланы дахцэажэоит нартаа ражэабжькэа ибзиааны издыруа рахьынтэ азэы хэа иупхьазаша Сеилах Бытэба ицстазаара. Уи дынхоит Очамчыра арион, Атара ақытан. Гь.Д. Гэлиа излеихэо ала, уи шэышыкэса дышрейхауггы, бзиа ибаны ашэа ихэоит, дкэашоит, абыргцэа рансамбль далоуп. Гыларыла днырхарам, аха ауафы каф-каф замана, ашьей-ахши еилатэо дыкоуп. Абар уи игэамч азы ашэкэыффы иихэо: Сеилах лассы-ласс итаалоит аетнографцэа, ажэытэ ашэакэеи ахэамтакэеи шпахаймхэари хэа агэыгра рыманы. Амузыкадырфы И.Е. Кортау исеихэон зны Сеилахи иарей икьакьаза иаашанза ахэыштаара иадтэалан еицэажэо ишеидхалаз. Урт афы ржэуан, абырг нартаа рашэакэа ихэон – уахьзаны иузанцозар.

«Сара сшыапы сзыкэымгылауа скарахеит, – ихэеит И.Е. Кортау, – Сеилах иакэзар, уи абыржэы иҕы ааизэзэазшэа дыкан: длахҕыхза, дцышэарччо...». Хэарада, Сеилах Бытэба ирейгэзоу ажэабжьхэафцаа дреиуоуп, аха ахэамтакэа зеггы еидызкыло, еизаку атекст (свод) идыруеит хэа ахэара иара изгы, Ацсны икэынхо ажэабжьхэафцаа рахьтэ даҕазы изгы ииашам.

Нартаа рхэамтакэа рытцаафцаа рзы аус злоу ажэабжьхэаф хьцхьазарала шака хэамта идыруа акэзам, урт дышрызнейуа ауп. Уи нартаа ражэабжькэа икалахьоу акеипш дрызнейуеит, иихэо агэра игоит. Абри абас шакэу иара Сеилах иажэакэа

иахдырбоит (ианитцеит Ш.Хь. Салакаиа): «Нарт Сасрыкәа иашьцәа датәарбомызт. Дзатәарымбоз уи акәын – нартаа рыжәхьча Нарцъхьоу дихылцит. Дылгәацхан даалцхьейт. (Алакә алан истахым сара ахәара.) Уи шәәык иашьцәа ыкан, иара дшәиазәын. Хабацәа ишырхәаз ус ауп. Нартаа егырт аб дрыман зхәакәо ыкоуп, аха уи иашам. Ускан хатцара ыкамызт. Апцхьыс илгәацхо даалцхьон, убри апцхьыс илыхшоз ракәын иашьцәагы иахәшьцәагы».

Иаагап даҕаа ҕырпштәык: «Нас дара (нартаа. – А. А.) рхала еибашьын иаакәйбахит. Нартаа рнышәынтракәа збахьоу, издыруа ауааы исеихәахьейт – Нхытц Кәбина ауп дара ахьыкоу».

Бытәба Сеилах Шьяаб-ица диит, дагьынхоит Аҕара. Ацара имазам, иара ихәашьала, атыркәшәеи агыршәеи хәычмычкәак идыруейт. «Атыркәшәа садхалар, саламәасуейт» – ихәалоит иара. Нартаа ражәабжькәа иаб иҕейтааит. Сеилах ирепертуар еиднакыло нартаа репос афырхацәа хадакәа – Сасрыкәа, Сатаней-Гәашьа, Гәында-пшза ирызку ахәамтакәа роуп. Сара иахьынзаздыруа ала уи икнйтә ианцазам егырт нартаа дукәа (Цәыцә, Нарцъхьоу, Хәажәарпыс ухәа) ирызку ахәамтакәа. Насгы иилкаам нартаа рхәамтакәа рыда егырт афольклортә жанркәа иидыруа.

Ажәабжьхәащәа зегьы нартаа рхәамтакәа еипшны ирыхәапшуам. Урт хазымцо, лакәс изыпхьазо ыкоуп. Дара ихазымцо рахьгы акы ацымцакәа, рабацәа ркнйтә ишраҳаз изхәакәогы упылоит. Урт рахь дупхьазар алшоит Очамчыра араион Кәтол ақыта инхо Леиуа Цнариа. Уи акытан еицырдыруа ажәабжьхәаоны дрыпхьазазом. Нартаа ражәабжькәа цкьа ахәара итахынгы дыкам, баша усс ипхьазоит. Ажәабжьхәара даланагаларц азы ичкәын дизапхьейт Акәа 1962 шыкәсазы итыцыз «Нарт Сасрыкәеи пшьынәажәеи зейжәәык иара иашьцәеи» хәа хыс измоу ашәкәы. «Урт узыпхьаз цкьа исгәацхом, сара исаҳахьоу, издыруа уасхәап» ихәан, Леиуа Цнариа ичкәын ә-сиужетк изейтәихәейт. Сара излаздыруала, арт асиужеткәа апсуаа рҕы ианырымцацызт, аха анау-

ка аусзуоҕоа ирдыруа иреиуоуп, адыгаа рҕы ианырцахьейт. Урт хазну ашэышыкэса 20-тэй ашыкэскэа рзы ианицахьан апрофессор Н.Ф. Иаковлев. Актэй асиужет Сасрыкэа итаха-ра аамта шааигэахаз атэы уазхэо ауп. Аобатэй асиужет аҕы о-мотивк еилоуп: ашьоуреи абаа агарей. Аха асиужеткэа ракэым ара зцаарас иахзыкэгылоу, ажэабжьхэао урт дышры-знейуа ауп. Леиуа Цнариа аобатэй асиужет анихэоз, Сит-ица Уахсит абзарбзан дтацаны Кадла-шэадла абаа дагэды-рцейт анихэа, ачкэын иаб ус дизцааит «иабыкэу абри абаа ахьыкоу?» хэа. Аб атак абас икаитойт: «Аллах идырп, лакэуп ари». Леиуа Цнариа арт ахэамтакэа лакэс ишишьогыы, атра-дициатэ сиужеттэ схема иҕтагзаны ихэойт, адеталькэа рҕы еикэымшэозаргыы. Ишдыру еипш, алакэ аҕы иатахзам ахтыс ахьымоапысуа атыц арбара, абаа ахьз ахэара, ажэабжьхэао традициак инархэойт акэымзар. Икалап уи изырхэо атради-циа шакеугыы ихата еилкааны имамзаргыы.

Ачкэын иаб диазцаауейт Саҕаней-Гэашья ахата длымазма хэа. Атакс аб уи лхата Уж ихьзын ихэойт. Уамашэа иубаша, ари ахьзгыы ажэабжьхэао ихы итихэааз акы ауп хэа узхэом. Уи упылоит Азербайцъан XIX ашэышыкэса антэамтазы иа-нырцаз нартаа ирызку хэамтак аҕы. Азербайцъанааи апсуааи еицырзеипшу анарт дахьяанагаз аилкаара мариам. Ари ахьз Азербайцъанынтэ иааз акоюп хэа ахэарагыы удаоуп. Ле-иуа Цнариа Апсны антыц инахараны дымныкэацт, апсшэа ада бызшэак издыруам, атцара имам. Дахьныкэоз имахазар, ашэкэы ианимхзар, ари ахьз игэалазыршэаз традициак ыка-зар акэхап. Ажэабжьхэао илакэишьоз ахэамтакэа традици-атэ рамкакэак дтагзаны дрымоуп. Ари адеталь иахнарбойт ажэлар ирхэо ахэшьара иазыруа алагыы зны-зынла аепикатэ хэамтэй алакэй шузейоымдыраауа.

Абри еипш атагылазаашья азгэейтойт апрофессор В.И. Пропп аурыс былинакэа антицаауа: «Уара иухэо ашэакэа рыгэра угома хэа азцаара зуто ашэахэао икнытэ иуа-хауейт еиуеипшым, еиҕагыло атаккэа» (Пропп 1965: 269).

В.И. Пропп иара уака алкаа кайтоит: «Ашәахәә цәала-жыла идыруеит иихәо ацтамтақәа ирыцоу, итаулоу асахьаркыратә иаша, аха ахәашьа дақәшәом. Арахь иара ибоит ашәафы иихәо ахтысқәа иахьатәи ацстазаарафы калашьа шрымам. Убриазын абылинақәа рыхтыс уи ажәйтәра иадихәалоит» (Пропп 1965: 269).

Нартаа ражәабжьхәащәагы ирхәо штцабыргым рзеи-лымкаауа икам. Убри ауп изыхкьо ажәабжьхәащәа нартаа рхәамтақәа рызнейшьафы рейқәымшәара. Иаххәап, иахьатәи ажәабжьхәащәа ирдыруеит ацхәыс шәфык ахшара шылмоуа, аха зегьы ирхәоит Сәтанеи-Гәашьа шәфык апацәа лыман хәа. Ус алшарызма хәа уразцаар, «ажәйтәан икамлоз убахьоу» рхәоит, ма «хабацәа ус рхәон» хәа атак уртоит.

Ажәлар ажәабжьхәарафы ирымоу атрадиция иахнарбоит алакәи нартаа ражәабжькәеи еицшны ишырзымнеиуа. Аха алакәи аепоси реилыхразы макьана даара интырхәыцааны, иагәылаланы атцаара ртахуп ажәлар рәапыцтә хәамтақәа. Урт хәаа дуқәак рыбжьамзаргы, ихадоу рхатә чыдарақәа рымоуп.

*(Аңхьа икьыңхьын: Алашара. 1969. № 4. Ад. 81–87, анафс:
Аңсуатҕаара. Аңсуатҕааратә институт Аусумтақәа:
Абышиәа. Афольклор.
Алитература / аредактор хада З.Ць. Цьапуа.
Акәа, 2009. Атыжсьымта 3. Ад. 232–340.
З.Ць. Цьапуа икьыңхьымта.)*

2. АПСУА ЖЭЛАР РЫБЗА ЗАРАТЭ ПОЕЗИА

Апсуа фольклор ажанрқәа зегьы рааста иахьа уажәраанза игэыгәтажьуп, итцаам абзаратэ лирика. Уи акәхап изыхкьазгы итыцхьоу апсуа жәлар рашәакәа реизгақәа рҕы урт реикәыршәащәа, уи ажанр иатанакуа ашәакәа цкьа еилкааны изеилдмыргаз. Апсуа жәлар рашәакәа жанрла ишеицшым рдыруан апхьатәи урт реизга айкәыршәащәагы (Апсуа жәлар рпоезиа 1941), аха дара рклассификация (реихшашьа) иахьатәи анаука ишахәо акыр иацәыхароуп. Уи аизга ихартәаны айкәыршәащәа руазы Хә.С. Бгәжәба иазгәеитоит уи иагкәоу рахьтә рацхьа игылоу «ашәакәа, ажәеинраалақәа гыпц-гәыпцла (рклассификация) ихьыбжа-ҕыбжаны иахьаанхаз...» (Апсуа жәлар рпоезиа 1972: 142), иагхьаитоит аклассификация ҕыпц. Уи ажәлар рпоезиа аа-гәыпцкны еихишоит: аҕьа ашәакәа, амифологиатә (акьабзтә) ашәакәа, ажәеинраалақәа гыпц-гәыпцла (рклассификация) ихьыбжа-ҕыбжаны ажәеинраалақәеи, ахьзыртәрақәеи, абзиабара ашәакәеи ажәеинраалақәеи, ажәархәмаррақәеи. Аҕыпц еихшара цасатәи ааста акыр еигьуп, аха игхадоуп хәагы азухәартә икам. Рацхьа иргыланы ихәатәуп арака ишеикәытхам жанрла акәым, иара хкылагы еицәыхароу аепоси (аҕоурыхтә-фырхатцаратә ашәакәа) алирикеи (егьырт зегьы). Иара убас, угәы еихьнашьуеит алирика айкәшарагы. Иашам атцәтә поезиа иакәыганы, хаз жанырны дахьрыхәапшуа атәхәакәа. Насгы, атцас (акьабз) иадхәалоуи (абзаратә ашәакәа, ахьзыртәрақәа) иадхәалами апоезиа иаку жанрны рыхәапшрагы узакәшахатхом. Аурыс фольклористикаҕы акьабз иадхәалоуи иадхәалами ашәакәа зегьы, «абзаратә лирика» хәа иашьтоуп (Русское народное... 1955). Сгәаныла, урт рааста иаха ииашоуп ақыртуа фольклористцәа акьабз иатәу апоезиетәи акьабз иатәым апоезиетәи хаз-хазы иахьрыхәапшуа (Грузинское народное... 1972: 142). Ажәлар рҕапыпц рҕеиатә жанрла аихшараҕы ихадоу принципс икоу аестетикатә

принцип затэык ауп В.Е. Гусев игэаанагарала. Уи иоуеит: «жанрла аклассификация алшоит аестетикатэ классификация мацарала» (Гусев 1967: 150). Ашьтахь ус ациттоит: «Аестетикатэ принципкэа рыхьчара хара иахтахым иаххээрц аказаратцааратэ классификацияфы зынза атыц рымамзароуп аетнографиаатэи асоциологиатэи критериақэа (аиодыраашьяқэа) хэа. Мап, урт ыказар алшоит, хахгы иахархэароуп алирика гэыцла аихшаразы ихадоу критерияны акэымкэа, ажанрқэа хкыла, хкы чыдала реихшараан» (Гусев 1967: 151). Сгэаныла, В.Е. Гусев амцхэ иррацэацэоит афольклор аихшарафэи аестетикатэ принцип ацакы. Ишдыру еипш, афольклор аестетика ишадхэалоу еипш, иадхэалоуп ажэлар рыбзарагы. Икоуп фольклортэ жанрқэак аестетикатэ принципла зеилкаара халымшо. Иаххэап, ақьабзтэ поезиа. Уи аилкаарафэи, хэарада, апыжэара амазароуп абзатаратэ принцип. Жанрқэак реилкаарафэи (иаххэап, атас иадхэалам алирика) ихадоу принцип икоуп аестетикатэ принцип. Ажэакала, афольклортэ жанрқэа реиодыраарафэи ххы иахархэароуп арт ао-принципгы.

Аеакы иамусуп ажанр аоныцка гэыц-гэыцла реихшара, аха уи аклассификация ажанртэ казшыа амам. Урт хшар халшоит тематикала, проблематикала, функцияла ухэа убас ицегы. Ажанр гэыц-гэыцла аихшарафэи ихартэ еиуеипшым агэыпкэа рхыпхызара, рцакы ухэа зыбзоуроу афольклор зтэу амилаткэа рыуаажэлартатэ тагылазаашьоуп. Иаххэап, аурыс бзатаратэ поезиафэи ажанртэ гэыцкэа (арекрутцэа, абурлакцэа, абаандаоцэа рашэакэа) ацсуааи ақырткэеи ирымам. Иара убас, ақыртуа бзатаратэ лирикафэи икоуп афилософиятэ, апатриоттэ шэакэа. Апсуаа урт зынза ирымам.

Ацсуа жэлар рпоезия аизгақэа зегь рааста ихартэаауп Б.У. Шьынқэба еикэиршэаз аизга (Ацсуа жэлар рпоезия 1959). Ари аизгафэоуп рацхьаза иахьанылаз асовет аамтазы ииз, ифеиаз ацсуа жэлар рпоезия. Аха аракагы апоезиа жанрла аихшара наукала еснагь ирцабыргым, насгы принципк ала еихшам. Ацасатэи аизгақэа рфеипш, аракагы еикэгам

аепоси алирикее. Иара убас ажэлэр рашэакэа реихшаразы Б.У. Шынқэба ихы иаирхэоит жанр аилкаарафэы акгыы узымто, уи иатэым еиуеицшым апринципкэа. Иаххэап, шэакэак уи еидикылоит ирымоу афункционала (ахзыртэрақэа, аркэашага ирыццаны ирхэо ахзыртэрақэа), шэакэак – тематикала (абзиабаратэ ашэакэа). Шэакэак реихшараан айқэы-ршэафы принципс дзыкэныкэоз аилкаара удафуп. Иаххэап, агара ашэакэа рахь ицхьазеит алу ашэа, амшэ рашэа, ашь-хыцэ ирызку ашэа, ажэарццаккэа.

Принципла ииашоуп апсуа ашэакэа реихшарафэы амузыкатцаафцэа (Абхазские песни 1957; Хашба 1967), амала мацк иманшэалам урт хронологиала реишьтаргылашья умхэозар.

Зегьрыла анаукатэ кэзшыа амоуп апсуа фольклор аклассификация Ш.Хь. Салакаиа иреихазоу атцараиуртақэа рзы еикэиршэаз ахрестоматиафэы (Апсуа жэлэр... 1975). Абракоуп зегь рацхьаза акэны иаку жанрны иахьеидкылоу ақьаб-зтэ кэзшыа змам алирикатэ ашэакэа, «абззаратэ поэзия» ухэа азеицш хьзы рытаны.

Хайасып апсуа жэлэр рыбззаратэ поэзия аилыргарахь. Рацхьа иргыланы ихэатэуп апсуа жэлэр рлирика тематикалеи проблематикалеи уиакара еиуеицшымны ишыкам, аха иагья ус акэзаргы, апсуа фольклор афэы икам аеа жанрк апсуа кыта абзашья абас инткананы иахьяабо. Иаххэап, апсуаа рыбзашья иазку тоурыхтэ хыцхыртэак хамамкэа хаанхаргы, ажэлэр рлирика мацаралагы хара еилахкаар халшоит урт рсоциалтэ еизыкэаашья, ретика, рпсихология, рыфатэ-рыжэтэ, рышэцатэы-ркэынцатэы, рыфны-ргэара. Арт ашэакэа апсуаа рыбззаратэ гэгэала ишадхэалоугы, рацхьа иргыланы урт зыкызы ацьяжэлэр ргэыргэареи ргэакреи сахьаркырала аарпцшра акэын.

Жэлэр рлирикафэы ихадоу атыц ааныркылоит ачкэыни азгаби, арцыси апхэызбеи реизыкэаашья. Шэакэак рфэы арпызбеи апхэызбеи аарпцшуп уаха налымшо ирехэаны, аеа шэакэак ркны урт аарпцшуп иаархэны: азы иазымзэзэо ирцьяны. Аха иуцылоит ашэакэак арехэареи арцьяареи цьярак

иахъеицу. Атцыхэтэантэи ашәақәа еиҕагылоу ацәахәақәа рыла реилапсара мзызс иамоу дара ртәала ишеилыркаауа рхәахъан апсуа жәлар рашәақәа апхьатэи реикәыршәаөцәа. Урт ирыоуан: «Абрака (аизгаҕы. – А. А.) иубоит айбаркра (шьаратын) ашәақәа арәхәаратәы, ишнеиуа арцьара ацны, еилапсаны. Ари хәара атахым, уажә аакыыскыа ажәытә ажәақәа зхаштыз роуп ас еилазыпса. Ашәак схәоит хәа дшаҕу, уи иатцанакуа ажәақәа анихаштлакь, даҕа ажәак ахьтә хәтак еимтарсны дызлагаз иашәа ианахацишь, уи грахоит...» (Апсуа жәлар рпоезиа 1941: 85). Иуадаоуп ахәара ус акәу акәыму, аха еиҕагылоу ахәоукәа еилапсаны измоу ашәақәа акык-өбак роуп икоу, убри акнытә лымкаала рзаатгылара иапсам. Акыр хараза еихауп арпызбеи апхәызбеи хаз-хазы рказшьақәа аазырпшуа ашәақәа. Урт рынагзашыа еипшым. Ашәақәак арпызба ирәхәара, ма ирцьара иазкуп. Ашәақәак апхәызбеи арпызбеи реибарәхәара, ма реибарцьара диалогла иаарпшуп. Аҕа ашәақәак ркны диалогла икоу аө-формак еицылан иалцит алирикатә поэма хәычык. Ашәақәа рынагзашыа аформақәа шеипшымгы, цакыла рызегь хыкәкы хадас ирымоу аҕар неидкыланы рзеипш казшьақәа раарпшра ауп. Убриала ажәлар ишьақәдыргәҕоит аҕар рҕы ирбарц иртаху, ма ирцәымҕу аказшьақәа.

Арпызбеи апхәызбеи рырцьара иазку ахьзыртәрақәа рацәоуп. Апхәызба иагъа дыцшзазаргы, лыграқәа ланарыжьуам. Аграқәа зегь рацхъа идыргылоит аашыара, крымузакәа крыфара. Апхәызба ласы лхаҕсахъа аазырпшуа ашәак аҕы ишахәо еипш, «лыпшреи лсахъеи аабык ажбеит, шыжьымтан дышьталоит, цәышьтын дгылоит...». «Леипка ркыаҕны, лыхәда тыхны», апапроз дахоит, ахацәа лыхьлырпшуеит, рхыхра дашытоуп. «Уан лтаца дзеипшроу уасхәап» хәа дналагоит ашәахәаө, нас еикәипхьазоит лыграқәа зегы:

*Раиәтәы ламйа иьымшьы хаха,
Заамга зыҕылажә,
Лышьхәа тың шә-уарбак таңсит.*

*Лызахышьа даара ибзиоуп,
Уапцэамзар егылызызахуам,
Клачкэырк азна ацъымшьхэ лыман,
Мйдышэк азна аблахэ лыман,
Дындэылхэхэар, ала дыркуан,
Даафнашылар, лхэычқэа еипхыхэхэон,
Тоумышь итаз чеис илыршуан,
Иайаз ахахэ шыақарылтэуан,
Дал аңста чахэажэылтэуан,
Мткьал азы сызбалылтэуан,
Иайаз ахахэ гэагэшьжэылтэуан,
Тонгы лкэара лшьагыртан,
Еадоу цышьа лхы дыркэыдуан,
Гэыжбу цышьагы лшыапы рчаңон.
Дпоуп, дпоуп, цэгъаза дпазоуп,
Рыжытаага шаха лыкэшазом,
Лшыап хэычқэа ипакэшэа, ипакэшэа,
Ацэ ацэабажэ йырышьыс илызхуам...*

(Апсуа жэлэр рпоэзия 1972: 121–122, № 157)

Аусутэ ахнымтцэо аоны апхэыс аашыа даматаэм. Уи леипш ирфеаастаны зхафсахыа аадырцшуа мачуп ажэлэр рыхызы-ртэрақэа рфы. Ашэак афы ишахэо еипш, уи афызэзэаратэкыа дацэаашыан, мпахышьык ырбаазан иналфшьны, шыжымтан дынтыцуеит лгэара, нас шыбыжэоньынза акыта далоуп (Апсуа жэлэр рпоэзия 1972: 85, № 103). Лыоны лыпссом, агэам даганы дыкоуп, аха леипш аехэара бзиа избогы дыкам.

Иара убастэкыа ажэлэр ирцэымгуп бзиа еибобо цэгъашы-црала ирызныкэо, еилызхуа (Апсуа институт архив: Аф. 2. Аус 2 / 76. Ад. 7), ма лассы хатца изымцаз. Атыхэтэантэи ллейшэа цэгъоуп. Уи зны-зынла қэралагы ланхэа лацкыс данеихабхо калалойт. Ускан атаацэарафы ланхэа айхабыра лымалкуеит, длеисуеит. Дрыцхаршьом ажэлэр хатца изымцаз апхэызбагы:

Ирымгаз лани ларей

Къатла еилоуп.

Индәылеибақъаны

Цыгәхыришәт карйойт.

(Апсуа жәлар рпоезиа 1972: 80, № 94)

Хатца ицангы, ахшара дызмоуз апхәыс апхәысра лылоуп хәа дрыпхъазом, ал амба захәа зқәыми, акәар лашә зы зтазами дрыдыркылоит (Апсуа жәлар рпоезиа 1972: 80, № 94).

Ажәлар апхәызба лғала дғапырғеуеит аашьаә, абаадан, акрыураан зыбга ццәоу, аха акрыфараан хәартапшь змам. Ирацәоуп анымха-хымцәа изку ашәақәа. Уи иагъа дыпцшззарггы, уафы дитахым. Ус еипш икоу арцар еилацаланы рказшьа хзырбо ашәоуп «Иазыбугәышьоузей ицшра» захьзу. Иаагап уи шейбгоу:

Иазыбугәышьоузей ицшра мацароуп,

Ицъыба тацәуп, имал мацуп,

Имам, ихзым, ихам, ишәым,

Жәванымзарггы хыбра имам,

Дгьылымзарггы цәардагәы имам.

Имңсзо җабаак дақәтәоуп,

Имхазо кәадырк изақәуп,

Иңымйәазо камчык икзоуп,

«Деда» лсымта кәымжәык ишәуп,

Зеггы еимырдо еимаак ишьоуп,

Ар ирцәынхаз хтарңак ихоуп,

Абылра иалыргаз кабак ишәуп,

Инымйәазо мөакы дықәуп.

Ишьтахь лашоит, иаңхьа лашьцоит,

Дахьынкыдгыло ааиқәхәлоит,

Игәы хашоуп, ихы ңшьашоуп,

Бара бахәаңшла изара мацара.

(Апсуа жәлар рпоезиа 1972: 86, № 106)

Ахымхэа ихыччара амотив апсуа бзатаратэ поезиафэи ихадоу мотивны акалара асоциалтэ татцгэи амоуп, избан акэзар Апсны ианакэзаалакгыи, Урыстэылеи Қырттэылеи ркнеипш, игэгэа-мызт ахратэра. Имачын зинк змазамкэан, тауади аамыстеи рхэура итаз анхацэа. Апсны Урыстэыла ианадла ашытахь акыр иаха игэгэахеит ахратэра, аха уеизгыи, анхащыцкыа хэа изышытаз рхыпхызара цшыишажаэ процент иреихан. Апрофессор Гь.А. Зизариа иоуан: «Апсны икэынхоз ажэлэр рахьтэ ихадоу атыц ааныркылон анхацэа. Ихьцшу анхацэа рахьтэ урт ракэын зегь реихагыи ахақэитра змаз, инеизакны иугозар, рхыпшрагыи ахратэра азухэаратэ икамьзт» (Дзидзария 1958: 192). Хэарада, асеипш ажэлэр ртагылазаашыа аныпшыр акэын рпоезиагыи, избан акэзар уи апызтцоз еиха ахақэитра змаз анхацэа ракэын, атэитэых, ахашэала, амацу-ра зкэыз ракэымкэа. Уи азоуп атэитэых, ананамга, аччиа ррыцхашыара амотив зыкам апсуа поезиафэи. Ажэлэр ргэаанагарала, амамзаара хадаратэла мзысз иацаз аашыара ауп. Акрызуз, зыбаө иацэымаашыаз ауащы ихы ныкэигартэ дыкан. Убри азоуп ажэлэр аусура зцэымгу, иабанырцо-иабанырхуеи хэа идэықэу аашыаө, абаөдан дзырцэымгу. Абжыаашыа-хабжыакыала ихафсахыа еигыны иузаарцшуам ажэлэр рашэакэа рфэи дшаарцшу ааста. Уи имаха-ишыаха гэгэоуп («шэеикэпар – укаижьеуеит, уиапхныөлар – дуацысуеит»), аха аусура дацаашыөит азы имам ихатэы, иагыитахым, акыта рмал дақэгэыгуеит, даниз ициз лашак дақэтэаны, дкыруа дышдэықэыз, дышлеит, ипсахеага икэымжэы затэык зынза ихазеит (Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 79, № 93). Егьи ашэафэи излахеө ала, уи «акраныруа ибга пцэөит, акранырфо ифэаца иршэпоит, уөны уибар дуеигэыргэөит, иөны уибар дыбналауеит», цсхэреи чареи дрыгхом (Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 81, № 97). Ас еипш икоу арцызба зегыи деишгэартахьеит, азэгыи цхэысс дицом, еипш зеипшу азэ лакэымзар. Арпыс аашыааөи уи зегьрыла еипшу апхэызбеи еикэнагоит рацэа рхэөит ажэлэр рашэакэа рфэи. Изеипшрозеи урт? Аа, урт шаарцшу ашэак афэи:

*Хайт, амарыа, афырхацаа,
Аашыа дшыкоу шэасхэап сара:
Иан дитшин, нхэыс дааигеит,
Иаб дитшин, цэык итнихит,
Уиалагыы ачара иуит.
Иауразоуроу кэымжэык ишэуп,
Иңайажэ ауал ицэагахьеит,
Изнапык аңшырткэаши акыуп,
Егыак иңхэыс дакыуп,
Цыфадараа дыртыңхауп иңхэыс,
Гэыхэдараа деимырдоит,
Лынасың цыгэйыхэоуп,
Лжьоура қыдбажэуп,
Акэараи ду леиңхызуеит,
Уаха насың лымам уи.*

(Ацсуа жэлар рпоези 1972: 80, № 95)

Ирацэоуп аччиацэа рчара асахыа жэа-цъбарала, ирфеаастаны итызхуа ахьзыртэрақэа, аха урт зегыы, сгэаныла, сахьаркыралала ирылхэхэоит абри ашэа:

*Хайа имцазоз аңхэызба хайа данцоз,
Цхэыс даазымгазоз арңыс нхэыс данааигоз,
Ирмышьзоз рыцэ макажэ-ду аныршьуаз,
Татыныжэга ду дантолбашьыз,
Айэца ду ашы анинахауаз,
Хылңажэйэкья «ура» анихэоз,
Хэызба дураа аннибарйэоз,
Аңхэысеиба лңа ианеикэикуаз.
Аблагарцаа нхэыс данааргоз,
Ачачанцаа чара аныруаз,
Ачауқыцаа андыркэашоз,
Цыңйа Кэара ашэа анихэоз,
Айан сса ианеиньркъоз,*

*Агдыблаа афы анидыржэуаз,
Қышэ-кэатала ианрымеикуаз,
Аибаркыра «ура» анырхэоз,
Шьта шэа шэазхэыц зейишира чараз,
Абри еиши ачара ауаа иззыруаз,
Иказ, иақэшэаз, абра иахатэаз.*

(Апсуа жэлар рпоезиа 1972: 109, № 143)

Апсуа жэлар рашэакэа реизгакэа рэы цьаргыы ишаным-лацгыы, хымпада, ажэлар иртэу ашэак афы ачара иалахэу ауаа рхыцхьазара еиха еихауп. Арака хара иаабойт ыыц еибагаз арцыси апхэызбей рыда, ачарафы амац зуа азэыры: амакарацэа, айшэа айлыргащэа, акэац зшо, ахаташыза. Апшэа М. Асалиа хэа азэ ихыз ацаоуп, аха ахызгыы («Ажэлар рашэа – ачамгэыр ианцаны ирхэойт») иахнарбойт ажэлар ишыртэу. Иаагап уи шейбогу:

*Анаасын иңа дцан,
Абасын-ңха дааигыейт,
Акэ-мыкэ даарыхан,
Аишэа иахаиртэейт.*

*Нацхың кьакьа кэац ишеит,
Тамза лңацэа ңыткы рфеит,
Ала каңшь кэац азеит.*

*Амакарацэа макадараа,
Айлыргащэа ңайадараа,
Атаца хэычы мышрақэ,
Атацашыза йыхрақэ.*

(Ачамгэыр ианцаны... 1920)

Хыхь ишахэаз еипш, ажэлар рыбазаратэ поезиафы икоуп ашэакэа арцызбей апхэызбей рехэаны иахьяарцшу.

Ҷахәацшып зны апхәызба бзиа лхаҕсахъа шаарцшу аб-
заратә поезиаҕы. Рапхъа иргыланы уи дыццшазароуп, да-
гькәышзароуп. Иаагап ҕырцштәыс «Дышцассиру» захъзу
ажәлар рашәа:

*Разны дачиәа деихаҕсоуп,
Захәа камчиәа деихатыруа,
Лыхәда йәыцоуп, лыхцәы сырмоуп,
Амшын қаруа абла лыблоуп,
Амсыр қәаадыш ацәеижь лымоуп,
Ашьха қаңқа абжъы лыбжъуп,
Ашьауардын ахшыө лыхшыфуп,
Дышкәакәаны дгъагъацәамкәа,
Гыларыла дгъаргъалашьцәамкәа,
Дейнаалааны, дгәыкы циззаны,
Дгылоуп ассир дкаччауа.*

(Ацсуа жәлар рпоезиа 1972: 96, № 125)

Цәахәак ауп арака апхәызба лкәышра атәы хазхәо, егъырт зе-
гы лыццшзара аарцшра иазкуп. Егъырт ашәақәа рәҕгы апхәызба
лкәышра аазырцшуа ажәақәа акыр еиха имачуп, лыццшзара иазку
ааста. Иаагап аҕа ҕырцштәык:

*Ба базәыкны мыцхәы бгәыкны,
Мра цахәцахәны хыхтәи быңха,
Фылдышь ййәаха, бырфын бырса,
Быхцәы қаңшь гәыкайага,
Алмас еиңшуп быблақәа,
Хрыжь-хрыжь ибхәо бажәақәа
Иайашьыцуеит бықәлацәа,
Арңар шьахәқәа ҕырбацәа
Ббара иашьтоуп иацәнымхауа,
Уахь инецуеит еицырхәхәа.*

(Ацсуа жәлар рпоезиа 1972: 97–98, № 128)

Апшзареи акәығареи рыдагыы апқәызба лнапкымтагыы бзиазароуп. Казарыла асахъа тыхны, икәцо апқәызба лзы ирхәоит «ацыс моас асахъа тыбхуеит» хәа (Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 117, № 152).

Уажәы хәиасып ахатә дшаарпшу ажәлар рыбзазаратә ашәакәа рҕы. Касыш зхоу рахьтә иреигькәоу шыкоу еипш, икоуп хтырпаш зхоу рахьтә иреигькәоугыы. Арпыс бзиа, апқәызба леипш, пшралагыы дхәыдамзароуп, аха ашәакәа рҕы еихарак ипшра-исахъа, ичапашъа амацара акәзам ажәлар ацакы зырто, рақхъа идыргылоит ифырхатцара, икәышра, имоу-ихзу, итәашъа-игылашъа ухәа. Иаагап ҕырпштәык ашәак ахатә икәзшъа бзиақәа зегыы еидкыланы иахъаабо. «Ашьха гәыла дхәынчауеит» захьзу ашәаҕы хәпхьоит:

*Ашьха гәыла дхәынчауеит,
Агаҕала ишьта ирзуеит.
Хтырпаш зхоу иара дреигьуп,
Касыш зхоу идҕырбалауеит,
Дааиндаз хәа зегыы изыңшуеит,
Дызбаз иажәа иазгәышьуеит.
Иажәа, хыы-разныла ифычоу,
Ахъхъа-хъхъахәа иҕыйышәшәуеит,
Ахъхъа-цъмъахәа дҕыжәлауеит,
Аҕарахәагыы дҕыжәйуеит.
Аштә аханы кьашьмеи кәийеит,
ҕышьтыбжъыла ирмацәысуеит.
Ихьтәы мака, игәакиа кама,
Ихтырца шкәакәа, икаитан еиқәа,
Ишьыгрын еимаа шьацәха-шьацәха,
Иахәа хычаңа, итапанча ду,
Иҕыхәа иайәа, иххъа кәадыр,
Иразны иңырхха, ихьтәы йыхәйәд...
Уи дызлакоу шьардак ыкоуп,
Адунеи ду ашәаңыцәң,*

*Абгъы ирҕоу мсыр қбаадны,
Изҕоу ахәйды калам йарны,
Амахә-ашьахә писарцзаны,
Уахгъы-еынгъы имтәа-имгыла,
Исахъа ажәала итҕырхырц иашьтз,
Дызлашоу зегъы урт ирзаниҕом.
Ихы-иҕы гдыкы қаруа шкәакәоуп,
Ихәы илнагаз сырма шкәакәоуп,
Ала бырфын, аҕанч ыьымшыы,
Ахәда саркыа, азара кәитан,
Дыхтәы ыарны сыхәда даханда,
Дбырфын чабран сыхәа дтанда!*

(Ацсуа жәлар рпоезиа 1972: 105–106, № 137)

Абзатаратә поезиаҕы ачкәыни азҕаби рзеицш кәзшьақәа раарцшра адагъы, имачны акәзаргъы, иуцылоит урт рыбзатаратә цәанырра ахата асахъа тызхуа ашәақәагъы. Ишдыру еицш, ацсуаа ринтимтә цәаныррақәа иаартны ашәа рызхәара акәым, рылацәажәарагъы цхашьароуп хәа ирыцхьазон. Аха, ацсуаа ишырцасымгъы, абзиабаратә лирика иатәу ашәақәа ыҕоуп ажәлар рпоезиаҕы. Мзысц иацоузеи ацсуа ицсабара иацәтәыму иаахтны абзиабара алацәажәара амотив ацәырцра абзатаратә лирикаҕы? Сгәаныла, асеицш иҕоу ашәақәа уажәааигәоуп ианҕиаз, агырқәа рыбзиабаратә лирика аныррала, избан акәзар, урт, шамахамзар, зегъы агырқәа ирыланхо абжыуаа ркноуп иахьанцоу. Абзыцкәа рҕы ианцоу абзиабара ашәа зацәыкгъы («Ахъча иҕырпын») ахылтцшьтәра еилкаам, избанзар, акы, уи ашәа Ш. Бганба иажәеинраалақәа реизга «Абзиабара аацынра» (Бганба 1976: 24–25) аҕынгъы иуцылоит; ишбахаз, уи ашәа аиҕартәышыа алитературатә жәеинраала иаха иазааигәоуп ажәлар ражәеинраала аиҕартәышыа ааста (еихдоу арифма *абаб*; арифма ззеибауа ацәахәақәа цыралеи ақәыгәғаралеи реиқәшәара); ихцахаз, абзиабара аарцшуп лафла, ирониала.

Иара убас, абзиабара атемала иаццоу ашэакэа жэпаки атема аарцшышьала ажэлар ртрадиция иацэыхароуп. Ажэлар рликафэ ишапу ала, абзиабара ианакэзаалак иаарцшоит азеипш ажэала, хтыск, персонажк ирыдхэалазамкэа. Ус анакэха, изхэаз ирхэыцит хэоуп акэымзар, ажэлар рыбзиабаратэ лирикахь иузыцхьазом абарт ашэакэа: «Хан-цха Хэцхьан (нхыцтэ)», «Дуней ала знык ейбабаз», «Апхэызба лыбзиабара», «Знык дызбандаз», «Азэы иццара саргэак-уан», «Зыцхэыс дызцэыпсыз иашэа», «Бзиала, Шура, бзиала!» (Апсуа жэлар рпоэзия 1972: 94, № 121, 95, № 122, 96–97, № 126, 127, 98, № 129, 103–104, № 135, 104–105, № 136).

Абзиабаратэ лирика, цкаццэак ахасабала, иапызцо ахэсакэа роуп. Абзиабаратэ ашэакэа рфэ хара, хыхь хзыхцэажэахьоу, афэр рыцшра-рсахьа, рымаашьара ухэа рзеипш кэзшьақэа аазырцшуа ашэакэа ирчыданы, урт рцэанырра иаха иалкааны, игэылыршэаны иахбоит. Уи арпызбеи апхэызбеи хыкэкыс ирымоу рыгэтыха ахэароуп. Урт ацэшоит ажэа мыцхэ, ахыркы бызшэа. Арпыс иааркьяфэны апхэызба илеихэоит бзиа дшибо, диццаргы шитаху. Хца-цшьба цэахэа рыла ибзиабара атэы хэаны, «са бсыргэамтцуам жэа рацэала... еизакызааит хэцэгьей хэбзиеней» хэа даалгоит. Ашьтахь апхэызба, ачкэын иагьа бзиа дылбозаргы, иаразнак иажэа дақэшахатхар, пхашьароуп хэа ицхьазаны, зны мап лкуашэа калцоит («ас иагьацьяра иухэахьейт, иагьафэ рыжэаа тукьахьейт»), аха бзиа илбо дгэауашэа анылбалакь, дхьацуеит, лхы ахара адцаны («сгэы мыжда адырра агзаап»), сузыцшны стэоуп («афэхэарагы харамзааит») лхэоит (Апсуа жэлар... 1975: 314–315). Диалогла икоу ажэакэа рыдагы, икоуп хаз-хазы ачкэыни азгаби рыбзиабара аазырцшуа ашэакэагы (Апсуа жэлар... 1975: 315–320). Урт хыхь хзыхцэажэахьоу афэр реизыкэаашьа иазку ашэакэа изла-реипшым ирыцоу ацэаныррақэа рыгэгэарылоуп («Ух, шыри, сыпсындаз, исымоу зегьы чанындаз. Даут, укэа старшэындаз» ухэа уб. иц.).

Ажэлар рыбзиабаратэ ашэакэа ихы иархэаны алирикатэ поема хэычы ишит Д.И. Гэлиа (Гэлиа 1913). Ажэлар рашэакэеи Д.И. Гэлиа ипоемеи злеипшыми, излеипшуи ухэа еиқырцшны еилиргахьейт алитературатцаафы В.Б. Агрба имонографияфы (Агрба 1970: 88–91). Уи азцаара ыыц азаатгылара ара иатыцым хэа хгэы иаанагоит.

Апсуа жэлар рыбзатаратэ поезиафы имачны акэзарггы ианыцшит асоциалтэ-класстэ еизыказаашьақыагы. Хмилаатэ бзатаратэ лирикафы акласстэ мотивкэа рмачра уамашэа иубаратэы иказам, избан акэзар, акы, абзатаратэ лирика хадаратэла изыкзу абзатаратэи атаацэаратэи проблемакэа роуп, иобахаз, асоциалтэ-класстэ мотивкэа чыдала ирныцшуейт егырт афольклортэ жанркэа (абзатаратэ лакэкэа, атоурыхфырхацаратэ епос), ихцахаз, хыхь ишаххэахьоу еипш, апсуа нхацэа еиха рхы иакэитын Қыртгэылеи Урыстэылеи икэынхоз ажэларкэа рааста. Ицьюшьаша, зегь реиха ахратэра ахьыгэгэаз Урыстэылаггы абзатаратэ лирикафы имачны иупылоит ашэакэа амучацэа ыапызэуа. Н.П. Колпакова ишазгэалто ала, ас ашэакэа ахьмачу акэзам уамашэа ибатэу, урт уиакара иахьырцьбарам ауп. «Апатынцэа инрымцкласаарымцкласуейт акэымзар, арака иаабом иаахтэаны акласстэ ыагылара», – лыоуейт уи (Колпакова 1962: 135). Убри ахатоуп хара иаабо апсуа жэлар рыбзатаратэ поезиафыгы. Апсны еицырдыруа тауади аамстеи ирхыччоит аусура ахьратэарымшьоз азы, уажэраанза зызбахэ хамаз анхацэа-ашьацэа ишырхыччоз еипш. «Абар изусткэоу» захьзу ашэафы иахэоит абас:

*Ахэштэлымсы Наурыз,
Абахэайа Зосхан,
Лабьыкда Хасан,
Ачач-ңха хэдоуражэ,
Аилакыр-ңха кайкэырхы,
Азаңшь-ңха қалты гьалажэ,*

*Санниасуаз ахэыштыара дычэаажьын,
Санааиасуаз ахэартэ дтэажьын.*

(Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 123, № 159)

Абарт ашэакэа ртэакы злакоу ала, хырхартас ирымаз тауади аамстеи рырфаастара мацара акэзамызт, анхацэа дара рыхгы еигзомызт, рхы иазагыуан: зхэура хтоу зустада, амшын дузза хыш кашыны ианыштыаз, шыц мхатэ хэыцтэак змоуз роума хэа.

Убри аганахыала ифырцшыгоуп ашэа «Қыкэа» (Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 62–68, № 79). Ара дырфаастаны даарцшуп ахыча Қыкэа, сах сирехэап хэа акэа ихыцтэцэа ишэымкэа-ихамкэа, шныда-гэарада, дааиижытеи арахе ирыцу, зцабаа башахаз ацэхэы-кьантаз, абзамыкэ.

Ажэлэр рсоциалтэ хдырра акыр итегы ишазхаз рныцшуеит, ртэакы инагзаны аилкаара шыуадафугы, ашэакэа «Ажэытэ ирхэаз, афатэ икалаз» (Ажэытэ ирхэаз... 1919), «Аиба сихэан, цстак имсхит» (Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 92–93, № 119). Ашэакэа рыфбагы ареволиуция калаанза ианцоуп, изызкугы (тауади аамстеи ирччархэны раарцшра) еилкаауп, аха урт чыдала тоурыхтэ хтыск иадхэалоуп ухэаратэы икоуп. Убри атоурыхтэ хтыс арбану аилкаара даара иуадафуп. Иаххэап, актэи ашэафэы иахэоит:

*Аамыстцэа аныуазырыуаз,
Анхацэа ахра анырга...*

(Ажэытэ ирхэоз... 1919)

Абри ахшыфтак афеакала иаапшуеит афбатэи ашэафэгы:

*Тауади-аамыстцеи анеибаргэакуаз,
Анхацэа хэычкэа ахра аныркыз...*

(Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 93, № 119)

Ианбыкэу анхацэа хэычкэа ахра аныркыз аилкаара уадаоуп. Ашэакэа руакы анызцаз еицырдыруа ацсуа революционер Н.А. Лакоба ари ашэа иаххэааны ихэон: «Абри, Зыцэипа Еснац ареволюция калаанза исеихэаз ажэоуп, егыпсыуа тоурыхыуп сгуахэуеит.

Хзыкэшэакэаз-хаазыкэшэакэаз хасаб анырзызулакь, убри хыхь иану аиуа уажэы икакэоу кыр рылоуп хэа сыкоуп» (Ажэытэ ирхэоз... 1919). Н.А. Лакоба излаихэо ала, ареволюция калаанзагы, анхацэа ирдыруан тауади аамстеи рыкэзаара аамта шааихьаз. Икалап ус акэзаргы, аха ус акэымзаргы хара ихамам аеа ашэак абасеипш асоциалтэ оптимизм злыжжуа.

Асоциалтэ-класстэ сатира ианакэзаалакь атаацэаратэ цакы арамкакэа иртысны, азеипш-уаажэларратэ цакы аанахэоит. Убри аганахьала аинтерес рыцоуп агьычра, акэылара аеацэра иазку ашэакэа. Ишдыру еипш, ажэытэангы ацьяжэлар митэык пату рзакэмызт акэылара, аимтэара. Акэыларакэа ирызку атоурыхтэ-фырхатцаратэ хэамтакэа ркынггы дфырхатцэцэкоуп хэа ззырхэоз, цкапцэак ахасабала, акэылао иакэзамызт аимтэара иацэызыхьчаз, жэларык еицэзырхаз ахатца иакэын. Ашьтахь харантэи акэыларакэа ртыхэа анпцэа (еихарак Апсны Урыстэыла ианадла ашьтахь), еиха-еиха аеиара роуит атэыла аоныцка, абжеихан акыта аоныцка, хатцара, ламысра злам хэа ажэлар ирыпхьазоз агэыларатэ кэыларакэа, агэылацэа рырхэра. Ацьяжэлар змыргьацоз архэракэа, рыцхарас икалаз, зынза рапыхра иацырхагаз рацэан. Рапыхьа иргылань, урт рапыхра, агьычра арцыхцыхра иашьтан тауади аамстеи, избан акэзар анхацэа рзы ихырцэагаз ари аус ахашэалахэду рнатон амучацэа, насгы, ихадоу, уи ала атыхэтэантэикэа идыршэон, рнапэы иааргон рхэура мап ацэызкуаз, «ицэцэит», «ицагьахейт» хэа ззырхэоз анхаоыжэлар. Убри иазкны Гь.Д. Гэлиа иоуан: «Иаххэап, анхаоы мачк ихы оышьтихыр, ианамтоу ихылапшцэа – атауадцэа – “табуп” хэа рахэара анааихаштнахыс, иеы, ма ицэ нкылахэаша “изуан”, ихшыо ихафэы

иааиаанза! Ари еипш ацэгъара анхаоы инхамоа цшыа гэгэала иапырхаган» (Гулиа 1962: 28–29).

Дара анхацэа рыоныцкагы икан акэыллара, архэра, агыычра фырхатароуп хэа изыпхьазоз, еихарак афар рганахьала. Жэытэнатэ аахыс афырхатаратэ культ ала иаазаз апсуа цыара акала иааирцшыр акэын имч, игэымшэара. Уигы маанала рхы иадырхэон тауади аамстеи. Фырхатарак казымтац ауаоы апхэысаагарагы дакэитым хэа мыцхэ аидеиа ажэлэр ирыладырцэон. Ус еипш иказ амцхатарэ афацэроуп хыкэкыла изыкыз агыычра иазкыз ажэлэр рашэакэа. Иахьатэи агыычи ажэытэтэи афырхатэи хэыки-шыхаки рыбжьаноуп ишаарцшу жэлэр рпоезиафэы:

*Ажэытэ агыычра ахьыз иамаз иахьа икам.
Иахьа агыычра «фу» оуп иахьзу, шытагыи цумахаи,
Агыычра иакэымйызи, ала еимаа згои злеишымзеи,
Ари заханы уаха агыычра еааны имбеит!*
(Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 72, № 84)

Иахьатэи агыыч дрыцхэхэха, апшэма илакэа иргэыбзыгырц ихтарпа абыста хышэашэа ылахэаны, аацрацыпхьаза днылахауа, дгиуа, атх лашэ далоуп. Уи иацхьакагы хьзыда-пшада атахара, ма абахта изпшуп. Ишьтахь иаанхаз итызтыци итаацэеи ртагылазаашьа еитахэашьа амам:

*Имаз икэзт, итың кьентажэхеит агыыч мыжда,
Ажэқэа цэымзкын, ионы ионоуп, икэай ийоуп.
Ипхэыс хэаша казшьа анылмоу азэы диццеит,
Исабицэа рыцхашьаны гэыцхэык игеит,
Иришэым, ирхам, фахрак азы ажэқэа ирыцуп.*
(Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 72, № 84)

Ажэакала, ажэлэр еилыркааит агыычра шхырцэагаз, фырхатарак, ламыс шаламыз. Убри азоуп агыычра ирфаастаны, ирччархэны изаадырцшуа ажэлэр рашэа «Шыца зцомызт,

азэк дрыхъзомызт» аҕы. Арака ҕычра идэыкәлаз зыхшыө паз алыгажэцәа роуп¹. Убри ауп акомизм амомент атцшыны иахзырбо ҳара ианахцаз анекдот аҕҕы:

Ажэытэан аҕычра ыкан иҕэҕэаны. Ачкэынцәа ҕыыч-уазар, ана икэылон, ара икэылон, хара ицон, уртҕ ртэы «а-куп. Атаҳмадцэаҕы «ҳарҕыы хҕыычн» ҳәа ус иақэыркит. Алыгажэцәа ыыцьеи йлаҳыстаки ҕыычра идэыкәлеит. Ө-шахаки чапырхэаки аархэеит. «Уажэы ус ҳцоит, аха амөаныф хтаҳуп, икаҳйап», рхэеит. Амөаныф шытырхит. Уахынланы ицон, иныкэон, шинеуаз, «уара, алабақәа хқзам, лабақәак, йөөанқәак ыара иаҳкуа» рхэан, рыццхьаза айөөанқәа аашытырхит: өба хэарөын, ак бажэын. Ишинеуаз, «акрыҳамфазо?», рхэан, илатэан, рымөаныф аапырөын: өба йаацэан, акы ыыкзырзын. «Уара, ари закәи? Шәаала, ных-ных» рхэан, рөынархан иахьнеиз, гәарак италт. Агәар иахьынталаз өы-жә-еиқәаки жэы-еиқәайәаки тыргеит. Ирыманы рөаархан, иааскьан, «нас, уара, ари аөны инаагарҕыы, шыоукы ирбоит, уи айкьыс абра шыны иааган», рхэан, иршыит рыхҕаҕыы: өба баан, акы жьы амазамызт.

«Уама ҳақәшиэеит, ари закәүзеи, ҳцан, уара, ауаа ҳар-баанза» рхэан, икэйт. Зык ируан дара. Азы иааталан, өыцьа агеит, азэы дрымбазеит².

Ажәлар рликаҕы асоциалтә-класстә мотивкәа гәгәала иалеигалеит Жана Ачба ҳәа ицхьазоуп. Хәарада, ари агәаа-

¹ Ари асиужет шыатас икацаны, Д.И. Гәлиа ииөбыз ажөеинраалаөы хөык алыгажэцәа рцынхәрас иалеигалеит хөык аишыцәа, рыкөра амырбакәа. Стөаныла, уи апсахра апоет иажөеинраала ацакы (ахыччара) арпсыеит. Ара аҕычра зыреаасто азанаат аамта иахьанымаало мацара акөзам, уи ныкөызго атаҳмадцәа-ақабадакәа ахьракөу азоуп.

² Ейтөиөсит Гәны Хыгө, Гөдоута ақытантөи аколнхаөы, 85 шыкөса ихыпусит. Ианиөсит А.А. Аншба 1969 шыкөса, август 29 рзы.

нагара иашоуп, аха, сгэанала, уи ароль амцхэ ишьтыхцэоуп. В.Б. Агрба ифусит: «Иухэар алшоит, Жана Ачба ирфеиамта ареволиуция аламталазтэи ашыкэскэа раангы апсуа жэлар рпоэзия асоциалтэ еизакракэа амфэа ду ахь икылнагеит, цыара акалагы заа ихэаакэнатцеит ихъяз апсуа фыратэ литература апафос» (Агрба 1970: 38). Алитературатцаафы иххэо иашазар, ареволиуция калаанзагы хара дхаман аказахцэа ракын дузза Цыамбул Цыбаеви, А.М. Горки ХХ ашэышыкэсазтэи Гомер хэа дзышьтаз адагьстанаа рашэахэафы Шэлиман Стальтэи ркынза масштабла ихаракыз апоет. Ус еипш икоу ашэахэаф дхамазар зтахымда, аха Жана Ачба, иагы ха хзын ддузаргы, урт рааигэарагы дыкам. Жана Ачба ипсы антэз иара икнытэ тексткы азэгы ианимцацызт. Иара ирепертуар хара излаадыруа иханыз апсуа шэахэафцэа Гэны Алиаси, Гамсани Хэыхэи, Афзы Мурати, Цышэ Мышьеи, Арзын-Смыр Камушьеи ухэа ргэалашэаракэа рылоуп. Хэарада, даара акрацанакуеит асеипш абафхатэра змаз апсуа шэахэафцэа Жана Ачба ицафцэа хауп хэа ахырхэо. Дшэахэаф дуззазар акэхарын уи, аха, укэтца баны, ушьапы еитцых хэа, хара уи иахьа ирфеиамта ахэшьара злакахцо иара икнытэ ихахэит, ифахцааит хэа ицафцэа ирхэо ашэакэа хыцхьазаралагы имачуп, хатабзиарагы иреигьу апсуа жэлар рашэакэа митэык ирхыхэхэом. Иаагап Жана Ачба итэуп хэа ипхьазоу ашэакэа. Апхьаза акэны, Жана Ачба ихъз игэалаиршэоит ашэкэыффы М.А. Лакрба «Жэлар рашэахэаф – асатирик» (Лакрба 1958: 249–259) захьзу истатиафы, аха астатиа фуп урысшэала, «Жана иашэакэагы» еитаганоуп ишану цышшэала «Жана иашэакэа» рапхьа иахьанылаз Б.У. Шынкэба еикэиршээз апсуа жэлар рашэакэа реизгафэоуп. Ара излахэо ала, Жана Ачба итэуп ашэакэа: «Чрыг Салуман ишьышьахаз», «Шьаратын», «Калти Кэыкэ» (Апсуа жэлар рпоэзия 1959: 204, 214–217, 268). Б.У. Шынкэба еизга иану ашэа «Салыбеигы» М.А. Лакрба Жана Ачба итэуп хэа ипхьазоит, аха иаирбазом зкнытэ ианцоу (Лакрба 1958: 255). Ишакэхалакгы, иахьа Жана Ачба итэуп хэа хара иаа-

дыруа цшь-ашәак роуп. Урт ашәакәа иара итәызаргы, В.Б. Агрба ишихәо еипш (Агрба 1970: 48–49), Жана Ачба афольклор ахәаакәа дыртысны, асахьаркыратә литература агәашә дынталейт хәа изухәартә дыкам. Сгәаныла, Жана Ачба ирҕеи-амта идеиалагы, ахәашьа аформалагы афольклор арам-какәа иртоуп. Амала, ашәакәа «Чырг Салуман», «Салыбей» Жана Ачба итәытәкьазаргы (уи макьана агәрагара уадаоуп), индивидуалтә поетны (ашәахәао-аимпровизатор) дкарцом, аха илагала духон ажәлар рсоциалтә-класстә сатира аҕеиараҕы. Аракоуп хара иахьяабо тауади аамстеи (еихарак ашәа «Салыбей» аҕы) иаахтны рцәа рхызхуа, рсабрада рҕызхуа амотивкәа.

Атцыхәтәаны «бака жәа хәатәуп апсуа жәлар рыбзазаратә поезиа ажәеинраала айҕартәышьазы. Апсуа жәлар рпоезиа ажанркәа зегы (атәхәакәа алахамцозар) рааста алитературатә жәеинраала иазааигәоуп абзазаратә лирика. Иашоуп, аракагы ацәахәакәа еикаразтәуа ацыракәа рхыпхьазара акәзам, акәыгәгәаракәа рхыпхьазара ауп, аха ашәакәа рҕы имачуп 4–12 цыра змоу ацәахәакәа, аихаразак урт шыакәгылоуп 7–9 цырала. Егьырт ашәакәа рҕы ааста ара иаха иуцылоит арифма, арәфрен, ашьтыбжьейкәршәаракәа (ассонанскәа, аконсонанскәа, аллитерациакәа). Дара арифма змазам ашәакәагы ажәеинраала ахцша рхукаауа икоуп. Иаагап ҕырцштәык:

*Қафын, қафын, зығда икапыт,
Захәаш мака, хырғ быста,
Бырчман цыфа, сазбал кьата,
Рыц ракьача иңха Марика.
Лабхәа ҕаша – ыяз тапанча,
Лабхәында ду – сухар хылца,
Цьымишьы ламца – ыьмишь хыркәҕы,
Шьаны мызәзәа – иартца кәңала,
Заамга-зңыла,*

*Өны мңсса – тэырғаға,
Ла баф мырга – еиша қэмацэыс.*

Абззаратэ поэзия айхаразак абас ирифмадоу жэеинраалала ишьақэгылоуп. Ашэағы ихадоу ацэахэақэа шэагаалей ритмлей рейкэыршэароуп. Амелодия зцым ажэеинраалақэа рғоуп иахырацэахо ашьтыбжэеикэшэарақэа.

Иаагап ғырцштэыс аллитерациатэ жэеинраала:

*Агэыр-гэырхэа Уатаң леуан,
Ашырқы-шырқыхэа Мыта дыцэан,
Аффа-ффахэа Даса дхахон,
Афыр-фырхэа Мартыхэа дгьежэуан.*

Абас икоуп, уаламлацэакэа иухэозар, абззаратэ поэзия ажэеинраалейфэртэышыа.

Хыхь иаххэаз зегы еихшыало иаххэозар, абззаратэ лирикағы ихадоу теманы икоуп атацэаратэ-бззаратэ проблематика. <...>¹. Зегь рейха имачуп, аха цакыла акыр рыцаркуеит асоциалтэ-класстэ мотивкэа зныцшуа ашэакэа ргэыц.

*(Аңсуа институт Адыррақэа. Қарт: Мецниереба, 1980.
Атыжэымта 9. Ад. 84–97)*

---

¹ Аусумта ахынтэаагоу акыпцхымтағы абри атыц еилахэоуп, атыжэраан ибжэахаз ажэакэеи ахэоукэеи ирыхканы.

3. АКАДЕМИК И.М. СОКОЛОВИ АЦСУА ФОЛЬКЛОРИ¹ (Ацсуа фольклор атоурых акнытэ)

Ацсуа фольклор атоурых иазкны акыр астатиақэа тыцхьейт, аха уи аганахьала зегьытцэқьа катцоуп хэа иахьагыы иузхэом. Уажэааигэоуп иантыц аревوليуция калаанза Бзыцтэи акомитет еизнагаз аматериалқэа (Ацсуа фольклор... 1967). Уажэааигэоуп иантыц академик С.Н. Цьанашьиа Ацсны ианитаз афольклортэ материалқэагыы (Джанашиа 1968). Икалап иахьымдыруа аматериалқэа уажэггы цьара архивк ицэытцазар (Dumésil 1967)². СССР анаукақэа ракадемиа Адунеитэ литература Аинститут анаукатэ усзуфы В.М. Гацак ишсабжьейгаз ала, сара цыцх сыкан Алитературей аказарей рцентртэ архив ағы. Аишыцэа Соколоваа рфонд ағы испыхьашэейт иахьагыы афольклористцэа рзы аинтерес амоуп хэа сгэы иззаанаго материалқэак. Ишдыру еипш, рапхьаза акэны ацсуа лакэқэа реизга урыс бызшэала итыцит 1935 шықэсазы. Убри ашықэсан аизга рышьтит И.М. Соколов иахь, игэаанагара аилкааразы. АБНИИК адиректор А.К. Ахашба инапы зцафьыз ашэкэы иахэон: «Хшэхьэоит шэгэаанагара аашэышьтырц, апхьакатэи атыжьрақэа раан ххы иахархэарц азы». Атакс И.М. Соколов икаитаз еилкаам, аха ихата Ацсныка ацсшьаразы дааит 1936 шықэса август мзазы. С.И. Чанба Гагра зыцсы зшьоз И.М. Соколов ашэкэы изиоуейт. Уака ацсуа шэкэыоцэеи анаука аузуоцэеи иарей реипылары ағхэара цыртэоит. Хашэкэыофы ду ибиография акнытэ иғыцу акы ахьяанарпшуазы иара ашэкэы ахата ишейбаку ара иаагап:

---

¹ Аусумта И.М. Соколов истатиа «Ацсуа фольклор аурысшэахь аитагара аиғкаара» акыпцхьаразы алагалажэак ахасабала иоуп.

² Арака иануп ацсышэала (афранцуз бызшэахьгы аубых бызшэахьгы еитаганы) жанрла еиуеипшым ацсуа фольклортэ текстқэа. Урт Ж. Диумезиль ианитеит аубых Тефыкь Есенч икнытэ. Уи иан дацсуоуп акнытэ ацсшэа ихэоит. Ари ашэкэы ацсуаа хзы иатцанаука зымдыруада, аха, ицьюшьяша, иара иазкны уажэыгь цьара рецензиак акыпцхь амбацт.

«Пату зкэу Иури Матвей-ица. Шэышэкэы атак хэычык сагханы иахышэысто азы саташэымтан. Арака сасра иахтан афранцуз шэкэыөөцэа, убри акнытэ, даараза сеилахан.

Даараза итабуп хэа шэасхэоит Ацсны ашэкэыөөцэа афольклор иазкны шэрыҕецэажэарц агэахэара икашэцаз азы. Ари аус АбНИИК (Ацсуа культура аинститут), афольклор аизга-разы даара аус ду Ацсны иказцахэоу адахгалап.

Еигын айҕецэажэара август мза аобатэи азбжазы (20 инаркны 26-нза) имоацгазар, избанзар, ускан иаауеит уажэы апсшьара икоу аоызцэагы.

Айҕецэажэара моацыжэгарц анышэтаху, шэанхзааниуа амш хашэхэа. Уаанза ихархиап ихамоу афольклор аматериалкэа. Ацсны Асовет шэкэыөөцэа Рейдгыла ахантэаоы Чанба».

И.М. Соколов ажэахэ кайцеит 1936 шыкэса август 20 рзы Ацсуа Культура Анаукатэ-еилкааратэ институт аҕы. Ажэахэ иахзын «Ацсуа фольклор аурысшэахэ айтагара айҕекаара», аха икэнаргылоз азцааракэа айтагара азцаара аткыысгыы еихан. Арака уи ишътнахуеит айтагара азцаара иадхэалоу, аха айтагарахэ уиасаанза имоацгатэу аускэа: афольклортэ материалкэа ранцашыа аметодика, аподстрочник акацашыа априципкэа. Уи ашытахэ акритика азиуит 1935 шыкэсазы итыцыз «Ацсуа лакэкэа» реизга. Игха дууп хэа ипхэзеит айтага аурыс жэлэр рбызшэала акэымкэа, алитературатэ бызшэала иахэитагоу¹. Иара убас ииашам хэа азипхэзоит аизга алакэтэ сиужеткэа рырбага ахьацым.

Аишыцэа Соколоваа рфонд аҕы ишытоуп «Ацсуа фольклор» аизга аматериалкэагы (аурысшэахэ еитагоу аподстрочник). Арака икоуп 300 инареиханы ажэацкакэа, 14 ашэа

---

¹ Уажэааигэа Москва итыцыз К.А. Федин ишэкэы «Горки хара дха-цуп» аҕы иануп К.А. Федин 1936 шыкэса ианвар 1 азы А.М. Горки иахэ ииоыз асалам шэкэы. Уа хапхэоит: «Шэара Акэантэ ишэзынартираны икан ацсуа лакэкэа реизга. Ишэоума? Зеицш ыкам алакэкэа аноп. Аха айтага угэахы еибанаркыртэ рыцхарыла еитагоуп. Арахэ, Акэа ирылшон дрыцшаар ицэгьам аредатор – дыкоуп уа урыск Новодворски хэа, атцара наза змоу уаоуп» (Федин 1968: 376).

(урт ркнытэ «ба ацсышэала икоуп), ацсуа лакэкэак ирнаало Аарне-Андреев рсистемала ишыакэыргылоу алакэтэ сиужеткэа рырбага аномеркэа.

Ацсуа ашэакэа (акык-«бак рыда) рподстрочниккэа кызцаз АБНИИК анаукатэ усзуоы Г.З. Шьякыырбай иоуп. Ашэакэак сахьаркыралала еитагоуп (аитага«-апоет Е.П. Абросимов). Ашэакэа антцоуп Ацсны еицырдыруа ашэахэацэеи ажэабжьхэацэеи – Иуана Делба (Акэаскыа), Цьансыхэ Аргэын (Ткэарчал), Сеидык Кэарчия (Лыхны) ухэа ркнытэ. Ианырцеит урт ркнытэ С. Амчба, В.И. Кэыкэба, А. Амчба. Ашэакэа тематикала еиуеипшым. Ара икоуп Нестор Лакоба изку, аколнхара иазку, афырхацаратэ ашэакэа ухэа убас егыртгыы.

Афольклортэ материал итужьыртэ еипш еикэшэамызт, аус адуламызт. Уи ахыхь иахарбаз И.М. Соколов иажэахэа афы иазгэеитеит. Уака иазгэеитаз адаггы, ажэапкэа ахьану адакыкэа рганкэа рфы И.М. Соколов инапала ианитеит итегь еилкаатэыз акык-«бак. Иаххэап, И.М. Соколов ажэапкэа «Гэбазаа реиха ахьтахаз, реигэышэггы тарыжьуан», «Атакэажэ дыштэаз ажыа лкит», «Абжыакэаа ирыкэгэыцны зцаца зсаз», рганахь ианитеит: «Иарбан жэабжыу чыдала шыагэытс ирымоу?». Иаацьюушыратэ иказам И.М. Соколов арт ажэапкэа жэабжыкэак ишырдхэалоу ахьазгэеитаз. Иконкреттэу атыпхыызкэа, ажэлакэа, ахьзкэа ухэа ирыдхэалоу афоризмкэа изыдхэалоу ажэабжыкэа ажэлар ианырхаштлак, ишнеиуа дара ажэапкэаагы рхаштуа иалагоит. Хэарада, имызкэа ипшааны ианцалатэуп ажэапкэаа зхылгеиааз ажэабжыкэаагы. Иара убас азгэатакэа ртахуп хэа дрыхцэажэоит ацсуаа рцаскэа, рымцхацаракэа (рмифкэа), ртоурых иахылтыз ажэапкэаа.

Ажэапкэа рподстрочникгы цкыа икацам, ажэа-жэала иахьеитагоу азы зны-зынла иахэо ацакы узеилкаазом, зны-зынла ииашангы еитагам. Цьара-цьара аитага иацуп азгэата, аха уиггы иашам.

Ажэакала, И.М. Соколов Москвака атыжыразы изыршытыз «Ацсуа фольклор» аизга макыана даара аус ду зыдулатэыз

еицырзеицшу, еидызыкыло еизарак амѡацгара. Убриазы 1938 шыкәсазы ииун 7 инаркны 11-нза Ленинград имѡацгахеит афольклортә конференция¹. Уақа Ацсны афольклор аизгара иазкны аинформация кайцеит АбНИИК анаукатә усзуѡы Г.З. Шьякьырбай (Шакирбай 1939: 261).

Академик И.М. Соколов аконференцияѡы ахыркәшаратә ажәа анихәоз иазгәеиѡеит Г.З. Шьякьырбай Ацсны афольклор ацаразы аус ду шымѡациго. Ажәакала, хшәышыкәса а-30-тәи ашыкәсқәа рзы хашәкәыѡцәеи хнаука аусзуѡцәеи ѡ-напыкла иркын ацсуа фольклор аизгареи, акьыпхьреи, атцаареи рус, аха нас, еицырдыруа мзызқәак ирыхкьаны (аибашьра, акульт апериод), ари аус акыраамта еицаханы икан.

Иахья хфольклор ацараѡы кәѡиарала аус анымѡацысуа, имыцхәым хәа хгәы иаанагоит, хатырла рызбахә ххәарц, харзаатгыларц рапхья уи аус напы азыркыз ауаа. Урт ртагылазаашья шыуадаѡызгы (аихарак иазыкатцаз акадыркәа ахьыкамыз иахкьаны), ирацәоуп ацсуа фольклор аизгареи, акьыпхьреи атцаареи рѡы ирылдыршаз. АбНИИК акны И.М. Соколов икайтцаз ажәахә иахьягьы ацакы ахьмызыц акнытә, импсахзакәа еитаганы, ажурнал абри аномер иа-нахцойт.

(Алашара. 1969. № 12. Ад. 73–75)

---

¹ Шәахәапш ари аконференция аматериалқәа ажурнал «Советский фольклор» № 7, 1939 ш.

4. АШЬТАХЬАЖӘА

Ари ашәкәәҕы еизгоу афоризмкәа рыбжеихара ажәлар рҕы лассы-ласс (ма зынзаггы) иуцылазом. Урт рахьынтә акыр реиҕартәышьала ажәапқақәа ирзааигәоуп, аха рхәашья афор-малеи рстилистикалеи излареипшым рацәоуп. Шь. Камкьяа дышәкәыџоуп. Убри акнытә ажәлар ркны иахаз афоризмкәа шәкәыџык иахасабала данрызнейуа ыкоуп. Ишдыру еипш, афольклор аҕы иара убас мап узацәкуам аитныпсахларатә моментггы. Апсшәа адаггы егьырт абызшәакәа здыруа ауаа ирахауеит еиуеипшым ажәапқақәа. Ацара змоу ирнырыр рылшоит шәкәыла ирахаз ажәапқақәаггы. Икалап убасеипш икоу ажәапқақәа Шь. Камкьяа апсуаа ркынтә имачымкәа ианицазарггы. Сахьаркыраала еикәыршәоу ахәоукәа зеггы жәапқақәазам. Ажәапқақәа ркынза изымназо афоризмкәа ажәапцақәа хәа дрышьтоуп ашәкәыџы. Ирҕиаратә мчкәа зеггы еизыркәкәаны, урт ажәапқақәа ркынза ихеигаларц дашьтоуп. Иажәапқақәа рахьынтә икәҕиаз ыкоуп, иара убас – митәык икәымҕиазггы. Урт зеггы аамта еилнахп, иариашап, атыц икәнацап.

Иашоуп, ари аизга анаукатә цакы амам, аха уи иаанагазом, икаитцаз аус мацуп, ма акаггы иапсам хәа.

Хгәаныла, ашәкәыџы еизигази ихала иапццаци афо-ризмкәа акыр ажәлар наҕ-наҕ зны ирылацәап, еицырдыруа икалап хәа уаџ дакәггыцратә икоуп. Шь. Камкьяа дызҕеу аус иаҕыпшыр рылшоит афольклор аизгара занаатла издым ап-суа интеллигенция, избанзар, уи зыжәлар ркультура аизырха-ра иашьтоу зеггы еицырзеипшу усуп.

(Ажәа хьыришәыгәқәа: Ажәапқақәеи ажәапҕақәеи / еи-зигеит, аус адиулеит Шь. Камкьяа; аредактор А.А. Аниба. Ақәа: Алашара, 1970. Ад. 105–106)

5. АЦХЪАЖӘА

Ари ашәкәы автор ааигәоуп акьыпхь аҕы данцәырц. 1977 шықәсазы ажурнал «Алашара» аҕбатәи аномер ианын ажәлар рхәамта шыатас измоу ажәабжь «Азәи уаа шәыки». Ацсуаа рдоухатә культура бзиа избо, иазфәлымхау дарбанзаалак имбарц залшом ари ажәабжь Кәыча Лакрба машәырны ишимпытымкәаз. Зызбахә ҕамоу ашәкәы ианыпшуеит автор иуаажәлар рдоухатә культура, рқабз, рыпсихология шәкәыла ишимтаз, илаҕены ишыкоу. Цара дук шимамгыы, уи акыр збахьоу, акыр захахьоу, апышәа ду змоу, цәбарала икәышу уаҕуп. Дзынысхьоу ацстазаара амҕа уазхәыщыр, ицьоумшәарц залшом илиршаз.

Кәыча Лакрба диит 1903 шықәсазы Гәдоутә араион Кәлапырхәа ақытан. Дшыхәычыз ихъзас аҕымреи амчымхареи ирыхканы цшы-класск рыда ацара изымтеит. Ҷаиҕәәажәараан ишихәаз еипш, уи дрыцашыщуан ацара зцоз иҕызцәа, икәлацәа, акытаҕ енагь нцәара зықәзам аусуракәа иҕырхаршәаланы, ааипкьарак шааиоулак, ашәкәкәа дрыпхьон, дыҕуан. Уи ашытахьгыы, еиуеипшым амацуракәа дшеицәдырхозгыы, бзиа ибаны дырзызырҕуан, игәникылон ажәлар рхәамтақәа, рлакәкәа, ражәабжь кәышкәа. Урт ранцаразы аамта аниоу, апенсиахь данца 1968 шықәса ашытахь ауп. Ианицазгыы мачым. Урт рахьтә зегьы реиха аинтерес рьцоуп ажәлар рьрҕеиамтеи аетнографиатә нцамтақәеи.

Ҷзыхцәажәо ашәкәаҕы атыц гәгәа ааныркылоит алакәкәа. Арака иупылоит адунеи ажәларкәа еицырдыруа алакәтә сиужеткәа типологиала иреипшу аварианткәа. «Ҷырцштәыс иаагап алакә «Мадина». Ари алакә ибзианы ирдыруеит Мрагылареи Мраҕашәареи, изныкымкәа ирнылахьеит еиуеипшым ацсуа лакәкәа реизгақәа (Ацсуа лакәкәа 1940: 328–342; 1965: 164–173; Зыхәба 1967: 65–70; 126–128), аурысшәахь еиҕаргахьеит (Абхазские сказки 1935: 168–172; Абхазские народные сказки 1975: 97–105), иагьа-

моуп жэларрыбжъаратэ алакэтэ сиужеткэа рсиафэы ахатэ номер (АА БП № 883А), абззаратэ лакэкэа хэа изышьтоу агэыц иацанакуеит. Ари алакэтэ сиужет иазкны ирыошьеит имачымкэа аусумтакэа хтэылафэи ахэаанырцэи, аха иахъа уажэраанзагы цкъа еилкаам уи ианиз, иахъыз, иарбан пста-зааратэ конфликту изхылтцыз. Адунеитэ цакы змоу ари асиужет апсуаа рфэы чыдарас иаиуз аилкааразы уажэраанза икыыцхъу, ианцоу варианткэа мачуп. Хгэанала, Кэ.Кэ. Лакрба ианитаз анафсгы, итегь ирацэаны ианцатэуп типла ари еипшу алакэтэ сиужеткэа.

Хыхъ хзыхцэажэаз алакэ еипш, адунеитэ цакы рымоуп Кэ.Кэ. Лакрба ианитаз егырт алакэкэагы: «Агэагъра» (АА № 950), «Кашэарах» (АА БП I–IVa), «Апхэыс оыстаа» (АА № 931), убас егыртгы. Урт алакэкэагы акыыцхъ рбахъеит, аха Кэыча Лакрба ианитаз варианткэа риде-атэ-сахъаркыратэ еихаракыра анафсгы, аинтерес гэгэа рыцоуп анаука аганахъалагы. Ииашоуп, Кэ.Кэ. Лакрба урт алакэкэа ананитаз, иахъанитаз аирбазом (зкынтэ ианитаз анаимырбогы ыкоуп), аха ифашъазом апсуа жэлар иры-лацэахъоу шракэу. Иара Кэыча Лакрба ихатагы джэаб-жъхэаоуп, апхъара-афра ахъидыруа акнытэ иахахъоу ихала ианитоит умхэозар.

Ашэкэы афбатэи ахэтэ зызку зынза даеакуп, асахъаркы-ратэ рфеамта акыр иацэыхароуп, аинформациатэ кэзшьоуп иамазоу, аха хара иахъынзахдыруала (сара сетнографым, ус, аетнографиатэ нцамтакэа срызфэлымхауп, срыцхъоит умхэозар), макъана апсуа жэлар ихадоу ркъабзкэа, рцаскэа инагзаны, ихартэааны, рхы инаркны рцыхэанза еипкаа-ны, хэыц-хэыц, деталък нмыжкэа ианцазам, ианцоугы архивкэа рфэы итэахуп, икыыцхъым. Иццакзаны ицо аамта хкъабзкэеи хцаскэеи, абзиа-ацэгъа хэа еилымхкэа, еибар-ганы иагоит. Хажэлар ртрадициатэ бзиақэа реикэырхаразы даара акыр рытцаркуеит хэа хгэы иаанагоит Кэ.Кэ. Лакрба ианцамтакэа.

Ҳара агәра ганы ҳакоуп ари ашәкәы атыжьра аапхьарак иафыхахоит ҳәа ақыта интеллигенция зеггы рзы. Кә.Кә. Лакрба имса иқәланы, уртгыы, ацъабаа иацәымшәакәа, ишахәтоу иазныкәап ҳәа ҳажәлар рдоухатә хазына, аамта азеифафара иахәламбгарц азы.

(Лакрба Кә.Кә. Иҗамбазо азыхь: Ажәлар рырҗиамтә. Ажәаңкақәа. Аетнографитә нҗамтәқәа / еиқәириәеит, аңхьажәа ишит А.А. Аниба. Акәа, 1979. Ад. 3–4)

6. К СПОРАМ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЯДРА НАРТСКОГО ЭПОСА

Сама по себе нелегкая проблема происхождения эпоса о нартах осложняется загадочностью его интернационального характера. И в самом деле, вряд ли во всей истории мировой эпической поэзии можно найти факт бытования единого героического эпоса у народов, относящихся к трем различным языковым семьям: кавказцев (абхазо-адыги, чечено-ингуши, дагестанцы, некоторые этнические группы грузин-горцев – сваны и рачинцы), иранцев (осетины) и тюрок (балкарцы и карачаевцы). Учитывая глубокую древность эпоса и сравнительно недавнее проникновение на Кавказ тюркских народов, исследователи, естественно, никогда не ставили и не ставят вопрос о тюркском происхождении нартского эпоса. Отсюда закономерно вытекает вывод, исключаящий любое третье решение: первоначальное ядро нартского эпоса может быть созданием или кавказцев, или ираноязычных предков осетин. Надо прямо сказать, что попытка объявить нартский эпос творением одного из указанных выше народов передавшим его соседям в результате долгой совместной жизни, является наиболее легким, лежащим на поверхности факта ответом на его загадочную интернациональность. Нельзя, конечно, категорически отрицать заимствование в области героического эпоса одним народом у другого отдельных сюжетов, образов, мотивов и эпизодов, но также совершенно неправильно было бы утверждать, что общее в нартском эпосе – результат только заимствования. Интернационализм эпоса хорошо объясняет теория кавказского происхождения нартских сказаний. Что касается специфического характера осетинских сказаний, то он объясняется вкладом ираноязычных народов в их формирование. Объявить же эпос созданием только предков осетин – это значит отлучить от него все

остальные кавказские народы, у которых он издавна является частью их духовной культуры. Это – во-первых. Во-вторых, в таком случае надо было бы признать создание этого эпоса где-то за пределами Кавказа и его дальнейшее импортирование, что маловероятно. Опять-таки за пределами Кавказа нартский эпос не существует и не известно, существовал ли когда-либо в прошлом. Кроме того, если признать, что предки осетин пришли на Кавказ с готовым эпосом (или ядром эпоса), то его создание никак нельзя датировать приходом скифо-сармато-алан, т. е. VII–VI вв. до н. э.

В-третьих, (и это – главное), историки отрицают существование у кочевых народов (у скифов в том числе) матриархата. Отсюда становится ясной тенденция, обнаруживающаяся только «в нартском эпосе осетин: низвести всеильную безмужную мать нартов до роли простой хозяйки и супруги Урызмага, а также явное преобладание героев патриархального общества.

В общем-то понятно стремление хоть как-то объяснить общее, интернациональное в эпосе еще на начальной стадии его изучения. Но уже и тогда академик В.Ф. Миллер, большой знаток эпоса вообще и нартского, в частности, предостерегал от поспешных выводов «...в настоящее время, когда только что начинают обнародовать народные эпические сказания кавказских горцев, еще рано ставить вопрос, у которого из этих народов они возникли впервые и в какое время распространились среди других народов. Можно только констатировать факт, что большая часть, например, известна кабардинцам и чеченцам и что, за немногими исключениями, имена осетинских нартов носят не осетинский, а кабардинский или иностранный характер» (Миллер 1892: 8).

Даже Ж. Дюмезиль, еще и сегодня придерживающийся иранской ориентации генезиса нартского эпоса, отмечал неосетинскую особенность, наблюдаемую в нем: «Прежде всего, в отличие от Батрадза, в общем герое специфическом

для Осетии, Сосрыко пользуется славой по всему Северному Кавказу. В частности, он – основной герой кабардинцев, даже в большей степени, чем у осетин. Само его имя с окончанием на *ko* (Акэа. – А. А.) говорит либо о его происхождении, либо о влиянии кабардинского языка» (Dumézil 1930: 190).

Образцом правильной методологии изучения эпоса, доказательности основных выводов и до сих пор может служить ранняя работа В.И. Абаева «О собственных именах нартского эпоса» (Абаев 1935).

Во-первых, он отбрасывает крайне рискованные этимологии осетиноведов – не лингвистов М.С. Туганова, А.З. Кубалова, М.В. Рклицкого и Б.А. Алборова. Во-вторых, даже из самых верных этимологий имен эпоса он не делает далеко идущих выводов о происхождении эпоса: «Отнесение того или иного нартского имени к тому или иному языковому и культурному миру, не решая отнюдь вопроса о происхождении данного сюжета или повествования, позволяет, однако, делать известные выводы относительно того, какие языковые и культурные среды участвовали хотя бы во внешнем оформлении этого сюжета или повествования» (Абаев 1935: 65).

При этом он делит имена нартвов на две части: на известные всем или почти всем национальным вариантам эпоса и присущие исключительно осетинским его вариантам.

На основании анализа первых, т. е. общих для всех версий эпоса имен, он приходит к выводу, с которым трудно не согласиться: «Мы находим здесь лишь одно иранское имя, *Wyryzmag*, но и оно не может быть отнесено, по-видимому, к исконному иранскому фонду осетинского языка, а усвоено скорее через армяно-албанское посредство. Такие имена, как *Хамус*, *Batradz*, *Bedrenœg*, *Asamœz* следует рассматривать под углом зрения монголо-турецких влияний, учитывая в то же время, что они несут следы весьма давнего бытования на осетинской почве. Таким же давнишним достоянием ала-но-осетинского мира можно считать имена *Satana* и *Soslan*,

хотя о происхождении их нельзя сказать ничего определенно-го, кроме того, что они не могут быть отнесены к иранскому слою осетинского языка.

Наконец, имена *Sozygyqo* и *Sœwaj* вызывают в первую голову кабардино-черкесские реминисценции» (Абаев 1935: 73). Впоследствии же В.И. Абаев, касаясь зарождения первоначального ядра нартского эпоса, вновь и вновь обращается именно к этимологии имен героев и термина «нарт», считая, по-видимому, выводы по этому вопросу наиболее важными при решении проблемы национальной принадлежности эпоса. В 1945 году вышла монография В.И. Абаева «Нартовский эпос», где творцом его объявляются предки осетин – аланы, у которых эпос впоследствии якобы заимствовали все остальные кавказские народы. Вскоре после выхода этой работы с резкой критикой абаевской теории иранского происхождения эпоса выступили В.К. Гарданов, В.И. Чичеров и др. Не все в их критике может быть принято сегодня, но многие из сделанных ими В.И. Абаеву упреков не потеряли своего значения. Например, В.К. Гарданов справедливо отмечает, что В.И. Абаев, вместо того, чтобы заняться углубленным сравнительным изучением нартского эпоса у всех народов Кавказа, носителей эпоса, ищет сюжетные параллели и образные ассоциации эпоса в фольклоре римлян, ат, ирландцев, иранцев, монголов и др. Кроме того из всех, живущих на Кавказе народов, почему-то только осетин считает В.И. Абаев народом эпическим. Вряд ли правильно и то, что на основании этимологии двух-трех имен эпоса на почве монгольского языка монгольское влияние объявляется решающим в его создании и т. п.

Против теории В.И. Абаева о заимствовании у осетин нартского эпоса другими кавказскими народами выступил известный фольклорист профессор В.И. Чичеров (Чичеров 1952). Он писал: «В процессе развития культурно-исторических связей народов известны творческие восприятия одним

народом у другого отдельных произведений; известны также факты развития и переработки того или другого поэтического образа. Но неизвестно внедрение эпоса во всем объеме в искусство и культуру народа, которому этот эпос был чужд» (Чичеров 1952: 402).

В силу этих обстоятельств, надо полагать, В.И. Абаев вплотную приступает к сравнительному изучению языка, материальной и духовной культуры как осетин, так и других кавказских народов, в том числе и абхазов. В результате этой работы он приходит к выводу о двуприродном (кавказском и иранском) характере осетинского языка. Такую же двуприродность он обнаруживает и в фольклоре, и в этнографии, и вообще во всей материальной и духовной культуре осетин. В итоге родилась его концепция о кавказском субстрате: «Общность природных условий, хозяйственного уклада, социальной структуры, обычаев и верований придавали особую интимность культурным и языковым схождениям между всеми народами Центрального и Западного Кавказа, к какой бы группе они не относились по лингвистической классификации – кавказской, иранской или тюркской» (Абаев 1949: 271).

Во время своей поездки по Абхазии В.И. Абаев лично убедился в степени распространенности там нартского эпоса. После доклада об абхазских нартских сказаниях профессор Ш.Д. Инал-ипа на Первой Всесоюзной нартской конференции в Орджоникидзе в 1956 году (Инал-ипа 1957: 91–109), профессор В.И. Абаев там же отмечал два центра формирования эпоса: осетинский и адыгский. К последним, по его словам, примыкают и абхазские сказания (Абаев 1949: 34).

В силу определенных обстоятельств нартские сказания абхазов очень поздно стали достоянием научной общественности. После издания первого сводного текста абхазского эпоса о нартах (Нарт Сасрыкэеи... 1962; Приключения Нарта Сасрыквы... 1962), через год в Сухуме была созвана Вторая Всесоюзная конференция нартоведов. На этой конференции

В.И. Абаев, как и другие ее участники, признал Абхазию третьим центром формирования эпоса. Казалось бы, с теорией некавказского происхождения нартского эпоса покончено навсегда. Однако, не прошло и двух лет, как В.И. Абаев, Ю.С. Гаглойти и другие осетинские ученые вернулись к старой концепции иранского происхождения эпоса о нартах. Однако, справедливости ради надо отметить, что В.И. Абаев, в отличие от других ученых Осетии, не умаляет роли и значения кавказского элемента в формировании нартского эпоса. Но он по-прежнему считает, что ядро эпоса создали иранские народы. Одна из глав его новой работы (Абаев 1965) носит весьма характерное название «Существовал ли скифский эпос?». Под скифским эпосом он подразумевает нартский. Он тут опять повторяет уже известные со времен В.Ф. Миллера и Ж. Дюмезиля скифо-сармато-нартские параллели и приходит к выводу, что истоки эпоса надо искать в «скифо-сармато-массагетском мире (Абаев 1965: 84). Весьма недвусмысленны выводы указанной главы книги: «Эти и другие факты, и сопоставления (имеются в виду скифо-сармато-нартские параллели. – А. А.) позволяют утверждать, что эпические образы и традиции, зарождавшиеся и бытовавшие на скифской почве, питали народно-эпическую поэзию не только в скифском, но и во всем иранском мире, а также проникали к соседившим со скифскими и сарматскими племенами народам Кавказа» (Абаев 1965: 86).

Далее он приводит свои давние параллели сюжетов и образов нартского эпоса с легендами римлян и ирландскими и скандинавскими сагами. При этом, он вопреки фактам даже осетинского эпоса, говорит, что Сослан только в некоторых вариантах называется *Sozgygo* (Абаев 1965: 98). Спор о первоначальной форме имени центрального героя нартского эпоса народов Кавказа нельзя считать до сих пор окончательно разрешенным (см. Абаев 1957: 35–36; Кумахов 1966: 63; Аншба 1967: 111–118). Одно несомненно ясно: справедлив

упрек А.М. Гадагатля, где последний утверждает, что в послереволюционных публикациях осетинского нартского эпоса имя Созрыко постепенно заменено именем Сослана. Это факт, вполне поддающийся проверке, и каждый может проверить правоту того или иного утверждения сравнением дореволюционных и послереволюционных публикаций нартского эпоса осетин. В чем причина замены имени Созрыко именем Сослана в послереволюционных изданиях осетинского эпоса? Еще Ж. Дюмезиль считал их двойниками, исходя из тождества той функции, которую они выполняют в эпосе. Убедительных этимологий этих имен еще нет, но не вызывает сомнения адыгское (а, следовательно, и абхазское) оформление имени Сосрыко. Хотя Сослана В.И. Абаев считает не иранским, не осетинским (Абаев 1945: 28), но все-таки объявляет Сосрыко кабардинизованной формой имени Сослана. Отсюда понятно стремление (В.И. Абаева, Ю.С. Гаглойти и др.) оправдать замену этого имени, игнорируя мнение адыгских и абхазских ученых.

Теперь перейдем к статье В.И. Абаева (Абаев 1968), где перед ним стояла задача объективно и беспристрастно охарактеризовать нартский эпос всех кавказских народов. Что же мы видим на самом деле? Фактически В.И. Абаев в своей статье дал характеристику осетинского нартского эпоса. Если судить по выводам статьи и научной литературе, указанной в конце ее, В.И. Абаев считает важными при изучении эпоса только работы, посвященные, в основном, исследованию осетинской его версии и говорящий об иранском его происхождении (работы В.Ф. Миллера, Ж. Дюмезиля и его собственные). Совершенно игнорируются не только отдельные его статьи, но и целые монографии, написанные учеными Адыгеи, Кабарды, Абхазии и других республик Кавказа (работы Ш.Д. Инал-ипа, Х.С. Бгажба, И.В. Трескова, Ш.Х. Салакая, А.Т. Шортанова, А.М. Гадагатля и др.). Из статьи непосвященный не может узнать, что является общим или

специфическим в нартском эпосе адыгов, абхазов, осетин и других кавказских народов в разработке сюжетов и образов, мотивов и эпизодов, в стилистике и поэтике. Только специалист может догадаться, что та или иная характеристика относится к абхазской, адыгской или осетинской версии эпоса. Например, В.И. Абаев пишет: «В наиболее архаичных вариантах Сатана выступает как мать народа, наставница главных героев, мудрая советчица, могущественная чародейка. Образ Сатаны возник, несомненно, в матриархальном обществе» (Абаев 1968: 120). Известно, что наиболее архаичные черты сохранились в нартском эпосе абхазов, что только в их эпосе Сатана (Сатаней-Гуаца) выступает как мать народа, а в осетинской и даже адыгской версии ее роль ограничена мужским советом, куда ее даже не допускают. Далее он говорит, что в древнейших циклах эпоса, нарты добывают огонь у великанов. Опять-таки мотива добывания (или похищения) огня у великана в осетинской версии эпоса нет. Он характерен только для адыго-абхазской версии.

Хотя и общепризнана архаичность абхазской и адыгской версии эпоса, при решении генетических вопросов В.И. Абаев исходит только из осетинского. Бесспорно, важным при решении генезиса эпоса он считает следующее: во-первых, хотя не установлена этимология термина «нарт», его осетинское оформление якобы доказывает осетинский показатель множественности «т»; во-вторых, он считает доказанными скифо-сармато-алано-нартские параллели. Но эти параллели в лучшем случае могут говорить о вкладе осетин в формирование нартского эпоса (ведь они не затрагивают древнейших сюжетов эпоса о Сатаней и Сасрыкве); в-третьих, В.И. Абаев считает бесспорными этимологии таких имен эпоса, как Уархаг, Хсар, Хсартаг, Ацырухс, чаша Уацамонга, которые характерны только для Осетии, локальны, не общекавказски, не древни. Поэтому они также не могут служить доказательством древности ядра эпоса; в-четвертых, то, что имена

Сатаны и Сослана встречаются в средневековых хрониках, имеет ли это отношение к генезису эпоса? Тем более, к этой проблеме не имеет отношения монгольская этимология имени Батрадза и Хамыца.

Дело даже не в том, что В.И. Абаев игнорирует самые архаические сюжеты и образы (особенно, из адыго-абхазской версии) при определении генезиса эпоса, дело в конечном выводе, который никак не мог вытекать из тех фактов и сопоставлений, которые дает выше В.И. Абаев. «Все это, – пишет он, – не оставляет сомнения, что ядром эпоса послужил древний аланский эпический цикл, восходящий к скифской эпохе VII–IV вв. до н. э.» (Абаев 1968: 121).

О степени распространенности эпоса у различных народов Кавказа В.И. Абаев пишет: «Особенно богато представлен у осетин и адыгских народов: кабардинцев, черкесов, адыгейцев, убыхов. Известен также абхазам, балкарцам, карачаевцам, ингушам и чеченцам» (Абаев 1968: 120).

Из опубликованного материала известно, что нартский эпос абхазов не уступает ни осетинскому, ни адыгскому, ни какому-либо другому по богатству сюжетов и образов, но превосходит их по своей архаичности. Кроме того, известно (по опубликованному и архивному материалу), что нартский эпос чеченцев скорее может быть назван антинартским, т. к. нарты там выступают в роли эпических врагов. Убыхи же настолько адыгское племя, насколько и абхазское. Во всяком случае, если учитывать, что эпос создавался в такой глубокой древности, когда все адыго-абхазские племена составляли единое целое, то богатство адыгского эпоса – это одновременно является богатством этнически родственных им абхазов.

К чести В.И. Абаева надо сказать, что для доказательства происхождения эпоса он привлекает не только данные языка, но и смежных наук: археологии, этнографии, письменных источников и т. д. Этимологические же разыскания не явля-

ются для него единственным материалом при определении времени и места сложения эпоса. Этого нельзя сказать о многих других ученых. В 1965 году появилась статья историка Ю.С. Гаглойти (Гаглойти 1965), где полностью игнорируется роль кавказского элемента в создании нартского эпоса. Ю.С. Гаглойти посвятил почти всю свою статью опровержению этимологических разысканий адыгского фольклориста А.М. Гадагатля, высказанных им в различных работах. Об уровне их спора можно судить по такому факту. В нартском эпосе осетин и адыгов встречается термин ныхас (адыг. хаса), означающий мужское собрание, совет мужчин. Один считает это слово адыгским (А.М. Гадагатль), а другой – осетинским (Ю.С. Гаглойти), совершенно исключая возможность заимствования. А между тем, не исключена возможность проникновения этого слова на Кавказ из арабо-тюркского языкового мира, где это слово нехасс и звучит и означает одно и то же – рынок, сборище (Аутлев 1966: 212). Так как спор ведут не специалисты, то и достоинство их этимологий весьма сомнительно. Но дело тут не только в этом. К сожалению, и Ю.С. Гаглойти, и А.М. Гадагатль обращаются к таким терминам и именам, расшифровка которых сама по себе может оказаться интересной, но не имеют существенного значения для разрешения сложного вопроса генезиса эпоса. Они не могут объяснить, почему они обращаются к расшифровке того или иного термина или имени. А без этого невозможно судить о возрасте слова или термина. Мне кажется, сперва надо дать идейно-тематический и художественный анализ данного сюжета, выяснить его древность, его распространенность. Затем выяснить роль того термина или образа, с которым связано имя в сюжете. Эти элементарные для исследователя требования не всегда выполняются названными учеными. Роль ныхаса в эпосе – в усилении его патриархального начала. И выяснение этого важнее этимологии. И вообще, для фольклориста данные языка должны быть дополнительными матери-

алами к основным его доказательствам. А А.М. Гадагатль полностью отвергает роль предков осетин в сложении эпоса, что вряд ли правомерно. Но удивительно, он отлучает от эпоса и этнически родственных адыгам абхазов, что уже никак невозможно. Учитывая древность ядра эпоса (чего не отрицает и А.М. Гадагатль), вряд ли можно полагать, что эпос создавался после разделения некогда единого абхазо-адыгского этнического массива? Тут мы вплотную приблизились к проблеме этногенеза народов, носителей эпоса. Без решения этногенетических проблем сегодня уже невозможно объяснить и генезис эпоса, и проблему его национальной принадлежности. Антропологические, археологические, языковые, этнографические данные в один голос говорят о кавказском происхождении не только адыгов, абхазов, чеченов и ингушей, но и тюркоязычных карачаевцев и балкарцев, а также ираноязычных осетин. Самой сложной и спорной пока остается проблема этногенеза осетин. Ей была посвящена специальная сессия (Происхождение осетинского народа... 1967). На сессии собрались крупнейшие знатоки языка, археологии, этнографии, антропологии Осетии. В целом, сессия подтвердила тезис о двух компонентах в сложении осетинской нации – кавказском и иранском. Анализируя языковые данные, В.И. Абаев отметил большую роль кавказского субстрата в языке осетин, отложившего ощутимый след в его фонетике, лексике и морфологии. Но иранский элемент В.И. Абаев считает решающим в сложении осетинской нации.

Вывод же археологов (Е.И. Крупнов, В.Б. Виноградов, Е.П. Алексеева, М.П. Абрамова и др.) прямо противоречит абаевскому тезису: решающее место в этногенезе осетин они отводят местной кавказской общественной среде. Им вторят антропологи (В.П. Алексеев, М.Г. Абдушелишвили и др.), доказывая доминирующую роль кавказской среды в сложении осетинского этноса, считая язык явлением вторичным. В.П. Алексеев пишет: «физические предки осетин до появ-

ления алан, принесших иранскую речь, говорили на одном из кавказских языков» (Алексеев 1967: 324).

Эти данные опровергают теорию некавказского происхождения нартского эпоса. Профессор Е.И. Крупнов в статье «Изучение нартского эпоса и археология» (Крупнов 1966: 29–41), пишет, что наличие у осетин нартского эпоса для него служит одним из доказательств их сугубо местного, а не пришлого происхождения (Крупнов 1966: 34).

Имеется в виду при этом, что кавказская теория происхождения нартского эпоса отнюдь не отрицает существенного вклада ираноязычных предков осетин в его дальнейшем развитии. Молодой абхазский ученый Ш.Х. Салакая пишет об этом так: «В сравнительно поздние времена могло иметь, по-видимому, и действительно имело место значительное влияние сармато-алано-осетинской этнической среды на материальный и особенно духовный быт абхазо-адыгских племен. Влияние это нашло отражение и в отдельных нартских циклах позднего образования, как например, в цикле о Батрадзе (Батразе, Патразе), который особенно популярен у осетин, хорошо известен, но менее значителен в адыгском эпосе и еще меньше известен в абхазском» (Салакая 1966: 89).

На основании вышесказанного можно сформулировать следующие выводы: а) учитывая древность циклов Сатаны (Сатаней-Гуаша) и Сосрыко (Сасрыква), неправильно искать генезис эпоса не только в аланской, но и в скифо-сарматской среде; б) лингвистические толкования имен эпоса и термина нарт, интересные сами по себе, во-первых, не могут и сегодня считаться бесспорными, во-вторых, их значение проблематично, преувеличено при решении сложного вопроса генезиса первоначального ядра нартского эпоса.

В заключении хотелось бы пожелать исследователям нартского эпоса (в дальнейшей работе больше внимания уделять сравнительно-историческому изучению центральных обра-

зов и основных сюжетов самого эпоса. Это не значит, что надо отказаться от далеких типологических сопоставлений. Это означает только то, что проблемы нартского эпоса надо вначале решить в рамках Кавказа, выяснить общее и специфическое в эпосе абхазо-адыгов и осетин, чечено-ингушей и дагестанцев.

(Мацне. 1971. № 4. С. 85–92)

7. АКАДЕМИК Ю.М. СОКОЛОВ И АБХАЗСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Мы пока не можем утверждать, что на данном этапе достаточно полно исследованы все основные жанры абхазского фольклора. Имеются определенные пробелы также и в области собирания и публикации хранящихся в различных архивах страны материалов по устной поэзии абхазов. Так, например, до последнего времени не были опубликованы абхазские фольклорные тексты, собранные еще до революции Бзыбским комитетом (Ацсуа фольклор... 1967). Сравнительно недавно увидели свет и записи текстов абхазского фольклора, сделанные академиком С.Н. Джанашиа в начале 20-х годов (Джанашиа 1968). Также впервые познакомились мы и с текстами, записанными Ж. Дюмезилем от турецких абхазов (Dumézil 1967)¹.

Недостаточно известна нам и деятельность профессора Н.П. Андреева по изучению и изданию абхазского фольклора. И совершенно не выявлена роль академика Ю.М. Соколова в этом вопросе.

Интерес к абхазскому фольклору у академика Ю.М. Соколова возник в связи с выходом в 1935 году в Сухуме первого сборника «Абхазские сказки». В том же году директор АБНИИКа А.К. Хашба написал Ю.М. Соколову письмо с просьбой сообщить ему отзыв на сборник с тем, чтобы он в дальнейших своих изданиях мог бы его учесть (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2251).

По-видимому, на эту просьбу Ю.М. Соколов не ответил, так как с аналогичной просьбой, уже в частном порядке,

---

¹ Здесь опубликовано 11 текстов из различных жанров абхазского фольклора с параллельным переводом на французский и убыхский языки. Все тексты записаны со слов убыха Тевфика Эсенча, мать которого была абхазкой. Последний одинаково хорошо знает убыхский и абхазский языки. Тексты с международной транскрипции перевел на современный абхазский алфавит и предпослал им небольшое предисловие С.Л. Зухба (см. Тыркэтэыла иантцоу... 1972).

к нему обратился научный сотрудник АбНИИКа Г.З. Шакирбай. Последнее письмо датируется 27 апреля 1936 года (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2034). Нам неизвестно, что ответил ему Ю.М. Соколов, и ответил ли вообще.

В том же году Ю.М. Соколов приезжал отдыхать в Абхазию, в городе Гагре. Об этом мы узнаем из письма С.Я. Чанба к Ю.М. Соколову, которое хранится в архиве последнего (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2003). Письмо приводим полностью, так как оно знакомит нас с новым, хотя и небольшим фактом из биографии выдающегося писателя С.Я. Чанба (письмо датировано 11 августа 1936 года):

«Уважаемый Юрий Матвеевич!

Извините, что несколько запоздал с ответом на Ваше письмо. Здесь гостили французские писатели и в связи с этим я был чрезвычайно занят. Очень благодарен за Ваше любезное предложение побеседовать с писателями Абхазии о фольклоре.

К этому делу мы привлечем и АбНИИК (Институт Абхазской культуры), который проделал в Абхазии большую работу по собиранию фольклора.

Беседу желательно провести во второй половине августа (от 20 до 26 числа), так как к этому времени приедут находящиеся сейчас в отпуску товарищи.

Сообщите дату Вашего приезда, когда Вы хотите провести беседу.

К этому дню подготовим материал по фольклору, который у нас имеется.

Председатель ССПА Чанба».

20 августа 1936 года академик Ю.М. Соколов (тогда еще профессор) прочел в стенах Абхазского научно-исследовательского института культуры доклад на тему «Организация переводов абхазского фольклора на русский язык» (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е 349. № 61–71). Значение этого доклада выходит далеко за рамки темы доклада, ибо в нем докладчик

говорит не столько о самом переводе, сколько о той работе, которая предшествует художественному переводу фольклорных материалов – о принципах записи самих текстов и составления подстрочников. Затем в докладе подвергается суровой, но справедливой критике первый сборник «Абхазские сказки».

Одним из основных недостатков сборника Ю.М. Соколов считал то, что перевод осуществляется русским литературным языком, а не народным, указывая, что обороты речи, приемлемые для русского литературного языка, совершенно не приемлемы для народного¹. Недостатком сборника он считает и то, что к нему не приложен указатель сказочных сюжетов. Этот пробел он восполнил сам, составив указатель к 33 сюжетам абхазских сказок.

Ю.М. Соколов указывает, что 4 сюжета сказок, присланных А.К. Хашба, и 6 сюжетов сказок, присланных С.Я. Чанба, еще нигде не опубликованы. Отсюда следует полагать, что Ю.М. Соколов был знаком не только со сказками, вошедшими в сборник 1935 года, но еще и с другими материалами абхазских сказок, не вошедшими в него.

В фонде братьев Соколовых собраны также и материалы в связи с предполагавшимся изданием в Москве сборника «Абхазский фольклор». В фонде Ю.М. Соколова имеется в подстрочном русском переводе более 300 абхазских пословиц, 14 песен (из них две в оригинале).

Все подстрочники песен за исключением одной-двух сделаны научным сотрудником АбНИИКа Г.З. Шакирбай. Некоторые песни переведены художественно (переводчик – поэт Е.А. Абросимов). Песни записаны из уст известных

---

¹ В своем письме от 7 января 1936 года К.А. Федин писал А.М. Горькому: «Вам из Сухума должны послать сборник абхазских сказок. Получили ли? Сказки есть великолепные. Но перевод настолько убог, что зло разбирает смерть как! А ведь в Сухуме можно было найти недурного редактора – есть там такой русский – Новодворский, вполне грамотный человек» (Федин 1968: 376).

сказителей и певцов Абхазии – Куарчия Сейдыка (Лыхны, Гудаутский район), Аргун Джансуха (Ткуарчал), Делба Ивана (Акуаскиа, Очамчирский район) и др. Песни записали Виктор Кукба, Симон и Акун Амичба. В этих записях представлен как дореволюционный песенный фольклор (историко-героические песни), так и советский (песни о Сталине, о Н.А. Лакоба, о колхозе).

Как указал Ю.М. Соколов в своем докладе, сборник «Абхазский фольклор» еще не был готов для печати. На полях рукописи подстрочников пословиц Ю.М. Соколовым были указаны недостатки, не только относящиеся к переводу пословиц, но и некоторые другие. Так, например, в отношении пословиц – «Два свояка из проса не могли выгнать зайца», «Губазовы бросили цалду туда, где застрял топор», «Старуха, сидя, зайца поймала», «Понадеявшись на абжаквинцев, постриг себе усы», «Бгы Хусейна заставляли прыгать с порога во двор, а он в дом прыгнул», «Керимовы плели плетень, а черти расплетали», «Адлей Кыпа как верхом поехал, так и приехал», «Он похож на поймавшего белого зайца» – он написал: «В основе каких рассказов лежат эти пословицы?».

Неудивительно, что такой опытный и знающий фольклорист, как академик Ю.М. Соколов, предположил, что указанные пословицы должны быть связаны с определенными сюжетами рассказов. К сожалению, мы и до сих пор (за исключением некоторых пословиц) полностью не выяснили, в основе каких сюжетов лежат эти пословицы. Поэтому это указание Ю.М. Соколова не утратило своего значения и в наше время. Забыв рассказы, в которых названы конкретные события, имена, местности, народ постепенно забывает и те афоризмы, которые с ними связаны. Следует найти и записать рассказы, связанные с подобными пословицами. Вместе с тем Ю.М. Соколов требует прокомментировать пословицы, отражающие какие-либо местные обряды, обычаи, мифы.

Сами пословицы переведены неряшливо. Смысл некоторых буквально переведенных пословиц очень трудно понять. Переводы других просто неверны. Неточны и отдельные комментарии к ним. Причина подобного явления, следует полагать, заключалась в отсутствии подготовленных кадров фольклористов.

Словом, посланный в Москву академику Ю.М. Соколову сборник «Абхазский фольклор» требовал значительной доработки. И несмотря на это, в Абхазии спешили с изданием этого сборника. От имени Союза писателей Абхазии Ю.М. Соколов в сентябре 1937 года получает новое письмо с аналогичной просьбой: «Глубокоуважаемый Юрий Матвеевич! Союз советских писателей Абхазии посылает Вам фольклорный материал (сказки и песни), собранный исключительно нашими писателями. Мы хотели бы издать их в Москве под Вашей редакцией и с Вашим предисловием. Если Вы найдете этот материал пригодным, ценным, то, может быть, мы тогда общими усилиями продвинем его в печать» (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2341).

Ю.М. Соколов еще раз в своих многочисленных письмах напоминает о той большой предварительной работе, которая должна быть проведена для подготовки и организации художественного перевода фольклорных текстов. В этом отношении большой интерес представляет его письмо к Х.С. Бгажба, написанное 11 марта 1938 года (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2341). Тогда Х.С. Бгажба работал ответственным секретарем Союза советских писателей Абхазии. Речь в письме шла об издании сборника абхазского фольклора в русском художественном переводе в Москве в издательстве «Советский писатель», что также (по неизвестным причинам) не было осуществлено. Приведем выдержки из письма: «Я готов принять участие в редактировании сборника. Но вступительная статья должна быть написана Вами. Переводы должны быть сделаны русскими писателями, но при обязательном условии

представления Вами (Союзом писателей и Институтом): а) подлинников с разметкой ударений и пояснениями относительно национальной художественной формы, о чем мы так много говорили с Вами в Москве; б) подстрочных точных переводов, сделанных абхазскими писателями и фольклористами. При этом думаю, что не всю работу нужно будет передавать московским поэтам, многое может и должно быть сделано русскими поэтами, живущими в Сухуме, состоящими в Вашем Союзе писателей. Некоторые из них, например, т. Данилевская, хорошо знают Абхазию, национальный быт, уже много переводили с абхазского, всегда могут получить помощь от абхазских товарищей по литературной работе. Я полагаю, что Ваши сухумские русские поэты должны быть основными работниками по составлению художественных переводов. В работе не откажется принять участие и Валентина Александровна¹ и те, кого мы с Вами договоримся пригласить».

С удовольствием узнал, что сборник сказок редактирует профессор Н.П. Андреев², он один из лучших знатоков народных сказок у нас в СССР».

В то время Ю.М. Соколов получал многочисленные письма от представителей зарождающихся местных национальных фольклористик, в том числе из Северного Кавказа и Закавказья: адыгов, осетин, абхазов, карачаевцев, балкаров, грузин и др. Естественно, в силу своей огромной занятости, он не мог отвечать им всем, а тем более принять их конкретные предложения об организации переводов и изданий их национального фольклора. Надо было ознакомиться с организацией дел на местах. С этой целью в Ленинграде с 7 по

---

¹ Валентина Александровна Дынник – доктор филологических наук, профессор, переводчик осетинских нартских сказаний, супруга Ю.М. Соколова.

² Речь идет о I томе «Абхазских сказок», вышедших на абхазском языке в Сухуме в 1940 году, предисловие к которым написал известный советский фольклорист Н.П. Андреев.

11 июня 1938 года была проведена Всесоюзная конференция по фольклору¹. На этой конференции с информацией о собирании фольклора в Абхазии выступил научный сотрудник АБНИИКа Г.З. Шакирбай (Шакирбай 1939).

Как мы видим, в 30-е годы в Абхазии велась довольно плодотворная работа по собиранию, переводу и изданию абхазского фольклора, но впоследствии, в силу ряда объективных причин (война, период культа), эта работа частично была приостановлена.

Сегодня, когда работа по собиранию, изданию и изучению абхазского фольклора достигла известных успехов, мы не можем не отметить с почтением и благодарностью и работу тех, кто делал тогда в этом направлении первые, но плодотворные шаги. Перед ними стояли трудности в связи с отсутствием подготовленных научных кадров, но они всегда чувствовали поддержку и братскую помощь со стороны главным образом русских и грузинских ученых.

В виду того, что доклад Ю.М. Соколова не утерял своего значения и в наши дни, а также потому, что этот доклад является частью истории, зарождавшейся тогда (в 30-е годы) фольклористики, мы публикуем его здесь полностью.

В заключение выражаем благодарность и приносим искреннее признание научному сотруднику ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР В.М. Гацаку, указавшему нам на существование абхазских фольклорных материалов в фонде фольклористов братьев Соколовых в ЦГАЛИ.

(Известия АБИЯЛИ. 1973. Вып. 2. С. 145–149)

---

¹ См. материалы конференции в журнале «Советский фольклор». Л., 1939. № 7.

8. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АБХАЗИИ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ¹

Исследователь этнографии абхазов располагает значительным количеством источников (см.: Латышев 1947; Латышев 1948; Латышев 1949). Ценные материалы по этнографии абхазов дают средневековые грузинские хроники («Картлис Цховреба», «История и восхваление венценосцев»). Отдельные данные имеются в трудах различных иностранных путешественников XV–XVII вв. – турка Эвлия Челеби, итальянца Арканджело Ламберти, француза Жана-Батиста Шардена и др. Большой интерес для этнографии представляют труды царевича Вахушти Багратиони (XVIII в.), сочинения Николая Дадиани «Жизнь картвелов» (XIX в.).

Со времени присоединения Абхазии к России (начало XIX в.) этнография абхазов находит свое отражение и в русской литературе. Наиболее полное и достоверное описание абхазского дореволюционного быта содержится в труде Ф.Ф. Торнау «Воспоминания кавказского офицера» (Торнау 1864). Вопросы этнографии Абхазии затрагивались в работах многих других русских авторов: А.А. Бестужева-Марлинского, С.М. Броневского, А.Н. Введенского, П.Д. Краевича, П.К. Услара, Н.М. Альбова, А.Н. Дьячкова-Тарасова и др., а также в сочинениях иностранных ученых, путешественников, купцов: М. Пейсонеля, Я. Рейнегса, Г. Гамба, Ф. Дюбуа де Монперэ и др. (см. Инал-ипа 1965: 7–30).

Прекрасными источниками для изучения обычаев и быта абхазского народа до сих пор являются работы первого этнографа-абхаза С.Т. Званба, которые М.О. Косвен назвал «первыми <...> серьезными этнографическими сведениями об абхазах» (Косвен 1955: 356). Ценные материалы по различным вопросам этнографии Абхазии имеются также в

---

¹ Статья написана совместно с С.Л. Зухба.

дореволюционной периодической печати: «Акты кавказской археографической Комиссии», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Сборник сведений о кавказских горцах», «Сборник сведений о Кавказе», «Кавказский календарь», «Кавказ», «Иверия» («Грузия»), «Апсны» («Абхазия») и др.

В дореволюционный период плодотворную этнографическую и фольклорную работу вел Н.С. Джанашиа, этнографические труды которого печатались в основном в грузинских журналах «Моамбе» («Вестник»), «Акакис кребули» («Сборник Акакия Церетели») и в переводе на русский язык – в журнале «Христианский Восток». Работы Н.С. Джанашиа насыщены богатым фактическим материалом, собранным самим автором в стационарных условиях¹.

После установления Советской власти в Абхазии 4 марта 1921 года началась систематическая этнографическая работа. В августе 1922 года учреждается самодеятельное Абхазское научное общество (АБНО), просуществовавшее до 1931 года, основной целью которого было этнографическое и историческое изучение края; в 1924 году создается Абхазский государственный музей с историко-археологическим отделом; в 1925 году – Академия абхазского языка и литературы. В 1931 году было организовано постоянно действующее научное учреждение – Абхазский научно-исследовательский институт краеведения (ныне Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР). Эти учреждения сотрудничали в изучении этнографии Абхазии с центральными научными организациями: Комиссией АН СССР по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран (КИПС), Комитетом по изучению языков и этнических культур восточных народностей СССР Главнауки Наркомпроса РСФСР («Восточный комитет»), Московским

---

¹ Почти все работы Н.С. Джанашиа уже в советское время изданы отдельной книгой (см. Джанашиа 1960).

музеем народоведения, Научной ассоциацией востоковедения ЦИК СССР, Закавказской научной ассоциацией востоковедов. Ряд этнографических работ об Абхазии был написан по поручению этих организаций (Март 1922; Шиллинг 1926; Шиллинг 1931; Гурко-Кряжин 1926). В результате двух поездок по Абхазии в 1925 году известный этнограф-кавказовед Г.Ф. Чурсин собрал обширный материал, который, к сожалению, был издан лишь в 1957 году (Чурсин 1957). Работа Г.Ф. Чурсина отличается обилием собранных самим автором сведений, на основании которых он, путем историко-сравнительного анализа, пытался объяснить происхождение тех или иных обычаев и верований абхазского народа (тотемизм, магию, фетишизм и т. д.).

Этнографический материал широко использован в ряде работ Д.И. Гулиа и С.П. Басария (Гулиа 1925; Гулиа 1926; Гулиа 1928; Басария 1923; Басария 1929; Басария 1934). Д.И. Гулиа исследовал сложные проблемы происхождения абхазского народа, а также особенности его хозяйственной и культурной жизни, связанные с охотой и скотоводством. В работах С.П. Басария рассматриваются вопросы численности и национального состава населения, миграции, народного образования, языка, религии, обычаев, этногенеза и т. д.

В 1938 году при отделе истории Абхазского научно-исследовательского института краеведения была организована этнографическая группа, которая в 40-х годах вела серьезную исследовательскую работу.

В эти годы увидел свет только один ее труд (Аджинджал, Адзинба 1947). Особо нужно отметить большое научное наследие И.А. Аджинджал, почти полностью собранное в книге, изданной после его смерти (Аджинджал 1969). В эту книгу вошли работы, написанные в 40-х годах: «Кузнечное ремесло и культ кузни и железа у абхазов», «Вооружение абхазов», «Кустарные и ремесленные промыслы в дореволюционной Абхазии», «Абхазская народная игра “аимцакьачара”»

и др., а также основное исследование этого ученого («Жилища абхазов»), изданное отдельной книгой еще в 1957 году. Все работы И.А. Аджинджал, человека редкого трудолюбия, отличаются богатством фактического материала, собиравшегося на протяжении всей его научной деятельности. В них имеется немало таких этнографических материалов, которые прежде не были известны.

Новый подъем в развитии абхазской этнографии намечается с середины 50-х годов, когда в науку пришли молодые, хорошо подготовленные кадры (Ш.Д. Инал-ипа, Л.Х. Акаба, Ц.Н. Бжания). Особенно следует отметить работы Ш.Д. Инал-ипа, первые исследования которого были посвящены семейно-брачным и родовым отношениям у абхазов (Инал-ипа 1954; Инал-ипа 1954а; Инал-ипа 1955; Инал-ипа 1956). Самой крупной работой ученого является монография «Абхазы» (Инал-ипа 1960; Инал-ипа 1965), обобщившая всю предшествующую исследовательскую работу в области абхазской этнографии (данные археологии, языка и фольклора). Ш.Д. Инал-ипа изучает этнографию не изолированно, а в историко-сравнительном плане, стремясь проследить исконные связи и взаимоотношения абхазов с ближайшими соседями и особенно с генетически родственными им адыгами и грузинами.

Монография «Абхазы» охватывает все основные области абхазской этнографии: хозяйство и материальную культуру, общественные формы и отношения, проблемы духовной культуры абхазов с древнейших времен до нашего времени. Не остались вне поля зрения ученого и те колоссальные изменения в культуре и быту народа, которые произошли в советскую эпоху.

Одна из книг Ш.Д. Инал-ипа посвящена проблемам этнокультурного развития абхазского народа (Инал-ипа 1971; Инал-ипа 1973). В ней автор поставил перед собой цель «сочетания этнографического материала с археологическим»

(Инал-ипа 1971: 3). Сопоставляя данные археологии с новым этнографическим и фольклорным материалом, собранным самим автором в результате неоднократных поездок по селам и горам Абхазии, он пытается выяснить этническую принадлежность древних погребальных (дольмены), хозяйственных (ацангуара) и культовых (кудепстинский культовый камень) сооружений. В книгу включены также новые материалы по истории мореходства у абхазов, и по этнокультурным связям абхазов с убыхами. Многие научные наблюдения и выводы ученого представляются интересными. Вместе с тем некоторые его положения спорны. Так, например, нам кажется, что автор слишком архаизирует абхазский миф об ацанах (карликах), типологически восходящий к международным утопическим легендам о «золотом веке».

Плодотворную научно-исследовательскую работу ведет Л.Х. Акаба. Из опубликованных наиболее значительной является ее монография «Абхазы Очамчирского района» (Акаба 1955), анализирующая хозяйство и материальную культуру, семейный и общественный быт абхазов данного района. На большом этнографическом материале автор приходит к заключению, что коренные перемены в материальной и духовной жизни, осуществленные после установления Советской власти, «повлекли за собой изменения не только в области общественной, но и в семейной жизни. <...> Навсегда исчезли обычаи, служившие средством насилия или угнетения одного человека другим (кровная месть, абречество, аталычество и др.). Наоборот, сохраняются и получают дальнейшее развитие те традиции, которые соответствуют новым отношениям людей: гостеприимство, уважение к старшим, заботливое отношение к детям и т. д.» (Акаба 1955: 111).

Изучением скотоводческого хозяйства Абхазии долгое время занимался Ц.Н. Бжания. Он опубликовал интересное исследование (Бжания 1973), которое, будучи построено в основном на личных наблюдениях автора, представляет цен-

ный вклад в абхазскую этнографию. Внезапная смерть ученого помешала ему увидеть в печати свои последние работы, посвященные монографическому изучению абхазского села, изображению хозяйства и быта в нартском эпосе абхазов и др.

Изменениям, произошедшим в советскую эпоху в семейно-брачных обрядах и обычаях абхазов, смешанным бракам между представителями различных национальностей, переменам в формах проведения свадеб посвящен краткий очерк Л.Е. Кучубериа (Кэычбериа 1969).

В 1967 году вышла монография молодого исследователя абхазской национальной музыкальной культуры И.М. Хашба (Хашба 1967). Автор устанавливает, что некогда в Абхазии бытовали различные виды музыкальных инструментов: ударные, духовые и струнные – часть из них в настоящее время вышла из употребления. Проводя сравнение с музыкальными инструментами других народов Кавказа, И.М. Хашба доказала, что некоторые абхазские музыкальные инструменты являются весьма древними (ахымаа – род цитры; аюмаа – род арфы). Их изучение дает много нового для исследования истории развития ранних истоков музыкальной культуры вообще.

Особое место в материальной и духовной культуре абхазов занимают произведения народного художественно-прикладного искусства, сохранившиеся в быту абхазской деревни вплоть до наших дней. Им посвящена специальная работа Е.М. Малиа (Малиа 1970), выясняющая происхождение орнаментальных мотивов. На основании различных исторических сведений и личных наблюдений автор приходит к выводу, что искусство вышивки у абхазов имеет древнюю основу и носит самобытный характер. Декоративно-прикладное искусство Абхазии Е.М. Малиа считает ценнейшим этнографическим источником.

Абхазскими этнографами издаются и коллективные труды. В частности, в 1967 году вышел сборник этнографических

очерков (Современное абхазское село... 1967), в который вошли работы, посвященные изучению семьи и семейного быта в абхазской колхозной деревне (Ц.Н. Бжания), некоторым религиозным пережиткам у абхазов (Л.Х. Акаба), народному узору у абхазов (Е.М. Малиа), музыкальной культуре у абхазов (И.М. Хашба), развитию брачных обычаев и свадебной обрядности абхазов (Л.Е. Кучуберия) и др.

* * *

Абхазский фольклор богат и разнообразен. До наших дней сохранились в памяти народа древние героические сказания о нартах, легенды и предания об ацанах (карликах) и богорборце типа Прометея – Абрскиле, богатый сказочный эпос, трудовые песни, образцы обрядовой поэзии, героические и лирические песни, загадки, пословицы и поговорки.

Однако начало собирания отдельных образцов абхазского фольклора приходится лишь на вторую половину XIX в. Впервые тексты некоторых обрядовых песен абхазов были опубликованы в статье С.Т. Званба (Званба 1855). Незначительные по объему абхазские фольклорные тексты встречаются также в работе П.К. Услара (Услар 1862).

В 1865 году в Тифлисе вышел первый абхазский букварь, в котором были помещены 14 коротких сказок и 90 пословиц на языке оригинала, а также в переводе на русский и грузинский языки (Ацсшэа анбан... 1865).

На абхазском языке (с параллельным переводом на русский и грузинский языки) фольклорные тексты даны в публикациях Н.С. Джанашиа (Два вора... 1888), П.Г. Чарая (Чарая 1888), К.Д. Мачавариани (Сказка о четырех братьях 1892). Наряду с некоторыми другими фольклорными текстами первые сведения о древнейших памятниках абхазского фольклора – сказаниях о нартах и легендах о богорборце Абрскиле – сообщаются в публикациях А. Иоакимова (Иоакимов 1873) и В. Гарцкия (Гарцкия 1892).

Фольклорные материалы часто публиковались также в исторических, этнографических, языковедческих статьях и очерках об Абхазии, появлявшихся в периодической печати: «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Сборнике сведений о Кавказе», «Сборнике сведений о кавказских горцах», «Акакис кребули» («Сборник Акакия Церетели»), в журналах: «Моамбе» («Вестник»), «Мцкемси» («Пастух»); в газетах «Кавказ», «Иверия» («Грузия»).

Большую роль в собирании и изучении абхазского фольклора играла деятельность Н.Я. Марра. Очень важны его методические указания по записи фольклорных материалов (Марр 1938). По инициативе Н.Я. Марра еще в 1913 году в Гудаутах был организован «Бзыбский комитет» по сбору абхазского фольклора, членами которого было собрано около 150 текстов. Фактически это была самая богатая коллекция, собранная в дореволюционный период (см. Зухба 1965). Долгое время записи хранились в Ленинградском отделении Архива АН СССР (фонд Н.Я. Марра) и лишь недавно изданы отдельной книгой (Ацсуа фольклор... 1967).

С 27 февраля 1919 года начала выходить первая абхазская национальная газета «Апсны» («Абхазия»), редактором которой был основоположник абхазской национальной художественной литературы Д.И. Гулиа. В этой газете часто публиковались народные песни, сказания, сказки, притчи.

С установлением Советской власти в Абхазии началась планомерная, систематическая работа по сбору и изучению абхазского фольклора. С.Н. Джанашиа, будучи еще студентом Тбилисского государственного университета, летом 1921 года в селе Адзюбжа Очамчирского района собрал довольно много произведений различных жанров абхазского фольклора (сказки, героические сказания о нартах, пословицы, поговорки, загадки, заговоры). Изданы они были значительно позже (Джанашиа 1968).

Композитор-этнограф К.В. Ковач записал на фонографе и издал два сборника народных песен (Ковач 1929; Ковач 1930).

Активную помощь в собирании и изучении абхазского фольклора в этот период оказывали крупные советские писатели и ученые, в частности А.М. Горький, Ю.М. Соколов, Н.П. Андреев и др. (см. Салакая 1966: 21).

Наиболее значительными публикациями абхазского фольклора в 30-е годы являются два сборника сказок (Абхазские сказки 1935; Ацсуа лакэкэа 1936; Абхазские народные сказки 1939) и сборник пословиц и поговорок (Гулиа 1939).

Перед войной были подготовлены два тома абхазских сказок (Ацсуа лакэкэа 1940; Ацсуа лакэкэа 1968). Первый был издан в 1940 году, второй вышел лишь через 28 лет. Предисловия к обоим томам написаны русским советским ученым Н.П. Андреевым. В 1941 году вышел сборник абхазских песен (Ацсуа жэлар рпоезия 1941; Ацсуа жэлар проезия 1972). Это было фактически первое издание образцов абхазской народной поэзии, так как сборники песен К.В. Ковача представляли собой нотную запись абхазских песен, не всегда сопровождающуюся полными текстами.

Таким образом, в предвоенные годы основное внимание уделялось публикации абхазского фольклора, анализу же его были посвящены лишь небольшие предисловия к сборникам, отдельные статьи и заметки.

В годы войны и в послевоенное время проводилась значительная собирательская работа, но не было новых публикаций фольклорных материалов. Исключение составляет статья Ш.Д. Инал-ипа, где впервые выявляются национальные особенности абхазской версии нартского эпоса народов Кавказа (Инал-ипа 1949).

Новый подъем в собирании, изучении и издании абхазского фольклора начинается с середины 50-х годов. Один за другим выходит ряд сборников сказок, песен, сказаний (Абхазские сказки 1956; Абхазские сказки 1959; Сын оле-

ня 1959; Абхазские сказки 1965; Ацсуа жәлар рашәақәеи... 1956; Абхазские песни 1957; Абхазские народные сказки... 1957; Абрскьыл 1957; Ацсуа жәлар рпоезиа 1959; Абхазские сказания 1961). Параллельно ведется и серьезное исследование фольклора. Первый опыт анализа абхазского народного стихосложения принадлежит народному поэту Абхазии Б.В. Шинкуба (Шьынқәба 1953). Народный поэт Абхазии Д.И. Гулиа, будучи сотрудником Абхазского института языка, литературы и истории, в 1954 году опубликовал интересную работу, посвященную абхазскому народно-поэтическому творчеству советской эпохи (Гулиа 1954). Делается попытка обобщить исследования всех жанров абхазского фольклора (Инал-ипа 1955; Инал-ипа 1961; Инал-ипа 1960; Инал-ипа 1965; Инал-ипа 1967).

Большим событием в культурной жизни абхазов был выход в свет сводного текста нартских героических сказаний на языке оригинала и в переводе на русский язык одновременно в Сухуме и Москве (Нарт Сасрыкәеи... 1962; Приключения Нарта Сасрыквы... 1962). Выход этой книги послужил поводом для проведения Всесоюзной конференции, посвященной проблемам изучения эпоса народов Кавказа «Нарты», которая была созвана по инициативе Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР и Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. На конференции было заслушано более 30 докладов о времени и месте возникновения первоначального ядра нартского эпоса, о национальной специфике отдельных его версий, об основных сюжетах и образах, о поэтике и т. д. (Алиева 1964). Активное участие в конференции приняли абхазские ученые Х.С. Бгажба, Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрыл, Ш.Х. Салакая, А.Н. Гогуа, С.Л. Зухба и др.

До 60-х годов не было специальных работ, посвященных отдельным жанрам абхазского фольклора. Первой удачной попыткой такого рода явилась монография Ш.Х. Салакая

(Салакая 1966), в которой исследуются основные жанры героического и историко-героического эпоса абхазов. На основании анализа фольклорного, этнографического, исторического, археологического, языкового материала автор приходит к выводу, что первоначальное (древнейшее) ядро нартского эпоса зародилось на Кавказе среди аборигенного населения еще задолго до появления ираноязычных скифо-сармато-аланских племен. В то же время автор не умаляет вклада в формирование эпоса ираноязычных племен. Исходя из конкретного анализа основных сюжетов и образов героического эпоса о нартах, он приходит к заключению, что эпос складывался в период первобытнообщинного строя на различных стадиях его развития. Специальный параграф в работе посвящен сказанию об Абрскиле, в первоначальной основе которого автор усматривает отражение перехода от матриархата к патриархату, утверждение мужского приоритета в общественной жизни и быту. Окончательное же художественное оформление эпоса произошло в эпоху классового общества. Большое внимание уделено автором сказаниям об Апсха (царе или владетеле Абхазии), а также историко-героическим песням и рассказам эпохи позднего феодализма (Аншба 1966; Зухба 1966; Иштванович 1967).

До последнего времени в нартоведческих работах преобладали исследования историко-археолого-этнографического характера. Оставалась как-то в стороне художественная специфика эпоса. Этот существенный пробел в известной степени восполняет работа А.А. Аншба (Аншба 1968; Аншба 1970¹). Автор пытается исторически рассмотреть истоки образного мышления народа, создавшего нартский эпос. Подробному анализу подвергаются такие основные художественные особенности нартских сказаний, как характер сюжетов и их циклизация, поэтический язык, соотношение стиха и прозы, традиция бытования. Анализируемый материал позволил ав-

---

¹ Рецензию на эту книгу см. (Алиева 1972).

тору сделать вывод о том, что вся художественная структура эпоса носит архаический характер.

Ценным вкладом в изучение нартского эпоса народов Кавказа, в том числе абхазского, является коллективный сборник «Сказания о нартах – эпос народов Кавказа» (М., 1969), частично основанный на материалах Второй Всесоюзной научной конференции по нартоведению, проведенной в 1963 году в Сухуми. В ряде статей сборника исследуются проблемы сравнительного изучения национальных версий нартского эпоса (Ш.Д. Инал-ипа), современного его бытования у абхазов (К.С. Шакрыл), эволюции эпического образа в нем (Ш.Х. Салакая), соотношения стиха и прозы в эпосе (А.А. Аншба), эпической традиции в абхазской литературе (А.Н. Гогуа).

Хотя сказка как раньше, так и теперь является наиболее активно бытующим в народе фольклорным жанром и сказочный эпос собран и издан в большом количестве, до выхода в свет монографии С.Л. Зухба не было работы, обобщающей этот материал (Зухба 1970). Основное внимание в монографии уделяется таким вопросам абхазского сказковедения, как классификация сказочного эпоса, исследование его основных образов, сюжетов, мотивов, взаимоотношения сказки с другими жанрами абхазского фольклора, установление художественных и стилистических особенностей абхазской сказки и изучение ее бытования.

Известно, как велика роль фольклора в зарождении и становлении художественной литературы, особенно у народов младописьменных. Проблеме фольклоризма абхазской поэзии посвящена работа В.Б. Агрба (Агрба 1970¹). Автор анализирует взаимоотношение и взаимовлияние фольклора и художественной литературы с момента зарождения последней до 30-х годов XX в.

Наряду с исследованиями продолжают выходить сборники материалов по абхазскому фольклору. В 1967 году вышел

---

¹ См. рецензию на эту книгу (Арутюнов 1971).

сборник пословиц (Ацсуа жэацкақәа 1967). В 1970 году впервые вышла небольшая антология, включающая образцы всех жанров абхазского фольклора (Ацсуа жэлар ражэабжькәа... 1970).

В прежних работах абхазских фольклористов имелись различные сведения о сказителях и их репертуаре, о форме бытования фольклорных жанров, но не было публикации полного репертуара отдельных сказителей. Поэтому особый интерес представляет вышедшая в 1970 году в Сухуми книга, рассматривающая почти весь репертуар М.Б. Саканиа – одного из наиболее популярных абхазских певцов и сказителей (Маадан Сақаниа ихэамтақәа 1970). В сборнике представлены основные жанры абхазского фольклора – нартские сказания, историко-героические песни и сказания, сказки бытовые и о животных, старинные и современные песни, анекдоты о Ходже Насреддине, воспоминания сказителя об охоте и охотничьих обычаях абхазов.

В качестве сравнительного материала абхазский фольклор используют в своих научных разысканиях известные советские ученые Е.Б. Вирсаладзе, М.Я. Чиковани, К.А. Сихарулидзе, Е.М. Мелетинский, В.И. Абаев, Е.И. Крупнов, И.В. Тресков, А.М. Гадагатль, А.Т. Шортанов и др.

До последнего времени почти ничего не было известно о фольклоре абхазов, живущих в Турции и других странах Ближнего Востока. Правда, попытки изучения их этнографии и фольклора делались еще в 20-е годы. Но добиться серьезных успехов никому не удалось. Если учитывать это обстоятельство, то становятся очевидными новизна и ценность сказочных и других материалов, записанных французским ученым Ж. Дюмезилем у абхазов, живущих в Турции. Пятый том его известного труда «Анатолийские документы о языках и традициях Кавказа» вышел в Париже в 1967 году и целиком посвящен абхазским фольклорным материалам, записанным автором. В томе всего 11 текстов, каждый из которых документиро-

ван и подвергнут исследователем широкому языковедческому (грамматическому) анализу. Тексты даны на языке оригинала, а также в переводе на французский и убыхский языки с кабардинскими вариантами. Среди записанных и изданных Ж. Дюмезилем абхазских текстов – историческое предание, волшебные и бытовые сказки, кумулятивная сказка.

В настоящее время коллектив фольклористов Абхазского института продолжает собирательскую работу, ведутся исследования отдельных жанров абхазского фольклора. Значительную работу в области собирания и издания абхазского фольклора, в частности музыкального, проводит Дом народного творчества Абхазии (Ацсуа жәлар рашәақәе... 1956; Кортуа 1959).

(Советская этнография. 1974. № 1. С. 84–92)

9. Х.С. БГАЖБА КАК ЛИТЕРАТУРОВЕД И ФОЛЬКЛОРИСТ¹

Расцвет национальной культуры каждого народа определяется, на мой взгляд, прежде всего степенью развития его художественной литературы, ибо именно последняя является наиболее полным выразителем духа и самосознания народа.

Нет выше наслаждения, морального удовлетворения и счастья, чем служение своим опытом, знаниями, талантом, трудом развитию собственной художественной литературы. Судьба подарила нашим юбилярам такую прекрасную возможность и они не упустили ее. Почти всю свою сознательную жизнь отдали они своей родной литературе, как письменной, так и устной. Сегодняшняя сессия – не подведение итогов их научной и творческой деятельности. Юбиляры находятся в расцвете своих жизненных сил и талантов. Об этом свидетельствуют их публикации последнего времени («Прыжок благородного оленя» Ш.Д. Инал-ипа и «Этюды и исследования» Х.С. Бгажба).

Я хочу несколько более подробно остановить ваше внимание на исследованиях одного из них – Х.С. Бгажба – в области абхазской литературы и фольклора.

Более чем четыре десятка лет прошло со дня появления его первых литературно-критических опытов. Он стоял у истоков зарождавшейся абхазской литературной критики и литературоведения. Большинство абхазских писателей были его друзьями или сверстниками. Он прошел вместе с ними трудный и сложный путь. Нелегкая жизнь выпала на их долю. Некоторые из них погибли в годы культа личности, такие как С.Я. Чанба, В.В. Агрба, Л.Б. Лабахуа и др.; другие не вернулись с войны, как Л.Б. Квициния. Но и тем, кто остался в живых, пришлось приспособливаться к необычным для них обстоятельствам, созданным у нас в известное время. Как уродливое, искаженное отражение

---

¹ Выступление А.А. Аншбы на сессии, посвященной 60-летию Ш.Д. Инал-ипа и Х.С. Бгажбы.

этого времени родилась лакировочная литература, основой которой стали пресловутая теория бесконфликтности. Общественный конфликт, как известно, составляет душу литературы, является эстетической категорией. Лишенная конфликта литература не могла выполнить своего высокого назначения – быть оружием за переустройство общества. Развитию абхазской литературы и литературной критики был нанесен большой урон. В это время, естественно, мы не имеем острых, проблемных литературно-критических статей. Критики ограничиваются (в том числе и Х.С. Бгажба) чаще всего изложением содержания произведений, мало соотнося их с современной действительностью. Но и в эти годы Х.С. Бгажба пишет ряд статей, значение которых не утерялось и в наши дни. Это статьи о романе И.Г. Папаскири «Темыр» и о поэзии Б.В. Шинкуба.

Литературная деятельность Х.С. Бгажба с новой силой возобновилась после известных постановлений партии и правительства о культе личности. Особо следует отметить его работу по изданию литературного наследия, долгое время находившегося в забвении писателей и ученых: В.В. Агрба, В.М. Маан, О. С. Демердж-ипа, А.К. Хашба.

Нелегко было восстановить их творческое наследие, нужно было не раз обращаться к родственникам, друзьям, знакомым этих писателей и ученых. Но труд этот не был для него обременительным: ведь он издавал не покрытые пылью архивные документы, а произведения своих товарищей по учебе и совместной работе.

Эту работу ученый продолжает и до сих пор. Скоро должна выйти его книга о А.И. Чукбар. Говоря о творчестве Х.С. Бгажба в области истории литературы, не боясь упреков в преувеличении, искренне хочу заявить, что лучшей работой об основоположнике абхазской литературы была и остается критико-биографический очерк о Д.И. Гулиа, написанный Х.С. Бгажба совместно с К.Л. Зелинским.

Творчество Д.И. Гулиа многогранно. Кроме литературной деятельности он занимался вопросами истории, этнографии, языка, фольклора. Но, он, прежде всего писатель. Именно в этой монографии Х.С. Бгажба и К.Л. Зелинского впервые всесторонне и достаточно полно исследованы все художественные произведения Д.И. Гулиа. Конечно, в литературе не бывает окончательных оценок. Поэтому в дальнейшем будут новые прочтения произведений Д.И. Гулиа, будут уточняться факты его жизненного пути, но на сегодняшний день мы не имеем, повторяю, более аргументированного труда о нашем народном поэте.

Известно, что некоторые факты дореволюционной деятельности поэта не были с достоверностью известны до сих пор, чем и были вызваны домыслы некоторых авторов в печати. Новые разыскания Х.С. Бгажба, опубликованные в его последней книге «Этюды и исследования», поставили все точки над «и». Я имею в виду его статьи «Об одном экстерне».

В 1960 году вышел сборник литературно-критических статей Х.С. Бгажба, где собраны его статьи и рецензии, написанные с 1933 года по 1959 год. Нет возможности подробно говорить о каждой статье. Книга делится на четыре части: 1) о зарождении и становлении абхазской художественной литературы; 2) о творческом и жизненном пути ряда абхазских писателей, в том числе, об И.А. Когониа, С.Я. Чанба, В.В. Агрба, О.С. Демердж-ипа, Л.Б. Квициния, К.К. Агумаа, Б.В. Шинкуба и др. Тут же даны разборы романов Д.И. Гулиа «Камачич» и И.Г. Папаскири «Темыр»; 3) о литературном мастерстве, о чистоте литературного языка, о критике и современной поэме; 4) о некоторых вопросах теории литературы. В целом книга (за исключением четвертого раздела) и сегодня не утратила своего значения. И, наконец, в последнее время появилось несколько его статей об абхазских писателях. Я хочу отметить одну, как образцовую литературоведческую работу. Это – большая статья о жизненном и творческом пути

Л.Б. Квициния, написанная в связи с 60-летием последнего. Чувствуется, что эта статья – итог долгой и кропотливой работы, в результате которой мы имеем глубокий, всесторонний и тонкий анализ произведений поэта.

Нельзя обойти без внимания работу Х.С. Бгажба в области публикации и изучения абхазского фольклора.

В 1941 году Х.С. Бгажба совместно с Д.И. Гулиа составил сборник поэтических текстов абхазского фольклора. В связи с тем, что сборник давно стал библиографической редкостью, в 1972 году Х.С. Бгажба переиздал его, существенно дополнив и переработав его. В отличие от первого издания во второе издание сборника составитель включил большое количество новых текстов, классифицировал песни по жанрам, снабдил их примечаниями, сделавшими тексты удобными для научных исследований.

О втором издании можно говорить почти как о новой книге. Достаточно сказать, что в первом издании сборника была опубликована всего одна трудовая песня. Во втором же издании – трудовые песни составляют целый раздел, состоящий из песен валяльщиков бурки, отбельщиков белья, ткачей, мукомолов.

Сборник достаточно представительен: он охватывает почти все жанры абхазской народной поэзии: трудовые, обрядовые, историко-героические, бытовые, любовные песни, а также заговоры, частушки и словесные выражения, основанные на игре слов.

Не останавливаясь на характеристике каждого раздела сборника абхазской народной поэзии, не могу не обратить внимание на один факт. До революции фольклорные тексты записывались всеми грамотными людьми, независимо от их профессиональной принадлежности. Сегодня же тексты записывают, публикуют и изучают специалисты. Так и должно быть. Однако жаль, что большая армия грамотных людей (учителя, студенты) остается в стороне от этого важного

дела, не так остро осознает свой нравственный и патриотический долг перед своей национальной культурой. Несмотря на свою занятость революционной работой, Н.А. Лакоба нашел время для записи народной песни «О чем говорили в старину и что произошло сегодня», опубликованной в газете «Апсны» за 1919 год. В песне поется о том, что крестьяне взяли власть, а дворяне плачут. Ценность записи Н.А. Лакоба состоит в том, что это первое и единственное свидетельство о настроении народных масс накануне победы Советской власти в Абхазии.

Сборник не лишен недостатков. Не всегда с достаточной точностью определен в сборнике тот или иной жанр. Например, разные варианты одной песни (об Али-ипа Каламате) отнесены к различным жанрам фольклора. Следовало бы, на наш взгляд, выделить жанр плачей-причитаний. И, наконец, не целесообразно было перепечатывать в сборнике тексты из недавно изданных книг.

Как мы видим, недостатки носят частный характер. Книга же в целом представляет значительное явление в области публикации образцов абхазской народной поэзии и является наряду с аналогичным сборником Б.В. Шинкуба, настольной книгой каждого абхазского фольклориста.

Х.С. Бгажба имеет ряд статей по абхазскому фольклору, из которых наиболее значительны перепечатанные им в последнем сборнике «Этюды и исследования», «Об абхазском героическом эпосе» и «Абхазский нартский эпос и его изучение». Правда, их актуальность стала несколько сомнительной после появления известных монографий по абхазскому героическому эпосу.

Большое внимание уделяет Х.С. Бгажба проблемам литературных взаимосвязей.

(Рукопись)

10. СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЭНЦИКЛОПЕДИИ «МИФЫ НАРОДОВ МИРА»

10.1. АГУЛШАП. В абхазском нартском эпосе дракон, завладевший водными источниками и за разрешение пользоваться водой, требующий в виде дани красивую девушку; иногда Агулшап выступает как похититель молодых девиц. В борьбу с ним вступает герой эпоса *Сасрыква*. Ему удается отсечь голову у чудовища, но на ее месте тотчас же отрастает новая; лишь когда Сасрыква догадывается присыпать это место золой, Агулшап оказывается побежденным.

Агулшап – один из отрицательных персонажей и абхазской волшебной сказки (в которой изредка представляет собой многоголовое чудовище). В отличие от других эпических и сказочных противников героя, Агулшап никогда не выступает его добровольным помощником. Агулшап типологически близок адыг. *бляго* и груз. *вешати*.

*(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах.
2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 36)*

10.2. АДЖНЫШ. В абхазской мифологии дьявол, от которого исходят все людские несчастья. Аджныш, преследуемый богом *Афы* (отчего происходят гром и молния), прячется от него под деревьями, иногда в жилых и нежилых помещениях, приманивается на животных, на людях. Согласно поверьям, Афы лишь пугает Аджныша, убить его он не может из-за того, что тот – сын его сестры. Преследование Аджныша прекратится лишь с концом света, когда он окончательно будет побежден. В некоторых мифах Аджныш гоним богом *Анцва*.

*(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах.
2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 40)*

10.3. АЕРГ / АИРГ. В абхазской мифологии божество, защищающее людей от опасностей, подстерегающих их на войне, на охоте, в пути. Иногда Аерг отождествляется с божествами охоты (*Ажвейпи*), грома и молнии (*Афы*), а с распространением христианства, по-видимому, – со св. Георгием, культ которого вобрал и элементы языческих верований. Согласно одной распространенной легенде, накануне храмового праздника ночью к запертой ограде Илорского храма (с. Илори Очамчирского района), посвященного Аерг (или св. Георгию), чудесным образом является бык (олень, тур), которого торжественно приносят в жертву.

*(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах.
2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 49)*

10.4. АФЫ. В абхазской мифологии бог грома и молнии, пребывающий на небе и посылающий оттуда огненные стрелы в *Аджныша*, прячущегося преимущественно под деревьями. Но никогда Афы не поражает молнией граб – дерево, находящееся под покровительством богоматери, которая, согласно поверьям, – из рода Хеция (от абхазского ахяца, «граб»); вероятно, под влиянием этого поверья абхазы сажали вокруг своего жилища грабы, при возведении любого строения старались использовать хоть в малой степени грабовое дерево. Часто Афы отождествляется с верховным божеством *Анца*.

*(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах.
2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 136)*

10.5. АЦАНЫ. В абхазской мифологии люди-карлики, первые обитатели Абхазии. Они были столь малы ростом, что не были видны в высокой траве, взбирались на папоротники, как на деревья, и рубили их листья, как сучья. Ацаны

обладали большой физической силой. Ацаны были скотоводами и охотниками. Жили они во времена, когда на земле стояло вечное теплое лето, не было ни смерти, ни рождения, ни голода, ни холода, ни болезней. Но Бог, разгневавшись на них из-за нечестивого к нему отношения, покрыл землю Ацанов ватным снегом и бросил в него огонь: Ацаны погибли в пламени. Согласно поверьям, каменные сооружения четырехугольной или округлой формы в горах Абхазии построены Ацанами.

*(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах.
2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 142)*

10.6. САУНАУ / САУРÓУ / СЫУСÁНА – согласно мифологическим представлениям абхазов, покровительница ручного помола зерна. Упоминается в старинных трудовых мельничных песнях. Помол зерна на ручной мельнице был исключительно женским занятием, соответственно и покровительница этого ремесла мыслилась существом женского пола.

*(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах.
2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 418)*

11. ПРЕДИСЛОВИЕ

В известной степени настоящий сборник абхазской народной поэзии может явиться открытием для русского читателя. Правда, наша народная поэзия уже не раз переводилась на русский язык, но не в таком объеме, не в такой полноте. Эта книга дает возможность русскому читателю основательней ознакомиться с основными жанрами традиционной народной поэзии абхазов: обрядовой и бытовой поэзией, трудовыми и историко-героическими песнями, афористическим творчеством и детским фольклором¹.

Внимание собирателей, исследователей и переводчиков устного народного творчества до сих пор, главным образом, было обращено на эпические песни и сказания, ибо этот жанр занимает ведущее место в абхазском фольклоре. Как справедливо отмечает Ш.Х. Салакая, «на фоне эпического творчества абхазов лирическая струя выглядит несколько слабее, отодвинута на второй план» (Салакая 1966: 34). Однако и народная лирика абхазов по-своему значительна. В ней нашли отражение подробности жизни и быта народа: хозяйственный уклад, семейные и классовые взаимоотношения, пища, одежда, жилище. А главное, в них с особенной художественной силой выражен нравственный идеал абхазов. Так, например, трудовые песни сохранили для нас не только исчезнувшие формы производства, но и сумели выразить душевное состояние народа.

Своеобразным обаянием пронизана восходящая к глубокой древности обрядовая поэзия. Правда, в ней странным образом почти отсутствуют тексты, связанные с земледелием и ското-

---

¹ Абхазская народная поэзия наиболее полно представлена в следующих сборниках: Апсуа жэлар рпоезиа 1941; Апсуа жэлар рпоезиа 1972; Апсуа жэлар рпоезиа 1959; Апсуа жэлар... 1975. Переводчик использовал также составленный Д.И. Гулиа «Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров» (Гулиа 1939), где тексты оригинала даны с параллельным русским переводом.

водством. Но зато широко представлена тематика, посвященная охотничьему промыслу. Видимо, мужественная профессия охотника, полная опасностей в условиях нашего горного края, была освящена каким-то ореолом. Поэтому охотничья поэзия создала целый институт обрядов, запретов, ограничений, в том числе и особый язык охотников, называемый по-абхазски «лесным языком» (абна бызшәа). Абхазскому богу охоты Ажвейпшу, его сыну, дочерям, единственному слуге Шваквазу посвящены не только песни, но и мифологические предания. Нет ни одного языческого бога у абхазов, который бы так почитался до сих пор, как Ажвейпш. В этом отношении с ним может конкурировать только Афы – бог грома и молнии.

Обрядовые песни в еще недалеком прошлом никогда не исполнялись в быту, вне обряда. С ростом образования и культуры этот запрет стал все больше и больше нарушаться, особенно молодежью. Сегодня уже нередко можно услышать культовые или свадебные песни во время обычного дружеского застолья. Однако и тут бывают исключения. Например, не так уж часто можно встретить в настоящее время людей, даже пожилого возраста, знающих и умеющих исполнить песню о боге грома и молнии. Но и те, кто умеет ее исполнять, не соглашаются петь в обычное время. Многие знают песню об Ажвейпше, но не каждый способен воспроизвести ее сложную по модуляции, протяжную, редкой красоты мелодию. Последняя исполнялась только охотниками и только после удачной охоты. В ней охотники благодарят покровителя дичи за дарованную им добычу и просят не обделить их в будущем. О древности происхождения этой песни свидетельствует ее сигнальный характер. Охота обычно длилась три-четыре дня, а иногда и дольше. Естественно, что на труднодоступных горных тропах это изматывало охотников, кончались запасы пищи и воды. После удачной охоты нести добычу приходилось на своих плечах. Подойдя к пастушьей стоянке достаточно близко, чтобы быть услышанными, охот-

ники пели песню о боге охоты, а также возвещали о себе стрельбой и свистом. Песней охотники давали знать оставшимся на пастушьей стоянке о том, что удача сопутствовала им и что нужна помощь, чтобы дотащить добычу.

До сих пор песни о знаменитых охотниках относили к обрядовой поэзии. Между тем эти песни не только не связаны с обрядом, а напротив, они органически входят в текст героической поэзии. Все знаменитые абхазские герои выводятся в последней как искусные охотники. История Абхазии всегда изобиловала войнами. Столкновения между различными племенами были обычным явлением. Все мужчины в таких случаях должны были быть воинами, а охотник был из них наиболее обученным. У абхазов покровителем людей от всех опасностей был Аирг. Охота считалась не менее опасным занятием, чем война. Поэтому абхазы иногда отождествляют Аирга с богом охоты Ажвейпшем.

Песня пелась без аккомпанемента. Такую форму исполнения исследователи древнего общества считают предшествующей песне, в сопровождении музыкального инструмента. «По крайней мере, – пишут они, – огнеземельцам и ведда, имевшим несложные трудовые, охотничьи и другие песни, не было известно ни одного музыкального инструмента» (Першиц и др. 1974: 115).

В песне в основном повторяются слова молитвы, произносимой во время обряда жертвоприношения в честь бога охоты.

В отличие от песни о боге охоты исполнение песни о его сыне Дад Иуане нерегламентировано. Она поется под аккомпанемент музыкального инструмента везде и всеми, в том числе и женщинами. Мелодия ее проста и напоминает частушку. Словесный текст песни состоит из слов языка охотников.

Песня в честь бога грома и молнии Афы исполняется и сегодня только в тех случаях, если человека или животное поразит молния, а также при заболевании «аршишра» (пляска

св. Витта). Причиной этих несчастий считался гнев того же грозового божества. Страх перед ним был настолько велик, что «посещение» его мыслилось как абсолютное благо. Никто не имел права оплакивать убитого или заболевшего. Все должны были, одевшись в белое, петь и танцевать в течение всего обрядового церемониала.

Другие разновидности обрядовой поэзии, за исключением плачей-причитаний по покойнику, утеряли или начинают терять свой религиозно-магический смысл. В первую очередь это относится к песне-молитве о ниспослании дождя – «Дзиуау», полностью перешедшей в детский репертуар.

Сегодня не представляет труда записать заговоры-заклинания, которые в недавнем прошлом строго запрещались передавать другому лицу, ибо при этом они якобы теряли свою магическую силу.

Значительно большую трудность для записи в обычных условиях представляют причитания по покойнику, поскольку они «исполняются» только на похоронах. По форме исполнения и мелодии к причитаниям восходят и некоторые виды историко-героической поэзии. О генетической связи героической поэзии с причитаниями свидетельствует и тот факт, что у абхазов нет ни одной героической песни о живом герое. Видимо, все они были сложены после его героической гибели. Более того, естественная смерть по старости или в результате болезни для героя считалась большим позором. Во многих подобных песнях герой переживает, что достиг пожилого возраста и, боясь умереть в постели, ищет смерти и даже просит своего врага убить его.

В отличие от обрядовой поэзии значительно больше распространены бытовые песни, основными разновидностями которых являются *любовная лирика*, исполняемая, как правило, молодежью, чаще всего девушками, *сатирические куплеты*, в которых бичуются различного рода семейно-бытовые пороки, как-то: лень, глупость, чванство, хвастовство, воровство и т.

д. и т. п., а также группа песен социально-классового содержания. Как видим, бытовая лирика не очень разнообразна по своей тематике и проблематике. Известно, что тематика и проблематика того или иного жанра народной поэзии целиком зависит от общественного и семейно-бытового уклада народа.

Нетрудно объяснить, почему менее разработана в абхазском фольклоре социально-классовая проблематика. Во-первых, 80% дореволюционного населения Абхазии составляли свободные крестьяне. Об их социальном положении чл.-корр. АН ГССР профессор Г.А. Дзидзария писал: «Анхаю (т. е. свободные крестьяне. – А. А.) составляли основную зависимую часть населения Абхазии. Вместе с тем они являлись наиболее свободными из всех зависимых крестьян, и форма их зависимости в целом еще не была определена как крепостническая» (Дзидзария 1958: 192). Во-вторых, социальная поэзия даже у народов, где крепостничество было гораздо сильнее, в целом вращается в рамках бытовой и семейной тематики. Например, в России, где крестьяне были особенно закабалены, не так много песен, обличающих барство. Дело даже не в том, что таких песен мало, но и в том, что их социальное жало не так остро. «Бары высмеиваются по мелочам, – пишет Н.П. Колпакова, – открытого классового обличения тут нет» (Колпакова 1962: 135).

Детский фольклор представлен в настоящем сборнике скудно. К сожалению, он собран и опубликован еще не в достаточной степени.

Основное место в историко-героических песнях занимают песни о борьбе с иноземными завоевателями и классовыми врагами, а также проникнутые грустью и гневом песни о насильственном изгнании абхазского народа во второй половине XIX в. на чужбину в Турцию – махаджирстве.

Исследователи грузинского (Е.Б. Вирсаладзе) и абхазского (Ш.Х. Салакая) фольклора отмечают, что в народных героических песнях грузин-горцев и абхазов никогда не поэтизируются набеги на чужие территории с целью разбоя и

грабежа. В них, как правило, герой выступает как защитник родного села или страны, как борец за установление социальной справедливости. При этом борьба с иноземными захватчиками и классовыми врагами изображается в форме кровной мести. Однако, достойной воспевания считается не кровная месть сама по себе, а только убийство чужеземного насильника и народного поработителя.

В заключение позволим себе отметить некоторые основные художественные особенности абхазской народной поэзии в целом. Если рассматривать песни с точки зрения литературной стихотворной техники, то в народной поэзии абхазов очень редко встречаются стихи в строгом смысле этого слова. Рифма присутствует только в тех текстах, где изначально отсутствует мелодия (заговоры, загадки), или в тех, которые связаны с танцем. Во всех остальных случаях рифма встречается случайно, спорадически и не является обязательным, структурным признаком стиха. Отсутствие рифмы восполняется рефреном и звуковыми повторами (аллитерациями, ассонансами и консонансами).

Размер и ритмико-интонационный строй народного стиха определяются, как правило, количеством главных ударений в строке, а количество неударных слогов в строке нерегламентировано. В целом, количество слогов в стихе колеблется в довольно больших рамках, от 7 до 9 слогов. Наиболее стабилен размер и упорядочена ритмика в бытовой поэзии, где отдельные песни напоминают литературный стих.

Справедливо поступил, на наш взгляд, переводчик Наум Гребнев, переложивший все песни в рифмованные стихи, чтобы как-то компенсировать в переводе поэтическую выразительность оригинала.

*(Абхазская народная поэзия / пер. Н. Гребнева;
сост. и коммент. А.А. Анибы и С.Л. Зухбы;
предисл. А.А. Анибы. Сухум: Алашара, 1983. С. 3–10)*

АРЕЦЕНЗИАҚӘА • РЕЦЕНЗИИ

1. АНАУКА АПҚАРАҚӘА ИРЫҚӘЫРШӘАНЫ ИТЫЖЬУ АУСУМҚА

Апсуа фольклористика ашыақәгылара иалагеижьтеи митәык цуам. Аакыыскыанза афольклор лымкаала изцо аспециалистцәа хамамызт. Хазну ашәышықәса 60-тәи ашықәсқәа рзы ауп монографиаала итырцаауа ианалага апсуа фольклор ихадароу ажанрқәа: афырхацаратә епос, алакәқәа ухәа убас егыртгы.

Апсуа фольклортә тыжымтақәа ракәзар, урт еихаразак литературатәла аус рыдуланы ауп иштыжью. Дара анаукатә тыжымтақәа ирзааигәаны еиқәыршәоу афольклортә еизгақәагы ихартәаатцәкыаны анаукатә принципқәа зегы ирықәшәом.

Иашоуп, хзыхцәажәо аизгагы (Апсуа фольклор... 1967) зегырыла урт априципқәа ртак азыкацом (иаххәап, захынцыара иарбазам атекст ахыанцоу, иананцоу, зкынтә ианцоу, уи ибиография, ақытаҕы дшырдыруа, ирепертуар, иаудитория ухәа убас ирацәаны). Аха ари – аизга еиқәзыршәази уи аредактори рхарала икамлеит. Ашәкәы иагәылоу аҕапыцтә хәамтақәа анызцоз ауаа (академик Н.И. Марр наукатә консультантс дышрымазгы) азыкацара рыгын, афольклор занаатс ирымамызт.

Ус шақәугы, ашәкәы аиқәыршәә даара аус иуит аизга анаукатә цшра атаны итижыразы. Атекстқәа, иахыатәи афольклористика излақәо ала, жанрла еихишеит, сиужетла еизааигәаз алакәқәа аки-аки еиштыргыланы икаитцеит, насгы (уи зегь рейха иагыуадаоуп, иагьхадароуп) аизга афонетикатә чыдарақәа ацәмырзқәа итижыит. Абри аус аҕы автор даара ацхыраара иитеит ашәкәы аредактор, афилологиагә наукақәа ркандидат Ш.К. Арстаа.

Аха зегь рейха угәы иахәаша, ашәкәы иацу анаукатә згәата-рақәа роуп. Урт досу наукатә усумтак иацлабратә икоуп.

С.Л. Зыхэба дацэымаашьакэа атексткэа зегыи ацсуатэ фольклортэ еизгакэа ркнытэ ирзааигэоу асиужеткэеи, аепизодкэеи, аомтивкэеи рварианткэа ипшааит. Уимоу, жэлэрбжыаратэи алакэтэ эпос асиужеткэа рсиакэа зну ашэкэкэа рыла (Аарне-Андреев, Больте-Поливка рышэкэкэа) атексткэа вариантла изнаало аномеркэа рзипшааит. Иара убриалагыи (еггырт абызшэакэа рахь ишеитагамгыи) ацсуаа рыдагыи еггырт ажэлэркэа рнаукагэа усзуоцэа рхы иадырхэартэ икаитцеит автор итыжыымта.

Аизга иагэылоу апрозатэ материалкэа еихарак лакэкэоуп (ацъашьахэытэ, абзатаратэ, ацстэкэа ирызку, икам-иным ртэы зхэо, анекдоткэа, апоезиафэи атып рацэа ааныркылоит ахьзыртэракэа, ажэапкэа, ажэарцаккэа). Иара убас иануп нартаа репос акнытэ «хэамтаки (урт цышшэала рапхьатэи нцамтакэоуп) Рита иазку легендаки.

Арт аматериалкэа еихаразак уажэраанза акыпхь зымбачыз роуп. Бзыптэи акомитет еизнагаз афольклортэ тексткэа акык-«бак ркыпцхьхьан Н.И. Марр, П.К. Услар, В.И. Кэыкэба, А.К. Ахашба, Хэ.С. Бгажэба. Еггырт атексткэа иахьяуажэраанза изыз акы иабызан. Урт ахьыпцэахыз (СССР анаукакэа ракадемия Архив Ленинградтэи акэша) ипшааит анаукагэа усзуо «а Сергей Зыхэба. Ибзианы икаитцеит, сара стэала, ашэкэы икэыршэа» атексткэа анызтаз рбиографиакэа ааркыафэны акэзаргыи иахьяааигэо.

Аизгафэи иуцылоит угэы еихьызышыша агхакэагыи.

Рапхьаза иргыланьы ихэатэуп, абасеипш икоу анаукагэа усумтафэи дыргацыпцхьаза акы шаанаго. Убриакнытэ, аграмматикатэ гхакэа итегь блатцарыла игэататэын, икылыршэашэатэын, алыхэтэ икылхтэын. Ажэа даеакала ионы ианубалак, зны-зынла, идиалектума хэа угэы иаанагар алшоит. Мамзаргыи, ажэафэи нбанк афонетикатэ дырга убасеипш иапсахуеит – игхацэкэоу, иахьанцоу ақытауаа рцэажэашьа хнарбоу хзеилымкаауа акынза. Иаххэап, 133-тэи адакыафэи «амч акэымхааит» хэа иануп. Ацсуа бызшэа адиалекттэ чыдаракэа ззымдыруа апхьаоцэа ракэым, абызшэа аганахьала азыкатцара хэчык змоугыи (лымкаала ацсуа бызшэа адиалектология зцо

аалхны), ргэы иаанагар алшоит абри ажэа Апсны қытақағтэи ауаа рцэажэашья хнарбоит хэа. Аха асеипш агэыобарақэа узто агхақэа маҷуп. Еихаразак иупыло баша аграмматикатэ гхақэа роуп. Ашэкэы айқэыршэаөи, аредактори, акорректорцэеи ырызгэамтазакэа ицаз агхақэа маҷым, аха зегыцэкэа арака иахзаагом (хара ихазгэамтақэазгыы ыказар акэхап). Урт еихарак акыпцхь гхақэа роуп. **Иаххэап**, **илкаижт** (ад. 62), **акэмаар** (ад. 131), **асиужэт** (ад. 156, 164, 171, 175, 178, 184, 191), **контоминация** (ад. 152), **указаниель** (ад. 159), **аекземлиарк** (ад. 165), **абольштвикцэа** (ад. 165) ухэа убас егыртгыы.

Икақэоуп итегь уиакара зцазымкуа агхақэа. Иаххэап, «Арцыу бгаи, Тэыцхэламшэеи, Кэтағьцэа-хыи рлакэ» иазку азгэатағьы С.Л. Зыхэба иоуеит: Ари алакэ асиужет иалхны ацсуа поетесса Нели Тарцха илшит ахэыцқэа рзы апоема. Шэахэапш: Нели Тарцха. «Тэиц-хэламшэеи Кэтағьцэа-хи рлакэ». Ажурнал «Амцабз», 1964 шықэса, № 4 адакыақэа 8–9 (ад. 182). Автор ари еипш азгэатақэа рарбара даналага, егырт аизга иагэылоу асиужетқэагыы ацсуа шэкэыөцэа рхы ишадырхэаз атэы ихэар акэын. Иаххэап, аизгағьы иаагоу алегенда «Рица» асиужет ала ажэеинраалақэа ршит Б.У. Шынкэбеи М.А. Лакрбеи.

Зынзагыы иашоуп узхэом Больтеи Поливкеи чех царадырщэоуп хэа С.Л. Зыхэба иихэо (ад. 152).

Иашоуп, Иури Поливка дчехуп, аха Иоганн Больте днемечуп.

Ицэгьамызт ашэкэы айқэыршэаө, алакэқэа рзы ишыкайтцаз еипш, апоезиагыы еихишар: № 87 инаркны ажэарццакқэа ркынза ахзыртэрақэа роуп икоу. Урт «Ахзыртэрақэа» хэа хыс ырытаны иаликаар калон.

Зызбахэ ххэаз агхақэа рырэеира уамак атахым. Инеидкыланы иугозар, аизга даара узеигэыргыаша акоуп.

Ари ашэкэы дағазны уабы иантижыуа аамтазы, ибзиахон аурыс литературатэ адекваттэ еитага ацзар.

(Алашара. 1968. № 3. Ад. 93–94)

2. ЖЭЛАР РСАХЪАРКЫРА АЖЭА

Ихафсыз ашықэсан ашәкәтыжырта «Алашара» ихартәаны еитәнажыт «Ацсуа жәлар рпоезия» хәа хыс измоу, 1941 шықәсазы итыцхъаз, аха уажәы аламала иуцыхьамшәо, Д.И. Гәлиеи Хә.С. Бҗажәбеи еицеикәдыршәаз ажәлар рашәақәа реизга.

Уаанза К.В. Ковач ацсуаа рашәақәа реизгақәа «ба тижьхьан, аха урт ажәақәа рыцзамызт, анотақәа рымацара ракәын икәз. Ацарауаа шьоукы-шьоукы ауаажәларра ирылартеит ацсуа ашәақәа ажәақәа рымамшәа, ма итакыдоу ажәақәа, абыжыткьарақәа рыла ишьақәгылоушәа. Д.И. Гәлиеи Хә.С. Бҗажәбеи реизгоуп ари ииашам агәаанагара җапызҗеыз, лабҗабагы ауаажәларра идзырбаз ацсуаа инеицыху апоемақәа иракароу ашәақәагы шрымоу.

Ацсуаа рашәақәа атексти анотақәеи рыцны рацхъаза ртыжьра далагеит И.Е. Кортау. Амузыкадырыоцәа рыкамзаара иахкьейт, акәымзар анауказы акырза еигьуп асеипш (анотақәеи атекстқәеи еиццаны) ашәақәа ртыжьра. Иахьагы дхамазам ацсуа жәлар рмузыка атцаафы.

Акыр цуейт Қыртгәылатәи ССР анаукақәа ракадемия иатәу Д.И. Гәлиа ихьз зху абызшәеи, алитературеи, атоурыхи ринститут еизнагоижьтеи ацсуа жәлар рашәақәа, аха урт иагьашәацкьақәам, ашәақәа ртекстқәа роуп. Афольклористцәа урт иаабац жәеинраалақәак реипш ирыхәацшуейт, литературадырфок урт реилыргара дшазнеиуа еипш иазнеиуейт. Икоуп иара убас ацсуаа рмузыкатә инструментқәа тызцаауа ацарауаа. Аха икам, амонография акәым, статиакгы ацсуаа рашәақәа ртекстқәеи рнотақәеи еиццаны итызцаауа.

Ус ххәейт хәа, уи иаанагазом ашәақәа ртекстқәеи рнотақәеи хаз-хазы ранцареи рытцареи калом хәа. Аха знымзар-зны хара дахтахымхар калазом афольклорист-музыкадырфы, арт аф-уск еилазыгзар зылшо. Иахьатәи хтагылазаашьа

злакоу ала уазнеиуазар, атекстқәа ранцареи рытцаареи аус макъана игәыгәтаужьратәы икам.

1941 шықәсазы итытыз ацсуа ашәақәа реитатыжьра иацсоума хәа азцаара ықәгылар алшоит. Сгәанала, хымпада, аитатыжьра ахәтоуп хәа азысыпхьазоит. Хыхь ишысхәаз еипш, ашәкәы, шамахамзар, иахьатәи ацхьаә ипыхьашәом, ипыхьашәаргыы, ускантәи ашрифт ззымдыруа рацәәуп. Уи аитатыжьра азырхиараан Хә.С. Бгәжәба аизга иагәылаз атекстқәа акыр ихаиртәаит. Ихеиртәаит акәым, ҕыц аизга иагәылаитаз атекстқәа ажәытәқәа рааста хыпхьазарала еихәхейт. Уи адагыы, актәи атыжьраан икамыз кайцеит: ашәақәа жанрла аклассификация рзиуит. Насгыы ашәақәа зеггы азгәатақәа ритеит, зейлкаара уадаәыз ажәақәа ацхьаәцәа иреилиркааит. Ажәакала, аиқәыршәә аус ду иуит аизга иану ашәақәа анаукатә усуәцәеи ацхьаәцәеи рхархәара арманшәаларазы.

Аиқәыршәә аа-гәыпкны еихишеит ашәақәа: ацьатә, амифологиатә (ақьабзтә), атәхәақәа, атоурых-фырхатцаратә, абзатаратә, абзиабаратә, ахьзыртәрақәа, ажәархәмарра.

Аизга рацхьатәи атыжьраан ахьзыртәрақәа зынзаскгыы иказамызт. Ажәытәтәи атыжьраҕы ацья иазку ашәак акәын ианыз. Уажәтәи атыжьраҕы ацьяшәақәа хәа хазны иалкаау гәыпкны икалеит. Арака иарбоуп алу ашәа, ауапа зрапоз рашәа, аласа аныркәыкәуаз ирхәоз ашәа, ақәны аныржәуаз ирхәоз ашәа, ахахацәа рашәа, арышхара ашәа. Зеггы реихәа ажәлар зеггы ирылатцәаны ирдыруа алу ашәәуп. Ғыц ианылақәаз рахь ирейгуп А.Шь. Зыхәба ианитаз ауапа аныдрапоз, аласа ныркәыкәуаз, ақәны аныржәуаз ирхәоз ашәақәа. Апоезия аганахьала даара еиҕекаауп урт: аритмика цьаргыы еилагам, ашьтыбжьқәа еикәҕыртүеит, ажәақәа еилацалоуп.

Атцарауаа излархәо ала, ацьяшәақәа зегьрейха ижәытәу жанруп. Уи аганахьала урт ирыцназго афольклор аҕы амифологиатә (ақьабзтә) ашәақәа роуп.

Ацъоуп ауафы дуафызтэыз, аха уи ауафы еиликаауа дка-
леижътеи митэык цуам. Иара илшарақэа иара ихата ишиб-
зоуроу айлымкаара зыхкъоз амзызқэа рацэан. Иаххэап, ауа-
фы шэарыцара дцеит. Дманшэалахеит. Дзеихсыз зегъы уа
илкахауеит, аха ицэцауеит. Мамзаргъы азэы даакэымтцзакэа
аус иуеит, дцэагэоит, илаитцоит, драшэоит, аха аарфара, ма
азысаамта ипырхагахоит, ицъабаа зегъы азы иагоит. Ауа-
фы абарт ихкъэаз еидикылоит, дрызхэышуеит, атыхэтэаны
еилкаара зламачыз ала, ус игэы итеикуеит: мчык ыказаап
са сеиха зымчу, са сеиха икэыгоу. Абас ииуеит анцэахэқэа:
Ажэеицшь, Аиргъ, Аитар, Зиуау. Урт ирызку ашэақэа иахъа-
гъы ирхэоит, аха иахъа урт ақъабз иатэуп хэа акэымкэа,
сахъаркыратэ хэамтак еипш иахэапшуеит.

Ацсуа фольклор афы, изныкымкэа ишазгэартахъоу еипш,
ихадароу атыц ааныркылоит атоурых-фырхацаратэ, абзаза-
ратэ ашэақэеи ахъзыртэрақэеи. Уи зыхкъазгъы идыру усуп:
жэйтэнатэаахыс ацсуа жэлар ртэыла, рыцсадгъыл ахъчаразы
атэымтэылацэти ампыцтахалацэа ирақэпон, хацэынмыр-
ха ирфыгылан рыкласстэ гацэа, иара убас, рхы рцэырхъчон
тыхэаццэара змамыз, измыргъацоз ақэыларакэа. Асеипш
иказ атагылазаашъа икэнаргылон «имаацсазоз ашьамхы
зтаз, имшэазоз агэы зызтаз» уаа-шэоык ирхатаз Нацха Къа-
гэа, «ацслахэ мөас абга цызтэоз, атыс мөас абла тызхуаз»
Смыр Гэдиса, «ани чкэыни еибазмыраазоз», «згэыбжына-
цэа зыхтацалагаз, знапсыргэытца зыхэшэзагаз, пхэыс иаалых-
шааз хацак изы захэа иамыхоз, хык азыхэа згэы трыс атла
иавамгылоз» Цшькъаф-ица Манча-хата ухэа уб. итц.

Ашэақэа рфы хара иаабазом ажэлар рееибаркны, еид-
гыланы, ага (атэымтэылатэи иакэзаант) ифагыланы икэцо.
Ацсынтэыла иакэлаз ага, ма ақыта еимызтцэаз ақэылацэа
азэызацэык иоуп ирфагылоу, ажэлари ацсадгъыли еиқэзыр-
хо. Акласстэ қэпарагы ашьауратэ кэзшьа амоуп. Изақэыза-
алак ашьаура акэзам ашэа зхырхэауа ажэлар, анхафы ацба-
мыцэа цэгъа итагылоу, изиндоу, атауад, ма аамста данишьуа

ауп. Ашэакгы ыказам атауад, ма аамста анхабы данишыуа иаххэау. Акласстэ кэцара иаххэау ашэакэа иаарылыхэ-хэоит Кьахь Хацъарат изку ашэакэа. Уамакгы тцзом уи ажэлэр иапыртцейжътеи, хазну ашэышыкэса алагамтазы ауп. Кьахь Хацъарат еипш, атауад хамацагъа дышыны абна дыла-леит, дабрагъхеит Бгажэба Салумангы. Тауадки аамыстаки рышьрала асоциалтэ система узеитакуамызт, аха урт ашэакэа ажэлэр агэымшэара рылараазон, аамта анааилак, агэыркьхэа еицгыларатэы иазыкарцон.

Ацсуаа рёапыштэ поезиаёы икоуп жанркэак (абзиабаратэ, абзараратэ ашэакэа, ахъзыртэракэа) ауабы дини данынкашэа инаркны идунеи ипсахаанза ипстазаара аазырпшуа. Ацсуа данилак, иан игара ртысуа дихатэаны агарашэа лхэоит. Ахэычы агара дгархны ианиахэмаруа, рацъа аныкэашъа анидырцо ирхэоит: «ёына-ёына, ёаца-ёаца». Апхъазашъа, ацэажэашъа анидыртцоз рхы иадырхэон еиуеипшым ажэархэ-марракэа, ажэарццаккэа.

Ркэыпшраамта иантыслак, акреилырцо ианалагалак, хэычы-хэычла иазыкарцон, рхы дырхон атаацэаратэ пстазаарахь. Арпызбеи ацхэызбеи еимданы ирхэоз ашэакэа рыла еилыкка иубоит ацсуаа идеал хасабла изеилахаз ауабы дзеипшрахашаз. Зны ачкэыни азгаби еибарехэоит, нас ишнеиуа иаахэны еибарцёо иалагоит. Атыпха ссир, атыпха пшза «атцыс мёас асахъа тылхуан, ашьауардын ахшыё лымоуп, ашьха кацкац абжы лхоуп, амсыр къаад цэеи-жьи лымоуп, лыхцэы сырмоуп, лыхэда цэышоуп». Арпызба ацхэызба дирцбарц далагаргы, азы дазымызэзэо дкаитцоит: «Заамга з-цыёлажэ, ахэыл ламца хэылхы хахажэ, напы мызэзэа ёаца еиёцэажэ, лагэра хататас бёабжъаза, гдара цъакьалтцас бцэы-ббылза, бажэ цакэитцас бкъышэ хпышша, быхцэы ибыкэу кэарт мцэыжэёоуп, чабрас ибку чашыла сақэуп, бдухъ шыушьа камбашъ змахуп, кэыцьмоу цышьа бышьта иапш-уеит, мшэу цышьа ибышькляцшуеит». Убас ауп дшаарпшу арпысгы. Идеалс ирцхъазоз абас изырхэон: «ёыхэамзар

еы иакәымтәо, зы-хәашьымзар зы итамлауа, ехьынцада имныкәауа, кәымжәы шкәакәа, каба еикәатцәа, зкамчышьтыбжыы иармацәысуа, зешышьтыбжыы иардыдуа, ацша ахьнеиуа зызбахә насуа». Агәыргага, аччархә, аашьаө, арыцха, ипсы штоу дыртәыуеит: «ипш мааит, икәыд еамлеит, икамбашь мцәтәит, ижәзатә мхьейт, иеы агъычцәа иргеит».

Хзыхцәажәо ашәкәаеы иану апцамтақәа зегъытцәкәа ашәаны ирхәазом. Амузыка иадхәалам апоезиатә жанрқәа иреиуоп атәхәакәа, ажәархәмаррақәа.

Ишдыру еипш, ажәытәан ажәа амч гәгәа амоуп хәа ирцхьазон. Уи ахәрақәеи ачымазарақәеи «ахәшәтәуеит» хәа ргәы иаанагон. Атәхәакәа злашьақәгылоу ажәакәа изхатәхәои ааигәара итәоуи ирзеилымкаарц (даеазәы иахар амч ацәыз-уеит хәа иазырцхьазон) азы хәыт-хәытла, насгъы ирццакны ирхәон, еиуеипшым абызшәакәа ркнытә иаагоу ажәакәа алартон. Знык ишьақәгылаз атекст рыцсахыр каломызт. Зцакы аилкаара цәгъоу атекст рхамыштырц азы иажәеинрааланы ирхәон, арифмеи аритми артон, ацәахәакәа ишәа-иза икартон, бжыла еикәеызтуа ажәакәа рыцшауан. Иахьатәи апоетцәа уи аганахьала ажәлар ирәырцааша мачзам.

Атрыхәтәан ө-ажәак схәар стахуп аизга злашьақәгылоу атекстқәа ианызцази зкнытә ианцоуи рзы. Ацсны ареволюция калаанза афольклор анызцоз анаукатә усзуөцәа шыкамызгъы, чышәрак здыруз ацсуаа зегъы рхы иадыртон рыжәлар рлакәқәеи рашәакәеи ранцара. Иахьа атцара змоу ацсуаа акырза ирацәахеит, аха зхатә гәапхарала ажәлар рхәамтақәа ранцара иазыхатцхатцәо мачхеит. Хазеу аизгаеы иану атекстқәа рыбжеихарак анызцаз Ацсны жәлар рпоет Д.И. Гәлией, ашәкәыөөы М.Д. Гочуеи, еицырдыруа алингвист А.Н. Генкои роуп. Ацсуа цхьаөцәа ирдырузар ахәтоуп хәа сгәы иаанагоит рыуаажәлар, ркультура ашьтыхра иашьтаз, бзиа ибаны, игәцаракны рфольклор еизызгоз егьырт азәык-өыцъак рыхьзқәа. Урт рахьынтә рацхьаза рыхьз хәатәуп С. Амчба, К. Барцыц, Д. Ашәба ухәа убас егьыртгъы. Ашәакәа

акык-обак анызцахьаз азэазэала рыхьз ахэара агазет азы ира-
цэазаргы, чыдала руазэк ихьз хэатэуп хэа сгэы ианагоит.
Уи Н.А. Лакоба иоуп. Аус дуқэа дшырфьызгы, 1919 шықэ-
сазы агазет «Ацсны» (№ 15) ианицеит, «Ажэытэ ирхэоз,
афатэ икалаз» хэа хыс измаз ашэак. Ари ашэа агазет иана-
нылаз аменшевикцэа аапкны Ацсны ианалаз аамта шакэыз
ухафэы иааугар, Лакоба иантамта ахэ еиха идухоит. Ашэафэы
ирччархэны иаарпшуп атауадцэеи аамстацэеи – «аамстацэа
аныуазыруаз, анхацэа ахра анырга». Ускангы иахьагы иха-
мам ашэак Ацсны ареволиуция аиааира агара аламталазы
ацэажэлэр ргэалакара зеипшраз аазырпшуа даеа фольклортэ
птамтак. Уажэраанзагы ибжыханы шэкэык ианымлакэа
иахьяанхаз цыоушьартэ икоуп.

Инеидкыланы иугозар, хзыхцэажэо аизга иахьатэи аамта-
ла афольклор атыжьра анаука ишахэо инакэыршэаны икацо-
уп, аха зегьрыла ецныхэа амамкэа еикэыршэоуп хэагы
узхэом. Еихарак агха амоуп аклассификация (атексткэа жан-
рла реихшара).

Ииашоуп, зны-зынла тексткэак жанрла рыуа издукылар
узымдыруа, агэыобара ануоуа калалоит, аха мзысэ хэа акгы
амазам, иаххэап, ашэак («Али-ица Қыаламат») зны абзаза-
ратэ ашэакэа рахь, зны ахьзыртэрақэа рахь апхьазара. Дара
ахьзыртэрақэа рхатақэагы акырцэара иуцылоит еиуеипшым
х-кэшак (агоурых-фырхатаратэ, абзатаратэ, абзиабаратэ
ашэакэа) рыфныцка.

Сгэаныла, еиха еигьын жанр хасабла хазы иалкаазар амыт-
кэмақэа.

Уакэшахатхартэ икам хэа сгэы ианагоит, иара убас
уажэааигэа итыцыз ашэкэқэа ркнытэ иааганы атексткэа аиз-
га рагэылатара.

Арецензия салгар стахуп аизга аобатэи атыжьра еифьыз-
кааз «Ашьтахьажэа ацынхэрас» афэы иихэаз ажэакэа рыла:
«Д.И. Гэлиа итахын хзыхцэажэо аизга ихартэааны
аитатыжьра. Уи ацыхэала зныкымкэа-фынтэымкэа дсацэа-

жәахбан, аха иара ицсы антаз, изыхкьазаалакгы, ари нагзам-
кәа икалеит. Абри ашәкәтыжьрала, аамта иагьа иахыпазар-
гы, сара истахуп ацсуа жәлар рпоезиа аизгара акыр иазаап-
сахьаз игәтыха, мацк иадамзаргы, инагзаны икаларц».

Даара уеигәыргьартә икоуп аикәыршәәцәа ируазәку,
Ацсны жәлар рпоез Д.И. Гәлиа дийжьтеи 100-шықәса апра
аламталазы ацхьацәа рнапағы иахьроуз ажәлар иреигьзоу
рашәақәа еидызкыло, шәагаала ихәычу, аха ацсуаа рдоухатә
культурағы акрызцазкуа ари ашәкәы.

(Аңсны қаңшы. 1973. 30. 04. Ад. 3–4)

3. АПСУА ФОЛЬКЛОР ИАЗКУ РАЦХЪАЗАТЭИ АХРЕСТОМАТИА

Итыцит акыраамта апхъаф дыззыпшыз, хылатцкыа еихау ацарайуртакэа иртоу астудентцэа ирызку арцагатэ хархэага – апсуа жэлар рѣапыцтэ рѣиамта ахрестоматиа (еикѣиршэеит, апхъажэеи азгэатакэеи ифит Ш.Хь. Салакаиа, аредактор – С.Л. Зыхэба, ашэкэтыжырта «Ганатлеба», ашэкэтыжырта «Алашара», Қарт; Акэа, 1975 ш.).

Рацхъазакэны шэкэык еиднакылеит апсуа фольклор ажанркэа зеггы: ацъашэакэа, ақбабзтэ поезиа, атэхэакэа, ажэапқакэа, ацуфарақэа, афырхатцаратэ эпос, амифологиатэ хэамтакэеи алегендакэеи, алакэ, атоурыхтэ ѣапыцтэ рѣиамта, абазаратэ поезиа, адрама.

Иара убас рацхъазакэны абри ашэкэаѣы еизгоуп адуцэа ахэычкэа рзы иапырцаз, мамзарггы ахэычкэа рхала иапырцаз аѣапыцтэ рѣиамтакэа акы аанмыжкэа.

Апсуа фольклор аматериал ф-хэтакны еихшоуп: ареволиуция калаанзатэи апсуа фольклори асовет аамтазтэи аѣапыцтэ поезиен.

Ахрестоматиа апхъажэаѣы айқэыршэаф дрыхцэажэоит ф-зцаарак: ажэлар рѣапыцтэ рѣиамта закэу, чыдаракэас иамоу; апсуа жэлар рѣапыцтэ хэамтакэа реизгарей, ркыпцхърей, рытцаарей ртоурых.

Ашэкэы акэшақэа зеггы ирыцкуп иааркыаѣны, аха еилацаланы ифу айлыркаагатэ статиақэа. Ахрестоматиа айқэыршэараан ихадоу – айқэыршэаф инапаѣы имоу афольклортэ материал хыпхъазаралеи хатабзиаралеи изеипцшроуи уи аматериал шака ибзианы итцаауи роуп. Хэарада, айқэыршэаф афольклор атеория идыруазароуп, имазароуп аестетикатэ гыма.

Ш.Хь. Салакаиа апхъафцэа деицырдыруейт фольклористк иахасабала мацара акэымкэа, литературадырфык, критикк иахасабалаггы. Насггы айқэыршэаф алигературей афольклори ркурскэа дрыпцхэоит еихау ацарайуртакэа рѣы. Ахресто-

матиа автор машәыршәа даднамгалеит ари атакзыпхықәу аус, иқәманшәалахазаргыи уамашәа ибатәзам. Аиқәыршәаә нап злеикыз аус ду аҕы, хәарада, ауадаәфрақәа ипымларц залшомызт, аха инеидкыланы иугозар, урт зеггы имч рықәхеит, цъара-цъара, сгәанала, дахышьацәхныслаз калазаргыи. Аиқәыршәаә инапатқака иқан икыпцхуи икыпцхыи афольклортә материалқәа мачымкәа, аха ахрестоматиазы атекскәа ралцшаараан критикала ирызнейтәын уажәраанза итыпцхыз ацсуа фольклор еиуеипцшым ажанрқәа реизгақәа. Ашәкәы автор ус иагыйкаитцеит. Аиқәыршәаә ишәкәазы аматериал аналитцаауаз, рапцхьа иргыланы дзызхәыцуаз, уи аидеиеи асахьаркыреи рганахьала шака ихараку, анаука аганахьала шака ииашоу роуп. Убри аганахьала иҕырцшыгоуп ихата ианитцаз атекстқәа. Ииашоуп, аиқәыршәаә еихарак ихы иаирхәо, икыпцху аматериал ауп, аха иара иыызцаа аизгаццаа ианырцаз атекстқәа ихы иаимырхәар, даара игархон, ихартәамкәа иаанхон ишәкәаҕы иарбоу фольклортә жанрқәак. Аха иагьа ус акәзаргыи, ахрестоматиа иагәылоу атекстқәа зеггы наукала атыжьра априципқәа ирышьашәалам. Ажәлар рвариантқәа ахькыпцхым иахкьаны, аиқәыршәаә ишәкәаҕы иаирбеит алитературатә рсеирақәа змоу нартаи Абрыскьыли ирызку еизаку атекстқәа. Иара убас ара ианылеит апоет Б.У. Шьынкәба ажәлар рсиужетқәа ихы иархәаны иапитцаз Пцшькәаҕе-ица Манчеи Баалоу-пха Мадинеи ирызку ашәа-апоема.

Афольклортә материал ахрестоматиаҕы аишьтаргыларан аиқәыршәаә дықәныкәоит асовет фольклористикаҕы еипрыдыркылахьоу атоурых-хронологиатә принцип, аха арака афырхатаратә епос амифологиатә хәамтақәеи алегендақәеи рапцхьа изиргыло еилкаам. К. Маркс иажәақәа рыла иухәозар, аепос азын амифология – ан лымгәарта иаоызоуп. Нас ус акәзар, ан лацкьыс ахәычы дызлеихахой? Ашәкәы акәшақәа зеггы статиак аҕы узрыхцәажәом, аха мачк харзаатгылап афольклор аҕы ижәйтәзоу ажанрқәа рахь ипцхьазоу ацъашәақәеи ақьабзтә поезиен. Урт амбатә рыцаркуеит ацсуа жәлар ржәйтәзатәи рынхашьа-рынцышьа, рдунеи-

змақәоу. Анаукаҕы уи апригча хәа иашытоуп, ҕакала иухәозар, ақәығажәа. Ари ажанр, ажәамаанеипш адидактика-аллегориатә кәзшыа амоуп, аха ажәамаана асиужет хазы иказар алшоит, апригча – цъара хтыск иадхәалазароуп, амацара изыкалазом. Ҝырпштәыс иаагап апригча «Аҕа зшыыз...». Уи ацакы (ақәығажәа) – ауаҕы ус гәгәак аҕы дпушәаанза рацәак игәра умган. Ари ахшыҕцак еиуеипшым асиужетқәа рыла иаарпшызарц алшоит, аха ара ажәлар зызхәыцуа – ицъоушъартә лассаамта иухамыштыртә икоу ахтыс апшаароуп. Абасеипш икоу ахшыҕрцагатә жәабжықәа рацәаны иуцылоит ацсуаа рҕгы, егырт ажәларқәа рҕгы. Урт рсиужетқәа ирылхны ашымтақәа апырцахъеит адунеи аҕы еицырдыруа ашәкәыҕәә Л.Н. Толстои, Ф. Кафка, Ж. Сартр, А. Каму, Б. Брехт, Д.Л. Быков ухәа ирацәаҕны. Хара хкны урт ажәабжықәа ихы иаирхәон М.А. Лакрба. Хгәанала, уи ажанр агәыгәтажыра атахымызт, ахрестоматиаҕы цъара тыцк азыпшаатәын. Хапхыака зны ахрестоматиа аитатыжыра ақәшәозар, аиқәыршәа ари аус дазхәыщып хәа сгәы иаанагоит.

Ашәкәы аҕбатәи ахәта ацсуа советтә ҕапыцтә поезиа иазкуп. Аиқәыршәа ихата ишазгәеитә еипш, ацсуаа иапырцеит хацстазаара ҕыц аазырпшуа афольклортә рҕиамтақәа жәпака, аха урт, анкәатәи атрадициатә фольклор ааста, акыр иҕаруп жанрла, тематикала. Асовет фольклор иахәтәи хауаажәларратә еиҕаашыа шыакәнаргәгәоит, ирзышәахәоит В.И. Ленини, апартией, Асовет мчреи, Ацынцытәылатәи аибашыра афырхацәа, Асовет Конституция: ирҕаастаны иаанарпшуеит хацсадгылы агацәа, ирҕагылоит аашыацәа, азеипш ус зхы алазмырхәуа ауаа.

Иахәтәи афольклор еихарак ажәытә традицияқәа ррамка итагзаны иҕеиоит. Аха атрадициатә фольклор ҕырхәала мацара иаццахозтгы, иахәа иуцылоит ажәабжыхәаәцәа, ашәахәаәцәа, зырҕиамтақәа зхала ианызцо, иаххәап, Платон Квиласониа еипш. Ус еипш икоу арҕеиәцәа афольклори алитературеи рыбжыарашәа икоуп, ажәабжыхәаәцәа (ашәахәаә-

цәа) – апоетцәа хәа ирышьтоуп. Урт алитература акынтәгы анырра роует, афольклор акынтәгы. Ара аус злоу, атрадициа икәныкәоу, мамзаргы еиларгоу акәзам, рацтамтәкәа идеалеи сахьаркыраlei иахьынзаҳараку ауп.

Атыхәтәан «бака ажәа хәатәуп ажанркәа реилкаара иазку астатиакәа рзы. Урт зегы иаадырцшуеит ажанркәа ихадоу рчыда кәзшьакәа. Иааркәаҕны акәзаргы, айкәыршәә ацхәә еилиркаауеит, иаххәап, алакә захьзу, уи гәыц-гәыцла ишшоу, ацстазаара шаанарцшуа, атематика, апоетика. Убас мацара еилыргоуп егырт ажанркәагы, аха цьара-цьара ицегь дацклацшны, ицегь инагзаны, ихартәаны ихәандаз хәа угы иунаҕоит. Иаххәап, атәхәакәа данрыхцәажәо, хычык игыгәтаижьуеит урт рритмика-интонациатә еиҕкаашья. Ажәак ихәазом айкәыршәә, иара убас атәхәакәа рынагзашьеи ржәари рзы (ахәйтхәйтра, атәым ажәакәа). Ишдыру еицш, атәхәакәа хәйтхәйтла рхәареи атәым ажәакәа рылацареи зыхкьаз ирхәыштәгуаз (ма аҕазы) ирахар, амч ацәызуеит хәа иахьырцхьазоз ауп.

Гхақәак амазаргы, ашәкәы атытра даара акрацанакуеит апсуа фольклор шеibaку ажәлар рыларцәареи ицегь еиҕны атцәареи рзы. Насгы ари ахрестоматиа уасхырс иазышьталар калоит апсуа фольклор арцага шәкәы афраан.

(Аҕсны каҕишь. 1975. 15. 10.) Арецензиа кыыҕхьын қыртшәалагы: Альманах «Критика». 1976. № 1(14). Ад. 203–207.

4. ЖЭАБЖЬХЭАФЫК ИРЕПЕРТУАР

Ишдыру еипш, ауаа зеггы еипшым, ажэа агэынкыларей аитахэарей рэы. Насггы ажэабжьхэафца ррепертуар афы, афольклортэ жанркэа хаз-хазы иугозар, урт еиха ирыцааи-уа, еиха изызказоу, еиха бзиа ирбо ыкоуп, егырт ажанркэа рахытэ ирдыруа акыр ирацэазарггы. Иагья ус акэзарггы, жанрк мацара чыдала «иазшоу» жэабжьхэафык дыказам. Иузхэом ари ажэабжьхэаф чыдала ашэакэа, ма алакэка идыруейт хэа. Егырт атэылакэа рэы ишыказ еипш, Ацсны иказамызт ажэабжьхэара, ашэахэара занаатс измаз ауаа. Еи-уеипшым афольклортэ жанркэа реилазаара хажэабжьхэафца зеггы ррепертуар иачыдаказшьоуп (азэы ирепертуар ааста хыцхьазарала егы итэы еихазарггы еитазарггы).

Ишдыру еипш, ажэабжьхэафца зеггыцэка ррепертуар узтыжыуам. Нас урт ралцшаарафы критерис икацатэуи? Ире-пертуар ахыцхьазароума, ма иажэеитахэаратэ казароума? Икоуп ажэабжькэа мачны издыруа, аха исахьаркны еитацхэо. Икоуп, иара убас зрепертуар дуу, аха ажэа цхафыр зэам. Насггы атыхэтэантэи ирепертуар анцатэзами, икыпцхьтэза-ми? Сгэаныла, ажэлар ирылацэаны икоу ахэамтакэа зеггы анцатэуп. Аха ирылацэаны икам ажэабжькэа ажэытэан зны еицырдыруаны, аха уажэы ирхаштзар? Уи иахья азэык-фыцьяк ирхаанханы иказар? Ускан уи атакы еиха идузар калоит, еи-цырдыруа, ирылацэаны икоу ахэамтакэа рааста. Афольклор аказара мацара акэзам изыдхэалоу, ажэлар знысхьоу атоурых зеггы иадхэалоуп. Убриакнытэ афольклортэ нцамтакэа зеггы (казарыла еитахэоуггы уиакара изымфазоуггы) цакыла еика-роуп. Ажэабжьхэафца ррепертуар чыдала итуцаанза, урт рахынтэ еихау еитцоу, еигу еицэоу узеилкаазом.

Абри аус [афы] иахьяуажэраанза хара ихамазамызт жэаб-жьхэафык ирепертуар еидызкыло изакаразаалак шэкэык. Афилологиатэ наукакэа рдоктор К.С. Шьякрыл еикэир-шэаз ашэкэы (Маадан Сақания... 1970) убри аганахьала

ирацхьазатэиуп. Ашэкэы еиднакыло ашэакэеи, ажэабжькэеи, алакэкэеи зхэаз Маадан Сақания ирепертуар ажанртэи асиужеттэи беиаралеи, уи ахьцхьазареи, ахатабзиареи рыла, абафхатэра змоу ажэабжьхэафцэа дыруазэкуп ухэар калоит. Аикэыршэаф аизга иаипцаз ацхьажэеи адокументациеи излархэо ала, ахэамтақэа хадаратэла ианызтцаз К.С. Шьакрыли Ш.Хь. Салакаиери роуп. Сақания Маадан икнытэ еиуеипшым аамтақэа [рзы] атексткэа анырцахьан, иара убас И.Е. Кортуа, Б.У. Шьынқэба, И.А. Лакрба, Хэ.С. Бгажэба, Е.П. Шьакрыл, С.Л. Зыхэба. Рацхьаза уи икнытэ ахэамта антцан 1956 шықэсазы, атыхэтэантэи – 1968 шықэсазы.

[Ашэкэы] ацхьажэа, иагьа икьафзаргы, иуанахэоит, [иунафтоит] ажэабжьхэаф ибиографиери ирепертуари ирызку ихадароу [аилкаарақэа]. Ажэабжьхэаф излеихэо ала, уи ирепертуар еихаразак изфитцааз ачандаратэи [атахмада] Гэакына Гэдалиа иоуп. Аха уи изакаразаалак иаанагазом, Сақания Маадан атрадициатэ рамкақэа иртымсуа «еитахэабык» иахасабала ихэапштэуп хэа.

Аизга аикэыршэаф ифоеит: «Маадан ажэабжь анихэо, абри абафхатэра ду змоу артист казак ироль дшыхэмаруа еипш, рфеиарала дазнейны ауп ишихэо» (Шьакрыл 1970: 8). Уимоу, зны-зынла ажэабжьхэаф, ажэлар рсахьаркыратэ хьыцшыа арамкақэа дшыртымсуагы, ихата еифирцааз ашэакэа апитцоит. Иаагап фырпштэыс ашэакэа: «Ажэлар иртахуп тынч анхара», «Уахьцшлак илашарбагаха иуфэапхоит», «Афбатэи ақытанхамфатэ цэыргақэца», «Дадраа», «Атынчра», «Ф-нхашьяк», «Афатэ ашэа» (Маадан Сақания... 1970: 135–140). Арт ашэакэа афьыц пстазаашья иахьылцит. Ари афакт иахнарбоит Маадан Сақания, атрадициатэ жэабжьхэара днаыхэхэаны, аимпровизацияфгы даанымгылакэа, афьыц ажэа [апцафы] икынза дышхало, аиндивидуалтэ поетреи жэлар рашэахэареи дшеимаркуа. Уи псабарала илоуп ашэахэара, ажэабжьхэара, акэашара.

Ишдыру еипш, ауафы иказара ахцэыргарафьы акратцанакфоеит уи исоциалтэ тагылазаашья, изанаат. Сақания Маадан

изанаат (ахьчара, ашэарыщара) аамта рацәа инатон ажэабжкәа рзызырфразы. Инейцынкылыны иугозар, Ацсны ахратәра ускак ицәгәамызт, еихарак ашьха иацну атыцкәа рҕы, аха уеизгыы имачмызт ахәура итаз, хтацәыха змамыз анхацәа ргәыц. Урт рааста ахьчара иаҕыз ауаа рзанаат еиха ахақәитра, аамта рнатон ажэабжкәаараҕы.

Маадан Сақаниа ирепертуар еиднакылоит ацсуа фольклор ажанрқәа, шамахамзар, зеггы. Аиқәыршәа абас еихишеит уи ирепертуар: нартаа ражэабжкәа, атоурых-фырхацаратә [хәамтақәа], ацстәкәа ирыххәау алакәкәа, абзазаратә лакәкәа, ашәакәа, Маадан игәалашәарақәа. Ацыхәтәантәи – «Маадан игәалашәарақәа» – этнографиятә материалуп. Рацхьа иргылыны ихәтәуц, апроза аихшараҕы угәы еихьызышьюа шыкоу. Акы, Шардын изку анекдотқәа ашәакәа ргәыц ахь ицеит, урт прозала ишхәоуггы. Өба – алакәкәа рхатақәа анеихшаха (ацстәкәа ирызкуи абзазаратә лакәкәеи), алакә ахь зынза иузымшьаша аматериалқәа хазы изалумкаари, ацыхәтәантәиқәа итегь ирссаны иушаратәы иҕазар? Иаххәап, абзазаратә лакәкәа ирылашәеит акымкәа-өбамкәа афырхацара-тоурыхтә жәабжкәа, ажэабжкәа кьаҕәкәа (ановеллақәа), анекдотқәа. Цоуп, урт реиөдыраара удаөуп, аха иузхәом урт ирымам рхатә чыдарақәа хәа. Аизга [иагәылоу аматериал] аклассификация уахәапшуазар, угәы иаанагар алшоит, Маадан еиха алакәкәа дрызказоушәа, ирепертуар аҕы урт еиха ирацәоушәа. Арахь, иааргәгәаны иухәозар, алакәцәкьа (ахтхәаа, афантазия, анашана ихадоу атыц ахьааныркыло) упылазом аизгаҕы. Машәырны икамлазеит нашана-фантастикатә лакәк аизга иахьагәыламшәаз. Алакәкәаггы Маадан, икалахьоу ажэабжкәа реипш, рыгәра хатцаны ауп ишихәо. Иихәаз шлакәу узырбо цьара лафла ихәоу лагамтак, ма нцәамтак упылазом. Уимоу алакә агәыц аҕы икоу хәамтак («Цыр-ица Кьамышә») антәамтак («Абри абас ишыкалаз иакәшахатны ирхәон Гәакына Гәдалиеи, Тагәагәа Сақаниа-цхәи, Алхас Ачбеи») (Маадан Сақаниа... 1970: 131) аҕы

ацхьаф агэра ихеирцарц итахуп ахтыс шыкалатэкьаз.

Апроза аихшарафэы угэы еихьызышыуа ыказаргы (гха змам, ма ыщныхэа змоуша классификация камлазац), апоезия (ашэакэа) акэшафэы зынза классификацияк аабазом. Сгэаныла, икалон еихшазар апоезия абас: адьашэакэа, афырхатцара иазку ашэакэа, афэыц цстазаара иазку ашэакэа ухэа убас ицеггы.

Хайасып дара атексткэа рхатабзиара алацэажэарахь. Ииашоуп, ари аизга антологиязам, ирефэзоу ахэамтакэа еидызыкыло фольклортэ еизгам, аха ажэабжхэащэа зеггыцэкьа рышэкэкэа аутрыжхуа. Убриакнытэ ицегь ацклапшра атахын аматериал ахатагы. Еихарак аилыпшаара зтахыз нартаа ражэабжкэа ракэын хэа сгэы ианагоит. Ажэа «нарт» ахьуцыло ажэабжкэа зеггы, хымпада, нартаа репос иацанакуеит узхэом. Ииашоуп, нартаа репос аилкаарафэы ари ажэа ориентир хасабла ххы иахархэоит, аха уи амацарагы хэхэом, еихарак ифэыцу асиужети афырхатцареи злоу ахэамтакэа анахпыло. Хзыхцэажэо аизгафэы зынза имачхеит, нартаа рхэамтакэа рфэы Нхыци-Аахыци еицырзеипшу асиужеткэеи ахафсахьакэеи, шамахамзар, иупылазом ажэытэ мотивкэа, ирацэахеит нартаа ирыдкыланы ирымхэо ахтыскэеи ахьызкэеи («Ацуныхэа аура шыкалаз», «Нарт Цыгьоу», «Нарт Бадрак», «Нарт Иатыр», «Нарт Шьашьан», «Нарт Сқамга», «Нарт Скъандыр»), ирацэоуп убас адин знырыз ахэамтакэа. Еикэахапхьазаз ажэабжкэа рфэы бжеихан ахтыс ыказам, [атексткэа] сиужет рымазам. Еиха ацабырг узааигэахоит урт этнографиагэ нтамтакэоуп хэа рзухэар. Маадан нартаа ирыдихэалоит иахьагы апсуаа рфэы иупыло аныхэаракэа – Ацуныхэа, Анана-Гэында илызку, Хыхь икоу, Аиатыр, Афэышьашьан, Сқамгариа, Алыскъандыр.

Абарткэа ирыхкьаны нартаа репос [атексткэа], сахьаркыратэ хэамтакэоуп хэа уажэраанза хашрыхэацшуаз акэымкэа, абиблиатэ кэзшыа аархэеит абри аизгафэы. Зны-зынла агэыфбара хаеит, нартаа ирыдхэаламзаргы, дара ахэамтакэа

рхатақәа ажәлар ркны ирхәомашь, ма ажәабжьхәаф ихы итихәаау хәа. Иаагап ҕырцштәыс «Ацуныхәа аура шыкалаз» захьзу ахәамта. Ари ахәамта излахәо ала, ацуныхәа зыхкьаз Сатаней-Гәашьа лтацацәа ирылтаз аицалацәа рныхәоуп. Ишдыру еипш, уажәааигәанза ацуныхәахь ахәса зынза инарышьтзомызт. Насгьы хара ихаздыруам ацуныхәа ахата ахьынзажәытәу, иара ускангьы ахәса нарышьтуазу. Убриакынтә ацуныхәа ахәса иапырцаз ныхәоуп хәа Маадан иихәо хетнографиатә бзазашьа иаҕагылоит.

Аизга ианылаз атексткәа ишахдырбо ала, зегьрыла диашоуп айқәыршәаф, Маадан дзызказатцәкьоу атоурых-фырхатцаратә хәамтақәа роуп хәа анихәо. Ашәкәы ахы инаркны атыхәанза ихадоу мотивны (леитмотивны) иагәылсуеит афырхатцара. Дара алакәкәа рхатақәагьы икалахьоу жәабжькәоушәоуп ишхәоу, насгьы аракагьы ажәабжьхәаф еиха дрызәлымхәауп афырхатцара злоу алакәкәа. Маадан афырхатцара казтаз ртәы анихәо, абыржәы убра дара дрыдгылоушәа, уахи-ени дрыцушәа, икарцо хәыц-хәыц, детальк аанмыжкәа, апхьаф иирбоит.

Аизгаҕы ирацәоуп ихахахьоу (ианцоу, икьыцхьу) ажәабжькәа, аха Маадан ихәамтақәа, иҕыцу [ццтамтақәак] реипш, иахгәарцханы хрыцхьоит. Имачым, иара убас иахмахац, уажәада акьыцхь зымбац ахәамтақәагьы. Урт реицәхәара халагом, апхьаф аинтерес ицәахмырзырц азы. Афольклор аҕы ахтыс ахатоуп аус злоу, иуахахьоу ажәабжь угәы хьтхьытуа узацхьом.

Ф-ажәак схәарц стахуп ашәкәы айқәыршәаф алакәкәа ргәыц ахь иалеитцаз ахәамта «Анхафы» [иазкны]. Уи адуней аҕы Иосиф иашьцәеи иарей хәа изышьтоу, еицырдыруа абиблиатә миф ауп. Ари амиф ихы иархәаны, ароман дузза ифхьан Томас Манн. Сгәаныла, ари аматериал ду рнацоит Ацсны акьырсиан дин ашьақәгылара тызцаауа атцарауаа. Атцара змам ауафы абиблиатә миф идыруазтгьы, акьырсианра, ишырхәо акәымкәа, ицегь игәгәазар каларын Ацсны ажәытәан, еизга-

ны цкъа итцаазар уи иадхэалоу ахэамтакэа. Хазэу аамта, нас «Гэыдеи Утеи ражэабжь» еицш икоу ахэамтакэа (амиф, алегенда), алакэкэа ирыламзфакэа, хазгэыпны ирыхэацштэуп. Ус еиха еилкаахоит хфольклор ажанртэ еилазаашья.

Маадан ирепертуар афэи акырза еиха имацуп ашэакэа, аха арака икоуп афольклор афэи лассы-ласс иуцымло ацъашэакэа. Убри аганахыала урт рцакы дууп хфольклор ацарафэи. Акы-зацэык угэы еихызышыуа – анотакэа рыцзам. Асеицш икоу аизгазы ари гхоуп. Ашэкэы асахьагыхыи каимат иадгалара алшазар, иалшон акомпозиторгыи ипшаара. Асеицш икоу аизгакэа реитатыжыра уадафхозар акэхап.

Инеицынкыланы иугозар, аизга апхыаф дзыргэыргыаша, аспециалистцэа зда ихэартам шэкэуп. Ус анакэха, ихартар калоит азцаара уи иамоу агхакэа еиха хзырзаатгылеи хэа. Хгэаныла, бзиа иубо аус уаналацэажэо, иара узлацхрааша уазхэыцроуп. Агха баны (ииашам акы ухэар, издыруа удыр-иашап) иумхэар, ари цхыраарам.

Акритикеи ахатэ критикеи аидеал харак змоу уафытэыфсатэ казшыакэоуп. Асинтементализм (агэыцшаара, арыцхашыара, ахэлатэыуара) – ари ажэра иатэуп, зыкритика лакэыз ауафы (амедицина уажэы ишыакэнаргэгэеит ари) ихшыбаф афэи чма-зарак ахы ытнахит ауп иаанаго.

Хус лытшэадамхарц азы, илахмыркэыроуп хакритика.

(Алашара. 2005. № 2. Ад. 142–145.

Икыыцхыит З.Ць. Цыануа)

5. АЦСУА ЛАКӘ ИАЗКУ АМОНОГРАФИА

Адунеизегьтәи афольклор аҕы зегьрейха ажәларкәа иры-
лацәоу жанруп алакә. Убриакнытә уи тызцаауа анаукатә ли-
тература мшынцас идууп, ирацәоуп алакә атеориякәа. Ари
иагьармариоит, иагьаруадаҕеуеит ҕыщ амилаттә лакә атцаа-
ра иалагаз атцарауаҕе иус. Иармариоит, избанзар атцарауаҕе
ихы иаирхәоит алакә азы анаука иканатцахьоу, ишьакәнар-
гылахьоу, ииашоу азгәатаракәа, аилкааракәа. Иаруадаҕеуеит,
избанзар иарбанзаалак аконкреттә материал иреиҕьзоу атео-
риа аткьыс итбаауп, ибеиоуп, насгьы хара иахьяуажәраанза-
гьы иҳамазам чыдала ацсуа лакәкәа ирызку усумтак, статиа
хәычкәаки аизгакәа ирыцу пхьяжәакәаки алахамтцозар.

Хьызрацарак иаҕызоуп атцарауаҕе изы, ацсуа фольклор
аҕы атыц ду аанызкыло, хатабзиаралагьы хьпхьазаралагьы
егьырт ажанркәа иреихау, алакәтә эпос зегьы инеицынкыла-
ны монографиаала атцаара агәаҕра.

Абри акрызтцазкуа азцаараҕы аҕьабаа ду ибеит анаука
аузуҕы С.Л. Зыхәба. Акыраамта уи аус иуит СССР анау-
какәа ракадемиа иатәу Ленинградтәи акәша архиви Ацсуа
институти, Ацснытәии Ачаратәии ахәынтқарратә музеикәа
рнапылаҕыратә фондкәа рҕы. Иара иоуп рацхьаза изцшааз,
иагьеиҕызкааз Бзыптәи акомитет еизнагаз (уажәы Ленин-
градтәи архив аҕы итәаху) ацсуа лакәкәа. Имачым иара убас
иара ихата ианитцаз алакәкәагьы. Икьыпхьу атексткәа ааго-
зар, аусумта автор иаанимыжьит цьара нцамтак. Уимоу ацсуа
фольклортә текст цьара испыхьашәозар хәа ртоурыхи, ретно-
графиеи, рбызшәеи ирызкыз статистиак цьара иаосимыжьит.

С.Л. Зыхәба бзиа ибоит ижәлар гәакьа рлакәкәа, рфоль-
клор, игәы инархьеуеит уи ишакәым ианахцәажәо (К.А. Чер-
нышиов, Н.Ф. Дубровин, А.Ш. Введенски, Д.Д. Нагишкин
ухәа убас егьыртгьы).

Ус акәымкәа, псыцкьарыла ацсуа культура иазнеиуа апро-
грессивтә интеллигенциа рыхә харакзаны ишьоит (мдыр-
шакә цьара гхакәак анаука аганахьала ирымазаргьы).

Имачзам урт рахьынтэ аочеркқәеи астатиақәеи хаз-хазы иззукша: П.К. Услар, И.А. Бартоломеи, П.Г. Чараиа, К.Д. Магчавариани, С.М. Ашэхэацаа, К.В. Ковач, А.К. Ахашба, В.И. Кэыкэба ухэа убас егыртгы.

Уалпшьаны хапхьа ишьтоуп, иара убас Тьыркэтэыла икоу апсуаа ртоурьхи ркультуреи ацара. Иахьауажэраанза урт ирымтаны хара акгы хамамызт. Уажэааигэа (1967 ш.) Париж итыцит еицырдыруа ацарауаф Ж. Диумезиль ишэкэы «Кавказ атрадициақәеи абызшэақәеи ирызку Анатолиатэи адокументқәа» (ахэбатэи атом). Уа ианылаз афольклортэ текстқәа рапхьаза акьыпхь афэи еилиргеит С.Л. Зыхэба, сынтэа Қарт, ашэкэтыжьырта «Мецниереба» итнажыыз «Апсуа жэлар рлакэ» хэа хыс измоу ишэкэафэи.

Амонография афбатэи ахафэи автор напайркуеит чыдала апсуа лакэ атцара. Арака уи агэра хауцартэ иахирбоит: атермин «алакэ» ахьынтэаауа, егырт ажэларқәа рфэи еквивалентс иамоу; хазфольклортэ жанрны иказцо, алакэ хэаакэызцо, иадоу ачыдарақәа. Иара убас алакэқәа гэыпц-гэыпцла еихишоит (аклассификация рзиуеит): 1) апстэкэа ирызку алакэқәа; 2) анашанатэ лакэқәа; 3) абзатаратэ лакэқәа; 4) икам-иным.

Алакэқәа жанрла рхэаакэцарафэи урт рклассификацияфэи икоуп еиуеипшымы, еифэагыло агэаанагарақәа. Аусумта автор арака фыпц аартрак каимцазеит, аха иара ибзоуроу – зегь рапхьаза акэны иазгэеитеит алакэтэ гэыпцқәа апсуа лакэтэ эпос афэи тыпцс иааныркыло, насгы, Аарне-Андреев икартаз жэларбжьаратэи алакэтэ сиужетқәа рамбага ихы иархэаны, иааигеит аинтернационалтэ казшыа змоу апсуа лакэтэ сиужетқәа. Убриала иагьеилкаахоит амилаттэ казшыа змоу асиужетқәагы.

Аусумта ахпатэи ахы иахьзуп «Апсуа жэлар рлакэқәа рхафесахьа хадақәеи урт ридеатэ-тематикатэ цаци». Апстэкэа репос аилыргарала иаатуеит ари ахы. Даара аинтерес зцоу азгэацарақәа каипоит зфымта хакцэажэо афольклорист. Аха, сгэанала, зны-зынла дыпцакцэоит, дзыхцэажэо аилыргара атдыхэтэа-

нынза инаигзом. Иаххәап, ииашаны иазгәеитоит, ақәыщма алакәи абзареи рҕы апсуаа еипшны ишахәампшуа. Алакә аҕы уи ицоурам хаҕсахыоуп, абзараҕы аидеализация азыруан. Ашьха ианыкоу ирықәларгы, идыршәон уиакәымзар, еихсны иршьзомызт. Ақәыщма аидеализация атотемизм иабзоурууп хәа ицхязоит автор. Уи иашоуп, аха шытрала ақәыщма хахылцит хәа зыцхязоз ауаа алакә аҕы уи ырчархәны, ирбзамыкәны изаадырцшуазеи? Ари азцаара иаразнак зтак кауцо иреиуам, аха усгы азцаара ықәыргылатәуп. Анаукаҕы азцаара ақәыргыларагы акыр иацсоуп. Икалап алакә аҕы абнатә цстәкәа ырчархәны изаарцшу урт пародия хасабала ажәытә тотемтә жәабжкәа ирҕадыргылозар? Атотем гәрамгартас иркуа ианалага, цаса аидеализация ззыруаз абнатә цстәкәа (аонатә цстәкәа алакәкәа рҕы ицоурамкәа цбарамзarak иаарцшзам) уажәы илбаарго иалагазар? Уи азхәыцра аҕахуп.

Ихадароу атыц аннакылоит алакәцкәа хәа анаукаҕы ицхязоу анашанатә лакә. Апцстәкәа репос аҕы ихадоу хаҕсахыаны апцстәы акәзар икоу, анашанатә лакә акны агәтәцкәа дгылоуп ауааы (агар, айба, анхааы ица, ма ицха). Егырт ахаҕсахыкәа уиакара рыцаркуам хәагы узхәом, аха уртгы ауаацшра змоу, ма еипшнушьаларатәы икоу хаҕсахыкәоуп (ауааы, аиныжә, арупап, атажә (ма атакәажә), аацтаа, акачаа, азызлан ухәа убас ицегы). Хазы игылоуп агәылшьап. Апцстәкәа ара ихадоу афырхатца ицхырааацәаны иаарцшуп.

Арака иуцылоит ажәытәзатәи амотивкәа: аметаморфозкәа (ахаҕыцсахра), ахәычы апцстәкәа дшыраазо, фаллос акульт, еиуеипшым хәцеи цхәыси реизыказаашыа, фырхатарыла апцхәысхәара, ахкәажә лхәычы ипсахра амотив ухәа убас ирацәазаны. С.Л. Зыхәба иишаны ишазгәеитаз еипш, алакә иахнарбоит убас ижәытәзоу, хәтнография иазымдыруа, промискуитет хәа изышьтоу, жьрацәара зцырхагамыз апцхәысаагара. «Аехәшыа аешыа дышицымцаз» хәа автор ихатә ианицаз лакәк акны цхәыски хатцаки хәы-пацәеи хәы-пхацәеи рыман. Аихабацәа рахәшыцәа цхәысс иргеит, аицбы илымуйт, дыб-

налеит. Асеипш икоу хатей цхэыси реибегара иахьатэи апсуа иламыси иетикей ирыцанакуам, аха икан аамтак, Ф. Енгельс иажэакэа рыла иухэозар, ешьеи ехэшьеи реибегара анламысыз.

Тыркэтэыла Ж. Диумезиль ианитаз цсыуа лакэк акны («Амшэ-цэа зшэу апхэызба») аб ипха цхэысс дигарц далагоит, аха лара дыбналоит.

Анализ аганахьала зегьрейха имариоуп абзатаратэ лакэкэа. Аракагы иануцыло ыкоуп ижэытэу амотивкэа, аха еихарак урт зыдхэалоу асоциалтэ еизыказаашьакэа роуп. Арака ажэлар еифадыргылоит шыца ауаа – аламыс змоуи изцэызхьоуи, агари амалуаши, акэыши абзамыкэи, ахалали ахарами ухэа убас егыртгыи. Арт алакэкэа ирныцшуеит жэлариумори рсатиреи. Ажэлар ахэ харакны иршьоит ажэа кэыш, аус афы аилкыа-еилгэыцэра, дырччархэны даадырцшуеит аашьаф, абзамыкэ.

Алакэи егырт апсуа фольклортэ жанркэеи реизыказаашьа иазкуп апшьбатэи ахы.

Ишдыру еипш, афольклортэ жанркэа абаэгэара рыбжьазам, еипшу амотивкэа упылоит алакэи егырт афольклортэ жанркэеи рфы (амиф, аепос, алегенда, анекдот ухэа убас егыртгыи).

Еипшу амотивкэа еихарак иахьуцыло алакэи нартаа ражэабжькэеи рфоуп. Уи зыхкыо, ма урт амотивкэа еицырзеипшу хыцхыртак рымоуп, ма зны-зынла жанрк акнытэ даеа жанрк ахьа ииасуеит. Ари азцаара анаукафы макьана еимакуп, цкыа еилкаам.

Аинтерес ду ацоуп ахэбатэи (ацыхэтэантэи) ахы – «Апсуа жэларилакэкэа рпоеतिकей рхэашьа атрадициеи». Импровизациада алакэ зыкалазом, аха алакэхэаф ифыцу иагьа ацицозаргыи, дрыкэныкэоит жэытэнатэ аахыс традициала иауа алакэтэ схемакэа. Апстэкэа рлакэкэеи абзатаратэ лакэкэеи рсахьаркыратэ структура зынза имариоуп. Уи узхэом ашанатэ лакэкэа рзы. Ацыхэтэантэикэа акырза иаууп, еиуеипшым амотивкэеи аепизодкэеи рыдыркылоит. Ирацэоуп уа иалоу аперсонажкэагыи.

Атцаафы имаурехэаша – ус баша еикэипхязом алакэ аҕы ипыло асахьаркыратэ матэахэкэа, урт рсиа (ркаталог) акэзам ихайто. Уи иазгэеитойт гыыпк иатэу алакэкэа егырт агэыпкэа излареипшым, урт рҕы еиха ихадароу апостикатэ чыдарақәа. Иаххэап, автор излеихэо ала, апстэкэа рлакэкэа рҕы ихадоу сахьаркыратэ матэахэуп адиалог. Икоуп уи агэып иатцанакуа алакэкэа диалог мацарала ишыақэгылоу.

С.Л. Зыхэба далацаажэойт, иара убас алакэхэара атрадициа. Алакэ иахьа (ажэытэан ишыказ ахэара удаоуп) зегьрейха ажэлар ирылацоу фольклортэ жанруп. Иахьагы еихараоык ҕынла алакэ рхэазом. Афольклор здыруа, иагыызхэо ахаца роуп, ахэса рахьынтэ имачзоуп ажэлар рхэамтақәа здыруа, насгы ацыхэтэантэикэа ррепертуар дузам. Абыргцаа рымацара ракэзам ажэлар рҕапыцтэ хэамтақәа ирызказоу, икоуп аҕар рхатарнакцаагы афольклортэ ццамтақәа здыруа. Апсны иказам жанрк иазказоу ауаа, иаххэап, аурысцаа рҕы алакэхэацаа шыкоу еипш. Алакэ амацара ада егырт ажанркэагы идыруейт ажэабжьхэао.

Алакэкэа рацэангы иагьбзиазангы издыруа, казарыла изхэо рахь С.Л. Зыхэба ипхязойт Ламиа Гэаць Базала-ипа, Хышба Дорофеи Схагэан-ипа, Қапба Хэатхэат Еслам-ипа, Мархолиа Шьяадат Кьамышэ-ипа, Сақаниа Маадан Бата-ипа ухэа егыртгы.

Сгэанала, о-ажэак ракэымкэа, аочерккэа рызктэуп арт ауаа, ианцатэуп, икыыпхьтэуп урт ррепертуар зегьы. Насоуп цқба ианеилкаахо азэ иааста егыи иказара зака ихараку, урт злеипшым.

Ацыхэтэанза исхэар стахуп еита С.Л. Зыхэба апсуа фольклористикаҕы даара акрызцазкуа аусумта шыоыз, аматериал ду иҕаламырхацакэа, ихадоу азцаарақәа ықэыргылань, иахьынзалшоз итцааны ишеилиргаз.

(Алашара. 1970. № 10. Ад. 93–95)

6. КАВКАЗАА РДОУХАТЭ КУЛЬТУРА АХЫЛЦШЬТРА ИАЗКУ АУСУМТА

Уажэааигэа Москва, атыжырта «Наука» ағы итыцит Кавказ икэынхо ажэларқэа гэыцшык: апсуаа, адыгаа, ашэуаа, аублаа, ауацсаа, вайнахаа (ачечен-ингушцэа), абалкарцэа, акарачқэа, дагьстанаа, хэҕакахьала ақыртуа племиакэа (ашэанцэа, арачаа) еицырдыруа, еицыртэу афырхатартэ эпос иазку аколлетивтэ наукатэ усумта, «Нартаа рхэамтақэа – Кавказ икэынхо ажэларқэа репос» хэа хыс измоу.

Ари аусумта атытра иазпшыз нартаа рхэамтақэа зтэу ажэларқэа рымацара ракэзам. Афырхатаратэ эпос тызцаауа анаукатэ усзуоцэа ироуит аусумта ду. Қэрала урт ирышназго ахэамтақэа шырацэамгы, рестетикатэ харақыра иабзоураны, ашэышыкэсақэа иргэылсны иахьанза иааит, иахьагы дара зтэу ажэларқэа ирылацэаны икоуп. Убри аганахьала нартаа рхэамтақэа адунеитэ цакы рымоуп. Аха атыхэтэантэи аамтақэа рғынза адунеитэ культура иаздырзомызт жэлар рпоезияғы иаарылукаазаша ари апцамта.

Хзыхцэажэо аусумта шыаҕас иамоуп 1963 шықэса, ноиабр мзазы Акэа имоапысыз нартаа рхэамтақэа зцо анаукатэ усзуоцэа рконференция. Апхьао ихэар калоит ашэкэы ас ихьшэацэаны изтыжызеи хэа. Уи аҕак ханаҕоит апрограмматэ казшыа змоу А.А. Петросиан (ашэкэы аҕакзыпхықэу аредактор) лапхьажэа. Уи излахэо ала, аконференция иаанарпшит нартаа рхэамтақэа зцо рнаукатэ усумтақэа рғы атыц гэгэа шааннакыло аепос агенезис иазку апроблемақэа рытцаара. Ишдыру еицш, нартаа репос рапхьа иргыланы сахьаркыратэ хэамтақэоуп, арахь аконференцияғы зынза имачзахеит аепос асахьаркыратэ структура, апоетика ирызкыз атцаамтақэа. Абри апроблемала иапцоу аусумтақэа рыла ашэкэы ахартэааразы аамтала уи атыжыра аанкылан. Асеицш имоапгаз айҕекааратэ ус алцшэа бзиа аиуит. Ашэкэы ианымлеит ихьысхаз, нартаа рхэамтақэа рцарағы ғыцк зымхэоз ажэахэкэа. Ган-

кахьала, ашәкәы ианылеит иара тыцаанза акьыпхь збахьаз, аха акрызцазкуаз ажәахәкәа (М.И. Чиковани, М.А. Кумахов ухәа рыстатиақәа). Даҭеа ганкахьала, ашәкәаҭы хара иаа-боит ажәахәкацаџәа аконференциаҭы ирхәаз акәымкәа, даҭеа зцаарак иазку аусумтақәа (Ш.Д. Инал-ица, У.Б. Далгат, Ш.Хь. Салакаиа). Иара убас ашәкәаҭы имачым аконференциаҭы икәымгылаз, аха уиашьтахь атцарауаа – А.Т. Шорта-нов, Е.И. Крупнов, А.З. Холаев, В.А. Дынник, А.А. Аншба, К.Г. Цхурбаева – ирџыз астатиақәа.

Ажәакала, хьыхьцәажәо ашәкәаҭы, аредколлегиа имџацна-газ аусура иабзоураны, ихадароу атыц ааннакылеит нартаа репос апоетика анализ, аестетика апроблемақәа лымкаала ирызку аусумтақәа (лымкаала заххәо, арт азцаарақәа уцы-лоит, иныкәыршәа акәзаргы, егырт астатиақәа рҭгы). Хәарада, апоетикагы атоурыхтә шыта аилкаара апроблема иадхәалоуп, апоетика атцара, аформалтә кәзшьа акәымкәа, атоурыхтә кәзшьа амазароуп. Аха икоуп ашәкәаҭы чыдала аепос атоурыхтә шыта иазку астатиақәа маҷымкәа. Убри аганахьала аинтерес ду рыцоуп апрофессорцәа Е.И. Круп-нови Ш.Д. Инал-ицеи рыстатиақәа. Ацхьатәи автор истатиа Кавказ икәынхо ажәларқәа репос ажәытәзатәи ашьта (и-нышьақәгылаз аамта) аилкаара иазкуп. Аџбатәи истатиа зы-зку кавказтәи ажәларқәа ржәытә культура аизакра атоурыхтә шытоуп. Рџыцагы тоурыхыџәоуп-кавказдырыџәоуп. Е.И. Крупнов егырт атоурыхыџәа-кавказдырыџәа дызла-реипшым нартаа рхәамтақәа аниз аамта хәа иазгәадоу (хәра калаанзатәи VII–VI ашәышықәсақәа) ахьышьақәиргәгәо азакәзам, аепос кавказтәи ажәларқәа еицыкарцаз, еицыртәу аоуп хәа иахьипхьазо азоуп. Ииашоуп, ауацсаа бызшәала ацәамтә (аирантә) бызшәақәа ргәыц иатцанакуеит, акарачқәеи абалкарцәеи бызшәала итырқәәоуп, аха етногенезла (жәлархылтшьтрала) урт кавказаа иреиуоуп хәа ипхьазоит. Уи ацыхәтәантәи итезис ирцабыргуеит археология, аетно-графия, антропология, абызшәадырра ухәа анаукақәа ирцо

аматериалкэа рыла. Ари астатиа иѣацнаѣеуеит нартаа репос ахэаанырцэынтэи (аскифцэа, аланцэа) кавказаа ироуит хэа зхэои (В.И. Абаев, И.С. Гаглоиты ухэа) кавказаа, ма Кавказ икэынхо жэлэрык рымацара (адыгаа) иртэуп хэа зхэои (А.М. Гадагатль) ртеориакэа.

Цакыла уи истатиа иазааигэоуп Ш.Д. Инал-ица истатиа, аха аепос аѣиара аамта уи еиха акыр шытахька инаскыаганы иргылоит: «нартаа репос зегьрацхьазатэи ашьаҭа шыакэгылоит хэа угэы иаанэгартэ икоуп абѣатэ шэышыкэса инаркны, уажэраанза алитератураѣы еикэшахатны ирцхьазоз – хэра калаанзатэи VIII–VII ашэышыкэсакэа ракэымкэа (ад. 53). Ари агэаанэагара Ш.Д. Инал-ица ирцабыргуеит аматриархалтэ псэзаара иахылѣиээз Саҭанеи-Гэашьа лхаѣсахьеи рацхьазатэи аметаллургия аѣиара зныцшуа Аинар-ижьы изку асиужеткэеи ухэа рыла.

Астатиакэа жэпакы нартаа репоси кавказтэи ажэлэркэа егырт рфольклортэ жанркэеи реизыкэаашьакэа ирызкуп. Хылацэкыа ари азцаара иазкуп У.Б. Далгат, Е.Б. Вирсалазе, М.И. Чиковани, А.Х. Биазыров, С.Ш. Аутлева рыстатиакэа. Урт зегы чыдалацэкыа изышьтоу нартаа репос иацанакуа асиужеткэа, урт ржанртэ еилазашьа атцаароуп. А.Х. Биазыров ииашан ишазгэеитэ еицш, ажэа «нарт» ахьупыло асиужеткэа зегы нартаа репос иацанакуеит хэа узхэом. Зны-зынла еицырдыруа адунеижэлэарбжьаратэи алакэтэ сиужеткэа ажэлэар нартаа рхэамтакэа ирыдырхэалоит. Иара убас нартаа репос аѣы иуцылоит Кавказ ажэлэаркэа, шамахамзар, зегы еицырзеипшу адауцэа ирыдхэалоу асиужеткэеи (У.Б. Далгат), акыртэуа лакэкэеи (М.И. Чиковани), ашэарыцаратэ хэамтакэеи (Е.Б. Вирсалазе) рѣы иуцыло асиужеткэеи, ахаѣсахьакэеи, амотивкэеи, аепизодкэеи. Хэарада, азэгы мап изацэкзом, жэлэрык ркнытэ даѣа жэлэрык рахь ииасыр рылшоит асиужеткэеи, аепизодкэеи, ахаѣсахьакэеи. Икалап кавказтэи ажэлэаркэа идырѣиэзаргы еицырзеипшу афольклортэ фонд. Аха уажэы даараза иуадаѣуп рацхьа иѣиэз асиужеткэеи

ахаҕсахьяқәеи реилкаара. Убриакнытә сара сыхәтаахьала сзакәшахатхом У.Б. Далгат лыстатиа ацыхәтәантәи алкаа, нартаа репос зхылҕеиааз кавказаа еицырзеицшыз адауцәа репос ауп хәа илхәо.

Нартаа репос змоу ажәларқәа зегъы рҕы нартаа ҕацәас ирымоу, изеибашьуа адауцәа роуп. Нартаа рдыруеит даҕь-стәнааи аваинахцәеи (ачечен-ингушцәа). Урт ркны нартаа аарцшуп ауаа ираҕацәаны, нартаа репос змоу рҕы адауцәа шаарцшу еицш. Убриакнытә, са сгәанала, ацыхәтәантәикәа репос нартаа репос хәа акәымкәа, нартаа ирҕагыло аепос хәа ахьзуцар еиха ианаалоит. Нартаа ахьуцыло ахәамтақәа зегъы нартаа репос ахь иузыпхьазозар, нас нартаа рызбахә зынза иахьхәам ахәамтақәа нартаа репос шыатас ирыцоуп хәа узхәоума?

Шамахамзар, ашәкәы иану астатиақәа зегъы зцаарак-зцаарак ирызкуп. Аха икоуп макъана цқба анаука иазымдыруа аматериалқәа. Убриакнытә аредколлегиа ииашан иканацеит хәа сгәы ианаагоит аваинахцәеи акарач-балкарцәеи репосқәа ирызкны астатиақәа хазы иахьанырцаз. Нартаа репос атцаараҕы иҕышу азцаарақәа ирылацәажәоит С.Ш. Габараев, К.Г. Цхурбаева, А.Н. Гогәуа. Цыдала сазаатгылар стәхуп К.Г. Цхурбаева лыстатиа. Уи уапстәылатәи нартаа рхәамтақәа рмелодиақәа ирызкуп. Нартаа рашәақәа, рмузыка анализ даара акрызцазкуа проблемоуп аепос атцаараҕы. Ари апроблема тызцаауа К.Г. Цхурбаева лыстатиада уаха даҕеа усумтақ хара иҳаздырзом. Автор ииашан ишазгәалто еицш, ашәақәа тымцаакәа иузеилкаазом амузыкаеи атексти реизыкказаашьа принципс иамоу, ахәамтақәа рритмикатә еиҕартәышьа ачы-дарақәа. Аха иахьа хара иҳамоуп зынза имачзаны нартаа рашәақәа рмузыкатә нцамтақәа. Аматериал зламачу ала (насгы уи цқба ианцям, ажәақәа рыцым), анаукатә анализ азура удааоуп. Икоу аматериал ала лара илзеилкаауам ацсуаа, адыгаа ухәа рҕы нартаа рашәақәа егырт ашәақәа излареицшым. Ауацсаа рҕы акәзар, лара излалхәо ала, нартаа

рашэакэа егырт атоурых-фырхацаратэ ашэакэа (рхэашьала, рынгазашьала) иреипшым. Нартаа рашэакэа зхэо, иназыгзо азэы иоуп (соло), егырт ашэакэа – гэыцфык ауаа (ахор). К.Г. Цхурбаева убас иазгэлтоит ауапсаа рфэы нартаа рашэакэа ирымоу егырт ачыдарақэагы.

Нартаа репос амилаттэ чыдарақэа реилкаарафэы ашэакэа рытцаара иацанакуа зларацэоу ала, хымпада, ирццактэуп (дара зхэо ахьынзакоу) урт ашэкэы ранцара.

Хылатэкэа нартаа рхэамтақэа рытцаара иазкымзаргы, аинтерес ацоуп А.Н. Гогэуа истатиа «Апсуа литературафэы аепикатэ традииақэа». Диашоуп ашэкэыфэы – иахьатэи асоветтэ эпоха афырхацара аепикатэ традииа арамкақэа иузыртагзом. Убриакнытэ уамашэа иубаратэы иказам, апсуа литературафэы имачзаны иуцылозар ажэытэзатэи аепос ахафсахьакэеи асиужеткэеи. Аус злоу апсуаа репикатэ традииа ирласны иарфеиет идуу аепикатэ жанрқэа: ароман, апоема. Амала апхьаф игэы еихьнашьуеит аредакциа ахарала уи истатиафэы иацаз агха. Астатиафэы иануп афырпыны ашэеи апызцаз Нарт Қьатуан изку ахэамта М.А. Лакрба иновелла «Фыцэа айшыцэа» шыатас иамоушэа. Алада иаагоуп ановелла ацакы. Ацакала еилкаауп зызбахэ имоу М.А. Лакрба иновелла «Фыцэа айшыцэа» шакэым, Д.И. Гэлиа еицырдыруа иажэабжь «Атэым жэван ацака» шакэу. Хэарада, М.А. Лакрба иновеллагы Д.И. Гэлиа иажэабжьгы Нарт Қьатуан изку ахэамта изакэызаалак цара акалагы еипшым.

С.Ш. Габараев истатиафэы афилософиатэ зцаара шытысхуеит хэа иапшыгоит, аха ишытыху азцаарақэа иара иапхьагы егырт афольклористцэа итырцаахьан, ифэцу акгы иацымцеит.

Хэарада, аинтерес ду рыцоуп апсуа нартаа рхэамтақэа иахьатэи рыбзазашьа иазку К.С. Шьякрыл истатиеи аепикатэ хафсахьа афиаараан иакэшэаз аеиетакрақэа (аеволиуциа) ирызку Ш.Хь. Салакаиа истатиеи. Убас анаукатэ интерес ду рыцоуп егырт авторцэа: апрофессор В.А. Дынник, Б.А. Ка-

лөө, А.Т. Шортанов, А.И. Алиева, К.Е. Гачкөө, З.В. Абеева русумтәкәагы.

Зынза стаиазатәык ауп аетимологиатә проблема иазку. Уи М.А. Кумахов истатиа («Апсуааи адыгааи репосқәа рфырхаца хада ихыз аетимология иазкны») ауп. Акәатәи аконференциәы ирацәан ари азцаара иазкыз ажәахәкәа, аха урт равторцәа аихараәзак лингвистцәаамызт. Убриакнытә аредакциа, сгәанала, ииашаны иканатцеит урт ажәахәкәа ахьамкыпцхьыз. Ари еипш ашәкә ду ағы гхақәак мцаргы залшомызт. Урт агхақәа еихаразак иахыкалаз атцааәцәа ирзымдыруз аматериал акнытә ағырпштәкәа анааргоз ауп. Иаагап ғырпштәыс ауапсаа рнаукатә усзуәцәа С.Ш. Габараеви Б.А. Калоеви русумтәкәа. Урт еиғырпшратә материалк ахасабала рхы иадырхәоит апсуа нартаа рхәамтәкәа, аха зны-зынла ииашамкәа ирыхцәажәоит. С.Ш. Габараев излаиәуала, Сасрыкәа дзеибашьуа Алтар-ипа Толумбақы ддауп, Аинар-ижьы дынцәоуп, Сасрыкәеи иеи рыпсырта еилызкааз ддауп, апсуаа ирымазам абнеи ашәарахи рынцәахәы хәа иихәо ухәа убас егыртгы. Арт зегы, хәарада, ииашазам. Иара убас дахьиашам рацәоуп Б.А. Калоевгы. Уи иәәуеит: «Абалкарцәеи, акарачкәеи, ашәанцәеи, апсуааи рғы иара ихыз (абнеи ашәарахи рынцәахәы. – А. А.) – апсуа-ауапсаа ртәы иахаршалоуп – Афсати. Убриакнытә ацарауаа цьюкы ргәы иаанагоит Афсати икульт урт ажәларкәа Уапстәылантә ирызнеит хәа» (ад. 169). Ишдыру еипш, акы, апсуаа рғы абнеи ашәарахи рынцәахәы Ажәеипшьаа иоуп (Апсаи хара хмифология даздырзом). Әбагы, егырт ажәларкәа рғы уи ихыз Апсаи хәа акәзам ишыкоу, Апсати хәоуп. Хцагы, Кавказ амифология ауп ари анцәахәы дыздыруа, аиранцәа рмифология уи зынза дацәтәымуп. В.И. Абеев ишазгәеитәхәоу еипш, ауапсаа Кавказ ианааи ауп ари анцәахәы данроу.

Ашәкәағы иуцылоит акык-әбак егырт агха ссақәагы, аха инеипынкыланы иугозар, анаукағы даара акрызцазкуа

аусумта тыцит. Ашэкэы сахьалагы еиқэыршэоуп. Насгы, ацыхэтэан иарбоуп нартаа ирызкны 1968 шықэса ркынза иаатыцхьоу, шамахамзар, аусумтақэа зеггы.

Ари ашэкэы атытра хамта дуны икалеит хацхьацэеи хнаукатэ усзуцэеи зеггы рзы.

(Аңсны қаңшы. 1969. 28. 08)

7. МАТЕРИАЛЫ АБХАЗСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Монографическое изучение основных жанров абхазского фольклора не имеет большой истории. Что касается фольклорных сборников, то почти все материалы, включенные в них, носили характер литературных обработок. Даже те из них, что приближаются к научным, не отвечают требованиям, предъявляемым к современным академическим изданиям.

Рецензируемая книга¹ представляет собой публикацию материалов абхазского фольклора, собранных еще до революции Бзыбским комитетом общества распространения просвещения среди абхазцев, созданного в 1913 году по инициативе академика Н.Я. Марра и работавшего под его руководством. Некоторые из этих материалов были опубликованы ранее Н.Я. Марром, П.К. Усларом, В.И. Кукба, А.К. Хашба, Х.С. Бгажба. Однако, большая часть текстов, вошедших в сборник, считалась утерянной и была разыскана в Ленинградском отделении Архива АН СССР (фонд академика Н.Я. Марра) составителем книги С.Л. Зухба.

Правда, и в этом сборнике выдержаны не все методические требования современной фольклористики (например, не всегда сообщены необходимые паспортные данные о текстах, сведения о сказителях и их репертуаре и т. д.): люди, записавшие эти тексты, несмотря на то, что их научным руководителем и консультантом был академик Н.Я. Марр, не были фольклористами по специальности, не имели достаточной филологической подготовки.

С.Л. Зухба сделал все, что зависело от него, чтобы придать изданию научный характер: классифицировал тексты по

---

¹ Материалы абхазского фольклора (Из архива академика Н.Я. Марра) / подгот. текстов, вст. ст. и примеч. С.Л. Зухба. Сухуми, 1967. 204 с. (на абх. яз.).

диалектам и жанрам, расположив их в книге в определенном порядке. Большую помощь в сохранении (а иногда и восстановлении) фонетических особенностей тех диалектов и говоров, на которых записаны тексты, оказал ему ответственный редактор сборника, лингвист Ш.К. Арстаа. С большой научной добросовестностью сделаны примечания к текстам – это как бы небольшие самостоятельные исследования.

С.Л. Зухба тщательно подобрал к каждому тексту сходные варианты сюжетов, эпизодов и мотивов из всех опубликованных абхазских фольклорных сборников и каждый текст снабдил соответствующим номером из известных указателей международных сказочных сюжетов (Аарне-Андреева, Болте-Поливки). В примечаниях даны краткие биографические сведения о членах Бзыбского комитета, записавших тексты. Таким образом, это издание, несмотря на отсутствие перевода, может быть использовано не только фольклористами-абхазоведами, но и исследователями устно-поэтического творчества других народов.

Большинство прозаических текстов в книге составляют сказки о животных, волшебные, бытовые; сюда же включены небылицы и анекдоты, а также два сказания из героического эпоса «Нарты» и одна легенда об озере Рица. Поэтический раздел книги состоит из сатирических песен (ахьзыртэрақэа), подобных русским частушкам, из пословиц и скороговорок.

В сборнике встречаются отдельные неточности и погрешности. В научных фольклористических изданиях каждый фонетический знак приобретает особое значение, поэтому требовалась самая тщательная совместная работа составителя, редактора и корректоров. В сборнике есть грамматические ошибки (пропуски или неправильные написания букв и грамматических знаков). Не только неподготовленные читатели, но и филологи не всегда могут понять, где грамматическая ошибка, а где точное воспроизведение того или иного говора или диалекта.

Следовало бы классифицировать песенный материал сборника так, как это сделано по отношению к прозаическим текстам. Желательно при повторном издании книги снабдить тексты русским литературно-адекватным переводом.

В целом же сборник представляет полезное пособие для фольклористов и языковедов.

*(Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 223–224;
Советская Абхазия. 1968. № 95. 18. 05. С. 3)*

8. УСТНАЯ ПОЭЗИЯ АБХАЗОВ

Абхазский фольклор впервые стали записывать во второй половине XIX в., но вплоть до установления Советской власти это дело носило случайный, любительский характер. Первым серьезным сборником фольклорных произведений является «Абхазская народная поэзия». Он был составлен в 1941 году народным поэтом Абхазии Д.И. Гулиа и Х.С. Бгажба.

Сейчас перед нами – второе издание сборника, подготовленное Х.С. Бгажба. Составитель включил в него много новых текстов, классифицировал песни по жанрам, чего не было в первом издании, снабдил их примечаниями, сделавшими тексты удобными для научных исследований.

Песни разделены на 8 групп: трудовые, обрядовые, заговоры, историко-героические, бытовые, любовные, частушки, игра слов. Кстати, в первом издании была опубликована всего одна трудовая песня. В новом – трудовые песни составляют целый раздел, состоящий из песен валяльщиков бурки, отбельщиков белья, ткачей, мукомолов.

В абхазской народной поэзии вообще и в рецензируемом сборнике, в частности, основное место занимают историко-героические сказания, бытовые песни и частушки. Преобладание в абхазском фольклоре героической тематики объясняется постоянной в прошлом борьбой народа с чужеземными захватчиками, с классовыми врагами, а также беспрерывными разорительными феодальными набегами. Главным героем этих песен является одинокий воин, личным мужеством спасающий свое село или всю Абхазию. Воспеваемая храбрость героев и проклиная трусов и предателей, героическая песня воспитывала в народе патриотические чувства и свободолюбие.

В героических песнях находит отражение и классовая борьба, борьба народа против своих поработителей. Среди

таких песен выделяется песня о Кяхьба Хаджарате, возникновение которой относится к периоду массовых крестьянских выступлений против самодержавия местных дворян и князей.

Значительное место в абхазском фольклоре занимают жанры семейно-бытовой лирики и сатирической частушки. Широко были распространены также песни, носящие характер диалогов между женихом и невестой, заговоры (заклинания) и группа стихов, определенных составителями как игра слов, игра словами.

Заговоры были основаны на вере древних в магическую силу слова, при помощи которого, «излечивали» различные болезни и раны. Заклинания часто состоят из непонятных (заимствованных) слов и словосочетаний.

Не менее интересен раздел, где игра словами (синонимами, звукоподражаниями) и словосочетаниями (считалки) является главным компонентом народного стиха. И создавались эти стихи не только ради эстетического наслаждения красотой слов и выражений; они использовались для сатирического бичевания общественных пороков.

В заключение надо сказать несколько слов о собирателях и сказителях, благодаря которым мы имеем сегодня этот сборник народных поэтических шедевров. Если в наше время собирают фольклор, как правило, научные работники – фольклористы, то до революции песни и сказки записывались всеми грамотными абхазами, независимо от их профессиональной деятельности. Наибольшее количество текстов, вошедших в данный сборник, записали народный поэт Д.И. Гулиа, писатель А.М. Чочуа, известный языковед А.Н. Генко, любители-энтузиасты С. Амичба, К. Барциц, Д. Ашуба и др.

Среди записей особо хочется выделить одну, сделанную Н.А. Лакоба. Это песня «О чем говорили в старину и что произошло сегодня», опубликованная в абхазской газете «Апсны» в 1919 году. В песне говорится, что крестьяне взяли власть, а

дворяне плачут. В сноске рукой Н.А. Лакоба написано, что то, о чем поется в песне, соответствует действительности. Запись, сделанная Н.А. Лакоба, особенно ценна потому, что это первое и единственное фольклорное свидетельство о настроении народных масс накануне победы Советской власти в Абхазии.

Некоторые тексты записаны писателями С.Я. Чанба и М.А. Лакрба, а также научными работниками Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР (Ш.Х. Салакая, С.Л. Зухба, В.Б. Агрба, Н.А. Лакоба, Г.В. Смыр, Т.Х. Халбад) и Пединститута (А.Ш. Зухба) со слов таких известных народных певцов и сказителей, как Сейдык Куарчия и Маадан Сакания из Гудаутского района, Мачагу Адлейба и Базала Ламиа из Очамчирского района, Гапча Гармелиа из Гальского района...

Нельзя сказать, что рецензируемый сборник составлен безупречно. Особенно это касается научной классификации песен по жанрам. Правда, не всегда можно с достаточной точностью отнести тот или иной текст к определенному жанру. Но очень часто идентичные по содержанию и форме песни отнесены к разным разделам. Так, например, варианты песни о сыне Али Каламате отнесены в одном случае к разделу бытовых песен и стихотворений, в другом – к жанру частушек. Вообще, частушки попали в три разных раздела – историко-героических, бытовых и любовных песен.

Следовало, на наш взгляд, выделить жанр причитаний-плачей. Еще одно замечание: перепечатывание отдельных, опубликованных ранее текстов правомерно, когда книги и периодическая печать, где они публиковались, стали уже библиографической редкостью, но брать тексты из недавно изданных книг вряд ли целесообразно. В целом же сборник отвечает требованиям, предъявляемым к современным научным изданиям фольклора.

Как пишет в послесловии составитель Х.С. Бгажба, он выполняет завет своего коллеги, народного поэта Абхазии

Д.И. Гулиа, неоднократно говорившего о своем желании дополнить и переиздать составленный ими совместно сборник. Рецензируемое издание – хороший подарок для всех любителей народной поэзии. Символично, что он выходит накануне столетия со дня рождения большого знатока абхазского фольклора Д.И. Гулиа.

(Советская Абхазия. 1973. № 129. 06. 07. С. 2)

9. ИССЛЕДОВАНИЕ АБХАЗСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Книга Ш.Х. Салакая¹ – первое монографическое исследование основных жанров героического и историко-героического фольклора абхазов от древнейших сказаний о нартах до фольклора классового общества. Автор рассматривает историю собирания, публикации и изучения абхазского народно-поэтического творчества. Работа выполнена весьма тщательно: не оставлен без внимания ни один документ, ни одно свидетельство.

Исследуя древнейшие эпические сказания абхазов, автор объясняет причины преобладания героической тематики в их фольклоре исторической жизнью народа, полной непрерывных, ожесточенных войн. Методически правилен подход исследователя к вопросам историзма в фольклоре: если героический эпос характеризуется обобщенным, идеализированным отражением исторической эпохи, обращением к мифическим образам, то в основе исторической песни лежит более конкретное изображение действительности.

Основное место в книге уделяется самому совершенному и монументальному творению народно-поэтической мысли абхазов – сказаниям о нартах и Абрскиле.

Молодой ученый довольно убедительно и аргументированно спорит с В.И. Абаевым и Е.М. Мелетинским по вопросу о времени, месте и этнической среде, в которой сложилось первоначальное ядро эпоса.

Исследователь анализирует сюжеты и образы героического эпоса о нартах и приходит к выводу, что в основе его первоначального ядра лежат представления первобытнообщинного строя на различных стадиях развития – матриархат,

---

¹ Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 184 с.

патриархат, разложение первобытной общины и переход к классовому обществу.

Интересен анализ эволюции образа величественной матери нартов, которая превращается на протяжении жизни эпоса из мудрой и всесильной главы рода в беспомощную женщину, хотя еще и не лишенную дара пророчества. Подобная же метаморфоза (только в обратном порядке) происходит с другим героем эпоса – Нарджхьоу. Из глуповатого и униженного пастуха нартов в ранних пластах сказаний он вырастает в непобедимого героя – воплощение идеала физической и духовной красоты.

Центральным героем эпоса о нартах у абхазов является Сасрыква. Нет почти ни одного сказания, где он так или иначе не фигурирует. Но и он не избегает участи всех героев раннего цикла. На смену ему, герою матриархальной эпохи, идет герой нового времени – Цвицв, который борется уже не с какими-то мифологическими чудовищами, а с реальными врагами.

Большое место в исследовании занимают вопросы поэтики героического эпоса. Ш.Х. Салакая придерживается точки зрения В.И. Абаева, полагающего, что нартский эпос, подобно русским былинам, дошел до нас в фазе циклизации. При определении понятия «героический эпос» он оспаривает мнение В.Я. Проппа, который считает обязательным признаком героического эпоса песенную форму.

В книге дана характеристика различных изобразительных и выразительных средств эпоса – автор приходит к выводу, что основным средством характеристики героев в нем служит гипербола.

Детально, с привлечением для сравнений большого материала из сказаний о богоборцах у других кавказских народов (грузин, армян, осетин и др.), разбирает автор эпос об Абрскиле, имеющий типологическое сходство с греческим мифом о Прометее. Ш.Х. Салакая предполагает генетическую связь между эпосом об Абрскиле и нартскими сказаниями.

Новым этапом в художественном мышлении народа исследователь считает историко-героические песни абхазов. Он пишет: «Эту ступень развития художественного мышления можно было бы назвать исторической, в отличие от мифологической, характеризующей более ранние этапы народно-поэтического творчества» (Салакая 1966: 124).

Автор делит (в соответствии с характером ведущих мотивов) весь историко-героический фольклор абхазов на три основные группы: 1) памятники, повествующие о борьбе с иноземными захватчиками; 2) песни и рассказы о борьбе народа за социальную справедливость; 3) махаджирский фольклор – печальные песни-плачи и грустные рассказы о тягчайшей трагедии в истории абхазского народа – о насильственном изгнании абхазов во второй половине XIX в. в Турцию.

Характерной особенностью песен социальных является месть народных героев за личное оскорбление, нанесенное князем. Автор совершенно прав, отмечая, что идеализируется не месть вообще, а месть священная, направленная против социального зла. В махаджирских песнях народ гневно осуждает колониальную политику царизма и пропаганду агентов султана, позорное предательство абхазских феодалов, променявших честь своей родины и народа на золото и серебро.

Говоря о поэтике историко-героических сказаний, автор отмечает, что тут мы не имеем законченных циклов фольклорных произведений вокруг имен героев, как в архаическом нартском эпосе. В отличие от древнейших эпических сказаний в них роль мифологической фантастики доведена до минимума.

По глубине и тонкости анализа, убедительности выводов исследование Ш.Х. Салакая приближается к лучшим книгам по фольклористике, вышедшим в последнее время.

(Вопросы литературы. 1966. № 10. С. 224–226)

АЛИТЕРАТУРА • ЛИТЕРАТУРА

1

Абрыскыыл / жэлэр рхэамта иалхны еикэиршэеит Б.У. Шынкэба // Алашара. Акэа, 1957. № 2. Ад. 75–80.

Ажэытэ ирхээз, ағатэ икалаз / ианитцеит Н.А. Лакоба // Апсны. Акэа, 1919. № 15.

Академия архив: Урыстэылатэи атцаарадырракэа ракадемия архив.

Аниба А.А. Апсуа нартаа рхэамтакэа рсахьаркыратэ чыдаракэак. Акэа: Алашара, 1968. 63 д.

Апсуа жэацкакэа / еикэдыршэеит Ш.Д. Инал-ипа, С.Д. Адлейба. Акэа: Алашара, 1967. 120 д.

Апсуа жэлэр ражэабжыкэа, рашэакэа / еикэдыршэеит: А.А. Аншба, С.Л. Зыхэба, Ш.Хь. Салакаиа. Акэа: Алашара, 1970. 158 д.

Апсуа жэлэр рашэакэеи ражэабжыкэеи / еикэиршэеит И.Е. Кортуа. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 1956. 166 д.

Апсуа жэлэр рпоезия / еикэдыршэеит, апхьяжэа ршит Д.И. Гэлиа, Хэ.С. Бгажэба. Акэа: Абгиз, 1941. 107 д.

Апсуа жэлэр рпоезия / еикэдыршэеит Д.И. Гэлиа, Хэ.С. Бгажэба; асбатэи атыжыра материал ғыцла ихартэааны акыпцхь иазирхиет Хэ.С. Бгажэба; апхьяжэа ишит, аред. азиуит С.Л. Зыхэба. Акэа: Алашара, 1972. 159 д.

Апсуа жэлэр рпоезия / еикэиршэеит Б.У. Шынкэба. Акэа: Кырттэылатэи анаукакэа ракадемия ашэкэтыжырта, 1959. 327 д.

Апсуа жэлэр рғапыцтэ рфеиамта: Ахрестоматиа. Еихау ацараиуртакэа рзы арцагатэ хархэага / еикэиршэеит, апхьяжэеи азгэатакэеи ишит Ш.Хь. Салакаиа. Қарт; Акэа: Ганатлеба; Алашара, 1975. 375 д.

Апсуа институт архив: Д.И. Гэлиа ихыз зху Абызшэеи, алитературеи, атоурыхи Апснытэи ринститут архив (уажэы – Апсны атцаарадырракэа ракадемия Д.И. Гэлиа ихыз зху Апсуатцааратэ институт).

Ацсуа лакэкэа / А.К. Ахашбеи В.И. Кэыкэбеи рзеипш редакцияла; апхыажэа ишит А.К. Ахашба; алагаларатэ статикакэа ршит И.И. Мешычанинов, В.И. Кэыкэба. Акэа: АБНИИК, 1936. 148 д.

Ацсуа лакэкэа. Атом 1 / еикэдыршэеит: К.С. Шыакрыл, Хэ.С. Бгажэба; апхыажэа ишит Н.П. Андреев; аред. А.М. Чочуа. Акэа: АБНИИ, 1940. 475 д.

Ацсуа лакэкэа. Атом 2 / еикэйршэеит К.С. Шыакрыл; аред.: Н.З. Тар-цха, С.Л. Зыхэба. Акэа: Алашара, 1968. 338 д.

Ацсуа фольклор аматериалкэа: академик Н.И. Марр иархив акнытэ / акыпхы иазирхиеит, алагалажэеи азгэатакэеи ишит С.Л. Зыхэба; атакзыпхыкэу аред. Ш.К. Арстаа. Акэа: Алашара, 1967. 201 д.

Ацсшэа анбан. Абхазский букварь / сост. под рук. И.А. Бартоломея. Тифлис, 1865. 188 д.

Ачамгэыр ианцаны, иашэаны ирхэоуа / ианитцеит (ишит) Мышыа Асалиа // Ацсны. Акэа, 1920. № 10.

Бганба Ш. Абзиабара аапын. Ажэеинраалакэа. Акэа: Алашара, 1976. 50 д.

Гэлиа Д.И. Арпызбеи апхэызбеи рышэкэи, даеа хызыртэракэаки, жэеинраалакэаки. Қарт–Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е. И. В. на Кавказе. Издание Общества распространения просвещения среди абхазцев, 1913. 16 д.

Инал-ица Ш.Д. Ацсуа фольклори алитературеи рзы зцааракэак: Аочерккэа. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 1955. 412 д.

Инал-ица Ш.Д. Ацсуа литература атоурых акнытэ. Ихартэааны, ирееины, шынтэтэи атыжыра. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 1961. 424 д.

Инал-ица Ш.Д. Ажэа нартаа рзы // Нарт Сасрыкэеи пшыноажэи зежэоык иара иашыцэеи: Ацсуа жэлар репос / еикэдыршэеит: Ш.Д. Инал-ица, К.С. Шыакрыл, Б.У. Шынкэба; апхыажэа ишит Ш.Д. Инал-ица; аред.

Б.У. Шьынқэба. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 1962. Ад. 5–16.

Қаычбериа Л.Е. Апсуа ртаацэара: Иаазыркыаеу аочерк / аред. Ш.Д. Инал-ипа. Акэа: Алашара, 1969. 55 д.

Лакрба Кэ.Кэ. Итамбазо азыхь. Ажэлар рырфеиамта. Ажэацкақэа. Аетнографиатэ нцамтақэа / еикэиршэеит, апхьяжэа иөит А.А. Аншба. Акэа: Алашара, 1979. 160 д.

Лакрба М.А. Иөымтақэа реизга. X-томкны. Атом 1. Ановеллақэа / еикэиршэеит Ць.Б. Ахэба; аред. А.Т. Ацьынцбал. Акэа: Алашара, 1968. 448 д.

Маадан Сақаниа ихэамтақэа / еикэиршэеит, апхьяжэеи азгэатақэеи иөит К.С. Шьякрыл. Акэа: Алашара, 1970. 167 д.

Нарт Сасрыкэеи цшыноажэи зежэоык иара иашьцэеи: Апсуа жэлар репос / еикэдыршэеит: Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шьякрыл, Б.У. Шьынқэба; апхьяжэа иөит Ш.Д. Инал-ипа; аред. Б.У. Шьынқэба. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 1962. 366 д.

Тыркэтэыла ианцоу апсуа фольклортэ материалқэа / акьыпцхь иазирхиет, апхьяжэа иөит С.Л. Зыхэба // Алашара. Акэа, 1972. № 2. Ад. 52–74.

Шьякрыл К.С. Сақаниа Маадан Бата-ипа // Маадан Сақаниа ихэамтақэа / еикэиршэеит, апхьяжэеи азгэатақэеи иөит К.С. Шьякрыл. Акэа: Алашара, 1970. Ад. 7–10.

Шьынқэба Б.У. Апсуа жэеинраалеиғартэышья апринципқэа рзы ажэақэак // Альманах. Акэа, 1953. № 3. Ад. 141–167.

Шьынқэба Б.У. Апхьяжэа // Апсуа жэлар рпоезиа / еикэиршэеит Б.У. Шьынқэба. Акэа: Қырттэылатэи анаукақэа ракадемиа ашэкэтыжырта, 1959. Ад. 3–21.

2

Абаев В.И. О собственных именах нартовского эпоса // Язык и мышление. М.; Л., 1935. Вып. 5. С. 63–78.

Абаев В.И. Из осетинского эпоса. 10 нартовских сказаний. Текст, перевод, комментарии / отв. ред. И.И. Мещанинов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 134 с.

Абаев В.И. Нартовский эпос // Известия Северо-Осетинского НИИ. Дзауджикау: Северо-Осетинское государственное изд-во, 1945. Т. 10. Вып. 1. С. 2–119.

Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор / отв. ред. И.И. Мещанинов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 1. 601 с.

Абаев В.И. Проблемы нартского эпоса // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 г. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1957. С. 22–36.

Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М.: Наука, 1965. 168 с.

Абаев В.И. Нартский (нартовский эпос) / гл. ред. А.А. Сурков // Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т. 5. С. 120–122.

Абаев В.И., Калоев Б.А. Послесловие // Нарты: Эпос осетинского народа / изд. подгот.: В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев, Б.А. Калоев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 401 с.

Абхазские народные сказки / пер. и обраб. Н.И. Сапежко; под ред. Г.Д. Гулиа. Сухуми: АбГИЗ, 1939. 94 с.

Абхазские народные сказки. Пер. с абх. / сост. и автор примеч. К.С. Шакрыл. М.: Наука, 1975. 470 с.

Абхазские народные сказки и предания / сост., обраб. и пер. с абх. яз. Х.С. Бгажба. М., 1957.

Абхазские песни / сост.: В.В. Ахобадзе, И.Е. Кортуа; предисл. В.В. Ахобадзе; общ. ред. Н. Нариманидзе. М.: Государственное музыкальное изд-во, 1957. 348 с.

Абхазские сказания / сост. Б.В. Шинкуба; пер. с абх. С.И. Липкина. Сухуми: Абгосиздат, 1961. 135 с.

Абхазские сказки / под общ. ред. А.К. Хашбы и В.И. Кукбы; предисл. А.К. Хабы; вст. статьи: И.И. Мещанинова, В.И. Кукбы. Сухум: АБНИИК, 1935. 248 с.

Абхазские сказки / сост., обраб. и пер. с абх. Х.С. Бгажбы. Тбилиси, 1956 (на груз. яз.).

Абхазские сказки / сост., обраб. и пер. с абх. Х.С. Бгажбы. Сухуми: Алашара, 1959.

Абхазские сказки / сост., обраб. и пер. Х.С. Бгажба. Сухуми: Алашара, 1965. 334 с.

Агрба В.Б. Абхазская поэзия и устное народное творчество / ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 158 с.

Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии: Материалы и исследования / сост. и ред.: Ш.Д. Инал-ипа, Е.М. Малиа. Сухуми: Алашара, 1969. 537 с.

Аджинджал И.А., Адзинба И.Е. Материалы по одежде абхазов // Труды Абхазского государственного музея. Сухуми: Госиздат Абхазской АССР, 1947. Вып. 1. С. 223–260.

Акаба Л.Х. Абхазы Очамчирского района // Кавказский этнографический сборник / отв. ред. М.О. Косвен. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1. С. 48–112.

Акинфиев И.Я. Поездка на Кавказ в 1891 году // Екатеринославские губернские ведомости. Екатеринослав, 1891. № 80.

Алборов Б.А. Термин «хатиагау» осетинских нартских сказаний // Сборник научного общества этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте. Владикавказ, 1929. Т. 1. С. 109–123.

Алексеев В.П. Антропологические данные к происхождению осетинского народа // Происхождение осетинского народа: Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. С. 142–173.

Алиева А.И. Всесоюзная конференция, посвященная проблемам изучения нартского эпоса народов Кавказа // Известие АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1964. Т. 23. Вып. 2. С. 174–178.

Алиева А.И. Адыгский нартский эпос / под ред. А.Т. Шортанова. М.; Нальчик: Эльбрус, 1969. 168 с.

Алиева А.И. Поэтика нартского эпоса // Вопросы литературы. М., 1972. № 3. С. 229–231.

Альбов Н.М. Этнографические наблюдения в Абхазии // Живая старина. СПб, 1893. Вып. 3. С. 325–326.

Антология абхазской поэзии / предисл. Х.С. Бгажбы и К. Зелинского. М.: Художественная литература, 1958. 543 с.

Анишба А.А. Исследование абхазского фольклора // Вопросы литературы. М., 1966. № 10. С. 224–226.

Анишба А.А. Об именах Сосрыко и Сослан // Сборник научных работ аспирантов / отв. ред. Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара, 1967. С. 111–118.

Анишба А.А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса / отв. ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 113 с.

Арутюнов Л.Н. От фольклора к письменной литературе (рец. на: Агрба В.Б. Абхазская поэзия и устное народное творчество. Тбилиси, 1970, 158 стр.) // Вопросы литературы. М., 1971. № 7. С. 214–215.

Архив АБНИИ: Архив Абхазского научно-исследовательского института им. Д.И. Гулиа.

Астахова А.М. Былины: Итоги и проблемы изучения. М.; Л.: Наука, 1966. 292 с.

Аутлев П.Х. Об одном «новом направлении» в нартоведении // Известия Северо-Осетинского НИИ. Орджоникидзе: СОНИ, 1966. Т. 26. С. 205–219.

Ашхацава С.М. Пути развития абхазской истории: Доклад, читанный на Первом Всесоюзном краеведческом съезде в Абхазии 12 сентября 1924 г. Сухум: Изд-во Наркомпроса Абхазии, 1925. 47 с.

Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале: Изд-во Наркомпроса ССР Абхазии. 1923. 166 с.

Басария С.П. Абазинский аул в Мало-Карачаевском округе (к материалам по изучению абхазских племен). Доклад, прочитанный на заседании секции археологии, истории и этнографии Абхазского научного общества. Сухум: Изд-во Академии Абхазского языка и литературы, 1929. 24 с.

Басария С.П. Редкие случаи долголетия в Абхазии // Труды Абхазского научно-исследовательского института краеведения. Сухум, 1934. Вып. 2. С. 99–118.

Бгажба Х.С. Об абхазском героическом эпосе // Труды Абхазского НИИ. Сухуми, 1955. Вып. 16. С. 233–237.

Бгажба Х.С. Об абхазском героическом эпосе // Вопросы изучения эпоса народов СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 188–199.

Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов: Исследования и материалы / предисл. Ш.Д. Инал-ипа. Сухуми: Алашара, 1973. 323 с.

Бонч-Бруевич В.Д. В.И. Ленин об устном народном творчестве // Советская этнография. М., 1954. № 4. С. 117–131.

Былина о богатыре (нарте) Уже / зап. Д. Доногуева // СМОМПК. Тифлис, 1899. Вып. 26. Отд. 2. С. 17–19.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика / ред., вст. ст. и примеч. В.М. Жирмунского. Л.: Художественная литература, 1940. 647 с.

Вирсаладзе Е.Б. Грузинский охотничий эпос. Автореферат на соискание ученой степени д. филол. н. Тбилиси, 1963.

Востоков А.Х. Опыт о русском стихосложении. СПб., 1817. 183 с.

Гаглойти Ю.С. К изучению терминологии нартского эпоса // Известия Юго-Осетинского НИИ АН ГССР. Цхинвали, 1965. Вып. 14. С. 88–109.

Гадагатль А.М. Героический эпос «Нарты» и его генезис. Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1967. 422 с.

Гарцкия В. Из абхазских народных преданий и поверий (записанных учителем Очамчирского училища В. Гарцкия) // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 13. Отд. 2. С. 32–43.

Гильфердинг А.Ф. Олонецкая губерния и ее народные рапсоды // Минц С.И., Померанцева Э.В. Русская фольклористика: Хрестоматия для вузов. М.: Высшая школа, 1965. С. 120–131.

Грузинское народное поэтическое творчество. Пер. с груз. / отв. ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мерани, 1972. 551 с.

Гулиа Г.Д. Дмитрий Гулиа. Повесть о моем отце. Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 27. М.: Молодая гвардия, 1962. 254 с.

Гулиа Г.Д. Абхазские Мафусаилы // Дружба народов. М., 1966. № 2. С. 170–189.

Гулиа Д.И. История Абхазии. Т. 1. Тифлис: Изд-во Наркомпроса ССР Абхазии, 1925. 341 с.

Гулиа Д.И. Божество охоты и охотничий язык у абхазов. Сухум–Акэа: Изд-во Наркомпроса ССР Абхазии, 1926. 20 с.

Гулиа Д.И. Культ козла у абхазов (К этнографии Абхазии). Сухум–Акэа: Изд-во Академии абхазского языка и литературы, 1928. 13 с.

Гулиа Д.И. Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров. Труды Абхазского НИИ языка и истории им. акад. Н.Я. Марра. Отдел языка и литературы. Вып. 9. Сухум: Абгиз, 1939. С. 7–163.

Гулиа Д.И. О советской абхазской народной поэзии // Труды АБНИИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1954. Вып. 25. С. 271–276.

Гусев В.Е. Эстетика фольклора. Л.: Наука, 1967. 319 с.

Гурко-Кряжин В.А. Абхазия. М.: Изд-во Научной Ассоциации Востоковедения при ЦИК СССР, 1926. 24 с.

Давлетов К.С., Гацак В.М. О происхождении народного героического эпоса // Русская литература. Л., 1962. № 2. С. 76–86.

Два вора. Абхазская сказка // СМОМПК / зап. Н.С. Джанашиа. Вып. 6. Тифлис, 1888. С. 3–4.

Джанашвили М.Г. Абхазия и абхазцы (этнографический очерк) // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1894. Книжка 16. С. 1–64.

Джанашиа Н.С. Абхазский культ и быт // Христианский Восток. Петроград: Типография Академии наук, 1917. Т. 5. Вып. 3. С. 157–208.

Джанашиа Н.С. Статьи по этнографии Абхазии / сост. и предисл. Х.С. Бгажбы; под ред. Г.А. Дзидзария. Сухуми: Абгосиздат, 1960. 129 с.

Джанашиа С.Н. Труды. Тбилиси: Мецниереба, 1968. Т. 4 (на груз. яз.).

Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 г.). Сухуми: Абгосиздат, 1958. 512 с.

Дигорские сказания по записям дигорцев И.Т. Собиева, К.С. Гарданова и С.А. Туккаева, с переводом и примечаниями В.В. Миллера // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. М., 1902. Вып. 11.

Дьяконов И.М. Эпос о Гильгамеше // Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / пер. с аккадского И.М. Дьяконова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 91–143.

Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии. В записях XVII–XX вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 347 с.

Евсеев В.Я. Исторические основы карело-финского эпоса. В двух кн. Кн. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 382 с.

Жирмунский В.М. Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки. М.; Л.: Художественная литература, 1962. 434 с.

Жирмунский В.М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // Книга моего деда Коркута: Огузский героический эпос / пер. В.В. Бартольда; изд. подгот.: М.Н. Жирмунский, А.Н. Кононов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962а. С. 131–258.

Званба С.Т. Абхазская мифология и религиозные поверья и обряды между жителями Абхазии (из заметок природного абхаза) // Кавказ. Тифлис, 1855. № 81–82.

Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология / отв. ред. Л.А. Файнберг. М.: Наука, 1964. 328 с.

Зухба С.Л. Дореволюционные записи абхазских народных сказок в Ленинградском архиве // Советская этнография. М., 1965. № 1. С. 104–106.

Зухба С.Л. Абхазский народный героический эпос [рец. на кн.: Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси, 1966] // Советская этнография. М., 1966. № 5. С. 176–178.

Зухба С.Л. Абхазская народная сказка / ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 253 с.

Из абхазских нартских сказаний / пер. и публ. С.И. Липкина // Дружба народов. М., 1958. № 3. С. 153–157.

Икскуль В.Я. Полное собрание сочинений / пер. В. Волынцева. Ревель, 1914. Т. 3.

Инал-ипа Ш.Д. Об абхазских нартских сказаниях // Труды АБНИИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1949. Вып. 23. С. 81–120.

Инал-ипа Ш.Д. К вопросу о матриархально-родовом строе в Абхазии (по пережиточным этнографическим данным) // Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1954. Вып. 25. С. 213–270.

Инал-ипа Ш.Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми: АБГИЗ, 1954а. 205 с.

Инал-ипа Ш.Д. Воспитание ребенка по обычаю аталычества у абхазов // Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1955. Вып. 26. С. 155–204.

Инал-ипа Ш.Д. Социальная сущность аталычества в Абхазии в XIX веке // Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1956. Вып. 27. С. 71–125.

Инал-ипа Ш.Д. Нартский эпос абхазцев // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 г. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1957. С. 91–109.

Инал-ипа Ш.Д. Абхазский героический эпос // Литературная Абхазия. Сухуми, 1958. № 3. С. 260–278.

Инал-ипа Ш.Д. Абхазы: Историко-этнографические очерки / ред. З.В. Анчабадзе. Сухуми: Алашара, 1960. 448 с.

Инал-ипа Ш.Д. Слово о нартах // Приключения Нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев: Абхазский народный эпос / подгот. текста Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрыла,

Б.В. Шинкубы; вст. ст. Ш.Д. Инал-ипа, пер. с абх. Г.Д. Гулиа (проза), С.И. Липкина (стихи). М.: Художественная литература, 1962. С. 5–12.

Инал-ипа Ш.Д. Выдающийся памятник народного творчества // Советская Абхазия. Сухуми, 1963. 13. 11.

Инал-ипа Ш.Д. Абхазы: Историко-этнографические очерки. 2-е перераб., доп. изд. / отв. ред. Г.А. Дзидзария. Сухуми: Алашара, 1965. 694 с.

Инал-ипа Ш.Д. Заметки о развитии абхазской литературы. Сухуми: Алашара, 1967. 195 с.

Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов (Материалы и исследования) / ред. Г.А. Дзидзария. Сухуми: Алашара, 1971. 312 с.

Инал-ипа Ш.Д. Традиции и современность (По материалам этнографии абхазов). Сухуми: Алашара, 1973. 96 с.

Иоакимов А. Предрассудки моих учеников (из жизни пансионеров Сухумской горской школы) // Кавказ. Тифлис, 1873. 13 (25). 05, № 54. С. 2.

Иштванович М. Ш.Х. Салакая. Абхазский народный героический эпос // Acta ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1967. Vol. 16. С. 443.

Кавказ: Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок. Путевые заметки Графини Уваровой. М., 1891. Ч. 2. 324 с.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс о литературе / сост. Г. Соловьев. М.: Гослитиздат, 1958. 319 с.

Ковач К.В. 101 абхазская народная песня (Этнографическая запись с историческими справками). Сухум: Изд-во Наркомпроса Абхазии и Академии Абхазского языка и литературы, 1929. 79 с.

Ковач К.В. Песни кодорских абхазцев. Сборник этнографических материалов с нотными записями. Сухум: Изд-во Наркомпроса Абхазии и Академии Абхазского языка и литературы, 1930. 72 с.

Колпакова Н.П. Русская народная бытовая поэзия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 284 с.

Кортуа И.Е. Абхазские народные песни и музыкальные инструменты: Краткий очерк. Сухуми: Абгосиздат, 1959. 71 с.

Корш Ф.Е. О русском народном стихосложении. СПб.: Тип. Имп. АН, 1901. 121 с.

Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 216 с.

Косвен М.О. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1.

Крупнов Е.И. Изучение нартского эпоса и археология // Археолого-этнографический сборник. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1966. С. 29–41.

Куашев Б.И. Собрание сочинений. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1966. Т. 2.

Кубалов А.З. Песни кавказских горцев. Герои-нарти. Владикавказ: Типо-литография А.И. Шувалова, 1906. 196 с.

Кумахов М.А. О соотношении Сосрыко и Сослан // Ученые записки Адыгейского НИИ. Языкознание. Краснодар; Майкоп, 1966. Т. 5. С. 61–66.

Лакербай М.А. Народный певец-сатирик // Литературная Абхазия. Сухуми, 1958. № 3. С. 249–260.

Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. М.; Л., 1947. № 3.

Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. М.; Л., 1948. № 1–4.

Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. М.; Л., 1949. № 1–4.

Лосев А.Ф. Гомер. М.: Учпедгиз, 1960. 352 с.

Малия Е.М. Народное изобразительное искусство абхазов (ткани и вышивки). Тбилиси: Мецниереба, 1970. 164 с.

Мальцев М.И. О некоторых особенностях поэтики кабардинского богатырского эпоса «Нарты» // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1953. Т. 8. С. 85–108.

Мамиева Н.К. Образ Сатаны в публикациях осетинского нартского эпоса. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1964. 65 с.

Марр Н.Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. Петроград: Рос. гос. акад. тип., 1922. 39 с.

Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору (Тексты. Переводы. Комментарии. Словарь) / под ред. А.Ю. Бозиева. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1962. 200 с.

Мачавариани К.Д. Миссионер-двоеженец (из жизни абхазов). Тифлис: Кн. М.Л. Шервашидзе, 1910. 111 с.

Мелетинский Е.М. Место нартских сказаний в истории эпоса // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 г. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1957. С. 37–73.

Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники / отв. ред. В.М. Жирмунский. М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. 462 с.

Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса / отв. ред. Г.В. Шатков. М.: Наука, 1968. 362 с.

Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Часть I.: Осетинские тексты // Ученые записки Императорского Московского университета. Отд. ист.-филол. М., 1881. Вып. 1. С. 14–79, 137, 147–150.

Миллер В.Ф. Осетинские сказки // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее / под ред. В.Ф. Миллера. М., 1885. Вып. 1. С. 113–140.

Миллер В.Ф. Экскурсы в область русского народного эпоса. М.: Тип. т-ва Кушнерев и К^о: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1892. Т. 1–8. 69 с.

Морина З.М. Некоторые стилистические приемы и другие характерные особенности абхазских сказок // Материалы

по абхазскому языку и фольклору. Сборник первый (Труды АБНИИЯИ им. акад. Н.Я. Марра. Вып. 16). Сухуми: АБГИЗ, 1939. С. 23–39.

Нартские сказания. Осетинский народный эпос / пер. В.А. Дынник; под ред. Н.С. Тихонова, В.В. Казина, С.А. Бритаева; предисл. С. Битиева. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1949. 436 с.

Нарты. Кабардинский эпос / вст. ст. С.А. Андреева-Кривича; илл. Л.Е. Фрейберга; пер. В.К. Звягинцева, С.И. Липкина, М.С. Петровых. М.: Художественная литература, 1957. 528 с.

Нарты (осетинский народный эпос) / материалы собрали и обработали З. Багаев и др. Сталинири, 1947 (на груз. яз.).

Нарты. Эпос осетинского народа / изд. подгот.: В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев, Б.А. Калоев; отв. ред. В.И. Абаев. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 404 с. (Серия «Литературные памятники».)

Осетинские нартские сказания / пер. с осет. яз. Ю.Н. Либединского; вст. ст. К.Д. Кулова; пер. с осет. яз. Ю.С. Либединского; отв. ред. К.Д. Кулова. Дзауджикау: Государственное изд-во Северо-Осетинского АССР, 1948. 462 с.

Осетинские нартские сказания / пер. и лит. обработка Ю.Н. Либединского; примеч. С.А. Бритаева; вст. ст. К.Д. Кулова. М.: Советский писатель, 1949. 312 с.

Осетинские тексты, собранные Д.Г. Чонкадзе и В. Цоравым / под ред. акад. А.А. Шифнера // Записки Императорской Академии наук. Т. 14. Кн. 1–2. Приложение № 4. СПб, 1868. С. 43–50.

Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. СПб.: Тип. Н. Греча, 1838. Кн. 1. 281 с.

Памятники народного творчества осетин. Вып. 1: Нартовские народные сказания / сост. Ц. Амбалов и др. Владикавказ: Осетинский научно-исследовательский институт Краеведения, 1925. 124 с.

Памятники народного творчества осетин. Вып. 2: Дигорское народное творчество / в записи Михала Гарданги; предисл., пер. на рус. яз. и примеч. Г.А. Дзагурова. Владикавказ: Осетинский научно-исследовательский институт краеведения, 1927. 163 с.

Памятники народного творчества осетин. Вып. 3: В записи Цоцко Амбалова / предисл., пер. на рус. яз. и примеч. Г.Г. Бекоева. Владикавказ: Осетинский научно-исследовательский институт краеведения, 1928. 149 с.

Перишиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. 2-е перераб. и дополн. изд. М.: Высшая школа, 1974. 223 с.

Петросян А.А. Изучение народного эпоса // Вопросы литературы. М., 1960. № 4. С. 182–190.

Приключения Нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев / пер. и публ. Г.Д. Гулиа // Дружба народов. М., 1961. № 3. С. 201–215.

Приключения Нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев: Абхазский народный эпос / подгот. текста Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрыла, Б.В. Шинкубы; вст. ст. Ш.Д. Инал-ипа; пер. с абх. Г.Д. Гулиа (проза), С.И. Липкина (стихи). М.: ГИХЛ, 1962. 287 с.

Происхождение осетинского народа (Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин) / отв. ред. Х.С. Черджиев. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. 339 с.

Пронн В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: ЛГУ, 1946. 341 с.

Пронн В.Я. Русский героический эпос. Л.: ЛГУ, 1955. 552 с.

Пронн В.Я. Нарты. Эпос осетинского народа. Изд. подгот.: В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев и Б.А. Калоев. Изд. АН СССР. 1957, 401 стр. // Русский фольклор: материалы и исследования / отв. ред. В.Г. Базанов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 3. С. 395–399.

Пропп В.Я. Русский героический эпос. 2-е изд., испр. М.: Гослитиздат, 1958а. 603 с.

Пропп В.Я. Фольклор и действительность // Русская фольклористика. Хрестоматия для вузов / сост. С.И. Минц, Э.В. Померанцева. М.: Высшая школа, 1965.

Путилов Б.Н. Русский историко-песенный фольклор XIII–XVI вв. / отв. ред. А.М. Астахова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 301 с.

Путилов Б.Н. Славянская историческая баллада. М.; Л.: Наука, 1965. 275 с.

Русское народное поэтическое творчество. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955.

Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 362 с.

Салакая Ш.Х. О героическом эпосе абхазов // Труды АБИЯЛИ. Вып. 33–34. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1963. С. 278–303.

Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 184 с.

Салакая Ш.Х. К вопросу об эволюции эпического образа // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа / отв. ред. А.А. Петросян. М.: Наука, 1969. С. 396–408.

Симонов К.М. Вырубленное из камня [рец. на кн.: «Приключения Нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев: Абхазский народный эпос. М., 1962] // Литературная газета. М., 1962. 01.12, № 143.

Сихарулидзе К.А. О происхождении героического эпоса (о кн. Е.М. Мелетинского «Происхождение героического эпоса») // Вестник Отд. общ. наук АН ГССР. Тбилиси, 1964. № 3.

Сказания о нартах / сост. по рассказам туземных жителей учитель Осетинской Георгиевской школы, Кубанской области, Баталпашинского уезда А. Кайтмазов // СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 7. Отд. 2. С. 3–36.

Сказка о четырех братьях / зап. К.Д. Мачавариани // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 14. Отд. 1. С. 1–3.

Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин: Очерки. М.; Саратов: Книгоизд-во В.З. Яксанова, 1924. 221 с.

Современное абхазское село: Этнографические очерки / ред.: Л.Х. Акаба, Ш.Д. Инал-ипа. Тбилиси: Мецниереба, 1967. 231 с.

Степанов Н.Н. Русское географическое общество и этнография (1845–1861) // Советская этнография. М., 1946. № 4. С. 187–206.

Сын оленя. Абхазские народные сказки и предания / сост., обраб. и пер. Х.С. Бгажба. М., 1959.

Талпа М.Е. Устное творчество кабардинцев // Литературный критик. М., 1935. № 12. С. 166–206.

Тимофеев Л.И. Очерки теории и истории русского стиха. М.: ГИХЛ, 1958. 417 с.

Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1864. Ч. 1. 298 с.

Тресков И.В. Фольклорные связи Северного Кавказа. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1963. 343 с.

Туганов М.С. Кто такие нарты? // Известия ОНИИК. Владикавказ, 1925. Вып. 1. С. 371–379.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1862. 302 с.

Федин К.А. Горький среди нас. М., 1968. 383 с.

Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 1928.

Хашба И.М. Абхазские народные музыкальные инструменты. Сухуми: Алашара, 1967. 240 с.

Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах / пер. с нем. Д.И. Бертельса; под ред. В.М. Жирмунского и Н.А. Сигал; вст. ст. В.М. Жирмунского. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1960. 446 с.

ЦГАЛИ: Центральный государственный архив литературы и истории.

Цулая Г.В. Следы религиозно-мифологических представлений в абхазском нартском эпосе // Советская этнография. М., 1966. № 5. С. 132–141.

Цхурбаева К.Г. Об осетинских героических песнях. Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд-во, 1965. 199 с.

Чарая П.Г. Абхазы и абхазцы. Этнографическое описание // Иверия. Тифлис, 1888. № 165, 167, 169, 173, 175–176, 179–180, 183–186 (на груз. яз.).

Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. В 15 томах. М.: Гослитиздат, 1949. Т. 2. С. 291–317.

Чернявский В.И. Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно // Труды предварительного V Археологического съезда в Тифлисе. Древности. Приложение. М., 1879. Т. 8. С. 14–29. Протоколы Подготовленного комитета, изданные под ред. И.Д. Монсвето. М., 1879. С. 14–25.

Чиковани М.Я. Прикованный Амирани. Тбилиси, 1948 (на груз. яз.).

Чиковани М.Я. Грузинский эпос. Тбилиси, 1959. Кн. 1 (на груз. яз.).

Чиковани М.Я. Амираниани: Грузинский эпос. Тбилиси: Заря Востока, 1960. 308 с.

Чиковани М.Я. Народный грузинский эпос о прикованном Амирани. М.: Наука, 1966. 328 с.

Чичеров В.И. Некоторые вопросы теории эпоса и современные исследования нартских сказаний осетин // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1952. Т. 11. Вып. 5. С. 393–410.

Чуковский К.И. Мастерство Некрасова. Изд. 4-е. М.: Художественная литература, 1962.

Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии / автор предисл. и ред. Л.Х. Акаба. Сухуми: Абгосиздат, 1957. 265 с.

Шакирбай Г.З. О собирании фольклора в Абхазии // Советский фольклор. Л., 1939. № 7. С. 261.

Шанаев Дж. Народные сказания кавказских горцев. Осетинские народные сказания // ССКГ. Тифлис, 1871. Вып. 5. Отд. 2. С. 1–37.

Шанаев Дж. Народные сказания кавказских горцев. Из осетинских народных сказаний // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7. Отд. 2. С. 1–21.

Шанаев Дж. Народные сказания кавказских горцев. Из осетинских сказаний о нартах // ССКГ. Тифлис, 1876. Вып. 9. Отд. 2. С. 1–64.

Шиллинг Е.М. В Гудаутской Абхазии (из поездки осенью 1925 г.) // Этнография. М.; Л., 1926. № 1–2. С. 61–82.

Шиллинг Е.М. Абхазы // Религиозные верования народов СССР. Сборник этнографических материалов / под общ. ред. В.К. Никольского. Т. 2. Ч. 3: Кавказ. М.; Л., 1931. С. 55–78.

Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи, лекции / под ред. и с предисл. Я.П. Алькора. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. 584 с.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1953.

Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / пер. с аккадского И.М. Дьконова; отв. ред. В.В. Струве. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 214 с.

Юзбашиян К.Н. Академик Иосиф Абгарович Орбели. М.: Наука, 1964. 158 с.

Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 372 с.

Dumézil G. Légendes sur les Nartes. Suivies de cinq notes mythologiques. Paris, 1930.

Dumézil G. Loki. Paris, 1948.

Dumézil G. Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. Paris, 1967. Т. 5.

Dumézil G., Namitok A. Récits oubykhs, I // Journal Asiatique. Paris, 1955. CCXLIII, 1.

Ikksul V. Der Sang von Sossirko dem Narten. Dresden-Leipzig, 1912.

АХЪЗҚӘА РАРБАГА • УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Амчба А. 310
Амчба С. 310, 372
Анқәаб С.П. 276
Аргәын Цъансыхә 310
Арзын-Смыр Камушъа 305
Арстаа Кастеи 281, 365
Аҳашба А.К. 308, 366, 387
Аҳашба И.М. 277
Ашәба Д. 372
Ашәхәтацаа С.М. 387
Афзы Мурат 305
Бартоломеи И.А. 387
Бғажәба Хә.С. 60, 101, 262, 287, 311, 366, 368, 369, 381
Биазыров А.Х. 393
Бытәба Сеилах 283, 284
Введенски А.Ш. 386
Веселовски А.Н. 273
Вирсалазе Е.Б. 60, 393
Гаглоити И.С. 267
Гамсаниа Хәыхә 305
Гогәуа А.Н. 394, 395
Гогәуа Ноча 100
Горки А.М. 305, 309
Гәарамиа Разан 201
Гәдалиа Гәакбына 381, 382
Гәлиа Гь.Д. 283, 302
Гәлиа Д.И. 275, 300, 368, 373, 374, 395
Гәны Алиас 305
Делба Иуана 310
Диумезиль Ж. 70, 81, 103, 104, 262, 266, 308, 387, 389
Евгениева А.П. 106
Евсеев В.И. 112

- Енгельс Ф. 92, 389
Есенч Тефыкъ 308
Жирмунски В.М. 273
Золотариов А.М. 191
Зыхэба А.Шь. 369
Зыхэба С.Л. 59, 61, 262, 267, 314, 366, 367, 375, 381, 386, 387,
388, 390
Зизариа Гь.А. 293
Иаковлев Н.Ф. 285
Инал-ипа Ш.Д. 58, 60, 99, 101, 114, 129, 237, 262, 273, 277,
280, 346, 392, 393
Камиу А. 378
Камкъиа Шь.Т. 313
Къиласониа Платон 378
Кэарчия Сеидык 310
Кэыкэба В.И. 310, 366, 387
Қапба Хэатхэат 390
Қэычбериа Л.Е. 342
Каитмазов А. 74
Лакрба Кэыча 314, 315, 316
Ламиа Гэаць 390
Лашэриа А.Е. 113
Лопатински Л.Г. 262
Марр Н.И. 59, 365, 366
Мархолиа Шьаадат 390
Маҷавариани К.Д. 279, 387
Мелетински Е.М. 60, 80, 82, 265, 266, 272
Новодворски 309
Петросиан А.А. 391
Поливка И.И. 366, 367
Пропп В.И. 92, 105, 110, 111, 273, 285
Сақаниа Маадан 282, 349, 380, 381, 382, 390
Сақаниа-цха Тагэагэа 382
Салакаиа Ш.Хь. 60, 81, 95, 262, 277, 284, 289, 375, 381

- Сихарулизе К.А. 60
Соколов И.М. 308, 309, 310, 311, 312
Стальтэи Шэлиман 305
Тар-цха Н.З. 367
Толстой Л.Н. 378
Фрезер Ць. 111
Хышба Дорофеи 390
Хэараа Б.Г. 58
Цнариа Лениа 284, 285
Цышэ Мышьа 305
Чанба С.И. 308, 309
Чараиа П.Г. 387
Чернышевски Н.Г. 277
Чернышиов К.А. 386
Чиковани М.И. 60, 80, 273, 392, 393
Чонказе Д. 72
Шанаев Ць. 72–73
Штернберг Л.И. 79
Шьакьырбай Г.З. 310, 312
Шьакрыл Е.П. 381
Шьакрыл К.С. 60, 100, 262, 380, 381, 395
Шьынкэба Б.У. 59, 60, 130, 227, 238, 262, 277, 280, 288, 289,
305, 346, 367, 376, 381
Цьабаев Цьамбул 305
Цьанашьвили М.Г. 58
Цьанашьиа Н.С. 58
Цьанашьиа С.Н. 308
- Аарне А. 310, 366, 387, 399
Абаев В.И. 60, 62, 71, 72, 73, 76, 77, 78, 79, 103, 104, 119, 130,
133, 134, 136, 146, 147, 148, 153, 154, 155, 156, 158, 159,
196, 197, 237, 242, 257, 262, 266, 272, 319, 320, 321, 322,
323, 324, 325, 327, 349, 393, 396, 405
Абаева З.В. 396

- Абдушелишвили М.Г. 327
Абрамова М.П. 327
Абросимов Е.П. 310, 322
Авидзба Луман 242
Агрба В.Б. 300, 305, 306, 348, 403
Агрба В.В. 351, 352, 353
Агумаа К.К. 353
Аджба Темыр 142, 173, 194
Аджинджал И.А. 339, 340
Адзинба И.Е. 339
Адлейба Мачагу 403
Адлейба Мачкук 126
Акаба Л.Х. 124, 340, 341, 343
Акаба Мустафа 181
Акинфиев И.Я. 152
Алборов Б.А. 185, 319
Алексеев В.П. 327, 328
Алексеева Е.П. 327
Алиева А.И. 120, 237, 239, 346, 347, 396
Альбов Н.М. 58, 122, 123, 337
Амичба Акун 333
Амичба С. 333, 402
Андреев Н.П. 310, 330, 335, 345, 366, 387, 399
Анкваб Симон 251
Анчабадзе З.В. 132
Аншба А.А. 257, 258, 259, 260, 262, 263, 264, 265, 266, 267,
268, 270, 271, 272, 273, 274, 304, 313, 316, 322, 347, 348,
392
Аутлев П.Х. 326
Аутлева С.Ш. 393
Аргун Д. 172
Аргун Джансук 233, 333
Аргун Кита 172
Аргун Мыща 137, 141, 142, 180, 202

- Арстаа Кастей 243
Арстаа Ш.К. 399
Арутюнов Л.Н. 348
Арчелиа Эдрыс 126, 137, 142
Аршба Аслан 136, 233
Аршба Мыща 180, 207
Асалиа М. 295
Астахова А.М. 143
Ачба Александр 234
Ачба Алхас 382
Ачба Жана 241, 279, 280, 304, 305, 306
Ашуба Д. 402
Ашуба Мустафа 136, 137, 142, 177, 212
Ашуба Хабидж 126
Ашхацава С.М. 185
Багратиони В. 337
Барциц К. 372, 402
Басария С.П. 339
Бгажба Х.С. 129, 130, 193, 323, 334, 346, 351, 352, 353, 354,
355, 398, 401, 403
Бганба Ш. 298
Бжания Ц.Н. 340, 341, 343
Бестужев-Марлинский А.А. 337
Больте И. 366, 367
Брехт Б. 378
Броневский С.М. 337
Буслаев Ф.И. 105, 199
Бутба Сейлах 245, 246, 247
Быков Д.Л. 378
Введенский А.Н. 337
Веселовский А.Н. 105, 138, 198, 199, 219, 236
Виноградов В.Б. 327
Вирсаладзе Е.Б. 130, 349, 363
Волынцев В. 76, 151

- Востоков А.Х. 229
Габараев С.Ш. 394, 395, 396
Гаглойти Ю.С. 134, 156, 322, 323, 326, 393
Гадагатль А.М. 130, 273, 323, 326, 327, 349, 393
Гамба Г. 337
Гарданов В.К. 320
Гарданов К.С. 74, 150
Гармелиа Гапча 403
Гарцкия В. 343
Гацак В.М. 183, 308, 336
Гачкоев К.Е. 396
Генко А.Н. 372, 402
Гильфердинг А.Ф. 240, 251
Гогуа А.Н. 346, 348
Гогуа Ноча 137, 176, 192
Гомер 164, 240, 305
Горький А.М. 120, 332, 336, 345, 346
Гочуа М.Д. 372
Гребнев Н. 364
Гулиа Г.Д. 128, 203, 245, 246, 283, 303
Гулиа Д.И. 120, 128, 251, 338, 339, 344, 345, 346, 352, 353,
354, 359, 401, 402, 403, 404
Гурко-Кряжин В.А. 124, 339
Гусев В.Е. 288
Гындиа Кискиндж 142, 214
Давлетов К.С. 183
Дадани Н. 337
Далгат У.Б. 257, 392, 393, 394
Дбар Бакъ 207
Делба Иван 333
Демердж-ипа О.С. 352, 353
Джанашвили М.Г. 123
Джанашиа Н.С. 124, 126, 169, 338, 343
Джанашиа С.Н. 127, 308, 330, 344

- Джапуа Амхаджир 142, 212
Джапуа Хаджу 174, 202, 211
Джонуа Ч.М. 174, 202, 211
Дзидзария Г.А. 293, 363
Доногуев Д. 249
Дочиа Р. 202
Дубровин Н.Ф. 386
Дынник В.А. 154, 335, 392, 395
Дьяконов И.М. 164
Дьячков-Тарасов А.Н. 337
Дюбуа де Монперэ Ф. 337
Дюмезиль Ж. 119, 126, 134, 146, 155, 158, 159, 184, 195, 196,
318, 322, 323, 330, 349, 350
Евгеньева А.П. 106, 199
Евсеев В.Я. 208
Жирмунский В.М. 136, 219, 227, 236
Званба С.Т. 337, 343
Зелинский К.Л. 352, 353
Зухба А.Ш. 403
Зухба С.Л. 126, 127, 135, 330, 344, 346, 347, 348, 398, 399, 403,
Иксуль В.И. 74, 75, 76, 151, 152
Инал-ипа Ш.Д. 99, 101, 103, 128, 129, 130, 132, 137, 140, 142,
159, 162, 172, 173, 184, 191, 192, 193, 194, 195, 207, 210,
212, 213, 217, 218, 242, 248, 250, 257, 260, 281, 321, 323,
337, 340, 341, 345, 346, 348, 351
Инапшба М. 137, 140
Иоакимов А. 58, 121, 122, 126, 343
Иштванович М. 347
Кайтмазов А. 150
Калоев Б.А. 237, 395–396
Камкия Лагустан 173
Кафка Ф. 378
Квициния Л.Б. 351, 353, 354
Киласониа Платон 211

- Ковач К.В. 59, 122, 128, 277, 345, 368, 387
Когониа И.А. 174, 353
Колпакова Н.П. 300, 363
Кортуа И.Е. 218, 245, 246, 277, 283, 350, 368, 381
Корш Ф. 228
Косвен М.О. 228, 337
Краевич П.Д. 337
Крупнов Е.И. 131, 132, 133, 265, 266, 327, 328, 349, 392
Куарандзиа Гугу 180
Куарчия Рашит 137, 142, 171,
Куарчия Сейдык 333, 403
Куачахиа Абас 216
Куашев Б.И. 237
Кубалов А.З. 74–75, 151, 319
Кукба В.И. 333, 398
Кумахов М.А. 71, 146, 147, 322, 392, 396
Лабахуа Зосим 137, 138, 141, 182
Лабахуа Л.Б. 351
Лакоба Н.А. 302, 310, 333, 355, 373, 402, 403
Лакрба И.А. 381
Лакербай М.А. 241, 280, 305, 378, 395, 403
Ламберти Арканджелло 337
Ламиа Базала 390, 403
Латышев В.В. 337
Ленин В.И. 79, 156, 378
Либединский Ю. 154
Липкин С.И. 101, 118, 186, 222, 223, 256, 257
Лопатинский Л.Г. 119
Лосев А.Ф. 164, 165
Маан В.М. 352
Малиа Е.М. 342, 343
Мальцев М.И. 237
Манн Т. 384
Маркс К. 79, 156, 157, 166, 376

- Марр Н.Я. 121, 127, 339, 344, 398
Мачавариани К.Д. 241, 279, 343
Маяковский В.В. 203
Мелетинский Е.М. 80, 102, 130, 131, 132, 134, 139, 155, 157,
159, 195, 257, 259, 349, 405
Миклошич Ф. 105, 199
Миллер В.Ф. 74, 119, 134, 150, 262, 266, 318, 322, 323
Морина З.М. 129
Нагишкин Д.Д. 386
Намиток А. 103, 184, 195
Некрасов Н.А. 179
Орбели И.А. 120
Папаскири И.Г. 352, 353
Папцаа Тапагу 172, 194, 207, 217, 218
Пассек В.В. 72, 148
Пачлиа Куакулала 202
Пачлиа Куача 202
Пейсонель М. 337
Першиц А.И. 361
Петросян А.А. 118
Поливка Й. 366, 399
Пропп В.Я. 165, 183, 184, 198, 205, 206, 236, 237, 249, 259,
286, 406
Путилов Б.Н. 102, 194, 195
Рейнегс Я. 337
Рклицкий М.В. 319
Рыбаков Б.А. 205
Саканиа Маадан 210, 238, 244, 349, 403
Салакая Ш.Х. 81, 95, 130, 132, 137, 138, 141, 155, 158, 181,
182, 185, 188, 202, 219, 234, 247, 257, 323, 328, 345, 346,
347, 348, 359, 363, 403, 405, 406, 407
Сартр Ж. 378
Симонов К. 253
Сихарулидзе К.А. 130, 349

- Скафтымов А.П. 67, 142
Смыр Г.В. 403
Собиев И.Т. 74, 150
Соколов Б.М. 332, 336
Соколов Ю.М. 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 345
Соловьев Л.Н. 132
Сталин И.В. 333
Степанов Н.Н. 240
Талпа М.Е. 119, 237
Тимофеев Л.И. 229
Торнау Ф.Ф. 337
Тресков И.В. 60, 109, 130, 203, 204, 237, 323, 349
Туганов М.С. 70, 71, 146, 319
Туккаев С.А. 74, 150
Уварова П.С. 240, 241, 279
Услар П.К. 127, 337, 343, 366, 387, 398
Федин К.А. 309, 332
Фрэзер Дж. 206, 207
Халбад Т.Х. 403
Хашба А.К. 243, 289, 330, 332, 352, 398
Хашба И.М. 342, 343
Хойслер А. 163
Холаев А.З. 392
Хорава Б.Г. 123
Цвижба Чичико 142
Цвинариа В.Л. 248
Цораев В. 72, 148
Цулая Г.В. 156
Цхурбаева К.Г. 243, 277, 392, 394, 395
Чанба С.Я. 331, 332, 351, 353, 402
Чарая П.Г. 228, 343
Чачба Дата 181
Челеби Эвлиа 337
Чернышевский Н.Г. 252, 277

- Чернявский В.И. 162
Чиковани М.Я. 130, 157, 236, 349
Чичеров В.И. 320, 321
Чкадуа Л.П. 136, 180, 233
Чкадуа Темраз 181
Чукбар А.И. 352
Чуковский К.И. 226
Чурсин Г.Ф. 58, 124, 125, 137, 142, 339
Чонкадзе Д. 148
Чочуа А.М. 402
Шакирбай Г.З. 312, 331, 332, 336
Шакрыл Е.П. 201
Шакрыл К.С. 129, 136, 137, 141, 142, 171, 173, 176, 177, 180,
192, 201, 202, 206, 207, 211, 214, 233, 234, 346, 348
Шанаев Г. 73, 148
Шанаев Дж. 73, 148, 149
Шарден Жан-Батист 337
Шиллинг Е.М. 339
Шинкуба Б.В. 128, 129, 130, 216, 227, 228, 238, 346, 352, 353,
355
Шинкуба Уасил 202, 206, 211
Шортанов А.Т. 323, 349, 392, 396
Штернберг Л.Я. 79, 157, 161
Энгельс Ф. 92, 183, 185, 189
Юзбашян К.Н. 121
Яковлев Н.Ф. 248
- Dumézil G. 71, 81, 103, 126, 146, 158, 308, 330
Ikkskul V.Y. 75, 151

АЦАКЫ • СОДЕРЖАНИЕ

З.Ць. Цьапуа. Артур Артиом-ица Аншба	9
Амонографиакэа. Монографии	57
1. Апсуа нартаа рхэамтакэа рсахьаркыратэ чыдарақэак	57
1.1. Апхьяжэа.	57
1.2. Апсуа нартаа репос асиужетеиҕартэышьа	61
1.2.1. Асиужеткэа рказшьеи рциклизациеи	61
1.2.2. Аепос аҕиара апхьазатэи аетап	70
1.2.3. Аепос аҕиара ааскьатэи аетап	87
1.2.4. Аепос апоетикатэ бызшэа	104
2. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса	118
2.1. Введение	118
2.2. Сюжетосложение в абхазском нартском эпосе	135
2.2.1. Характер сюжетов и циклизация	135
2.2.2. Ранний этап развития эпоса	145
2.2.3. Поздний этап развития эпоса	166
2.3. Стил ь и традиции исполнения	198
2.3.1. Поэтический язык эпоса	198
2.3.2. Стих и проза в абхазском нартском эпосе	216
2.3.3. Сказители абхазских нартских сказаний	239
2.4. Заключение	253
Аццакэа. Приложения	257
1. А.И. Алиева. Поэтика нартского эпоса	257
2. В.Б. Агрба. Нартаа ражэабжькэа ирызку ашэкэы	261
Астатиақэа. Статьи	275
1. Аепос ажанр аилкаараҕы акрызцазкуа	275
2. Апсуа жэлар рыбазаратэ поезиа	287
3. Академик И.М. Соколови апсуа фольклори	308
4. Ашьтахьяжэа	313
5. Апхьяжэа	314
6. К спорам о происхождении первоначального ядра нартского эпоса	317

7. Академик Ю.М. Соколов и абхазский фольклор	330
8. Этнографические и фольклористические исследования в Абхазии в годы Советской власти	337
9. Х.С. Бгажба как литературовед и фольклорист	351
10. Статьи, опубликованные в энциклопедии «Мифы народов мира»	356
10.1. Агулшап	356
10.2. Аджныш	356
10.3. Аерг	357
10.4. Афы	357
10.5. Ацаны	357
10.6. Саунау	358
11. Предисловие	359
Арцензиақәа. Рецензии	365
1. Анаука ацқарақәа ирықәыршәаны итыжбу аусумта . . .	365
2. Жәлар рсахьаркыра ажәа	368
3. Ацсуа фольклор иазку рацхьазатәи ахрестоматиа . . .	375
4. Жәабжьхәаӕык ирепертуар	380
5. Ацсуа лакә иазку амонография	386
6. Кавказаа рдоухатә культура ахылтщытра иазку аусумта . .	391
7. Материалы абхазского фольклора	398
8. Устная поэзия абхазов	401
9. Исследование абхазского фольклора	405
Алитература. Литература	408
Ахьзқәа рабага. Указатель имен (Н.С. Барцыц, С.О. Хәцым)	427

Научное издание

**Артур Артиом-ица Аншба
Иусумтақэа реизга
Хэ-томкны**

**Артур Артемович Аншба
Собрание трудов
В пяти томах**

Редактор С.О. Хаджим
Корректоры Н.С. Барциц, И.Т. Цугба
Компьютерная верстка А.Ш. Беренджи

ИП Белкина Е. А.
Россия, Московская область, г. Домодедово, мкр. Северный,
ул. Логистическая, д.1

Тираж 300 экз.